

АРХИВЪ

ЮГО-ЗАПАДНОЙ РОССИИ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

КОММИССИЕЮ ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ,

состоящей при Кіевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генераль-
Губернаторъ.

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ,
ТОМЪ V.

Акты объ украинской администраціи XVI—XVII в.в.

К І Е В Ъ.

Типографія Императорскаго Университета Св.Владиміра.
Акц. О-ва печ. и изд дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мерингов ул.
1907.

АРХИВЪ

ЮГО-ЗАПАДНОЙ РОССИИ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

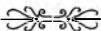
КОММИССИЕЮ ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ,

состоящей при Кіевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генераль-
Губернаторѣ.

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ,

ТОМЪ V.

Акты объ украинской администраціи XVI—XVII в.в.

К І Е В Ъ

Типографія Императорскаго Университета Св.Владьміра.
Акц О-ва печ и изд дѣла Н Т Корчакъ-Новицкаго. Мeringов ул.

1907

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Комиссіи для разбора древнихъ актовъ

Украинскія староства въ первой половинѣ XVI в.*).

1) Происхожденіе должности воеводы кievскаго; его отношеніе къ старостамъ.

Кievское княженіе послѣ своего присоединенія къ великому княжеству Литовскому не сразу получило великокняжескую администрацію. При вел. кн. Ольгердѣ оно было передано въ удѣлъ сыну его Владимиру. Положеніе удѣльнаго княженія, вѣроятно, не измѣнило внутренняго строя земли, о чемъ можно догадываться по присяжнымъ грамотамъ, выданнымъ Владимиромъ королю, королевѣ и Королѣ Польской; такіе удѣльные князья пользовались самостоятельностью въ управленіи княженіемъ. Но въ 1395 году вел. кн. Витовтъ отнялъ это княженіе у Владимира Ольгердовича и посадилъ на его мѣсто своего брата Скиргайла, а по смерти его въ 1396 году послалъ въ Кievъ уже намѣстника своего Юанна Ольгимунтовича Гольшанскаго ¹⁾. Послѣдній былъ въ Кievѣ еще въ 1401 году ²⁾. Съ 1422 года по 1430 въ Кievѣ сидитъ сынъ его Михаилъ Ивановичъ Ольгимунтовичъ съ званіемъ старо-

*) Всѣ ссылки въ настоящей статьѣ безъ названія книги имѣютъ ввиду издаваемые акты, т. е. „Архивъ Юго-Зап. Р“, часть VIII, томъ III.

¹⁾ Антоновичъ, Монографіи, I, стр 232—5. Любавскій, Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-русскаго государства, стр. 37.

²⁾ Wolff, Kniazowie, стр. 95.

сты ¹⁾. Это соотвѣтствуетъ заявленіямъ Кіевской уставной грамоты, которая знаетъ только распоряженіе Витовта въ Кіевской землѣ ²⁾. Во время борьбы Свидригайлы съ Сигизмундомъ, въ Кіевѣ встрѣчаемъ воеводу Юршу ³⁾, впоследствии довольно часто упоминаемаго при земельныхъ дачахъ Казимира ⁴⁾. Краткій періодъ возстановленія удѣльнаго княженія съ 1440 года въ лицѣ Олелька Владимировича и его сына Семена закончился въ 1471 году, когда Кіевская земля была превращена въ воеводство. Объ этомъ періодѣ удѣльнаго княженія мы мало знаемъ, но извѣстно, что эти князья владѣли Кіевщиной во всемъ ея объемѣ и имѣли въ городахъ своихъ намѣстниковъ ⁵⁾. Судя по люстраціи 1471 года нѣкоторыя подати шли на великаго князя, ибо собирались и подати, установленныя великимъ княземъ Витовтомъ. Окончательно Кіевъ вошелъ въ общую администрацію Литовско-русскаго государства съ 1471 года, когда, по уничтоженіи Кіевского удѣла, туда былъ посланъ воеводой Мартинъ Гаштольтъ. Съ появленіемъ „ляха“ М. Гаштольта, Кіевская земля окончательно превращается въ воеводство.

Трудно судить о тенденціяхъ, проводимыхъ великимъ княземъ Витовтомъ; но принимая во вниманіе цѣлый рядъ сдѣланныхъ имъ постановленій по податнымъ вопросамъ, о чемъ можно судить по той же люстраціи 1471 года, можно думать, что въ Кіевѣ было введено не мало новыхъ порядковъ и при томъ такихъ, цѣлью которыхъ было введеніе нѣкоторыхъ сторонъ обще-литовскаго строя и стремленіе къ болѣе тѣсному сплоченію этого древнерусскаго центра съ остальнымъ государствомъ. Безспорно, правительство Казимира преслѣдовало въ еще болѣе рѣзкой формѣ объединительную политику: такой характеръ носить земская грамота и первая грамота Кіевскимъ горожанамъ. Въ этихъ актахъ нѣтъ даже упо-

¹⁾ Daniłowicz, Skarbec, № 1359, по лѣтописи, воеводства, Любавскій о. с. 37.

²⁾ Любавскій, о. с. 37.

³⁾ Антоновичъ, *ibid*, 236.

⁴⁾ Документы М. Арх. М. Юст. т. I-й

⁵⁾ А. З. Р., II, № 199.

минаніи о послѣднемъ промежуточномъ удѣльномъ княженіи и даже по отношенію къ служилому классу господарь литовскій предоставляет себѣ право по рассмотрѣніи подтверждать, или не подтверждать земельное пожалованіе послѣднихъ удѣльныхъ князей.

Любопытна и другая черта. Михаилъ Ивановичъ Ольгимунтовичъ въ источникахъ называется воеводою или старостою кievскимъ (вѣроятно, какъ и его отецъ), его преемникъ Юрша—воеводою, съ Гаштольта правители носятъ тотъ же титулъ.

Существуетъ теорія, по которой въ древнѣйшее время Литовско-русскаго государства не было различія по компетенціи и положенію между намѣстникомъ и воеводою; по этой теоріи воеводы были „переименованы“ „въ подражаніе Польшѣ“ изъ древнѣйшихъ намѣстниковъ¹⁾. Эта теорія предлагаетъ очень простое объясненіе весьма сложнаго явленія. Въ данномъ случаѣ нѣтъ нужды входить въ рассмотрѣніе вопроса въ полномъ объемѣ. Ограничимся нѣсколькими замѣчаніями. XV вѣкъ знаетъ четырехъ намѣстниковъ, управляющихъ областями древнерусскихъ княженій—Новгородскаго, Витебскаго, Полоцкаго и Смоленскаго. Эти намѣстники являются дѣйствительно замѣстителями древнихъ князей; при нихъ сохраняются тѣ же придворныя должности, какія были при князьяхъ. Въ Кіевскомъ воеводствѣ, на Волыни и Жмуди, при мѣстныхъ старостахъ, занимавшихъ такое же важное положеніе въ государствахъ, эти должности исчезаютъ. Такимъ образомъ напрашивается предположеніе, что въ нѣкоторыхъ областяхъ на первое время считали нужнымъ сохранить намѣстника великаго князя, представителя его, который и пользовался внѣшнимъ положеніемъ князя. Кіевскій воевода, очевидно, былъ воеводой въ собственномъ смыслѣ, почему и назначенъ былъ не изъ мѣстнаго земянства и не пользовался внѣшними прерогативами князя. Повидимому, въ XV вѣкѣ хорошо различали значеніе намѣстника и воеводы: по словамъ лѣтописца, Витовтъ посылалъ „сильныхъ воеводъ“ въ мѣстности, нуждающіяся

¹⁾ Любавскій. Областное дѣленіе. 67—9 и 291; впрочемъ выводы на стр 291-й не совсѣмъ соотвѣтствуютъ тексту.

въ оборонѣ¹⁾; но тотъ же Витовтъ въ Смоленскѣ посадилъ намѣстника; въ Браславлѣ и въ Винницѣ, на пограничьи, онъ же посадилъ старость. Андрей Саковичъ въ лѣтописи называется воеводою²⁾; но послѣ возстанія Смоленска при вокняженіи Казимира (и вѣроятно послѣ подтвержденія имъ уставной земской грамоты) въ Смоленскѣ уже сидитъ намѣстникъ, окруженный всѣми признаками древне-княжеской власти. Разумѣется, различіе между воеводами и намѣстниками, какъ правителями, было не велико на практикѣ. Поэтому при усиленіи объединительныхъ тенденцій, намѣстничества замѣнены были воеводствами на рубежѣ XVI вѣка, хотя за бывшими намѣстниками, получившими титулъ воеводъ, сохранены всѣ ихъ прерогативы. Такимъ образомъ, дѣло было не въ простомъ переименованіи и въ подражаніи Польшѣ, но мы имѣемъ передъ собою сознательный, хотя и весьма осторожный актъ объединительной политики государства. Имѣя въ виду отличіе, которое дѣлаютъ древнѣйшіе литовскіе источники въ положеніи воеводы и великокняжескаго намѣстника, надо также помнить, что и современное польское государственное право очень хорошо отличало намѣстниковъ отъ другихъ мѣстныхъ правителей, характеризуя ихъ *factores seu loci nostri vicarii*, или *tutor regni, rector et gubernator*³⁾. Въ числѣ прерогативъ этой рѣдкой для Кюроны должности была, напримѣръ, и раздача „достоинствъ“⁴⁾, что было свойственно Витебскому намѣстнику, а вѣроятно и другимъ. Не можетъ быть также сомнѣнія, что объединительная политика Литовско-русскаго государства значительно усиливается къ концу XV вѣка и въ началѣ XVI, къ чему его побуждали какъ нѣкоторые факты въ средѣ древнерусскихъ областей, такъ и борьба съ сосѣднею Москвою. Естественно было остановиться на мысли,

¹⁾ Литовская лѣтопись, по сп. Красинскихъ изд. Археогр. К., 35.

²⁾ Стр. 39-я.

³⁾ Kutzeba, *Urzędy Koronne i nadworne w Polsce*, Lw. 1903, 112.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 113.

идушей къ ослабленію мѣстнаго сепаратизма. Укажемъ на одну сторону важнаго отличія воеводы отъ прежняго намѣстника: онъ потерялъ право сношеній съ сосѣдными государствами (Витебскій и Полоцкій). Вообще въ Литвѣ очень осторожно относились къ мѣстной старинѣ, отчего и новая струя была вводимая въ административное устройство весьма пезамѣтнымъ образомъ.

Всѣ эти соображенія склоняютъ къ той мысли, что въ Кіевѣ не случайно было учреждено воеводство, а не намѣстничество: въ данномъ случаѣ преслѣдовалась опредѣленная политическая цѣль. Сказаннымъ, какъ намъ кажется, въ большей мѣрѣ подкрѣпляется мнѣніе проф. Леонтовича объ отличіи намѣстничества отъ воеводствъ въ старыхъ русскихъ центрахъ ¹⁾.

Права первыхъ же воеводъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда власть ихъ приходила въ соприкосновеніе съ населеніемъ, опредѣлены были тотчасъ послѣ образованія воеводства земскою уставною грамотою и первыми грамотами кіевскимъ горожанамъ ²⁾.

¹⁾ Къ исторіи административнаго строя Литовскаго государства, 34.

²⁾ Въ послѣднее время древность уставной земской грамоты, дошедшей до насъ въ подтвержденіи 1507 и 1524 годовъ, подвергнута сомнѣнію. Но съ возраженіями, сдѣланными г. Якубовскимъ, нельзя согласиться. Авторъ, сдѣлавшій не мало дѣльныхъ замѣчаній при критикѣ другихъ грамотъ, неправильно, какъ намъ кажется, судить о Кіевской. Авторъ пытается опровергнуть высказанный ранѣе взглядъ о томъ, что въ основу привилея в. кн. Казимира вошелъ болѣе древній актъ—именно грамота Витовта. По взгляду самаго г. Якубовскаго, Кіевская земля получила земскую грамоту впервые только въ 1471 году. Суть возраженій (къ сожалѣнію, довольно неясно изложенныхъ) сводится къ тому, что въ наиболѣе древней части грамоты есть постановленія, которыя не могли бы находиться въ привилеѣ Витовта, напримѣръ объ апелляціи отъ суда воеводы къ великокняжескому, что указывало бы на слишкомъ раннее развитіе шляхетской вольности, также о подсудности землевладѣльцамъ ихъ холоповъ и „человѣковъ“ (т. е. отчинныхъ). Право апелляцій къ великому князю можетъ быть разсматриваемо, какъ мотивъ политическій: обращеніе къ великому князю усиливало связь области съ центромъ; это право не противорѣчитъ древнерусскому строю; судъ надъ холопами—конечно находился въ рукахъ владѣльцевъ; отчинные же люди, вообще не имѣвшие права перехода, равно и слуги извѣстны древнѣйшему литовско-русскому строю и по факту подсудности ихъ панамъ рискованно было бы отрицать древнѣйшій слой грамоты, не говоря уже о возможности внесенія въ него позднѣй-

Въ общемъ эти первыя грамоты рисуютъ намъ положеніе вещей, устанавливаемое ими на будущее время, затѣмъ даютъ возможность опредѣлить нѣкоторые черты древнѣйшаго административнаго строя, потому что онѣ часто ссылаются на порядки, установленныя при великихъ князьяхъ Витовтѣ и Сигизмундѣ Кейстутевича.

шаго добавленія. Г. Якубовскій находитъ невозможнымъ отнести къ древности упоминаніе грамоты о панахъ и князьяхъ литовскихъ, имѣющихъ земли въ Кіевщинѣ. Это предположеніе дѣлаетъ двѣ ошибки: грамоты говорятъ о выслугахъ при великихъ князьяхъ Витовтѣ и Жигимонтѣ, какъ о фактѣ, въ чемъ трудно сомнѣваться; во вторыхъ, мѣсто о литовскихъ панахъ находится только въ подтвержденіи 1529 года, когда дѣйствительно такихъ пановъ уже не мало было въ Кіевщинѣ (Grabowski i Przedziecki, *Źr. do dz. P.*, т. II, стр. 121). По мнѣнію автора, есть и внѣшнія причины, отказывающія нашему привелею въ древности, напр. выраженія „за Витовта“, „за Жигимонта“. Последнее выраженіе авторъ хочетъ отнести ко времени Сигизмунда I-го, но это очевидно простое недоразумѣніе: это обычное выраженіе массы грамотъ, несомнѣнно говорящихъ о Сигизмундѣ Кейстутевичѣ, при чемъ самъ Сигизмундъ I-й не могъ бы такъ о себѣ упоминать. Выраженія „какъ будетъ было за великого князя Витовта“, конечно не повторяютъ текстуально его грамоты, но и не свидѣтельствуютъ, что таковой не было выдано. Вопросъ можетъ быть только о юридической конструкціи грамоты Витовта и Сигизмунда Кейстутевича. Вся уставная грамота проникнута реминисценціей о дѣятельности этихъ князей и объ ихъ постановленіяхъ и оканчивается завѣреніемъ, что ея старина не нарушена и все установлено „какъ будетъ было за великого князя Витовта и за Жигимонта“. Грамота девять разъ ссылается на Витовта. Далѣе, изъ грамоты г. Кіеву тоже видно, что Витовтъ устанавливалъ новые порядки, а въ люстраціи 1471 года весьма опредѣленно отличены постановленія Витовта отъ новинъ князя Олелька. Все это указываетъ на обширные слѣды дѣятельности Витовта и Сигизмунда Кейстутевича. Конечно, всѣ эти слѣды выражались въ письменной формѣ, что видно изъ уставной же грамоты (напр. Витовтъ давалъ выслуги, дѣлалъ распоряженія о повинностяхъ) Но какова была форма грамотъ—другое дѣло. Дѣлая ссылки на Витовта и Сигизмунда, Казимировскій привилеи указываетъ на то, что онѣ экцерпируютъ грамоты Витовта; но можетъ быть, онѣ внесъ и цѣликомъ его грамоту, касающуюся суда и повинностей. Столь частыя ссылки на Витовта, можетъ быть, преслѣдуютъ политическую цѣль: игнорируя послѣднихъ удѣльныхъ князей, грамота особенно подчеркиваетъ фактъ владычества и распоряженій въ Кіевской землѣ популярнѣйшаго изъ литовскихъ великихъ князей. (Ст. г. Якубовскаго въ *Ж. Мин. Нар. Пр.*, 1904 г., № 4 и 6, „Земскіе привилегіи Вел. Кн. Литовскаго“).

вичѣ, и потому, что онѣ отиѣняютъ нѣкоторыя повинности и обычаи, бывшіе повидимому достояніемъ болѣе древняго времени. Во всякомъ случаѣ уставныя грамоты даютъ намъ свѣдѣнія о воеводской власти наиболѣе древняго времени и служатъ тою отправною точкою, уяснивъ которую уже можно слѣдить за развитіемъ воеводской власти, или за деталями ея проявленія.

Замѣчательною чертою первыхъ грамотъ является раздѣленіе классовъ общества: духовенство, князья и бояре получаютъ свою уставную грамоту, горожане—особые привилеи, закрѣпленные въ 1514 году грамотой на магдебургское право; многочисленное же крестьянство и слуги не получали никакихъ льготъ, и повинности ихъ попали въ люстрацію 1471 года. Это дѣленіе классовъ, вѣроятно, должно быть отнесено, какъ установившееся, къ болѣе раннему времени, предшествовавшему Казимировскому привилею. По отношенію къ каждому классу населенія воеводская власть выражалась не одинаковымъ образомъ.

Прежде всего уставная земская грамота опредѣляетъ старину нѣкоторыхъ повинностей шляхты и ея поддѣныхъ, другія же повинности она отиѣняетъ. Хотя грамота нигдѣ опредѣленно не говоритъ, но изъ послѣдующихъ фактовъ ясно, что наблюденіе за исполненіемъ повинностей, побужденіе къ ихъ исполненію, составляетъ функцію воеводскаго управленія. Повинности эти очень стараго происхожденія, относимыя къ временамъ Витовта. Лично на князьяхъ, панахъ и боярахъ лежитъ военная служба. Бояре еще несутъ, службу по поѣздкамъ въ Орду съ послами, если господарь обошлетъ ихъ своими листами, какъ бывало во времена Витовта. Остальныя общегосударственныя повинности отбываются подданными духовенства, князей и бояръ, равно какъ и уплата земской подати, подымщины. На ряду съ этимъ грамота освобождаетъ частновладельческихъ людей отъ ряда существовавшихъ ранѣе повинностей на мѣстныхъ воеводъ, или предупреждаетъ нарушеніе древнихъ обычаевъ, допускаясь воеводами. Опредѣляя отношеніе частно-

владѣльческихъ людей къ государству, грамота въ то же время изолируетъ этихъ послѣднихъ, отдавая ихъ подъ присудъ пана, обязуется, что государь не будетъ принимать въ свои имѣнія панскихъ непохожихъ людей и т. п.

Та же грамота опредѣляетъ и нѣкоторыя общія права, лично жалуемая шляхетскому сословію. Никто не можетъ быть наказанъ безъ суда. Церковныя имущества должны быть охраняемы въ полной неприкосновенности. Государь обязуется держать киянина въ такой же чести, какъ и литвина. Онъ же обязуется не отнимать отчинъ и выслугъ, выслуженныхъ при прежнихъ великихъ князьяхъ литовскихъ. Шляхта находится подъ присудомъ воеводы, но можетъ апеллировать къ великому князю. Воевода судить вмѣстѣ съ князьями и боярами.

Можетъ быть, гораздо болѣе древнихъ чертъ заключаетъ въ себѣ грамота, выданная великимъ княземъ Александромъ въ 1494 году кievскимъ мѣщанамъ и разъясненная еще разъ въ 1499 году. Первая грамота торжественно завѣряетъ, что она, подтверждая грамоту великаго князя Казимира, укрѣпляетъ порядки, господствовавшіе при великомъ князѣ Витовтѣ. Это трудно оспаривать; только упоминаніе о городскомъ войтѣ отзывается нѣкоторой модернизациею. Грамота 1494 года освобождаетъ мѣщанъ отъ многихъ тяглыхъ повинностей на мѣстнаго воеводу, вообще свойственныхъ древнерусскимъ городамъ, не имѣвшимъ особыхъ привилегій; съ другой стороны здѣсь же опредѣлены тѣ земскія повинности и нѣкоторыя изъ замковыхъ, которыя мѣщане еще должны отбывать¹⁾. Отбываніе повинностей происходило подъ наблюденіемъ воеводъ. Что касается суда, то хотя грамоты говорятъ о войтѣ, но едва ли уже въ то время вся широкая область суда перепла въ его вѣдѣніе. Грамота содержитъ рядъ постановленій по уголовному праву, сходныхъ съ постановленіями земскихъ привилеевъ и несомнѣнно идущихъ изъ глубокой древности. Вѣроятнѣе всего

¹⁾ А. З. Р., т II-й, стр. 191 и 395

предположить, что онѣ даны въ руководство воеводѣ, тогда какъ войтъ руководствовался бы саксонскимъ правомъ. Вообще въ первое время компетенція воеводъ въ области суда и администраціи отличалась большой широтой: только въ 1503 году вел. кн. Александръ въ видѣ особой льготы освободилъ мѣщанъ отъ тивунскихъ судовъ и рядовъ. Кажется, эта грамота разъясняетъ и компетенцію „рядовъ“ тивуна: онъ кромѣ суда наблюдалъ за исполненіемъ повинностей по „подниманію“ пословъ и гонцовъ, дачѣ подводъ и проч. 1). Только въ 1514 году, съ полученіемъ городомъ Кіевомъ полного магдебургскаго привилея, городъ получилъ опредѣленное устройство и выяснилъ свои отношенія къ воеводѣ, окончательно перейдя съ русскаго права на пѣмецкое 2).

Что касается третьяго элемента населенія, т. е. крестьянства и слугъ, то мы сейчасъ увидимъ, что власть воеводы распространялась только въ предѣлахъ тѣхъ добрь господарскихъ, которые причислялись къ воеводству Кіевскому и что компетенція этой власти носила такіе же размѣры, какъ и власть старость.

Приведенные выше факты представляютъ намъ задачи воеводскаго управленія въ наиболѣе древнее время. Однѣ изъ нихъ восходятъ къ эпохѣ Витовта, фиксируя отношенія еще болѣе древняго періода, другія опредѣляютъ воеводскую власть въ первые моменты ея установленія. Въ первое время воеводская власть была довольно обширна по отношенію къ шляхетскому и городскому классамъ общества. Онъ являлся судьей обоихъ классовъ населенія, хотя шляхту судилъ, «сѣдши съ князьями и боярами», а мѣщанъ судилъ при посредствѣ своихъ слугъ, тіуна и осмника. Административная дѣятельность по отношенію къ первому классу ограничивалась наблюденіемъ за отбываніемъ панскими людьми повинностей, хотя въ болѣе ранній періодъ власть воеводы надъ панскими людьми вы-

1) А. З. Р., т. I-й, 355. Последнее утверждаетъ, полагая, что надо измѣнить пунктуацию даннаго мѣста.

2) А. Ю. З. Р., т. II, 126, Grabowski, i Przewdziecki, Źródła do dz P, II, 406).

ражалась еще въ нѣкоторыхъ повишностяхъ, несенныхъ ими въ пользу воеводы. Гораздо шире были административныя функціи воеводы по отношенію къ центральному городу воеводства. Наконецъ, очень важной стороною воеводской дѣятельности было то, что онъ являлся начальникомъ военныхъ силъ всего воеводства и комендантомъ центральной его крѣпости.

Все сказанное разъясняетъ только одну сторону положенія воеводы. Другая сторона заключается въ томъ, чтобы опредѣлить территоріальное распространеніе его власти. Въ данномъ случаѣ слѣдуетъ исходить изъ постановленій уставныхъ земскихъ грамотъ. Первая изъ нихъ говоритъ, что кіевскіи волости будутъ держать одни только кіевляне, разумѣется военнослужилые. Что же касается крѣпостей, „городковъ кіевскихъ“, то государь оставляетъ ихъ въ своемъ распоряженіи, обѣщая давать тѣмъ изъ кіевлянъ, кого сочтетъ пригоднымъ. Позднѣйшее подтвержденіе той же грамоты уравниваетъ положеніе замковъ и волостей, ставя раздачу ихъ въ зависимость отъ господарской воли, но только кіевлянамъ же.

Раздача волостей производилась въ извѣстномъ порядкѣ каждому боярину, на годъ или на два. Волости раздавались за службу, или въ вознагражденіе за убытки, понесенные служилымъ человекомъ¹⁾. Это былъ одинъ изъ способовъ оплаты службы, хлѣбокормленіе. Вѣроятно, такихъ волостей было довольно много. Такъ въ путивльской сторонѣ было до занятія Путивля Москвою четырнадцать волостей, раздававшихся²⁾ погодно боярамъ: съ этихъ волостей управлявшіе ими бояре имѣли теплая куньи шубы, были одѣты и обуты сами и ихъ слуги³⁾. Эти волости носили названіе еще „городовыхъ сель“⁴⁾. Чернобыль и нѣк. др.

¹⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. VII т. II 9.

²⁾ Grabowski, i Przedziecki, Że. II, 121.

³⁾ Док. М. А. М. Ю. I т., 63 сл.

⁴⁾ Любавскій, Областное дѣленіе, 242

Бояре, получавшіе волости, назывались намѣстниками этихъ волостей. Какъ видно изъ предыдущаго, они получали здѣсь кормъ и, конечно, чинили судъ и расправу. Раздача такихъ кормленій не можетъ считаться специфическою особенностью литовскаго періода, такъ какъ слѣды его можно указать и для до-литовскаго періода. Прекращеніе раздачи волостей произошло само собой. Господарскія земли быстро переходили въ частную собственность, въ нѣкоторыхъ же волостяхъ были построены замки.

Что касается собственно воеводскихъ волостей, то воеводы управляли ими посредствомъ своихъ слугъ—намѣстниковъ¹⁾. Этихъ воеводскихъ намѣстниковъ, конечно, не слѣдуетъ смѣшивать съ боярами-намѣстниками, равно какъ съ воеводскими тиунами. Кромѣ дѣленія на волости упоминается еще дѣленіе на десятки, напр. извѣстенъ Бѣлгородскій десятокъ²⁾. Вѣроятно, это было военное дѣленіе многочисленныхъ слугъ.

Мы ничего не знаемъ объ іерархическихъ отношеніяхъ волостелей къ воеводѣ. Но принимая во вниманіе, что военно-административныя дѣла вѣдались воеводами совмѣстно съ боярствомъ и что эти волости были тѣсно связаны съ воеводствомъ, были городовыми, остается вѣроятнымъ предположеніе, что въ судебно-административномъ отношеніи населеніе волостей могло обращаться къ воеводѣ, какъ къ высшей инстанціи.

Въ иномъ положеніи находились кіевскіе замки, городки. Такихъ замковъ въ предѣлахъ воеводства, въ періодъ до—Люблинской уніи, было 10: Пугивль, Овручъ, Житомиръ, Любечъ, Черкасы, Каневъ, Мозырь, Чернобыль, Остеръ и Бѣлая Церковь. Нѣкоторые изъ замковъ были вновь выстроены уже въ XVI вѣкѣ (Чернобыль и Бѣлая Церковь), Остеръ перешелъ къ великому князю отъ Гаштольта.

Существуетъ двоякаго рода мнѣніе объ отношеніяхъ кіевского воеводы къ мѣстнымъ старостамъ. По одному (проф. В. Б. Анто-

¹⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. III, г. 1-й, стр. 322.

²⁾ А. Ю. З. Р., т. II-й, стр. 144-я

повича, проф. Бершадскаго и проф. Ф. И. Леонтовича), старосты являются мѣстными органами управленія, іерархически не связанными съ кіевскимъ воеводой, потому что древне русское земское единство нарушено съ введеніемъ воеводской власти въ Кіевъ; по другому (проф. Вѣляева и проф. М. К. Любавскаго), старосты подчинены воеводѣ, хотя и назначаются на свои должности господаремъ, а причина такого устройства заключается въ сохраненіи земскаго единства въ русскихъ областяхъ.

Положеніе городковъ кіевскихъ опредѣлено уставною грамотою, но разумѣется возможно предположеніе, что староста, назначаемый великимъ княземъ, могъ находиться въ іерархическомъ подчиненіи къ кіевскому воеводѣ. Надо бы только доказать степень этого подчиненія и указать на тѣ предметы, которые находились въ вѣдѣніи воеводы.

Прежде всего не всѣ кіевскіе замки находились въ одинаковомъ отношеніи къ Кіевскому воеводѣ. Изъ ряда ихъ надо выдѣлить тѣ замки, которые появились въ старыхъ волостныхъ центрахъ, каковы Бѣлая Церковь, Чернобыль и Остеръ. Такъ Бѣлая Церковь была основана въ началѣ 50-хъ годовъ XVI вѣка, какъ передовое укрѣпленіе противъ татаръ передъ Кіевомъ. Она была построена по господарскому распоряженію кіевскимъ воеводою кн. Фридрихомъ Глѣбовичемъ Пронскимъ ¹⁾ и съ тѣхъ поръ оставалась въ ближайшемъ завѣдываніи воеводы. Поэтому въ Бѣлой церкви сидитъ намѣстникъ кіевскаго воеводы ²⁾, или просто ротмистръ, начальникъ мѣстнаго гарнизона ³⁾. Роты, стоявшія въ Кіевѣ и въ Бѣлой Церкви одинаково зависятъ отъ воеводы ⁴⁾ и воевода кіевскій заботится о снабженіи замка всѣмъ необходимымъ въ военномъ отношеніи ⁵⁾.

¹⁾ (стр. 107.

²⁾ Стр. 174.

³⁾ Стр. 75

⁴⁾ Стр. 124, 166.

⁵⁾ Стр. 74—75.

Съ положеніемъ Бѣлой Церкви сходно положеніе Остра-
Главное военное начальство въ этомъ замкѣ принадлежало воеводѣ,
что выражалось съ его стороны въ провѣркѣ мѣстныхъ ротъ¹⁾. Но
въ Острѣ не было старинной шляхты: здѣсь жили только замковые
бояре (бывшіе Гаштольтовскіе и вновь посаженные изъ крестьянъ),
почему они находились въ присудѣ старосты и при немъ высту-
пали на войну²⁾. Изъ многочисленныхъ тяжбъ позднѣйшаго вре-
мени мѣстныхъ бояръ и мѣщанъ съ своими старостами видно, что
административная власть принадлежала послѣднимъ въ полномъ
объемѣ и безъ вмѣшательства воеводы во всемъ, что касалось
нешляхетскихъ слоевъ населенія³⁾.

Замокъ Чернобыль возникъ въ центрѣ волости за нѣсколько
лѣтъ до ревизіи 1552 года. Онъ былъ построенъ самимъ боярст-
вомъ Кіевскимъ, почему оно и считало себя вправѣ поочередно
«держать» замокъ, какъ раньше была держана волость⁴⁾.

Изъ этого ясно, что Чернобыль находился въ такомъ же от-
ношеніи къ воеводству, въ какомъ вообще были волости. Отсюда
ясно, что когда мѣстные земляне оспаривали право суда воеводы
надъ ихъ людьми⁵⁾, то тѣмъ самимъ они, согласно уставной
грамотѣ, отрицали лишь единоличный судъ воеводы, но не смѣ-
нный. Слѣдовательно, судъ отправлялся воеводою, по крайней мѣрѣ
въ высшей инстанціи. Мѣстные земляне обязаны были выступать
противъ непріятеля при воеводѣ и при немъ же „лежать“ въ
Кіевѣ⁶⁾. Панскіе подданные были свободны отъ даванія подводъ и
стацій воеводамъ при ихъ проѣздѣ, тогда какъ мѣщане несли
эти повинности⁷⁾.

¹⁾ Стр. 153.

²⁾ Арх. Ю. З. Р., ч 7, т. I., стр. 594

³⁾ Стр. 270—275, 282

⁴⁾ Стр. 33. Док. М. А. М. Ю., т. I, стр. 147—148.

⁵⁾ Стр 147—148.

⁶⁾ Арх. Ю. З. Р., ч 7, т. I., стр. 581.

⁷⁾ Док. М. А. М. Ю., т. I., стр. 148.

На примѣрѣ Мозырскаго староства уже отчасти можно уловить тѣ отношенія, въ какихъ находились другія староства воеводства къ мѣстному воеводѣ. Принадлежность Мозыря въ податномъ отношеніи къ Поднѣпровскимъ волостямъ, на ряду съ множествомъ грамотъ, дошедшихъ до насъ, рисующихъ отношенія мѣстнаго старосты къ городской и волостной общинамъ, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ податномъ, судебномъ, административномъ и военномъ отношеніяхъ волость, городъ и замокъ управлялись мѣстнымъ старостою и апелляція на него шла непосредственно къ великому князю, помимо воеводы. Однако мѣстная шляхта состояла въ воеводствѣ Кіевскомъ: всѣ бояре—шляхта, имѣвшіе свои имѣнія въ Мозырскомъ повѣтѣ и даже тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ только дома въ городѣ, обязаны выступать на войну при воеводѣ, „яко обошлетъ“, т. е. по его приказанію ¹⁾; здѣшніе земляне также „лежали“ въ Кіевѣ ²⁾.

Указанные факты уже даютъ нѣкоторое представленіе о томъ, что называлось воеводствомъ въ собственномъ смыслѣ: оно объединяло подъ властью воеводы и подъ его присудомъ военно-служилый классъ всего воеводства. Это можно показать и на фактахъ, относящихся къ другимъ повѣтамъ. Житомирскіе земляне обязаны были ѣздить на господарскую послугу при воеводѣ, но „по доброй волѣ“ могли становиться и при старостѣ ³⁾. Кромѣ военной службы земляне находились въ старостинскомъ присудѣ. Наиболѣе подробное разъясненіе сказаннаго находимъ въ люстраціи Овруча 1545 года: „Панове Кіевскіе которые въ повѣтѣ Овруцкомъ имѣнья свои къ тому замку и въ мѣстѣ дворы свои мають, суть подъ присудомъ воеводы Кіевскаго, винни ехати на послугу господарскую при воеводѣ Кіевскомъ, якъ ихъ обошлетъ, а при старостѣ Овруцкомъ ездити не винни, кромѣ своее доброе воли“ ⁴⁾. И въ послѣдующее время,

¹⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 7, т. I, стр. 617.

²⁾ *Źg. dz.* XXII, стр. 80. ср. т. XX, стр. 10—11

³⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 7, т. I, стр. 144.

⁴⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 4, т. I, № 10.

при судебномъ доказательствѣ шляхетскихъ правъ весьма важными доказательствами считались тѣ, которые свидѣтельствовали о присудѣ въ воеводствахъ, независимо отъ принадлежности къ повѣту ¹⁾. Повидимому, принадлежность къ присуду была безусловной, тогда какъ въ отправленіи военной службы принималось во вниманіе или „добрая воля“, или даже бывали исключенія; напр. Житомирская шляхта, жившая въ городскихъ домахъ, несла службу при старостѣ ²⁾. Но въ общемъ земляне всѣхъ кіевскихъ повѣтовъ отбывали службу на замкѣ Кіевскомъ ³⁾. Они дѣлились на „преложнѣйшихъ“ и „ровнѣйшихъ“: послѣдніе „своими головами“ являлись „на заставу“ въ Кіевъ, первые—посылали своихъ слугъ ⁴⁾. Это правило о службѣ дѣйствовало и въ Черкасахъ и въ Каневѣ, что доказывается какъ вышеприведенными фактами о службѣ всѣхъ повѣтовъ, такъ и отсутствіемъ въ люстраціи 1552 года какихъ либо указаній о службѣ землянъ при старостѣ, такъ наконецъ и тѣмъ соображеніемъ, что здѣсь дѣйствовало „право Кіевской земли“ ⁵⁾.

Такимъ образомъ землянство дѣлаго воеводства, хотя и отличало себя повѣтовыми названіями ⁶⁾, однако составляло одно шляхетское общество, Кіевскую шляхту, объединенную общимъ присудомъ, повинностями, участіемъ при воеводѣ въ нѣкоторыхъ административныхъ дѣлахъ, наконецъ нѣкоторыми доходами. Въ числѣ послѣднихъ, какъ мы видѣли, были волости, раздававшіяся боярамъ. Были и нѣкоторыя другія статьи въ рукахъ бояръ; напр. корчму въ Овручѣ за службу поочередно держали земляне Кіевскіе, Житомирскіе и Овручскіе ⁷⁾.

¹⁾ *Жг. dz.*, т. 5, стр. 82.

²⁾ *Жг. dz.*, т. 5, стр. 118.

³⁾ Стр. 7, Малиновскій, Собр. матер. относящихся къ исторіи пановъ-рады, стр. 205.

⁴⁾ Малиновскій, 205.

⁵⁾ *А З Р.*, т. I, стр. 152

⁶⁾ Земляне Черкасскіе, Каневскіе, *А. З Р.*, т. I, стр. 129—130—157 и т. п.

⁷⁾ *А. Ю З. Р.*, т. II, стр. 117—125.

Таково отношеніе воеводы къ шляхтѣ. Но воевода не былъ совершенно отрѣзанъ отъ низшихъ слоевъ повѣтоваго населенія. Сохранялись нѣкоторыя старыя повинности, которыя отбывались населеніемъ въ пользу воеводъ, можетъ быть именно нѣкоторыя изъ тѣхъ, которыя ранѣе шли на удѣльнаго князя. Такъ воевода пользовался при своихъ проѣздахъ стаціями ¹⁾. Въ Черкасахъ еще нѣкоторое время господарскіе подданные били звѣря на Кіевскій замокъ, отчего были освобождены господаремъ въ 1539 г. ²⁾. Воевода наблюдалъ и за исполненіемъ нѣкоторыхъ земскихъ повинностей, если онѣ отбывались на территоріи воеводства, хотя бы и людьми другихъ повѣтовъ ³⁾.

Выясняя отношенія воеводы къ другимъ повѣтамъ, необходимо сдѣлать одно весьма существенное разъясненіе. Къ воеводству тянулъ рядъ замковыхъ сель, господарскихъ и земскихъ добръ, остатки которыхъ зарегистрированы еще люстраціею 1552 года. Но территорія, тянувшая къ воеводству (въ смыслѣ старства) иногда выходила за предѣлы Кіевского повѣта. Напр., волость Заушане, лежавшая въ Овручскомъ повѣтѣ, принадлежала однако, по люстраціи 1552 года, къ Кіевскому повѣту. Одинъ позднѣйшій документъ объясняетъ, что Кіевскій Михайловскій монастырь имѣлъ поле городовое замковое за валомъ въ Овручѣ, и Сигизмундъ I-й выдалъ грамоту, запрещающую кіевскому воеводѣ «вступаться» въ это поле: очевидно, воевода могъ вступаться въ эту землю, потому что она ранѣе принадлежала къ воеводству ⁴⁾. Или напр. Каневское село Телехтемирово, вымѣненное господаремъ у Печерскаго монастыря, принадлежало къ воеводству, тянуло службу съ Каневцами, а бобровые гоны отбывало на господаря ⁵⁾. Но, повидимому, эти внѣповѣтвыя земли были незначительны.

¹⁾ Стр 237; Док М. А. М. Ю., I, 148.

²⁾ А. З. Р., т. 2, стр. 353.

³⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. IV, т. I, стр. 9.

⁴⁾ Їг. dz, т. 5, стр. 84.

⁵⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 7, т. I, стр. 98.

. Итакъ, какъ кажется, достаточно выясняется, на какіе элементы общества и въ какомъ отношеніи распространялась власть воеводы на пространствѣ всего воеводства.

Если принять во вниманіе эти факты и вытекающіе изъ нихъ выводы, то можно сдѣлать разъясненіе такихъ явленій, которыя безъ сказаннаго способны затруднить изслѣдователя. Это особенно касается фактовъ по устройству служилаго землевладѣнія. Такъ, когда великій князь взвѣшиваетъ, нужно ли удовлетворить челобитье просителя о придачѣ ему земли на земскую службу, онъ собираетъ справки у находящагося при немъ намѣстника овручкаго (слѣдовательно, справка носить болѣе или менѣе случайный характеръ), но господарскій листъ о пожалованіи боярину земли пишется на имя воеводы ¹⁾: воевода долженъ знать о служебномъ положеніи боярина, а справку о свободныхъ земляхъ наиболѣе цѣлесобразно навести у старосты. Иногда оба представителя власти переплетались въ своей дѣятельности, потому что оба имѣли отношеніе къ служилому землевладѣнію. Великій князь Александръ, пожаловавъ Ивашку Воропичу имѣніе въ Житомирскомъ повѣтѣ, извѣщаетъ объ этомъ пожалованіи намѣстника, а ввѣдъ во владѣніе поручаетъ сдѣлать воеводѣ ²⁾. Мало того, когда потомкамъ Воропича пришлось судиться съ житомирскимъ державцею о землѣ, то это дѣло разбиралось на судѣ воеводой ³⁾. Кіевскій воевода не только даетъ ввѣдъ на землю служилому человѣку въ другихъ повѣтахъ, но и „приворочаетъ“ вымороченное шляхетское имѣніе къ мѣстному замку ⁴⁾. Разумѣется, къ воеводѣ же поступаютъ и всѣ дѣла, касающіяся споровъ о землѣ, принадлежащей шляхтѣ ⁵⁾. Такимъ образомъ дѣла, касающіяся земельного устройства служи-

¹⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 4, т. I, стр. 8.

²⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 7, т. I, стр. 48

³⁾ Тамъ же, стр. 55-я.

⁴⁾ Арх. Ю. З. Р., т. I, стр. 44-я.

⁵⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 4, т. I-й, стр. 8

лаго класса принадлежать компетенціи воеводы, какъ военнаго начальника, дѣла же о повинностяхъ частновладѣльческихъ крестьянъ находится въ вѣдѣніи старосты¹⁾.

Всѣ эти факты, выясняя компетенцію воеводской власти, указываютъ на то, что она распространялась на зависимое отъ воеводы шляхетское общество, безъ посредства мѣстныхъ старостъ. Иное отношеніе было къ населенію, подвѣдомому старостамъ, т. е. къ крестьянамъ, горожанамъ и боярству. Это населеніе находилось подъ присудомъ старосты, подъ его военнымъ начальствомъ и подъ его наблюденіемъ отбывало и платило повинности. Нельзя найти ни одного факта, до реформъ 1565 года, который позволялъ бы видѣть въ воеводѣ высшую инстанцію: въ случаѣ споровъ или недовольства судомъ старосты, населеніе непосредственно обращалось съ жалобами къ великому князю. Такимъ отношеніямъ ни сколько не противорѣчитъ фактъ несенія поданными староствъ нѣкоторыхъ повинностей въ пользу воеводы (стр. 16), такъ какъ въ этихъ случаяхъ воевода непосредственно обращался къ населенію. Слѣдовательно, староство было самостоятельной административной единицей. Такимъ образомъ, какъ намъ кажется, въ Кіевщинѣ давно уже дѣйствовалъ тотъ порядокъ вещей, который для центральныхъ староствъ и державъ былъ установленъ уставомъ 1554 года²⁾

Правда, на отсутствіи фактическаго матеріала еще рискованно было бы строить положительные выводы. Но военное дѣло было безъ сомнѣнія главной задачей воеводы и украинскихъ старостъ. Можно съ положительностію утверждать, что даже и въ этомъ отношеніи въ Кіевскомъ воеводствѣ не существовало іерархической зависимости старостъ отъ воеводы. Когда воевода Андрей Немировичъ, выяснивъ изъ сношеній съ хапомъ, что необходимо высту-

¹⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 7-я, т. 1-й, стр. 131.

²⁾ Малиновскій, стр. 367

пить противъ Москвы, обратился къ старостамъ и боярамъ съ предложеніемъ итти въ походъ, то его не послушали ¹⁾, конечно потому, что ему и не обязаны были повиноваться.

Воевода и старосты въ военномъ дѣлѣ дѣйствовали противъ татаръ параллельно. Напр., воевода пишетъ великому князю листъ о движеніи татаръ, староста же черкасскій пишетъ особый листъ ²⁾, о военныхъ нуждахъ Бѣлой Церкви или Кіева пишетъ господарю воевода, о Черкасахъ—мѣстный староста ³⁾. Даже болѣе того: въ важныхъ случаяхъ старосты черкасскій и каневскій оказываются подъ начальствомъ маршалка Волынской земли ⁴⁾. И вообще военная оборона замка лежитъ исключительно на старостѣ ⁵⁾. И такое положеніе украинскихъ старостъ совершенно понятно: они были аванпостами на татарскомъ пограничьи, прикрывая собою Кіевъ. Въ лицѣ здѣшнихъ старостъ исторія знаетъ многихъ личностей, отличавшихся большою самостоятельностью, въ родѣ Остафія Дашкевича, въ обширной и разнообразной дѣятельности которыхъ незамѣтно никакого соучастія дѣятельности воеводъ.

Но, конечно, воеводѣ, какъ старшему изъ украинскихъ администраторовъ и члену господарской рады, могли быть даваемы особыя порученія, господарскія комиссіи, для совмѣстной дѣятельности воеводы съ старостами, и тогда воевода являлся старшимъ среди старостъ. Таковы, напр., случаи выступленія воеводы вмѣстѣ съ татарскимъ ханомъ противъ Москвы ⁶⁾. Можно указать и на нѣкоторыя болѣе сложныя комиссіи. Такъ въ 1539 году кіевскій воевода панъ Андрей Немировичъ „зъ росказанья господаря“ вмѣстѣ съ господарскимъ дворяниномъ Маркомъ Васильевичемъ выѣзжалъ въ Черкасы для того, чтобы выяснить споры тамошняго посполь-

¹⁾ А. З. Р., т. 2-й, стр. 118-я.

²⁾ Arch. Sang., т. 4-й, стр. 197-я.

³⁾ Стр. 75.

⁴⁾ Стр. 64-я.

⁵⁾ Стр. 65.

⁶⁾ Док. М. А. М. Ю., т. I, стр. 511

ства съ старостою Яномъ Пенькомъ; господарскіе комисары выслушали жалобы обѣихъ сторонъ и издали уставу 1). Иногда воевода выполнялъ порученія и болѣе тонкаго характера. Въ 1543 году воевода кievскій князь Янушъ Гольшанскій писалъ изъ Вильны своему брату князю Владиміру, правившему тогда временно воеводствомъ, чтобы онъ, съ „рoсказанья“ пановъ радъ, развѣдалъ: выполнено ли паномъ Бобoбдомъ, старостою каневскимъ, господарское распоряженіе о поимкѣ казаковъ, учинившихъ „шкoды“ татарскимъ посламъ и гонцамъ. Какъ видно изъ письма, это была просьба о негласномъ разузнаваніи. Тотъ же князь Янушъ проситъ своего брата о еще болѣе секретномъ дѣлѣ: сообщить только двумъ важнѣйшимъ панамъ радамъ, бискупу виленскому и воеводѣ виленскому, свѣдѣнія о старостѣ черкасскомъ, князѣ Андрѣѣ Пронскомъ— „если бы о немъ якая слава была, о которой вже первой помова походила“ (очевидно, о козакованьи князя Пронскаго 2).

Выяснивъ вопросъ, насколько это возможно по имѣющимся даннымъ, мы теперь можемъ обратиться къ разсмотрѣнію тѣхъ доводовъ, которые были приведены въ пользу мнѣнія, утверждающаго, что старосты находились въ іерархической зависимости отъ воеводы. Проф. Любавскій сдѣлалъ свой выводъ на основаніи ненапечатанныхъ документовъ. Такихъ указаній у него было всего три. Уже было высказанно сомнѣніе въ томъ, насколько правильно поняты эти документы 3). Дѣйствительно, къ нимъ нужно было бы отнести осторожнѣе и провѣрить другими. Онъ придаетъ большое значеніе тому, что великій князь наводитъ справку у воеводы кievскаго при пожалованіи земли за службу въ Мозырскомъ повѣтѣ 4). Эта

1) А. З. Р., т. II, стр. 352.

2) Арх. Сангушекъ, т. 4-й, стр. 369.

3) Леонтовичъ, Очерки исторіи литовско-русскаго права, стр. 192.

4) Пожалованіе князю Василію Мунчѣ Напечатано въ Актахъ Литовско-русскаго государства, в. 1-й, стр. 119.

справка, какъ мы видѣли, разъясняется, на ряду съ многими другими фактами тѣмъ, что воевода былъ начальникомъ шляхты. Утвержденіе проф. Любавскаго о томъ, что воевода отправлялъ высшій судъ по дѣламъ о разверсткѣ повинностей между нѣсколькими волостями, оставлена авторомъ безъ ссылки, и такіе факты, полагаемъ, едва ли можно встрѣтить. Дѣйствительно, воевода, какъ мы видѣли, судилъ князей и пановъ, но это не подтверждаетъ мысль о зависимости старость отъ воеводы. По мнѣнію проф. Любавскаго, старосты кіевскихъ пригородовъ „являются въ составѣ судебно-административнаго присутствія при Кіевскомъ воеводѣ, какъ его помощники, на ряду съ центральными Кіевскими урядниками“; по его утверженію, старость „мы встрѣчаемъ не разъ при Кіевскомъ воеводѣ, когда тотъ рѣшаетъ какія нибудь важныя дѣла“: это традиція удѣльнаго періода. Утвержденія слишкомъ смѣлыя, потому что у автора было только два факта, къ разсмотрѣнію которыхъ мы сейчасъ и перейдемъ. Утверждая, что старосты не разъ присутствуютъ при воеводѣ для рѣшенія важныхъ дѣлъ, авторъ ссылается на письмо къ королю воеводы кіевскаго объ имѣніи въ Олевской волости, принадлежавшемъ Олизару Болчковичу. Но воевода объ этомъ имѣніи спрашивалъ князей и пановъ кіевскихъ, въ числѣ которыхъ былъ и Остафій Дашкевичъ, давшій показанія въ числѣ другихъ. Не изъ чего не видно, чтобы староста черкасскій въ данномъ случаѣ по должности присутствовалъ при воеводѣ; кромѣ того Олевская волость принадлежала къ числу тѣхъ, которыя раздавались въ держаніе боярамъ, слѣдовательно, и не зависѣла отъ старосты черкаскаго. Другое утвержденіе о судебно-административномъ присутствіи кіевскаго воеводы покоится на закладномъ листѣ пану Юрію Николаевичу Радивилу на староство Городенское. Радивиль несъ расходы изъ своихъ средствъ по приему татарскихъ пословъ и подалъ госнодарю списокъ этихъ расходовъ „подъ сведомемъ и печатьми“ своего замѣстителя, папа Андрея Немировича, намѣстниковъ житомирскаго и черкаскаго и „иныхъ землянь Кіевскихъ людей добрыхъ.“ Въ данномъ случаѣ намѣстники, полагаемъ,

являются людьми добрыми въ числѣ другихъ кievскихъ землячъ и новсе не дѣйствуютъ какъ особое присутствіе при воеводѣ¹⁾.

¹⁾ Ввиду важнаго значенія для нашего вопроса названныхъ актовъ приводимъ ихъ цѣликомъ въ примѣчаніи.

I) Копея з листу пана воеводы киевского, писанный до короля его млти за Олизаромъ Волчъковичомъ о окупоне имени у Волевской волости названого Яровое у князя Богдана Путивльського.

Млтивный гдрю. Здеся мовила намъ землянка киевская пани Борысова о томъ, штожь небожыкъ мужъ ее Борысъ передъ тымъ заставилъ свое властное именье у Волевской волости на имя Яровую князю Богдану Путивльському у сту копахъ грошей. Кнзь Богъданъ тое его именье в тыхъ своихъ пенязехъ у сту копахъ грошей держаль дотуль, покулъ его непрыятелъ вшей млти великий кнзь московскій поймалъ и тое именье, млтивный королю, и с ыншыми именьи по близкості держыть тепере кнзь Михайло Осовицкій. И я, млстивый гдрю, о томъ здеесе опытывалъ князей и пановъ киевскихъ, естъ ли бы то было именье землянина вшое млти киевского Борысово. И панъ Остаеѣй Дашъковичъ, староста черкаскій, и иныи панове киевскіи очевисто передо мною о томъ поведили, ижъ то естъ звечыное именье Борысово, а Борысъ то свое именье заставилъ кнзю Богдану у сту копахъ грошей и то не въ готовыхъ грошахъ, але бралъ, поведають, въ него коньми и шатами и иными речми в шацунокъ. И просила мене гдрю, пани Борысова вполнокъ и з зятемъ своимъ дворашиномъ вшое млти паномъ Олизаромъ Волчъковичомъ, абыхъ я до вшой млти писалъ, чоломъ бжъчы, абы вша млть гдрь нашъ млстивый, рачылъ по близкості допустити тое именье къ своимъ рукамъ окупити дворянину вшое млти зятю ея пну Олизару Волковичу. И я, млтивный королю, вшей млти гдря ншого покортъне прошу и низко чоломъ бью за дворяниномъ вашею млти паномъ Олизаромъ Волковичомъ, абы вша млть рачыли ему в томъ ласку и змилованье свое вчынити и того именья Яровое по близкості его допустити, а онъ маеть тыи пнзи сто копъ грошей отложити тому, кому вша млть росъкажете бо онъ тежъ естъ вшой млти добрый, пры мне завжъды служъбы вшой млти естъ пилень. а то бы вша млть, гдрь нашъ, рачылъ ему вделати для служъбы моее. Писанъ въ Кіеве, іюня 15 дня.

(Книга Записей Лит № 15, листъ 139).

II) Застава старосте Городенскому пану Юрю Николаевичу двора в Городенскомъ повете названого Скидля з дворцомъ Жарославскимъ и д.

Чынимъ знаменито симъ нашимъ листомъ и далей. Ижъ взяли есмо ку потребе нашой и земской на заплату служебнымъ нашимъ въ старосты городенского пана Юря Николаевича пятьсотъ копъ грошей монеты великого князства Литовскаго по десети пнзей въ грош; также (жгды) приходили до Кіева Абъдрагманъ и з ыншыми кнзи вланы и мурзами з немальми людьми намъ ку помочи на неприятеля нашего Московскаго в тотъ часъ, какъ панъ

Такимъ образомъ трудно придавать рѣшающее значеніе разобраннѣмъ фактамъ.

Не соглашаясь съ выводами проф. Любавскаго, мы должны внести серьезныя поправки и въ противоположное мнѣніе. Мы только что видѣли, что земское единство Кіевской земли не было окончательно нарушено въ смыслѣ территориальномъ. Уставной

староста его млтѣ воеводоу Кіевскимъ был. Ино намъ на оный часъ трудно было до его млтѣ пнзи посылати, чымъ тыхъ людей честовати и даровати. писали есмо до пана Юря, ажъ бы его млтѣ какъ могучи тыхъ татаровъ своими пнзи стацеями и дари поднялъ. Какъ же его млтѣ передъ нами поведил, ижъ тыхъ татаровъ даруючи и стацеями поднимаючи, на то своихъ пензей не малую суму выдалъ и самъ его млтѣ своею персоною с тыми татари въ землю неприятельскую ходилъ и шкгоды земли его чынили. И перьво сего его млтѣ прысылал до насъ списокъ тыхъ накладовъ, што на што наложилъ подъ сведомемъ и печатъми нинешнего воеводы кіевскаго пана Анѣдрѣя Нѣмировича а намѣстника житомирскаго пана Дмитра Александровича и намѣстника черкаскаго пана Остаѣя Дашковича и иныхъ землян кіевскихъ, людей добрыхъ, писаремъ нашимъ паномъ Михайломъ Васильевичомъ. А потомъ вжо какъ прыхавши с Кіева самъ его млтѣ передъ нами и паны радами нашими въ томъ личбу выдавалъ. И того всего остали есмо ему винъни тисечу и чотыриста и осмъдѣсятъ копъ и копа грошей Ино мы въ тыхъ всихъ пенезяхъ у дву тисечи копахъ безъ деветинадцати копъ грошей заставили есмо ему той двор нашъ у Городеньскомъ повѣте на имя Скиделъ з дворцомъ Жорославскимъ со всеми людми нашими Скидельское и Жорославское волости, путъными и данными и тяглыми, и с конюхи, и с кухаръми, и съ псарцы, и ловцы, и осочники, и сторожы и со всеми иными людми тыхъ волостей нашихъ и з ихъ всеми службами, и з данными грошовыми, и медовыми, и бобровыми, и куничъными, и з дяклами оръжаными, и овсяными, и съ сеномъ подяколнымъ, и с колодиною, и с корчомными пенязями, и з ставы, и з млыны, и з озери и со всеми иными платы и пожитки, которне з места и з волости Скидельское и Жорославское на насъ хаживали, и с пашнею дворною, изъ землями пустовъскими со всемъ с тымъ, какъ тые двори наши на насъ деръжаны были, ничего на насъ не оставляючи. Ино онъ тыми разы будучи при насъ в Торуни, какъ есмо дали ему в деръжанье двор нашъ Мереч с тое верхъ писаное сумы выпустилъ и даровалъ насъ тысячу копъ грошей, а у остатку тое сумы пензей в тисечи безъ деветинадцати копъ грошей маеть панъ Юри тотъ двор нашъ Скиделъ и з дворцомъ Жорославскимъ деръжати со всемъ по тому, какъ вышей в семъ нашемъ листѣ выписано до тыхъ часовъ, поки мы тую ему суму пнзей заплатимъ. И вжо врадники наши городеньские, городничий, конюшничий, ключникъ, не маютъ ни во што у волость тыхъ дво-

грамотой закрѣплено раздѣленіе сословіи, потому что она дана только шляхтѣ; но эта шляхта была разсѣяна по всей территории воеводства, древней Кіевской области, имѣла общій судъ и общіе интересы и повинности. Въ смыслѣ управленія низшіе классы населенія были выдѣлены въ староства. Но и при этомъ выдѣленіи они сохранили черты прежней связи съ Кіевомъ, что выражалось въ нѣкоторыхъ повинностяхъ, отбываемыхъ населеніемъ въ пользу воеводъ.

2. *Маршалокъ Волынской земли.*

Литовское Подоліе, т. е. Браславль, Виппица и Звенигородъ, причисляются то къ Кіевской землѣ, то къ Волынской. Г. Яблоновскій считаетъ Браславщину то дополненіемъ къ Кіевщинѣ и составною частью Кіевского воеводства¹⁾, то опредѣленно относить ее къ составу Волынскихъ земель²⁾. Г. Любавскій, вслѣдъ за проф. Владимирскимъ—Будановымъ, считаетъ Подолію особой административной единицею³⁾

ровъ нашихъ всылати и доходовъ нашихъ и своихъ на мають правити. А не отдавъшы ему тое верху писаное сумы пизей, не маемъ с тыхъ дворовъ нашихъ рушати, ни жили, какъ дастъ Богъ, мы ему тые пизи отложимъ, тогды тые вси платы и доходы, которые вышэй в семъ нашомъ листе выписаны, мають за ся держаны быти по давному. А ест ли бы ся над нимъ Божя воля станетъ, ино пани и дети его млти мають тые двори держати до тол, поки тежъ тые пизи мы имъ заплатимъ. И на то есмо его млти сесь нашъ листь дали з нашою привесистою печатю. А при т были пнове рада: подчаший дер. мар пан. Ян Мик, под. зем. мар и пис. дер. кам. пан. Бгуш Бговитиновичъ. Писанъ в Торунѣ лета Божего тисеча пятсотъ двадцатъ первого Мца Мая 8 день индикт 8 Копоть писалъ.

(*Кн. Зап. Лит. № 10, л. 47—48.*)

¹⁾ *Źr. dz.*, т. 22, стр. 4. Главной опорой для г. Яблоновскаго служитъ показаніе о панахъ, владѣвшихъ имѣніями въ Кіевской землѣ (Grabowski i Przezdziecki, *Źr.*, т. 2, стр. 121); но тутъ говорится о томъ, что князь К. Острожскій держитъ три замка, безъ точнаго опредѣленія повѣтовъ, къ которымъ показаніе ихъ причисляется.

²⁾ *Źr. dz.*, т. 22, стр. 14.

³⁾ Областное дѣленіе. стр. 60

Въ дѣйствительности Литовское Подоліе составляло часть Волинской земли. Уже въ началѣ Литовскаго періода оно теряетъ связь съ Киевомъ (при Коріатовичахъ); по возвращеніи Подоліи отъ Польши, Витовтъ посадилъ здѣсь особыхъ старостъ (Литовская лѣтопись). При Свидригайлѣ, когда онъ владѣлъ Волинью, Подолія составляла часть его княженія ¹⁾. И впоследствии земляне Подольскіе считали себя составною частью волинскаго шляхетства ²⁾. Между Браславлемъ и Винницею была и административная связь съ Волинскою землею; вѣроятно, то же относилось и къ Звингородщинѣ, хотя она рано исчезаетъ.

Въ военномъ отношеніи, частью въ нѣкоторыхъ другихъ, Браславское и Винницкое староства состояли въ вѣдѣніи маршалка Волинской земли.

Г. Любавскій, полемизируя съ г. Ибловскимъ, совсѣмъ невѣрно опредѣлилъ роль маршалка Волинской земли, поставивъ выше него старосту луцкаго и предположивъ, что послѣдній велъ ополченіе всей Волинской земли ³⁾. Въ сочиненіи о Литовско-русскомъ сеймѣ, г. Любавскій уже видитъ въ маршалкѣ военного вождя всей Волинской земли, но онъ почему то не считъ возможнымъ открыто признать свою ошибку, ссылаясь на „Областное дѣленіе“ безъ всякихъ оговорокъ ⁴⁾.

Благодаря обширному матеріалу, давно уже напечатанному, значеніе маршалка Волинской земли не трудно выяснитъ. Это была очень старинная должность: маршалокъ сидѣлъ уже въ радѣ Свидригайлы, хотя всегда не на первомъ мѣстѣ—послѣ старостъ владимирскаго и луцкаго ⁵⁾; такъ онъ и впоследствии уступалъ первое мѣсто старостѣ луцкому ⁶⁾. Такое первенство за старостою, вѣроятно

¹⁾ Любавскій, стр. 59.

²⁾ *Źt. dz.*, т. 6, стр. 124.

³⁾ Областное дѣленіе 211.

⁴⁾ Литовск-русскій сеймъ, стр. 155-я.

⁵⁾ Арх. Сангушекъ. т. III, стр. 4-я.

⁶⁾ Тамъ-же, стр. 155, 232.

сохранялось потому, что онъ былъ предсѣдателемъ на повѣтовыхъ сеймикахъ.

Маршалокъ Волинской земли былъ прежде всего военнымъ начальникомъ волинскаго ополченія. Въ одномъ господарскомъ листѣ Сигизмунда I-го къ маршалку Волинской земли князю Федору Сангушкѣ 1537 г. подробности этой обязанности разъяснены слѣдующимъ образомъ. Князю, бывшему въ то же время старостою володимірскимъ, приказывается быть наготовѣ съ своими служебниками, а также дать приказаніе изготовиться къ войнѣ всѣмъ князьямъ, панамъ и дворянамъ Володимірскаго повѣта. Затѣмъ онъ долженъ снестись съ старостами луцкимъ и кременецкимъ и по общему съ ними совѣту опредѣлить мѣсто, на которсе должно собраться все ополченіе. Когда все будетъ готово и условлено, маршалокъ извѣщаетъ своими листами старость и всю шляхту о времени сбора, при чемъ ополченіе должно имѣть „послушенство“ къ маршалку. Староста браславскій и винницкій оставлены на своихъ постахъ, но маршалокъ Волинской земли долженъ послать своихъ слугъ въ Браславль и Винницу для того, чтобы слѣдить за дѣйствіями непріятели¹⁾. Изъ другого господарскаго листа, относящагося къ тому же эпизоду, явствуетъ, что и староста браславскій и винницкій (въ данное время оба староства находились у князя Ильи Острожскаго) находился по отношенію къ маршалку въ такомъ же положеніи, какъ и его болѣе сѣверные сотоварищи: кожные старосты посылали маршалку свои донесенія о движеніи непріятели, а послѣдній сообразно полученнымъ свѣдѣніямъ подвигался съ ополченіемъ и долженъ былъ имѣть „згуду“ съ старостою²⁾. Необходимость имѣть согласіе съ начальниками отдѣльныхъ ополченій не дѣлала маршалка равнымъ другимъ старостамъ: они должны были являться на приглашеніе маршалка, имѣть съ нимъ „згуду“ и „послушенство къ нему“³⁾.

¹⁾ Арх. Сангушекъ. т. 4-й, стр. 81-я; ср стр 86—88

²⁾ Тамъ же, стр. 71-я.

³⁾ Стр 287, тамъ же

Все сказанное указываетъ на существенное различіе въ административномъ строѣ Волынской и Кіевской земель. Старосты были начальниками мѣстныхъ шляхетскихъ ополченій, но на Волыни соединенное ополченіе поступало подѣ команду маршалка, который уже могъ имѣ распоряжаться, выдѣлять особые отряды и т. п. ¹⁾ Тутъ же замѣтимъ, что власть маршалка распространялась и на наемное войско. Еще замѣтимъ, что наиболѣе крупные волыпскіе наны, напр. бискупъ луцкій, владыка лудкій, князя Вишневецкіе, Збаражскіе, Сангушки, Чергорыйскіе, Жеславскіе, Дубровицкіе, Острожскіе непосредственно являлись къ маршалку съ своими ополченіями, а не при старостахъ, какъ это практиковалось и въ остальной Литвѣ ²⁾. Довольно полный списокъ начальниковъ ополченій, сходившихся подѣ командою маршалка, можно найти въ перечнѣ старостъ, князей и пановъ волынскихъ, которые явились подѣ команду князя Константина Острожскаго въ 1552 году для охраны строящагося замка Браславскаго. Изъ этого же перечня видно, что наемныя роты были также въ распоряженіи маршалка и что мѣстные старосты доставляли людей для работъ, обозовъ. Наконецъ, самый фактъ порученія маршалку постройки этого замка свидѣтельствуетъ о томъ, что военное дѣло во всемъ объемѣ находилось въ его завѣдываніи ³⁾.

Роспусеъ ополченія, стоявшаго подѣ знаменами, совершался также маршалкомъ ⁴⁾. Въ мирное время маршалокъ производилъ пописы и смотры шляхтѣ ⁵⁾, онъ же аттестуетъ служебныя качества землянъ ⁶⁾.

¹⁾ Тамъ же, стр 152.

²⁾ Арх. Сангушекъ, т 4, стр 285, 287, 289, 290, 293, 295; ср. стр. 101 издаваемыхъ актовъ.

³⁾ Стр. 101—103.

⁴⁾ Арх. Сангушекъ, т. 4-й. стр. 163

⁵⁾ Любавскій, Сеймъ, стр. 296.

⁶⁾ Арх. Сангушекъ, т. 4, стр. 164-я

Маршалокъ вѣдалъ обширною областью суда и частью административныхъ дѣлъ. На его обязанности лежало свою братію шляхту „при добромъ завжды покою и справедливости ховати“¹⁾. Послѣдняя сторона функций маршалка очень детально характеризуется господарскимъ листомъ 1535 года къ князю Федору Сангушку. Опредѣливъ доходы маршалка, грамота такъ разъясняетъ компетенцію этой должности: «всякии земскии дела судити и теж на службу нашу противку неприятелей нашихъ с подданными нашими земли Волынское ездити. А што ся дотычетъ отзыванья в судехъ, ноданнымъ нашимъ, кому бы ся с кривдою видѣло, тогда вольно будетъ каждому князю и пану и земляномъ отозвати ся до него, маршалка земского, потому, яко пред тым за предков и за отца его»²⁾. Изъ этого ясно, что маршалокъ не только велъ Волынское ополченіе, но его судъ былъ апелляціоннымъ судомъ для Волинской шляхты. Повидимому, важнѣйшей стороной маршалковскаго суда, были дѣла о грабежахъ и гвалтахъ, вѣроятно въ первой инстанціи³⁾. Это вполне совпадаетъ съ тѣмъ, что важнѣйшей административной функцией маршалка была высшая полиція: ему даются предписанія о поимкѣ сбѣговъ⁴⁾. Особенно подробное опредѣленіе этихъ обязанностей мы находимъ въ королевскомъ предписаніи 1538 года, обращенномъ къ князю Федору Сангушку. Изъ него ясно, что поимка и наказаніе всякаго рода злочинцевъ лежитъ прежде всего на обязанности старостъ; но старосты съ этимъ дѣломъ не могутъ справиться, почему на Волинь посланъ спеціальнѣй господарскій дворянинъ для розысковъ. На обязанность маршалка возложено оказываетъ содѣйствіе этому дворянину и давать ему указанія⁵⁾. Мало того, маршалокъ и само-

¹⁾ Арх. Сангушекъ, т. 4, стр. 321-я.

²⁾ Тамъ же, стр. 1 и 2.

³⁾ Арх. Сангушекъ, т. IV, стр. 371.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 351.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 129.

стоятельно заботится объ искорененіи разбоевъ и требуетъ о томъ спеціальной „науки“ короля ¹⁾).

Выяснивъ значеніе маршалка волинскаго, какъ военно-начальника, администратора и судьи, мы еще разъ подчеркнемъ тѣ стороны зависимости отъ него, въ какой находились старосты браславскій и винницкій. Уже было достаточно указано, что военное начальство надъ обоими старостами принадлежало маршалку: они должны были совмѣстно дѣйствовать съ маршалкомъ и быть въ его „послушенствѣ“ ²⁾. Наиболѣе полно это отношеніе выяснено въ листѣ королевы Боны старостѣ браславскому и винницкому князю Семену Глѣбовичу Провскому. Это мѣсто мы приведемъ. Опредѣляя задачу украинскаго старосты, королева пишетъ: „про то будучи есмо того сведоми, иж на маршалку Волинское земли в таковых речах не мало належить, яко на томъ, который у послушенстве своемъ всю шляхту земли Волинское маєть, приказуемъ тебе, штобы еси в таковых потребах, чиненья послуг, з нинешнимъ маршалкомъ земли Волинское, княземъ Ѳедоромъ Андреевичемъ Сангушковица порозуменье мель и съ нимъ за одного былъ, и гдѣ бы того потреба указывала, съ нимъ посполь послуги намъ и речи посполитой дѣлал, а мы князю Ѳедору приказали, ажбы и он по тому чинил и в чиненью послугъ нашихъ за одного съ тобою мепшал“ ³⁾.

Въ мирное время дѣятельность маршалка выражалась въ томъ, что онъ слѣдилъ за предиріятіями татаръ ⁴⁾; старосты извѣщали его о движеніяхъ татаръ ⁵⁾, къ нему же сходились сообщенія перербѣжчиковъ ⁶⁾. Въ непосредственное завѣдываніе маршалка, какъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 131.

²⁾ Арх. Сангушекъ т. 4-й, стр. 197 и 295

³⁾ Тамъ же, стр. 223-224.

⁴⁾ Стр. 55.

⁵⁾ Арх. Сангушекъ, т. 4-й, стр. 280.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 351.

мы видѣли, были поставлены и наемныя роты ¹⁾. Это начальствованіе выражалось въ томъ, что ротмистры „оказывали“ свои почты маршалку и состояли въ его распоряженіи ²⁾. Объединеніе ротъ подъ начальствомъ Василя Тышкевича не уменьшало надъ ними власти маршалка, потому что въ военное время роты переходили подъ его начальство.

Вопросъ о подчиненіи старостъ въ военномъ отношеніи маршалку совершенно ясенъ. Труднѣе показать на фактахъ проявленія судебной-административной власти маршалка, хотя едва ли можно сомнѣваться въ полной аналогіи обоихъ южныхъ староствъ съ сѣвѣрными. Такъ, маршалокъ выступаетъ съ войскомъ для того, чтобы усмирить возстаніе Виницкихъ и Браславскихъ земель и мѣщанъ противъ своихъ старостъ ³⁾.

Старостинская власть въ Подоліи отличалась еще другою особенностью сравнительно съ устройствомъ Кіевской земли: подольскіе старосты имѣли право суда надъ шляхтою и въ этомъ отношеніи здѣсь дѣйствовали правила Волынской уставной грамоты. Объ этомъ намъ еще придется говорить.

Возвращаясь еще разъ къ должности маршалка Волынской земли, необходимо отмѣтить, что его роль сводилась къ руководству обороны всей южной границы государства. Въ этомъ отношеніи его обязанности были шире и отвѣтственнѣе обязанностей воеводы кіевского. Но такъ какъ заботы по оборонѣ южной границы касались и территоріи Кіевского воеводства, то не удивительно, что иногда приходили къ мысли объ объединеніи обоихъ вѣдствъ, т. е. воеводства Кіевского и маршалковства Волынскаго. Объ должности объединялъ князь Константинъ Константиновичъ Острожскій съ 1559 года ⁴⁾. Иногда комбинація соединенія вѣдствъ,

¹⁾ Тамъ же, стр. 359

²⁾ Стр. 76, 77.

³⁾ Arch. Sang., IV, 279, 280.

⁴⁾ Малиновскій, стр. 42.

выражалась въ другой формѣ. Такъ, напр., князь Федоръ Сангуско съ 1546 года соединяетъ съ маршалковствомъ волынскимъ староства Браславское и Винницкое ¹⁾). Въ к. XV в. и нач. XVI в. маршалковство обычно соединялись съ староствами Луцкими или Володимірскимъ ²⁾). Ту же цѣль преслѣдовало соединеніе въ лицѣ знаменитаго кн. К. И. Острожскаго врядовъ староства Луцкого, маршалковства волынскаго и гетманскаго ³⁾). Нѣсколько позже, какъ начальникъ обширнаго района, маршалокъ иногда именовался гетманомъ польнымъ, каковой титулъ носить князь Василій Острожскій въ половины XVI вѣка ⁴⁾). Этотъ титулъ сначала не имѣлъ офіціального признанія, такъ какъ тотъ же князь Василій чаще называется только маршалкомъ ⁵⁾). Но въ дѣйствительности маршалокъ былъ гетманомъ польнымъ, почему его военная власть и перешла къ коронному гетману польному послѣ уніи 1569 года ⁶⁾). На Украинѣ появляется около половины столѣтія еще одна должность, въ которой не трудно видѣть предшественника писаря польнаго. Таковымъ былъ въ дѣйствительности Василій Тышкевичъ, вѣдавшій наѣмными войсками преимущественно въ хозяйственномъ отношеніи.

3. С т а р о с т ы .

Литовско-русского старосту считаютъ типичнымъ заимствованіемъ изъ Польши ⁷⁾). Дѣйствительно сходство весьма большое. Но генезисъ старостинской власти въ предѣлахъ Литовско-русскаго государства далеко еще не выясненъ. Намъ нѣтъ нужды касаться здѣсь этого вопроса, почему ограничимся нѣсколькими бѣглыми замѣчаніями.

¹⁾ Арх. Сангушекъ, т. 4, стр. 455.

²⁾ Wolf Sematorowie.

³⁾ Малиновскій,

⁴⁾ Стр. 65.

⁵⁾ Стр. 77 и 89.

⁶⁾ О гетманахъ коронныхъ см. Bartoszewicz, Dziela IX, стр. 345.

⁷⁾ Любавскій, Областное дѣленіе, 64.

Въ строѣ древнерусской администраціи были, очевидно, особенності, которыя не позволили литовско-русскимъ князьямъ прибѣгнуть къ выработанной древнею Русью схемѣ мѣстной администраціи. Теперь довольно трудно опредѣлить ея отрицательныя стороны. Надо однако помнить, что Литовско-русское государство созидалось въ эпоху непрерывной борьбы съ внѣшними врагами и постепеннаго захвата русскихъ волостей. Это положеніе требовало и самостоятельныхъ военныхъ начальниковъ и мѣстныхъ управителей. Въ строѣ древнерусскихъ земель литовскіе князья могли бы остановиться на старостахъ, посадникахъ-намѣстникахъ (въ духѣ галицкихъ держателей) и воеводахъ. Но старосты были выборными лицами и общественное положеніе ихъ было не высоко. Посадники—это судьи и кормленщики, вѣроятно только съ гражданскою властью; они не годились тамъ, гдѣ нужны были „сильныя воеводы“. Древнерусскій воевода также не похожъ на своего литовскаго замѣстителя. Тотъ воевода былъ прежде всего дворцовымъ княжескимъ человѣкомъ, совѣтникомъ князя; онъ ведетъ войско при князѣ, рѣдко дѣйствуетъ самостоятельно. Правда, воевода иногда командировается въ городъ, является начальникомъ гарнизона, очевидно, и правителемъ. Литовскій воевода сохранилъ нѣкоторыя черты древнерусскаго: это очень видное лицо въ государствѣ, официальный княжескій совѣтникъ, но въ тоже время это администраторъ и военачальникъ обширной области. Это черта, въ которой не трудно видѣть польское вліяніе. Но изъ этого видно, что воевода слишкомъ видный администраторъ: ему нельзя дать небольшой замокъ, особенно тамъ, гдѣ необходимо было присутствіе начальника военныхъ силъ. Такимъ лицомъ и явился мѣстный староста. Въ сосѣдней Польшѣ было два типа администраторовъ, которые могли явиться съ военной властью въ небольшихъ округахъ. Ими были земскіе каштеляны и королевскіе старосты. Но власть воеводъ и каштеляновъ въ Польшѣ въ XIV вѣкѣ была въ большомъ упадкѣ, напротивъ старостинская власть на-

ходила въ періодъ процвѣтанія ¹⁾). Возможно, что этотъ рядъ идетъ именно изъ Польши. Но не достаточно выяснено въ данномъ случаѣ вліяніе Ливонскаго ордена, гдѣ кунторы являются съ атрибутами старостинской власти. Дѣло въ томъ, что старосты въ составѣ великокняжеской администраціи встрѣчаются уже въ восьмидесятихъ годахъ XIV столѣтія, въ Подоліи при Коріатовичахъ ²⁾; при Гедиминѣ мы такимъ старостою встрѣчаемъ Давида Городенскаго, котораго источники называютъ *capitaneum* ³⁾. При Витовтѣ и Ягайлѣ уже встрѣчаемъ рядъ старостъ, начиная съ юга въ Подоліи, затѣмъ преимущественно по пограничью, въ Гроднѣ, Дорогичинѣ, въ Мельникѣ, на Жмуди, наконецъ, въ центрѣ—въ Вильнѣ и Троккахъ; иногда впрочемъ эти пограничныя начальники называются воеводами. Такимъ образомъ старостинская власть въ Литовско-русскомъ государствѣ получила широкое распространеніе или до періода сближенія Литвы съ Польшей, или даже только въ первый періодъ. Вотъ почему мысль о вліяніи орденскаго устройства на Литовскую Русь требуетъ къ себѣ большаго вниманія.

Въ старостинской власти древнѣйшаго періода есть одинъ пунктъ, требующій разъясненія. Польскій староста былъ начальникомъ нѣсколькихъ гродовъ, въ которыхъ сажалъ своихъ слугъ ⁴⁾, но король могъ раздавать ряды даннаго староства и не зависящимъ отъ старосты главнаго грода лицамъ, т. е. могъ дробить староства. ⁵⁾ Въ позднѣйшее время въ Литовско-русскомъ государствѣ староста владѣлъ только однимъ рядомъ, хотя это не мѣшало нѣсколькимъ лицамъ соединять въ своихъ рукахъ по нѣскольку староствъ; такимъ образомъ каждое староство представляло собою округъ съ однимъ замкомъ. Древнѣйшіе старосты были ближе въ

¹⁾ Kutzeba, Urzędy и пр

²⁾ Грушевскій, Барское староство, 1—2 (Арх. Ю. З. Р., ч. VIII, т. II)

³⁾ Антоновичъ, Монографіи, т. I, стр. 41.

⁴⁾ Kutzeba, *ibid.*

⁵⁾ Тамъ же.

этомъ отношеніи къ своимъ польскимъ собратьямъ, по крайней мѣрѣ, въ Литовской Подоліи, судя по присяжной записи князя Федьки Нѣсвижскаго ¹⁾

Надо еще сдѣлать одну оговорку. Наиболѣе древніе акты, конца XIV и начала XV вѣковъ, называютъ держателей Подольскихъ замковъ старостами; между тѣмъ въ концѣ XV-го и въ началѣ XVI-го вѣковъ какъ подольскіе, такъ и кіевскіе старосты преимущественно именуются намѣстниками, и затѣмъ снова за ними уже прочно устанавливается названіе старость. Полагаемъ, что въ данномъ случаѣ съ перемѣной названій не соединялось какихъ либо перемѣнъ въ направленіи и характерѣ должностей.

Изъ предыдущаго изложенія выяснялись двѣ стороны въ должности украинскихъ старость: во-первыхъ, различіе въ компетенціи старость Кіевской и Подольской земель, такъ какъ послѣдніе имѣли судъ надъ шляхтою, во вторыхъ, кругъ лицъ, подвѣдомственныхъ кіевскимъ старостамъ, находившихся въ ихъ присудѣ, ограничивался только низшими классами. Намъ остается подтвердить высказанныя ранѣе положенія словами источниковъ.

Такъ, въ Черкасахъ дѣйствовало „право Кіевской земли“, т. е. кіевская уставная грамота; она, какъ извѣстно, знаетъ только судъ воеводы надъ шляхтою; но тотъ же источникъ утверждаетъ, что „господарскій человѣкъ находится въ присудѣ староста ²⁾“. Основнымъ источникомъ по вопросу о старостинскомъ присудѣ могутъ служить люстраціи половины XVI в. Относительно Кіевскаго староста въ люстраціи 1552 г. находимъ совершенно ясный отвѣтъ: подъ присудомъ староста находятся замковые подданные, князскіе, панскіе и церковные ³⁾ (частновладѣльческіе люди, по общему правилу уставной грамоты, судились на смѣстномъ судѣ).

¹⁾ Круповичъ, Собраніе государственныхъ и частныхъ актовъ, стр. 18-20

²⁾ А. З. Р., II, 152.

³⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. VII, I, стр. 96, 98.

„Повиноватство“ даннаго лица всегда неразрывно связывалось съ присудомъ. Но основаніе „повиноватства“—земля и связанныя съ нею повинности. Этотъ принципъ очень хорошо разъясняется въ одной судной грамотѣ по дѣлу о домогательствѣ бояръ Гошовскихъ признанія за ними шляхтскихъ правъ: судъ поставилъ себѣ задачею выяснитъ, дѣйствительно ли земля въ с. Гошовѣ „до стороства Овруцкаго належить и никгда шляхетца, ани волности земской не была, але которыи ее заживали, юрисдикции и присудови замку Овруцкаго подлежали и службу ординскую боярскую отправо-вали“¹⁾. Оттого и ревизоры 1570 г., опредѣляя подсудность населенія мѣстному старостѣ (бояре замковые, поповскіе подданые и мѣщане)²⁾, регистрировали лишь очень давно сложившіяся отношенія, ибо въ присудѣ они перечисляли тѣхъ, кто издавна находилъ въ „повиноватствѣ“ старость³⁾.

Итакъ, изъ совокупности всего сказаннаго выясняется, что нодъ присудомъ и „повиноватствомъ“ кіевскихъ старость находились всѣ не шляхтскіе элементы общества, жившіе на территоріи староства.

Особаго разсмотрѣнія заслуживалъ бы вопросъ объ отношеніи старость къ церкви и ея представителямъ, такъ какъ уставная кіевская грамота дана только шляхтѣ. Выяснитъ этотъ вопросъ однако довольно затруднительно по отсутствію данныхъ. Вѣроятно, что въ тѣхъ случаяхъ, когда церковь приходила въ соприкосновеніе съ свѣтскими элементами, староста является судьей и администраторомъ. Такъ, по спорамъ о землѣ представители церкви непосредственно обращаются къ суду старость⁴⁾, хотя иногда жалуются и верховному „подавцѣ“ церковей, самому господарю, и тотъ уже даетъ „росказанье“ судѣ⁵⁾.

¹⁾ Стр. 422, ср. стр. 392, 395, 403.

²⁾ *Źg. dz.*, т. XX, стр. 11.

³⁾ *Арх. Ю. З. Р.*, ч. IV, т. I, стр. 40

⁴⁾ *А. З. Р.*, II, 40

⁵⁾ *ibidem*, 188.

Положеніе подольскихъ старость было иное въ вопросѣ о присудѣ. Уставная Волинская грамота, выданная землянамъ и представителямъ церкви, вездѣ говоритъ о подсудности ихъ старостамъ и намѣстникамъ, что по терминологіи начала XVI в. подразумевало старость лужкаго и володимирскаго и намѣстниковъ винницкаго и браславскаго. Источники подтверждаютъ это положеніе уставной грамоты, такъ какъ ясно указываютъ, что старосты судятъ и землянъ и ихъ людей и дословно повторяютъ нѣкоторыя изъ постановленій уставной¹⁾.

4. Низшіе вряды.

Низшіе врядовые служебники, несшіе опредѣленныя функціи, были почти исключительно при воеводѣ. Старостинская администрація была менѣе сложною и болѣе новою по своему происхожденію, почему при старостахъ и не выработалось строго опредѣленной іерархіи (остатки древнерусской раньше отпали): подстароста и старостинскіе слуги помогали старостѣ въ управленіи, или замѣняли его. Воеводская администрація была древнѣе и сложнѣе.

Въ первое время по присоединеніи Кіевщины сохранились еще органы старой низшей админисграціи, сообразно старому финансовому хозяйству. Такъ люстрація 1471 г. упоминаетъ о бобровникѣ, бортникѣ, ловчемъ и ключникѣ, въ Житомирскомъ староствѣ во дворахъ жили тіуны. Это все органы по собиранію податей натурою. Эта администрація очень рано исчезаетъ, потому что исчезаютъ и источники для собиранія соотвѣтственныхъ доходовъ. Въ Кіевѣ долѣше другихъ сохранился ключникъ. Ключникъ однако былъ независимъ отъ мѣстныхъ властей и непосредственно

¹⁾ Стр. 45 слѣд., 68 слѣд., 157.

былъ подчиненъ центральному скарбовому управленію.¹⁾ Это обстоятельство нельзя не сопоставить съ распредѣленіемъ старосгинскихъ и королевскихъ доходовъ въ сосѣдней Польшѣ. Отъ половины XIV в. сохранились два любопытныхъ постановленія, по которымъ въ доходъ старость должны были поступать *labores arborum*, мельницы, фольварки, судебные штрафы, лѣсные десятины; на скарбъ же были оставлены *proventus sensuales* и *exactiones*.²⁾ Въ данномъ случаѣ совпаденіе съ литовскими порядками столь полео, что едвали можно сомнѣваться, что въ Литвѣ воспользовались опытомъ Польши.

Воинѣ зависимыи отъ воеводы органами были *тiунъ*, которому принадлежали суды и нѣкоторые „ряды“ въ городѣ,³⁾ осмники⁴⁾ (обѣ должности были отмѣнены въ нач. XVI в.), наконецъ десятники.⁵⁾ Компетенція этихъ должностей достаточно извѣстна. Кромѣ того у воеводы были маршалокъ и намѣстникъ кievскій (очевидно только для Кіева), засѣдавшіе на судѣ⁶⁾, и подвоевода. Въ подчиненныхъ воеводѣ волостяхъ онъ держалъ своихъ намѣстниковъ и слугъ⁷⁾.

Остается еще остановиться на роли городничаго кievскаго. Въ древнѣйшее время онъ не всегда былъ въ Кіевѣ, и городничимъ иногда просто называли лицо, когорому поручена постройка крѣпости⁸⁾. Но съ конца первой половины XVI ст. эта должность является, повидимому, постоянной для Кіева, можетъ быть уже подъ влияніемъ новыхъ взглядовъ на мѣстную администрацію⁹⁾. Городни-

¹⁾ Акты Лит.-рус. госуд., I, стр. 59, 67, 79, 90.

²⁾ Kutzeba, *Urzędy*, 295

³⁾ А. З. Р., II, 2; А. З. Р., I, 355.

⁴⁾ А. З. Р. т. I, стр. 194; ср. Любавскій, Обл. дѣл., стр. 785—6.

⁵⁾ Стр. 57.

⁶⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. I т. VI, стр. 27.

⁷⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. III, т. I, стр. 322.

⁸⁾ Grabowski i Przezd. *Żg. do dz. P.*, II, стр.

⁹⁾ Довнаръ-Запольскій, Очерки по организ зап.-рус. крестьянства, 284.

чество довалось великимъ княземъ, но дѣятельность городничаго проходила подѣ наблюдениемъ воеводы. Городничій получалъ опредѣленный «юргельтъ» за свою службу изъ скарба и изъ мѣстныхъ доходовъ. Въ своемъ распоряженіи онъ имѣлъ постоянныхъ 30 „молодцевъ“ для работъ на замкѣ, тоже на жалованьи: на нихъ лежитъ легкій ремонтъ замка и наблюдение за хлѣбомъ въ „шпихлерахъ“ ¹⁾. Запасы въ этихъ складахъ находились въ вѣдѣніи городничаго ²⁾. Городничій также возводитъ необходимыя постройки въ замкѣ ³⁾. Наконецъ, кievскій городничій собиралъ также платы съ корчемъ ⁴⁾. Впослѣдствіи ключничество кievское объединилось съ городничествомъ. Городничій, кромѣ своихъ доходовъ, собиралъ еще сторожевщину, вѣроятно потому, что онъ же держалъ сторожу на замкѣ. Наконецъ, онъ же завѣдывалъ замковою артиллеріею ⁵⁾.

5. Реформа 1565 г. и послѣдующія измѣненія въ строгъ администраціи.

Описанный выше административный строй южной Украины является строемъ, сложившимся въ періодъ по присоединеніи Кіевщины и Подоліи къ государству. Въ этомъ строгѣ есть черты заимствованныя (напр. старосты), но есть еще и очень архаичныя черты. Въ общемъ этотъ строй отличался большою рудиментарностью. Съ другой стороны онъ отличался отъ устройства центральныхъ областей, гдѣ выдѣленіе воеводской должности собственно въ предводителя и судью шляхты опредѣляется только съ половины XVI ст. и окончательно закрѣпляется земскою реформою. Такой же чертой слѣдуетъ признать и отсутствіе іерархической зависи-

¹⁾ Стр. 165.

²⁾ Стр. 121.

³⁾ Стр. 171.

⁴⁾ Стр. 170.

⁵⁾ Стр. 371.

мости старость отъ воеводы. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что въ этихъ чертахъ мы имѣемъ приближеніе къ порядкамъ сосѣдней Польши. Наконецъ, этотъ строй имѣлъ еще одну особенность: составъ администраціи былъ очень малочисленъ и не соответствовалъ нарастающимъ государственнымъ нуждамъ; администрація при томъ была и безконтрольною. Жизнь особенно настойчиво подчеркивала эти недостатки. Господарскія земли и села подвергались расхищенію со стороны шляхты, или тѣхъ, кто къ ней себя причислялъ. Старосты не только не сдерживали расхищеній, но еще способствовали имъ. Доходы скарба уменьшались, между тѣмъ расходы по оборонѣ росли. По мѣрѣ возбужденія интереса къ земельнымъ богатствамъ Украины, бдительность старость пріобрѣтаетъ преимущественно хозяйственный характеръ и военное дѣло отходить на второй планъ. Набѣги татаръ свидѣтельствовали, что сторожевое дѣло подъ руководствомъ старость велось очень плохо, а разореніе татарами Браславскаго замка и ревизіи замковъ 1545 и 1552 гг. съ очевидностью показали, что дѣло обороны поставлено вообще весьма плохо. Старосты не предотвращали набѣговъ, не заботились объ укрѣпленіи городовъ, но зато весьма способствовали набѣгамъ на татарскіе улусы и чинили разныя „зачепки“ на границѣ, чего весьма остерегалось центральное правительство. Вся власть сосредоточивалась въ рукахъ старость, между тѣмъ видны были только отрицательныя стороны въ ихъ дѣятельности и центральное правительство не имѣло органовъ, которыя могли бы контролировать и направлять дѣятельность старость. Ко всему этому слѣдуетъ прибавить, что разладъ старость съ мѣстнымъ населеніемъ къ половинѣ XVI в. принялъ въ высшей степени угрожающій характеръ: жадность и несправедливость старость встрѣчали отпоръ въ средѣ населенія, хорошо привыкшаго владѣть оружіемъ.

Всѣ эти отрицательныя факты хорошо были извѣстны центральному правительству; его циркуляры мало помогали дѣлу. Ревизіи замковъ собрали обширный матеріалъ, выводъ изъ котораго

сводится къ необходимости реформы. Сама ревизія уже зарегистрированіемъ повинностей населенія положила путь къ реформѣ, ибо она выяснила, какія кто повинности отбывалъ и кто отъ нихъ уклоняется. На ревизіи 1552 г. для нѣкоторой части староствъ пока дѣло остановилось. Ксгда во всемъ государствѣ проводились извѣстная крестьянская реформа, то она несомнѣнно коснулась только сѣверныхъ староствъ даннаго района; такъ ревизія была выполнена въ Мозырскомъ староствѣ¹⁾, въ Любечскомъ²⁾. Въ южныхъ ея, очевидно, небыло и очень не трудно догадаться о причинахъ: въ южныхъ старостахъ не было тогда уже господарскаго хозяйства, но однѣ только старостинскія добра. Однако, повидимому на всѣ украинскіе замки распространилось послѣдствіе реформъ—именно контроль господарскихъ ревизоровъ, простиравшійся на всѣ отрасли старостинскаго управленія³⁾. Кромѣ того были выдвинуты реформы, имѣвшія спеціальное мѣстное значеніе, какъ напр. реформа отбыванія сторожевщины и сосредоточеніе завѣдыванія ею въ однѣхъ рукахъ⁴⁾.

Итакъ, на Украинѣ были причины, ведшія къ реформѣ въ области администраціи, и были условія, при которыхъ земскія реформы 1565 г. не произвели здѣсь кореной ломки, такъ нѣкоторыя ея стороны уже были привиты здѣсь раньше. Изъ этого ясно также, что земская реформа не была способна уничтожить коренныхъ недостатковъ административнаго строя.

Земская реформа 1565 г. почти цѣликомъ переносила польскія порядки въ предѣлы Западной Руси. Эта перемѣна въ Кіевщинѣ и на Волынѣ выразилась въ слѣдующемъ. Образовано было три воеводства—Кіевское, Волынское и Браславское, слѣдовательно Подолія получила самостоятельное устройство. Воеводства раздѣ-

¹⁾ Стр. 476.

²⁾ Стр. 194.

³⁾ Стр. 158.

⁴⁾ Стр. 128 сл.

лены на повѣты слѣд. образомъ: Кіевское воеводство—на Кіевскій, Мозырскій, Житомирскій и Овручскій; это судовые повѣты ¹⁾. Бра-славское воеводство составилось изъ двухъ повѣтовъ—Браславскаго и Винницкаго. Реформа на Украинѣ, сравнительно съ польскимъ строемъ, имѣла одну особенность: старое Кіевское воеводство по-сило прежній литовскій типъ, т. е. врьдъ воеводы не былъ отдѣ-ленъ отъ староства; новое же Браславское воеводство представляло собою отдѣльный врьдъ отъ староства. ²⁾ Такъ, воеводой браслав-скимъ былъ назначенъ князь Романъ Саугушко ³⁾, а старостою былъ кн. Богущъ Корецкій. ⁴⁾ Новый воевода получилъ мѣсто въ радѣ господарской ⁵⁾ и сидѣлъ въ ней, послѣ уніи 1569 г., ниже воеводы маріенбургскаго ⁶⁾.

Рядомъ съ воеводами были назначены помощники ихъ—каш-теляны. Каштеляномъ браславскимъ былъ назначенъ въ 1566 г. староста овручскій кн. Андрей Тимофеевичъ Капуста ⁷⁾, а кіевскимъ державца любецкій панъ Павелъ Сопега ⁸⁾.

Г. Любавскій опредѣляетъ значеніе каштеляна, какъ предво-дителя ополченія главнаго повѣта воеводства ⁹⁾. По отношенію къ Кіевщинѣ эта характеристика должна быть дополнена еще тѣмъ что каштелянъ кіевскій выводилъ кіевское городское ополченіе ¹⁰⁾, Кромѣ того каштелянъ занималъ мѣсто воеводы, когда тотъ бывалъ въ отпуску и въ этомъ въ первые годы послѣ реформы видѣли главную причину въ установленіи самой должности ¹¹⁾.

¹⁾ Любавскій, Литовско-рус. сеймъ, прил. № 75.

²⁾ Ibidem, стр. 726.

³⁾ Малиновскій, Сборникъ, стр. 62.

⁴⁾ Любавскій, о. с., стр. 757.

⁵⁾ Малиновскій, стр. 62.

⁶⁾ M. Cromeri, Polonia, изд. 1901 г въ Крѣковѣ, 146.

⁷⁾ Максимейко, Литовско-русскій сеймъ, прил., 143.

⁸⁾ Стр. 169.

⁹⁾ Любавскій, Литовско-русскій сеймъ, 728.

¹⁰⁾ Żr. dz., XX, стр. 56.

¹¹⁾ Стр. 169—170.

Кромѣ каштелявін, послѣ реформы 1565 г., частью уже послѣ уни возникли еще другіе вяды, напр. скарбника ¹⁾, войского ²⁾, ловецство и подчашество ³⁾, генерала вознаго ⁴⁾. Не говоримъ о земскихъ выборныхъ должностяхъ, такъ какъ это не входитъ въ нашу задачу.

Земская реформа 1565 г. имѣла весьма разнообразныя послѣдствія. Въ социальномъ отношеніи она окончательно отграничила шляхетское земство отъ низшихъ классовъ населенія. Въ дѣлѣ администраціи реформа провела рѣзкую грань между шляхетскимъ управленіемъ и самоуправленіемъ и между управленіемъ другихъ классовъ общества. Старосты раздѣлились на судовые и несудовые. Послѣдніе—по преимуществу управители господарскихъ державъ, агенты скарба и только забота о крѣпости составляла черту общегосударственнаго значенія такого старосты. Въ этомъ отношеніи замѣтенъ процессъ пониженія государственнаго значенія старостинскаго вяда. Въ этомъ процессѣ, несомнѣнно, важную роль сыграла и скарбовая реформа 1589—1590 гг., по которой часть державъ сдѣлалась достояніемъ скарба, другая часть пошла въ раздачу заслужепымъ жолнерамъ ⁵⁾. Впрочемъ, эта реформа была подготовлена предшествующей практикой: рядъ украинскіихъ староствъ уже ранѣе вошелъ въ оборотъ родовитыхъ украинскіихъ фамилій въ качествѣ доживотій и заставъ. Такія староства на практикѣ мало чѣмъ отличаются отъ правъ владѣнія ⁶⁾. Случаи пожалованія староствъ въ доживотье, извѣстные какъ рѣдкое явленіе и въ началѣ XVI в ⁷⁾, становятся послѣ уни общимъ правиломъ

¹⁾ Стр 439.

²⁾ Стр 164 и 202.

³⁾ Стр. 314 и 315.

⁴⁾ А. Ю. З. Р., II, стр. 15, 20, 21, 27.

⁵⁾ Грушевскій, Барское староство (Арх. Ю. З. Р. ч VIII, т. I, стр. 168—169 и 191.)

⁶⁾ Żr. dz., XXII, стр. 139.

⁷⁾ Напр. кн. К. Острожскій на староствахъ Браславскомъ, Винницкомъ и Звенигородскомъ, А. Ю. З. Р. II, 129. Ср. Arch. Sarg., III, 134 и 222.

при чемъ цѣлыя староства переходятъ въ доживотье отъ отца къ сыну. Такъ, напр. кн. К. К. Острожскій получилъ право на передачу Бѣлой Церкви въ доживотье своему сыну Янушу ¹⁾, а князь Янушъ ископоталъ такое же право для своего сына Александра ²⁾, Овручъ въ 1604 г. отданъ въ доживотье кн. М. Вишневецкому ³⁾. Въ 1594 г. Лавр. Ратомскій передаетъ въ доживотье Остерское староство своему сыну Михаилу ⁴⁾. Это не помѣшало черезъ годъ ископотать себѣ доживотное прово на то же староство Себастьяну Собѣскому ⁵⁾. Хотеморскій получаетъ въ 1594 г. завѣреніе, что у него не будутъ отняты староства Любечское и Лоегорское ⁶⁾. Панъ Юрій Струсъ въ 1599 г. передаетъ староство Браславское пану Александру Калиновскому ⁷⁾, а послѣдній въ 1620 г. въ доживотье своему сыну Адаму ⁸⁾, Винницкое староство, отягченное крупною залоговою суммою, переходитъ въ руки—отъ Ю. Струся къ А. Калиновскому, отъ послѣдняго къ К. Балабану ⁹⁾. Нѣкоторые магнаты умудряются соединить въ своихъ рукахъ цѣлый рядъ староствъ; напр. кн. Янушъ Острожскій былъ старостою володимѣрскимъ, черкасскимъ, каневскимъ, бѣлоцерковскимъ и богуславскимъ ¹⁰⁾.

Количество староствъ, по мѣрѣ развитія колонизаціонной дѣятельности, быстро растетъ. Объ этомъ можно судить по люстраціямъ начала XVII в. Такъ, по люстраціи 1616 г. Кіевское воеводство состояло 12 изъ староствъ, а именно: кромѣ Кіева, изъ Житомирскаго, Овручскаго, Любецкаго съ Лоегорскимъ, Остерскаго, Ка-

¹⁾ Стр. 254.

²⁾ Стр. 370.

³⁾ Стр. 332.

⁴⁾ Стр. 262

⁵⁾ Стр. 266.

⁶⁾ Стр. 288

⁷⁾ Стр. 443.

⁸⁾ Стр. 318, 340, 427; Арх. Ю. З. Р., ч VII, т. II, стр 389—340.

⁹⁾ А. Ю. З. Р., II, 31.

невскаго, Переяславскаго, Черкасскаго, Богуславскаго, Бѣлоцерковскаго, Корсунскаго ¹⁾). Въ Браславскомъ воеводствѣ прибавилось одно только Литинское староство.

Изъ сказаннаго явствуетъ, что дробленіе староствъ и превращеніе ихъ въ условное владѣніе магнатовъ должно было понизить значеніе староствъ, какъ государственнаго администратора. Это черта—свойственная тогдашнему положенію всей Польшѣ ²⁾). Компетенція староствъ не входитъ въ нашу задачу въ періодъ послѣ уніи и nebudeтъ подлежать дальнѣйшему нашему разсмотрѣнію; при томъ этотъ вопросъ можетъ считаться уже достаточно выясненнымъ въ наукѣ ³⁾). Замѣтимъ только, что шляхетское общество той же Украины хорошо сознавало невыгоды для дѣла управленія и обороны страны создавашагося порядка вещей, протестовало противъ него и иногда исхлопотывало королевскіе универсалы ⁴⁾). Но все это не было проводимо въ жизнь.

Мы разсмотрѣли внѣшнюю исторію украинской администраціи. Теперь можемъ перейти къ опредѣленію ея функций въ періодъ до земской реформы 1565 г. и къ отношеніямъ ея къ населенію.

6. Функции воеводской должности.

Компетенція власти Кіевскаго воеводы распадалась на слѣдующія составныя части: полиція и администрація, приѣмъ иностранныхъ пословъ и гонцовъ въ связи съ нѣкоторыми сношеніями съ татарскимъ ханомъ, судъ и военное дѣло. По отношенію къ классамъ общества эта власть распадалась такимъ образомъ: по отно-

¹⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. VII, т. I, стр. 284.

²⁾ Balzer, Geneza Trybunału Koronnego, стр. 12 и 18.

³⁾ М. Грушевскій, Барское староство, 266.

⁴⁾ Ср. постановленія шляхты, Арх. Ю. З. Р., ч. II, т. I, стр. 18—31 и особенно Сендомирскіе артикулы, *ibidem.*, стр. 70—71. инструкцію посламъ кіевской шляхты, *ibidem.*, стр. 122. Универсалъ Сигизмунда III, *ibidem.*, стр. 58; Pułaski, Szkice, стр. 24—25.

шенію къ низшему классу населенія Кіевскаго повѣта, къ крестьянамъ и слугамъ, объемъ ея былъ таковъ же, какъ и вообще объемъ власти старость; по отношенію къ городу власть воеводы носила административный характеръ, будучи ограниченной городскими грамотами и затѣмъ магдебургской привилегіею. По отношенію къ разнымъ группамъ шляхетскаго сословія власть воеводы выражалась въ военномъ командованіи и въ судѣ. Сообразно указаннымъ сторонамъ воеводской власти, мы разсмотримъ нѣкоторыя частности ея съ цѣлью ближайшимъ образомъ показать, въ чемъ и какъ проявлялась эта власть.

А. Полиція и администрація.

Прежде всего къ числу полицейскихъ обязанностей воеводы слѣдуетъ отнести его обязанность по наблюденію за противопожарными мѣрами. Нѣкоторые воеводы были очень требовательны въ этомъ отношеніи, преслѣдуя большими штрафами употребившихъ ночью огонь въ домахъ, такъ что Сигизмундъ I-й отмѣнилъ эти штрафы, разрѣшивъ купцамъ и ремесленникамъ зажигать огонь когда угодно: употребленіе огня воспрещено только въ корчмахъ и при томъ въ лѣтнее время ¹⁾. Зачѣмъ на обязанности воеводъ лежало наблюденіе за козаками, которые приходили въ городъ ²⁾, очевидно, какъ за элементомъ подозрительнымъ. Повидному, вообще воевода обязанъ былъ наблюдать за лицами, являющимся въ Кіевъ, а также за кіевлянами, отправляющимися съ торговыми цѣлями какъ въ литовскіе города ³⁾, такъ и переходящими въ предѣлы Москвіи ⁴⁾. Въ этихъ случаяхъ купцы брали разрѣшеніе у воеводы. Тоже соблюдалось и относительно Печерскихъ монаховъ, отправлявшихся

¹⁾ А. З. Р., т. 2, стр. 3.

²⁾ А. З. Р., т. I, стр. 194.

³⁾ Стр. 111.

⁴⁾ Стр. 188.

въ сосѣднія Московскія области за сборомъ пожертвованій ¹⁾. Если въ Кіевѣ, или черезъ предѣлы воеводства направлялись иностранные купцы, греческіе и турецкіе, то воевода получалъ объ этомъ извѣщеніе для пропуска ихъ; въ противномъ случаѣ онъ могъ ихъ задерживать ²⁾. Кромѣ того изъ грамоты о воеводскомъ осмичемъ видно, что въ городѣ воеводѣ принадлежала торговая полиція и полиція нравовъ ³⁾. Кромѣ того воеводской власти подлежала вообще высшая полиція въ предѣлахъ повѣта. Иногда мы видимъ воеводу, берущаго заручныя листы на боярахъ и землянахъ въ томъ, что они будутъ исполнять данное судебное рѣшеніе ⁴⁾.

Особому наблюденію воеводской власти подлежали люди „свольные“, нарушавшіе покой „посполитый“. Ему, напр. поручается удерживать тѣхъ, кто собирался въ 1567 году воевать въ Молдавію ⁵⁾, или же ему поручается оказывать содѣйствіе спеціальному господарскому дворянину посланому для поимки людей, вторгнувшимся въ турецкіе предѣлы ⁶⁾. Онъ обязанъ былъ удерживать козаковъ отъ нападенія на татарскіе улусы ⁷⁾, а также ловить „лихихъ людей“, разбивавшихъ татарскихъ купцовъ ⁸⁾.

Иногда давались порученія болѣе важнаго полицейскаго характера; такъ въ 1508 году воевода кіевскій по приказанію господаря арестовалъ Кіево-Печерскаго архимандрита Вассіана ⁹⁾.

Содѣйствіе воеводской власти требовалось во многихъ отношеніяхъ при взиманіи косвенныхъ налоговъ, мыта и корчомнаго плата.

¹⁾ А. З. Р., т. 2-й, стр. 369.

²⁾ Стр. 34-35; А. З. Р. т. II-й, стр. 379-я; Арх Сангушекъ, т. IV-й, стр. 303-я

³⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 3-я, т. I, стр. 324.

⁴⁾ Стр. 154.

⁵⁾ Стр. 137-я.

⁶⁾ А. Ю. З. Р., II, 152-3.

⁷⁾ Pułaski, Stosunki z Mendli Gireem, стр. 271.

⁸⁾ А. З. Р., т. II, стр. 58-я.

Повидимому, воевода могъ устанавливать новыя мыта. Во всякомъ случаѣ грамоты объ отдачѣ мытныхъ сборовъ въ аренду или въ управление, равно какъ и корчемъ настойчиво требуютъ отъ воеводъ, чтобы они не пренятствовали арендаторамъ и завѣдующимъ при взиманіи сборовъ и оказывали бы имъ содѣйствіе ¹⁾). Повидимому, въ первой четверти XVI-го столѣтія аренда корчемъ въ Кіевѣ перешла къ самимъ горожанамъ. И тогда отъ воеводы требовалось, чтобы онъ преслѣдовалъ тѣхъ, кто держитъ корчму, не имѣя на то права; такими лицами обыкновенно были воеводскіе же служебники ²⁾). Впрочемъ въ 1566 году корчемное дѣло было взято отъ горожанъ и передано „въ справу и доизренье“ воеводы кіевского, при чемъ и весь доходъ переданъ ему же ³⁾).

Г. Любавскій полагаетъ, что въ Кіевѣ былъ особый скарбъ, въ который сходились господарскіе доходы изъ волостей, и изъ котораго удовлетворялись мѣстныя господарскія и земскія нужды ⁴⁾). Съ такимъ утвержденіемъ трудно согласиться. Изъ грамоты, на которую ссылается г. Любавскій ⁵⁾), совершенно ясно, что въ Кіевѣ былъ скарбъ воеводскій, т. е. тѣхъ доходовъ, которые собирались на воеводу, и скарбъ великокняжскій. Послѣдній находился въ завѣдываніи ключника кіевского, а ключникъ непосредственно зависѣлъ отъ господарскаго скарба; ключникъ давалъ отчетъ въ расходахъ и приходахъ скарбовому писарю и иногда выдавалъ нѣкоторыя дачи изъ него намѣстникамъ, церквамъ, наравнѣ съ воеводой, — разумѣется по господарскимъ „листамъ“ ⁶⁾).

Къ числу административныхъ обязанностей кіевского воеводы надлежитъ отнести и тѣ отношенія, въ которыя былъ поставленъ

¹⁾ Любавскій, Областное дѣленіе, стр. 784.

²⁾ Стр. 111

³⁾ Стр. 112.

⁴⁾ Областное дѣленіе, стр. 836-я

⁵⁾ А. З. Р., т. I-й, стр. 144. Уставная Кіевскимъ мѣщанамъ: „а скарбу нашего и воеводы нашего Кіевского не надобѣ стеречи“.

⁶⁾ Акты Литовско-русскаго горударства, вып. I-й, стр. 72-я.

воеводскій врядъ къ Кіевской городской общинѣ. Мы уже имѣли случай замѣтить, что по отношенію къ городу въ первое время послѣ учрежденія воеводства власть воеводы была весьма обширна несмотря на льготныя грамоты, выданныя горожанамъ. Въ 1503 году великій князь Александръ освободилъ горожанъ отъ судовъ и рядовъ воеводскаго тіуна ¹⁾. Въ 1516 г. мѣщане были освобождены отъ суда осмничаго и эта должность совсѣмъ упразднена ²⁾.

Съ введеніемъ въ городъ магдебургіи въ вѣдѣніи воеводы кромѣ нѣкоторыхъ общихъ полицейскихъ функцій, о которыхъ было, сказано выше, сосредоточилось наблюденіе за тѣмъ, чтобы права, данныя Кіевскимъ мѣщанамъ, не были нарушаемы сторонними лицами, церквами, шляхтою и особенно воеводскими же слугами. Это выражалось, напр., въ томъ, что воевода долженъ былъ принуждать къ выполненію городскихъ повинностей и къ городскимъ платежамъ людей церковныхъ, панскихъ, землянскихъ, сидѣвшихъ на городской землѣ; это касалось также и тѣхъ ремесленниковъ, которые по господарскимъ грамотамъ были изъяты изъ вѣдѣнія городской общины и оставлены на замокъ ³⁾. Во всѣхъ этихъ случаяхъ воевода обязанъ былъ „боронить“ мѣщанъ. До 1556 года воевода не имѣлъ права вмѣшиваться въ собственно общинныя дѣла, въ судъ и въ городскіе доходы и расходы. Но изъ жалобы мѣщанъ на своего воеводу пана Григорія Ходкевича въ 1556 году видно, что послѣдній сталъ вмѣшиваться въ городскіе доходы и расходы и требовалъ отчета въ нихъ, можетъ быть побуждаемый нѣкоторыми фактами сношенія Кіевлянъ съ Москвою. Горожане жаловались на такое нарушеніе городского привилея, но король постановилъ, что за прошлые годы мѣщане не обязаны давать отчетъ въ городскихъ доходахъ и расходахъ, на будущее время вое-

¹⁾ А. З. Р. т. I-й стр. 355-я.

²⁾ Довнаръ-Запольскій, Государств. хозяйство, 394.

³⁾ Стр. 110-111.

вода получилъ право контроли съ указаніемъ на то, что городскіе доходы могутъ быть использованы на городскія же нужды ¹⁾). Разумѣется, наблюденію воеводы подлежало и отбываніе мѣщанами земскихъ повинностей, о чемъ намъ еще придется говорить. На практикѣ вмѣшательство воеводы въ жизнь общинъ, правонарушенія съ его стороны и со стороны его слугъ, были довольно значительны и часто вели къ продолжительнымъ спорамъ ¹⁾).

Не говоримъ здѣсь о сборахъ мытъ и другихъ доходовъ, собираемыхъ воеводой въ свою пользу, какъ должностного лица: эта сторона въ дѣятельности воеводы не была въ числѣ его „земскихъ“ обязанностей, о ней намъ еще придется говорить.

Важной стороною въ дѣятельности воеводскаго управленія были вопросы, касавшіеся землевладѣнія. Этой стороны его дѣятельности мы отчасти уже касались. Изъ сказаннаго ясно, что къ воеводѣ господарскій врьдъ обращался по вопросамъ, касавшимся земельного жалованья военно служивыхъ людей внѣ зависимости отъ повѣтоваго дѣленія. Въ Кіевскомъ же повѣтѣ роль воеводы сводилась къ условіямъ дѣятельности всякаго старосты. Такъ, онъ производилъ ввѣдъ во владѣніе по господарскимъ пожалованіямъ ²⁾). Воевода раздавалъ въ своемъ староствѣ земли на службу „до воли и ласки господарской“ ³⁾; но въ этомъ случаѣ онъ былъ ограниченъ: „свольне“ воевода не имѣлъ права раздавать земли, но только съ „воли“ господарской и господарскіе листы „грозно“ требовали отъ воеводы исполненія этого правила ⁴⁾). Воевода наводитъ справки, по приказанію господаря, о землѣ служилаго челоувѣка ⁵⁾, „приворачиваетъ“ къ замку вымороченную землю ⁶⁾ и т. п.

¹⁾ стр. 111.

²⁾ Стр. 144-216.

³⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. III, г. I, стр. 315—319.

⁴⁾ Arch. Sang., IV, 310.

⁵⁾ *ibidem.*, стр. 298.

⁶⁾ Акты Лит.-рус. гоеуд. I, 55.

⁶⁾ А. Ю. З. Р., I, 44.

Впрочемъ, этихъ бѣглыхъ замѣчаній достагочно, такъ какъ указываемыя стороны въ дѣятельности воеводъ хорошо извѣстны.

Къ тому же отдѣлу административныхъ обязанностей воеводской должности относится и дѣятельность воеводы по устройству православной церкви.

Кіевская уставная грамота выдана только различнымъ категоріямъ землянскаго класса, представители церкви въ ней не упомянуты, хотя грамота и обезпечиваетъ неприкосновенность церквей и церковныхъ имуществъ. Этимъ обстоятельствомъ слѣдуетъ объяснить значительную долю вмѣшательства со стороны великаго князя и воеводы въ церковную жизнь Кіева.

Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что положеніе кіевскихъ церквей и монастырей было неодинаково. Въ Кіевѣ были церкви и монастыри, находившіеся въ „подаваньи“ великаго князя и съ его утвержденія получавшіе настоятелей. Таковы, напр., Межигорскій монастырь, Ерданская церковь св. Николая и церковь Рождества Христова. Воевода только получалъ отъ господаря извѣщеніе о лицахъ, назначенныхъ въ такіе монастыри и церкви настоятелями¹⁾. Такіе монастыри иногда жаловались господаремъ свѣтскимъ лицамъ и ихъ потомству „на вѣчность“, повидимому безъ требованія перехода въ монашескій санъ этихъ владѣльцевъ. Такъ напр., Межигорскій монастырь въ 1572 г. былъ пожалованъ на такихъ условіяхъ писарю господарскому Евтихію Высоцкому²⁾. Другіе монастыри, находясь въ господарскомъ подаваньи, пользовались однако правомъ самостоятельнаго избранія игумена самою братією, но съ утвержденія великаго князя, какъ напр. монастырь Николая Пустынскаго³⁾. Съ этими прерогативами православныхъ монастырей однако не церемонилась, несмотря на господарскія

¹⁾ А. Ю. З. Р. II, 134

²⁾ А. Ю. З. Р. II, 188.

³⁾ А. Ю. З. Р., II, 187

грамоты. Это можно подтвердить примѣромъ того же Межигорскаго монастыря: по грамотѣ Сигизмунда I 1523 г. братія этого монастыря получила право избранія игумена ¹⁾. Изъ той же грамоты видно, какимъ образомъ монастыри переходили въ господарское подаванье: господарь бралъ монастырь въ свое „подаванье“ и выдавалъ о томъ грамоту. Когда просители обращались съ челобитьемъ къ великому князю о дачѣ монастыря, то иногда господарь наводилъ справки, дѣйствительно ли данный монастырь находится въ его „подаваньи“, причемъ случалось и такъ, что воеводы сами давали такой монастырь, не испрашивая господарскаго на то согласія ²⁾. Господарское „подаванье“ означало, что ни воевода, ни митрополитъ, ни земьяне не имѣли права устанавливать здѣсь игумена и „ничимъ ея не вступати“ ³⁾. Нѣсколько сложнѣе были обычаи Печерскаго монастыря. Онъ также находился въ „подаваньи“ господарскомъ ⁴⁾. По давнему обычаю, избраніе игумена и представленіе его на утвержденіе господаря происходило по выбору братіи совмѣстно съ князьями и панами Кіевской земли и воевода обязанъ былъ „не вступаться въ выборы“ ⁵⁾. Но были нѣкоторые обычаи, которые предоставляли воеводѣ возможность вмѣшиваться въ жизнь монастыря; такъ, напр., по смерти игумена, воевода „бралъ къ своимъ рукамъ“ монастырь и держалъ до появленія новаго настоятеля, что было отмѣнено въ 1570 г. Воевода имѣлъ право въѣзда въ монастырь и получать тамъ угощенія; это дѣлалось часто и было столь отяготительно для монастыря, что господарь въ 1570 г. ограничилъ число въѣздовъ двумя ⁶⁾.

¹⁾ А. З. Р., II, 152.

²⁾ А. З. Р., I, 164.

³⁾ А. З. Р., II, 152.

⁴⁾ А. З. Р., II, 189.

⁵⁾ А. Ю. З. Р., II, 164; А. Ю. З. Р., I, 185.

⁶⁾ А. Ю. З. Р., II, 166—167

Изъ того факта, что господарь выдѣлялъ въ свое „подаванье“ нѣкоторые монастыри и церкви, или наводилъ справки, въ чьемъ „подаваньи“ находится монастырь—великокняжескомъ, или воеводскомъ, слѣдуетъ, что въ „подаваньи“ воеводы были также монастыри и церкви; о нихъ мы мало знаемъ, но, напр., монастырь Флора и Лавра находился въ „подаваньи“ воеводы ¹⁾. Вообще же на воеводѣ лежала обязанность „боронить“ церкви божіи отъ разнаго рода кривдъ, независимо отъ „подаванья“ ²⁾. Такъ воевода даетъ судъ въ случаѣ споровъ монастыря о землѣ съ сосѣдними владѣльцами ³⁾. Воевода даетъ монастырю земли на обычномъ условіи „до воли и ласки господарской“ ⁴⁾. Иногда мы видимъ воеводу дѣйствующимъ по порученію господаря, напр. при отводѣ монастырю земли по господарскому пожалованіи ⁵⁾, дѣлающимъ вводъ во владѣніе пожалованною землею ⁶⁾, собирающимъ справки о землѣ при пожалованіи ея, или подтвержденіи монастырю ⁷⁾, подыскивающимъ землю, когда господарь желаетъ дать что нибудь монастырю ⁸⁾.

Б. Участіе воеводы въ дипломатическихъ сношеніяхъ съ татарами.

Воевода Кіевскій былъ самымъ виднымъ представителемъ администраціи на татарскомъ пограничьи, почему неудивительно, что онъ несъ нѣкоторыя офіціальныя обязанности дипломатическаго характера. Иногда кіевскіе воеводы были отправляемы послами въ Орду въ болѣе отвѣтственныхъ случаяхъ, но, разумѣется, это уже

¹⁾ ibidem, 158.

²⁾ А. Ю. З. Р., I, 69

³⁾ Арх. Ю. З. Р., ч I, т. IV, 9, 15, 27.

⁴⁾ А. Ю. З. Р., I, 151, 174; А. З. Р., II, № 38, стр. 126

⁵⁾ А. З. Р., II, 155; А. Ю. З. Р. I, 173—175

⁶⁾ А. З. Р., II, 395.

⁷⁾ А. З. Р., II, 111

⁸⁾ А. З. Р., I, 174.

порученія чисто личнаго свойства. Кіевъ былъ городъ, черезъ который обязательно проходили и литовскіе и татарскіе гонцы и послы; тѣ и другіе послы часто жили здѣсь подолгу, поджидая инструкцій своихъ дворовъ, назначенія времени для аудіенціи, извѣстія о приходѣ проводниковъ на Тавань; важныя татарскіе заложники также содержались въ Кіевѣ; черезъ Кіевъ проходили литовскіе упоминки татарскимъ ордамъ. Такимъ образомъ, вниманіе воеводы прежде всего сосредоточивалось на приѣмѣ татарскихъ пословъ и гонцовъ въ Кіевѣ. Такъ, воевода „поднималъ“ стаціями гонцовъ татарскихъ и литовскихъ, пословъ великихъ и малыхъ, мурзь и уляновъ, за что ему выплачивалось изъ скарбу ¹⁾, или же отдавались въ пользу воеводы нѣкоторые скарбовые доходы ²⁾. При этихъ приѣмахъ воевода выступалъ уже въ качествѣ дипломатическаго агента и „чти чинилъ“ татарскимъ посламъ и мурзамъ ³⁾. Когда татарскіе послы приходили за упоминками, воевода выдавалъ имъ таковыя ⁴⁾. При королѣ Казимирѣ въ Орду высылалось по 30 кадей меду ежегодно и тогда воевода завѣдывалъ ихъ отправкою къ татарамъ ⁵⁾.

Нерѣдки были и непосредственныя дипломатическія сношенія воеводы съ ханомъ. Обыкновенно они касались предварительныхъ переговоровъ о посылкѣ пословъ. Ханъ называлъ въ своихъ ярлыкахъ воеводу „приятелемъ нашимъ“ ⁶⁾. Въ періодъ союза Литвы съ татарами, воевода извѣщаетъ хана о томъ, когда нужна татарская помощь Кіеву ⁷⁾, принимаетъ отъ хана гонцовъ, даетъ ему совѣты и свѣдѣнія о движеніи Литвы и объ общихъ планахъ со-

¹⁾ А. З. Р., II, 141; А. Ю. З. Р., I, 130

²⁾ Стр. 23.

³⁾ Стр. 38.

⁴⁾ Метрика Оболенскаго. 176.

⁵⁾ Сборникъ Оболенскаго, № 1, стр. 23

⁶⁾ Pułaski, Stosunki z Mendli-Girejem. стр. 201 прил

⁷⁾ ibidem, 334.

юзниковъ ¹⁾, наконецъ даже выступалъ въ походъ вмѣстѣ съ ханомъ противъ Москвы ²⁾.

Таковы довольно сложныя обязанности воеводы военно-дипломатическаго характера.

В. По оборонѣ Кіева.

„Кіевъ ворота всего панства“, говорили о Кіевѣ въ XVI вѣкѣ ³⁾. Не удивительно поэтому, что объ укрѣпленіяхъ Кіева и его гарнизонѣ литовско-русское правительство прилагало много заботъ, а по его указаніямъ и мѣстный воевода.

Прежде всего замѣтимъ, что дѣятельность Кіевского воеводы въ этомъ отношеніи (какъ, можетъ быть, и въ другихъ административныхъ дѣлахъ) сопровождалась участіемъ мѣстныхъ бояръ и мѣщанъ. Последнее явствуетъ изъ одного листа подскарбія земскаго о Кіевскомъ пушкарѣ Янѣ. Излагая условія, на которыхъ этотъ пушкарь долженъ служить на замкѣ Кіевскомъ, онъ опредѣляетъ и обязанности пушкаря: „а онъ маеть намъ в каждый годъ на тотъ замокъ нашъ давати по пятнадцати каменей салетри и тую салетру на порохъ розбивати подъ сведомомъ воеводинымъ и бояръ и мѣщанъ тамошнихъ и в часъ пригоды маеть зъ замку нашего зъ дель стреляти и пушкарскую службу нашу служити“ ⁴⁾.

На обязанности воеводы прежде всего лежало выясненіе намѣреній сосѣднихъ непріятелей, Московскаго и татарь. Воевода немедленно сообщаетъ господарю всякій слухъ о замыслахъ татарь для того, чтобы изъ центра могли быть предприняты общія мѣры ⁵⁾. Для этихъ цѣлей воевода держалъ въ пограничныхъ непріятель-

¹⁾ А. З. Р., II, 118.

²⁾ Д. М. А. М. Ю., I, 511.

³⁾ А. З. Р., т. II-й 174

⁴⁾ Ки Зап. Лит., X, л. 32 об -33.

⁵⁾ Малиновскій, стр. 237, 241, А. З. Р., т. II-й, стр. 165; ср. изд. акты.

скихъ мѣстностяхъ своихъ лазутчиковъ ¹⁾. Въ случаѣ внезапнаго вторженія непріятели, воевода немедленно лично выступаетъ противъ него съ почтомъ слугъ своихъ ²⁾.

Для обороны замка воевода держалъ почетъ слугъ, которыхъ слѣдуетъ отличать отъ наемныхъ жолнеровъ. Такъ, напр. при пожалованіи воеводства Кіевскаго въ 1559 году князю К. К. Острожскому выясняется въ господарской грамотѣ, что почетъ слугъ считается особо отъ наемнаго почта; послѣдній опредѣленъ для Кіева и Бѣлой Церкви въ количествѣ 200 всацниковъ ³⁾; повидимому, скарбъ не аккуратно выплачивалъ воеводѣ жалованье на содержаніе этого войска, потому что почти черезъ 10 лѣтъ снова встречаемъ предписанія объ уплатѣ этого жалованья и извѣстіе о томъ, что былъ какой то перерывъ въ уплатѣ ⁴⁾.

Повидимому, только что указанный гарнизонъ Кіева и Бѣлой Церкви былъ войскомъ, наемъ котораго былъ специально порученъ князю Острожскому, и въ различное время численность Кіевскаго гарнизона то уменьшалась, то увеличивалась. Такъ, въ началѣ княженія Сигизмунда I-го, къ каковому времени, вѣроятно, относится и начало наемныхъ войскъ на Украинѣ, гарнизонъ Кіева состоялъ всего изъ 30 человекъ, или около этого ⁵⁾. При воеводѣ Андрѣе Немировичѣ онъ достигъ уже 200 человекъ, хотя жалованье въ скарбѣ съ трудомъ собирали для нихъ ⁶⁾. Эти свѣдѣнія касаются коннаго наемнаго войска. Но съ 20-хъ годовъ встрѣчаемъ извѣстія о томъ, что въ Кіевѣ стояло еще 300 пѣшихъ драбовъ кромѣ 200 конныхъ, которыхъ „поднялся захвати“ тамошній воевода ⁷⁾. Такимъ образомъ въ Кіевѣ стояло 500 человекъ. Такъ

¹⁾ Стр. 114-я, Малиновскій, стр 210-я.

²⁾ Стр. 167-я.

³⁾ Стр. 116-я.

⁴⁾ Стр 166-я и 168-я

⁵⁾ Малиновскій, стр 172

⁶⁾ Тамъ же, стр 204-я.

⁷⁾ Док. М. А. М. Ю. I. стр. 210-211.

какъ съ 20-хъ годахъ XVI-го столѣтія наемное войско на Украинѣ состояло изъ 2000 человекъ¹⁾, то на все воеводство приходилась половина этого войска²⁾; въ остальныхъ же кievскихъ замкахъ стояли другіе 500 человекъ.

Кромѣ содержанія гарнизона литовско-русскому правительству приходилось много заботиться о городскихъ укрѣпленіяхъ и о снабженіи города провіантомъ на случай осады. Но это дѣло довольно плохо клеилось, и несмотря на затраты Кіевскій замокъ обыкновенно находился въ плохомъ состояніи, а провіантскіе магазины большею частью пустыми. До начала второй половины XVI-го вѣка постройка замка производилась людьми, высылаемыми изъ Поднѣпровскихъ и частью Приприпетскихъ волостей, а провіантъ доставлялся изъ центральныхъ державъ, орудія же и снаряды большею частью изъ Вильны.

Впервые правительство занялось серьезно Кіевскимъ замкомъ въ воеводство пана Ивана Ходкевича, бывшаго воеводою съ 1480 года по 1483 годъ до своего плѣненія Менгли-Гиреемъ (по Вольфу). Въ эти годы, по распоряженію короля Казимира всѣ волости Поднѣпровскія работали надъ укрѣпленіемъ замка. Послѣ нападенія татаръ Кіевскій замокъ снова былъ отстроенъ паномъ Богданомъ Андреевичемъ, воеводою троцкимъ. Для охраны работъ подъ Кіевъ выступило огромное войско въ 40,000 человекъ и было собрано болѣе 20,000 рабочихъ, но и тогда крѣпость не была построена „на мѣрѣ“, такъ что работы продолжались и при слѣдующемъ воеводѣ. Послѣдній, панъ Юрій Пацевичъ, хорошо отстроилъ Кіевъ. Тѣмъ не менѣе городъ потребовалъ вскорѣ основательной „оправы“, которая была совершена при великомъ князѣ Александрѣ. Но и въ послѣдующее время, почти при каждомъ воеводѣ, надобилась „оправа“ замка³⁾. Тѣмъ не менѣе рядъ свидѣтельствъ о состояніи

¹⁾ Тамъ же стр. 251.

²⁾ Стр 16-я

³⁾ Grabowski i Przewdziecki, Źr. do dz. P., II, 119.

замка въ началѣ правленія Сягизмунда I-го характеризуетъ его съ отрицательной стороны. Около 1515 года кievскій воевода панъ Андрей Немировичъ жаловался на то, что въ Кievской крѣпости не исправлено много „лихихъ“ мѣстъ, пѣтъ провіанту, орудій и снарядовъ ¹⁾. Въ Кievъ посылали Поднѣпровскихъ волощанъ, но работа шла плохо, потому что задерживалась „недбалостью“ и „сплошенствомъ“ ²⁾. Тревожныя обстоятельства половины 20-хъ годовъ не привели ни къ чему и въ 1532 году воевода панъ Андрей Немировичъ, въ виду тревожныхъ извѣстій о намѣреніяхъ Москвы, настойчиво требуетъ рабочихъ для исправленія замка ³⁾, Рабочіе посылались для постройки Кіева послѣ 1538 года ⁴⁾, въ 1542 году, при чемъ одна только Свислоцкая волость должна была поправить 38 городень ⁵⁾. Въ послѣдующее время наиболѣе крупныя работы были произведены въ Кievѣ людьми, высланными изъ волостей въ 1552 году ⁶⁾. Но судя по многочисленнымъ жалобамъ на „сплошенство“ мѣстныхъ державцевъ, на „непослушенство“ волощанъ, система работы при помощи пришлыхъ рабочихъ, отбывающихъ для нихъ повинность, мало помогала дѣлу. Поэтому сама повинность была отмѣнена и въ Кievѣ бытъ назначенъ особый городничій на жалованьи изъ скарба съ обязательствомъ дѣлать необходимыя исправленія въ замкѣ ⁷⁾. Впрочемъ, повидимому заботы скарба и при новомъ порядкѣ вещей не увѣнчались успѣхомъ: коронныя ревизоры 1570 года нашли замокъ въ плохомъ состояніи. ⁸⁾

¹⁾ Док. М. А. М. Ю., т. I-й, стр. 515-я

²⁾ Тамъ же, стр. 522-я; А. З. Р., т. П, стр. 174-я

³⁾ Стр. 7-я.

⁴⁾ Стр. 20-я, А. З. Р., т. П, стр. 347-я.

⁵⁾ А. З. Р., т. I, стр. 115.

⁶⁾ Стр. 92.

⁷⁾ Стр. 155-я.

⁸⁾ Ёг. dz, XI-й, стр. 8-я

7. *Функции старостъ.*

Функции власти украинскаго старосты въ теченіи изучаемаго времени не подвергались существеннымъ измѣненіямъ. Только послѣ земскихъ реформъ 1565 года задачи старостинской власти пріобрѣли болѣе узкій и опредѣленный характеръ; онѣ сѣззились, такъ какъ на первомъ планѣ были поставлены хозяйственныя задачи—управленіе господарскими добрами и жившимъ въ нихъ населеніемъ; общегосударственныя функции старостъ сдѣлались незначительными; эта послѣдняя сторона старостинской власти тогда получила слѣдующее опредѣленіе въ одной королевской грамотѣ, выданной по частному случаю; его власти подлежали „всѣ и вшелякіе sprawy, урядови и судомъ кгородскимъ того воеводства водлугъ права и звычайу належачіе розознавати, розсужати, децидовати, записы, вечности, доживотя, даровизны, обликгадие декретовъ вшелякихъ выковывати, на который урядъ присегу учынити будеть повинень“¹⁾.

А. Обязанности старосты по оборонѣ замковъ и наемное войско.

Военное значеніе украинскихъ старостъ стояло среди ихъ обязанностей на первомъ планѣ: это прежде всего коменданты пограничныхъ крѣпостей; королева Бона, извѣщая князя С. Г. Пронскаго о томъ, что она именно исхлопотала у короля для него въ держаніе оба староства, Винницкое и Браславское, такъ опредѣляютъ главную задачу старостинской дѣятельности: „Якожто замьки суть пограничныя и не малые подчасъ потреби и послуги напротивку неприятелемъ и наши с нихъ прытрафляються, а то ни на комъ такъ далеце не залежить, одно на старосте тамошнемъ, кото-

¹⁾ Стр 446.

рый тамъ будучи таковыхъ послугъ нашихъ господарскихъ нилен и отпоръ слухный непріателемъ нашимъ чинити и панство наше в доброй безпечности водлугъ преможенья своего держати маеть“¹⁾).

Какъ исполнитель указанныхъ функций, староста являлся командиромъ ополченія староства, состоявшаго изъ слугъ старостянскихъ, бояръ, мѣщанъ, панскихъ людей, а въ Виницѣ еще и изъ шляхты. Съ этимъ ополченіемъ онъ выступаетъ „въ поле“ противъ татаръ или обороняетъ замокъ. Въ чемъ заключалась дѣятельность старость по предводительству ополченіемъ, мы увидимъ изъ знакомства со способами отбыванія населеніемъ повинностей. Теперь же выдѣлимъ только комендантскую часть обязанностей старосты.

Прежде всего староста завѣдуетъ сторожей на замкѣ и на территоріи староства. Для этого староста или держитъ особыхъ слугъ, на наемъ которыхъ онъ же собиралъ деньги съ населенія или получалъ субсидію изъ скарба, или же руководитъ населеніемъ при отбываніи имъ этой повинности. Такъ, напримѣръ, до 1546 года Житомирскіе земяне сами отбывали эту сторожевую повинность на замкѣ, но съ этого года она съ нихъ снята и возложена на особыхъ, „вѣры годныхъ и неподозрѣваемыхъ“ людей, которыхъ староста долженъ „ховать“ на замкѣ²⁾). Впослѣдствіи ревизоры 1570 года предписали, что старосты должны держать часть сторожей на доходы изъ староства³⁾). Вообще и населеніе и старосты стремились перейти отъ сторожевой повинности къ наемной. Такъ, напр. староста Черкасскій Янъ Хрщоновичъ въ 1551 году ходатайствовалъ, хотя и безуспѣшно, передъ королемъ о выдачѣ средствъ на наемъ польной сторожи⁴⁾). Изъ того же ходатайства видно, что сторожа передъ Черкасами стояла въ четырехъ мѣстахъ. Передъ Овручскимъ замкомъ сторожа стояла въ двухъ мѣстахъ⁵⁾).

¹⁾ Арх. Сангушекъ, т. IV-й, стр. 223-я

²⁾ Стр. 11-я.

³⁾ Жг., т. 22-й, стр. 14-я

⁴⁾ Стр. 54-я.

⁵⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. IV, г. I, стр. 6 предисловія

Въ Винницѣ взаимнѣ натуральной повинности населеніемъ наня-
 мались особые сторожа; отношенія старосты къ этой сторожѣ за-
 ключались въ слѣдующемъ: онъ получалъ сторожей, нанятыхъ зе-
 мянами, въ свою „мощь“ и обязанъ былъ „дозирати“, „абы сторо-
 жа на замку были люди добрыи, вѣры годныи, а не подозрѣныи,
 такъ, яко ся ку таковой рѣчи на замокъ годить“. Здѣшніе земляне
 держали на свой счетъ сторожу въ трехъ миляхъ отъ замка на
 рѣкѣ Ровѣ¹⁾. Относительно Браสลавля сохранилось рописаніе сто-
 рожи наиболѣе подробное и при томъ отъ наиболѣе ранняго вре-
 мени—1529 года. Изъ него можно видѣть, какъ вообще распола-
 галась сторожа на татарскомъ пограничьи, въ полѣ. Такъ, передъ
 Браславлемъ тогда было 10 пунктовъ, гдѣ стояла сторожа, на Те-
 теревѣ, Морахвѣ, Случи и въ нѣсколькихъ пунктахъ, повидимому
 не на рѣкахъ, далѣе въ Звепигородѣ, Хмельникѣ. Въ каждомъ
 пунктѣ стояло около двадцати всадниковъ²⁾. Кромѣ того помимо
 этой сторожи, вѣроятно выставляемой подъ вѣдѣніемъ старосты и
 состоящей изъ мѣстнаго гарнизона, въ томъ же Браславскомъ ста-
 роствѣ содержались особая сторожа на другихъ мѣстахъ отъ мѣ-
 щанъ, по два человекъ въ каждомъ изъ четырехъ сторожевыхъ
 пунктовъ³⁾.

Изъ предыдущаго видно, что важное дѣло сторожи отъ та-
 таръ не было объединено въ однѣхъ рукахъ: каждый староста вѣ-
 далъ сторожу въ своемъ районѣ, маршалокъ волынскій имѣлъ свою
 сторожу; кромѣ того мѣщане и земляне держали особую сторожу
 отъ себя; при всемъ томъ татары очень часто проникали мимо зам-
 ковъ, потому что сторожа на дѣлѣ была плохо организована и ча-
 сто совсѣмъ отсутствовала. Эта причина побудила Литовское пра-
 вительство объединить въ Подоліи все дѣло сторожи въ однѣхъ
 рукахъ. Это дѣло было поручено устроить Яну Волковичу при его

¹⁾ Арх Сангушекъ, т. 4, стр. 456-я

²⁾ Żr. dz., XX-й, стр. 144.

³⁾ Арх Ю. З. Р., ч. 7, т. II, стр. 23.

поѣздкѣ въ 1561 году. Онъ долженъ былъ поручить начальство надъ сторожею одному лицу, Миску Петничанскому, и предложить землянамъ или высылать на сторожу пригодныхъ для того землянскихъ людей, или же платить особую серебщину на наемъ специальной сторожи въ полѣ. Впрочемъ, земляне отказывались и отъ того и отъ другого ¹⁾).

Кромѣ сторожи замковой и полевой, на обязанности старостѣ лежала забота о приведеніи замка въ удовлетворительное состояніе на случай осады. Онъ обязанъ былъ заботиться объ исправномъ состояніи замковыхъ шпихлеровъ ²⁾, замковыхъ орудій, о достаткѣ снарядовъ, пороху; въ случаѣ недостатка, староста докладывалъ объ этомъ господарю или въ скарбѣ ³⁾. Разумѣется, староста обязанъ былъ заботиться о добромъ состояніи замковыхъ укрѣпленій ⁴⁾. Однимъ словомъ онъ долженъ былъ имѣть замокъ въ „опатрности“ и „радности“ ⁵⁾, или, по одному позднѣйшему опредѣленію, староста обязанъ былъ хорошо „досматривать“ городъ, т. е. имѣть въ полной исправности башты, валы, частоколы, наблюдать, чтобы надъ укрѣпленіями работали всѣ тѣ, кто обязанъ этою повинностью ⁶⁾.

Иногда на старосту возлагалась постройка или перестройка частей замка ⁷⁾. Такъ перестройка Житомирскаго замка была поручена мѣстному старостѣ, извѣстному бискупу Юрію Фальчевскому ⁸⁾. Впрочемъ, новая постройка замка была дѣломъ труднымъ на Украинѣ и требовала, во избѣжаніе татарскаго набѣга, присутствія

¹⁾ Стр. 130. 132

²⁾ Стр. 133.

³⁾ Стр. 75-я; Арх. Ю. З. Р., ч. 7-я, т. 1-й, стр. 348.

⁴⁾ Стр. 65-я.

⁵⁾ Стр. 31-я

⁶⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 7, т. I, стр. 348.

⁷⁾ Стр. 50-я.

⁸⁾ Стр. стр. 86-я

большого войска; тогда и дѣло постройки передавалось высшему военному начальнику, какъ это было при постройкѣ новаго Бра-славскаго замка ¹⁾).

На постройку или ремонтъ замка выдавались деньги изъ скарба ²⁾, и кромѣ того высылались рабочіе изъ дальнихъ Приднѣпровскихъ волостей ³⁾. Но и въ данномъ отношеніи литовско-русское правитель-ство много хлопотало, хотя ревизоры большею частью указы-вали на крайне плохое состояніе замка, иногда полную непригод-ность его для сопротивленія осаждающимъ ⁴⁾.

Для защиты замка и для предупрежденія татарскихъ набѣ-говъ внутрь страны требовались значительныя силы, которыхъ на Украинѣ до начала широкой колонизаціи было мало. На Украинѣ всё несли военную повинность, — земляне, ихъ люди, мѣщане, бояре и слуги. Было только различіе въ способахъ отбыванія военной по-винности.

Но ближайшимъ военнымъ элементомъ, на который опиралась старостинская власть были замковые слуги и старостинскіе слу-жебники. Повидимому, между тѣми и другими было различіе. Стар-остинскіе служебники имѣютъ большею частью опредѣленное слу-жебное назначеніе, или же это военные люди, состоящіе при ста-ростѣ; это, повидимому, вольный сбродъ, являющійся на службу къ казакующимъ старостамъ, люди, „неосѣлне“; впрочемъ, они скоро осѣдаютъ, продолжая однако свою службу; такимъ служеб-никамъ старосты раздають земли „до воли и ласки господарской“, наконецъ эти пришлецы прибрѣтають земли покункою или же-нитьбою ⁵⁾. Слуги представляютъ собою болѣе древній слой населе-

¹⁾ Стр 91-я и сл

²⁾ Акты Литовско-Русскаго государства, выпускъ I-ый, стр 64-я.

³⁾ Напр. объ Острѣ, Арх Ю. З Р., ч 7, т. I. стр 592; о Чернобылѣ, тамъ же стр. 587; о Винницѣ, *Źr. dz.* т 6-й, стр. 111, 114; о Браславлѣ, тамъ же стр. 119—121.

⁴⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. VII, т. I, Черкасы ревизія.

пія. Для древнѣйшаго времени, судя по Кіевской люстраціи 1471 года, это наиболѣе распространенный типъ низшей военной службы. Эти слуги, неся повинности, пользовались землею и съ теченіемъ времени уже образовалась старина, которая регулировала отбываніе повинностей слугами. Это обстоятельство создавало извѣстную неподвижность повинностей слугъ, что было мало пригодно въ военномъ дѣлѣ на Украинѣ. Кромѣ того соціальное положеніе слугъ по мѣрѣ роста сословной дифференціаціи государства понижалось, что побуждало слугъ усиленно добиваться шляхетскихъ правъ. Эти причины способствовали уменьшенію численности элемента слугъ. Въ самомъ дѣлѣ, количество ихъ въ половинѣ XVI-го вѣка было не велико. Такъ напр., по люстраціямъ 1552 года слуги исчислялись въ Каневѣ въ количествѣ—47 человекъ, въ Черкасахъ—23 чел., въ Житомирѣ—8 чел., въ Чернобылѣ—12 чел.

Итакъ, замковые слуги были и немногочисленны и въ военномъ отношеніи эти крестьяне-земледѣльцы и входники были мало пригоднымъ элементомъ. Землянское ополченіе отличалось тоже весьма крупными недостатками: земляне не охотно собирались, и официальные источники весьма часто жалуются на „сплошенство“ землянъ. Тоже надо сказать и о мѣщанахъ украинскихъ городовъ, которые большею частью не ладили съ своими старостами ¹⁾

Всѣ эти условія мало удовлетворяли потребностямъ обороны. Между тѣмъ на Украинѣ нужна была не только оборона замка и выслѣживаніе татаръ и турокъ, но самымъ полезнымъ было движеніе впередъ, въ степи, въ видѣ колонизаціи, или по крайней мѣрѣ внезапныхъ набѣговъ. Это хорошо понимали большинство украинскихъ старостъ и они то вели безконечную борьбу во главѣ вольныхъ военныхъ людей, казачества ²⁾. Привлеченіемъ казачества къ оборонѣ Украины былъ указанъ вѣрный путь для борьбы

¹⁾ Напр. Arch Sang, IV, 202.

²⁾ А Стороженко, Стефанъ Баторій и Днѣпровскіе казаки, стр. 27-я.

съ татарами. Но официальное правительство рѣдко ими пользовалось¹⁾ и, напротивъ, при обоихъ Сигизмундахъ враждебно относилось къ казакамъ, изъ желанія поддерживать миръ съ татарами. Только съ 1572 года казаки привлечены къ регулярной службѣ, но и то въ крайне ограниченномъ количествѣ²⁾.

Правительство обоихъ Сигизмундовъ искало выхода изъ затруднительнаго положенія и надѣялось сдержать татаръ при помощи наемнаго войска.

Впрочемъ, первымъ наемнымъ войскомъ были артиллеристы, пушкари. Они появляются въ мѣстныхъ замкахъ уже въ концѣ XV-го вѣка³⁾. Приглашеніе пушкарей на службу, договоръ съ ними лежалъ на обязанности скарбовыхъ чиновниковъ⁴⁾, но наблюденіе за исправностью ихъ службы лежало на отвѣтственности старость⁵⁾. Въ 60-хъ годахъ количество пушкарей на замкахъ было увеличено, при чемъ подробно были выработаны условія ихъ службы⁶⁾. Но наиболѣе важнымъ военнымъ элементомъ на Украинѣ

¹⁾ Док М. А. М. Ю., т. I, стр. 523.

²⁾ Стороженко, тамъ же стр. 79-я; Яблоновскій, Zr dz, г. 22 стр. Ярошъ, Kwartalnik Histor., 1903 г., вып. 4, стр. 597.

³⁾ Акты Лит.-рус. госуд. вып. I, стр. 64

⁴⁾ Стр. 90.

⁵⁾ Стр. 53-я, 75-я.

⁶⁾ Для примѣра приведемъ содержаніе условій, на которыхъ было при глашено пять пушкарей на Мозырскій замокъ мѣстнымъ старостою паномъ Николаемъ Радивиломъ: они были приглашены на жалованье по двѣнадцать копѣ грошей и по восемнадцати бочекъ жита ежегодно, но били господарю челомъ о повышеніи „датка“ Король согласился, увеличивъ размѣръ жалованья до пятнадцати копѣ грошей и до двадцати бочекъ жита. Кромѣ того каждому должно быть отведено 26 морговъ земли подъ пашню. Дворища и огороды пушкарей освобождены отъ податей. Если кто изъ нихъ имѣлъ пахотныя земли на пушкарской службѣ, то теперь эти земли должны быть отъ нихъ отняты. Пушкари обязаны нести на замокъ пушкарскую службу и ежегодно дѣлать каждый по 40 фунтовъ пороху гаковничаго, ручничаго и дѣльнаго, всего по 120 фунтовъ. Пушкари должны находиться въ завѣдываніи старосты. Кн. Зап. Лит. 44 л. 93—94, 1563 годъ.

было наемное войско. Литовско-русское правительство рано пришло къ мысли о необходимости содержать здѣсь особые гарнизоны, съ 20-хъ годовъ XVI-го вѣка. Этотъ гарнизонъ тогда уже опредѣлился въ 2000 человекъ. Первоначально это были господарскіе дворяне, посылаемые на Украину „на пенезехъ“ ¹⁾. Съ конца 30-хъ годовъ уже шель специальный налогъ на отправку войска для Украины ²⁾. Но, вѣроятно, этого войска было недостаточно и оно, какъ кажется, по финансовымъ соображеніямъ не всегда въ полномъ числѣ было на Украинѣ. Но всей вѣроятности, дворянское войско отличалось тѣми же недостатками, какіе вообще были присущи шляхетскому ополченію, потому что мы встрѣчаемъ настоячивыя просьбы мѣстнаго земянства и старость о присылкѣ наемныхъ гарнизоновъ для постоянной службы. Мысль объ оборонѣ Украины наемными войсками въ широкомъ масштабѣ развивалъ еще на Пюотроковскомъ сеймѣ 1533 года знаменитый Остафій Дашковичъ ³⁾. Около половины XVI-го столѣтія уже просьбы объ этомъ идутъ отъ мѣстныхъ элементовъ. Такъ, наемная рота была послана въ Черкасы въ 1551 году по просьбѣ тамошняго старосты ⁴⁾. Браславскіе земляне просили короля черезъ ревизора о присылкѣ наемнаго гарнизона ⁵⁾; о томъ же просили ревизора Житормирскіе земляне въ 1545 году ⁶⁾. Дѣйствительно, въ это время появляются на замкахъ наемныя войска, собранныя изъ разнаго вольнаго наемнаго люда. Количественное распределеніе войскъ по замкамъ было таково: въ Черкасахъ и Каневѣ, напр., стояло 100 всадниковъ и 100 пѣхотинцевъ въ 1551 году ⁷⁾; въ Браславлѣ въ 1552 г. было 44 чел. ⁸⁾.

¹⁾ Док. М. А. М. Ю., т. I, стр. 515 и 521.

²⁾ Стр. 16-я.

³⁾ Pułaski Szkice Histor., 254.

⁴⁾ Стр. 52.

⁵⁾ *Źr.* dz., т. 6, стр. 122

⁶⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 7, т. I, стр. 137.

⁷⁾ Стр. 52

⁸⁾ Стр. 93

Цѣлью посылки ротъ на Украину было то, чтобы можно „на замку для безпеченства и обороны мешкати“, почему рота должна имѣть всѣ „потребы ку обороне“¹⁾. Такимъ образомъ значеніе роты главнымъ образомъ сводилось къ гарнизонной службѣ. Поэтому неудивительно, что ротмистры считаютъ своею обязанностию обращать вниманіе короля на плохое сосостояніе замка²⁾. Въ военномъ отношеніи появленіе ротмистра съ гарнизономъ имѣло то значеніе, что старосты со всѣми силами могли быть двинуты въ тотъ или другой пунктъ сообразно военнымъ соображеніямъ³⁾.

Однако, съ другой стороны, появленіе ротмистровъ въ замкахъ было равносильно появленію рядомъ со старостой другого командира крѣпости. Ротмистръ не былъ непосредственно подчиненъ старостѣ: отъ обоихъ требуется „згодливый“ образъ дѣйствій. Ротмистръ съ своими людьми занималъ одну половину замковыхъ помѣщеній, въ другой стѣснился староста съ своими слугами. Отрываніе и запираніе замковыхъ воротъ могло быть сдѣлано „за вѣдомостью“ ротмистра и старосты, такъ что было повѣщено два замка у воротъ; порохъ и орудія также находятся подъ двумя замками⁴⁾.

Посылка ротмистровъ вызвала еще нѣкоторыя распоряженія. Такъ, были изданы цѣны, по которымъ жолнеры должны были покупать хлѣбъ и скоть у жителей; устава имѣла, конечно, двойкую цѣль: оберегать жителей отъ жолнеровъ, а послѣднихъ отъ повышения цѣны⁵⁾. Ротамъ разрѣшено было варить вино на свою „потребу“⁶⁾. Дѣлаемы были также распоряженія о томъ, чтобы ротмистры не допускали своихъ солдатъ чинить обиды жителямъ⁷⁾.

¹⁾ Стр. 63.

²⁾ Стр. 75.

³⁾ Стр. 64

⁴⁾ Стр. 63—64

⁵⁾ Стр. 64

⁶⁾ Стр. 64, 109

⁷⁾ Стр. 108.

Отъ ротмистра по отношенію къ старостѣ требовалась только „года“, потому что въ военномъ отношеніи онъ былъ подчиненъ особому лицу. Такимъ начальникомъ роты источники называютъ маршалка господарскаго Василя Тышковича, который въ своемъ „порученіи“ имѣлъ людей „пенежныхъ“. Раіонъ его вѣдомства не совсѣмъ ясенъ, т. е. трудно опредѣлить, были ли подъ его начальствомъ всѣ гарнизоны, или только та часть, которая находилась подъ высшей командой маршалка волинскаго. Впрочемъ, подъ начальствомъ Тышкевича находились также и роты, стоявшія въ Мозырѣ, съ которыми ему было приказано въ 1552 году двинуться на Подолію для поддержки ополченія, охранявшаго постройку Браславля¹⁾. Сохранился также списокъ ротмистровъ, которые не удовлетворили условіямъ наема (напр. ставили меньше всадниковъ, чѣмъ были обязаны); это все крупныя паны, вродѣ князя Михаила Вишневецкаго, князя Андрея Одиновича, Михаила Тышковича, Станислава Паца и др., которые едва ли принадлежали къ гарнизоннымъ ротмистромъ: господарскіе дворяне-рыцари гнушались гарнизонною службою²⁾. Изъ этого слѣдовало бы предположить, что подъ начальствомъ Тышковича были также и роты, которыя несли полевую службу подъ руководствомъ маршалка волинскаго. Начальствованіе Тышковича надъ ротами выражалось въ инспектированіи и нѣкоторыхъ другихъ хозяйственныхъ заботахъ. Такъ, онъ производилъ „пописъ“ роты, смотрѣ имъ, разсматривалъ жалобы мѣстнаго населенія на ротмистровъ и удерживалъ изъ ихъ жалованья то, что солдатами не уплачено населенію за взятыя припасы. Во время же военныхъ операцій роты поступали подъ команду маршалка вол.³⁾ Должность Тышковича не носила никакого опредѣленнаго наименованія; впоследствии подобный начальникъ при гетманѣ носилъ названіе писаря польнаго. Командованіе Ты-

¹⁾ Малиновскій, стр. 255.

²⁾ Кн. Зап. Лит. XXXII, л. 10 об.—12.

³⁾ Стр. 80—90, 96.

шковича было временно, такъ какъ несенныя имъ обязанности по инспектированіи ротъ перешли съ начала шестидесятыхъ годовъ къ господарскимъ ревизорамъ⁵⁾.

Независимость ротмистровъ отъ старостъ имѣла отрицательныя послѣдствія, немедленно сказавшіяся. Между ротмистрами и старостами начались „незгоды“: обѣ стороны обращались съ доносами другъ на друга къ господарю, что угрожало отозваться на военныхъ дѣйствіяхъ⁶⁾. Послѣ уніи 1569 года управленіе наемными войсками получило окончательное устройство: они составили такъ называемое кварцяное войско, бывшее уже и раньше въ Польской Подоли, подъ начальствомъ гетмана польнаго и писаря польнаго; къ гетману и перешло общее руководство открытой обороны края, ранѣ лежавшей на маршалкѣ Волинской земли⁷⁾.

Вообще послѣ уніи военное дѣло на Украинѣ поведено было въ болѣе широкомъ масштабѣ, перейдя въ руки гетмана и начальниковъ казацкихъ войскъ, первымъ изъ которыхъ былъ Язловецкій и его поручникъ Орышевскій. Задачи старостинской власти исключительно свелись къ оборонѣ замка съ помощью мѣстной милиціи и къ наблюденію за исправностью оборонительныхъ средствъ крѣпости.

Б. Наблюденіе за татарами и сношенія съ ними.

Сторожевое дѣло на Украинѣ сводилось къ наблюденію за движеніями татаръ и къ разузнаванію о всякаго рода ихъ замыслахъ для предупрежденія со стороны ихъ нападенія. Поэтому на обязанности старостъ было немедленно доносить великому князю или его радѣ, а въ подольскихъ староствахъ маршалку волинскому, о всякаго рода „небезпечности“ отъ татаръ, о появленіи татаръ

¹⁾ Стр. 159.

²⁾ Стр. 80—81, 108.

³⁾ Górski, *Historya jazdy Pol*, стр 56.

на шляхахъ, о шкодахъ, которые учинены отдѣльными татарскими загонами въ пограничныхъ мѣстностяхъ¹⁾. Однимъ словомъ эта сторона обязанностей старосты, по опредѣленію одного господарскаго листа выражалась въ томъ, „ажъ бы еси о тыхъ непріятеляхъ нашихъ, поганстве татарехъ, и о всякой справе ихъ пыльное выведеніе чинилъ и безъ жадного сплюшенства чуйность великую коло того мелъ и где бы еси отъ нихъ которое небезпеченство панству нашему быти разумѣлъ, ты бы за часу ведати о томъ намъ давалъ, а безъ вести въ томъ насъ не держалъ“²⁾. Получивъ извѣстіе о намѣреніяхъ или движеніи татаръ, староста немедленно о томъ передавалъ сосѣднимъ старостамъ³⁾, не только литовскимъ, но и польскимъ⁴⁾.

Пограничные старосты принимали нѣкоторое участіе и при дипломатическихъ сношеніяхъ съ татарами. Староста даетъ вѣсть королю о приходѣ татарскихъ пословъ и гонцовъ⁵⁾ и самъ получаетъ отъ центральнаго правительства извѣщеніе о пропускѣ татарскихъ пословъ⁶⁾. Иногда старосты вступали въ переписку съ начальниками турецкихъ городовъ Бѣлгорода и Очакова о пограничныхъ кривдахъ⁷⁾. Вообще участіе старостъ въ дипломатическихъ сношеніяхъ было невелико. Только знаменитый Остафій Дашковичъ принималъ въ нихъ болѣе дѣятельное и отвѣтственное участіе. Онъ велъ напр. переписку съ ханомъ о купцахъ, разбитыхъ

¹⁾ Книга посольская Метрики Литовской, изданная Оболенскимъ и Даниловичемъ, стр. 105, 141, 143; Арх. Савгушекъ, т. IV, стр. 81-я, 197, 287, 288; Малиновскій, стр. 279-я А. З. Р., т. I, стр. 87; тамъ же, т. II, стр. 144, 220, 328, издаваемые акты, стр. 17-я

²⁾ Стр. 51-я.

³⁾ Стр. 80-я.

⁴⁾ Стр. 82-я.

⁵⁾ Стр. 5-я, 79.

⁶⁾ А. Ю. З. Р., т. II-я, стр. 153.

⁷⁾ Стр. 30-я.

Черкасскими казаками ¹⁾; через него ханъ передаетъ королю о своемъ желаніи быть съ нимъ „въ братствѣ и приязни“ ²⁾. Остафій Дашковичъ и самъ бывалъ посломъ въ Ордѣ ³⁾. Онъ велъ переговоры съ бѣжавшимъ въ стени царевичемъ Исламомъ ⁴⁾. Старосты иногда сносились съ бѣлгородскимъ пашою по поводу общихъ дѣйствій противъ московскихъ козаковъ ⁵⁾.

Татарское пограничье вызывало еще старость къ дѣятельности по розыску тѣхъ «злочинцевъ» и суду надъ вредниками, которые учиняли разбои или набѣги на татаръ и о которыхъ велась безконечная переписка между обоими сосѣдними государствами ⁶⁾. Въ виду тѣхъ же злочинцевъ староста черкасскій давалъ проводниковъ татарскимъ купцамъ до Тавани ⁷⁾. Староста же долженъ былъ удерживать населеніе отъ нападеній на татарскіе улусы ⁸⁾.

В. Административно-хозяйственныя функции старостъ.

Административно-хозяйственныя функціи старостъ были весьма разнообразны, и съ теченіемъ времени, по мѣрѣ пониженія общегосударственнаго значенія старостъ и развитія колонизаціи, вся дѣятельность старостъ уходитъ въ эту сторону.

Судъ, „выкованье декретовъ“, приѣмъ въ старостинскія книги самыхъ различныхъ заявленій и сдѣлокъ—было одной стороной его дѣятельности; другой стороной было наблюденіе за исполненіемъ жителями повинностей, за взиманіемъ податей съ на-

¹⁾ Малиновскій, стр. 203.

²⁾ Тамъ же, стр. 211.

³⁾ Тамъ же, стр. 89-л.

⁴⁾ А. З. Р., т II, стр 190.

⁵⁾ Метрика Оболенскаго, 205.

⁶⁾ Метрика Оболенскаго, стр. 71—138

⁷⁾ Тамъ же, стр. 137.

⁸⁾ Тамъ же, стр 199, 212.

селенія, охрана и расширеніе доходныхъ статей староста. Ревизоры 1628 года такъ опредѣляютъ дѣятельность остерскаго подстаросты: передъ нимъ совершаются объявленія на продажу земель боярскихъ, мѣщанскихъ и крестьянскихъ и дѣлаются записи въ замковыя книги, староста выдаетъ подтвержденія на эти сдѣлки во избѣжаніе уменьшенія какихъ либо повинностей, лежащихъ на землѣ. Всякій хлѣбъ и живность бояръ, мѣщанъ и подданныхъ должны быть продаваемы на рынкѣ, а не „покутно“, т. е. подъ наблюденіемъ старостинскаго вряда. Всѣ королевскіе поборы отдаются на руки подстаростѣ или его намѣстнику. Староста выдаетъ разрѣшенія на куреніе вина, сыченіе меду и вареніе пива ¹⁾. Это опредѣленіе старостинской должности—болѣе поздняго времени, но гѣ же функціи староста выполнялъ и гораздо ранѣе. Такъ изъ привелея на осаду Чигирина 1589 года видно, что на обязанности старосты Черкаскаго между прочимъ лежала забота по осадѣ городовъ, т. е. развитіе колонизаціи, полиція и др. ²⁾. Изъ ревизорской уставы 1570 года видно, что всѣ замковыя работы должны были отбываться жителями подъ наблюденіемъ старосты; съ его вѣдома войтъ раздаетъ городскіе плацы прихожимъ людямъ; староста обязанъ былъ защищать землю мѣщанъ отъ захватовъ со стороны шляхты; наконецъ, ему же принадлежитъ торговая полиція ³⁾.

Это общее опредѣленіе старостинской должности. Разсмотримъ нѣкоторыя частности ея по отдѣламъ администраціи и полиціи.

Такъ, по устройству землевладѣнія находящихся подъ приговоромъ старосты классовъ общества дѣятельность старосты выражалась въ раздачѣ боярамъ и мѣщанамъ правъ на пользованіе

¹⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 7-я, т. I-й. стр. 351—352.

²⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 5, т. I, стр. 85-я

³⁾ Ъг. dz., т. 20. стр. 14—15-я

землею ⁴⁾ Староста раздаетъ землю не только боярамъ, но и шляхтѣ на условіи пессессіи и смѣдитъ за исполненіемъ принятыхъ ими на себя обязанностей ⁵⁾.

Господарскимъ подданнымъ староста раздаетъ землю на вричистомъ платѣ ¹⁾, или на другихъ условіяхъ ²⁾. Вообще дѣло заселенія и эксплуатаціи громаднхъ земельныхъ богатствъ на Украинѣ—прежде всего дѣло старостинскаго уряда. Старосты осаживаютъ города, села и слободы, привлекаютъ въ новопоселенныя мѣста жителей. Любая люстрація конца XVI-го и начала XVII вѣковъ служатъ разительнымъ доказательствомъ необыкновенно интенсивной дѣятельности старостъ въ этомъ направленіи. Въ данномъ случаѣ они руководствовались общимъ распоряженіемъ, разрѣшавшимъ старостамъ осаживать незаселенныя мѣста ³⁾.

Широкая дѣятельность старостъ по осадѣ Украины относится собственно ко времени начала второй половины XVI-го вѣка. Акты болѣе ранняго періода свидѣтельствуютъ, что старосты не пользовались тогда столь широкими полномочіями: староста дѣйствовалъ въ области поземельнаго устройства или по непосредственному указанію великокняжеской власти, или испрашивая каждый разъ санкцію великаго князя для своихъ распоряженій. Такъ, староста совершаетъ ввводъ во владѣніе по распоряженію господаря ⁴⁾, или раздаетъ землю на условіи службы „до воли и ласки господарской“; но это временное и непрочное пользованіе. Зато староста является вридомъ, къ которому господарь обращается за справками, когда требуется установить размѣръ обложенія службою

¹⁾ Зг. dz., т. V, стр. 97-я; Арх. Ю. З. Р. ч. 7-я, т. I, стр. 346, 348.

²⁾ Стр. 404.

³⁾ Стр. 234.

⁴⁾ Стр. 40, 82, 133

⁵⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 7-я, т. II, стр. 375; Грушевскій, Барское староство въ Арх. Ю. З. Р., ч. VIII, т. II, стр. 159

⁶⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 7-я, т. II, стр. 10-я.

какого нибудь боярина, просящаго о надбавкѣ земли ¹⁾, или когда бояринъ просить о придачѣ ему земли на службу ²⁾.

По сбору косвенныхъ налоговъ, старостѣ принадлежало или взиманіе ихъ, если сборы переданы на староство, или же наблюденіе за порядкомъ ихъ взиманія, если сборы сдавались арендаторамъ. Въ древнѣйшее время корчмы сдавались въ аренду, равно какъ и мытные сборы, почему отъ старостъ требовалось содѣйствіе арендаторамъ ³⁾; но съ теченіемъ времени почти во всѣхъ украинскихъ городахъ корчемный сборъ перешелъ къ старостамъ, напр. въ Блаславлѣ ⁴⁾, въ Каневѣ, Житомирѣ, Чернобылѣ, Острѣ ⁵⁾. Когда старосты достигли того, что ограничили населеніе въ правахъ свободной продажи сельскохозяйственныхъ продуктовъ въ селахъ и населеніе обязано было свозить ихъ въ города, то къ обязанностямъ старосты присоединилось наблюденіе за продажей продуктовъ, а нѣкоторые стремились и къ монополюющей скупкѣ ихъ.

Важнѣйшей обязанностью старостъ было людей господарскихъ „остерегати“ и „отъ кривдъ боронити“ ⁶⁾. Отсюда возникъ рядъ обязанностей по предупрежденію преступленій, дававшій впрочемъ много поводовъ къ злоупотребленіямъ со стороны администраціи. Такъ напр. существовало въ украинскихъ селахъ запрещеніе продавать скотъ въ селахъ, во избѣжаніе „злодѣйства“, но сгонять его на продажу въ городъ; старосты обычно стремились подчинить своему контролю и торговлю медомъ, запрещая продажу его по селамъ ⁷⁾; послѣдняго рода распорядженія старостъ вызывали сильную оппозицію со стороны населенія: старосты, просто стремились къ монополизациі торговли этими продуктами ⁸⁾.

¹⁾ Зг. dz, т V, стр 87.

²⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 4, т I, стр 8-я, А. Ю. З. Р., II, 126 и др.

³⁾ А. Ю. З. Р., II, 117—143.

⁴⁾ Акты Литовско-русскаго государетва, вып. I-й, стр. 128.

⁵⁾ Арх. Ю. З. Р., ч 7, стр. 96, 145, 589, 595

⁶⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 7, т. I, стр. 132

⁷⁾ Стр. 40, 70, 157; Арх. Сангушекъ, т 4-й, стр. 457.

⁸⁾ Стр. 40, 70, 151.

Предупрежденіе появленія на Украинѣ „злочинцевъ“ составляло для старостъ важную задачу. Такъ, старосты слѣдятъ, чтобы купцы безъ «листовъ» не переходили границы ¹⁾. Гость, прїѣзжавшій въ украинскій городъ, долженъ былъ явиться къ уряду и объявить о времени своего прїѣзда и отъѣзда ²⁾. Универсалъ короля Сигизмунда III, выданный въ 1595 года, даетъ старостамъ „науку“ о задержаніи грековъ, которые пробираются отъ патриарховъ въ предѣлы Западной Россіи ³⁾. Такъ какъ „злочинцами“ была полна Украина, то понятно, что разрѣшеніе выхода изъ города тоже зависѣло отъ старостъ. Однако по королевскимъ предписаніямъ, старосты не должны были препятствовать выходу тѣхъ мѣщанъ, которые дѣйствительно отправлялись съ торговыми цѣлями ⁴⁾. Разрѣшеніе мѣщанину войти въ городскія ворота тоже давалъ староста. Это доставляло не малую тяготу жителямъ, потому что старосты иногда устанавливали часы, въ которые можно было войти или выйти изъ города ⁵⁾.

Вся эта дѣятельность старостъ вела къ одной опредѣленной цѣли—къ удержанію казакующаго населенія отъ перехода черезъ границу и „зачепокъ“ съ татарами, а также для предупрежденія сбора „купъ“. Поэтому одной грамотой Сигизмунда I-го предписывается старостамъ въ своихъ староставахъ удерживать господарскихъ подданныхъ, а также землянскихъ отъ перехода границы и нарушенія мира ⁶⁾. Вообще великому князю литовскому приходилось не разъ сообщать старостамъ о томъ, что татары готовы съ большимъ войскомъ отправиться на Украину для того, чтобы отомстить за набѣги козаковъ, и увѣщевать старостъ запрещать такіе переходы границы и выслеживать злочинцевъ. „Мы вже,-говорить одна

¹⁾ Стр. 188.

²⁾ *Źr. dz.*, т. XX, стр. 17—18.

³⁾ *A. Z. P.*, т. VI, стр. 106

⁴⁾ *Арх. Ю. З. Р.*, ч. 7, т. I, стр. 132.

⁵⁾ Стр. 9.

⁶⁾ Стр. 32

грамота Сигизмунда I-го 1541 года, большей такого своюленства вашего вамъ тернети не хочемъ, бо ачъколве чыните вымовы, якобы крөмеволи и ведомости ваше казаки подданнымъ царя Перескопскаго таковыи шкоды чинили, ино то не есть речъ слушная, абы вы, вридники, не мели о томъ ведати, бо то залежит не толко на насъ, вридникох, але на каждого цнотливого, доброго а верного слуги нашего на то бачность и пилность мети, абыся никгда жадная речъ непожыточная намъ господарю и Речи Посполитой не становила¹⁾. Универсалъ требуетъ, чтобы такихъ людей старосты или сами казнили, или отсылали бы къ королю. Посланъ даже особый господарскій дворянинъ Стреть для переписи козаковъ¹⁾. Такое обращеніе къ старостамъ было не одно, но они мало помогали, потому что казаки въ самихъ старостахъ находили и покровитетей и предводителей. Еще въ 1560 году король Сигизмундъ Августъ требовалъ особыми листами отъ украинскихъ старость, чтобы они удержали своихъ служебниковъ и казаковъ отъ „чиненья шкоды“ подданнымъ турецкаго царя и татарскаго хана, чтобы старосты совсѣмъ запретили своимъ слугамъ и казакамъ выходить въ поле; господарскій листъ угрожалъ старостамъ огнятіемъ вридовъ²⁾

Условія татарскаго пограничья вызывали еще одну обязанность полицейскаго характера въ дѣятельности старость. Такъ, старосты должны были доставлять господарю плѣнныхъ татаръ, взловленныхъ землянами; за этихъ плѣнниковъ земляне получали изъ скарба награды. Винницкіе земляне считали своимъ обычаемъ лично доставлять господарю этихъ плѣнниковъ, но Сигизмундъ Августъ отмѣнилъ этотъ обычай и возложилъ доставку плѣнныхъ на старость³⁾. Для береженія отъ казаковъ, татарскихъ и литовскихъ, староста черкасскій давалъ турецкимъ купцамъ охрану до Тавани⁴⁾.

¹⁾ Стр. 30-33.

²⁾ А Ю З. Р., т. II, стр. 152.

³⁾ Стр. 82

⁴⁾ Метрика Оболенскаго, стр. 27.

Старосты должны были не только предупреждать дѣятельность злочинцевъ, но и подавлять проявленіе ея и способствовать отысканію виновныхъ, или награбленной казаками добычи. Такъ великій князь Александръ обѣщалъ Менгли-Гирею, что онъ прикажетъ своимъ пограничнымъ врядникамъ отыскать убытки на казакахъ и наказать виновныхъ въ нападеніи ¹⁾. Подобнаго же рода распоряженія пришлось дѣлать и Сигизмунду I-му ²⁾. Господарскими листами 1542 года украиннымъ старостамъ было предписано разыскать челядь, угнанную у татаръ ³⁾.

Впрочемъ, какъ хорошо извѣстно, старостинская власть оказывалась далеко недостаточной для удержанія казаковъ и не желающей удерживать ихъ. Оттого литовско-русскимъ правительствомъ принимались иногда экстраординарныя мѣры, вродѣ указанной уже посылки дворянина Скрета, или командировки въ 1569 году князя Януша Свирскаго ⁴⁾. Время послѣ уніи весьма богато королевскими универсалами, направленными противъ украинскихъ „своевольниковъ“ ⁵⁾.

В. Дѣятельность воеводы и старосты по наблюденію за отбываніемъ земскихъ повинностей землянами и ихъ людьми.

Какъ извѣстно, въ Литовско-русскомъ государствѣ лично земляне отбывали одну военную земскую службу; остальные земскія повинности, т. е. замковая работа, сторожа, подводная повинность отбывались людьми ихъ имѣній. Такой же порядокъ наблюдается и на Украинѣ.

¹⁾ Pułaski, Stosunki z, Mendi Gireem т. I, стр. 36-я: Źr dz., т. XXII. ор. стр. 409. 407 стр.

²⁾ Метрика Оболенскаго, стр. 20-я.

³⁾ Арх. З. Р., т. II, стр. 393; хр. выше стр.

⁴⁾ Стр. 174.

⁵⁾ Напр Арх. Ю. З. Р., ч. III, т. 1-й, стр. 6, 12—13 и др.. В. Б. Антоновичъ, предисл къ назв тому,

Замковая работа раздѣлялась на остроговую, по постройкѣ или ремонту замковыхъ городенъ, вѣжъ, мостовую (крѣпостного моста), на работу по устройству мельницъ на замкѣ, колодець и т. п.

Такъ въ Мозырѣ землянскіе люди несутъ свою часть работы по ремонту, замка, парка около него, дѣлають колодець и рынштоки ¹⁾. Въ Чернобылѣ землянскіе люди принимаютъ участіе въ замковой работѣ, несутъ подводную повинность, даютъ стаціи ²⁾; въ Житомирѣ на землянскихъ людяхъ лежала только замковая работа, а отъ кликовщины и отъ постройки моста они были освобождены ³⁾. Въ Черкасахъ и Каневѣ землянскіе и боярскіе люди несутъ замковую, остроговую и мостовую работы, ремонтируютъ замокъ, участвуютъ въ несеніи остроговой и польной сторожи ⁴⁾, Земскія повинности здѣсь нѣсколько осложнялись. Повидимому, бояре здѣсь лично несли польную сторожу ⁵⁾. Съ другой стороны было и еще различіе: старожитная шляхта, имѣвшая свои обязанности въ Черкасахъ, въ Каневѣ и подъ Каневомъ, не обязана была къ замковой работѣ; она принимала только участіе въ содержаніи полевой сторожи ⁶⁾. Землянскіе люди здѣсь, повидимому, не были обязаны военною службою, за исключеніемъ церковныхъ людей ⁷⁾. Въ Острѣ боярскіе люди (здѣсь землянъ не было) несутъ остроговую работу, бояре нанимають сторожей для остроговой сторожи ⁸⁾. Бывали и изыятія отъ повинностей; напр., люди житомирскихъ землянъ были освобождены отъ мостовыхъ работъ и отъ кликовщи-

¹⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 7, т. I, стр. 616, 617

²⁾ Тамъ же, стр. 587.

³⁾ *Zr. dz.*, т. 6, стр. 132, 135.

⁴⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 7, т. I, стр. 81—94

⁵⁾ Стр. 54.

⁶⁾ *Zr. dz.*, т. XX, стр. 18 и 20.

⁷⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 7, т. I, стр. 95; А. З. Р. II, 167; А. З. Р. I, 92.

⁸⁾ Тамъ же, стр. 594.

ній¹⁾, люди Кіево-Печерскаго монастыря были освобождены отъ подводъ посламъ и гондамъ²⁾. Такія льготы—результатъ спеціальныхъ господарскихъ грамотъ.

Въ обоихъ Подольскихъ староставахъ землянскіе люди обложены тѣми же повинностями съ добавленіемъ военной службы.

Въ Винницѣ и Браславлѣ есть „посполитня“ городни и вѣжи въ рамкахъ: ихъ обязаны дѣлать всѣ земляне „вздоймочъ“; есть и городни, строить которыя обязаны отдѣльные земляне³⁾; здѣсь же земляне даютъ подымщину со своихъ людей на наемъ сторожей и вликуновъ на замкѣ; наемъ производится старостою. Кромѣ того землянскіе люди даютъ подводы отъ Винницы до Браславля, Полоннаго и Красилаго, дѣлаютъ мостъ на Бугѣ, ставъ и мельницу, а живущіе въ городѣ (Винница) даютъ еще стаціи на пословъ, гонцовъ и дворянъ господарскихъ⁴⁾.

Служба землянскихъ людей въ Подоліи осложнилась еще военною службою. Земляне обязаны были выходить „подъ шляхи на поле“ и брать съ собою своихъ людей „съ цевяти домовъ десятого“ (человѣка); если непріятель обложить замокъ, то земляне должны являться съ своими людьми, „яко на гвалтъ“, т. е. очевидно со всѣми способными носить оружіе⁵⁾.

Описанныя формы отбыванія землянскими людьми земскихъ повинностей носятъ архаичный характеръ. Не всѣ повинности и не вездѣ одинаково выполнялись, а фактическое положеніе дѣлъ показываетъ, что онѣ вообще выполнялись очень плохо. Вообще жители Украины въ отношеніи несенія повинностей и уплаты зем-

¹⁾ А. З. Р., т. I, ч. VII, стр. 131.

²⁾ Арх. Ю. З. Р., II, 167

³⁾ *Źr. dz.*, т. VI, стр. 109 и 118

⁴⁾ Стр. 43, 68; Арх. Сангушекъ, т. 4, стр. 455—456; *Źr. dz.*, т. 4, стр. 110—112, 113, 114, 117; Арх. Ю. З. Р., ч. 7-я, т. I, стр. 601; Тамъ же, ч. 7-я, т. II, стр. 22.

⁵⁾ Стр. 82-я.

скихъ податей пользовались большими льготами. Такъ жители Подоліи не платили земской серебряины. Въ виду этого когда въ Литовско-русскомъ государствѣ были проведены нѣкоторыя финансовыя реформы, касавшіяся земскихъ повинностей, то центральное правительство попробовало ввести ихъ и на Украинѣ; здѣсь оно требовало, чтобы земляне отбывали земскія повинности даже и съ тѣхъ своихъ имѣній, которыя равнѣ пользовались льготами¹⁾. Въ 1560 году въ Подолію былъ посланъ панъ Янъ Волковичъ для упорядоченія отбыванія земскихъ повинностей. Миссія Волковича отличалась своеобразнымъ характеромъ. Королевская грамота прежде всего требуетъ, чтобы въ частновладѣльческихъ имѣніяхъ были введены платежи крестьянъ своимъ панамъ въ томъ же размѣрѣ, какъ и въ Польшѣ. Это весьма важная мѣра, цѣлью которой было прикрѣпленіе зыбкаго населенія Южной Украины. Но приходя на помощь панамъ, центральное правительство преслѣдовало и свои виды: укрѣпивъ населеніе за панами, заинтересовавъ ихъ платежомъ опредѣленныхъ даней, оно надѣялось собрать съ того же населенія и земскія платежи. Поэтому оно предлагало, землянамъ установить правильную очередь отбыванія ихъ людьми сторожи, или взноса съ ихъ людей деньгами на сторожу, наконецъ требовало платежа подводныхъ пенязей, уже установленныхъ въ центрѣ. Земляне однако отказывались и отъ установленія платовъ на своихъ подданныхъ и отъ уплаты серебряины на сторожу, протестовали также и противъ размѣра подводнаго плата²⁾.

Что касается самой важной земской повинности, военной службы, то она отбывалась лично землянами, хотя въ способахъ отбыванія ея были нѣкоторыя отличія, классовыя и по мѣстностямъ, въ Кіевщинѣ и въ Подоліи.

Князья, паны, шляхта и бояре Кіевского воеводства обязаны были являться на службу господарскую и земскую при воеводѣ.

¹⁾ Стр. 125

²⁾ Стр. 120 и сл

Это касалось не только земли Кіевскаго повѣта, но и другихъ— Мозырскаго ¹⁾, Чернобыльскаго ²⁾, Любецкаго ³⁾, Житомирскаго, хотя земляне послѣдняго при желаніи могли выступать и при старостѣ ⁴⁾. Такимъ образомъ вообще всѣ повѣты выступали на военную службу при воеводѣ ⁵⁾. Сверхъ службы въ походѣ, Кіевскіе земляне обязаны были еще гарнизонною службою на Кіевскомъ замкѣ, въ случаѣ осады, или слуховъ о приближеніи непріятеля ⁶⁾. Впрочемъ, „преложѣйшіе“ изъ Кіевскихъ землянъ на послѣдняго рода послугу могли высылать своихъ слугъ ⁷⁾.

Въ Подольскихъ старостахъ земляне выходили на службу при своихъ старостахъ—,завѣжды, коли о людехъ непрятельскихъ слухи небеспечные прйдуть“ ⁸⁾. Земляне Браславскіе тоже должны выходить противъ непріятеля при старостѣ, или его намѣстникѣ ⁹⁾. Винницкіе земляне оспаривали право старосты выступать съ ними на шляхи татарскіе, для предупрежденія набѣга, утверждая, что они обязаны выходить только тогда, когда непріятель появится въ предѣлахъ государства. Но королевскій вырокъ 1546 года не утвердилъ этихъ домогательствъ со стороны землянъ и потребовалъ, чтобы земляне выходили со старостою въ поле, а если бы непріятель подошелъ къ замку, то обязаны являться со всѣми своими людьми ¹⁰⁾.

Такимъ образомъ въ Подоліи земская военная служба была тяжелѣе чѣмъ въ Кіевщинѣ; но въ обѣихъ провинціяхъ она была тяжелѣе и сложнѣе, чѣмъ въ центрѣ: центръ государства 'зналъ

1) Арх Ю З Р., ч. 7, т. I-й, стр. 617-я.

2) Тамъ же, стр. 588-я.

3) Тамъ же, стр. 229.

4) Тамъ же, стр. 144.

5) Малиновскій, стр. 205-я.

6) Стр. 47 и 48.

7) Малиновскій, стр.

8) Стр. 82.

9) Арх Ю. З. Р., ч. 7, т. I, стр. 22

10) Стр. 45.

стариннаго происхожденія; здѣсь въ болѣе раннее землянинъ отбывалъ время только посполитое ругненіе, не зналъ ни „лежи“ на замкахъ, ни выѣзда „подъ шляхи“, ни „довѣданья вѣстей“.

Уже изъ предыдущаго видно, что служилый классъ былъ не вполне однороденъ: изъ него выдѣлялись болѣе крупные элементы, князья и паны, и рядовая шляхта, земляне и бояре, „преложнѣйшіе“ и „ровнѣйшіе“.

Не касаясь здѣсь различія въ политическихъ правахъ отдѣльныхъ разрядовъ землянства ¹⁾, напомнимъ о различіяхъ въ повинностномъ отношеніи, примѣры котораго мы уже видѣли. Это остатки старинныхъ бытовыхъ отношеній. Иногда, какъ остатки той же старины, встрѣчаются спеціальныя обязанности отдѣльныхъ шляхетскихъ или служилыхъ группъ, иногда родственнаго происхожденія. Такъ бояре Заушане, въ числѣ 24 коней, во время похода при воеводѣ ставили шатры ²⁾. Бояре Пошняки въ числѣ 4 всадниковъ имѣли обязанностью выходить на шляхи для сторожи, ѣздить съ военными листами въ случаѣ нападенія непріятели ³⁾.

По мѣрѣ хода процесса формации шляхетскаго класса, всѣ указанныя различія въ отбываніи земской службы стирались, приходили къ единообразію. Въ томъ же направленіи шель и самый процессъ выясненія принадлежности къ шляхетскому сословію различныхъ вѣтвей служилаго класса и отдѣльныхъ родовъ его. Здѣсь, на Украинѣ, въ средѣ разнообразнаго элемента по происхожденію, этотъ процессъ сопровождался особенно ожесточенными спорами между боярствомъ, стремившимся выйти изъ повѣта въ воеводство, и старостами, желавшими удержать ихъ въ своей власти ⁴⁾. Несомнѣнно, на Украинѣ боярство было двоякаго происхожденія: въ западныхъ повѣтахъ Кіевскаго воеводства боярскаго

¹⁾ См. Любавскій, Литовско-русскій сеймъ

²⁾ Ёг. дз., т. XX, стр 7-я

³⁾ Тамъ же, стр 7-я.

⁴⁾ В. Б. Антоновичъ, статья въ Арх. Ю. З. Р., ч. 4-я, т. 1-й, стр 5, 7—10; издаваемые акты, стр. 212, 276—277.

служба была синонимомъ земской; въ южныхъ повѣтахъ подъ именемъ землянства осѣдалъ различный прихожий сбродъ; происхождение котораго не всегда можно было подтвердить генеалогическими документами ¹⁾; наконецъ, въ восточныхъ староствахъ сидѣли группы боярства позднѣйшаго происхожденія, плодъ колонизаціонной политики правительства и старость; въ отдѣльныхъ случаяхъ это боярство происходило изъ боярства, служившаго у пановъ, какъ многіе остерскіе бояре.

Весь процессъ формации шляхетскаго сословія закончился ко времени уніи (продолжались судебные процессы отдѣльныхъ лицъ): всѣ элементы, признанные шляхетствомъ, окончательно вышли изъ-подъ старостинскаго присуда, боярство же осталось въ присудѣ и послушенствѣ старость. О правахъ и повинностномъ положеніи этихъ бояръ можно судить по той грамотѣ, которую получили остерскіе бояре. Такъ въ 1596 году королевская грамота подтвердила право этихъ бояръ на пользованіе землями, „яко предкове ихъ здавна уживали“; пользованіе переходитъ къ женѣ и дѣтямъ; они несутъ повинность на замкѣ и служатъ конную службу при старостѣ; никакихъ другихъ службъ староста не имѣетъ права съ нихъ требовать ²⁾. Въ подробностяхъ эти повинности опредѣлялись инвентарями ³⁾.

До завершения процесса дифференціаціи были особыя службы, несшія ордынскую службу, боярскую панцирную, или путную и поляницкую ⁴⁾. Однако изъ опредѣленій каждой службы, даваемыхъ документами начала XVII вѣка, видно, что тогда онѣ имѣли уже весьма незначительное различіе, будучи остатками болѣе отдаленной старины. Такимъ образомъ спеціальныя слуги болѣе древняго времени сравнивались съ боярами тогда, когда произошло повышение части боярства въ шляхту.

¹⁾ Zr. dz. VI, 125, 126.

²⁾ Стр. 274.

³⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 7-я, т. I-й, стр. 350.

⁴⁾ Стр. 104, 237, 386, 404; Арх. Ю. З. Р. т. I, 39, 41, 45

Въ другихъ замкахъ былъ особый военнoслужилый элементъ— замковые слуги и старостинскіе служебники; о нихъ намъ уже приходилось говорить. Кромѣ военной службы при старостѣ и на замкѣ, главнѣйшею обязанностью этого рода военнoслужилыхъ людей было „довѣданье вѣстей“¹⁾. Замковые слуги были объединены общими обязанностями и правами. Такъ каневскіе замковые слуги получили сначала отъ старосты, а потомъ и вслѣдствіе королевскаго подтвержденія ездъ на рекѣ Роси и сечище Чичейковское, наконецъ имѣли право на четыре капуна въ городѣ²⁾.

Различіе между слугами и боярами, не смотря на близость задачъ ихъ службы, сохранилось и послѣ уніи³⁾.

Еще ниже слугъ стояла особая ясачная служба; это собственно тяглая служба, по обращенная на потребности замка; она состояла въ возкѣ дровъ, доставкѣ воды, въ кликаньи на замкѣ, наконецъ въ поставкѣ подводъ⁴⁾.

9. Составъ городской общины непривилегированныхъ городовъ.

Первое, что обращаетъ на себя вниманіе при знакомствѣ съ городской общиной украинскихъ городовъ, это тотъ фактъ, что городской классъ далеко еще не успѣлъ окончательно выдѣлиться отъ другихъ элементовъ населенія.

Городское населеніе было основнымъ элементомъ, къ которому примыкали тѣ или другія группы населенія въ различныхъ отношеніяхъ. Связующими началами были или пользованіе городскою землею въ связи съ отбываніемъ повинностей, или одна только повинностная связь. Въ сѣверныхъ городахъ связь города съ волостью имѣетъ болѣе прочныя и древнія основанія. Такъ Мозырь съ волостью представляетъ собою типъ волостного устройства, свойствен-

¹⁾ Стр. 131 и 134.

²⁾ Стр. 140 и 143.

³⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 7-я, т. I, стр. 350.

⁴⁾ Стр. 9-я; Арх. З. Р. ч. 7-я, т. II-й, стр. 368-я; тамъ же, ч. 4-я, т. I, стр. 3 и 9-я

ный Поддѣпровскимъ волостямъ, гдѣ волость и городъ составляютъ одно цѣлое. Здѣсь на замкѣ были дойлиды, которые нанимались совмѣстно городомъ и обѣими волостями, составлявшими старство, т. е. Мозырскою и Бчицкою¹⁾. Сторожи на замкѣ держать городъ и волость²⁾. Мѣщане имѣютъ право пользованія волостною землею. Такъ они имѣютъ „вольность“ рубить дрова, строительный матеріалъ и т. п., „яко земля волостная зашла, а на другую сторону Припяти, где само место сидитъ за себѣ, просто также за за семь, або за осмь миль, яко земля волостная зашла“; мѣщане косятъ сѣно по дубровамъ семь господарскихъ волостныхъ³⁾. Общность городскихъ и волостныхъ интересовъ здѣсь выражалась и въ томъ еще, что волощане и горожане вмѣстѣ жалуются великому князю на свои кривды отъ намѣстниковъ. Обложеніе на кормъ намѣстника объединяло здѣсь и городъ и всю волость и вызывало необходимость общеволостной раскладки⁴⁾. Въ повинностномъ отношеніи съ волостью были связаны и частновладѣльческіе крестьяне, выдѣленные великимъ княземъ изъ состава волостныхъ селъ⁵⁾. Въ другихъ городахъ Кіевского же воеводства уже нѣтъ той прочной связи города съ волостнымъ крестьянствомъ. Это объясняется тѣмъ, что въ болѣе старинныхъ изъ этихъ городовъ волость подверглась распаду вслѣдствіе раздачи земель и селеній частнымъ землевладѣльцамъ; небольшое же число селъ, остатки прежней волости, отошло къ замкамъ и находилось въ распоряженіи замкового уряда; но едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что въ болѣе древнее время и здѣсь было извѣстно волостное устройство. Очень вѣроятно, что пережиткомъ волостного устройства въ этой группѣ городовъ является связь города съ низшими военшлужилыми

¹⁾ А. З. Р., ч. 7, т. 1, стр. 316-я.

²⁾ Тамъ-же, стр. 617.

³⁾ Тамъ же, стр. 624.

⁴⁾ Акты Литовско-Русскаго государства, вып. I-й, стр. 145-я

⁵⁾ Тамъ же стр. 207

элементами, боярами и слугами. Къ этому второму типу городскихъ поселеній слѣдуетъ отнести прежде всего Житомиръ и Овручъ, особенно второй. Къ нимъ примыкаютъ и двѣ лѣвобережныя крѣposti, Остерь и Любечъ, центры повѣтоваго боярства.

Такъ, въ Овручѣ мѣщане вмѣстѣ съ боярами и слугами ордынскими имѣютъ общую корчму: „у одной избе шинкуютъ и в одномъ погребе мед ховаютъ“; на доходы съ этой корчмы они ставили 30 всадниковъ къ службѣ господарской¹⁾. Такъ говоритъ древнѣйшая люстрація 1545 года. Мѣщане и слуги замковые здѣсь несутъ однѣ и тѣ же повинности, вмѣстѣ жалуются на старость и отстаиваютъ свои права передъ великимъ княземъ²⁾. Остерскіе бояре и мѣщане сообща ведутъ процессы противъ своихъ старость, добываясь восстановленія правъ на „властные“ ихъ грунты, лѣса, езы³⁾, даже уже въ періодъ послѣ уніи⁴⁾. Люстраторы 1628 года, описывавшіе Остерь, говорятъ еще о „порубахъ“ и о „складбахъ“ на общинныя нужды и хотя люстраторы опредѣляютъ норму обложенія, но очень возможно, что эта норма опредѣляется люстраторами впервые и что до этого времени порубы дѣлались самими общинами⁵⁾. Общинная жизнь Остра сказала еще въ одномъ любопытномъ фактѣ: по словамъ люстраціи 1552 года, Остерскіе мужи выдѣлили между собою одного человѣка „на канунъ и свѣчу“ для церкви Святого Николая⁶⁾. Связь мѣщанъ и боярства въ Любечѣ выразилась напр. въ томъ, что господарскимъ войтомъ здѣсь былъ по просьбѣ населенія утверждён бояринъ⁷⁾.

Всѣ факты, здѣсь отмѣченные, требовали извѣстныхъ совмѣстныхъ дѣйствій и обсужденія со стороны элементовъ, входившихъ въ составъ общины.

¹⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 4, т. I, стр. 39.

²⁾ Стр., 103, ср. стр. 413—414, 416

³⁾ Стр., 232, 283, 293, 297, 300.

⁴⁾ Стр. 432.

⁵⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 7, т. I, стр. 352-я.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 598-я.

⁷⁾ Стр. 194.

Подвигаясь къ югу, можно наблюдать тѣ же связи городского класса съ негородскимъ, но въ болѣе ослабѣвающемъ видѣ. Такъ, въ Житомирѣ мѣщане и подданные бояръ и духовенства сообщаются нанимають одного сторожа на замокъ ¹⁾. Въ Браславлѣ на сторожу складываются земляне и мѣщане ²⁾; то же мы встрѣчаемъ и въ другихъ городахъ ³⁾. Даже въ новой осадѣ, Бѣлой Церкви, освобожденіе отъ мыта получаютъ бояре и мѣщане ⁴⁾; но подъ городской юрисдикціей, по опредѣленію самихъ мѣщанъ, здѣсь были только мѣщане, коморники и вольники ⁵⁾. Но напр. мѣщане Браславскіе освобожденіе отъ мыта получаютъ только для себя ⁶⁾. Наконецъ во всѣхъ спорахъ со старостами мѣщане Винницы или Черкасъ выступаютъ только въ качествѣ представителей города ⁷⁾.

Такимъ образомъ въ южныхъ городахъ связь городского класса съ негородскими элементами или отсутствуетъ, или выражается въ весьма незначительныхъ проявленіяхъ. Напротивъ, болѣе рельефно выступаетъ обособленность этого класса отъ другихъ. Послѣднее обстоятельство находитъ себе объясненіе въ томъ, что основнымъ населеніемъ южныхъ мѣстностей надо предполагать именно городской классъ, тогда какъ землянство и крестьянство южныхъ городовъ являются уже пришлымъ населеніемъ. Но при этомъ надо сдѣлать оговорку, что подъ мѣщанами южныхъ украинскихъ городовъ ошибочно было бы разумѣть городской классъ въ собственномъ смыслѣ этого понятія. Онъ былъ городскимъ только въ смыслѣ осѣдлости въ городѣ, несенія городскихъ повинностей и пользованія изстаринными городскими вольностями. По своимъ же занятіямъ южное мѣщанство было низшимъ военнослужилымъ клас-

¹⁾ Зг dz., т. XX-й стр., 114-я.

²⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. VII, т. II, стр. 22-я

³⁾ Тамъ же, т. I, стр. 81-я, 95, 601-я

⁴⁾ Стр. 138, 191-я.

⁵⁾ Стр. 247.

⁶⁾ Стр. 127.

⁷⁾ Стр. 117, 179

сомъ и такими же входниками, какъ и земляне и ихъ подданые. Изъ этого объединенія въ повинностяхъ мѣщанъ низшей военной службы, возлагавшейся въ сѣверныхъ старостахъ на спеціальныя военнослужилые элементы, и занятій по эксплуатаціи земельныхъ богатствъ видно, что на югѣ мѣщанство играло такую же роль, какая на сѣверѣ принадлежала панцырнымъ боярамъ, ордынскимъ слугамъ и т. п. группамъ. Слѣдовательно, на югѣ не было и повода для такой группировки, довольно сложной, какая замѣчается въ сѣверныхъ старостахъ. Такимъ образомъ мѣщане являются здѣсь основнымъ элементомъ, занимавшимся эксплуатаціей земли и оборонявшимъ ее отъ татарскихъ набѣговъ. Сначала рѣдкое земянство появилось на Украинѣ тогда, когда уже принадлежность къ этому сословію получала все болѣе и болѣе значенія. Имѣя основную осаду въ городѣ, подъ защитой его укрѣпленій, оно разсыпалось по плодороднымъ степямъ Украины. Около панскихъ дворовъ вырастали села изъ скоплявшихся бѣглецовъ. Въ селѣ было свободнѣе, чѣмъ въ городѣ, потому что селянинъ не былъ связанъ сложными повинностями, лежавшими на горожанамъ, а казакovanje представляло многія другія выгоды; тяжелая власть старосты не висѣла надъ селомъ, а въ случаѣ опасности нужно было только своевременно укрыться за городскими стѣнами. Эти особенности колонизируемой страны, очевидно, не могли, способствовать объединенію съ городомъ пришлыхъ элементовъ.

Указывая факты, рисующіе группировку городскихъ и негородскихъ элементовъ общества, надо отмѣтить, что и въ средѣ самой городской общины можно иногда отмѣтить особая группы населенія, выдѣлявшіяся въ повинностномъ отношеніи. Такъ, напр., въ Овручѣ есть особая группа мѣщанъ—куничниковъ: они имѣли спеціально имъ пожалованную землю, за что и несли особая повинности ¹⁾).

¹⁾ Стр 142, 204

Принадлежность къ составу городской общины выражалась во владѣніи „мѣстскими“ домами, т. е. на мѣстскомъ правѣ съ вытекающими отсюда правами по пользованію „мѣстскими“ вольностями, напр. въ торгахъ, входахъ, и въ обязанности нести мѣстскія потуги. Всѣ мѣщане, связанные такимъ образомъ, были поплечники, потужники. Этотъ взглядъ очень строго поддерживается общинами украинскихъ городовъ. Въ городахъ на Украинѣ жило не мало негородскихъ элементовъ, стремившихся пользоваться городскими вольностями и нежелавшими нести городскихъ повинностей: съ теченіемъ времени появляется и не мало мѣщанъ, „выламующихся“ изъ городской общины и закладывающихся за старость для избѣжанія городскихъ потуговъ. Повидимому, не смотря на обширное колонизаціонное движеніе, украинскія городскія общины не пріобрѣтаютъ себѣ новыхъ сочленовъ, но теряютъ ихъ. Общины поэтому очень настойчиво требуютъ возвращенія въ тягло своихъ уклоняющихся поплечниковъ: онѣ считаютъ основнымъ правомъ города, привлекать въ тягло тѣхъ, кто начинаетъ пользоваться городскими вольностями. Такъ напр., мѣщане Черкасской общины въ 1536 году выдвинули цѣлый рядъ жалобъ на притѣсненія, учененныя имъ бывшимъ ихъ старостою паномъ Остафіемъ Дашковичемъ, доказывая нарушеніе своихъ старинныхъ обычаевъ. Такъ, панъ Остафій многихъ изъ городскихъ поплечниковъ, „братью ихъ у свою моць взялъ, оныхъ послугъ и подачекъ повинныхъ, волными учинилъ“ и всю работу уклонившихся возложилъ на мѣщанъ. Между тѣмъ, эти мѣщане „посполю з ними всякихъ пожитковъ местскихъ з ними вживати“ продолжаютъ. Въ городѣ былъ и другой обычай, нарушенный покойнымъ старостою. Если въ городѣ поселялся прихожій человекъ, или старостинъ слуга и женился на дочери мѣщанина, то таковой обязанъ былъ нести городское тягло; „а тыми дей разы тыхъ пожитковъ посполю з ними вживають, а въ службахъ и дачкахъ местскихъ жадное помочи имъ не дѣлають“¹⁾. Сигизмундъ I-й подтвердилъ

¹⁾ Стр 9 сл.

старину Черкасскимъ мѣщанамъ, но уже преемникъ Дашковича началъ чинить новыя кривды, поведшія къ новымъ жалобамъ со стороны мѣщанъ. Въ 1539 году въ новой господарской уставѣ этотъ вопросъ былъ регулированъ слѣдующимъ образомъ: слуги и другіе пріѣзжіе люди не обязаны тянуть тягла съ городомъ, если имѣютъ на то особые „вызволненные“ господарскіе листы (полагаемъ, что это относится именно къ тѣмъ слугамъ и другимъ лицамъ, которые уже поселились въ городѣ, въ томъ числѣ и къ тѣмъ, которые женились на горожанкахъ); но если кто изъ нихъ пользуется городскими пасѣвками, входами и звѣринными ловами, то обязанъ тянуть повинности съ городомъ ¹⁾.

Почти въ такихъ же выраженіяхъ встрѣчаемъ жалобы и мѣщанъ Винницы, что указываетъ на общность обычаевъ. Въ 1552 году они жаловались, что старостинскіе слуги, женись на мѣщанкахъ, уклоняются отъ несенія городского тягла, при чемъ получили отъ короля подтвержденіе своихъ обычныхъ правъ. Подобнаго же рода борьба городской общины съ уклоняющимися ея членами происходила и въ другихъ городахъ. Въ Мозырѣ много бояръ приобрѣли въ городѣ городскіе „плады“ на городскомъ правѣ, т. е. съ правомъ пользоваться городскими вольностями, уступами, езами, сѣножатями, торгомъ; они посадили здѣсь боярскихъ людей, которые и пользовались городскими вольностями, не неся однако повинностей ²⁾. Это было нарушеніе городского права, почему ревизоры 1552 года „привернули“ всѣхъ такихъ землянскихъ людей къ городскимъ повинностямъ ³⁾.

Можетъ однако возникнуть вопросъ, не заключала ли въ себѣ городская община всѣхъ лицъ, фактически живущихъ въ городѣ, или имѣющихъ городскіе дома. На этотъ вопросъ надо отвѣ-

¹⁾ А. З. Р., т. II, стр. 354.

²⁾ Стр. 57.

³⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 7, т. I, стр. 644—645.

тить отрицательно. Въ Каневѣ, напр., въ городѣ живутъ мѣщане, бояре, замковые слуги—старые и новые, частновладѣльческіе люди, драбы, „кромѣ того бываетъ тамъ людей прихожихъ, казаковъ неосѣлыхъ не мало, а бываетъ не ровно ¹⁾). Въ Черкасахъ живутъ мѣщане (городскіе и позадававшіеся за старосту), земляне, бояре, городовые слуги, казаки ²⁾). То же было и въ другихъ городахъ. Слѣдовательно, общинная связь не распространялась на всѣхъ тѣхъ, кто жилъ на территоріи города.

И такъ, слѣдовательно, связующимъ элементомъ городской общины было участіе въ городскихъ повинностяхъ и пользованіе городскими вольностями; то и другое распространялось на опредѣленный кругъ лицъ, поплечниковъ. Эта сторона находила себѣ отраженіе въ прочно сложившемся общинноправовомъ воззрѣніи мѣстнаго населенія.

Теперь мы можемъ перейти къ разъясненію того, что разумѣлось подъ городскими вольностями.

Прежде всего остановимся на территоріи, которая тянула къ городу. Тутъ замѣчается не малая разница между южными и сѣверными городами, отразившаяся на размѣрахъ городской территоріи.

Черкасскіе мѣщане владѣютъ очень обширною территоріею входовъ, весьма отдаленною отъ городского поселенія. Къ Черкасамъ тянутъ входы по рѣкамъ Днѣпру, Орели, Ворсклѣ, Тясмени, Ингулѣ, Самарѣ, отдѣльные входы—Еланскій, Тясменскій, Кременчугскій, Ненастецкій, на Тавани и др. ³⁾. Эта территорія занимаетъ нѣсколько темерешнихъ уѣздовъ. Но указанный перечень люстраціи 1552 года еще не полонъ. Такъ, въ болѣе раннее время мѣщане владѣли „звѣчистыми“ входами, называвшимися Звонецъ и Болгарь, имѣли рыбную ловлю на рѣкѣ Сулѣ, и били звѣря по

¹⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 7, т. I, стр. 103—105

²⁾ Тамъ же, стр. 89—89

³⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. VII, т. I, стр. 85.

всему Днѣпру ¹⁾. Такъ они опредѣляли спорную съ старостами территорію въ 1536 году, считая ее своею „звѣчистою“. Сигизмундъ I подтвердилъ въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ право мѣщанъ на входы, разъяснивъ, что лица, получившіе здѣсь земли отъ старостъ, должны тянуть городскія повинности ²⁾. Но въ 1539 году мѣщане снова должны были отстаивать свои входы отъ притязаній старосты и Сигизмундъ I уже признаетъ только одинъ порогъ Звонецъ звѣчистымъ мѣщанскимъ ³⁾. Замѣтимъ, что обширными черкасскими входами пользовались какъ мѣстные бояре, такъ и мѣщане ⁴⁾. Пользованіе этими входами было совершенно безошлинно, что считалось мѣстскимъ правомъ, хотя старосты и стремились обложить сборами въ свою пользу нѣкоторые мѣщанскіе ловы⁵⁾. Относительно Черкасы имѣемъ больше свѣдѣній; но тѣми же признаками характеризуются и другіе украинскіе города. Такъ, напр., каневскіе мѣщане „съ давнихъ часовъ“ имѣли право пахать пашню на пространствѣ отъ Бѣлой Церкви до Тавани, ставить здѣсь пасѣки, имѣть входы. ловить рыбу и бить звѣря и при томъ не только на своихъ городскіхъ земляхъ, но и на землянскихъ ⁶⁾. Кромѣ того у нихъ же были входы на 16 миль отъ города, устье рѣки Сулы, хотя съ послѣднихъ мѣщане платили дань старостѣ; кромѣ того каневцамъ принадлежало четыре еза на рѣкѣ Переволочнѣ и тутъ же бобровые гоны; входы на рѣкѣ Жицѣ отданы однако старостою какому то замковому слугѣ, наконецъ пустощина на рѣки Удоѣ ⁷⁾. При люстраціи 1522 г. оказалось, что каневскіе мѣщане заняли рядъ грунтовъ у сосѣднихъ землянъ па томъ основаніи, что это ихъ „вѣчистые мѣстскіе грунты“ ⁸⁾. Городъ Винница также пользовался об-

¹⁾ Стр 9-я.

²⁾ Стр 12-я.

³⁾ А. З. Р. т. II, стр. 354

⁴⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 7. т. I, стр. 85, 96.

⁵⁾ Стр. 9; Арх. Ю. З. Р., т. II, стр. 354

⁶⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. V т. I, стр. 70.

⁷⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. VII, т. I, стр. 101, 102.

⁸⁾ *Źr. dz.*, т. XX, стр. 60

ширными землями ¹⁾). Житомирскіе мѣщане имѣли „власную землю, входы и пасѣки“ ²⁾; они же могли пахать замковыя поля безъ уплаты арендныхъ денегъ, тогда какъ земляне платили десятину, слѣдовательно и на эту землю признавались нѣкоторыя права пользованія ею ³⁾. Хотя въ люстраціи Остра не показано городскихъ земель, однако таковыя были, потому что мѣщане вмѣстѣ съ боярами вели впослѣдствіи продолжительную тяжбу съ мѣстнымъ старостою, доказывая, что земля, на которой староста осадилъ мѣстечко Бобровицу, принадлежитъ имъ ⁴⁾.

Вообще, какъ мы уже замѣтили, надо отличать южныя украинскія староства отъ сѣверныхъ по способамъ пользованія землею. Южныя, т. е. Винница, Браславль, представляютъ собою города безъ волостей. Напротивъ, сѣверные города, Овручъ, Мозырь, Остеръ, Любечъ, Чернобыль являются центрами волостей. Волостная территория разбивается на отдѣльныя территории селъ и города. Горожане иногда пользуются отдѣльными частями этой территории. Иногда города кромѣ своей территории имѣютъ тѣ или иныя права на пользованіе волостной территоріей ⁵⁾.

Мы очень мало знаемъ о способахъ пользованія общинной территоріей. Повидимому, надо считать несомнѣннымъ, что земли не находились въ прочномъ и постоянномъ пользованіи отдѣльныхъ лицъ. Уже одинъ тотъ фактъ, что всѣ источники, въ томъ числѣ и люстраціи, называютъ такія земли общими городскими и не указываютъ на права отдѣльныхъ лицъ на тѣ или другія части земельныхъ угодій, наводитъ на вышесказанное соображеніе. Кромѣ того общины отстаиваютъ свои старинныя права на земли, повидимому, не какъ права тѣхъ или другихъ членовъ общины, но

¹⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. VII, т. II, стр. 14

²⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. VII, т. I, стр. 132

³⁾ Тамъ же, стр. 146

⁴⁾ Стр. 290

⁵⁾ М. В. Довнаръ-Запольскій, Очерки по организаціи западно-русскаго крестьянства.

какъ право всей общины пользоваться землею ¹⁾. Иногда въ источникахъ встрѣчаемъ и болѣе прямыя указанія. Ревизоры 1552 г. говорятъ о способахъ пользованія мѣстскою землею, которые практикуются въ Черкасахъ: „пашутъ черкашене, мѣщане и бояре, на поли где хто хочеть“ ²⁾. Иногда входы приносятъ опредѣленный доходъ въ пользу городской казны, шедшій напримѣръ на удовлетвореніе нѣкоторыхъ военныхъ потребностей ³⁾. Слѣдовательно, община сдавала угодія отдѣльнымъ лицамъ и получала отъ нихъ арендную плату. Изъ этого во всякомъ случаѣ позволительно заключить, что общинная территорія, по крайней мѣрѣ часть ея, не была подѣлена на участки между отдѣльными лицами и находилась въ общемъ пользованіи, при чемъ распределение участковъ, можетъ быть, зависѣло или отъ распоряженій общины, или же обуславливалось захватнымъ правомъ. Надо принять въ соображеніе еще и то, что обширныя угодія, рыбныя и звѣроловныя, тянувшія къ городамъ, лежали такъ далеко отъ мѣста поселенія и крѣпости, что пользованіе ими могло совершаться лишь при условіи соединенія многихъ лицъ для данной цѣли: этого требовали и условія труда и условія татарскаго пограничья. На такія способы эксплуатаціи угодій общими силами указываютъ и нѣкоторые обычаи, не говоря уже о позднѣйшей практикѣ, о которой у насъ сохранилось больше извѣстій. Такъ напр., мѣщане черкасскіе, возвращаясь съ лова бобровъ, согласно старинному обычаю должны были давать мѣстному старостѣ извѣстный отъ доходъ ватаги ⁴⁾.

Что касается нахатныхъ земель, то въ изучаемое время онѣ не вездѣ на Украинѣ имѣли большую цѣну. На югѣ земли было много и малочисленное населеніе едва только приступало къ распаханію. Этимъ и объясняется тотъ способъ эксплуатаціи нахатной земли, который замѣтенъ въ ревизіи Черкасъ. Но под-

¹⁾ Стр 11

²⁾ Арх. Ю. З. Р. ч. VП, т. I, стр. 86

³⁾ Стр. 180,

⁴⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 7, т. I, Чекасси рев

вигаясь къ сѣверу, гдѣ пахатная земля имѣла большое значеніе, освященное вѣками, мы встрѣчаемъ нѣсколько иную картину. Пахатные участки земли находятся въ пользованіи отдѣльныхъ лицъ. Городъ окаймленъ хуторами, принадлежащими горожанамъ. Въ эти хутора наѣзжаютъ горожане на время работъ, хотя живутъ постоянно въ городѣ. Такъ по люстраціи 1570 г. къ Житомирскому замку тянетъ одно сельцо, въ которомъ мѣщане имѣютъ свои хозяйственныя постройки и пашни,—„какъ на Украинѣ“, поясняетъ люстраторъ ¹⁾. Въ Овручѣ есть мѣщане, которые имѣютъ свои отдѣльныя селища ²⁾.

На ряду съ правами на свои „звѣчистыя“ земли и угодія, городскія общины обладали и еще нѣкоторыми доходными статьями. Городъ Черкасы имѣетъ свою корчму бражную, которая у него была еще при великомъ князѣ Казимирѣ ³⁾. Винницкіе мѣщане считали себя весьма обиженными отнятіемъ у нихъ корчмы, которую они признавали издавна имъ принадлежащею ⁴⁾. Мозырскіе мѣщане имѣли перевозъ подъ городомъ и взимали на немъ плату ⁵⁾.

10. Вопросъ объ общинномъ самоуправленіи.

Описанныя выше дѣйствія городской общины, очевидно, требовали совмѣстныхъ обсужденій ея членами и требовали извѣстнаго представительства общинныхъ интересовъ передъ правительственными властями, должны были вызывать къ жизни нѣкоторые органы, хотя бы напр. по управленію корчмами и пр. Къ сожалѣнію, наши источники не даютъ намъ никакихъ указаній о внутренней сторонѣ общинной жизни. Между тѣмъ по нѣкоторымъ

¹⁾ Ъг. dz, т. XX, стр. 43

²⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. VI, т. I, стр. 43.

³⁾ Стр. 10; ср. А. Ю. З. Р., т. II, стр. 141.

⁴⁾ Стр. 87.

⁵⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. VII, т. I, стр. 224.

внѣшнимъ проявленіямъ этой жизни можно съ несомнѣнностью утверждать, что городская община на Украинѣ жила сплоченною жизнью: мѣщане очень настойчиво отстаиваютъ свои права, борются со старостами, иногда съ оружіемъ въ рукахъ. Такая сплоченность не могла быть случайной, она была конечно результатомъ извѣстныхъ павыковъ. Даже условія жизни были должны пріучать население къ совмѣстному дѣйствію, къ обсужденію вопросовъ и къ подчиненію выборнымъ начальникамъ; надо только вспомнить о походахъ противъ татаръ, или о пользованіи угодіями цѣлыми ватагами. Несомнѣнно также и то, что старосты не были вожаками украинскаго мѣщанства: старосты и мѣщане—двѣ постоянно враждующія стороны. Итакъ общинная жизнь должна быть получить сильное развитіе. Нѣкоторые источники указываютъ на то, что въ городахъ населеніе дѣлилось на лучшихъ и меньшихъ людей; но первые не являются, разумѣется, оффиціальными представителями общинъ; это только наиболѣе авторитетные ея члены. Нѣкоторые источники называютъ представителемъ города войта. Такой войтъ упоминается напримѣръ въ Мозырѣ. ¹⁾ Не смотря на иностранное названіе, этотъ войтъ не былъ однако представителемъ города на нѣмецкомъ правѣ, потому что источники упоминаютъ о городахъ, не имѣвшихъ такового. Кое что источники сохранили намъ о войтовствѣ въ Виппицѣ, хотя окончательное сужденіе о характерѣ этого представительства трудно вывести.

Въ 1552 здѣшніе мѣщане жаловались Сигизмунду Августу на разныя кривды съ стороны ихъ старосты князя Богуша Корецкаго и между прочимъ на то, что староста ставитъ имъ войта по своему желанію „з волей“ господарскою; между тѣмъ мѣщане утверждали, что они имѣютъ право избранія войта на основаніи грамоты великаго князя Александра ²⁾; эта грамота неизвѣстна и

¹⁾ М. В. Довнаръ-Запольскій, Очерки по организаціи западно-русскаго крестьянства

²⁾ Стр 85.

даже можно сомнѣваться въ существованіи таковой: мѣщане вовсе не представляли текста грамоты, чего не преминули бы сдѣлать въ подтвержденіе своихъ притязаній; эта ссылка была совершенно игнорирована и королевскимъ рѣшеніемъ. Послѣднее устанавливаетъ, что избраніе войта есть дѣло самого великаго князя, или же старосты съ согласія господари ¹⁾. Мѣщане съ этимъ, однако, не примирились. Въ 1560 году они снова вели довольно сложный процессъ съ тѣмъ же старостою. Между прочимъ жаловались на самоуправство старосты, выражавшееся въ томъ, что онъ ставилъ войта. Сигизмундъ Августъ посылалъ спеціальнаго господарскаго дворянина на Украину между прочимъ выяснить, имѣютъ ли мѣщане право на избраніе войта. Князь Корецкій объяснилъ дворянину Яковицкому, что послѣ возстанія мѣщанъ противъ своего старосты князя Пронскаго, „войтовство въ подаваніе старостамъ тамошнимъ подано, на што тотъ служебникъ листъ господарскій покладалъ“. Листъ, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, могъ быть и цитированной грамотой 1552 года. Однако Винничане, „не дбаючи о то, своволне а упорне взявши з моцы войтовство дали... брату своему яцку Полагенку.“ Послѣдній нѣкоторое время „справавалъ войтовство,“ за что былъ посаженъ въ тюрьму ²⁾. Въ конечномъ результатѣ и эти грамоты ничего не выясняютъ въ вопросѣ о происхожденіи войтовской власти и объ объемѣ ея справъ.

Однако, не трудно видѣть, что войтовство въ Винницѣ было войтовствомъ въ непривилегированномъ городѣ; очевидно, это войтовство давняго происхожденія и можетъ быть есгь не болѣе, какъ превращеніе древне-русскаго старосты въ войта: мѣщане очень настойчиво заявляютъ о своемъ правѣ избирать войтовъ и, очень вѣроятно, опираются на старыи обычай.

Весьма возможно, что и въ другихъ городахъ были войты, избираемые горожанами же и, можетъ быть, только утверждаемые

¹⁾ Стр. 86.

²⁾ Стр 118—120.

старостинскою властью. Послѣ реформъ 60 г. г. войтовства повсемѣстно появляются въ городахъ, при чемъ ревизоры уже въ своихъ инструкціяхъ опредѣляютъ и функціи этой должности ¹⁾. Теперь войтъ является не столько представителемъ городской общины, какъ органомъ старостинской администраціи. Наиболѣе подробное опредѣленіе войтовскѣй должности дано было уже коронными ревизорами 1570 года. Войтъ является судьей городского населенія. Онъ наблюдаетъ за исправностью сторожи у городскихъ воротъ, собираетъ подати, наблюдаетъ за выполненіемъ мѣщанами ихъ повинностей, дѣйствуя въ данномъ случаѣ на ряду съ замковымъ врядомъ. Войтъ также раздаетъ прихожимъ людямъ плацы и огороды, однако съ вѣдома старосты. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ войту принадлежитъ не вся область суда, или же войтъ только присутствуетъ на судѣ старосты, очевидно, въ качествѣ охранителя интересовъ городского населенія. На ряду съ войтомъ дѣйствуютъ и особые присяжники, назначаемые, какъ и войтъ, господарскими ревизорами ²⁾. Но это войтовство уже не является органомъ общиннаго самоуправленія, такъ какъ находится въ большой зависимости отъ старосты.

II. Кіевская городская община.

Кіевъ, какъ важнѣйшій городъ воеводства и всего юга, уже вскорѣ по присоединеніи Кіевской земли къ государству получилъ значительныя права по великокняжеской грамотѣ. Изъ дошедшихъ до насъ грамотъ древнѣйшею является выданная въ 1494 году, она уже не болѣе какъ подтвержденіе грамоты великаго князя Казимира, которая пожалована мѣщанамъ „какъ было за великаго князя Витовта“. Грамота 1494 г. представляетъ собою прежде всего опредѣленіе льготъ, утверждаемыхъ за населеніемъ, указаніе

¹⁾ Стр. 194

²⁾ *Źr dz.* т. XX. стр. 11, 12, 14—15, 18, 20.

повинностей, которыя населеніе не обязано отбывать. Это все различныя мелкія повинности, освобожденіе отъ которыхъ является уже правомъ населенія. Затѣмъ грамота устанавливаетъ нѣкоторыя важнѣйшія опредѣленія, касающіяся уголовного права, а также нѣкоторыя права личнаго свойства (право выселенія изъ города, ухода для торговли). Грамота очень кратка въ вопросѣ о повинностяхъ и платежахъ мѣщанъ; она устанавливаетъ мостовую повинность, сторожевую по оборонѣ города, освобождаетъ отъ городской работы, опредѣляетъ размѣръ капицны. Что касается городской общины, то грамота устанавливаетъ права мѣщанъ на окрестныя сѣнокосы, на пользованіе лѣсомъ для оточленія, опредѣляетъ, что общинное тягло должны нести и тѣ, кто будетъ пользоваться городскими домами, полученными въ приданое за мѣщанками (слѣдовательно, дѣло касается лицъ, не принадлежащихъ къ составу общины по своему происхожденію). Во главѣ общины стоитъ войтъ, которому предоставлены нѣкоторыя полицейскія обязанности, по ближе его должность не опредѣлена¹⁾. Эта грамота не была магдебургскимъ правомъ въ собственномъ смыслѣ. Хотя вторая изъ дошедшихъ до насъ грамотъ, уставная кievскимъ войтамъ, утверждаетъ со словъ кievскаго воеводы князя Дмитрія Путятича, что мѣщане забрали „за себѣ“ всѣ городскіе пошлыны и вяды, „какъ есмо дали вамъ право немѣцкое“, однако это показаніе вѣроятно относится къ нѣкоторымъ чертамъ грамоты 1494 года. Грамота 1499 г. выдѣляетъ сферу дѣятельности воеводскаго осмничаго по торговой и общей полиціи и по суду о преступленіяхъ противъ нравственности. Кромѣ того она выдѣляетъ ремесленниковъ, обязанныхъ давать на замокъ особыя пошлыны произведеніями своего ремесла²⁾.

Грамота 1503 года значительно расширяетъ городскія вольности, освобождая мѣщанъ отъ „судовъ и рядовъ“ воеводскихъ тиуновъ

¹⁾ А. Ю. З. Р., т. I, стр. 144.

²⁾ А. З. Р. I, стр. 194.

отъ подниманія стаціями пословъ и гонцовъ, отъ хожденія въ Орду при господарскихъ послахъ, отъ поставки коней подъ воеводскихъ гонцовъ. Наконецъ, та же грамота категорически опредѣляетъ составъ городской общины: всѣ частновладѣльческіе люди, прихожіе люди и ремесленники, живущіе въ Кіевѣ и занимающіеся торгомъ въ городѣ и по селамъ, были „вѣчно“ „привернуты“ въ службы и поплаты мѣстскіе ¹⁾. Эта грамота была подтверждена Сигизмундомъ Первымъ въ 1506 году съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ новыхъ льготъ (касательно мытъ) и съ отмѣной нѣкоторыхъ „кривдъ“ съ стороны воеводъ ²⁾.

Всѣ эти грамоты готовили матеріалъ для полнаго магдебургскаго привилея, полученнаго городомъ уже 1514 году. Это обычный привилей, хотя въ немъ и есть черты, обусловленныя предшествующими правами города. По этому привилею городъ получилъ право суда по нѣмецкому праву и нѣкоторыя доходныя статьи, какъ напримѣръ помѣрное медовое, воскобойню, хотя съ уплатой въ скарбъ воскобойнаго плата, а также право держать корчмы и обращать доходъ съ нихъ на городскія вужды. Кромѣ того мѣщане освобождены отъ мытныхъ сборовъ во всемъ государствѣ. Затѣмъ привилей повторяетъ гдѣ изытія отъ различныхъ повинностей, которыя мѣщане уже ранѣе получили, напримѣръ, освобожденіе отъ „подниманія“ пословъ и гонцовъ, „вызволненіе“ отъ судовъ и пошлинъ тиуповъ кіевскихъ, равно и опредѣляетъ составъ городской общины. Мѣщане должны по прежнему давать тѣ платы, которые давались ими ранѣе митрополиту и всему духовенству, такъ какъ въ эти отношенія господарь „не вступается.“ Въ господарскій скарбъ мѣщане уплачиваютъ важчее, а также серебщину. Они обязаны держать сторожу въ полѣ и выступать въ погоню противъ татаръ, наконецъ, сторожить по ночамъ на

¹⁾ Тажъ же. стр. 355.

²⁾ А. Ю. З. Р. т II, стр 2.

Кіевскомъ замкѣ. Для вспоможенія города ему дается право на двѣ ярмарки въ годъ ¹⁾).

Въ дальнѣйшемъ жизнь города улеглась въ обычные рамки привилегированнаго города. Объ этой жизни мы впрочемъ очень мало знаемъ. Общинная жизнь выражалась преимущественно въ отстаиваніи общиною ея правъ отъ захвата ихъ воеводской властью, или отъ кривдъ и новинъ со стороны воеводы. Въ господарскіяхъ вырокахъ, изданныхъ по этимъ случаямъ, выяснялись нѣкоторыя стороны общинной жизни и точнѣе опредѣлялись нѣкоторыя изъ правъ города. Такъ общинѣ приходилось отстаивать свои права на городскія земли. Уже въ 1523 году мѣщане жаловались на воеводу за отнятіе послѣднимъ городского еза на Черторіи, но этотъ споръ былъ безуспѣшенъ. Домогательства мѣщанъ были отвергнуты потому, что объ езѣ не упоминаетъ магдебургскій привилей ²⁾. Въ 1556 г. мѣщане жаловались на то, что частные землевладѣльцы Печерскій монастырь и кіевская митрополія, не разрѣшаютъ мѣщанамъ пользоваться лѣсомъ въ своихъ лѣсахъ, на что они имѣли давнее право; эта просьба города была удовлетворена ³⁾).

Не мало заботилась община о сохраненіи своего состава, то есть о томъ, чтобы лица, пользующіяся городскими вольностями, не ускользали бы отъ несенія городского тягла. Составъ городской общины, какъ мы знаемъ, былъ опредѣленъ грамотами Александра и Сигизмунда Перваго, но тѣмъ не менѣе это право мѣщанъ постоянно нарушалось. Тѣ же грамоты выдѣлили на замокъ нѣкоторыхъ ремесленниковъ. Уставная грамота кіевского воеводы пана Андрея Немировича, выданная въ 1518 году, дѣлаетъ въ послѣднемъ случаѣ весьма важное разъясненіе. Она перечисляетъ цѣлый рядъ ремесленниковъ, которые находятся въ городскомъ при-

¹⁾ А. Ю. З. Р., т. II, стр. 126; Grabowski i Przewdziecki, *Źr. do dz.*, Р., т. II, стр. 404.

²⁾ А. Ю. З. Р., т. II, стр. 132.

³⁾ Стр. 112.

судѣ, при чемъ по 2 отъ каждаго ремесла причисляются къ замку для работъ на случай какой либо земской потребности. По мнѣнію воеводы, такъ надо понимать предшествовавшія господарскія грамоты. Что касается плотниковъ, то по мнѣнію воеводы, они не значатся въ городскихъ привилеяхъ, и слѣдовательно всѣ они обязаны служить на замокъ и быть подъ его присудомъ. Всѣ же другія лица, которыя живутъ въ городѣ и занимаются торгомъ, обязаны давать платъ на ратушу и помогать мѣщанамъ въ несеніи ими повинностей ¹⁾. Эта устава относительно ремесленниковъ долгое время, повидимому, не вызывала никакихъ споровъ между городомъ и воеводами. Только въ 1578 г. мѣщане возбудили жалобу противъ своего воеводы князя К. К. Острожскаго по поводу того, что воевода всѣхъ цеховыхъ ремесленниковъ забираетъ подъ свою власть и налагаетъ на нихъ непомерныя повинности. Однако судъ, согласно показаніямъ отвѣтчика, нашель, что мѣщане не пользовались своимъ правомъ и ремесленники фактически находились подъ присудомъ и въ послушенствѣ мѣстнаго воеводы, такъ что въ данномъ отношеніи уже выработался обычай, противорѣчающій грамотамъ. Судъ призналъ болѣе справедливымъ утвердить этотъ обычай, ссылаясь главнымъ образомъ на ревизію 1552 г. ²⁾

Лица, не принадлежащія по происхожденію своему къ составу городской общины, всячески уклонялись отъ несенія городского тягла. Обыкновенно это были люди, могшіе найти поддержку въ лицѣ воеводы, или сильныхъ землянъ. Такъ въ 1556 г. мѣщане жаловались на воеводскихъ десятниковъ и драбовъ, которые по-выстраивали себѣ дома на городскихъ плацахъ и отказываются нести городскія повинности; тоже же дѣлаютъ замковые слуги и ремесленники, наконецъ, люди князей и пановъ; на этотъ разъ мѣщане добились подтвержденія своихъ правъ ³⁾.

¹⁾ А. Ю. З. Р., т. I, стр. 57

²⁾ Стр. 215—218

³⁾ Стр. 110—111

Не мало труда стоило мѣщанамъ отстаивать свои привилегіи отъ попытокъ воеводъ и духовенства налагать на нихъ мытные сборы. Такую попытку, напримѣръ, дѣлали представители кievскаго католическаго духовенства ¹⁾. Такія же излишнія мыта налагали на мѣщанъ и воеводы кievскіе, что было отмѣнено господарскимъ вырокомъ 1556 года ²⁾. Городская община имѣла свои доходы на ратушу, опредѣленные привилегіей. Эти доходы иногда также приходилось общинѣ отстаивать, потому что лица, не принадлежавшія къ составу общины, пытались нарушить эти права мѣщанъ ³⁾.

Въ борьбѣ за свои права, община иногда теряла кое—какія изъ нихъ. Стремленіе сѣзуть общинныя права особенно замѣтно во второй половинѣ 16 вѣка. Такъ, какъ мы видѣли, не въ ея пользу былъ рѣшенъ вопросъ о присудѣ городскихъ ремесленниковъ. Господарскимъ вырокомъ 1556 года кievскому воеводѣ было предоставлено право контролировать городскіе расходы и доходы при условіи, чтобы расходы дѣлались только на городскія нужды ⁴⁾.

Во главѣ города, какъ и вездѣ, стоялъ городской войтъ. Избраніе его принадлежало общинѣ. Мѣщане должны были избирать четырехъ кандидатовъ, изъ которыхъ король утверждалъ одного въ должности ⁵⁾

12. Земскія повинности господарскихъ подданныхъ.

Мы прежде всего выяснимъ характеръ земскихъ повинностей, несенныхъ городскимъ населеніемъ.

Земскія повинности мѣщанъ были, за небольшими исключеніями, тѣже, что и повинности землянскаго и боярскаго классовъ.

¹⁾ Акты Литовско-Русскаго государства, 148.

²⁾ Стр. 111.

³⁾ Стр. 111.

⁴⁾ Стр. 111.

⁵⁾ А. Ю. З. Р., т. I, стр. 172.

Различіе заключалось въ способахъ отбыванія и въ томъ, что апа-логичныя повинности мѣщанъ были тяжелѣе землянскихъ. Повинности во всѣхъ городахъ были однѣ и тѣже, но иногда встрѣчаются отличія въ способѣ ихъ отбыванія. Поэтому наиболѣе удобнымъ представляется сдѣлать обзоръ повинностей по отдѣльнымъ городамъ, за исключеніемъ военной службы.

Такъ, мѣщане черкасскіе и каплевскіе несли повинности по замковой работѣ, остроговой, по ремонту замка, моста, замковой „горы“; они несли сторожу остроговую, польную и замковую (впрочемъ въ 1552 году на замкѣ уже сторожатъ драбы); на содержаніе сторожи собиралась съ мѣщанъ особая сторожовщина; въ болѣе раннее время (до половины XVI вѣка) кликовщина на замкѣ лежала на особомъ разрядѣ людей—на ясачникахъ. Повидимому, наиболѣе отвѣтственную сторожу, полевую, мѣщане отбывали лично. Кромѣ того мѣщане черкасскіе обязаны были стеречь на замкѣ татарскихъ плѣнниковъ. Мѣщане обоихъ городовъ давали подводы согласно Берестейской уставѣ послѣ ея изданія, стаціи и гонцевъ для вѣстей о движеніи татаръ; черкашане давали таковыхъ гонцевъ до Канева, а каневцы—до Кіева ¹⁾.

Житомирскіе мѣщане, судя по люстраціи 1552 г., не несли повинностей на замокъ; ранѣе они давали подводы и стаціи посламъ, за что пользовались корчмами, но державца житомирскій князь Пронскій отнялъ у нихъ корчмы и мѣщане перестали давать подводы и стаціи ²⁾. Такое слабое участіе мѣщанъ житомирскихъ въ несеніи земскихъ повинностей объясняется тѣмъ, что они обязаны были нести нѣкоторыя тяглыя повинности на старосту; кромѣ того при замкѣ существовали особыя службы, которыя несли наиболѣе отвѣтственную земскую повинность—сторожу. Что касается замко-

¹⁾ Стр. 54, 180; Арх. Ю. З Р., ч. VII, т. I, стр. 368, 371, 376; Арх. Ю. З Р. ч. VI, т. I, стр. 81, 94,—96; А. Ю. З Р., т. II, стр. 363.

²⁾ Арх. Ю. З Р., ч. VII, т. I, стр. 145

выхъ работъ, то вѣроятно мѣщане не принимали въ нихъ участія на ряду съ панскими людьми. Впрочемъ, собственно мѣщанское населеніе Житомира было крайне незначительно.

Овручскіе мѣщане находились въ нѣсколько сходномъ съ Житомиромъ положеніи. Но мѣщанство здѣсь дробилось на разряды, обязанные несеніемъ отдѣльныхъ земскихъ повинностей. Такъ мѣщане овручскіе обязаны были „гатити“ замковую греблю, участвовали въ отбываніи замковой сторожи, въ наемѣ сторожи у воротъ и польной; на послѣднюю шли доходы отъ городской корчмы ¹⁾. Это показаніе люстраціи 1545 года относится, повидимому, къ тѣмъ мѣщанамъ, которые не несли специальныхъ службъ. Всѣ мѣщане, а равно и слуги не обязаны были давать подводъ державцамъ овручскимъ и дѣлать какія бы то ни было личныя услуги. Они признавали за собой только обязанность нести сторожу у замковыхъ воротъ со щитомъ и рогатиною ²⁾. Въ Овручѣ былъ многочисленный классъ куничныхъ мѣщавъ. На обязанности ихъ было дѣлать одну городню въ замкѣ, мостить часть моста, дѣлать часть острога, давать подымщину. За это они пользовались землею, за которую однако платили особый куничный платъ ³⁾. Особый разрядъ поленицкихъ мѣщавъ и слуги ордынскіе обязаны были давать подводы гонцамъ и посламъ господарскимъ, равно и кievскому воеводѣ при его проѣздахъ черезъ городъ. Кромѣ того Ордынскіе слуги обязаны были ѣздить въ Орду при господарскихъ послахъ и гонцахъ, а при старостѣ выходили „на господарскую послугу конно и збройно“. Мѣщане поленицкіе ранѣе отбывали нѣкоторыя тяглыя повинности на державцу, но затѣмъ перешли на конную службу. Но въ томъ же Овручѣ были и такіе мѣщане, которые состояли въ городскомъ присудѣ, сидѣли на частныхъ владѣльческихъ земляхъ и не несли никакихъ повинностей ⁴⁾.

¹⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. VI, т. I, стр. 39,—40.

²⁾ Стр. 104

³⁾ Стр. 142 и 204.

⁴⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. IV т. I, стр. 41-42.

Это разнообразіе службъ, несомнѣнно носящее всѣ признаки отдаленной старины, подверглось съ теченіемъ времени нивелировкѣ. Она отмѣчена уже коронною люстраціею 1570 г.: люстрація опредѣляетъ замковыя повинности мѣщанъ, безъ всякаго раздѣленія на отдѣльныя группы ихъ ¹⁾.

Въ болѣе сѣверныхъ замкахъ повинности носили однообразный характеръ. Въ Острѣ мѣщане принимаютъ участіе въ остроговой работѣ, складываются вмѣстѣ съ боярами на замковую сторожу; подводъ однако не несутъ ²⁾. Въ Чернобылѣ повинности разнообразнѣе. Кромѣ наема сторожъ, принимаютъ участіе въ мостовой работѣ, замковой, подводахъ и стаціяхъ ³⁾. Въ Мозырѣ повинности по люстраціи 1552 г. заключались въ остроговой работѣ, въ сторожѣ у воротъ, затѣмъ въ совмѣстной съ волостью работѣ моста, въ наемѣ замковыхъ сторожей, въ наемѣ сторожи на рѣкѣ Турѣ, содержаніи двухъ сторожей въ паркахъ, если имѣлись слухи о движеніи непріятеля, наконецъ въ лачѣ проводниковъ замковымъ слугамъ, розсылаемымъ старостою въ окраинные замки для полученія извѣстій о движеніи непріятеля ⁴⁾. Повинности, лежавшія на мѣщанахъ, отбывались здѣсь въ дѣйствительности старостою, который получалъ отъ мѣщанъ условленную сумму денегъ и уже самъ отбывалъ повинности, лежавшія на волости и на городѣ. Такъ, волощане откупались отъ самой значительной въ этомъ городѣ повинности—отъ поставки подводъ и доставки стацій для пословъ и гонцевъ ⁵⁾. Фактически и на замковую работу выходилъ не весь городъ, такъ какъ община нанимала 4 плотниковъ, которые находились въ постоянномъ распоряженіи старосты ⁶⁾. Кромѣ этихъ

¹⁾ *Źr dz.* т XX, стр 11-13.

²⁾ арх. Ю. З Р, ч. VII, т. I, стр 594.

³⁾ Тамъ же, стр 587

⁴⁾ Тамъ же, стр. 617-617.

⁵⁾ Акты Литовско-русскаго государства. вып. I-й, стр. 145, издаваемые акты, стр 160

⁶⁾ Стр. 60.

обыкновенныхъ повинностей мѣщанамъ приходилось еще иногда отбывать нѣкоторыя экстраординарныя. Такъ, напримѣръ, они обязаны „ратовать“ замокъ отъ огня и воды и строить дворы для старосты вмѣсто приходящихъ въ упадокъ ¹⁾).

Центральный городъ воеводства, Кіевъ, несъ также цѣлый рядъ повинностей. Такъ уже грамота 1503 года опредѣляетъ эти повинности горожанъ слѣдующимъ образомъ: мѣщане обязаны держать кликовщину на городѣ, полевою сторожу, мостить городской мостъ, сыпать подъ городомъ ставъ, дѣлать остроговую работу ²⁾). Люстрація 1552 года называетъ тѣ же повинности мѣщанъ съ добавленіемъ о томъ, что они обязаны держать матеріалъ для ремонта замка ³⁾). Кроме того, какъ мы знаемъ, часть кіевскихъ ремесленниковъ была выдѣлена на замокъ.

Вновь основываемые города большею частью обязаны были также нести земскую повинность. Такъ, напримѣръ, бояре и мѣщане Бѣлой Церкви обязаны были строить замокъ, держать сторожу и кроме того доставлять на замокъ порохъ и „стрѣльбу“, наконецъ, давать знать въ сосѣдніе замки о движеніяхъ непріятеля ⁴⁾).

Обратимся теперь къ подольскимъ замкамъ. Винницкіе и браславльскіе мѣщане несутъ сторожу, дѣлаютъ мостъ на Бугѣ и исправляютъ ставъ и мельницу на Бугѣ, даютъ подводы и стаціи для пословъ и гонцовъ, наконецъ, дѣлаютъ нѣкоторыя второстепенныя работы на замокъ ⁵⁾).

Перейдемъ теперь къ военной службѣ.

Военная служба мѣщанъ украинскихъ городовъ была подспорной службой въ военномъ дѣлѣ и тѣмъ она отличалась отъ зем-

¹⁾ Стр. 58.

²⁾ А. З. Р., т. I, 355

³⁾ Арх. Ю. З. Р., ч VII, т I, стр. 111

⁴⁾ Стр. 192.

⁵⁾ *Źg dz.*, т. VI, стр 108, 117, 118, 114; Арх. Ю. З. Р., ч VII, т. I, стр. 601, ч. VII, т. I, стр. 22; издаваемые акты стр. 85-87.

ской. Эту службу несли только южные города, сѣверные же не были ею обязаны. Такъ кievскіе мѣщане обязаны были лично выѣзжать на военную службу „сбройно“ при воеводѣ¹⁾, или же ставить пахолка въ случаѣ отъѣзда мѣщанина изъ города съ торговыми цѣблями²⁾. Житомирскіе мѣщане выѣзжали при своемъ старостѣ только въ погою за непріателемъ³⁾. Въ Овручѣ былъ особый разрядъ поленицкихъ мѣщанъ, которые выѣзжали при старостѣ на военную службу⁴⁾. Въ Черкасахъ бояре и мѣщане обязаны „конно“ „сбройно“ „и ѣздити со старостою, або и безъ старосты съ служебниками его противъ людей непріятельскихъ“ и въ поговю за ними⁵⁾; къ тому же обязаны были и мѣщане каневскіе съ тою разницею, что тяглые мѣщане не обязаны были выходить въ поле безъ старосты⁶⁾. Въ Винницѣ всѣ мѣщане обязаны были выступать противъ непріятеля со старостой или его урядникомъ—всѣ, кто имѣлъ лошадей; а въ погоню выправляли о двухъ лошадяхъ, такъ что изъ двухъ, имѣвшихъ лошадей, выступалъ одинъ⁷⁾; вообще мѣщане должны были нести военную службу во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, „гдѣ бы потреба къ службѣ нашей указывала,—съ войскомъ, въ поле подъ шляхи“⁸⁾; наконецъ, браславскіе мѣщане несли военную службу при старостѣ⁹⁾.

Какъ уже было указано, сѣверные города не несли военной службы. Но съ теченіемъ времени военная служба приобретаетъ все болѣе и болѣе важное значеніе, почему она возлагалась и въ городахъ, ранѣе ее не несшихъ. Такъ, наиримѣръ, было въ Острѣ:

1) Арх. Ю. З. Р., ч. VII, т. I, стр. 111

2) Стр. 110.

3) Арх. Ю. З. Р., ч. VII, т. I, стр. 145

4) Арх. Ю. З. Р., ч. IV, т. I, стр. 42

5) Арх. Ю. З. Р., ч. VI, т. I, стр. 82

6) Тамъ-же стр. 95.

7) Тамъ же стр. 602.

8) Стр. 85.

9) Арх. Ю. З. Р., ч. VII, т. II, стр. 22

по люстраціямъ конца XVI вѣка здѣсь уже требуется военная служба и отъ мѣщанъ¹⁾. Когда на югѣ появился рядъ новыхъ городовъ,—результатъ колонизаціонной дѣятельности старостъ, то военная служба въ этихъ городахъ была поставлена на первомъ планѣ, являясь иногда даже единственною повинностью мѣщанъ. Въ Корсунѣ единственною повинностью мѣщанъ является военная служба²⁾. Здѣсь мѣщанство даже чинило каждый мѣсяцъ особое „мунштры“ т. е. военныя упражненія.

В. Доходы на вѣнды воеводства и староства.

Административная служба въ Литовско-русскомъ государствѣ оплачивалась почти исключительно доходами, шедшими съ управляемыхъ областей. Эти доходы служили администраціи вознагражденіемъ ея за службу и въ то же время покрывали расходы ея по содержанію штата низшихъ служащихъ, нѣкоторые расходы по содержанію укрѣпленій и пр.

Вѣндые доходы слагались изъ населенныхъ имѣній, составлявшихъ вѣндые лены, изъ различныхъ косвенныхъ налоговъ, шедшихъ въ пользу администраціи и изъ оплаты населеніемъ судебно-административной дѣятельности вѣнды. Общаго правила не существовало и по различнымъ мѣстностямъ наблюдается большое разнообразіе доходныхъ статей въ староствахъ.

Что касается сель и фольварковъ, то по люстраціи 1552 г. украинскія староства владѣли слѣдующими селеніями.

Къ Кіевскому староству тянуло 9 сель, сс. Демидовцы, Петровцы, Лутово,—хорошо заселенныя крѣпостными крестьянами. Сверхъ того въ люстраціи названы села на Днѣпрѣ—Незводичи, Погребы, Милославцы, одно село въ Овруцкомъ пов. (За-

¹⁾ А. Ю. З Р, ч. VI т I, стр. 351

²⁾ Стр. 242.

³⁾ Ст. 316.

ушане); два села на р. Трубежѣ (Борщовцы, Иванковцы), о количествѣ населенія которыхъ источникъ не говоритъ ¹⁾. Фольварковѣ, повидимому, совсѣмъ не было въ староствѣ.

При Овруцкомъ староствѣ, по люстраціи 1545 г., встрѣчаемъ одинъ фольваркъ (Острогоя, недавно отстроенный) и всего нѣсколько волостныхъ службъ людей поленицкихъ, которые на ряду съ государственными повинностями отбывали тягло и на старостинскій урядъ. Впрочемъ, недостатокъ сель въ староствѣ въ сильной мѣрѣ искупался многочисленностью мѣщанскихъ службъ въ городѣ, обязанныхъ къ тяглымъ работамъ на старосту ²⁾.

По ревизіи 1545 г., къ Житомирскому замку тянуло девять селищъ и половина с. Ивниды; но эти села случайно оказались при староствѣ, такъ какъ владѣльцы ихъ были захвачены татарами, или умерли. Въ 1552 г., люстрація уже совсѣмъ не указываетъ сель при замкѣ ³⁾.

Однако болѣе сѣверныя староства еще обладаютъ значительными количествами сель. Таково особенно Мозырское староство. Мозырская волость въ 1552 г. состояла изъ 25 сель, а Бчица— изъ 14 сель ⁴⁾. Къ Остерскому староству тянуло 5 сель ⁵⁾

Кромѣ дохода отъ заселенныхъ сель, старосты эксплуатировали различныя угодія, тянувшія къ замку. Особенно богато этими угодіями было Мозырское староство, гдѣ въ распоряженіи замка были: езы по рр. Припяти, Бчичу, Туру, рядъ замковыхъ озеръ; наконецъ, подъ городомъ была куничная земля, за которую старосты вносили арендную плату ⁶⁾. При Остерскомъ замкѣ были звѣриныя

¹⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. VII, т. I, стр. 118—120

²⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. IV, т. I, стр. 39, 42

³⁾ *Źr. dz.*, IV, стр. 133; Арх. Ю. З. Р., ч. 7-я, т. I, стр. 416—147.

⁴⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. VII, т. I

⁵⁾ *ibidem*, 597.

⁶⁾ *ibidem*, 619—623.

ловли, езы озера ¹⁾). Въ Житомирскомъ староствѣ на старосту шель десятинный сборъ съ замковой пашни ²⁾).

Накопецъ, мельницы составляли обычную статью старостинскихъ доходовъ; такъ, мельница, приносящая доходъ, была при замкѣ въ Житомирѣ; при Киевскомъ замкѣ мельницы работали только на замокъ.

Оба южные кievскіе замки отличались отъ сѣверныхъ преобладаніемъ угодій и оброчныхъ съ нихъ сборовъ.

Къ Черкасскому замку тянуло пять рѣчныхъ входовъ, которые староста раздавалъ по своему усмотрѣнію, другіе входы „хаживали“ черкасцы и только давали старостѣ небольшіе доходы отъ каждой ватаги (въроятно, въ качествѣ упоминка). Но староста Янъ Хрщоновичъ всѣми входами сталъ распоряжаться по своему усмотрѣнію. Кромѣ того староста собиралъ оброкъ съ дѣлпровскихъ „луковъ“—деревянныхъ сѣтей, которыя ставились весною специально на осетровъ. Затѣмъ къ замку тянуло 15 озеръ и звѣрищя ловы ³⁾). Никакихъ сель къ замку не тянуло, пашня также не давала доходу. При Каневскомъ замкѣ въ 1552 г. было 7 замковыхъ сель (пустое селище Осетровъ, Царево, Воля, Тенсеевъ, Пеховъ, Репеховъ, Городище—всѣ три пустые); но эти селища—не болѣе какъ стояпка входниковъ. Вообще къ этому замку тянетъ много входовъ, лововъ, озеръ и пасѣкъ, составляющихъ основной доходъ старость ⁴⁾).

Что касается обоихъ подольскихъ замковъ, то здѣсь дѣло представляется въ слѣдующемъ видѣ. Ревизія 1552 г. называетъ только одно село при Винницкомъ замкѣ (Мезяково) и затѣмъ говорить о замковыхъ пасѣкахъ ⁵⁾). При Браславскомъ замкѣ она же

¹⁾ ibidem, 536

²⁾ ibidem, 146.

³⁾ ibidem, 85—86.

⁴⁾ ibidem, 97, 98—103.

⁵⁾ ibidem 608, 609.

отмѣчаетъ только двѣ мельницы ²⁾). Впрочемъ, ревизія 1545 г. говоритъ о нѣсколькихъ мельницахъ и ставѣ при замкѣ Винницкомъ. отмѣчая однако недостаточность замковой запашки даже для „наспижованья“ замка на случай осады ³⁾; Браславль же и тогда не имѣлъ ни замковой пашни, ни фольварка ⁴⁾).

Ревизія 1545 и 1552 г.г. даетъ отчетъ въ наиболѣе неблагопріятный моментъ для цѣльности сель старства. Усилившееся стремленіе шляхетскаго элемента на югъ первоначальное тяготѣніе выказало къ уже заселеннымъ господарскимъ селамъ, и шляхта успѣла захватить заселенныя земли на различныхъ условіяхъ пожалованія. Каждая люстрація сѣверныхъ старствъ представляетъ собою длинный перечень селеній, перешедшихъ во владѣніе землицъ ⁵⁾). Если сопоставить количество сель, тянувшее къ замкамъ въ половинѣ XVI в., съ тѣмъ, которое зарегистрировала люстрація 1471 г., то окажется существенная разница.

Но когда господарскія села были расхвачаны, то и старосты и частныя лица направили свою дѣятельность на устройство новыхъ осадъ. Это разумѣется, отпосилось къ тѣмъ староствамъ (южнымъ) и задѣпровскимъ, гдѣ еще было много нерасхваченныхъ земель. Объ этихъ старостинскихъ новыхъ осадкахъ говорятъ уже люстраціи, составленныя королными ревизорами.

Что касается способовъ хозяйства въ старостинскихъ селахъ. то это были обычныя приемы того времени, т. е. они заключались въ платежъ крестьянами податковъ и въ отбываніи ими барщины. Исключеніе составляетъ Мозырская волость (и Бчицкая). Это волость данниковъ и дани шли на господарскій скарбъ. Впрочемъ, Мозыр-

¹⁾ *ibidem* т. II, 23

²⁾ *Źr. dz.* IV, 113

³⁾ *ibidem*, 121.

⁴⁾ Ср. таблицу у г. Яблоновскаго, *Źr. dz.* XXII, стр. 515.

⁵⁾ Арх. Ю. Э. Р., ч. 7-я, т. I, стр. 624. 630.

скіе и Бчидкіе волощане отбывали нѣкоторыя тяглыя повинности на старостинскій урядъ, напр., забивали езы, косили сѣно.

Отъ такихъ повинностей не были избавлены и мѣщане, слуги, даже бояре непривилегированныхъ городовъ, хотя эти повинности не были относительно тяжелы. Такъ, мѣщане Мозырскіе давали колья на забиванье еза, волочили на старосту озера ¹⁾. Въ Чернобылѣ бояре, мѣщане и слуги пять разъ въ годъ обязаны со старостою выходить въ ловы ²⁾. Въ Винницѣ и Браславлѣ мѣщане косятъ сѣно на старосту ³⁾. Житомирскіе мѣщане косятъ и убираютъ сѣно на старосту ⁴⁾. Мѣщане поленицкой службы въ Овручѣ несли на замокъ рядъ тяглыхъ повинностей ⁵⁾. Сверхъ тяглыхъ службъ, мѣщане и другіе городскіе элементы давали старостамъ „подачки“ и „платы“. Такой „платъ“ въ Кіевѣ давали воеводѣ только ремесленники, выдѣленные на воеводство ⁶⁾. Вообще платы и подати мѣщанъ въ разныхъ городахъ были неодинаковы по размѣру, способамъ обложенія и взиманія. Въ однихъ случаяхъ онѣ носили характеръ правильнаго обложенія, иногда арендной платы за землю, въ другихъ—праздничныхъ подарковъ, случайныхъ сборовъ по тому или иному случаю. Такъ, черкасскій староста взималъ съ мѣщанъ праздничныя приношенія, колядки о Рождествѣ Христовомъ, по шести грошей съ дыма. Здѣсь же иногда старостѣ платилъ и такой случайный элементъ, какъ казаки, не имѣвшіе домовъ ⁷⁾. Такой же обычай существовалъ въ Винницѣ ⁸⁾ и въ Каневѣ ⁹⁾. Чернобыльскіе есачники платили воеводѣ опредѣленную дань день-

¹⁾ *ibidem*, 620, 621.

²⁾ *ibidem* 589.

³⁾ *ibidem*, 603

⁴⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 7, т. I, стр. 143.

⁵⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 4, т. I, стр. 39

⁶⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 7-я, т. I, стр. 113.

⁷⁾ *ibidem*, 82.

⁸⁾ *ibidem*, 602

⁹⁾ *ibidem*, 94.

гами, медомъ и сѣномъ¹⁾. Остерскіе мѣщане тоже платили опредѣленную дань деньгами и сѣномъ²⁾. Въ Мозырѣ мѣщане платили куничный платъ за пользованіе земель, а не арендовавшіе земли платили поворотщину³⁾; но, быть можетъ, эти сборы шли и въ господарскій скарбъ. Житомирскіе мѣщане платили десятину съ своей пашни⁴⁾. Въ Кіевѣ на воеводу шель оброкъ съ полей и выгоновъ⁵⁾.

Какъ извѣстно въ Литовско-русскомъ государствѣ судебная и административная дѣтельность чиновниковъ подлежала оплатѣ. Формы и способы этой оплаты частью вели свое происхожденіе изъ глубокой старины, частью вырабатывались мѣстными обычаями.

Названнаго характера сборы въ пользу старостъ были весьма разнообразны въ украинскихъ старостахъ. Такъ въ Мозырскомъ еще сохранились старинные полюдіе и въѣзды⁶⁾, отъ которыхъ населеніе откупалось опредѣленными взносами⁷⁾. Въ Каневѣ мѣщане давали старостѣ стаціи⁸⁾.

¹⁾ *ibidem*, 590.

²⁾ *ibidem*, 592.

³⁾ *ibidem*, 623—4.

⁴⁾ *ibidem*, 146; *Žr.*, dz. IV, 138; изд. акты, 61.

⁵⁾ А. Ю. З. Р., II, 131—3.

⁶⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 7, т. I, стр. 623.

⁷⁾ Акты Лит.-рус. госуд., I, 145.

⁸⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. VIII, т. I, стр. 97.

**) Приведемъ размеры шкотовыхъ сборовъ по мотраціямъ 1552 г.:*

Название сборовъ.	Черкасы	Каневъ.	Винни-ца.	Бра-славль	Мозырь.	Остерь.	Черно-быль.	Жито-мирь.	Ов-ручь.
	И л а т я т ь.								
Повежное	12 гр.	3 гр (по-вина—30 гр).	нѣтъ	нѣтъ	1 гр.	1 гр. (но-вина 12 гр.)	3 зр.	нѣтъ.	нѣтъ
Обетка отъ казака . отъ всякаго .	нѣтъ. нѣтъ.	нѣтъ. нѣтъ.	3 гр. нѣтъ.	нѣтъ. нѣтъ.	нѣтъ 1 гр.	нѣтъ 1 гр	нѣтъ. 1 гр.	нѣтъ. нѣтъ.	нѣтъ. нѣтъ.
„Блудяги“ отъ чело- вѣка .	нѣтъ.	нѣтъ.	нѣтъ.	нѣтъ	12 гр	нѣтъ.	нѣтъ.	нѣтъ.	нѣтъ
Свадебная куница. а) отъ дѣвки, иду- щей за „тутош- него“	12 гр.	6 гр.	12 гр.	12 гр	2 гр.	6 гр. (но-вина—20 гр)	12 гр	3 гр.	12 гр
б) Отъ дѣвки — за „чужеволостца“.	12 гр.	6 гр	12 гр	12 гр	12 гр	12 гр. (но-вина).	12 гр.	12 гр.	12 гр.
с) Отъ вдовы — за „тутошнего“ .	30 гр.	30 гр	40 гр	40 гр.	2 гр.	—	30 гр	3 гр.	30 гр.
д) Отъ вдовы — за „чужеволостца“ .	30 гр	30 гр.	40 гр.	40 гр.	12 гр.	—	30 гр.	30 гр.	—
е) Если вдова ухо- дитъ „со статкомъ“ Змирска куница	нѣтъ 12 гр.	нѣтъ 12 гр.	нѣтъ 12 гр	120 гр. 12 гр	нѣтъ 12 гр	30 гр. —	нѣтъ 12 гр.	— 12 гр.	30 гр. 12 гр
Дѣцкованос, вижо- вое	нѣтъ.	—	по Ст.	по Ст.	2 гр. въ городѣ и въ волос.	1 гр. (но-вина 12 гр.).	нѣтъ	по Ста- туту.	по Ста- туту
Пересудъ	4 гр со всякон суммы.	30 гр со всякон суммы.	по Ста- туту	по Ст.	5 гр. съ рубля	—	нѣтъ.	по Ста- туту.	по Ста- туту

Некоторые сборы выглазились здѣсь особыми глами окрѣпной пачки *). Такъ, въ Черкаскахъ и Каневѣ староста имѣлъ „доходъ отъ

полоняниковъ“: староста могъ взять того коня, который выведенъ бѣжавшимъ изъ Орды плѣшникомъ, но за это онъ долженъ былъ одѣть и обуть послѣдняго; это касалось только чужегородца и при томъ староста могъ взять не болѣе одной лошади. Тотъ же староста получалъ „бутынокъ“—бралъ какую нибудь вещь („што лучшее“) отъ татарина, попавшагося въ плѣнь¹⁾. Во многихъ мѣстахъ старосты получали отъ коней, кѣмъ либо выбитыхъ „изъ дыковъ“²⁾; отъ „згонщины“, т. е. если кто прогонялъ вора отъ лошадей³⁾. Старосты получали „обѣстки“ отъ казаковъ и др. лицъ, приходившихъ въ городъ. Наконецъ, къ тому же разряду пошлинъ надо отнести и столь обычныя какъ, свадебныя кунцы и „повѣжныя“, или „потуремное“.

Судебная дѣятельность старостъ и подчиненныхъ имъ лицъ также оплачивалась въ формѣ пересудовъ, винъ, децкованья. Размѣръ пошлинъ вообще былъ неодинаковъ въ различныхъ старостахъ⁴⁾. Среди старостинскихъ доходовъ весьма крупную роль играли сборы косвенныхъ палоговъ, торговыхъ и корчемныхъ. Въ Литовско-русскомъ государствѣ этого рода доходы большею частью находились въ рукахъ господарскаго скарба, но на Украинѣ они переходятъ въ руки старостъ, какъ оплата ихъ службы, или въ качествѣ дохода, идущаго на опредѣленные нужды староства.

Такъ, къ половинѣ XVI в. корчмы оказались въ монопольномъ распоряженіи старостъ въ Черкасахъ, Каневѣ, въ Житомирѣ, въ Чернобылѣ, Острѣ, Винницѣ, Браславлѣ⁵⁾; здѣсь корчмы безъ всякихъ специальныхъ условій входятъ въ составъ старостинскихъ доходовъ. Въ Овручѣ въ 1545 г. староста имѣлъ одну только корчму на условіи поставки 30 всадниковъ на службу господарскую⁶⁾. Для нѣкоторыхъ изъ староствъ можно установить, что

¹⁾ ibidem, 83, 97

²⁾ ibidem. 83, 92. 603, 535.

³⁾ ibidem, 603,

⁴⁾ ibidem, 83, 96. 145, 589, 595, 603; ibidem, II, 22.

⁶⁾ Арх. Ю. З. Р., ч. 4. т I, стр 40

корчмы перешли въ распоряженіе старостъ изъ господарскаго скарба, напр. въ Черкасахъ ¹⁾, въ Браславлѣ ²⁾, въ Овручѣ ³⁾, въ Кіевѣ ⁴⁾.

Торговые и таможенные сборы, шедшіе на замокъ, отличались большимъ разнообразіемъ. Сюда входили различнаго рода мытные сборы (рыбное мыто, „водяное“, „мыто сухимъ путемъ“, „мыто соляное“, „обѣстки“ на рѣкахъ и отъ купцовъ, мыто отъ коровановъ, подужчина; торговые сборы, вродѣ воскобойнаго, помѣрнаго, повѣтщина ⁵⁾).

Нѣтъ возможности сдѣлать какой либо учетъ доходамъ украинскихъ старостъ. Извѣстія есть только о доходахъ, шедшихъ на кіевскаго воеводу. По одному подсчету, относящемуся къ 1567 г., всѣ обычные доходы воеводства (включая и корчмы) превышали 1000 копъ гр. въ годъ ⁶⁾. Но на воеводѣ кіевскомъ лежалъ рядъ весьма значительныхъ расходовъ, напр., по приему татарскихъ пословъ и ионцовъ, по поддержанію въ порядкѣ крѣпости, содержанію гарнизона и пр. Поэтому воеводы обыкновенно исключаютъ у господаря тѣ или иные прибавочные доходы, ввидѣ особаго господарскаго жалованья. Такимъ путемъ къ воеводамъ перешли кіевскія корчмы, дававшія очень крупный доходъ ⁷⁾. Дань медовая мозырская не рѣдко также на протяженіи многихъ лѣтъ переходила къ воеводамъ; въ 1542 г. были пожалованы господаремъ всѣ дани Горвольской и Мозырской вол. воеводѣ кн. Язшу Дубровицкому и тогда же ему былъ назначенъ особый особый „датокъ“ (денежный) изъ скарба ⁸⁾. Въ 1558 г. дань медовая Мозырская

¹⁾ А. Ю. З. Р., II, 144.

²⁾ Акты Лит.-рус. госуд. I, 128.

³⁾ Любавскій, Обл. дѣл, прил. № 21; А. Ю. З. Р., II, 119.

⁴⁾ А. Ю. З. Р., I, 57.

⁵⁾ А. Ю. З. Р., I, 617, 618, 603, 146

⁶⁾ Стр.

⁷⁾ Стр. 112, А. З. Р., II, 57.

⁸⁾ А. Ю. З. Р., I, 117; изд. акты стр. 462.

вмѣстѣ съ великой и малой тивунщиной перешла къ воеводѣ п. Гр. Ходковичу³⁾. Денежное жалованье довольно щедро отпускалось кievскимъ воеводамъ. Такъ, Ю. Гольшанскій получалъ „для вспоможенья“ по 30 копѣ гр. въ годъ⁴⁾; иногда воевода получалъ часть волынскаго мыта⁵⁾. Въ 1560 г., напр., воевода кн. К. К. Острожскій получалъ: 2000 копѣ гр. на наемъ конницы, 200 копѣ гр. взамѣнъ кievскаго мыта отъ каравановъ, перешедшаго въ скарбъ, 100 копѣ гр. спеціально на подъемъ пословъ и гонцовъ татарскихъ, 330 копѣ гр. и сукна на служебниковъ⁶⁾.

Такимъ образомъ украинскіе вряды, особенно кievское воеводство, далеко не могли обходиться своими доходами безъ сильной поддержки господарскаго скарба. Такъ было къ половинѣ XVI в. Въ спискахъ скарба числились, почти всегда только номинально, дань Мозырская, корчмы и мыта отъ каравановъ въ Кіевѣ. Въ дѣйствительности же скарбъ ничего не получалъ. Не трудно замѣтить, что къ этому времени исчезли изъ вѣдомства скарба многіе доходы: пересталъ существовать ключъ Кіевскій (за раздачею земель), корчмы перешли къ старостамъ; торговые и др. сборы оказались у нихъ же въ рукахъ. Утрата всѣхъ этихъ доходовъ была не маловажна для скарба; къ этому слѣдуетъ прибавить, что украинское населеніе не платило и земской подати, серебщины: и эту подать утратилъ скарбъ, такъ какъ напр., подымщина въ Браславѣ ранѣе шла въ скарбъ. Также положеніе вещей, безъ сомнѣнія, объясняется трудностью удерживать набѣги татаръ на Украину; приходилось много платить старостамъ за службу. Расходы скарба этимъ не ограничивались. Скарбовыя записи расходовъ показываютъ, что скарбу приходилось еще нести крупныя денежныя затраты ввидѣ единовременныхъ выдачъ деньгами, сукнами и мѣхами ста-

¹⁾ Стр. 113.

²⁾ А. З. Р., II, 55.

³⁾ А. З. Р., II, 154

⁴⁾ Стр. 123

ростамъ, мѣстнымъ землянамъ и мѣщанамъ, выдачь пособій бѣжавшими или освободившимся изъ татарскаго плѣна, на ремонтъ укрѣпленій. Достаточно привести такой примѣръ. Извѣстный Остафій Дашковичъ, по записямъ 1532 г., получилъ изъ скарба 650 копъ гр. деньгами, кромѣ суконъ; въ томъ же году на ремонтъ Черкасъ и Кіева (при рабочихъ изъ Поднѣпровскихъ волостей) израсходовано 220 копъ гр. Разнымъ лицамъ и цѣлымъ группамъ украинскаго населенія въ томъ же году за „шкody“, „впадъ“, „службу“ выдано болѣе 1000 копъ гр. и немало суконъ ¹⁾. Все это очень значительные расходы для тогдашняго скарба, не говоря уже о томъ, что полнота цитуемой скарбовой записи подвержена сомнѣнію.

¹⁾ Стр. 453—5.

I.

Листъ кор. Сигизмунда I къ пану воеводѣ виленскому О. М. Гаштольду съ извѣщеніемъ объ обложеніи Перекопскимъ ханомъ замка Черкасъ; ввиду вторженія непріятели, король извѣщаетъ воеводу о сдѣланныхъ имъ раслорженіяхъ относительнаго выступленія противъ непріятели волынской шляхты и всего литовскаго войска; съ этою цѣлью король посылаетъ воеводѣ универсалы о сборѣ войска съ предложеніемъ обсудить, гдѣ и когда войску удобнѣе собраться противъ татаръ, вписать въ универсалы мѣсто и время сбора, а самому во главѣ войска двинуться на татаръ и вообще принять всѣ мѣры для борьбы съ врагомъ.

S. l. et a. Среди актовъ 1532 г.

До пана воеводы виленскаго о здорови королевскомъ. Притомъ тежъ поведая твоей милости, ижъ тыми разы слухи насъ дошли, штожъ непріятель нашъ Саадекъ-Кирей, царь Перекопскій, самъ своею головою и з многими людми, войскомъ своимъ, и з деля прышолъ подъ замки наши украинны и вже облегъ замокъ нашъ Черкасы и старосту черкаскаго и каневскаго пана Остаея Дашковича на томъ замку нашомъ обогналъ и на голову того замку нашего добываетъ, чого ж Боже ему не поможы. А такъ виделося намъ для напрутшого ретунку тымъ замкомъ нашимъ—край земли Волынскае, тамъ ихъ отпавити и которую помочь и оборону тымъ замкомъ нашимъ от того непріятели вчынити. Яко ж росказали есмо воеводичу троцкому, старосте браславскому и веницкому князю Или Костентиновичу Острозскому и князю старосте луцкому и володимерскому и всимъ княземъ и па-

номъ земли Волынское того жъ часу на одно месцо до замку князя Илина до Полоного взехатися и естли бы они зрозумели, ижъ бы якъ могли до замку нашего Киева безпечне проити, мы велели имъ до того замку нашего имъ нарыхлей тегнути и якъ могучы тымъ замкомъ ретунокъ чинити; а пры томъ тежъ по всему панству нашему великому князству Литовскому розказали есмо листы наши писати, аж бы вси князи и панове и все рыцерство великого князства нашего Литовского конно и збройно к той послузе нашей ехали и на которымъ месцы кождый з нихъ маеть быти, мы велели въ тыхъ листехъ нашихъ на то месцо zostавити и тые вси листы справившы и до ваше милости есмо послали. Прото жадаемъ ваше милости, яко пановъ а рады наше верное, ажбы ваша милость, бачечы таковую навалность отъ того непрыателя нашего, всимъ подданнымъ нашимъ того панства нашего великого князства Литовского грозно приказали, ажбы вже кождый з нихъ безъ всякого вмешканя на тую службу нашу чымъ наборзей ехали и тамъ ся поспешали; и што бы ваша милость в томъ порозумене взяли, и где бы ся налпей вашей мл. видело с тымъ войскомъ положити, на который час тамъ ся взехати, ваша бы милость в тые листы наши казали тотъ рокъ и месцо въписати и по земли ихъ розослати, и рачыли бы ваша милость того часу ничего не мешкая, сами своими порсунами и съ служебники своими на тотъ рокъ на тое месцо тягнути и чымъ нарыхлей ся поснешати, яко на квалтъ прыслушуть, и тамъ съ тымъ войскомъ для обороны земское положили. И кгда даст Богъ ваша милость с тымъ войскомъ на которомъ месцы будете мешкати, мамы надею в миломъ Бозе, ижъ тотъ непрыатель нашъ не будетъ такъ великое смелости мети далей у панство наше уступовати. А если бы тог(о) злого умыслу своего перестати не хотелъ, а которую сказу тому панству нашему чынилъ, ваша бы милость в томъ ся такъ рачыли справовати, яко бы мелъ тымъ замкомъ нашимъ украиннымъ (*было налпей*). Ктому тежъ слузе нашему доброму пану Остаею Дашковичу ретунокъ быти добрый и, взявшы

милого Бога на помочь, рачыли тому неирятелю нашему отпоръ чынити и панства нашего от него боронити, сколько Богъ милый вашей милости допоможетъ. И ктому тежъ естли бы вашей милости видело врадниковъ нашихъ украинскихъ зъ некоторыхъ сторонъ къ той службе нашей рушыти, вапа бы милость до тыхъ всихъ листы свои писати казали, ажъбы они до вашей милости ся зъедчили тамъ, где колве имъ роскажете, бо мы то все даемъ и покладаемъ на высокый розумъ ваше милости тося в томъ налепей будетъ ваше милости видети, вапа бы милость рачыли въ томъ с тымъ такъ вчынити и во всемъ томъ поступовати и на то ся пилне прычынити, яко бы было з нашимъ господарскимъ добрымъ и земскимъ пожиточнымъ, где жъ верымъ и мами за то, ижъ вапа милость яко панове и высокая наша рада и верная для насъ господаря и посполитого доброго земского пилне в то ся вложити и з нашимъ пожиточнымъ в томъ ся справовати рачыте, а мы то, дали Богъ, хочемъ твоей милости паметати ласкою нашою панскою яко раде нашей высокой и верной.

(Кн. Судн. Д. Лит, VII, л. 9 об. — 11)

II.

Листъ кор. Сигизмунда I ко всеъмъ панамъ радамъ Великаго княжества Литовскаго съ запросомъ ихъ мнѣнія относительно помощи, пресимой Осламъ-султаномъ въ войнѣ съ Садетъ-Гиреемъ, царемъ Перекопскимъ.

1532 года февраля 21, въ Краковѣ.

Листъ писанный до пановъ радъ отъ короля его милости за посольствомъ Ослам-солтана о помоч противъ Садет-Кирея цара Перекопского и вынших рѣчах о здане.

Жикгимонтъ.

Князю Яну, бискупу виленскому, князю Павлу, бискупу луцкому и берестейскому, князю Николаю Вежкгайлу, бискупу жо-

мойтскому, воеводе виленскому канцлеру нашему, старосте белскому и мозырскому пану Олбрахту Мартиновичу Кгаштолту, пану виленскому гетману навышшому великого князства старосте городенскому маршалку нашему дворному державць лидскому и беллицкому пану Юрю Миколаевичу Радивиловича, воеводе троцкому маршалку земскому пану Яну Яновичу Заберезенскому, пану троцкому старосте жомойтскому пану Станиславу Станиславовичу Яновича, воеводе новгородскому пану Станиславу Олбрахтовичу Кгаштолту и всимъ панамъ радамъ нашимъ великого князства Литовского. Поведаемъ вашей милости, ижъ есмо з ласки Божее посполъ съ королевою нашою ее милостю и з сыномъ нашимъ молодымъ королемъ и великимъ княземъ Жикгимонтомъ и з королевнами з ласки Божее въ добромъ здорови. Прытомъ теж поведаемъ вашей мл., ижъ тыми разы прышли к намъ послы Осламъ Солтановы, черезъ которыхъ жо Осламъ Солтанъ к намъ усказывалъ и в ярлыкохъ своихъ писал, иж онъ прышолъ под замки наши украинны под Черкасы и Каневъ и к нам ся склоняет и пишеть до насъ, жедаючи о помоч напротивку Садеть-Кирея, цара Перекопъского, будучи тое надеи, ажбы могъ того столда, отчызны своее дойти, с которыхъ жо ярлыковъ къ намъ от него писаныхъ копее казали есмо списати и до вашео милости в семъ нашомъ листе послали. Протож, штобы ваша милость, съ того писаня его поразумене взявши, о томъ пилне мыслили и радили, што ся дотычетъ тое помочы, о которую он насъ жедаеть и яко быхмо теж мели къ нему ся заховати и на которой мере тую реч зостановити, ваша бы мл. о томъ всемъ рачыли межы собою намовити, гдежъ верымъ и мами за то, ижъ ваша милость верне а справедливе радити будете, яко на пановъ а верную раду прыслушити и яко будеть з нашимъ добрымъ и земскимъ пожиточнымъ и што ся вашой мл. в томъ будеть видети, ваша бы мл. раду и зданье свое без мешканя в листе своемъ къ намъ отписали, бо тая реч потребуеть велми спешного отправеня, абы тые его послы чымъ нарыхлей в него были, а он бы в том ведомость мел, а мы вжо водле

порады вашой милости тых его послов того ж часу от нас до него отправить кажемъ.

Ктому теж поведеаемъ вашой милости ижъ тых же часов писалъ до насъ староста черкасский и каневский панъ Остаеѣй Дашковичъ, ижъ пришол посол Осламов от великого князя Московского а з нимъ пришли Московского до Ослама два татарыны, которые жъ татарыны и гот посолъ Осламовъ тепере естъ у Черкасахъ, и поведаютъ, ижъ Московской знамените ихъ тамъ даровал и къ нему ся залецаеть, абы он до него склонность мелъ. А такъ мы из того листу его, въ которомъ пан Остаеѣй о томъ поведаячи к намъ писалъ, копию списавшы в семь жо листе нашомъ до вашой милости послали, ваша милость с писаня его тому зрозумеете и што бы ваша милость о томъ рачыли мыслити и в томъ межы собою намовити и на то на все раду и здане свое без мешканя через листъ свой намъ ознаймили. Псанъ у Кракове под лет Бож. Нарож. 1532 мца фев. 21 ден индикт 5.

(Кн. Суд. Д. Лит. VII, л. 5—6)

III.

Привилегія кор. Сигизмунда I князю Александру Михайловичу Вишневецкому на пожизненное владѣние замкомъ Рѣчицею со всѣми да-
нями, доходами и пожитками съ волости Рѣчицкой, съ условіемъ еже-
годной уплаты въ скарбъ 200 копъ грошей, содержанія въ томъ замкѣ
на собственный счетъ пушкаря и снабженія замка порохомъ, селитрою
и „бронями.“

1532 года февраля 20, въ Краковѣ.

Жикгимонтъ и далей.

Чынимъ явно тымъ то нашимъ листомъ, ижъ узнавшы есмо вер-
ныи а справедливыи заслуги предковъ князя Олександра Михайлови-
ча Вишневского, которые они чинили къ предкамъ нашимъ и его само-
го къ намъ, и впередъ хотячы его охотнейшымъ и поспешнейшимъ ку
послугамъ нашимъ мети, пожаловали есмо его, дали ему замокъ нашъ
Речицу, который держалъ небожчик пан Семень Полозовичъ, от

насъ держати з данми грошовыми и медовыми, и з бобры, и с куницами, и с корчмою и со всеми доходы и пожитки, што колве с тое волости Речыцкое приходить, кромъ доходовъ тыхъ, которые на писарей нашихъ и подскарбего земского стародавна с тое волости наше идуть. А он маеть в кождый годъ с тое волости до скарбу нашего намъ давати по двести копъ грошей литовское монеты; а ктому маеть онъ на томъ замку нашемъ уставичне своимъ накладомъ пушкара доброго пры себе ховати и порохи и салетры мети и на одинъ годъ маеть серпентынъ на тотъ замок нашъ положить, а на другой годъ две ручницы а гаковницу. А тыи брони маеть онъ каждого року годъ черезъ годъ переменяючи на тотъ замокъ нашъ покладати и в доброй опатренности то все ховати. А маеть на томъ замку нашемъ радитися и справовати з добрымъ а пожиточнымъ нашимъ и земскимъ и к подданнымъ нашимъ тамошнимъ во всемъ ся заховывати безъ ихъ обтяженя; а мы с того вряду не маемъ его рушати и того держаня никому под нимъ давати ажъ до его живота. И на то дали есмо сесь нашъ листь з нашею печатью. Писан у Кракове под леть Бож. Нарож. 1532 мца фев. 20 ден. индикт. 5.

(*Кн. Судн. Д. Лит. VII, л. 4*)

IV.

Листъ кор. Сигизмунда I ко всѣмъ панамъ радамъ великаго княжества Литовскаго съ извѣщеніемъ о подброшенномъ въ Кіевѣ подметномъ письмѣ, указывающемъ на опасность со стороны Москвы; почему король приказалъ радѣ избрать нѣсколько повѣтовъ для отправленія на „заставу“ къ замку Кіевскому, и извѣщаетъ о сдѣланномъ имъ порученіи подключить виленскому Олехну Фѣдоровичу Кривцу „исправить замокъ“, а подскарбему земскому Ивану Горностаю послать въ Кіевъ брони, порошокъ, пушкарей и живность.

1532 г. іюня 11, въ Краковѣ.

Жикгимонтъ.

До всехъ пановъ рад. Имена ихъ выписати. О здоровьи королевскомъ.

Пры томъ тежъ поведеаеъ вашей милости, иж тыми разы писалъ къ намъ воевода киевский державца свислоцкий панъ Андрей Якубович Немировича поведаяючи, што тых часовъ по Божемъ у Небо-вступленьи у неделю некоторый подданыи мещанинъ киевский наполь листъ в церкви Матки Божее до него писаныи от нѣкоторого москвитина, в котором жо он до пана воеводы киевского пишеть о положеньи московскомъ, спряяючи ему и остерегаючи тот замокъ нашъ украинный Киевъ. Мы с того листу пана воеводина и с того тежъ, который от того москвитина до пана воеводы киевского писан, копей казали списати и до вашее милости послали в семъ нашимъ листе; ваша милость съ тыхъ копей тому всему зрозумеете и што ся дотычетъ посиленя на тотъ замокъ нашъ Киевский, ваша бы милость неколко поветовъ, которые ся вашей милости будутъ видети на то выбрали, абы застава тамъ была послана. И кого ся вашей милости будетъ видети до того замку нашего у заставу послати, ваша бы мл. тымъ поветамъ подданыимъ нашимъ рассказали, ажь бы они о той послузе нашой ведали и за часу к тому ся готовили, и што бы ваша мл. час тому зложили, на который бы они мели на тую службу нашу ехати и тамъ бити и которыи поветы ваша мл. рачыте на то брати и который тежъ часть оному жъ зъеханью ихъ вашей милости будетъ ся видети зложыти, ваша бы мл. о томъ о всемъ межы собою намовившы и без мешканыа через того жъ коморника нашего в тых речах намъ через листъ свой дали знати. Мы вже кажемъ до тых поветов листы нашы писати, прыказуючы ажь бы они до того замку нашего ехали и на тотъ час вси тамъ были и на томъ замку напомъ не ежчаючи были, поки олижъ мы в томъ имъ науку нашу дадимъ. А што ся тежъ дотычетъ поправеня того замку нашего, мы для того послали тамъ подключого виленского Олехна Федоровича Кривца и рассказали ему тое роботы замковое прысмотриати и тотъ замокъ наш добре оправити, яко потреба; што ся тежъ тѣкнегъ бронь и иныхъ потребъ замковыхъ, мы устне подскарбему земскому пану Ивану Горностаю рассказали и тых часов о томъ есмо

до него листь нашъ писали казали, ажбы он того всего добре казал осмотрети и чого бы на тотъ замокъ нашъ, яко брон, дел, порохов, селетры, пушкарей и живностей потреба вказывала, штобы он то все справил и на тот замокъ наш без мешканя послалъ, нижли штобы вапа мл. рачыли к тому пилне ся причынити, абы тая застава ничого не мешкая на тот замокъ наш была послана, абыхмо з Божеею помочю могли того замку нашог(о) от неприятеля безпечны быти. Псан у Кракове под лет Бож. Нарож. 1532, мца июн 11 ден индикт 5.

(Кн. Судн. Д. Лит. VII, л. 23 об.—24)

V.

Реестръ военныхъ запасовъ на замкѣ Киевскомъ, представленный п. Яномъ Пенькой.

С. 1 4 февраля 1532 года.

Лет. Бож. нарож. 1532, месяца фев. 4 дня индыктъ 8.

Тотъ реестръ, который прислалъ с Киева панъ Янъ Пенько до смерти ротмистра киевского Петра Чеха тыхъ речей бронныхъ, которые онъ у своемъ порученьи ведомости мелъ. Дела наипервей: гуфницъ 4, тарасницъ 2, полтарасъковъ 12, серпантывновъ 12, гаковницъ новыхъ 50 безъ 2, старыхъ гаковницъ 11, формъ гаковничныхъ 21, пороховницъ гаковничныхъ 34, пороховницъ железныхъ до серпантынновъ 9, клиновъ серпантынныхъ з ланцуги 7, шынъ железа 500 безъ 9, бочки гвоздя шынъдельного 3, ланцухи до студни 2, ведеръ до студни 6, коле 2 до студни, белого железа таблицъ 60, можъчыры медяныхъ 4, кулъ полторазныхъ полшоста ста и 15, тарасныхъ кул 44, серпантинныхъ кулъ 60 и 4, гаковничныхъ кул 501, пороху делного, ручничного, гаковничного камней 50 безъ 22 фунтовъ, бочки салитры 4, серки 3 бочки—одна велика, а две малыхъ, полтей мяса нового 200, а старого лихого 70 полтей, ино ся то ничому не годить, олова у скарбе 10 камней и 4 фунты, жыта у подклетехъ пал-осмаста четвертокъ и 24 четвертки, а двесте четвертокъ

и четвертка отошло у вотсопъ по драбомъ и по иныхъ подданныхъ господарскихъ. И со всего того съ скарбу и збожя и иныхъ речей ма выдавати личбу писарь ротмистровъ Станиславъ, который то отъ него заведаль передъ тымъ кого панъ подскарбий тамъ пошълетъ какъ жо ключы ото вьсего съ скарбу в того жъ Станислава, нижли за папеньковою печатю скоро по смерти ротмистровъ.

(Кн. Зап. Лит. XV, лл. 152 об.—153)

VI.

Грамота кор. Сигизмунда I, данная старостѣ черкасскому п. Василю Тишкевичу съ изложениемъ жалобъ мѣщанъ на „новины“ и „кривды“, введенныя имъ прежнимъ старостою п. Остафіемъ Дашкевичемъ, и съ подробнымъ изложениемъ правъ и повинностей мѣщанъ и съ приказаніемъ старостѣ управлять городомъ, сообразно съ изложенной грамотой *).

S 1 et a. Среди актовъ. 1536 г.

До Василья Тишкевича. Присылали до насъ войтъ и вси мещане места нашего Черкасского чоломъ бѣючи о томъ, штожь дей якъ держаль отъ насъ тотъ замокъ Черкасский небожчыкъ панъ Остаѳей Дашкевичъ, ино дей в тотъ часъ кривды ся великии имъ отъ него стали. Напервей въ томъ, ижь которая братья ихъ восполкъ з ними у послугахъ и подачкохъ нашихъ тягнули, тыхъ дей всихъ панъ Остаѳей у свою моць взялъ, оныхъ послугъ, и подачокъ повинныхъ волными учынилъ, и подводы подъ гонцы и послы казалъ имъ самимъ давати, и каждого дня па себе робити, дрѳва возити, сена косити, неводы волочити и ивыши дей роботы ими замышлялъ, чога они передъ тымъ съ предковъ своихъ неповинни были робити. А хто дей з нихъ зверъ себе тамъ уловить, або где ехавшы рыбы добудеть и бобра убеть, и онъ дей с того всего половину себе беретъ, чога передъ тымъ не бывало. А к тому дей который уходы свои звѣчисти на имя Звонецъ, Болгаръ они къ месту мевали, и того вживали и на Суле рыбы волно ловливали и зверъ по всему Днепру бивали, и панъ Остаѳей дей тми вси доходы ихъ и пожитки ихъ отъ нихъ отдалилъ и инымъ дей людемъ об-

*) Настоящая грамота впервые издана въ Архивѣ Ю. З. Р., ч. VII, т II, р. 360 по дефектовому списку XVIII в.

чымъ того вживати допущалъ и с того себе поклоны биралъ. А который з нихъ кадцу меду, або рыбы добудеть, и онъ дей не допущалъ имъ до Киева возити того продавати и за то себе жыта и ипшыхъ живностей куповати, и то все собе биралъ, и якъ дей хотелъ, такъ имъ то платилъ. И притомъ деи которыи входы свои за Днепромъ они мевали и того за першыхъ староствъ тамошнихъ вживали, то дей все панъ Остаеѣй собе привлащилъ. А што деи они передъ тымъ корованъ гостей воживали, ипо дей панъ Остаеѣй уставилъ собе з нихъ брати отъ чолпу по золотому, а того дей передъ тымъ стародавна николи не бывало. И коли деи они людей неприятельскихъ погансѣва татаръ (съ) старостою черкасскимъ погромять, тогда дей выемка на него бывала панцерь, або конь, або татарынъ, а онъ дей тое все на себе биралъ. А што деи тежъ казаки тамъ добудуть, ипо дей здавна некоторый выимокъ старосте даивали, а ипшый собе бирали, а панъ Остаеѣй дей то на себе привлащилъ. А коли деи хто з нихъ приедеть к острожнымъ воротамъ с поля, або хочеть выехать з места на дело свое, и онъ деи не казывалъ ихъ в место и з места въ часъ подобный выпущати, и в томъ деи они не малую тяжкость мевали. А ктому деи которая корчма ихъ местская звечыстая за отца пашого Казимера и брата Александра, славное памяти королей ихъ милости, въ Черкасехъ бывала, а онъ дей тую корчму моцне в нихъ отнялъ и к рукамъ своимъ ее держалъ. И за тымъ дей тотъ обычай в нихъ бывалъ: коли приедеть день Божьего Нароженья, ипо дей передъ тымъ они пять, абъ шесть парсунъ собравшыся, одну куницу шерстью старосте пошивали, а панъ Остаеѣй дей с каждого з нихъ и з наймитовъ ихъ и с казаковъ по куницы або по лисицы биралъ; а хто бы куницы або лисицы не далъ, тогда с каждое головы по дванадцати грошей, а то дей все имъ есть было. И который деи мешапинъ тамошний зомреть, або его татарове озмутъ, онъ дей весь статокъ его отъ жоны и отъ детей собе биралъ. А што ся дотычетъ роботы городовое, передъ тымъ дей здавна на замокъ дрова воживали, и воду ношивали и кликивали особые есочники, на имя Шашко и Бебей, а село Ирновы Мошны, а другое Домонтово село, тыи дей вси по недели годъ до году оную службу слу-

живали, а онъ дей тыи вси службы, чого они передъ тымъ николи не знавали, на нихъ узложилъ, в чомъ же ся имъ кривда и тяжкость великая дееть. При томъ они жаловали намъ на слугу черкасского Яцка Гинкевича, штожь дей онъ, будучи в насъ при пане Остаеи, упросилъ себе входы ихъ звечистыи на Тесмени тридцать пасекъ, а то дей здавна пасеки ихъ местскыи бывали, и тепере дей онъ то к рукамъ своимъ держить, а они жадного пожитку в томъ не мають; а другой де мещанинъ черкасский Зубриковичъ также пасеки ихъ местскыи за себе забралъ и того имъ вживати забороняеть. А ктому дей многыи подданыи наши тамошныи черкасскыи, будучи ихъ поплечники, и передъ тымъ здавна посполъ з ними всякыи повинности местскыи тягнули, а теперь дей отъ нихъ ся откинули, а предъ ся посполу з ними всякыхъ пожитковъ местскыхъ вживають, а оныхъ тяглей повинныхъ посполъ з ними полнити не хочуть. И еще передъ тымъ тотъ обычай межн ими бывалъ, ижь который человекъ прихожый, або слуга старостинъ в которого мещанина дочку поиметь, тыи дей вси мели всякыхъ пожитковъ местскыхъ з ними вживати и во всякыхъ службахъ и подачкохъ ровную часть имъ помогати; а тыи дей разы тыхъ пожитковъ посполу з ними вживають, а въ службахъ и дачкахъ местскыхъ жадное помочи имъ не делаютъ. И тежь дей которыхъ купцовъ кафинскихъ и иныхъ они проваживали, и с того себе проводное мевали, то дей все панъ Остаеи на себе обернулъ.

И били они намъ чоломъ, абыхмо милосердые наше надъ ними вчынили, при старине ихъ zostавили и не казали имъ надъ обычай стародавний кривду чынити и новинъ уводити. Прото, што ся дотычетъ захованья стародавнего старость черкасскихъ, якъ ся они к мещаномъ тамошнымъ справовали и которую уставу у службахъ и подачкохъ замковыхъ чымъ мевали и, естли будутъ першыи старосты черкасскыи што такового потребного замкового на нихъ прислухаючого небачностью своею упустили и досмотрети того не хотели, и за которыми причинами розныи то ся похибило, и панъ Остаеи, о чомъ ся справедливе доведавшы, першое справы поправилъ и къ замку нашому пошлины давныи привернулъ, мы текежь хочемъ по тебе мети и приказуемъ, яко старосте тамошнему, ажбы

еси пожитковъ нашихъ, што будетъ здавна на замокъ нашъ прислухало и всякихъ пошлицъ повинныхъ ничымъ не впуцалъ и того пильне смотрель, жебы никоторыи службы и дачки и иншихъ повинности и пожитки наши звечыстыи отъ замку нашего ничымъ не отходили, ани ся уменьшали; и такъ бы еси въ томъ ся справовалъ, и жбы оный замокъ нашъ у потребахъ своихъ не былъ ничымъ нарушенъ и вщербенъ и намъ бы, господару, тепере и на прышлый часъ жадное шкody в томъ не было, а тыи бы подданыи наши никоторого обтяженя в речахъ незвычайныхъ, што будетъ ку тяжкости имъ уставено, большей того не мели и с тое украины прочь ся не розыходили. Которыхъ людей поплечпиковъ ихъ панъ Остаею у свою моцъ вялъ и отъ послугъ и подачокъ местскихъ повинныхъ ихъ вызволил, а тыхъ бы еси всихъ к месту прилучилъ и казалъ имъ тыи вси потребности местския посполу полпити, абы они одни тяжкости и шкody въ томъ не приймовали. А который зверъ и рыбу они себе уловяты и бобра хто убьеть, в томъ бы еси къ нимъ справедливе заховалъ, подле давного обычая. И входовъ ихъ звечыстыхъ вжывати имъ не заборонялъ, а кому будетъ што оныхъ входовъ ихъ роздано, тыи бы нехай в службахъ и дачкахъ имъ помочны были, а если бы помогати в томъ имъ не хотели, абы еси тыи входы къ месту привернулъ и мещаномъ подаль; тежъ которыми мещане черкасский похочуть себе медъ або рыбу и иншыи речы свои до Киева на продажу провадати и с того себе живности тамъ купити, того бы еси имъ не заборонялъ и жадное кривды и трудности в томъ имъ не чинилъ. А што ся дотычетъ воженья коровану, в той речы бы еси ихъ по стороню заховалъ и тяжкости и драпежства в томъ бы имъ не было. Ктому штобы еси увъ иншихъ речахъ, яко у добыткахъ татарскихъ и выемкохъ и в той корчме местской, если будетъ передъ тымъ которая на место прислухала и в оныхъ кунницахъ и лисицахъ, што они о Божьемъ Нароженьи дають, и в есачнистве по старому ихъ заховалъ. А который мещанинъ тамъ зомреть, а жону и детей оставить, в тыхъ бы еси змерлыхъ статей не казалъ бы еси никому уступати и самъ неуступалъ. А што ся дотычетъ пасекъ ихъ звечыстыхъ у Тясмени и на иншихъ местцахъ хто будетъ ихъ дер-

жати, а потребъ месгскихъ з ними не помнити, с таковыми бы еси спрєведливостъ учинилъ и кривды никому в томъ имъ чынити не допущалъ; далєй, естли бы которыи подданыи наши черкасскии або люди прихожии и служитые, што у небожчыка пана Остаѣя служыли и жоны собе у Черкасахъ поммовали, уживаючи входовъ ихъ местскихъ, а у пошлинехъ ихъ тамошнихъ местскихъ помогати имъ не хотели, таковымъ бы еси не казалъ тыхъ входовъ вживати, тотъ нехаи посполъ з ними повинности местскии полнити. Што ся тежъ ткнегъ тыхъ купцовъ, которыхъ они будутъ провожати и который пожитокъ с того собе мети, в той бы еси речи такъ же подавному ихъ zostавлялъ и во всякихъ обычаехъ и справахъ слушше к нимъ ся заховалъ и такъ ся радилъ и посгуповалъ, яко бы пожитки наши господарскии не были заронени и ты подданыи наши мещане черкасскии к жадной тяжкости и убожеству не приходили и намъ бы болше того доуки не чынили конечно.

(Кн. Зап. Лит. XIX, лл. 62—65)

VII.

Листъ державцѣ чернобыльскому Ивашку Немиричу и его прєсмникамъ, запрещающій имъ прывлекать подданныхъ чернобыльскихъ къ работѣ замковой, вѣзжати въ ихъ отчизные ловы, брать десятину съ ихъ новораспаханныхъ нивъ. п вообще чинить имъ какія нибудь кривды и „вводить новины“.

1536 г февраля 24, въ Вильнѣ.

Жикгимонтъ и далєй.

Державцы чернобыльскому Ивашку Немиричу и инымъ державцамъ чернобыльскимъ, хто и напотомъ тотъ замокъ нашъ будетъ держати. Жаловали намъ ты подданыи наши съ Чернобылья на имя Иванъ Зубаръ Рострасовичъ, Гуринъ Захарычъ, Сысой Рострасовичъ и зъ иншею братьею своею Рострасовичи а Цавель Матѣевичъ, Романъ Калениковичъ о томъ, штожъ дей первшыи державцы чернобыльскии и ты по нихъ кривды имъ великии де-лаете и новины имъ уводите, замокъ Чернобыльскый робити имъ

кажете, а они деи състародавна николи замку не робятъ; нижли поведили передь нами, штожь они посполъ зъ иншыми подданными пашыми тамошними острогъ робятъ и перекопъ копають, а замку робити не повинни, бо деи тамъ въ замку городенъ, ани местецъ своихъ они не мають; лечъ де которыи городни свои тамъ въ замку мають, тыи тежь и замокъ робятъ. И къ тому деи вы въ властную отчызну ихъ уеждаючи, ловы ихъ ловите и съ собою въ ловы имъ ездити велите и за то ихъ грабите и тяжкости и драпезства имъ делаете, а они деи завжды зъ вековъ службу земскую конно а збройно намъ служывали и теперь служатъ, а въ ловы зъ вами не еждчивали. И при томъ деи коли которыи зъ нихъ на пашню дубраву себе распашуть, вы деи зъ оныхъ нивъ десятину собе берете и иншии деи многии речи пезвычайныи зъ нихъ собе вымышляете, въ чомъ жо ся имъ тяжкость пезносная деетъ. И для того ку впаду и вбожству великому пришли и били шамъ чомъ, абыхмо таковыхъ кривдъ имъ чынити и новинъ увѣдити не казали и зъ оное работы замковое ихъ вызволили и при старине ихъ заховали. Ино если будетъ такъ, какъ они передь нами поведили, ижь николи оного замку не робили, мы въ томъ ихъ при старине зоставуемъ и зъ оное работы замку тамошняго ихъ вызволяемъ, нижли, яко они сами передь нами поведили, и такъ острогъ робятъ и перекопъ копають, то тежь и теперь мають полнити. Про то жъ приказуемъ вамъ, ажъбы есте жадныхъ кривдъ имъ не чынили и новинъ не вводили и черезъ то къ работе замковой не приворочали и во властную отчызну ихъ въ ловы не въездчали и въ ловы имъ съ собою ездити не велели и за то ихъ не грабили и никоторое тяжкости имъ не чынили и съ тыхъ нивъ ихъ, што они собе припашуть, десятины не брали и во всемъ водле обычая стародавного къ нимъ ся заховали; нехай бы они тую службу конно а збройно намъ служыли и черезъ то никоторыхъ кривдъ не мели а такъ далеце зъ жалобами своими до насъ ся не втекали. Писанъ у Вильни под лет Бож. Нарож. 1536 мца февраля 24 день индиктъ 9.

(*Кн. Зап. Лит. XIX, лл. 86об.—87*)

VIII.

Листъ землянину житомирскому Ивашку Пржезовскому, освобождающій его отъ обвиненія въ поджогѣ замка Житомирскаго, такъ какъ земляне и мѣщане житомирскіе, возведшіе на Пржезовскаго это обвиненіе, не согласились доказать его на Виленскомъ сеймѣ передъ панами радами.

1538 г мая 20, въ Краковѣ.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ. Ижъ который замокъ нашъ Жытомиръ тыхъ годовъ недавно прошлыхъ згорелъ, ино земляне и мещане житомирскіи передъ державцою жытомирскимъ княземъ Семеномъ Проньскимъ поведили, ижъ оного спаленья замкового причынъцою былъ земляницъ жытомирскій Ивашко Пржезовскій, о чомъ жо князь Семень Проньскій, жадаючи в той речы о науку к намъ писалъ. Ино не хотячы того квапне чынити, а ни тое шкоды наше даремъно упустити, писали о томъ на сеймъ вальный, отъ насъ зложонный Виленскій до пановъ радъ нашихъ Великого князства Литовского и оного землянина Ивашка Пржезовского до ихъ милости посълали, абы ихъ милость съ пильностью того догледали, а онъ бы тое пожоги передъ ихъ милостью справиль; а князю Пронскому розказали есьмо землянь и мещанъ жытомирскихъ ко оному сойму до пановъ радъ нашихъ послати, которыи бы мели о томъ мовити и спаленья того замку нашего передъ паны радами нашими на него доводити. То пакъ с оного сойму вального Виленьского вси панове рада наши къ намъ въ той речы писали, поведаячы, ижъ оный земляницъ жытомирскій Пржезовскій передъ ихъ милостью на сойме становиль и тое ся пожоги справити былъ готовъ, нижъли князь Проньскій служебъника своего до ихъ милости зъ листомъ своимъ присылалъ и въ томъ листе своимъ до ихъ милости писалъ, даючи ихъ милости знати, ижъ нихто зъ землянь и зъ мещанъ къ оному сойму до ихъ милости ехати и оного спаленья замкового на него доводити не хотели, такъ князю Пронскому отъказали, штожь къ Пржезовскому никотораго дела не мають, а князь Проньскій паномъ радамъ нашимъ знати далъ, ижъ онъ о томъ спаленью замку Жытомирского на повесть землянь

и мещанъ писалъ. А такъ жадали насъ панове рада нашы, абыхъмо Пржевъскому разсудкомъ нашимъ вырокъ въ томъ вчынили. Ино кгдажъ Ивашко Пржевъскій на сойме вальномъ перед паны радами нашими становилъ и того обвиненья справити былъ готовъ, а земляе и мещане жытомирскіи о спаленъе того замку вину ему давшы, за розказавъемъ нашимъ до пановъ радъ нашихъ ехати и о томъ съ нимъ мовити и тое пожоги на него доводити не хотели, мы, съ писаня пановъ радъ нашихъ справу оземшы, Ивашка Пржевъского правого въ томъ знашъли, отъ того обвиненья спаленья замку Жытомирского волного его вчынили и на томъ есмо зосътавили, ижъ тая повесть землянъ и мещанъ жытомирскихъ не маеть шкодити ему самому и потомъкомъ его чести и доброй (славе) нине и на потомъныи часы. И на то дали есмо ему сеи нашъ листо зъ нашою печатью. Писанъ у Кракове под лет. Бож. Нарож. 1538 мда мая 20 ден индиктъ 11.—Михаило писарь.

(*Кн. Зап. Лит. XXIII*)

IX

Листъ кор. І Сигизмунда подскарбему земскому и. Ивану Горностаю съ приказаніемъ обь отпущкѣ изъ скарба 5000 копъ грошей на насмъ 1000 конныхъ жолнеровъ для Кіевскаго замка и съ извѣщеніемъ, что на сеймѣ наложенъ платъ для найма такого же колпчесіва войска.

1538 года 18 іюня, въ Краковѣ.

Жикгимонтъ и далей.

Подскарбему земскому, маршалку и писару нашему старосте слонимскому и мстыбоговскому, державцм дорсунишскому и зельцецкому пану Ивану Горностаю. Што яко будучы на сойме паномъ радамъ нашимъ ихъ милости Великого князства у Вильни, писали ихъ милость к намъ, ижъ положили платъ на всехъ подданныхъ своихъ с коня по 20 грошей, то есть з осми служобъ и, за тыи пенязи выправили ихъ милость на замки украинныи тысячу коней и жадали насъ, абыхмо мы (съ) скарбу нашего казали тебе за нашы пенязи другую тысячу коней до Києва выправити. А такъ мы, хо-

тычи тоє панство наше Великое князство в доброй осторожности и безпечности от неприятеля нашего заховати, на то есмо призывали, а ты бы 5000 копъ грошей на конь по 5 конь на 1000 коней даль съ скарбу нашего без мешканья, тую тысячу коней до Киева выправиль, а мы тымъ листомъ нашимъ тебе на тые пнязи квитируемъ, иж то на личбе от тебе прынати хочемъ. Писанъ у Кракове под. лет. Бож. Нарож. 1538 мца июня 18 день, видикъ 11.

(Кн. Зап. Лит. XXIII, л. 32)

Х.

Листъ кор. Сигизмунда I панамъ радамъ въ отвѣтъ на донесеніе ихъ о движеніи татаръ на Литву и о принятыхъ радю мѣрахъ для наблюденія за передвиженіями неприятельскаго войска; господарь совѣтуетъ радѣ сдѣлать необходимыя приготовления для отпора татарамъ, при этомъ посылаетъ господарскіе листы о мобилизациі всего земскаго войска, мѣстомъ расположенія котораго назначены Петриковичи. Волинское ополченіе однако должно стать на Бережномъ, ввиду имѣющихся свѣдѣній о намѣреніи Очаковскихъ и Бѣлгородскихъ казаковъ сдѣлать нападеніе на польскую Подолію и на Волинь.

1539 г. мая 3, въ Краковѣ

А тымъ обычаемъ писано до пановъ—радъ до пана воеводы Виленского, до пана Виленского, до пана старосты Жомойтского, до пана воеводы Новгородского, напервей поведаячи о здоровьи короля его милости.

Што ваша милость пишете до насъ, поведаячи о томъ, ижъ тыхъ часовъ приехалъ ку вашей милости служебникъ пана воеводы киевского зъ листы его, въ которыхъ жо панъ воевода киевский и староста черкасский и каневский панъ Япъ Пенко до вашей милости писали даючи знати, ижъ люди великии поганство татарове идутъ уверхъ Днѣпра тымъ шляхомъ, которымъ третій годъ шли мимо Черниговъ и на Лоеву гору и оттоль бы они мели просто итти въ тамошнее панство наше великое князство Литовское сказу и пленъ подданымъ нашимъ чинити, чога жъ Боже имъ не по-

можи. И слышачи ваша милость оныи небеспечности отъ тыхъ людей неприятельскихъ, тогожь часу дворянъ нашихъ на двѣ сторожи розослали—одного до Мозыра а другого до Речицы,—естлибы ся шю такового коло оного поганства певного поточило, абы о томъ чимъ нарихлей вашей милости ведомо давали, а земли осторожность чинили, котории жъ листы пана воеводы киевского и пана Пенковы до васъ писаны, къ намъ ваша милость прислали. Мы яко съ писанья вашей милости, такъ и зъ листовъ ихъ тому зрозумели и за таковыми слухи оного панства нашего великого князства отъ тыхъ людей неприятельскихъ безпечни быти не можемъ, якожь и первой сего неоднокроть вести къ намъ приходили, ижь оное поганство татарове на сю сторону Днепра перешли и поготовю были, хотячи ити въ панства пашы Коруну Полскую, або у великое князство Литовское; для чого жъ есмо по всей земли тамошнего панства листы наши розослати казали, абы вси подданыи наши противъ тымъ неприятельскимъ на службу нашу на войну конно а збройно были поготову, и скоро быхмо листы нашими або ваша милость своими листы ихъ обослали и рокъ и мѣсце имъ зложили, жебы кождый зъ имения своего водле уфалы земское чимъ нарихлей на тую службу нашу ехали безъ всякого сплешенства. А до вашею милости особные листы наши писали, жебы ваша милость о тыхъ людехъ неприятельскихъ чуйность великую мели и—того Боже не дай, естли бы они где въ тамошнее панство нашо вторгнули, абы ваша милость всю землю рушили и зъ Божьею помощью онымъ людемъ неприятельскимъ отпоръ чинили а панства нашего отъ нихъ бороновили. А такъ и тепере кгда оныи слухи иначей ся не отменяють, мы естесмы тое надей, ижь ваша милость для великого небеспеченства а спешнейшее и прудное речи ку обороне листы своими всю землю обослали и на то ся добре зготовили, же бы оныи неприятели нагле у тамошнее панство не увошли и шкоды подданымъ нашимъ не учинили; и однако-жь естли ещо будете ваша милость черезъ листы свои всее земли ку обороне не рушили, мы другии листы по всему тамошнему панству нашому писачи казали, ажбы вжо вси подданыи наши конно а збройно зъ домовъ своихъ противъ тымъ людемъ неприятельскимъ на

службу нашу на войну ехали и до твоей милости, пане гетмане, збирали па тое местце и на рокъ, которое есмо имъ у листехъ нашихъ выписали. А тыи листы паши по всей земли писаны до твоей милости есмо, пане воеводу, яко до канцлера, послали. Про что абы ваша милость, бачачи теперешнюю пидную потребу земскую, всю землю рушили и сами своими особами и со всеми почты служебниковъ своихъ конно а збройно па местце слушное а пригожее ехали и со всимъ войскомъ нашимъ тамъ ся знешли и Бога милого вземши па помочь, противъ тымъ людемъ неприятельскимъ мощно ся застановали и отпоръ имъ давали а панству нашому оборону отъ нихъ чинили, сколько вашей милости Богъ допоможеть, а мы то, дали Богъ, хочемъ вашей милости ласками нашими отдавати, яко паномъ а радомъ нашимъ вернымъ.

А што ся дотычетъ князя Ильи, воеводича тродкого, а князя Чорторыйского а князей Соцкгушквичовъ, князя Жославского, князей Вишневецкихъ, Збаражскихъ и Коредкого и ипшихъ княжатъ и панятъ и землянъ земли Волынское, поведемъ вашей милости ижъ намъ отъ старость нашихъ украинныхъ певная справа есть дана, штожъ тыхъ часовъ козаковъ Бѣлогородскихъ о тысячу коней собрало а Очаковскихъ также о неколько сотъ коней есть и тыи козаки вси конечно хочуть ити до панства нашого Корунного на Подолье, а другии у тамошний край у землю Волынскую, естлибы теперешнего часу людей нашихъ собраныхъ тамъ где поблизу не было безъ хибы(?) могли,—чого Боже вховай,—они люди неприятельские тымъ краемъ панствъ нашихъ шкоду припедни уделали; для чого жъ ся намъ видело, абы вси опни княжата и панята и земляне Луцкого и Володимерского и Кремьяницкого повету со всеми почты своими собравши тыми разы положили на тыхъ местцехъ па Бережномъ межи Городка и Дубровицы, бо то на памети маемъ штожъ и передъ тымъ коли гетманове зъ войски нашими для обороны отъ людей неприятельскихъ у Пегриковичохъ леживали, тогда земля Волинская на тыхъ местцехъ была покладана, а коли потреба вказывала, они оттоль до великого войска вси тягнули. Гдежъ мы и тепере, подле оногo давного звичаю и для небеспеченства великого отъ тыхъ козаковъ Бѣлогородскихъ

и Очаковскихъ, велели имъ на тотъ часъ на оныхъ мѣстахъ положить, а ведже естли бы ся вашей милости видело въ часъ potrzeby опую землю Волынскую къ войску нашему великому прилучити, ваща бы милость князю Ильи зо всимъ почтомъ его казали до себе ехати и маршалку Волынское земли князю Федору науку въ томъ дали, где бы онъ мель съ княжаты и паняты и со всею землею Волынскою до вашей милости тягнути, а мы князю Ильи и князю Федору, маршалку Волынское земли, черезъ листы наши рассказали, абы они во всемъ, будучи на той послуже нашей, подле науки вашей милости справовали. Писанъ у Кракове. Под. лет. Бож. Нарож. 1539 мца мая 3 день иядиктъ 12.

(Кн. Зап. Лит. XXIII, л. 86об.—87)

XI.

Листъ дворянину Богушу Войтковичу о томъ, чтобы онъ послалъ изъ Могилева въ Кіевъ сына своего Богуша и подъ его присмотромъ 50 конныхъ и 50 пѣшихъ „добрыхъ молодцовъ“ съ топорами для работы замка Кіевского, порученной дворянину Ивану Служкѣ.

S l. 25 января 1540 г.

Дворянину нашему Богушу Войтковичу и всимъ старцамъ волости наше Могилевское. Повѣдаемъ вамъ, ижъ тыми рази послали есмо ку работе замку нашего Кіевского дворянина нашего Ивана Служку и казали ему оный замокъ нашъ добре заробити и гораздо справити такъ, яко быхмо въ часъ potrzeby отъ неприятеля могли его безпечны быти. А такъ видело намъ съ тое волости Могилевское сто человекѡвъ ку оной работе выправити. Прото скоро сесь нашъ листъ до васъ принесенъ будетъ, приказуемъ вамъ, ажъ бы есте того жъ часу съ тое волости Могилевское оную сто человекѡвъ молодьцовъ добрыхъ дужихъ, а не робятъ до Кіева выправили и посъзали, то естъ пятьдесятъ человекѡвъ съ коньми с топоры, а пятьдесятъ пѣшихъ такъ жо с топоры, и живъности казали бысте имъ достатокъ з домовъ своихъ взяти, о чомъ бы они могли въ тое роботы замковое мешкати, и грозно бысте имъ под винами нашими приказали, ижъ бы они от тое роботы не втекали и все лето тамъ робили. При которыхъ жо

людех абы еси сына своего Богуша до Киева послалъ и казалъ ему ихъ до Киева отъпровадити и тому дворанину нашему в руки ихъ подати, а самъ онъ предъ ся нехай отъ тыхъ людей с Киева не отъеждчаеги и тамъ при нихъ мешкаеги и тыхъ людей отъ тое работы не отпускал и жадныхъ поклоновъ за то в нихъ себе не беретъ, а того тежъ смотреть, абы никто инъшый з оныхъ людей некоторыхъ поклоновъ себе не вымышлялъ, одьно жебы они тую роботу рѣбили, которую дворанинъ нашъ имъ роскажетъ. А кгда вжо осень придетъ а на роботу погоды не будетъ, тогда бѣ нехай сынъ твой олижъ въ тотъ часъ з оными людьми отътол до дому поехалъ и в того дворанина нашего квитъ взялъ, ижъ з волею его з оными людьми отътол поехалъ, а иначе бы сынъ твой не смелъ того чипити а теперешнего росказанья нашего выступати. А тотъ тежъ дворанинъ нашъ Иванъ Служка з оныхъ людей жадныхъ доходовъ не маеги себе брати, бо есмо росказали з скарбу нашего на страву ему дѣти. И поки оные люди ку работе замку нашего поедуть, тогда нехай бы теперь дерево готовили а по Велице дни прошломъ въ чотырохъ неделех оное дерево водою до Киева спустили и тамъ вжо оный замокъ водле росказанья того дворанина нашего пилене рѣбили, а пакли бы есте в томъ росказанью нашомъ которую недѣбалость и сымошенство себе покладали и оныхъ людей ку работе в часъ не выправили и теперь за часу дерева выготовити имъ на то не казали, а в томъ оная работа замъковая которе оmeshъканье приметъ, ведай певне, Богушу, ижъ з волею неласкою нашою того вживешъ а вы, старцы, за то горла от насъ карани будете.

(Ки Зап. Лит. XXIII, л. 178)

ХІІ.

Листъ короля Сигизмунда I господарской радѣ, въ которомъ король спрашиваетъ мѣнѣ рады о способахъ снабженія украинскихъ замковъ „живностью“; по мѣнѣю короля удобнѣе закупить „живность“ на мѣстѣ, чѣмъ везти ее на Украину изъ литовскихъ господарскихъ дворовъ.

S. l. et. a. Средн актовъ 1540 г.

Иньструкцїя до пановъ радъ ихъ милости великого князства Литовского о наспижованью живностью замковъ украинныхъ.

Которыи передъ вашей милости оповедаеть подскарбей земскїй панъ Иванъ Горностай о тыи люди, ижъ бы отъ роботь замковъыхъ не были роспуцоны, ажъ поки все што будетъ потреба въ замкохъ нашихъ добре заробять и до конца оправять. Што ся тежъ дотычетъ наспижованья замковъ нашихъ, такъ ся намъ видить, естли бы тая спижа мела быти зъ дворовъ нашихъ, посылана, розумеймы то, ижъ одно бы въ томъ подданые наши трудность и шкodu приняли, проводячи ее на таковые далекие местца, а мало бы то ку вжитку пришло; нижли такъ ся намъ видить, абы державцы тыхъ дворовъ нашихъ, на которыхъ будетъ колько чого живности описано, то все зъ гумень нашихъ продали, а за тыи пенязи сами за ся казали толькожъ спижи тамъ закупити и на замки наши отдавати. И будетъ ли ся то и вашей милости видети, ваша бы милость о томъ до насъ отписали и раду свою намъ ознаймили, а мы вже будемъ писати до тыхъ державецъ дворовъ нашихъ, приказуючи, абы тую спижу, што будетъ на письмѣ въ реестрахъ выображено, зъ гумень нашихъ спродали на пенязи, а за тые пенязи сами за ся велели живности тамъ при замкохъ закупити суполне водле росписанья реестровъ и тые замки наши украинныи тымъ наспижовали подъ доброю опатрностью и сведомьемъ
(Кн. Зап. Лит. XXVIII, л. 33 об.)

ХІІІ.

Листъ кор. Сигизмунда I войту, бурмистрамъ, радцамъ и мѣщанамъ мѣста Кїевского объ отдачѣ справцѣ Кїевского воеводства князю Андрею Михайловичу Коширскому „пенязей капщизныхъ и мыта, кромъ аргиша, съ мѣста Кїевского“ съ тѣмъ, чтобы онъ “съ того пословъ и гонцовъ поднималъ и самъ съ слугами своими выхованье и поживенье мелъ“.

1541 г. генваря 3, въ Вильнѣ.

Жикгимонтъ Божю милостью.

Войту, бурмистрамъ и радцамъ и мещанамъ места нашего Кїевского. Тыми часы писалъ до насъ и прислалъ маршалокъ.

нашъ справца воеводства Киевского князь Анѣдрей Михайловичъ Коширскій, ижъ онъ теперешнего часу на томъ замку нашомъ мешкаючы, жадного выхованья самъ и зъ слугами своими не мает с чого мети и просил насъ, абыхмо пенязи капъщизные и мыто, што есьмо розказали были на насъ до скарбу нашего брата, ему дали, а онъ ся намъ поднялъ пословъ и гонцовъ татарскихъ с того поднимати и самъ теж из слугами своими выхованье и поживенье с того мети. Ино ачъ колвекъ есмо первой сего розказали были вамъ до скарбу нашего то давати, кгдаж ся он поднимаетъ пословъ и гонцовъ с того поднимати и сам из служебники своими выхованье мети, мы тые пенязи капъщизные з места Киевского и тежъ мыто кромъ аргиша, на тотъ часъ поки онъ тамъ будетъ мешкати, ему дали. Вы бы о том ведали и теперешнего году тые пенязи капъщизные сполна ему выдали конечно, абы то инакъ не было. Писан у Вильни под леть Бож. Нарож. 1541 мца ген. 3 ден. индиктъ. 14.—Горностай.

(Кн Зап. Лит. XXIV. л. 95)

XIV.

Привилей кор. Сигизмунда I князю Дмитрію Романовичу Веденецкому съ разрѣшеніемъ построить въ имѣніи князя на р. Ушѣ Ухабномъ замокъ, основать городъ и пользоваться въ немъ сборами съ торга и корчемъ, но съ обязательствомъ укрѣпить замокъ и всегда заботиться о боевомъ снаряженіи. Привилегія дается кн. Веденецкому, его жевѣ п потомству на „вѣчные часы“.

1541 г. февраля 16, въ Вильнѣ.

Жикгимонтъ Божью милостью.

Чинимъ явно самъ нашимъ листомъ хто на него посмотритъ, або чтути его услышитъ, нинешнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того ведати. Билъ намъ чоломъ князь Дмитрий Романовичъ Веденецкій и изъ кнегинейо своею Ояною Семеновною Полозовною и поведиль передъ нами, ижъ въ имени ихъ на имя Ухабной при реце Уши есть место годное, на которомъ между они въ томъ имени ихъ хочуть замокъ собе тамъ збудовати

при которомъ жо деи замку абыхмо дозволили ему въ томъ именьи место садити, тергъ волный и корчмы мети. Ино кгдажь будетъ тамъ въ томъ именьи ихъ при той реце Уши местцо годное на будовалье замку, мы зъ ласки наше на ихъ чоломбиты то вчинили, дозволили имъ въ томъ именьи ихъ на томъ местцу замокъ себе збудовати и маеть онъ въ томъ именьи своемъ место при томъ замку своемъ садити и торгъ тамъ, на который день воля его будетъ, маеть учинити и корчмы мети и съ того себе пожитки при-влащати безъ шкоды наше господарское. А державцы замковъ нашихъ украинныхъ яко воеводы киевские, такъ и иншие вранники наши съ тыхъ замковъ нашихъ пограничныхъ не мають ему ни въ чомъ жадное переказы тому замку его чинити, а онъ тежь маеть въ томъ замку своемъ бropy всякие и зпизи замковые тамъ мети и въ доброй опатрности его ховати и яко брочьями такъ и иншими речми, што къ замку прислухаютъ, маеть его наспижовати такъ, яко бы часу пригоды отъ неприятелъ нашего тотъ замокъ его въ доброй безпечности былъ. И мають они сами, ихъ дети и напо-томъ будучие ихъ щадки тотъ замокъ и место въ именьи Ухабнои держати и вживати, яко то властность именья своего на вечные часы. А на твердость того и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашему листу. Писанъ у Вильни. Под лет. Бож. Нарож. 1541 мца фев 16 дня индиктъ 14.—Иванъ Горностой подскарбий земский маршалокъ и писарь.

(Кн. Зап. Лит. XXIV, л. 104 об. — 105)

XV.

Листъ кор. Сигизмунда I земянамъ повѣта Браславскаго о назначеніи къ нимъ справцею староства дворянина Юрья Войтеховича Носиловскаго вмѣсто князя Семена Глѣбовича Пронскаго, изгнаннаго самими жителями со староства и обвиненнаго ими, земянами, въ кривдахъ и тяжкостяхъ; король предлагаетъ прислать выборныхъ для принесенія жалобъ на кн. Семена Пронскаго, общая разобрать дѣло и возвратить изъ имущества князя причиненные имъ убытки, а Носиловскому король приказываетъ передать доходы отъ млыновъ и корчемъ господарскихъ въ Браславль.

1541 г. апрѣля 10, въ Вильнѣ.

Жикгимонтъ. Ко всимъ земяномъ повету Бряславского Што первой того нисаль и прысылалъ до насъ староста бряславскый и веницкий князь Семень Глебовичъ Пронскый, жалуючи и велико отежаючи на васъ о томъ, штожь деи некотори з вас без жадное причины на него ся звязнили и на замъку напомъ Бряславскомъ наместника его добывали и многии статъки што кояве онъ тамъ мель, сребро, шаты, зброи и кони, забрали и тотъ замокъ нашъ з рукъ его выпяли а дали от себе держати некоторому земяпипу волинскому Япъчинскому. А потомъ яко вы, подданыи наши, такъ тежъ из Веницы прысылали до насъ некоторыхъ земяп тамошнихъ, оповедаючи многии невымовъныи кривды и тяжкости свои, што князь Семень Пронскый над обычай стародавний ново вамъ чынити почалъ, которыхъ трудностей перед тымъ за первыхъ старость тамошнихъ николи есте не мевали и для того не напотивку насъ господаря, але про таковыи кривды свои вчынили есте то, ижъ его старостою на тыхъ замъкохъ нашихъ мети не хотели. Ино кгдажь князь Семень Пронскый в таковыхъ непомерныхъ обътяжливостяхъ васъ подданныхъ нашихъ захывалъ а таковымъ обычаемъ тамъ справоватися не хотель, яко первшии старосты тамошнихъ замковъ нашихъ къ вамъ подданнымъ нашимъ захывали, мы, хотячи о всякихъ трудностяхъ и шкодахъ вашихъ ведомость нашу господарскую мети а въ томъ вамъ з нимъ справедливость учынити, росказали есмо князю Семену Пронскому с тыхъ замковъ нашихъ до насъ зъехати, а на то место на замъку напомъ змешкати у Бряславли, послали есмо дворянина нашего пана Юря Воитеховича Носилевского. И вы бы пры немъ на томъ замъку напомъ мешкали и вамъ пану своему верне а справедливе служыли такъ, яко есте и перед тымъ то чинили, и того бы есте посланца нашего во въсемъ послушныи были потому, яко самого старосту до тыхъ часовъ, поки мы зася того ж старосту, або если онъ напотивку васъ в чомъ винен зостанеть, инъшого которого на его месте до тыхъ замковъ нашихъ пошлем; и вы бы с пимъ згодливе а супокойне ся заховали. А кгда княз Пронскый до насъ поедеть, ино кому ся з васъ от него которая кривда або шкода стала, и вы бы за нимъ до насъ ехали и в таковыхъ кривдахъ

своихъ з нимъ перед нами мовили, а мы во вѣсемъ томъ вамъ з нимъ справедливость учынимъ. И если будетъ кому з васъ кривду або шкоду которую невинные уделалъ, ино ведже маеть именья свои у здешнемъ паньстве нашомъ, мы всякий таковые шкоды ваши з именьей его кажемъ вамъ отпраовати. О томъ бы есте ведали и с тымъ дворяниномъ згодливе а супокойне во вѣсемъ заховали па тыхъ доходах и пожыткохъ, што передъ тымъ здавна на старост тамошнихъ прыходит. А штося дотычетъ млыновъ, которыи завѣжды к замьку нашему прыслухали и корчомъ нашихъ, хочемъ то мети и приказуемъ вамъ под ласкою нашою господарьскою, абы есте в нихъ ничымъ ся не вступали: нехай то и теперь на замокъ нашъ будець держапо водле давнього обычаю конечно, бо мы велели то тому дворенину нашему на свой пожитокъ брати и с того ему самому из слугами своими выховане мети, и вы бы о томъ ведали. Псан у Вильни подъ лет Бож. Нарож. 1541, мца ацрел. 10 ден, индиктъ 14.

(Кн. Зап. Лит. XXVIII, 7 об л. — 8)

XVI.

Листъ „варунокъ“ кор. Сигизмунда I князю Семену Глѣбовичу Пронскому, удостовѣряющій, что для князя и его потомства не будетъ служить безчестіемъ то, что онъ разсказалъ господарю о „бунтахъ“ землянь браславскихъ и винницкихъ, не смотря на данное землянамъ обѣщаніе скрыть объ этомъ предъ господаремъ.

1541 г. іюля 6. въ Вильнѣ.

Чынимъ явно тымъ нашимъ листомъ хто на него посмотритъ, або чтуты его услышитъ ивнешнимъ и потомъ будущимъ, кому будетъ потреб того ведати. Што есмо первой сего узнавши доброе а цютливое заховане и пыльные накладные послуги предковъ и отца князя Семена Глѣбовича Пронского ку предкомъ нашимъ и его самого к намъ господарю и речы посполитой земской и хотячи его на местцы и врадахъ отъ насъ повышпати, дали есмо ему староство Браславское и Веницкое, на которыхъ онъ замкахъ нашихъ будучы, добре а цютливе тамъ ся заховалъ и послуги свое намъ частокротъ

оказывалъ такъ, яко прислушаетъ на доброго а верного слугу старосту нашего, то пакъ подданные наши тых замковъ нашихъ, недбачючы бачности на насъ господара з некоторое направи а бо сами своею волею повстали были на него, бунты и смелости великие ему самому и слугамъ его поделали. Где жъ онъ, обачившы такую смелость и впор тыхъ подданныхъ нашихъ, хотячы то угамовати, абься напередъ тое повстане и бунтоване отъ нихъ не множило а наболеи выстерегаючыся большое пригоды и впаду на тые замки наши отъ людей неприятельскихъ, за тыми причинами далъ имъ былъ па себе листъ свой вызванный, ижъ тыхъ выступовъ и противностей ихъ не мелъ передъ господара приносити и того на нихъ жаловати. А потомъ узнавшы веру и цноту свою, которую ся онъ с предковъ своихъ намъ пану своему верне а справедливне заховывати звыкъ и пехотячы того опустити, абы ся таковыя незвычайныя речы в панствѣ нашемъ плодили и множили, тую злость а члонки тыхъ подданныхъ нашихъ намъ господарю открылъ и знати далъ, где жъ и многыя земляне наши тамошныя о томъ намъ поведали и жаловали. А такъ мы господарь, обмовившы въ томъ с паны радами нашими, ачъ колвекъ князь Семень Пронскій таковой записъ имъ на себе далъ а где жъ то розважывшы, ижъ тые выступы а вчынки оныхъ подданныхъ нашихъ дотыкаются противку маестату нашему и Речи Посполитой земской, объявилъ то намъ, тогда онъ добре то вчынилъ яко будучы верный а цнотливый слуга и староста тамошнихъ замковъ нашихъ вкрайпныхъ, которому овшемъ прислушало и залежало таковыхъ речей гамовати и не тайти; однако жъ хотячы то тымъ листомъ нашимъ напередъ ему обваровати, ижъ бы то напотомъ доброй чести и славе ничего не шкодило, на то даемъ ему сесь нашъ листъ, ижъ тое объявене напротивку запису, который онъ имъ на себе далъ, доброй славе и повести и подствости князю Семену Глебовичу Пронскому самому ему и потомкамъ его не маетъ ничего шкодити, якъ отъ тыхъ подданныхъ нашихъ, такъ и отъ всыхъ иныхъ, и маемъ предся мы в той подствости, поважности и ласце нашей господарской мети и заховывати по тому, яко и передъ тымъ яко прислуша на доброго а верного цнотливого слугу и старосту нашог(о) ныне и на потомныя часы. А на твердость того и печать нашу казали есмо при-

ложити к сему нашему листу. Писан у Вилви под лет Бож. Нарож. 1541 мца июл 6 ден индикт 14.

Прят. были панове рад вел. князь. Литовского: князь Пав. бискуп Вилен., Венъ. бис. Жомог., воевода Полоц. мар. панъ Янъ Юревич. Глеб., воев. повгород. панъ Станиславъ Олбрахт. Кгаштовтъ, вое. витебский мар. паш дер волко. панъ Матей Воитехо. Янович., воев. подляш. мар. старо. Дорогиц. пан Иван Богда. Сопега.—Иван... земскій.

(Кн. Зап. Лит. XXIV, л. 124об.—125. Тоже въ Кн. Зап. Лит. XXVIII, л. 59—60).

XVII.

Листъ кор. Сигизмунда I землянамъ, войту и всѣмъ мѣщанамъ Винницкимъ съ извѣщеніемъ о посылкѣ въ Винницу особыхъ судей для разслѣдованія обоюдныхъ жалобъ мѣщанъ на своего старосту кн. Сем. Глѣб. Пронскаго, и старосты на мѣщанъ, и для установленія тамъ добраго порядка.

1541 года іюли 7, въ Вильнѣ.

Жикгимонт Божію милостію.

Ко всимъ земляномъ Веницкимъ и войту и всимъ мещаномъ и людемъ замку нашего Веницкого. Што есте перво сего многокרותь присылали к намъ, жалуючи на старосту нашего браславского и веницкого князя Семена Глебовича Пронского, ижъ бы ся вамъ от него кривды и втиски и дражежства великие и пелносные деяли, а князь Семен потомуж намъ на нас жаловаль, яко бы ему кривды и шкоды и противности многие от нас стали и хотел того мети, ажъ бы ся ему здесь перед нами в тых речахъ справедливость стала, нижли мы, бачачи ижъ то суть замъки наши украинни и трудности вамъ подданымъ нашимъ оттоль зъездчати, и на томъ есмо тую речъ zostавили и с наны радами нашими намовили, штожъ маем тамъ некогорихъ пановъ врядниковъ нашихъ судьями послати, которни мають вси тые речи межи нами застановити и вѣмирковати и тому всему на обе стороне справедливость и розознапье слушное вчинити. И вы бы вжо к намъ здесь не сжали и

судей нашихъ тамъ ожидали и передъ ними во всякихъ кривдахъ своихъ справедливости собе доводили; а штося дотычетъ бранья винъ, перьсудовъ и кортомъ и ипшыхъ речей, што есте па него жаловали, яко бы онъ в томъ ся з вами справоваль не водле давного обычая, мы хочемъ и в томъ во всемъ тымъ судьямъ науку нашу дати, ажъ бы они вси тые речи межъ вами постановили и конецъ слушный и поровнанье вчинили, на чомъ бы онъ мель тамъ мешкати и яко ся з вами заховати; а штобы тежъ вы мели ему старосте нашему давати, того всего на об час кажемъ тымъ судьямъ нашимъ дозреги и тые розницы ваши на обе стороне вгодити и вмоцнити подлугъ давного обычая и по тому, какъ будетъ передъ тымъ здавна бывало, о томъ бы есте ведали. Писан у Вильни под лет Бож. Нарож. 1541 мца июл 7 ден индиктъ 14.

(Кн. Зап. Лит. XXVIII, л. 44)

ХVIII.

Листъ кор Сигизмунда I къ воеводѣ Волоскому и Молдавскому Петру съ указаніемъ на кривды, чинимыя подданными воеводы подданнымъ великого князя, и на то, что волоскіе „баркалабы“ не дають суда по этимъ дѣламъ.

1541 года іюля 11, въ Вильнѣ.

От Жикгимонта Божью милостью короля Польского великого князя Литовского, Руского Пруского, Жомойтского, Мазовецкого и иныхъ приятелю нашему Петру, воеводе Волоскому господару земли Молдавское. Поведаетъ тебе, ижъ тыхъ часовъ писали до насъ врядники наши браславские и веницкие, штожъ дей подданнымъ нашимъ тамошнимъ браславскимъ и веницкимъ от людей твоихъ кривды и шкоды великие ся становять в квалътехъ, наездкахъ, боехъ и грабежахъ, въ злодѣйстве и въ иныхъ многихъ речахъ, а барколабове де твой николи нрава давати, ани справедливости никоторое подданнымъ нашимъ с ними чинити не хочуть, для чого жъ напоминаемъ тебе, приятеля нашего, абы твоя милость боркулабомъ своимъ приказаль, ижъ бы они во всякихъ кривдахъ и шкодахъ подданныхъ нашихъ на людей твоихъ, до кого бы имъ потреба была, права дали и справедливость вчинили и с права за

винными ничимъ не стояли и вперед от того ихъ повстегали, абы подданымъ нашимъ кривдъ и шкодъ никоторых не делали, а во всемъ с ними супокойне се заховали: А естли бы тежъ потреба вказывала дворенину нашему пану Яну Хрцоновичу в которыхъ кривдахъ за подданными нашими за листы явными слати до Белагорода або до Очакова и ты бы, приятель нашъ, тыхъ посланцовъ его съ таковыми листы явными через землю свою тамъ и оттоль зася назадъ добровольне пропускалъ. Писанъ у Вильни под лет Бож. Нарож. 1541 мца июл 11 ден индикт 14.

(Км. Зап. Лит. XXVIII, л. 65об.)

XIX.

Листъ кор. Сигизмунда I старостѣ черкасскому князю Андрею Глѣбовичу Пронскому съ изложеніемъ жалобъ царя Перекопскаго на казаковъ, совершающихъ нападенія на подданныхъ царя, и съ строгимъ требованіемъ, чтобы виредь украинные старосты удерживали казаковъ отъ грабежей, такъ какъ съ царемъ заключенъ миръ; при этомъ король объявляетъ о посылкѣ на Украину дворянина Стрета съ порученіемъ переписать всѣхъ казаковъ. *)

1541 года августа 26, въ Вильнѣ.

Жикгимонтъ Божью милостью.

Старосте черкасскому князю Андрею Глѣбовичу Пронскому. Што есмо первой того многокrotь до васъ писали под ласкою нашою господарскою и подъ грознымъ караньемъ прыказуючы, абы есте на то добрую бачность мели, ижъ бы казаки тамошние на влусы татарские не находили и шкоды имъ никоторое не чинили, вы николи водмугъ того росказанья нашего господарского справоватися не хотели и не толко козаковъ от того повъстегали, але и сами имъ завѣжды для пожитковъ своихъ дозволене имъ чините на то, для которое жъ небачности ваше паньства наши николи во въпокой быти не могли а великие шкоды от поганства татар

*) Такого-же содержанія посланы листы старостѣ каневскому Гобоѣду (таже книга, л 45) и стравцѣ воеводства Кіевского кн. А. Коширскому (взпеч. въ А. Ю. З. Р., I, р. 109).

пріймовали. Гдѣжь мы хочечы съ царемъ Перекопскимъ постановење миру, вечное прыяєни учинити и посылали до него посла нашего великого пана Оникая Горностая а через него цару самому и царевичомъ мурзамъ и вланомъ его немалые поминки послали, ино царь через великий наклад нашъ миръ вечный с нами прынялъ и з докончаньемъ своимъ посла своего великого съ паномъ Оникеемъ к намъ прыслалъ и через него въ ерлыкахъ своихъ писалъ, оповедаючи, ижъ тыми разы козаки наши, прышедши з невести на людей его, которые шли до Москвы воевати, на каиры ударыли, двадцат человекъ до смерти забили, двесте и пятьдесятъ коней в нихъ взяли, а который гонецъ его до насъ посланъ былъ, тыхъ гоньцовъ его на Днепры всихъ погромили и статки ихъ побрали. А ктому которыи люди царя Перекопского з быдломъ своимъ کوچуют у поли, тыхъ деи людей его многихъ казаки частокротъ бьют и статки ихъ отбирають, а которого гоньца послалъ до насъ казаньский царь, братъ его, ино того гонца на Днепре погромили и статки его побрали, для чого жъ царь Перекопский з великимъ обътеженьемъ до насъ писалъ, ижъ для таковыхъ речей николи прыезнь межы нами а панства наши во впокои быти не мугуть, одно завьжды межы подданными нашими незгоды и шкоды ся ставовять. Гдѣ жъ яко въ ерлыкахъ, такъ и въ докончаньи его такъ есть описано и таковымъ обычаемъ онъ з нами прыезнь братскую держати хочеть, абы вже от того часу ни одному с подданныхъ его шкода не была чинена от подданныхъ нашихъ; если в такомъ супоконномъ обычаи тая прыезнь межы нами будетъ захована, тогда онъ с нами водлуг прысяги своео твердо держати хочеть; а если бы казаки где на влусы татарские прышли, або которую шкоду вчинили, тогда онъ для того своею головою в панство наше ити а обложитись под которымъ замькомъ нашимъ украинымъ и тое шкоды своео ветовати хочеть. Про то обачте то сами а вырозумейте добре, которымъ обычаемъ тотъ миръ межы нами есть постановенъ и если бы, чого Боже вховай, за вашою недбалостю которое узрушене для казаковъ тому мело стати а паньства бы наши который впад або шкоду прыняли, ку чому бы вы за то прышли. Первей того многокротъ о томъ есмо до васъ писали, напомипаючи, абы есте яко

сами из себе, такъ и казаковъ въ такомъ своленствѣ гамовали, вы николи от того ся повѣстегати не хотели и ачколве мели есмо то вамъ у терпливости нашой, не хотечи за то срокгости никоторое над вами чинити, нижли кдгдсы вы в томъ впаметати не хочете, мы вже болшей того такового своленства вашего намъ терпети не хочемъ, бо чьколве чыните вымовы, якобы кроме воли и ведомости ваше казаки подданнымъ царя Перекопъского таковыи шкоды чинили, ино то не есть речъ слышная, абы вы, вранники, не мели о томъ ведати, бо то залежит не толко на васъ, вранниковъ, але на каждого цнотливого, доброго а верного слуги нашего на то бачность и пилпость мети, абыся никгда жадная речъ непозыточная намъ господарю и речи посполитой не становила и якобы тежъ и вы поветниковъ—врандовъ своихъ подданныхъ нашихъ у ведомости або в послушенстве своемъ мети не могли; а хто бы ся смель того важыти а через тое росказанье наше которую шкоду влусомъ татарскимъ вчинилъ, тыхъ бы есте мели моцно за горла имати и карати велели, або ихъ до насъ отсылати. Чыните вымовы речьми непотребными а то може каждый розумети, ижъ тымъ шкодливымъ речамъ земскимъ прычына есть того, штожъ вы для своего пожитку дозволили есте казакомъ на влусы татарские наездчати и шкоды имъ чынити, а тыми ихъ добытки напол с ними делите, а для тыхъ вашихъ пожитковъ мы господарь шкодуемъ а Речъ Посполитая великий внадъ прыймуеть, бо для того завжды незгоды и невпокой межы панствы походятъ. Где жъ вже хотечи за тымъ листомъ нашимъ волю а росказанье наше господарское ничымъ порушно заховано мети, послали есмо тамъ дворянина нашего Стрета и росказали тыхъ козаковъ яко в Киеве, такъ в Черкасахъ и в Каневе што ихъ колве тамъ будеть, на реистра списати и подъ грознымъ а окрутнымъ караньемъ нашимъ господарскимъ прыказати, абы вже то в земли царя Перекопъского явне, яко и злодейскимъ обычаемъ подданнымъ его шкоды не чинили. А тобе тежъ прыказуемъ подъ честию и горломъ твоимъ абы еси на то великую бачность мелъ и пильно того смотрелъ, абы вже болшей то от тыхъ козаковъ таковое своленство не становило а штобы подданнымъ царя Перекопъского шкоды никоторое не чинили,

бо еслибы они через теперешнее росказанье нашо на влусы татарские находили а которые шкоды имъ чинили а для того абы царь Перекопський въ паньства наши самъ въехавъши або людей своихъ уславшы которую школу уделалъ, а ты если бы которую вымону в томъ себе к помочи бралъ, тогда ни одна вымова таковая твоя веры, ани месца в насъ мети не можетъ, одно безъ всякого милосердья таковое каране втерпишь, што прыслушат на таковых, которые над волю а росказане нашо господарьское въ речах шкодливыхъ земскихъ чынити допускаешъ. О томъ бы еси ведалъ. Писанъ у Вильни под лет. Божего Нрж. 1541 мца августа 26 ден, индикт 14.
(*Кн Зап. Лит. XXVIII, л. 4об. — 6*)

XX

Листъ кор. Сигизмунда I Олизару Волчковичу а Тишку Проскурѣ на держанье замку Чернобыля по два годы, послѣ Семена Кмитича.
1541 года сентября 3, въ Вильнѣ.

Жыкгимонтъ Божю милостю.

Били нам чолом дворяне нашы Олизар Волчкович а Тишко Проскура о том, што есмо первой сего дали им замокъ нашъ Чернобыль держати по два годы по тому, какъ иншы бояре киевскии, которые оный замок людми своими заробили, з ласки и данины наше его держали, на што жъ они и листы нашы у себе мають, нижли потомъ в неведомости оныхъ листовъ нашихъ тот замокъ у насъ себе на чотыри годы упросил за причиною королевой нашей еи мл. великой кнеини Боня дворянин нашъ Семен Кмитич и по выдержаню дворянина нашего Матеея Заморанка по светомъ Петре прошлого света он в тотъ замокъ уехалъ и к рукамъ своимъ его взялъ. А Олизаръ Волчковичъ и Тишко Проскура поведали перед нами, иж у привилыи Киевском, который есмо всей земли Киевской дали, стоит описано, штож мають бояре киевскии толко по два годы оный замокъ на перемены держати, а Семенъ дей Кмитич противъ оного привилыя на чотыры годы упросилъ его держати. И били намъ чоломъ, абыхмо водлугъ первой данины наше и привилыя

Киевского всей земли даного их заховали. А такъ мы бачачы, иж Семень Кмитичъ за причиною королевою ей милости за шкоды свои, которыи от поганства татар принялъ, оный замокъ в насъ держати собе упросилъ и за листомъ нашимъ в тотъ замокъ вжо уехалъ, и они ачколвекъ первшыи листы данину нашу на то у себе мели, лечъ сами того не пильновали, и тепер есмо оттул Семена Кмитича не рушыли и казали ему тотъ замокъ, почонцы от дня светог(о) Петра прошлого два годы держати по тому, какъ у привилии Киевской всей земли от насъ даномъ есть описано; а скоро он тни два годы выдержитъ, тогда маеть Олизаръ Волчкович а Тишко Проскура в тотъ замокъ Чернобыл подле первой данины нашео уехати и по два годы на перемены его держати со всим по тому, какъ и ивнии бояре киевскии от нас его держивали. И ачколве бы хто после сих листов которые на державье оногo замку собе у нас выправили, таковыи листы на сторону откладаемъ: не маюг они им у жадной переказе быти. И на то дали есмо Олизару и Тишку Проскуре сес нашъ листъ з пашою печатью. Писан у Вилни под лет Бож. Нарож. 1541 мца сентяб. 3 дня индикта 15.-Михайло писар.

(*Ки. Зап. Лит. XXVI, л. 148*)

XXI.

Листъ кор. Сигизмунда I къ князю Андрею Коширскому, справцѣ воеводства Киевскаго съ приказаніемъ пропустить купца Андрея грека съ товарама царя Турецкаго полемъ къ Москвѣ.

1541 г. октября 5, въ Вильвѣ.

Жикгимонтъ. Маршалку нашому справцѣи воеводства Киевского князю Андрею Михайловичу Кошерскому. Тыми разы прысылалъ до насъ купецъ приятеля нашего царя Турецкаго его милости шахъ Сулеймановъ на имя Анъдрей Грекъ, чересь которого усказалъ до насъ царь Турецкый, ижъ оный послалъ его для некоторыхъ потребъ своихъ с куплями своими до Москвы, где жъ мелъ волю ити полемъ не займаючи Киева, нижли для войска царя

Черкопъского, которое з Москвы пазад до Орды шло, не смель тою дорогою ити для того, абы которое шкоды не припяль от войска татарского и, хотечи ити до Киева а с Киева полемъ до Москвы, жадалъ пашъ от царя Турецкого, абыхмо его черезъ панство пашо великое князьство за границы до Москвы пропустили. Ино мы для приятеля нашего царя Турецкого дозволили ему черезъ пазство пашо до Москвы ити. Прото яко тот купецъ царя Турецкого Анъдрей Грекъ до Киева приедеть а въсхочет ли ити просто черезъ поле до Москвы, штобы еси его ничымъ не гомовал, а с Киева полми за границу до Москвы ити ему не заборонаялъ конечно, а иначей бы еси того не вчинилъ. Писанъ у Вилье под лет. Бож. Нарож 1541 мца окт. 15 ден инъдикта 15.

(Кн. Зап. Лит. XXVIII, л. 2)

XXII.

Привилей кор. Сигизмунда I п. Ивану Немиричу съ разрѣшеніемъ построить замокъ, осадниъ мѣсто и имѣть въ немъ корчмы и „торгъ вольный“ а собирать мыло въ имѣніи пана Городищъ, Волевской волости. Въ грамотѣ разсказывается, что Немиричу еще раньше было дано эго разрѣшеніе, но отмѣнено королемъ по полученіи донесенія, что и городъ въ Городищъ можетъ оказаться съ „шкодою“ для мѣстныхъ господарскихъ мѣстечекъ и что онъ усграивается Немиричемъ не на „въчистой“ его землѣ. Теперь Немиричъ представитъ доказательства, что им. Городище эго — „въчистая“ собственность и что господарскимъ мѣстечкамъ не будетъ „переказы“ отъ основанія мѣста въ Городищъ.

1541 г. октября 2, въ Вильнѣ.

Чынимъ знаменито симъ нашимъ листомъ хто на него посмотреть, або чтучы эго услышитъ чинешнимъ и папотомъ будучымъ, кому будетъ потребъ того зведати. Билъ намъ чоломъ дворянинъ пашъ панъ Иванъ Пѣмиричъ и поведилъ передъ нами о томъ, што которое именье у Волевской волости на имя Городище выменилъ онъ зъ дозволеньемъ нашимъ на вечность у чернцовъ Киевскихъ у светого Николы монастыра Пустынского, ино онъ, маючы волю въ томъ именьи своемъ на властной свосй на той мешовой

земли для непреспеченства людей неприятельскихъ татаръ замокъ будовати и просилъ насъ, абыхмо тамъ замокъ збудовати а при ономъ замку дозволили ему место людми волными садити и торгъ и корчмы мети зо всіми пожытками торговыми и день меповитый въ листе пашомъ выписали, которого бы онъ мель его держати. Яко жъ на онъ часъ за прозбою его на той земли меновпой замокъ ему збудовати и место садити, торгъ мети дозволили были, а на то ему и листъ нашъ дали. Нижли при томъ справено насъ, якобы тотъ замочокъ и место его мело быти ку великой переказе и шкоде тамошнимъ замкомъ и местомъ нашимъ и якобы тежъ онъ тое земли не на вечность мель, одно ижъ бы тое Городищо предку его Юхну Обернеевичу данина наша была до воли наше, а не на вечность. И мы до него писали, приказуючы, абы тамтого замочку не будоваль и места не садилъ до того часу, поки на то права и твердости своей того предка своего Обернеевича передъ нами положилъ. То пакъ тыхъ часовъ Иванъ Немиричъ покладалъ передъ нами листы данину на тое село Городищо Юхну Обернеевичу, который жо Юхно то записалъ монастыру светого Николаи Пустынской, а мы тое село церкви Божей подтвердили листомъ нашимъ на вечность, а онъ то зъ дозволеньемъ нашимъ у черпцовъ выменилъ, и копею того нотверженья нашего подъ печатью монастырскою, такъ тежъ и листъ нашъ дозволенный и листъ меновный игумена и черпцовъ монастыря светого Николаи Пустынского, который справованъ подъ сведомомъ и печатью небожчыка пана Андрия Якубовича Немировича, воеводы киевского, и иныхъ некоторыхъ людей добрыхъ передъ нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо водлугъ першого листу нашего дозволили ему въ томъ имени его Городищи замокъ збудовати, место осадити, такъ тежъ торгъ и корчмы мети, о чомъ жо и королевая наша ее мл. великая кеегиня Бона насъ за нимъ жадала: Ино кгда жъ мы первой сего тое село дали оному Юхну Обернеевичу, а онъ то на манастыръ светого Николаи записалъ, и мы тежъ подтвердили то ку той церкви Божой на вечность, а Иванъ Немиричъ зъ дозволеньемъ нашимъ у старцовъ Пустынскихъ выменилъ и на то листы твердости свои передъ нами положилъ, мы огледавши тыхъ правъ

его и о томъ ся достаточне доведавшы, ижъ тотъ замочокъ его не есть на жадной переказе замкомъ и местомъ нашимъ тамошнимъ украишнымъ и бачачы, ижъ таковыи замки на украине не есть ку шkode, але лепшому пожитку нашему и на причину королевое еи милости великой кпегини Боны и памятаючы на его къ намъ верныи послуги, зъ ласки наше господарское на его чоломбитъе то учынили, дозволили въ томъ именью его Городищу, которое онъ у чернцовъ светого Николы Пустынского зъ дозволеньемъ нашимъ выменилъ, замокъ збудовати, место садити людми волвыми прихожыми, и торгъ на каждую неделю мети меновитого дня у неделю и корчмы тамъ держати со всеми пожитки и доходы торговыми, яко и по ипшымъ местомъ князьскимъ, панскимъ обычай того есть безъ шkode наше господарское, а маеть онъ въ томъ имепи своемъ дорогу завжды чышити и мосты на болотахъ мостити а отъ того за працу свою маеть тамъ мыто брати, яко отъ збожья, такъ и отъ соли и отъ ипшыхъ купецкихъ речей отъ возу по полугрошу. И на то дали есмо ему сесь нашъ листь зъ нашою привесистою печатью. Писанъ у Вильни подъ лет. Бож. Нарож. 1541 мца октяб. 2 дня индикта 15-го—Sigismundus Rex.—Иванъ Горностай подскарбий земский маршалокъ и писарь.

(Кн. Зап. Лит. XXI V, лл. 146—147)

XXIII.

Листъ кор. Сигизмунда I державцѣ мозырскому пану Николаю Нарбуту о передачѣ пану воеводе киевскому князю Янушу Дубровицкому медовой дани съ волости Мозырской къ воеводству Киевскому, до воли и ласки господарской.

1542 года, въ Вильнѣ.

Жиггимонтъ.

Державцы мозырскому и кревскому пану Николаю Войтеховичу Нарбуту. Што есмо тыхъ часовъ дали воеводство Киевское князю Янушу Юрьевичу Дубровицкому, а такъ онъ жедалъ насъ, абыхмо з ласки наше придали ему къ тому воеводству даъ ме-

довую, которая до ключа нашего Виленского з волости Мозырской приходить. Ицо мы, бачачи па то, ижъ до воеводъ киевскихъ чаштокротъ яко татарские послы такъ и иные многие приездчають, которымъ они чти чинять, а князь воевода с того воеводства пожитьковъ мало маеть, для таковыхъ причипъ з ласки наше господарское па его чоломбитые дали есмо ему дань медовую всю, которая на нас з волости Мозырское приходить до воли и ласки наше, кромъ дани грошовое, бобровъ и купищъ и иныхъ всякихъ доходовъ нашихъ. И ты бы тую дань медовую князю Дубровицкому кождога року отдавати велель, а до ключа Виленьского иже ее не посылалъ, пижли кромъ дани медовое и иные всякие пожитьки наши штобы и теперь суполпе до скарбу нашего отдаваны были. Писанъ у Вильни.

(Кн. Зап. Лит. XXVIII, л. 86).

XXIV.

Судебное рѣшеніе по обвиненію мѣщанъ Каневскихъ ротой служебныхъ киевскихъ въ томъ, что они убили нѣсколькихъ пахолковъ, принадлежащихъ нѣкоторымъ товарищамъ роты, и вообще произвели на роту нападеніе, когда она проходила мимо Канева къ Черкасамъ на помощь тамошнему старостѣ пану В. Тышкевичу противъ возставшихъ Черкасцевъ. При разборѣ дѣла выяснилось, что Каневцы не производили сами нападенія, но оборонялись отъ служебныхъ, почему и были оправданы судомъ.

1542 года марта 10, въ Вильнѣ.

Жаловалъ отъ служебныхъ роты киевское товарищъ ихъ Малженский па подданныхъ господарскихъ Коневцовъ, а въ головахъ на Брода Старого а па двухъ сыновъ его а на Жолудя и на Костю сына его, а на Василья Лучника, па Мишка Керебердея, па Кошашка Оедковича, па Дыдыку и па Сергеяски въ тотъ обычай. Перво сего кгда некоторая противность повстала была отъ Черкасцовъ противъ державцы ихъ пана Василья Тышкевича, и мы зъ росказанья господарского ходили тамъ па ретунокъ, и Каневцы, гды есьмо къ нимъ пришли, насъ ко себе въ острогъ упустивши

и вбеспечивши, побили, поранили и речи наши побрали и забито тамъ ротмистру пахолка Юрка, а товаришу Лукашу поручнику пахолка Яна, Влостивскому пахолка Яна, Лаврину Калине пахолка Ёсоцкокого, Каспору пахолка Криштофа, Ярошу пахолка Мартина, Криштофу Антоневичу брата, Чирвенскому пахолка Щепана, Станиславу писарю ранено двухъ пахолковъ, а Мартину а Лаврину, кравцомъ, Михлашу Кобыльнику а Якубу Бирверу ручницы, мечи и иншия речи побрано. На то отъ Каневцовъ потужники ихъ Панко Бородовичъ, войтъ, а Митко Зенкевичъ, стоячи отъ всихъ потужниковъ своихъ Каневцовъ и подвезавшия достояти за нихъ права, поведили въ тотъ обычай: кгда служебныи оныи шли на Каневъ до Черкасъ, мы имъ доброволенство чинили и стацми давали, и минувши они Каневъ, собравшия зъ служебники пана Васильевыми Тишкевича вернулись къ намъ третее ночи и пришедши на посадъ (?) нашъ о полночи кгвальтовне, обычаемъ неприятельскимъ, острогъ проломили, ворота выбили, сторожовъ побили и всихъ насъ сонныхъ безъ вести наскочивши збили; а потомъ несколько мужовъ нашихъ, которыи были въ городе, выскочивши намъ на ретунокъ и выперли зъ острога гвалтовнековъ тыхъ. А такъ естлися што имъ въ тотъ часъ стало, то за ихъ початкомъ а нередностью ихъ стало, а вже тому часъ немалый минулъ. А которую противность на онъ часъ вчинили были Черкасцы, ипо которыхъ съ тыхъ винныхъ найдено, тыхъ тогдыжъ скарано, а насъ въ томъ не находили винныхъ и до сего часу никто а ни господарь его милость, а ни врадники его милости, которыи по тый часъ были тамъ надъ нами. И Малженский противъ отпираючи мовилъ: не въ ночи але порапу на свитаньи приходили есьмо тамъ по стрельбу хотечи взятъ стрельбу тамъ съ Канева съ собою до Черкасъ. И Каневцы Панко а Митко ставили шапку до светковъ и меновали шесть мешпанъ Киевскихъ, которыи на онъ часъ тамъ въ Каневе были и видели то, што вышей менено, яко ся то деяло отъ служебныхъ оныхъ обычаемъ неприятельскимъ а въ ночи, а Малженский шапки приставити не хотелъ. Панове ихъ милости, порозумевшы, ижъ такъ не вядне а не слушне служебныи оныи на замокъ украинный находили, про то знашли ихъ

милость Каневцовъ въ томъ правыхъ и вжо то служебными оными боевъ, а пи головищину, а ни шкоды тыхъ поискывати на нихъ не мають.

(Кн. Зап. Лит. XVII, л. 142 об.—144)

XXV.

Грамота в. кн. Сигизмунда Августа державць житомирскому князю Богушу Корецкому, выданная по жалобѣ князей, пановъ и землянь житомирскихъ по поводу притѣсненія, чинямаго имъ старостою. Земляне жаловались на старосту за то, что онъ требуетъ отъ нихъ, не согласно съ стариной, отбыванія сторожи замковой, работы на замковомъ мосту, требуетъ десятины съ полей замковыхъ, обрабатываемыхъ землянскими людьми, запрещаетъ торгъ внѣ замка и проч. Для устранения этихъ кривдъ отъ старосты господарь даетъ землянамъ настоящую уставу 1546 года апрѣля 20, въ Влльнѣ.

Жикгимонт Августъ божию милостию король и великий князь etc.

Державцы житомирскому князю Богушу Федоровичу Корецкому и ишимъ державцамъ хто и напотомъ тотъ замокъ нашъ отъ насъ будетъ заведати. Што тыхъ часовъ будучи тебе при насъ здесе у Вилни очевисто жаловали намъ на тебе князи и панове, земляне житомирскии Грицко Вороничъ а Жданъ Щеливский сами отъ себе и отъ всихъ землянь замку нашего Житомирского о томъ, ижъ ты трудности и обтеженья великии имъ делаешъ и надъ листь короля его милости папа отца нашего ку сторожи замковой ихъ приворочаешъ, где дей они за примушеньемъ по неделямъ сторожу на томъ замку нашемъ масть, а ишши наймуютъ, чокогожь дей они знести и некоторымъ обычаемъ досыть тому вчинити не могутъ. А передъ тымъ дей здавна за предковъ ихъ того николи не бывало. А к тому дей ты мост замковый кажешъ имъ робити, которого дей они передъ тымъ николи не робливали. Надъ то дей которыи поля наши они сами и люди ихъ папуть, ты дей с тыхъ поль з нихъ самыхъ и людей ихъ десятину брати кажешъ. И тежъ меду пресного и ишихъ живностей инде кромъ замку нашего Житомирского продавати имъ забороняешъ, одно въ Житомири то имъ

продавати велпшъ. И то водлугъ своее воли, яко ты цену имъ оставишъ, водле которое естлибы они тебе того продавати нехотели, ты въ въ нихъ кажешъ то брати. А которые дей люди ихъ при замку нашомъ Житомирскомъ мешкають, ты дей на свои потребности ихъ велишъ выгоняти и сено на себе косити, штожь они з немалую трудностью и шкодою отъ тебе собе быти менують. На штожь они и листъ отъ тое сторожи и роботы мостовое и з даванья десятины съ поль нашихъ вызволеный короля его милости папа отца нашего перед нами покладали.

А такъ мы жалобы ихъ и отпору твоего з очевистого мовенья вашего выслухавши и с паны радами нашими обмовивши, з выроку нашего на томъ тую речъ zostавили. Напервей штося дотычеть сторожи замковое, ку которой ты ихъ приворочаешъ, ино мы маючи того ведомость, ижъ з держанья твоего замку нашего Житомирского не малая сума пенезная яко с корчмы такъ з мыта тебе вчинить. И то ты въ себе къ рукамъ своимъ берешъ. А къ тому еще особливе з ласки нашее въ кождый год с скарбу нашего по сту копъ грошей тебе дають, а земляне немають с чого оное сторожи держати; и с тыхъ причинъ хочемъ то мети, абы вжо ты отъ того часу з оныхъ пенезей обещае чотырехъ сторожовъ людей добрыхъ, веры годныхъ и неподозренихъ па томъ замку нашомъ ховаль. А пановъ и землянъ и людей ихъ с тое сторожи замковое держати вызволяемъ и волпыми ихъ отъ того чинимъ. И не мають вжо они чересь то тое сторожи замковое держати. А што ся ткнетъ мосту замкового, который ты имъ робити велишъ, мы бачени на то, же они суть люди вкраинны, а отъ погацства татаръ па ивеньяхъ и на маепостяхъ своихъ скажены, и с тое роботы мосту замкового также ихъ вызволяемъ. Лечъ кажемъ то осмотрети, абы оный мостъ водлугъ потребности былъ заробленъ. А к тому которые поля наши замковыи они сами и люди ихъ пашуть, ино ачкольвекъ то на листе короля его милости было имъ описано, же они с тыхъ пол десетины давати немели, нижли бачечи есмо ижъ имъ въ томъ обтежливости нетъ, кгда они поля замковые пашуть, и на томъ есмо тую речъ zostавили: хто бы зъ землянъ тамошнихъ або людей ихъ поля наши замковые для

далекости своихъ селищъ пахал, тогда они мають тебе, старосте нашему, з оныхъ пол десетину давати. А которые тыхъ полъ пахати не будутъ, ты десетины давати не повинни. Далей, штося ткнуть продавацья имъ волного медовъ пресныхъ и ипшихъ речей, чого ты имъ борошишь, мы то на томъ zostавуемъ и волности имъ в томъ даемъ, ижъ мають они сами и люди ихъ меды пресныи и ипшни всякии речи где хотя для пожитку своего доброволне возити и продавати, а ты чересь то самъ и вядники твои ани потомъ будучи старостове того замку нашего не мають жадное трудности в томъ чинити и того имъ борошити. Такъ тежъ не мають старостове людей ихъ землянскихъ, которые при томъ замку нашомъ мешкают, на сепокось и на ипшни потребности свои выгоняти. И к тому што они па тебе намъ жаловали, ижъ ты въ селищи и в земли ихъ властине самъ уеждчаешъ и стрелцовъ своихъ всылаешъ и шкоды имъ тамъ чинишь, ино хочемъ то мети, абы еси через то в селища и земли ихъ не всылалъ и ни в чомъ в ихъ власпостяхъ школы имъ не чинилъ, лечь бы еси земля нашихъ пустовскихъ, або тежъ селищъ землянскихъ пустовскихъ, ку когорымъ бы отчивовъ не бывало, вживалъ и тамъ всылалъ. И в тыхъ во всихъ речахъ ипшей меленыхъ абы еси водле того выроку нашего к нимъ ся заховалъ и чересь то некоторыхъ кривдъ въ томъ имъ недалъ (недѣлалъ) и далъ имъ въ томъ покой конечно, абы то инакъ не было. Псан у Вильни под лот. бож. на-рож. 1546, мца апрел 20 депъ индикт 4.

(Кн. З.п. Лит. XXX, л 69 -70об.).

XXVI.

Листъ в. кн. Сигизмунда Августа старостѣ браславскому и веницкому князю Федору Андреевичу Сангушковичу, выданный по жалобѣ всѣхъ землянъ Веницкаго повѣта на чинимыя старостою землянамъ „кривды“ и „новины“. Земляне жаловались, что староста взымаетъ „винны“ съ ихъ людей, посылаетъ ихъ съ подводами по дальнимъ мѣстамъ, беретъ на людяхъ „заруки“, взымаетъ побережное, запрещаетъ ново-прибылымъ людямъ селиться на земляхъ землянъ и проч. Въ виду этихъ жалобъ господарь даетъ веницкимъ старостамъ уставу, опредѣляющую повинности и льготы мѣстнаго населенія, а также отношеніе старосты къ землянскимъ людямъ.

1546 года іюля 16, въ Вильнѣ.

Жикгимонтъ Августъ бою милостью кор. и великий князь.

Маршалку Волинское земли старосте володимерскому брянславскому и веницкому князю Федору Андреевичу Сангушковича. Што тыхъ часовъ будучи тебе при насъ очевисто жаловаль памъ на тебе дворенинъ нашъ Семснъ Кмитичъ самъ отъ себе и отъ всихъ землянъ повету Веницкого о томъ, ижъ ты надъ стародавній обычай кривды имъ чынишь, вишь зъ людей ихъ на себе берешь, а передъ темъ дей вишь за предковъ ихъ и за ихъ самыхъ зъ людей ихъ старосты наши веницкии на себе не бирали. А подводы дей си в людей ихъ беручи посылаешь по местомъ дальшимъ, нижли где они повинни посити, а люди дей ихъ передъ тымъ толко еждчывали у подводахъ до Браславля а до Полоного даючы ведомо о поганстве татарехъ. И к тому дей заруки на людяхъ ихъ берешь, а передъ тымъ дей такъ бывало, ижъ до которого бы человека землянского была якая потреба въ праве, або в которой иной речы, тогда панъ его маеть на него право чынити въ своемъ дому. А зарукою замковою жадный человекъ землянскому человеку заручити не маеть, одно его пана, чый человекъ. А старосты на людехъ ихъ заруку себе николи пебыривали. Естли бы тежъ староста мель пойти самъ головою своею под шляхи на лежанье, они дей тамъ с предковъ своихъ повинноватости ходити не мають. Нижли естли бы татаре мели пойти у панство наше господарское.

тогда они повинни со старостою за ними на поганого пойти. А которые бы люди ихъ горла свои отважившы пошли за татары, а помочь бы имъ Богъ што добыти, таковыхъ добытковъ старосты веницкии на себе николи в нихъ не отбирывали. И к тому дей кони, волю з людей ихъ берешъ, менячи за какое побережное а перед тымъ дей того небывало. А который бы человекъ ихъ за трудностью своею, або огурившыся у войско не пошелъ, такового человека панъ его маеть виною карати, чый будет человекъ. Над то дей ты по ихъ именяхъ и въ ихъ земли самъ на себе входы маешъ и мешаномъ волности и пожытки въ ихъ жо земляхъ мети допускаешъ безъ ихъ воли, а передъ тымъ дей того небывало. А людемъ дей ихъ перед тымъ здавна отъ насъ было дано волности в месге мешкати и земли и ипшыи вжытки тамъ собе мети а по дачку нашу зъ местомъ полнити, а тепере имъ самимъ и людемъ ихъ волности мети недопускаете. А люди которые бы колвекъ отъ которого пана або зъ заграничъя до места пришли, старости наши веницкии незаборонивали имъ ихъ приймавати. А ты дей имъ того забороняенъ и приймавати ихъ некажешъ. Естли бы тежъ который человекъ отъ которого земляпина втекъ за границу, шкodu ему вчинившы, а за се бы назад пришол до места нашего, або до которого имения землянского, ты дей имъ шкод своихъ и пошлинъ на ономъ человеце искати недопускаешъ, а перед тымъ дей тамъ таковой ся обычай заховывалъ, ижъ волность мели шкодъ на таковыхъ людехъ искати и пошлины на нихъ брати водле ихъ повинности. А пакъ ли бы тежъ который человекъ мелся отъ которого в нихъ землянь отложыти до иншого, тогда выходу будетъ повиненъ дати две копе грошей. А естли бы козакъ мелся отложыти, а будет ли мети тридцатеры пчолы,—маеть дати поклону копу грошей; а будет ли мети шестидесятеры пчолы, маеть дати поклонъ сполна две копе грошей. А который бы человекъ былъ оселый, або козакъ мевшы статки и втратил, а хотел проч пойти, предся повиненъ естъ дати водле первое маетности своее поклону две копе грошей, ты дей оныхъ выходовъ и пошлинъ на таковыхъ людехъ брати забороняешъ. А коли бы которому з нихъ была потреба въ якихъ кольвекъ речахъ вижа на именье взяти,

староста вижовъ своихъ на именье ихъ николи не вслышвалъ, одно тотъ панъ самъ на свое именье вижа даивалъ. А которее лицо было бы тамъ застато, то маеть на того жъ пана прийти, чье есть именье. Ктому тежъ естли бы лицо застато было в человека ихъ, которые в месте нашомъ Венецкомъ мешкають, тогда тое лицо врядникъ веницкий с тымъ папамъ, чый есть человекъ, на полы деливалъ, а вина предся томужъ пану, чый человекъ. А о розбой неприличный здавна панъ самъ человека своего судить и випу береть. А што ся дотычетъ квалту а пожоги и розбою приличного, о тыхъ толко трехъ члонкохъ старосты веницкии людей ихъ сужывали. При томъ тежъ естли бы где трафилосе на послузе нашей татарина имъ самимъ або людемъ ихъ поймати, ино дей перед тымъ они в себе ховывали, а до пасъ ихъ воживали и за то жалованье отъ (насъ) мевали. Ты дей теперь то в нихъ огниаючы, самъ от себе к намъ присылаешъ, якожъ они в томъ во всемъ кривду отъ тебе себе быти менили.

Гдежъ мы очевидно в тыхъ во всихъ речахъ, о которыи они намъ на тебе жаловали, тебе з ними досмотревшы и намовившы в томъ с паны радами нашыми, таковое имъ постановление учинили. Напервей, што они жаловали, иж коли старостове наши веницкии под шляхи па поле ходити будутъ на послугу нашу господарскую и земскую—толкомъ не в ловы, тогда они будутъ повинни сами головами своими восполокъ съ старостами нашыми па тую послугу нашу ездити и людей своихъ съ собою брати подле уфалы земское з девяти человекъ—дымовъ десятого человека. А где бы, его жъ Боже вховай, пришли люди неприятельскии под самыи замки наши тамошнии, тогда они яко сами такъ и зо всеми людьми своими повинни будутъ на таковую послугу нашу яко на квалтъ при старостахъ нашихъ ездити и оборону онымъ замкомъ нашимъ чинити. А што ся дотычетъ того, который бы з нихъ самъ або слуга и подданный его будучи на послузе нашей татарина поймалъ, тогда они таковыхъ татар повинни будутъ до старосты нашего до замку давати, нижли где бы староста хотел оныи языки до насъ господаря посылати, тогда староста маеть тым паном, который бы самъ оного языка або слуга и подданный его поймалъ, для прислуги

ихъ до насъ господаря посылати. А слугами своими, которыи бы сами тыхъ языковъ непоймали, немаеть посылати. А што они жаловали иж коли который человекъ мешкавшы за ними отойдетъ от ныхъ прочъ за границу, поклону отходного имъ не заплатившы, або якия шкоды почынившы, а потомъ бы за се зъ заграпичья до замку або до волости Венецкое пришол, тогда волно будетъ оному пану, с чиего онъ имения выходилъ, оного поклону и шкоды своихъ на немъ перед старостою нашимъ правомъ поискивати. А староста маеть справедливость въ томъ ему с нимъ учынити, а безправне таковыхъ людей не гамовати. А коли оный человекъ заплатитъ ему пану своему то, што на немъ правомъ переведеть, тогда ему волно будетъ кому хотя служыти. А што тежъ они жаловали, ижъ староста усылаеть вижовъ своихъ на имения ихъ. Ино тепер хто ся о жалобе своей къ старосте утечетъ и вижа себе потребовати будетъ на ихъ имения, то тежъ имъ волно будетъ вижи свои давати, какъ было и перед тымъ. А што они еще жаловали о розбой неприличней, якобы его помель судити староста, одно они сами. Ино приличней, або неприличней розбой, то судити маеть замокъ, а не они.

А што ся дотычетъ иныхъ речей жалобы ихъ, которыи в семъ пашомъ листе описаны, мы ихъ в томъ во всемъ водлугъ давного обычая заставляемъ. Ижъ старостове наши венецкии тесерешнии и напотомъ будучыи немають з людей ихъ жадныхъ вишь брати и зарукъ зъ замку никому на нихъ не покладати, ани ихъ на себе брати и людей ихъ пад повинность ихъ стародавнюю далей Брясловля и Полоного, даючи ведомость о поганстве татарехъ, у подводы не посылати и тежъ по ихъ именияхъ и въ земляхъ ихъ жадныхъ уходовъ старостове немають мети и мещаномъ у ихъ жо земляхъ уходовъ безъ ихъ воли немають допускати и коней и воловъ и людей ихъ за поберсжное не брати, якожь есмо и очевисто о томъ тебе розказали, а и тымъ листомъ нашимъ приказуемъ тебе, ажъ-бы твоя милость въ тыхъ во всехъ речахъ выше-меченыхъ водле того постановенья нашего к нимъ ся заховалъ и черес то никогорыхъ кривдъ и втисненья имъ самимъ и людямъ

ихъ печынилъ и новинъ неводилъ. Псанъ у Вильпи подь летъ божь. парожь. 1546, мца июль 16 день, индиктъ 4.

(Ки. Зап. Лит. XXX, л. 128об.—130об.)

XXVII.

Листъ в. кн. Сигизмунда Августа воеводѣ кievскому князю Фридриху Глѣбовичу Пронскому, выданной по жалобѣ князей, пановъ и землянъ на притѣсненіи, чинимыя имъ воеводою Земяне жаловались на то, что воевода нарушаетъ кievскую уставную грамоту, гонитъ бобровъ на себя по землянскимъ селищамъ, не допускаетъ мѣстныхъ землянъ держать погодно замокъ Чернобыльскій и заставляеть землянъ „лежать“ въ Кіевѣ, когда нѣтъ слуховъ о непріятеляхъ. Господарь приказываетъ воеводѣ во всемъ поступать согласно уставной грамотѣ.

1546 года іюля 20, въ Вильнѣ.

Жикгимонтъ Августъ божию милостью корол и великий князь etc.

Воеводе кievскому державцы острскому князю Фредриху Глѣбовичу Пронскому и инымъ воеводамъ кievскимъ, хто и наотомъ будетъ тотъ замокъ нашъ отъ насъ держати. Што тыхъ часовъ будучи тебе при насъ господари присылали до насъ вси князи и панове и земяне повету Киевского дворянъ нашихъ братью свою Солтана Стецковича, Стася Суриновича, которми с тобою перед нами очевисто мовенье мели и жаловали о томъ, ижъ ты паехавши отъ насъ на тое воеводство Киевское, почал кривды и висненья великии имъ чинити и повины уводити черезъ привилья и волности ихъ отъ предковъ нашихъ славное намети королей и великихъ князей ихъ милости и от короля его милости пана отца нашего имъ наданыи. На первой дей по селищахъ ихъ велишь бобры на себе гонити, чога перед тымъ за первыхъ воевод не бывало. Над то дей твоя милость в замку Чернобыльскомъ, котормый князи и панове и бояре кievские водлугъ привилеевъ своихъ отъ предковъ нашихъ и от короля его милости пана отца нашего наданыхъ по годамъ межы собою держати, врядника своего на имя Зеляка установилъ и послушенство з моцы теперешнего наместника черно-

быльскаго брата их Тишка Проскуры выпяль и кажешь тому вряднику своему подданных нашихъ тамошнихъ судити и радити, чого тежъ за первыхъ воеводъ предковъ твоихъ николи небываю. Къ тому дей ты велишь имъ при собе в замку нашомъ Киевскомъ обещне мешкати и хотя дей часомъ жадная потреба послуги наше господарское и земское не вказуесть, ты дей предся каженъ имъ при собе лежати, а они дей с предковъ своихъ обещне при воеводахъ нашихъ тамошнихъ а звлаще безъ потребы послуги наше господарское и земское неповинни у Киеве лежати, одно кгда послуги наше потреба вказывати будеть, а воевода имъ то листомъ своимъ ознаймить, они в тотъ часъ тамъ до Киева на службу нашу съездчали и на послугу нашу с паны воеводами ехали. А бывши на службе нашой и проводивши воеводу с поля до Киева за се до домовъ своихъ ехали.

А тепере дей в томъ ихъ обещномъ мешканью при тебе у Киеве великая трудность имъ ся дееть и въ тыхъ речахъ вышеменыхъ не малую кривду и обтяживость они собе отъ тебе быти менують, где жъ они и привилей короля его милости пана отца нашего с привеснстою маестатною печатю и с подписомъ руки его милости на вси волности свои передъ нами покладами и били намъ чоломъ, абыхмо водле того привилья ихъ кролевской милости в томъ ихъ заховали и кривды через оний привилей неказали имъ чынити и повинъ уводити. Якожъ ты, будучы при насъ поведалъ передъ нами, же ты в тыхъ речахъ, яко они жалують, николи кривдъ имъ нечинилъ, ани кажешъ чынити, але овшемъ водле того привилья хочешъ ся къ нимъ заховати. Какъ жо мы того привилья короля его милости пана отца нашего на волности имъ даного огледавши и его выслулавши, и с паны радами нашими в томъ обмовивши и бачечы на то, же они предкомъ нашимъ и его кролевской милости пану отцу нашему добре а верне то заслуговали и напротивку каждымъ неприятелемъ нашимъ обещными послугами своими горла и статковъ своихъ нелютовали и тепере намъ господарю уставичне то заслугують, з ласки наше господарское при томъ привилью и волностяхъ ихъ, от его кролевской милости имъ вадданымъ, заставуемъ. Якожъ есмо и очывисте о томъ

тобе рассказали абы, еси в тыхъ во всихъ речахъ водлугъ того привилія к нимъ ся заховаль, и тымъ тежъ листомъ приказуемъ тобе, ажъ бы еси черезъ оный привилей короля его милости пана отца нашего жадныхъ кривдъ и втисненья имъ нечыниль и новинъ не вводиль и по селищамъ ихъ бобровъ на себе не гониль и въ замокъ тежъ Чернобыльскій надъ привилія и волности ихъ ничимся не вступоваль и врядника своего, которого еси тамъ установиль, оттоль выслаль и подданныхъ нашихъ ему судити и рядити не казаль, и в Киеве тежъ обещне кромъ потребе послуги наше господарское и земское мешкати имъ не велель и ку шкоде невинне ихъ неприводиль. Нижли кгда послуги наше потреба вказывати будеть, они в тот часъ будутъ повинни на послугу нашу ку твоей милости ехати. И во всемъ бы еси к нимъ ся заховаль водде того привилія короля его милости пана отца нашего, ни в чомъ з него не выступуючы конечно, абы то инакъ не было. Псан у Вилни под лет. Бож. Нарож. 1546, мца июль 20 день, индикт 4.

(Кн. Зап. Лит. XXX, л. 135—137)

XXVIII.

Листъ короля Сягизмунда Августа старостѣ черкасскому и каневскому пану Яну Хрщоновичу въ отвѣтъ на письмо старосты, въ которомъ тотъ высказываетъ мнѣніе, что устроенный на новомъ мѣстѣ Черкасскій замокъ болѣе удобенъ для обороны, чѣмъ старый. Господарь, укоряя старосту въ томъ, что онъ не принялъ своевременно въ теченіе лѣта мѣръ для укрѣпленія замка, приказываетъ теперь же немедленно устроить острогъ при помощи подданныхъ и перейти на зиму въ новый замокъ, Среди актовъ 1551 года.

Жикгимонтъ Августъ Божью милостью.

Старосте черкасскому и каневскому пану Яну Хрщоновичу. Поведаемъ тобе, ижъ есмо на тотъ часъ зъ ласки Божее въ добромъ здоровью. Што еси писалъ до насъ поведаючи, ижъ тотъ замокъ нашъ старый Черкасы не есть безпечный часу потребы отъ навальности неприятельской, а который ново недавно будоваля,—

пишешъ, и жъ есть добрый и безпечвый ку обороне отъ людей неприятельскихъ, чого мы и сами добре сведоми, и жъ такъ есть. И многократъ есмо о томъ до тебе писали, приказуючи, абы ты самъ зъ великою пильностью ку тому ся причинилъ и того нового замку мещаны и поддаными нашими тамошними тымъ готовымъ деревомъ, которое тамъ есть, доробилъ а самъ со всеми людми, ку тому замку нашему прислухаючими, яко на лепшомъ и безпечнейшомъ мѣстѣ мешкалъ. Ты на росказанье наше того вчинити не хотель и немалое о мешканье и сплошенство въ томъ еси зъ себе оказалъ, а теперъ еси самъ то узналъ и хвалишь тотъ новый замокъ, и жъ есть лепший и безпечнейший ку обороне. А кгда его фалишь, чому еси росказанью нашему досытъ не вчинилъ? Бо кгда бы еси водлугъ першого росказанья нашего ку той работѣ того замку нового пильность вчинилъ, вжо бы до того часу ты самъ съ поддаными нашими въ лепшомъ безпеченьстве тамъ мешкалъ, а теперешнего часу, яко непогодливого противко зимы,—узнай то самъ, яко быхмо мели тамъ люди слати, а што бы тежъ они могли теперешнего часу тамъ вробити, кгда ся вжо часъ спознилъ. Для чого жъ навпоминаемъ и приказуемъ тебе подъ ласкою нашою господарскою, абы еси зъ великою пильностью въ томъ намъ господару послужилъ и, яко нарыхлей быти може, мещаны и иншими поддаными нашими томошними острогъ около того замку нового зъ того дерева готового вробилъ и со всеми людми до того замку нового перенесся и, тамъ мешкаючи, у великомъ опатренствѣ и осторожности былъ такъ, яко быхмо отъ навалности людей неприятельскихъ беспечни его были, о чомъ же есмо и листъ до мещанъ и подданныхъ нашихъ тамошнихъ писати казали и дворянина нашего Александра послали, приказуючи подъ срокугымъ росказаньемъ нашимъ, абы они, кромъ жадныхъ вымовъ и сплошенства тыхъ часовъ, што на борздей быти можетъ, острогъ въ томъ новомъ замку зъ дерева готового заробили и избы и клетки для мешканья и схованья своего тамъ поставили и на томъ замку нашомъ при тебе, старосте своемъ, вси били. А ты бы при томъ росказанью и листѣ нашомъ самъ на то ихъ приводилъ, абы того иначе не вчинили, але водлугъ ро-

сказанья нашего тую роботу замковую поспешне заробили а тымъ яко речъ нашу господарскую и посполитую земскую, такъ и горла сами свои и жонъ и детей своихъ въ доброй безпечности заховали.

(Кн. Зап. Лит. XXVIII, лл. 97 об.—98)

XXIX.

Листъ Сигизмунда Августа къ старостѣ черкаскому и каневскому пану Яну Хрщоновичу въ отвѣтъ на донесеніе старосты о томъ, какъ татары произвели нападеніе на замокъ Браславскій. Господарь благодаритъ за сообщеніе, приказываетъ впредь доносить ему о дѣйствіяхъ татаръ. Затѣмъ господарь пишетъ о посылкѣ роты служебныхъ на замокъ Черкаскій, приказываетъ немедленно перейти старостѣ съ поддаными изъ стараго замка въ новый и даетъ распоряженія относительно дальнѣйшаго укрѣпленія замка, содержанія въ немъ сторожи и отправки туда провіанта.

Среди актовъ 1551 года.

Жикгимонтъ Августъ Божью милостью.

Старосте черкаскому и каневскому пану Яну Хрщоновичу. Поведаемъ тебе, ижъ есмо на тотъ часъ зъ ласки Божье въ добромъ здровью. Што еси до насъ писалъ и служебника своего Богдана Куницкого послалъ, даючи намъ знати, которымъ обычаемъ замокъ нашъ Браславльскій отъ поганства татаръ естъ вынять и о положенью и справе царя Перекопского, коло чого тотъ служебникъ твой, который былъ у Браславли, до рукъ неприятельскихъ узять и зъ Ынъкгула засе отъ нихъ до тебе взялъ, справу тебе далъ и широко о томъ на листе своемъ до насъ выписуешъ. Якожъ мы и того служебника твоего передъ насъ узвавши коло того опытывати казали и яко съ писанья твоего, такъ и съ повести того служебника своего достаточне тому зрозумели, и то еси добре вчинилъ, ижесь о томъ намъ знати далъ, яко жъ и впередъ напоминаемъ и приказуемъ тебе, ажъ бы еси о тыхъ неприятелехъ нашихъ, поганстве татарехъ, и о всякой справе ихъ пыльное выведанье чинилъ и безъ

жадного сплошенства чуйность великую коло того мель и где бы еси отъ нихъ которое небеспеченство панству нашему быти розумель, ты бы за часу ведати о томъ намъ давалъ, а безъ вести въ томъ насъ не держалъ. Што еси тежъ писалъ до насъ, просечи о люди служебные на тотъ замокъ нашъ Черкасы староства твоего, абы еси тымъ безпечнейшую оборону въ часъ пригоды отъ неприятеля тому замку и подданымъ нашимъ, а неприятелю нашему отпоръ чинити могъ, и мы послали тамъ до тыхъ замковъ нашихъ Черкаского и Каневского людей служебныхъ за пенязи наши еднихъ сто коней, надъ которыми будетъ посланъ ротмистръ Петръ Чапличъ, а пешихъ драбовъ сто человекъ, и надъ тыми пешими ротмистромъ Петра Розбинского, черезъ которого особливми листы наши до тебе есмо писати казали, яко ся ты маешъ тамъ ку тымъ людемъ нашимъ пенежнымъ заховати, которые листы кгда тамъ до тебе принесены будутъ, ты бы зъ нихъ вырозумевши во всемъ ся къ нимъ заховалъ водле науки и росказанья нашего, на тыхъ листехъ нашихъ до тебе о то писаныхъ, тебе отъ насъ даное. Што тежъ далей до насъ пишешъ около замку Черкаского нового, на которий ся подданые наши черкаские не хочуть зносити, ино вжо многокrotь мы о томъ листы наши до тебе пишемъ, даючи тебе въ томъ росказанье и науку нашу, абы еси безъ кожного сплошенства съ того замку нашего старого со всимъ ся вынесъ и подданымъ нашимъ мещаномъ Черкаскимъ до того замку нового перенестися казалъ и тамъ мешкалъ, а болше вжо жадное науки и росказанья нашего отъ насъ не ожидалъ, чому вжо и здивитися не можемъ, ижъ ты, маючи въ себе на то вжо отъ двухъ годъ и далей науку и росказанье нашо господарское, великую недбалость и сплошенство въ томъ собе маешъ и съ того замку старого черезъ многое росказанье нашо до замку нового вынести ся не хочешъ, вымовляючися недбалостью и непослушенствомъ противко тебе тыхъ подданныхъ нашихъ Черкасцовъ. Ино мы тыхъ часовъ подданныхъ нашихъ Черкасскихъ, которые на тотъ часъ здесе были, передъ насъ узвати казали и о то ихъ опытывали: кимъ бы ся то деяло, а што тому за причина естъ, же ся тому росказанью нашему черезъ такъ долгий часъ досыть не стало. Они поведили, ижъ ся то ничимъ иншимъ,

одно сплосненствомъ твоимъ, старосты нашего тамошнего, деется, же ся ты к тому пилне причинити не хочешь. А веджо и теперь на то есть воля наша, абы еси конечно, кромъ всякихъ вымовъ безъ жадного сплосненства съ того замку старого ся выносилъ и въ новомъ мешкалъ и подданнымъ нашимъ тамъ ся знести розказалъ. А ижъ ся то за сплосненствомъ твоимъ стало, же ся еси въ часъ, покуль было тепло, часу летнего съ подданными нашими до того замку нашего нового не перенесъ и подданные наши будованья тамъ себе не поставили, где бы мешкати мели, тогда нехай они, передьсе тымъ не вымовляючи, посполъ съ тобою тамъ ся перенесуть и вжо якъ колвекъ на тотъ часъ тамъ ся будують, а при томъ старомъ замку не мешкають подъ ласкою нашою, бо, чого Боже вховай, часу пригоды отъ неприятеля и обляженья около тыхъ замковъ нашихъ, тогда абы еси тымъ шкоды и неславы намъ господару и речи посполитой земской не вчинилъ, а неприятель нашъ собе потехи не взялъ и воли своее неприятельское не наполнилъ, ижъ то есть речъ неподобная, абы еси на двухъ замкохъ нашихъ зостати и обоюхъ заразомъ боронити мелъ, для чого жъ и повторе приказуемъ тебе, абы еси съ того замку старого вжо тамъ со всеми подданными нашими перенесся въ новыи замокъ а вжо тамъ на томъ новомъ замку мешкалъ. А што пишешъ до нась, ижъ ты коло того замку нашего острогъ робишь людми своими и наймомъ и вжо еси две баксте накрылъ и житницу поставилъ, ино то еси добре вчинилъ, и мы то вдячне отъ тебе приимуемъ, ижъ ты ку той роботе нашей пильность маешь и впередъ, абы еси къ тому водле наибольшое можеости своее причинялъ ся и съ подданными нашими тамошними острогъ коло того замку нашего робилъ. А што ся дотычетъ людей нашихъ волостныхъ, о которые ты пишешъ, абыхмо теперь ку той роботе нашей до тебе тамъ послали, ино вжо теперь часъ ся вельми скороталъ и зима приходитъ, где ся намъ на тотъ часъ не видело зъ волостей нашихъ противко зимы людей тамъ посылати, бо часу теперешнего зимного трудно тамъ будетъ тое роботы справовати. А што тежъ пишешъ о пушкаровъ, же ихъ тамъ на замку нашомъ достатку не маешь, мы пушкара, пороховъ, свинцу, железа до гаковницъ вичого не мешкаючи тамъ на

тотъ замокъ нашъ пошлемъ, и ты бы того пушкара тамъ заховаль и тые вси речи на томъ замку нашомъ у великой опатрности мелъ и ни на што иншого ку потребе своей ихъ не оборочаль, одно отъ (на) властное потребы и обороны замку нашего тамъ то ховаль. Далей тежъ што пишешъ коло сторожи польное, которую ты бояры и мещаны тамошними и служебники своими держишь на четырехъ мѣстохъ, што есть зъ великою тяжкостью подданныхъ нашихъ, и прошишь, абыхмо изъ скарбу нашего пенязей тамъ послали, чимъ бы они тую сторожу латвей тамъ заступовати могли, ино мы того при памети нашей не маемъ, абы хто коли тамъ въ Черкасахъ тую сторожу за пенязи зъ скарбу нашего наймовали и накладомъ нашимъ ее держали, але ты, староста нашъ тамошний, повиненъ ее завжды мети съ тыхъ пенязей, которые на тебе съ корчомъ тамошнихъ приходять и зъ иншихъ платовъ и пожитковъ на тебе, старосту тамошнего прислухающихъ. А такъ и теперъ на тую сторожу никоторыхъ пенязей изъ скарбу нашего тамъ слати намъ ся не видело, одно бы еси тую сторожу польную тамъ держаль, съ чого и передъ тымъ старостове наши тамошние, предкове твои, и ты самъ меваль, а веджо кгда въ томъ пильности твою узнаемъ, мы то будемъ ласкою нашою тебе паметовати. Ещо тежъ што пишешъ до насъ о пятьдесятъ бочокъ жыта, абыхмо тебе зъ замку нашего Киевского дати казали для живности твоее зъ служебниками твоими на замку нашомъ Черкаскомъ, ино мы розуму твоему то припускаемъ, абы еси самъ обачилъ: естли то есть речъ слушная, же бы тебе тое жито зъ замку нашего Киевского, яко украиного мело быти дано, где тежъ не мней живности есть треба, яко и на томъ замку нашомъ Черкаскомъ и большей, а ктому ижъ тежъ мы добрую ведомость маемъ и реестра того у скарбе нашомъ суть, колько тамъ всякое живности на томъ замку нашомъ было наспижованои досыть не мало ее было, чимъ бы ты въ часть потребы на долго достаточное выхованье на томъ замку нашомъ мелъ, о чомъ мыничого не ведаемъ, где ся то подело а на которую еси потребу нашу то обернулъ, и абы еси первой съ того личбу намъ вчинилъ, где ся то розышло, о чомъ мы хочемъ достаточную ведомость мети.

А кгда намъ о то личба отъ тебе вчинена будетъ, мы на онъ часть то съ тымъ вчинимъ, что ся намъ, господару, видити будетъ.

(Кн. Зап. Лит. XXVIII, лл. 94—96)

XXX.

Листъ короля Сигизмунда Августа старостѣ володимирскому князю Василию Константиновичу Острожскому въ отвѣтъ на сообщеніе старосты о намѣреніи волошкаго воеводы Стефаницы вмѣстѣ съ бѣлогородскимъ санджакомъ Ильашемъ вторгнуться въ предѣлы великаго княжества. Господарь, благодаря за сообщеніе, упрекаетъ старосту въ томъ, что онъ не донесъ ему своевременно о нападеніи татаръ на замокъ Браславскій, и требуетъ, чтобы староста принялъ мѣры на случай нападенія Волоховъ.

Среди актовъ 1551 года.

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью.

Маршалку земли Волинское старосте володимирскому князю Василию Константеновичу. Повѣдаемъ тебе, ижъ есмо тыхъ часовъ з ласки Божее въ добромъ здоровью. Што еси писалъ до насъ о листъ князя Богуша Корецкого, который до тебе былъ писанъ, и прислалъ, даючи намъ ведати, ижъ воевода волошский Стефаница з войскомъ ся немалымъ собралъ а знемшия со братомъ своимъ санджакомъ Белогородскимъ Ильашемъ, яко бы мели въ панство нашо вторгнути, — чого имъ Боже не помози. И кгда жъ твоя милость въ томъ чуйность маешъ а о таковыхъ речахъ ведомость намъ господару чинишь, мы то отъ тебе вдячне приймаемъ и вперодъ о то навпоминаемъ и приказуемъ тебе, абы твоя милость великую пильность на то мелъ и о тыхъ людехъ неприятельскихъ доведывалъ, где бы на которыхъ местцахъ на тотъ часъ были, або, — чого имъ Боже не дай, — въ панства наши вторгнути мели на которые местца, абы еси намъ днемъ и ночью давалъ знати и николи насъ безъ вести не держалъ, бо яко то и самъ добре бачить можешъ, ижъ много на томъ потребъ нашихъ господарскихъ и земскихъ належитъ, абыхмо

о таковыхъ людехъ неприятельскихъ въ часъ ведомости мели, за чимъ бы отъ ихъ оборона и опатренье лучшее панствамъ нашимъ вчинено быти могло—не такъ, яко ся то тыхъ часовъ стало, чого передь тымъ никгды не бывало: оттоль з Украины намъ въ часъ ведати не далъ, а люди неприятельские безъ вести въ панство нашо вторгнувши и немалую шкodu вчинили и замокъ Бресловльскій спалили, чого ся Богъ пожалъ. О томъ и до сего часу никоторое ведомости не маемъ, который неприятель нашъ и яко много ихъ было, которые тую шкodu панству нашому вчинили и не вемъ, што ся въ томъ дееть, а што того за причина есть, ижъ речъ такъ великая и важная наша господарская и земская за неданьемъ ведомости намъ, господару, великую шкodu приймаеть. Не мней тежъ и о то воспоминаемъ и жадаемъ тебе, абы твоя милость въ тые теперешние небеспечные часы отъ людей неприятельскихъ ку послузе и обороне панства нашего самъ поготову былъ. А если бы потреба где того вказывала а люди неприятельские въ панство нашо вторгнули, абы еси способивши ся зо всею землею Вольтскою зъ Божьею помочью успоръ людемъ неприятельскимъ а оборону панству нашому чинилъ, сколько тебе Богъ милостивый допоможеъ, а мы то ласкою нашою господарскою паметати и отдавати тебе хочемъ. А о томъ тежъ даемъ тебе ведати, ижъ тыхъ часовъ отправуемъ отсель людей нашихъ немало тамъ на Украину для послуги наше господарское, которые тамъ ничего не мешкаючи будутъ.

(Кн. Зап. Лит. XXVIII, лл. 96 об.—97)

XXXI.

Судебный вырокъ воеводы виленскаго пана Николая Радивиля по жалобѣ мѣщанъ Мозырскихъ на своего державцу пана Миколая Нарбута. Мѣщане жаловались на притѣсненія со стороны державцы въ городской работѣ, въ томъ, что онъ заставляетъ ихъ строить дворъ для себя, выбрасывать снѣгъ изъ замка, за подарки отпускаетъ работу Бчицкой волости, не понуждаетъ боярскихъ людей, живущихъ въ городѣ, выполнять повинности вмѣстѣ съ мѣщанами, наконецъ, отнявъ отъ нихъ королевскіе листы съ изложеніемъ городскихъ повинностей, сверхъ того, Нарбутъ требовалъ отъ мѣщанъ найма на замокъ дойлидовъ, стацій и подводъ подъ пословъ и гонцовъ, запрещалъ мѣщанамъ охоту и рыбную ловлю подъ городомъ.

1551 года августа 21, въ Вильнѣ.

Мы, Миколай Радивиль, воевода виленскій маршалокъ земскій канцлеръ Великаго князства Литовскаго, староста берестейскій, державца борысовскій и шовлевскій, ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ За росказаньемъ господарскимъ смотрели есмо жалобъ мещанъ Мозырскихъ, которые на даржавцу своего воеводу подляскаго пана Миколая Нарбута, подле реистру через дворанина господарскаго Каспара Кгедройта писаного очевисте у права стоячы, чынили. Напред жаловали о городовую роботу, ижъ бы для своихъ въчасовъ будованье розное вымышлялъ. То ся з реистру того дворанина оказало, ижъ над потребу ничего не вымышлено, и мы в томъ такъ zostавили: ижъ што панъ Нарбутъ уробилъ, тогда не для своео потребы, одно для того замку господарскаго.

Жаловали мещане, яко бы панъ Нарбутъ въ паркани новъ дворъ почаль робити, а въ томъ робота замковая мешкаеть. Отпираючы на то панъ Нарбутъ поведиль, же за пана Кгаштъолта дворъ въ паркани былъ, але згниль, а онъ теперъ въ стѣну того паркани дворъ намѣстничый вробити казалъ. В томъ есмо такъ zostавили: маеть панъ Нарбутъ теперъ роботе того двора дать упокой, ажъ первой замокъ зоробити, для обѣтяженья подданныхъ господарскихъ, вытягаючыся заразъ имъ на две работы—на замо-

вую и двора того; але кгда замокъ зоробленъ будетъ, тогда слушъне, ижъ бы тежъ и дворъ въ паркани наместничый былъ вробленъ, яко бы наместникъ для безопасности огню в замку стояня своего не мель, одно въ дворе.

После того жаловали мещане на пана Нарбута: кажеь деи намъ снеги зиме зъ замку носити и въ перекопъ сыпати. На то отказъ чынилъ: одного часу напалъ деи былъ снегъ великий, а рынъштоки зъ замку ещо были не пороблены, онъ, стерегучы, абы шкоды горе не въчынило, велелъ, собравшы колько десять чоловковъ, тотъ снегъ выметати передъ замокъ до перекопа. Мы в томъ такъ зостановили, ижъ державца через то к метанью зъ замку спегу прыневоляти ихъ не маеть, але маеть имъ дать впокой, кромъ, чога Боже ховай, замку кгвалту от огню або воды, которая бы шкоду учынить мела, того мещане будутъ повинни завъжды ратовати.

Жаловали мещане о дерево: которое они на роботу замковую выпустившы до замку прывезуть, тое якобы панъ Нарбутъ слугамъ своимъ, которые тамъ в месте оселость мають, роздаеть и имъ же самимъ на нихъ робити кажеь, а меновите ижъ бы дей Грыгорью Тавлуевичу домъ уробити мели. Отказываючы, панъ Нарбутъ на то поведиль, ижъ вжо перед паномъ Халецкимъ о то право было и ведля жалобы ихъ то ся не знашло, бо тое дерево, которое Тавлуевичъ без ведома моего зъ замку възялъ, было прятеля моего Балакирева, и кгда ставиль тотъ домъ Грыцко Тавлуевичъ, ямъ деи ему разъ, або два по два чоловеки наемныхъ людей давалъ дерева тяжького помочи поднимати, якожъ деи Тавлуевичъ и работъниковъ тыхъ передъ паномъ Халецкимъ ставиль, которые в него тотъ домъ з найму робили; и ставиль панъ Нарбутъ в томъ на опытанье до пана Халецкого шапъку, вижли мещане слатися не хотели. Мы в томъ такъ зостановили: не маеть панъ Нарбутъ, а ни его наместники через то того дерева, которое мещане, выпустившы на роботу замковую вывезуть, бояромъ господарскимъ а ни слугамъ своимъ роздавати и ихъ самыхъ никому на роботу посылати не маеть, одно жъ замковую роботу тую

они повинни будуть робити и в томъ державцы своего послушны быти.

Жаловали мещане: панъ Нарбутъ деи взявши собе поклоны, волость Мозырскую и Бчыцкую от работы отпускаеть, а в томъся деи робота замковая не спешыть и имся кривда дееть; потомъ сами мещане з Бъчаны о то мовити не хотели. А панъ Нарбутъ на то поведиль: волость Мозырская две части, а третюю часть Бчыцкая робить, што им назначать; и вже деи Бчычане городни свое заробили и замазали, одно жъ Мозыране ещо не заробили, бо, прышедшы деи от работы замку Черкасского, робити были не хотели; за то кгда деи с нихъ некоторыхъ осажено было, они пошли были до господара его милости жаловать; а Бчычане, не ходячы в тотъ часъ робили, и кгда не стало имъ дерева, они были волости Мозырское дерева взяли, а имъ такъ жо много отробити мели, якожь деи и отробили. И ставиль на томъ шапку до бояръ тамошнихъ, мещане слатися не хотели. В томъ есмо такъ zostавили: естли будутъ Бчычане волости Мозырское дерева не отробили, и теперь отробити мають, а Мозыране кромъ жадного сплошенства две части своихъ противъ Бчычанъ заробити мають.

Жаловали мещане: которыхъ деи бояръ подданные в месте седячы повинни роботу замковую робити, в тыхъ деи онъ поклоны побравшы, от работы замковое вызволилъ. На то панъ Нарбутъ отказывалъ: у месте деи естъ людей боярскихъ много, которые бояре покупили пляцы, а иншие отчызные мають, и на тыхъ мездцахъ люди седять и тые жъ волности и уступы, езы быти и въ сеножатех и въ торгохъ мають, а ижъ робити не хотятъ, тое и я ведаю, а не естъ то на моей воли, але на господарской, а я ихъ от работы не отыймую, о што жъ деи бояре мандатомъ господарскимъ были прыпозвани, абыся передъ господаремъ его милостью становили и въ томъ з вами росправу прыняли; бояре ачься деи были постановили, але за выеханьемъ господарскимъ до Корунны Полское до того часу деи з вами росправы не прыняли, и отложена деи тая речъ на иншый часъ. И мы в томъ такъ zostавили: мають и теперь тые бояре к тому мандату господарскому листомъ кролевскимъ в той речы, куда праве прыгнены, быти.

Жаловали мещане, ижъ бы панъ Нарбуць имъ пять листовъ королевскихъ загамоваль. На то панъ Нарбуць поведиль, ижъ одно тры листы королевскихъ в них был загамоваль, а четвертый пана Кгаштолтов, хотячы тые листы перед господаремъ его милостью оказать для тое прычыны, абы господарь его милость, вземшы порозуменье с тыхъ листовъ, инъныхъ ку повинностямъ замъковымъ прылучати казалъ, веджо панъ Нарбуць тры листы господарскихъ а четвертый пана Кгаштолтовъ мещаномъ Мозырскимъ перед нами вернулъ, нижли ещо они пятого листу пана Кгаштолтова от него мети допирали, але он его в себе быти не поведил.

Жаловали мещане на пана Нарбута о дойлидовъ, ижъ ихъ чотырохъ наймуютъ на роботу замковую на кождый годъ за дванадцать копъ грошей, еще имъ даютъ железа и вси потребы и гвоздя на побиванье домовъ, за которое железо на годъ выходитъ по шести копъ грошей. Отказъ на то чынячы панъ Нарбуць поведиль, же господарского дойлиду одного маеть за пенези, который белымъ топоромъ робить, а они даютъ людей, што потреба; нижли ижъ на кождую неделю тые люди переменяютъ, которые привычты теселской работе не могутъ, и для того они за пенези теслей наймовали, а потомъ я деи имъ мовиль, абы дали чоловековъ десеть, которые бы, прыучавшыся работе теселской, оному тесли помочъ для спешное работы чынили; они такъ вчынили, дали таковыхъ на часъ, яко была потреба десети, а часомъ пять—шесть, колко казано; ведже я о тые тесли мало стою: нехай одны люди не отменяючыся ходять, также спешни до работы будутъ. В томъ сказали есмо: если теслей не хотять давати, тогды люди мають дати, которые бы не отменялися на кождый тыйденъ до року.

Жаловали мещане на пана Нарбута, поведаячы: мы деи зъ волостью подле привилья его королевское милости платъ врочыстый даемъ двесте копъ и шестьдесятъ копъ грошей, а двесте и шестьдесятъ бочокъ жыта; с того деи державца мелъ выхованье свое мети и послы и гонцы стацеями и подводами поднимати; теперь коли деи посоль зъ скарбомъ идеть, на стацею нась деи поневоляють и подводами водеными самыхъ скарбъ его возити беруть, а коли деи за тымъ скарбомъ посоль королевский зъ своими

речми прыйдетъ, державца деи в насъ комяги и чолны беручы подь посла и подь тые речы даеть. На то панъ Нарбутъ поведилъ: я дей никгды стацей в нихъ на посла, а ни на гонца брать не кажу; але деи на все тое в наместника своего пенези оставляю, ено жъ деи они того на привилии своемъ не мають, иж бы державца подь скарбъ и подь посла, который при скарбе идеть, подводы давати мелъ. И кгда деи посоль зъ скарбомъ идеть, на листе господарскомъ меновите описано маеть, колко подводъ потребовати будеть, и въземъшы вижа подле листу толко подводъ возметъ, а для того деи яко подь скарбъ, такъ тежъ подь того посла, который пры скарбе идеть подводъ давати не повиненъ. Мы в томъ такъ знашли: отъ сего часу подь послы и гонцы мещане и волощане подводъ, ани стацей на нихъ давати не мають, кромъ державца тому досыть чынити маеть подле привилія господарского, а што ся дотычетъ о подводы подь скарбъ господарский, который до Орды бываеть посыланъ, и подь посла, што пры томъ скарбе приставомъ ходитъ, ижъ въ привилии не описано, хто бы на то подводы давати мелъ, то есмы оставили на вырокъ господарский. А штося дотычетъ бранья стацей на послы, яко менили мещане, ижъ бы пры бытности пана Нарбутовой вранникъ его на нихъ вытягнути мелъ и яко бы подводы подь гонца и послы моцне в нихъ брано быти мело, и ктому комяги и чолны, а за то заплааты никоторое не чынено, а для того немалую шкоду поняли,—о то о все панъ Нарбутъ зъ вранникомъ своимъ и с тыми, до кого имъ потреба будеть, справедливость вчынити маеть.

Жаловали тежъ мещане на пана Нарбута, ижъ коли на сторожу служебника своего шлегъ, ино с каждого дому по дванадцати пенезей беретъ. На то панъ Нарбутъ отказывалъ: виненъ деи я водле привилія их сторожу стеречы и теперь стерегу, але абы далей сторожъ ехалъ до Овручого и на инъшыя места, они просили и сами то давати поступили,—еще за пана Кгашътолта то давали сами, и земляньские люди и мне то по два разы дали, а после того не хотели дати; я тежъ не беру, што и сами мещане вызнали, ижъ теперь того не беретъ. На то сказали есмо: кгда не всъхотятъ давати, тогды того онъ поневоле брати на нихъ не маеть.

Жаловали тежъ мещане на пана Нарбута, поведаячы, ижъ волно имъ бывало около места волка, заяца, лисицу, тетерычъ ловити, а теперь того панъ Нарбу́тъ забороняеть и ижъ бы на нихъ за то быдло брати мелъ. Панъ Нарбу́тъ на то отказываль, же не забороняль и никого не грабилъ. Мы в томъ такъ зостановили, ижъ и теперь панъ Нарбу́тъ волка, заяца, лисицы около места мещаномъ ловити забороняти не маеть.

А в чомъ ся имъ справа с паномъ Нарбутомъ подле жалобъ ихъ не доконала, ино будетъ ли хто с нихъ хотеть господару его милости жаловати, то будетъ на воли ихъ.

Жаловали мещане на пана Нарбута, поведаячы: в которые прыдухи у реце Прыпяти и выншихъ речькахъ и озерахъ подле Прыпяти вступъ мевали, окромъ замковыхъ рекъ и озеръ и тура, и тежъ с пашень своихъ въ дуброву коло места уступъ такъ же мевали и на пашню ее распахивали, теперь дей тыхъ вступовъ панъ Нарбу́тъ мети забороняеть. Панъ Нарбу́тъ на то поведилъ: я деи ихъ волностей давныхъ не гамую и в то ся ничымъ не вступую. Мы в томъ такъ зостановили: во што будутъ мещане перед тымъ уступы свои мевали, тогда державца и теперь в то имъ уступу мети забороняти не маеть.

А до того часу, поки панъ Нарбу́тъ з мещаны и волостью Мозырскою подле жалобъ ихъ расправу перед господаремъ его милостью прыйметъ, заложили есмо заруки на господара его милость сто копъ грошей, абы онъ безъ выступу ихъ и кромъ слушное прычины некоторого каранья и обтяжливости и драпежства тымъ подданымъ господарскимъ не чынилъ и врядникомъ своимъ делати не допущалъ, на што жъ есмо мещаномъ дали сесь нашъ листь под нашою печатю Писанъ у Вилни под лет Бож. Нарож. 1551, авьгуста 21 дня. Индикта 9.

(Кн. Судн. Дьль Лит. XXVII, лл. 84—87)

XXXII.

Листъ короля Сигизмунда Августа старостѣ черкасскому и каневскому пану Яну Хрщоновичу, въ которомъ староста извѣщается о посылкѣ въ Черкасы ротмистра Розбицкаго. При этомъ изложены правила, которыми должны руководствоваться староста и ротмистръ въ наблюдени за безопасностью замка, сообщается, что ротмистру разрѣшено имѣть корчму вольную въ замкѣ, а провіантъ покупать по прилагаемой уставѣ.

1551 года октября 21, въ Вильнѣ.

Жикгимонтъ Августъ.

Старосте черкасскому и коневскому пану Яну Хрщоновичу. Тыхъ часовъ намовивши есмо изъ ихъ милостью паны радами нашими, отправили на тотъ замокъ нашъ Черкасский зъ двору нашего ротмистромъ Петра Розбицкого, которому дали есмо пенязи на сто драбовъ служебныхъ и рассказали есмо ему на томъ замку нашомъ для беспеченства и обороны съ тою ротою его мешкати, который вжо здесь намъ господару на дворе нашомъ съ тою ротою своею збройне и со всеми потребами ку обороне прыслушаючими оказавшись и пописавши, тамъ до Черкасъ поехалъ. И ты бы о томъ ведалъ и того ротмистра нашего зъ оною ротою его на тотъ замокъ нашъ Черкасский у службу нашу принялъ, и сполне зъ нимъ на томъ замку нашомъ мешкалъ, и чуйность и осторожу меля, и въ службахъ нашихъ пильность маючы и згодливе съ собою поступуючи въ часъ пригоды небеспечности.—его жъ Боже вховай,—отъ неприятелей нашихъ оборону тому замку нашому чинили такъ, якъ на верность службъ вашихъ належитъ, сколько вамъ Богъ милостивый допоможесть. Тежъ рассказали есмо тому ротмистру нашому для лепшого беспеченства съ тою ротою его со всеми драбы служебными тамъ въ Черкасахъ не на месте, але въ замку стоячи и мешканье мети, и ты бы на мешканье его самого и служебныхъ роты его въ томъ замку нашомъ домовъ, светлицъ, и городень половицу ему поступилъ, а въ другой половицы замку самъ мешкалъ. А ктому хочемъ то мети и тымъ листомъ нашимъ тебе расскажемъ около замыканья и отвиранья того замку нашего Черкас-

кого, абы се есте подь таковымъ обычаемъ заховали, ижъ бы было у воротъ замковыхъ завжды по два замки, и отъ одного замка ты, староста, въ себе ключи держалъ, а отъ другого тотъ ротмистръ нашъ; замыканье и отвиранье воротъ замковыхъ же бы тежъ завжды было за ведомостью и дозреньемъ васъ обоихъ, яко твоимъ або наместника твоего, такъ и его ротмистра нашего. Што ся тежъ дотычетъ дель, гаковницъ, пороху и свинцу и иншихъ бронныхъ стрельбъ замковыхъ, то все абы было въ доброй опатрности и въ целости и захованью за двема замками, за ключомъ твоимъ, або наместника твоего, а за другимъ ключомъ ротмистра нашего, яко бы ку часу потребы и небеспечности съ тыхъ броней стрельбы замковое достаточная оборона отъ неприятелей быти могла. А при томъ допустили и дозволили есмо тому ротмистру нашему Петру Розбицкому корчму волную и въ ней шинкъ медовый, пивный и горелченный мети въ самомъ замку, а подь таковымъ обычаемъ, ижъ бы шинкъ былъ въ замку, а сычено бы меды и пиво варено и горелку палено на месте, а ижъ бы тежъ одно драбы служебные, рота его, въ той корчме пили, а зъ замку бы на место въ корчмы местские не ходили, и жебы уставичне в замку мешкали. А того бы есте стерегли и забороняли, абы инший никто зъ места кромъ драбовъ роты его до тое корчмы его замковое а звлаща въ замокъ самый не приходили. И ты бы тое корчмы въ замку ему мети допустилъ и никоторое переказы въ ней не чинилъ, одно нехай онъ меды сытитъ и пива варить и горелку палить на месте, а въ замку шинкуеть.

Навпоминаемъ тежъ и росказуемъ тебе подь ласкою нашою, абы еси зъ маршалкомъ земли Волынской, старостою володимерскимъ княземъ Васильемъ Костентивовичемъ Острозскимъ и со всеми людьми пенежными съ тисечею коней, которые подь справою его суть, и зъ землею Волынскою у службахъ нашихъ згодливе поступовалъ и где бы, чога Боже вховай, которое вторгненье отъ людей неприятельскихъ быти мело, тамъ бы есте зъ Божею помочью беручи изъ собою порозуменье, яко бы было безъ упаду и шкоды людей нашихъ, и где бы было ровно отпоръ и оборону противко неприятелемъ нашимъ чинили, яко за верность службъ вашихъ

належить и сколько вамъ Богъ милостивый допоможетъ,—въ доброй осторожности и опатренью тамъ на украине мешкали и насъ, господара и панствъ нашихъ престерегали и безвѣстно отъ сторонъ неприятельскихъ не держали, а мы то вамъ хотимъ наметати ласкою нашою. А до земли Волынское тежъ есмо писати казали приказуючы, абы тежъ съ княземъ Костентыновичомъ и зъ людьми пенежными и зъ вами, старостами украинными, згодливость ку службамъ мевали и въ часъ потребы за обсыланьемъ гетмана нашего полного князя Василья Костентыновича, где бы ся онъ зъ вами ку службе нашой зъездчати хотелъ и васъ обослалъ и местцо ку зъеханью ознаймилъ, ку отпору и обороне противку неприятелей нашихъ зъездку чинили, и если бы где вказывала вамъ потреба зъ людьми пенежными противку неприятелей нашихъ ехали, абы есте замки наши украинные въ добромъ опатренью и способленью, едучи на службу нашу, осаживали, яко быхмо часу пригоды отъ неприятелей нашихъ тыхъ замковъ нашихъ безпечни быти могли.

Ктому тежъ розказуемъ тебе, абы еси въ часъ теперешнихъ небезпечностей людьми тамошними Черкасцы и Коневцы тые замки ваши украинные Черкасы и Каневъ, яко могучи, и городни каменьемъ и слоны и колодьемъ и иншими всякими речми, што ку обороне замковой прислушать, запособилъ, яко бы тые замки наши въ часъ пригоды,—его жъ Боже вховай,—отъ неприятелей нашихъ беспечны быти могли.

Тежъ обачаючи есмо на то, ижъ бы оные служебные наши, будучи на той службе нашой пенежной, никоторое трудности у скупованью живностей не приймавали, уставили есмо имъ уставу, ижъ бы они увезде по дорозе тягнули по местомъ и селомъ и волостемъ нашимъ, такъ и на местцу при ономъ замку нашомъ Черкасехъ мешкаючи, живность уставою себе куповати мели, то есть: за яловицу полькопы грошей, за вепра полькопы грошей, баранъ за шесть грошей, за гусь грошъ, куръ двое за грошъ, солянка пшеницы за пятнадцать грошей, жита солянка за десять грошей, ячменя солянка за десять грошей, мерка проса за пять грошей, солянка гречихи четыре гроши, солянка овса 5 грошей, возъ сена два гроши. А ижъ бы тежъ оные служебные наши оную живность

кудовали пенезьми, на личбу литовскую платили, а не на лядскую. А про то приказуемъ тебе, ажъ бы еси подле тое уставы наше, огъ насъ постановеное и на томъ листе нашомъ описаное, ку тымъ ротмистромъ и двораномъ нашимъ и людямъ пенезнымъ заховаль ся и живность по тому имъ куповати не забороняль и надъ тую уставу нашу никоторое трудности имъ не чиниль и на той цене вышей писаной овую живность имъ продавати казалъ такъ въ местехъ и волостехъ нашихъ конечно. Псанъ у Вильни подъ лет. Бож. Нарож. 1551 мца октября 21 день индиктъ 10.

(Кн. Зап. Лит. XXVIII, лл. 90об.-92)

Такого же содержания листъ посланъ п. Хрщоновичу при отправленіи роты въ Каневъ. (Таже кн., лл. 92об.—94)

XXXIII.

Листъ короля Сигизмунда Августа старостѣ браславскому и веницкому князю Богушу Федоровичу Корецкому съ приказаніемъ прекратить, по случаю наступленія зимы, постройку замка Браславскаго, и съ извѣщеніемъ, что король получилъ его донесеніе о нападеніи татаръ на замокъ.

1551 года ноября 14, въ Вильнѣ.

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польскій.

Старосте браславскому и веницкому князю Богушу Федоровичу Корецкому. Што еси первой того писалъ черезъ служебника своего до насъ, оповедаючи намъ, ижъ ты по збуренью того замку нашего Бряславскаго хочешъ тамъ твержу якую вчинити, абыхмо на то помочъ тебе дали такъ людми нашими пенезными, яко тежъ иными поддаными нашими людми волостными, а звлаце з Веницы абыхмо на колько недель рассказали при работе того замку Бряславскаго быти. И пишешъ тежъ, жадаючи на то науки наше господарское, на которомъ местцу мелъ бы еси тотъ замокъ нашъ будовати: бо естли бы на томъ первомъ местцу мелъ быти будованъ, даешъ намъ знати некоторые на то шкодливые причины, чому есмо съ писанья листу твоего достаточне вырозумели. Што ся до-

тычеть будованья того замку часу теперешнего, то ся вже для часу къ зиме прилеглого теперь стати не можеть а звлаще ижъ намъ есть потреба около такъ великихъ а важныхъ речей нашихъ и земскихъ еще пилне ся розмышляти, яко быхмо въ тыхъ справахъ слушний поступокъ постановити мели. А ведже кгда тое потребности часть теперь не по тому есть, приказуемъ тебе, абы еси въ томъ скромне поступовалъ и ничого около работы того замку не ославуочи во всемъ ся заховалъ водлугъ воли и росказанья нашего господарского. Тыхъ же часовъ данъ намъ листъ твой черезъ дворянина нашего Семену Кмиту, въ которомъ выписуешъ до насъ, яко а которымъ обычаемъ тая шкода намъ, господару, и речи посполитой стала въ томъ замку нашомъ Браславскомъ; реестру попису всихъ людей тамошнихъ яко подданныхъ нашихъ и людей пенежныхъ, такъ и слугъ своихъ, яко много ихъ згнуло до насъ еси послалъ, о што и тотъ дворянинъ нашъ Семень Кмита намъ поведилъ и достаточную ведомость и справу того далъ, чому есмо достаточне вырозумевши, а въ томъ во всемъ поступовати будемъ водлугъ воли Божьей а по розумению нашомъ зъ ихъ милостью паны радами нашими. Нижли о то навпоминаемъ и приказуемъ тебе, абы на то добрую бачность мель, абы тотъ замокъ нашъ Веница въ добромъ ряду и слушной справе дозрнемъ твоимъ старосты тамошнего опатренъ былъ и то, што бы было ку поправанью около замку для доброе а беспечное обороны часу потребности, чого Боже ховай, навальности неприятельское, абы то теперь ещо въ часть опатрено и вмоцнено было такъ, яко быхмо его подъ тако вымъ часомъ беспечни были. Писанъ у Вильни подъ лет. Бож. Нарож. 1551 мца ноябр. 14 ден индиктъ 10.

(Кн. Зап. Лит. XXVIII, л. 107)

XXXIV.

Листъ короля Сигизмунда Августа старостѣ браславскому и веницкому кн. Богушу Федоровичу Корецкому, данный по жалобѣ землянъ Веницкихъ на притѣсненія со стороны старосты. Земляне жаловались на то, что староста, не согласно съ уставой, посылаетъ ихъ людей въ подводы, беретъ на нихъ помочное, вижовое, проѣздное, децкованіе, звонное въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ это положено уставой. Король приказываетъ старостѣ руководствоваться данной его предшественнику уставой, судебные сборы взимать согласно постановленію сейма 1551 года и вообще не дѣлать притѣсненій жителямъ.

1551 года ноября 27, въ Вильнѣ.

Жикгимонтъ Августъ.

Старосте браславскому и веницкому князю Богушу Федоровичу Корецкому и инымъ старостамъ веницкимъ, хто и напотомъ тотъ замокъ нашъ Веницу держати будетъ. Присылали до насъ вси земляне повету Веницкого братью свою Ивана Вороновицкого а Игната Клещевского, жалуючи и велико себе обтяжаючи, штожь деи ты надъ обычай стародавній кривды имъ чинишь и подводы, которые люди ихъ въ часъ потреби отъ неприятеля заступовати повинни, въ людей ихъ беручи, посылаешъ въ потребахъ своихъ на Волянъ и до Житомира и до иныхъ замковъ нашихъ господарскихъ и до имения своего до Корца, где они носить не повинни, а передъ тымъ деи толко до Браславля, до Полоного и до Красилова люди ихъ у подводахъ еждчивали о поганстве татарехъ ведомость даючи. И съ тыхъ деи коней слуги твои седла и узды збирають и въ томъ имъ шкоду немалую чинятъ. И ктому деи ты берешъ на нихъ самыхъ и на подданныхъ ихъ помочные непомерные отъ копы по шести грошей, чога деи передъ тымъ не бывало тамъ, нижли естли бы хто кого въ которой суме певязей передъ тобою утегалъ, тогда помочного маеть дати три гроши, а коли ся оттяжеть, тогда тежъ паметного три гроши дати маеть. А который служебникъ твой у право шапки подойметъ, або где на опытаванье светковъ посланъ отъ тебе будетъ, ты деи на нихъ самыхъ и на

подданныхъ ихъ за тое проездное и вижового и проходу по пятидесяти грошей служебникомъ своимъ брати кажешъ, а служебнику рядника твоего дванадцать грошей они за то дають, где они слугъ то на тые потребности свои въ него берутъ; а того деи передъ тымъ не бывало, одно естли служебникъ твой, старостинъ, шапки подыметъ, або вижомъ и децкимъ кому данъ будетъ, тому маеть дано быти дванадцать грошей; а где бы мелъ ехати у проезде, таковымъ мачивано помильное, а служебнику рядника твоего проходу и вижового и децкованье но два гроши. И то деи завжды водле давного обычая въ тыхъ замкохъ нашихъ украинскихъ такъ ся захоувало. Надъ то деи тежъ служебниковъ своихъ некихъ подбездкихъ въ именья ихъ всылаешъ, которые въ людей ихъ кони вола отнимають, за некое побережное то собе менуючи, которые деи кони ихъ въ земли Волоской, або въ границахъ коруны Польской для послуги наше купують, на што деи и листъ нашъ, за котрымъ то на себе куповати имъ естъ вольно, въ себе они мають, черезъ которые кривда имъ отъ тебе въ томъ ся дееть. Далей естли деи тежъ коли въ которого человека ихъ хто коня або вола украденого, або которое колвекъ лицо зостанеть, которое бы деи на того пана, чий человекъ естъ, прийти мело, ты деи самъ и рядникъ твой тое лицо на себе беретъ; а естли который человекъ ихъ часть заводцу, отъ кого тое лицо маеть, ты деи кажешъ брати зводного на подданныхъ ихъ по копе грошей; а передъ тымъ деи водле обычая стародавного по чотыри гроши зводного на врьдъ замковый даivano. Еще деи тежъ врьдникъ твой подданныхъ ихъ невинне маючи у казнь сажаетъ и ихъ моцне судить и рядить не обсымаючи и на подданныхъ ихъ справедливости у нихъ не просечи и пресуды на людехъ ихъ беретъ и отпавы чинить, въ чемъ ся имъ нами и подданнымъ ихъ отъ тебе самого и отъ врьдниковъ твоихъ кривды и шкоды немалые ся деють.

Што намъ по тебе дивно естъ, ижъ ты водле обычая стародавного въ тыхъ всихъ речахъ самъ и зъ врьдниками своими куповати ся заховати не хочешъ и таковыя кривды и втиски имъ самимъ и подданнымъ ихъ людемъ украиннымъ делаешъ, где ачъколькокъ мы первой сего такъ же за жалобою всихъ земянъ тамош-

нихъ смотрели ихъ очевисте зъ маршалкомъ Волинское земли старостою володимерскимъ браславскимъ и веницкимъ княземъ Федоромъ Андреевичомъ Санкгушковича и намовивши въ томъ съ паны радами нашими слушное застановенье и вставу вчинили и то достаточне на листе нашомъ выписали, которымъ обычаемъ во всехъ речахъ такъ у службе пашой земской, яко во всехъ повинностяхъ, которые они противко старосте нашему тамошнему мають и тежъ въ судехъ и въ даванью вижовъ до именей ихъ старостове наши тамошние ку нимъ ся заховывати мають, на которомъ и некоторые съ тыхъ артыкуловъ вышеймененыхъ не семъ листе нашомъ волле жалобы ихъ и описаные, яко о бранье подводъ у людей ихъ и о побережное, для чого слуги твои въ именья ихъ въездчаютъ, кони и воли берутъ, такъ тежъ и о лицо, которое бы въ чьего человека zostato было, доложены суть.

Мы и то на опъ часъ водлугъ давного обычаю zostавили, ижъ старостове наши веницкие не мають людей ихъ надъ повинность ихъ стародавнюю далей Браславля и Полоного и Красилова, даючи ведомо о поганстве татарехъ, у подводы посылати, коней и воловъ въ людей ихъ за побережное не брати и некоторыхъ кривдъ надъ обычай стародавний имъ не чинити, яко то оный листъ нашъ первый, на тую вставу имъ даный, ширей въ себе обмовяеть. Нижли будучи намъ тыхъ часовъ на томъ теперешнемъ вальномъ сейме у Вильни со всеми паны радами нашими духовными и светскими и со всеми землями тутешнего панства нашего великого князства Литовского, межи иншими потребами земскими то есмо уфалили и постановили, ижъ штося дотычетъ бранья пересудовъ у права передъ паны воеводами, старостами, державцами замковъ и дворовъ нашихъ, тогда вжо тые пересуды не мають быти браны водле того, яко передъ тымъ ажъ до сего часу брано, отъ десяти грошей грошь, але вжо мають быти браны по половицы, то есть отъ десяти грошей полгроша а отъ копы три гроши, а отъ рубля пять грошей, а отъ десяти копъ полкопы грошей, а отъ ста копъ пять копъ грошей. И маеть оный пересудъ давати тотъ, хто зыщеть. А естля бы хто позвалъ съ кимъ о долгъ, або о суму пенязей позыченную, ижъ на рокъ позыченный не заплатилъ, тогда вжо тотъ, хто або пенязи свои

позыченые зыщеть, не маеть самъ отъ того пересуду давати, але маеть тотъ пересудъ заплатити, хто виненъ zostanie такъ же по половине, яко вышей естъ описано для того, ижъ запису своему досыть не вчинилъ. А хто бы ся яко отъ великое такъ и отъ малое речи отъгегаль, тотъ маеть дати паметного чотыри гроши. А вижомъ пановъ воеводъ и старость нашихъ поветовыхъ по всему панству великому князъству, въ Жомойти и на Волынню за ихъ працу и за проездъ маеть имъ плачено быти на каждую милю по грошу; а служебнику воеводину и старостину за проходъ и на местцу шесть грошей; а служебнику наместника ихъ тежъ за проходъ и на местцу три гроши. А лицо злодейское великое, хотя бы когорое стояло и ста копъ грошей и большъ, маеть быти отъ вряду выкуповано полътиною грошей; а то лицо, которое бы стояло меншь десяти конъ грошей, маеть быти выкуповано дванадцатьма грошми, а если бы злодей не мелъ чимъ платити, тогда лицо зъ двора маеть дармо выдано быти, а злодей нехай будетъ каранъ водле его заслуги.

А такъ приказуемъ тебе, абы ты, княже Богушу, и потомъ будучие старостове веницкие въ тыхъ всихъ речахъ водле того постановенья и уфалы нашео, на томъ теперешнемъ сойме вальномъ Виленскомъ учиненое, и тежъ водле того листу нашего, первой имъ на тую уставу дного, къ земляномъ и ко всимъ подданымъ нашимъ тамошнимъ ся заховаль и подводъ, въ людей ихъ беручи, въ потребахъ своихъ нигде не посылалъ, одно до Браслава и до Полоного и до Красилова, кгда будетъ для даванья ведомости о татарехъ потреба вказывати, ихъ слалъ и пересудовъ и вижовыхъ непомерныхъ на нихъ не бралъ, и коней и воловъ за побережное въ людей ихъ брати не целелъ и въ бранью лица въ людей ихъ и въ иншихъ речахъ, абы еси черезъ то некоторыхъ кривдъ и втишенья имъ самымъ и людемъ ихъ не чинилъ и врядникомъ своимъ чинити не казалъ и новинъ не уводилъ, одно абы еси во всемъ пошлину ихъ, обычай стародавний и тую теперешнюю уставу и тотъ листъ нашъ до тебе писанный имъ заховаль. Писанъ у Вильни под лет. Бож. Нарож. 1551 мца ноября 27 дек. индиктъ 10.

(Кн. Зап. Лит. XXVIII, лл. 120—122)

XXXV.

Листъ подскарбія земскаго пана Ивана Горностая къ королю Сигизмунду Августу съ изложеніемъ условія, заключеннаго имъ съ Борзобогатыми о наемѣ рабочихъ для постройки Браславскаго замка.

Среди актовъ 1552 года.

Листъ пана воеводы новгородскаго, который онъ до короля его милости послалъ, яко постановенъе учынилъ зъ Борзобогатыми коло роботы замку Браславскаго, подъ которымъ обычаемъ они за пенязи короля его милости мытныя тамъ въ Браславлі справовати мають, водле котораго жъ застановенія и умовы черезъ пана воеводу зъ ними о то учыненное листъ короля его милости съ подписомъ руки его милости властное есть имъ посланъ, жебы они такъ ся въ томъ заховали, яко на томъ листе пана воеводы новгородскаго ниже есть описано, который тыми словы есть написанъ.

Наяснейший милостивый господарю. Посыламъ до вашей милости вмову, яко ся есми зъ Борзобогатыми о замку Браславскомъ вмовилъ, во што ваша милость, господарь нашъ милостивый, рачъ самъ взреть и што ся будетъ вашей милости видети вбавити, або прибавити, або яко будетъ воля вашей милости, такъ ваша милость съ тымъ чынити рачъ; а водле тое вмовы моее рачъ ваша милость имъ черезъ листъ свой господарскій росказати и тамъ дворанина своего послати, жебы ся такъ справовали, або якъ будетъ воля вашей милости, господара нашего милостиваго, бо если наука вашей милости имъ особная черезъ дворанина вашей милости господара нашего милостиваго не будетъ. тогда они въ томъ сплшатся и недбале и не пильне то справовати будутъ, за што пропу и чоломъ бю, абы тая речъ на мне не залегла, але якъ до вашей милости тотъ мой листъ, наменшого слуги вапой милости, будетъ данъ, жебы ваша милость имъ того жъ часу черезъ листъ и дворанина своего росказалъ абы того пильни были.

А тая речъ такъ ся въ себе маеть.

Чотырыста воловъ мають зготовити, которыми переменою дерево возити до замку, половицею тыждень мають робити, а поло-

вица опочывати маеть. Прытомъ сто и пятьдесятъ возовъ мають зготовати для запасу: естли бы ся которые казили, тогда мають другими готовыми возити, же бы ся за тымъ работа не мешкала. Прытомъ мають наняти шестьсотъ человекъ добрыхъ, не робятъ, рослыхъ а дужыхъ а умелыхъ съ топоры молодцовъ. Ктому мають послати сокирь готовыхъ чотырыста. А пры той всей справе мають послати добрыхъ а годныхъ обравшы шесть парсунъ, то есть надъ кождымъ стомъ парсуне, которые мають тыхъ всихъ справъ досмотри. А напередъ мають послати трыста человекъ съ топоры передъ Великоднемъ за две недели и тые люди мають тамъ дерево готовить и с пнявья пускати. А потомъ и тую остаточную другую трыста чоловекъ зъ воли и зъ возы мають послати по Велицедни у дву неделяхъ а наболей у трохъ, которые остаточные люди, тамъ прышедшы съ тыми воли и зъ возы, мають тое дерево брати и до замку Браславского возити и его доробляти. А Борзобогатые мають тые пенязи тымъ людемъ розумне и опатрне давати за добрымъ и твердымъ рукоемствомъ тутъ на местцу половицу, а тамъ въ Браславлѣ пры работе мають пенязи готовые держати. А коли вжо будуть выслуговати, тогда вжо мають имъ тые пенязи досталь додавати за тою жъ порукою, жебы мужыки наемъ побравшы не повтекали, жебы за тымъ шкода и омешканье робоге того замку Браславского не была. А кгда жъ они съ тыхъ пенязей мытныхъ, которые у справе своей мають, што ку потребе и робоге того замку вашей милости Браславского выдадутъ, радне а слушне подле тое умовы моее, тогда то все отъ вашей милости на личбе имъ будетъ прынято, то пакъ все есть на воли вашей милости, господара нашего милостивого. Писанъ у Вильни—мца ген. 11 дня.

(Кн. Зап. Лат. XXXVII, лл. 52—53)

XXXVI.

Листъ короля Сигизмунда Августа подскарбію земскому пану Ивану Горностаю съ приказаніемъ послать дворянъ господарскихъ для „уязыванья“ ихъ на господаря въ имѣвія тѣхъ, которые не уплатили серебщины, и съ приказаніемъ нанять пушкарей на замки Бѣлюю-Церковь и Черкасы.

Среди актовъ 1552 года, въ Краковѣ.

Жыггимонтъ Августъ, Божью милостью король Полскій великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ.

Воеводе новгородскому, маршалху дворному, подскарбему земскому, старосте слонимскому пану Ивану Горностаю. Поведаемъ твоей милости, ижъ есмо на тотъ часъ зъ ласки Божьи въ добромъ здоровьи. Тыхъ часовъ маючы справу отъ князя Венцлава, бискупа жомойтского, а отъ маршалка нашего пана Яна Юрьевича Комаевского о серебщизне еще не выданой, рассказали есмо листы нашы писати и въ именья таковыхъ недбалыхъ уязыватися черезъ дворянъ нашихъ, которые листы вси шлемъ твоей милости въ руки черезъ того коморника нашего Гурына: твоя бы милость дворянъ нашихъ, ничего не мешкаючы, розослалъ и уязыватися въ именья всихъ таковыхъ казалъ подле тыхъ листовъ нашихъ, богатого и вбогого въ той речы заровню маючы. Кды жъ таковую недбалость въ посполитой речы земской показываютъ зъ себе, для чого потреба дворянъ таковыхъ слати, которые бы безъ боязни и не фолькгуячы никому, уязывалися, бо досить ся фолькговало и скарбу нашего закладало на потребу для посполитое речы. Тежъ абы твоя милость далъ намъ знати, вырозумевшы, штобы выносило пенязей того посполитого податку, неплатившы долги и на новоприповеданое службы заплату давши жолнеромъ, бо того естъ потреба, абы большій почоть людей служебныхъ на Украине былъ, въ чомъ маючы ведомо отъ тебе, и другой тысячи коней приповедали кажемъ. Ктому ознаймуемъ тебе, ижъ воевода киевскій державца черныбылскій князь Фредрыхъ Глебовичъ Пропьскій писалъ до насъ, поведаючы,

што въ замку въ Белое Церкви повозабудованомъ студня не выкопана, безъ которое быти не може; живности тежъ въ томъ замку ничего нетъ, о чомъ и ротмистръ тамошний Станиславъ Речковский къ намъ писалъ, поведаячы, же за две недели могъ бы голodomъ выморити ихъ въ замку томъ. А особно пишеть ротмистръ, же гаковници, которые тамъ посланы, потреба направити, салетры тежъ и олову мало, ачъ серки достатокъ есть, але за салетроу порохъ не робиться. А тежъ тотъ пушкаръ, зъ Вильни посланный, робити не хочеть, поведаячы, ижъ ся на то не умовлялъ; а другой пушкаръ, што на Черкасѣхъ служылъ, поднимается порохъ робити. нижли хочеть, абы ему позвышено заплаты; о чомъ писали обадва тые пушкары до насъ, а мы листы ихъ до твоей милости отсылаемъ, што абы еси водле потребы осмотрель и, будетъ ли ся тебе видети плату имъ повышити, то твоя милость подле баченья своего учыни, яко бы ся порохи на томъ замку робили и стрельба была оправлена. И то тежъ потреба осмотреть, отколь ся можетъ лацней оный замокъ наспижоватъ живностями, якожъ абы твоя милость вжо къ тому ся казалъ причыняти и способляти за часу таковыя живности, абы ся водою прыпустити могло до Киева, або где ближе стъ оного замку, отколь бы лацней, на возы беручы, запровадити на замокъ. Писалъ тежъ до насъ староста черкасский и каневский князь Дмитрей Федоровичъ Сонкгушковичъ, ижъ на Черкасахъ въ таковой же нерадности стрельба есть, а пушкары два, которымъ платять, ино одинъ ньяница великий, а другой ничего не умееть. Твоя бы милость на тотъ замокъ иныхъ пушкарровъ послалъ, вземшы ихъ отъ служебника нашего Иопа, ижъ въ лучшей порадности стрельба на томъ замку была, а розсылаючы пушкарровъ на замки вели твоя милость съ ними коло роботы пороховъ и поправованья стрельбы умовлятися, кгда жъ того завжды потреба на оныхъ замкохъ. Писанъ у Кракове.

(Кн. Зап. Лит. XXXVI, л. 63—64)

XXXVII.

Листъ кор. Сигизмунда Августа ротмистру пану Александру Дмитриевичу съ приказаніемъ отправиться со своею ротою въ Венецу, а не въ Кіевъ, какъ это раньше было ему приказано.

1552 года апрѣля 28, въ Петроковѣ.

Жыкгимонтъ Августъ, Божю милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ.

Ротмистру нашему пану Александру Дмитриевичу. Што первое сего писати есмо до тебе казали, абы еси зо всимъ почтомъ роты твоее до Кіева ехалъ и тамъ пры воеводе киевскомъ державцы чорнобыльскомъ князю Фредрыху Глебовичу Проньскомъ, где его милость лежати будеть, мешкалъ. Ино естъли бы сесь нашъ листъ на месцу тебе не засталъ, або на дорозе едучи до Кіева поткалъ, а хотя бы и у Кіеве зосталъ, абы еси зо всимъ почтомъ роты своее до Венецы ехалъ и тамъ на месцу ротмистра нашего пана Кмиты лежалъ и то маршалку земли Волинское старосте володимерскому князю Василью Костепънтинвичу Острозскому оповедалъ и весь почоть роты своее его милость оказалъ и пописалъ и пры немъ службы наше господарское и земское пиленъ былъ такъ, яко еси повиненъ, маючи зуполный почоть роты твоее добре осажоный коньми, зброями и иными речами ку таковой службе належными запособеными, а инакъ бы еси учынити и того росказанья нашего ослушаться не смелъ и без мешканья у Венецы былъ конечие. Писанъ в Петръкове под лет. Бож. Нарож. 1552 мца апрѣл 28 день.

(Кн. Зап. Лит. XXXVII, л. 1об.)

XXXVIII.

Листъ короля Сигизмунда Августа канцлеру пану Николаю Радивилу съ сообщеніемъ о предположенныхъ работахъ надъ новымъ замкомъ въ Браславль. Господарь сообщаетъ канцлеру мнѣніе пановъ радныхъ относительно хода постройки замка: для прикрытія работъ должны быть отправлены съ „почтами“ князь Василій Острожскій и панъ Василій Тишкевичъ, но рада не могла найти источника для покрытія расходовъ на постройку, почему господарь приказалъ выдать деньги изъ скарба. Кромѣ того господарь сообщаетъ слухи о непріязненныхъ замыслахъ царей Перекопскаго и Московскаго, а также о ссорахъ и обоюдныхъ жалобахъ старосты черкаскаго и каневскаго съ черкасскимъ ротмистромъ; по послѣднему поводу господарь спрашиваетъ мнѣніе канцлера.

1552 г. апрѣля 29, въ Петроковѣ.

Живгимонтъ (Августъ), Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ.

Воеводе виленскому, маршалку земскому канцлеру нашему Великому князства Литовскаго, старосте берестейскому, державцы борисовскому и шовленьскому пану Николаю Радивилу. Поведаніемъ твоей милости, ижъ есмо на тотъ часъ, зъ ласки Божьей, въ добромъ здоровьи. Есть того звездомо твоей милости, што есмо умыслили замокъ Браславскій, черезъ непріятели нашего царя Перекопскаго зрадливе вятый и спаленый, сего лета казати заробити и знову забудовати. А маючы за то, же маршалокъ земли Волинское, староста володимерскій князь Василей Костеньтиновичъ Острожскій зъ людьми пенежными, которые пры немъ суть, и тежъ съ тыми на замокъ пры границахъ Московскихъ положеными и къ тому землю Волинскую а две роте пешихъ по сту драбовъ оный замокъ, а звлаца же тамъ неподалеку оногo городища Браславскаго люди служебные здешнегo паньства нашего Корувны Польское выправленны лежати будутъ, тымъ беспечней людьми волости нашегo Венецкое робити може. А кгда прыдетъ часъ будовалью замку Венецкаго, тогда тотъ замокъ Венецкій може быти забудованъ людьми землянъ тамошнихъ и мещаны. Ведже

хотечы то казати почати съ порадою вашей милости всихъ пановъ радъ нашихъ оного паньства Великого князьства Литовского, пры бытности твоей милости у насъ здесь въ Петръкове, писати есмо казали, абы ихъ милость къ намъ раду и зданье свое отписали, а особно маючы то на баченьи, же часъ выслуги людемъ служебнымъ вжо приходить, которымъ немалая сума зъ скарбу нашего на початокъ службы ихъ дана есть; а где бы на другую четверть лета пенязи имъ не даны, абы съ тое службы не зъехали, а въ небеспечности наньству нашему отъ неприятеля тымъ не учынили, писати есмо казали, ижъ бы ихъ милость тую дорогу нашли, отколь пенязи на заплату другое четверти взяти. То пакъ тыхъ часовъ князь Павель, бискупъ вилевский, а панъ вилевский державца упитский панъ Грыгорей Грыгорьевичъ Остикъ, а всевода троцкий державца лидский василишский и белицкий панъ Миколай Юрьевичъ Радивиль а воевода новгородский маршалокъ дворный подскарбий земский староста слонимский и мстибоговский будучы на одномъ местцу у Вильни, зданье и раду свою коло будованья замку Браславскаго къ намъ отписали, же князь же Василей и панъ Василей Тишковичъ съ таковымъ почтомъ людей могутъ тотъ замокъ робити, для чого абы вжо безъ мешканья тамъ тягнули и, вземъ Бога на помощь, тую роботу почали. Ведже прыглядаючы речы прышлые а бачачы, што тотъ теперешний царъ Перекопский черезъ присегу свою намъ учынилъ и обовяючыся, абы онъ, злого умыслу вземшы на паньство наше, тое работы не переказалъ; а где бы самъ зъ войски великими тягнулъ, князь Василей и панъ Тишковичъ, не могучы отпору учынити, оставившы тую роботу, мусели бы оттуль стягнути, а онъ ку готовому будованью и дереву пришедшы тымъ лацней забудовати и осадити бы могъ, што потомъ большую трудность и неславу учынити, чого Боже ухвай, може, а для того видить ся ихъ милости, абы послокъ який людами большими былъ, на што бы они пры томъ будованью огледатися и тымъ беспечней оную роботу кончыти могли, яко о томъ шырей ихъ милость въ листе своемъ доложили. А иншы панове рады, будучы порозну зданье и раду свою писали, же князь Василей, яко есмо назначили, той работе досыть учынити

може, которое писанье ихъ милости уважившы, учинимъ съ тымъ, што ся намъ лепшого ку пожитку того паньства нашего видети будеть. Нижли на тотъ часъ тое речы умыслили есмо мало позадержати, поки бы служебные съ Польши на Подолье прытягнули. А што ся дотычетъ о пенязи на служебные, на то ихъ милость писали, поведаячы, ижъ тому рады и тое дороги вынайти не могутъ, отколь бы ихъ взяти такъ немалую суму на заплату другое чверти; где жъ ачъколве въ таковыхъ речахъ и потребахъ земскихъ пристойней бы ихъ милости, тамъ будучы намъ подати таковую дорогу до того, чымъ бы ся тая потреба земская оправити ся могла, яко ся то завжды за предковъ нашихъ заховывало, але ихъ милость на то рады вынайти не могли. Мы маючы ласкавый взглядъ на доброе а пожиточное оногo паньства нашего, казали есмо на другую чверть пенязи зъ скарбу нашего дати, што не можетъ быти безъ обтежливости на скарбъ нашъ, для чого есть потреба, абы на то истота которая и вдеспенъе достаточное въ скарбъ нашъ дано, абыхмо мы прыехавшы, дасть Богъ, щастливе до оногo панства, ведали, отколя тыхъ пенязей на нашу потребу смотрети.

Писали тежъ ихъ милость панове рады до насъ, даючы ведати писанье городничого киевского державцы любецкого пана Ивана Служки ку ихъ милости, што ему далъ знати наместникъ его любецкий, маючы ведомо зъ стороны Московского о зломъ умысле его на панство наше, яко бы не далеко отъ Киева у Вышегороде замокъ робити хотелъ, тежъ и полоняникъ подданный нашъ, который зъ Москвы вышоль, пану воеводе троцкому таковые жъ слухи, што тамъ слышелъ, поведилъ и посланецъ нашъ Навель Островицкий, которого есмо зъ вязни, черезъ милосердье нашо, съ порадою всехъ вашей милости пановъ радъ нашихъ, выпущеными до великого князя Московского посылали, вжо оттоль прыехалъ и яко тамъ былъ прыцять и отправенъ, што тежъ за слухи его дошли, то онъ паномъ радамъ поведилъ и къ намъ въ листе своемъ достаточне отписалъ. А къ тому писалъ до насъ староста черкасский и каневский панъ Янъ Хрщоновичъ, же гонецъ цара Череконского до насъ идетъ о кривдахъ тыхъ часовъ новоподела-

ныхъ въ Очакове черезъ Претвица и князя Корецкого и тежъ князя Дмитра Вишневецкого, пры которомъ гонцы царскомъ посолъ напъ Александръ Владыка толмача своего шлетъ и листъ до старосты черкаского черезъ него писалъ, абы въ осторожности былъ и инымъ замкомъ нашимъ о зломъ умысле того цара на паньства нашы ведати даль, и тотъ онъ листъ до насъ прислалъ. Мы зъ листу Островицкого и тежъ зъ листу Александра Владыки до старосты черкаского писаного, копею казавшы списати, въ семь листе нашомъ до твоей милости шлемъ. Коло чого жъ есмо до пановъ радъ писати казали, аби ихъ милость старостамъ украиннымъ велели о томъ зломъ умысле непрятеля нашего князя Московского певности доведыватися, ведже и твоей милости, если бы што нового о томъ слышати зъ Украины прышло, ажъ бы твоя милость намъ ознаймивалъ и раду и зданье свое писалъ, чымъ бы того непрятеля всперети и недопустити на томъ местцу замку будовати.

Даемъ тежъ твоей милости ведати, ижъ тыхъ часовъ староста черкаский и каневский писалъ къ намъ, жалуючы на ротмистровъ драбскихъ на тыхъ замкохъ положоныхъ а болшь (на) Розбицкого, поведаячы великие трудности себе отъ него, то за кривду и зельженье передъ себе беручы, што есмо намовившы зъ вашою милостью паны радами на уставе описали, абы на каждомъ замку ворота старостиннымъ и ротмистровымъ замкомъ замыканы были, такъ же и спижарни, для чого онъ стерегучы замокъ служебниковъ своихъ зъ ротмистромъ и товарицы его въ замку мешкати не хотель и на тотъ часъ въ месте мешкаеть, бо дей для того, ижъ замокъ не рано отъ ротмистра отмыкано; подстаростему его черкаскому поручникъ ротмистровъ замовившыся пры немъ поличокъ далъ, для чого онъ утерпевшы просить, жебы по давному отъ воротъ замковыхъ и спижарень оденъ его ключъ былъ. Къ тому жалуется на ротмистра черкаского, яко бы онъ въ справы его судовъ вступоватися мелъ а недопущати ему подданныхъ судити и винныхъ карати. Тежъ пишеть, же то устава есть въ тыхъ замкохъ, абы никому меду пресного тамошние подданые не продавали, одно старосте водле уставы и въ томъ продаванью медовъ и иныхъ

жывностей ротмистромъ за кривду себе береть, поведаячы, ижъ до нихъ ся вси съ тыми товарами обернули, а за то они позволяютъ таковымъ на входы и на иишие ловушки ходити, съ чого староста пожитокъ меваль, а онъ жывности выхованье себе окупити достати не можеть. Еще далъ знати, же на Черкасахъ ротмистръ не сполна роту маеть и просить, абы тамъ посланъ отъ насъ хто на выведанье тыхъ всихъ речей, хочечы то все на ротмистровъ довести и оказати. А ротмистры двухъ товаришовъ прислали, поведаячы великую нерадность и неопатрность тыхъ замковъ и втисненье подданныхъ нашихъ отъ старосты, тежъ и то, же ся водле уставы наше къ нимъ не заховываеть и великую кривду себе отъ него мелять, о чомъ и листы свои до насъ писали, съ которыхъ мы, казавшы копей списати, пры семъ листе нашемъ твоей милости шлемъ: твоя бы милость той справе нерадности на тыхъ украинскихъ замкохъ вырозумевшы, къ намъ отписаль, што ся въ томъ твоей милости видить, бо не ради быхмо большей того таковыхъ незгодъ и ростырквъ межи нихъ слышели, кгда жъ ся за першымъ писаньемъ вашимъ не згодили, чому въ часть потреба забечы, на што маючы писанье отъ твоей милости, такъ есмо то умыслили осмотрети, же бы ихъ незгоды, чого Боже уховай, тымъ замкомъ нашимъ шкоды и упаду которого подданымъ не принесли и не зъеднали. Писанъ въ Петръкове. Под лет Бож. 1552 мца апрыл. 29 день.

(Кн. Зап. Лит. XXXVII, лл. 7 об.—10).

XXXIX.

Листъ короля Сягизмунда Августа землянамъ Венецкимъ по поводу отказа землянъ выходить съ старостою въ поле и подъ шляхи. Господарь укоряеть землянъ въ выказанномъ ими своеволии и требуетъ выполнеия ими этой повинности. Сверхъ того, господарь по жалобѣ землянъ на старосту ихъ князя Богуша Федоровича Корецкаго, дѣлаеть постановленія относительно пересылки къ господарю плѣнныхъ татаръ, кликовщины, замковыхъ работъ и подводной повинности.

1552 г. апрѣля 30, въ Петроковѣ.

Жыкгимонтъ Августъ, Божю милостю корол Польшый, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкый и иных.

Ко всимъ земяномъ нашимъ Веницкимъ. Писалъ и присылалъ до насъ староста браславскій и веницкій князь Богущъ Федоровичъ Корецкій о томъ, што жъ деи онъ, маючи ведомость отъ старосты барского пана Берната Претвица о поганьстве татаръ, ижъ мели на городище Браславское прыйти, хотечи в пленъ брати и тамъ остальныхъ и теж которые подданные наши, с полону втекшы, собралися до оного городища, онъ деи стерегучы того, абы они шкоды которое не вчынили, подъ городище Браславское лезати пошолъ и вамъ всимъ на тую послугу нашу господарскую зъ собою ити казал и лист наш, под зарукою десетьма копами грошей, на каждого з вас положоною, писаный к вам указывалъ, на которомъ описано, ажъ бы есте завъжды, коли о людех неприяТЕЛЬСКИХЪ слухи небеспечные прыйдутъ, з нимъ, старостою своимъ, на поле ходили, — вы деи и за тымъ листомъ нашимъ з нимъ на тую послугу нашу ити и послушеньства в том к нему чынити не хотели, о чомъ есте брата своего Ивана Кошку з листомъ вашимъ до насъ присылали, поведаячы въ такомъ хоженьи зъ старостою на поле и подъ шляхи и за людьми неприяТЕЛЬСКИМИ трудность немалую прыймете, для чого жъ били есте намъ чоломъ, абыхмо васъ съ того и зъ оное заруки на васъ положоное вызволили, чого намъ учинити и съ тое службы земское и заруки на васъ положоное вызволити не виделося, ани тежъ то есть речъ прыстойная, абы вы на такую послугу нашу зъ старостою ходити не мели, кгда жъ то и въ листе вашомъ, который есмо перво сего до маршалка Волянское земли, старосты володимерского, браславского и веницкого князя Федора Андреевича Санкгушковича на жалобу вашу писати казали, есть меновите описано, ижъ бы подъ шляхи на поле зъ старостою ходити и людей своихъ зъ собою брати зъ девяти домовъ десятого повинни. А кгда бы люди неприяТЕЛЬСКИЕ подъ замки наши тамошние пришли, тогды есте повинни зъ людьми своими, яко на квалт ити и отпоръ неприяТЕЛЮ чынити, надъ которую уставу и листъ нашъ вамъ даный не мели бы есте сплосати и съ того выламовати. Для чого жъ приказуемъ вамъ, ажъ бы есте таковыхъ вымысловъ перестали и своволенства въ томъ некоторого не чынити, а где бы того потреба

указывала, водле первшого постановенья нашего, зъ старостою на поле и подъ шляхи ходили, маючы зъ собою подданныхъ вашихъ, яко вышей описано, конечно, бо где бы есте и за симъ росказаньемъ нашимъ послушеньства въ томъ ку старосте нашему чинити не хотели, ведайте о томъ, ижъ не только тою зарукою нашою на васъ положоною, але сродзе за то карани будете, яко непослушные и недбалые въ таковой службе нашой господарской и земской. Ведже естлибы староста для своего пожитку зверу бити и рыбъ ловити на поле шоль, на тотъ часъ вы зъ нимъ ити и людей своихъ слати не повинни.

А што есте всказали до насъ черезъ того жъ брата вашего Ивана Кошку, бьючи намъ чоломъ о томъ, кгда которому зъ людей непрятельскихъ вязня поимати Богъ помогъ, абы такового вязня до старосты не давали, але жебы кождый зъ васъ могъ вязня до насъ господара вель; ино то не есть речъ пристойная, абы вы таковыхъ вязней у себе ховати мели, не даючи до старосты, которыхъ абы есте завжды давали до старосты; а староста не маеть оного вязня черезъ служебника своего, ани чрезъ кого иншого, одно тымъ, хто бы самъ поималъ, або слуга и подданный его, до насъ слати; только естли бы тотъ самъ, хто поималъ, ехати зъ нимъ не хотелъ, тогда староста инымъ, кимъ будетъ хотети, можетъ вязня къ намъ послати. Прытомъ всказали есте до насъ, жалуючы на старосту вашего князя Богуща Федоровича Корецкого о томъ, ижъ съ пустыхъ селищъ примусилъ васъ у замку Веничкомъ две городни робити. Ктому што есте повинни давати подводы, коли онъ въ потребахъ земскихъ до насъ, господара, або где инде шлетъ, яко бы онъ по своихъ потребахъ служебниковъ своихъ на тыхъ подводахъ посылати мель, и сторожовъ, которыхъ до замку даете для кликанья на замку въ новичы (въ ночи), онъ таковымъ сторожомъ въ день дрова рубати до кухни и иные потребы свои робити кажетъ, зачымъ вашымъ городнемъ и схованнемъ въ замку сторожи учынити не могутъ, а въ томъ ся вамъ шкода въ захованью вашомъ дееть. А што онъ писалъ до насъ, поведаючы, ижъ некоторые подданные ваши, собравшыся, ходили на поле и злодейскимъ обычаемъ чабаномъ цара Турецкого шкоду учынили, вы въ

томъ хотите сами межы подданныхъ вашихъ винныхъ вынайти. Ино штося дотычеть роботы двухъ городень въ замку, селищъ пустыхъ, хто пустого селища ловушками, або якимъ пожиткомъ уживаеть, повинень будеть завжды замокъ робити и оправляти, што передь тымъ съ тыхъ селищъ робливано; а естлибы оный, чье селище, повинности въ своей роботе замковой досить чинити не хотель, таковой нехай бы селища на замокъ поступилъ, съ которого тую повинность роботы урадь нашъ, або тотъ, кому оное селище далъ, выполнить маеть. А на подводахъ вашихъ староста по потребахъ своихъ черезъ то посылати, такъ же и кликуновъ ку жаднымъ роботамъ прыставляти не маеть, о чомъ есмо особливый листъ нашъ до него писати казали, абы вамъ въ томъ трудностей не задавалъ. А што есте подвезалися шкодниковъ, корыне чабаномъ цара Турецкого шкоды почынили, межы подданныхъ вашихъ сами вынайти, ино ижъ бы есте таковыхъ винныхъ вынашедшы, до везенью старосте подали: нехай бы за то подле заслуги караны были, ижъ бы на то смотречы, иншие того допущати ся не смели. Писанъ въ Петркове. Под лет Бож. Нарож. 1552 мца апрыл 30 день.

(Кн. Зап. Лит. XXXVII, л. 2—3)

XL.

Листъ короля Сигизмунда Августа мѣщанамъ Веницкимъ по поводу жалобы ихъ на своего старосту князя Богуша Федоровича Корецкого о притѣсненіяхъ, чинимыхъ имъ старостою. Мѣщане жаловались, что староста принуждаетъ ихъ дѣлать ставъ на рѣкѣ Вишиѣ, рассылаеть ихъ на развѣдки о неприятелѣ на большія разстоянія, запрещаетъ имъ пользоваться городскими ухояями, ставитъ имъ войта по своему назначенію, не принуждаетъ къ городскимъ повинностямъ тѣхъ слугъ, которые, женившись на мѣщанкахъ, владѣють домами и проч.

1552 г. апрѣля 30, въ Петроковѣ.

Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ.

Войту и всимъ мещаномъ места нашего Веницкого. Што есте присылали до насъ братью вашу мещанъ Веницкихъ Клецка Юрковича а Ивашка Костюковича, жалуючы на старосту браславского и веницкого князя Богуша Федоровича Корецкого, ижъ онъ васъ прымушаетъ робити дерево на будованье замку нового у Веницы; и ктому што есте повинни робити ставъ на реце Богу, съ тое по винности не выламуется, нижли онъ на реце Вишни ставъ спустный сыпати вамъ кажетъ, чого есте неповинни, и ачь передь тымъ тотъ ставъ есте робили, але за прымушеньемъ маршалка земли Волынского старосты володимерского, браславского и веницкого князя Федора Андреевича Сонкгушковича. А ижъ то не есть повинность ваша, прото били есте намъ чоломъ, абыхмо васъ съ тое роботы замку и ставу вызволили. Тежъ жаловали есте, же староста тамошний, кгда у войско идетъ, або за людьми непрямательскими, такъ же коли на поле подъ шляхи и стеречи ходить, вамъ зъ собою ити кажетъ, а особно, кгда потреба того вказываетъ, на доведыванье о людехъ непрямательскихъ, тогда васъ, мещанъ, миль за десеть и большей посылаетъ, а не служебниковъ своихъ. Въ томъ обтежливость себе быти мените, поведаячы, ижъ только повинни есте на шляхи доведыватися о людехъ за тры мили отъ замку ходити, а такъ далеко не есть повинность ваша. А къ тому же на уходы васъ староста не пушаетъ а за то себе поклоны и подарки мети хочеть. Еще жалуете на старосту о выбиратье войта, которого онъ зъ волею нашою господарскою выбираеть и вставляеть вамъ войтомъ въ томъ месте нашомъ, а вы поведаете мети на листе дяди нашего славное памяти Александра, короля, войта межы собою избирати и уставляете. Жаловали есте тежъ: которые слуги старостины въ дома местские, понемшы жоны, вступили, таковыхъ староста закрываетъ а повинностей и потяглей месткихъ зъ вами тягнути не кажетъ, а где въ домехъ слуги его стоять, таковыхъ зъ домовъ самыхъ выгоняють и въ томъ трудность задають. И къ тому о корчму горельчаную у васъ черезъ предковъ его, старость веницкихъ, отнятую и о камень млыновое, который млынъ есть на Богу въ дозренью оправованья вашего всеми потребами, же онъ камень съ того млына беручы, до млыновъ браславскихъ и до села

веницкого Мезякова провадити кажетъ, а вамъ до того млына веницкого на Богу новое каменье давати велить, чого вы съ трудностью доставаετε и немалый накладъ на то чыните. Въ той же жалобе вашей доложили есте, же городни въ замку Веницкомъ, волости Вонячынское повинность роботы, васъ робити примусилъ, а за то Вонячынскихъ людей пограбившы, грабежъ вамъ далъ и, потомъ тотъ грабежъ отъ васъ вземшы, Вонячынцомъ вернулъ, въ чомъ себе великую кривду отъ него быти менате.

Где подъ тымъ часомъ староста тамошний Богушъ Корецкий до насъ присылалъ, поведаячы своволюенство а непослуенство ваше въ повинностяхъ вамъ звыхлыхъ, якожъ деи и тыхъ часовъ, кгда онъ, маючы ведомо отъ старосты барского Берната Претвица о людехъ непрыятельскихъ, ижъ мели на городище Браславское прыйти, для того пошолъ зъ Веницы и тамъ ся при ономъ городище положылъ, ссерегучы, абы которое шкоды подданнымъ нашимъ не вчыныли; вы деи съ нимъ ити не хотели, што намъ дивно, ижъ вы таковую недбалость въ послугахъ нашихъ къ нему, старосте своему, чыните, чого вамъ даремне отпустить не хочемъ; и напередъ хотечы во всихъ тыхъ речахъ застановенье вчынити, ижъ бы ся омешканье въ службахъ нашихъ господарскихъ и земскихъ не деямо и вамъ тежъ надъ уставу нашу старостове тамошние трудности не чынили, на томъ есмо постановили, же вы, мещане, замокъ робити на томъ местцу, где будетъ указано вамъ, повинни есте, бо то чыните для беспечнейшого захованья горлъ, жонъ, детей и маетностей вашихъ, а зъ старостою тамошнимъ у войско и на поле подъ шляхи людей стеречы и, где бы потреба ку службе нашей указывала, ходити маете, такъ же и на доведыванье людей не за тры мили, але где бы потреба указывала, тамъ есте ехати и доведыватися о людехъ непрыятельскихъ повинни. Нижли кромъ потребы службы нашею, коли староста на поле идеть зверу бити и рыбъ ловити, не маеть васъ зъ собою на то поволокати. А ставы, млыны тые, которые есте за первшихъ старость робливали, а на то староста доводъ вчынить, тогда и теперь маеть робити, ничымъ ся не выламуючы. А о выбиратье войта, то не есть речъ ваша, але наша господарская таковыя врады въ местехъ подавати, а въ небытности нашей, ино староста маеть зъ ведомостью нашою госпо-

дарскою войта уставляти. А корчмы горелчаной ни хто съ подданныхъ нашихъ не маеть мети безъ дозволенья и листовъ нашихъ, какъ же и вамъ держати не годится. А на уходы, коли слуховъ небеспечныхъ нетъ и не есть потреба васъ пры замку держивати, староста не маеть вамъ того забороняти и съ того пожитковъ себе вымышляти. А которые служебники старостины мещанки поняли и въ дома местские вступили, и напередъ хто бы въ домъ местский вступилъ, таковыи кождые повинности местские зъ вами тягнута и платити мають. А старостинъ слуга, стоячы у мещанина, не маеть его вытискати и трудности задавати и большей на потребу свою будованья заступовати. А ку роботамъ замковымъ, чо го есте не повинни робити и што передъ тымъ иншие волости робливали, прымушати васъ, такъ же и каменя млынового съ того млына, до которого вы потребы даете, староста не маеть брати и до иныхъ млыновъ провадити. Въ чомъ ажъ бы есте заховалися ку старосте вашему нынешнему и напотомъ будущому подле сего росказанья и листу нашего, ничымъ съ того не выступуючы и не выламуючы ся конечно, бо где бы есте въ такихъ повинностяхъ, давно звыклыхъ, а злаца въ послугахъ нашихъ господарскихъ и земскихъ, которое омешканье чынили,—ведайте о томъ, ижъ срокго отъ насъ за то карани будете. Писанъ въ Петръкове, лет. Бож. Нарож. 1552 мца апрыля 30 день.

(Кн. Зап. Лит. XXXVII, лл. 4-6)

XLII.

Листъ короля Сигизмунда Августа панамъ радамъ съ предложеніемъ высказать мѣнїе о томъ, гдѣ найти рабочихъ для постройки замка въ Винницѣ. Кроме того господарь сообщает о результатахъ пописа ротамъ наемныхъ солдатъ, произведеннаго п. Василиемъ Тышкевичемъ. Такъ какъ оказалось, что ротмистры содержать свои роты несогласно съ поставленными имъ условїями, то господарь предлагаетъ удержать изъ ихъ жалованїя за тѣхъ солдатъ, которые не служили фактически, а также за „шкоды“, причиненныя наемниками жителямъ. Для расчетовъ съ ротмистрами, господарь предлагаетъ послать дьяка Яна Гайко и дать ему соотвѣтственную инструкцію.

1552 г. мая 15, въ Гостынинѣ.

Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польскый, великый князь Литовскый, Рускый, Прускый, Жомоитскый, Мазовецкый и иныхъ.

Панамъ радамъ нашимъ великого князства Литовского тымъ, которые на тотъ часъ у Вильни будутъ. Што есмо перво сего писали до вашей милости о забудованьи замку Браславского, ижъ бы людьми волости наше Венецкое забудованъ, где жъ и вашей милости за прыстойно быти виделося то, коло чого зданье свое къ намъ есте отписали, ино вжо мы ремесниковъ къ той работе набыти змовити казали, але вырозумели есмо на тотъ часъ, же роботниковъ о тисечу человекъ до тое работы есть потреба, чого волость Венецкая мети и такъ много людей на роботу того замку додати не можетъ. Про то ажъ бы есте, намовившыся, тому обычай знашли, чымъ тотъ замокъ робити а откуль людей ку волости Венецкой до оной работы прылучыти, и къ намъ бы о томъ ваша милость отписали безъ мешканья, ижъ бы работа того замку для малости людей не змешкивалася.

Даемъ тежъ вашей милости ведати: тыхъ часовъ писалъ къ намъ воевода виленский, маршалокъ земский, канцлеръ великого князства Литовского, староста берестейский, державца борысовский и шовленский панъ Миколай Радивиль реестръ, прысланный его милости отъ маршалка нашего державцы менского и волковыйского пана Василья Тишковича, попису людей пенѣжныхъ, которые на тотъ часъ подъ справою его суть; вырозумели есмо недбалости ихъ въ той службе нашей въ омешканью року назначеного ку попису и въ недостатку почтовъ суполныхъ, якожъ для лепшого порозуменья тотъ реестръ ку вашей милости шлемъ, съ которого ваша милость достачне обачыте недбалость и сплошенство ихъ, чого мы имъ даремне отпустити не хочемъ и кгда дасть Богъ въ тамошнемъ паньстве нашомъ будемъ, имъ тежъ часъ выслуги и зъеханья съ тое службы прыидеть, намовившы зъ вашою милостью паны радами нашими, хочемъ въ то пильне возреть, абмъ ся таковая недбалость на той теперешней службе вжо загамовали. А на тотъ часъ виделося намъ пры тыхъ пенязехъ, которые посланы имъ мають быти, послати тамъ дворянина нашего Яна Гайка, ижъ бы въ каждого такового ротмистра за непоставленого коня и тежъ за негодного ку службе однако ихъ на сторону отложывшы пенязи, по чому на конь брали, вземшы до скарбу нашего отдалъ; а наново кгда

имъ пенязи даваны будутъ, нехай же теперь почтовъ поправують и дополняють и колько хто почту въ роте своей окажетъ добре осадившы, яко належитъ, рассказали есмо ему съ паномъ Тишковичемъ, почтовъ ихъ огледавшы, пописати. А панъ Тишковичъ имъ на только пенязей давати будетъ, што тотъ дьякъ нашъ съ нимъ, приемшы ку службе нашей, въ реистръ свой упишетъ. Нижли штося дотычетъ шкодъ подданымъ нашимъ отъ нихъ поделавыхъ, тые вси шкоды, въ чомъ бы умовены, казали есмо, съ тое жъ службы ихъ вытрутившы, платити, а не достанеть ли столько пенязей, тогда статкомъ и маетностью его шкодному досыть чынити; пакли бы столько маетности не мелъ, колько на немъ казано будетъ, иво самого увыстити ротмистру до заплаты, а ротмистръ съ того ся вымвляти не маеть, кгда жъ въ роте и справе своей маючы, его отъ збытковъ не повстегаль, яко жъ есмо въ томъ достаточную науку въ листехъ нашихъ пану Тишковичу и Яну Гайку дали и особливый листъ до ротмистровъ о томъ писати казали, а пану Тишковичу велели есмо по всимъ волостямъ, где люде пенежные лежали, ведати дати, абы на часъ назначоный въ кривдахъ своихъ передъ нимъ справедливости себе пры томъ посланды нашомъ заплаты и шкоды, въ чомъ мовять, доводили. Ваша милость того дьяка нашего Яна Гайка, кгда служебнымъ пенязи зъ скарбу нашего пошлютъ, отправили и науку ему устную розказаньемъ нашимъ дали, абы онъ пенязи, за которые не служыли и почту не ставили, а хотя которые и ставили кони негодные въ почоть и ку службе, въ ротмистровъ вземшы, до скарбу нашего отдалъ, а въ пописе томъ опатрне ся справоваль и почтовъ великихъ, яко въ ротмистровъ, такъ и въ поручниковъ и въ товаришовъ не прыймовали. Тежъ и то на бачности маючы, ижъ бы пахолка, коня, зброи и каждой брони одное по два кротъ не указывали и къ тому, штобы коня доброго и пахолка, а не хлопца писалъ и въ почоть прыймоваль; только естли бы хто хотелъ пры особе своей на томъ кони, на которомъ часу потребы самъ будетъ седети, хлопца указати, то каждому съ товаришовъ вольно. А учынившы тому всему досыть, рассказали бы есте ехати на Подолье до маршалка земли Волинское, старосты володимерского князя Василья Костентиновича Остроз-

ского и тамъ такъ же пры князю Василью вси роты огледати и пописати и во всемъ поступовати и справовати подле листу и науки, ему отъ насъ даное, а мы вси листы въ той справе пры семь листе нашомъ до вашей милости шлемъ, которыми его отправить и регистра даванья пенязей ротмистромъ зъ скарбу нашего и отъ пана Тишковича прысланные дати ему ваша милость кажете, абы ведомо мелъ, колько хто зъ нихъ въ роте своей ставити повиненъ и чого на комъ правити маеть, и если бы до князя Василья пенязи служебнымъ первой посланы, ваша бы милость князю Василью о томъ ведомо дали, же бы онъ пенязей давати позадержалъ до того часу, поки тотъ посланецъ нашъ тамъ у него будетъ, такъ же и до пана Василья Тишковича, если бы вжо пенязи посланы, штобы есте Гайка съ тою наукою и росказаньемъ нашимъ безъ мешканья слали, же бы ся тымъ омешканье не деяло. Писанъ въ Кгостынине под лет. Бож. Нарож. 1552 мца мая 15 дня.

(Кн. Зап. Лит. XXXVII, л. 15—16)

XLII.

Листъ короля Сигизмунда Августа подскарбію земскому п. Ивану Горностаю съ сообщеніемъ, что господаремъ посылается для работы замка въ Браславѣ пушкарь Валько съ рабочими, съ изложеніемъ условій, на которыхъ эти рабочіе наняты, и съ приказаніемъ платить имъ за работу изъ скарба.

1552 г. іюня 6, въ Гданскѣ.

Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазоведкий и иныхъ.

Воеводе новгородскому, маршалку дворному подскарбему земскому, старосте слонимскому и мсгибеговскому пану Ивану Горностаю. Поведаемъ твоей милости, ижъ есмо на тотъ часъ, зъ ласки милого Бога, въ добромъ здоровьи. Ачъ есмо вжо перво сего твоей милости черезъ листъ нашъ ознаймили коло выправы ку будованью замку Браславского пушкара нашего Валька а зъ нимъ

теслей, копачовъ и иныхъ ремесниковъ и потребъ ку той работе належачыхъ, которыхъ мель выправовати съ Кракова Ююсть, и то есмо твоей милости озвайимти казали, которымъ обычаемъ змова и постановенъе тымъ ремесникомъ учынена быти мела для заплаты тыхъ пенязей имъ выданныхъ; але ижъ съ прычины некоторое тое постановенъе мало нешто отменило, про то есть потреба знову то ведати тебе, колько Ююсть видалъ, для чого посылаемъ тебе реисръ, отъ него къ намъ прысланный, на которомъ стоить описано выданья того 1055 золотыхъ и полосма гроша на личбу польскую, которую жъ суму ченезей абы еси отдалъ до минцы въ руки справцы и писарови минцному Мартину Кондратовичу; а особно бы еси послалъ пенязи платити ремесникамъ за роботу, окромъ того што отъ Ююста взяли, кгда почнуть робити: чотыромъ мистромъ теслямъ по тридцати и шести грошей польскихъ и тридцати и шестемъ товаришомъ ихъ по осмнадцати грошей на лецкую личбу на каждый тыдень маеть быти имъ плачоно, а копачомъ, которыхъ шестьдесятъ есть, окромъ того што Ююсть имъ далъ за роботу, маеть имъ плачоно по тому, по чому Валекъ умовить. Про то абы твоя милость на тотъ кварталъ винешний платити за роботу теслемъ и копачомъ трыста копъ послалъ и на прышлый кварталъ всимъ тымъ стома ремесникомъ теслемъ и копачомъ послалъ бы твоя милость въ часъ пенязи на каждую особу за службу ихъ драбскую, яко инымъ драбомъ, по пяти золотыхъ кусыхъ, каждый золотый по двадцати и осми грошей полскихъ, бо такъ ихъ змовено; то вчынить зуполныхъ золотыхъ лядское личбы, по тридцати грошей личачы въ золотый, чотырыста шестьдесятъ и шесть золотыхъ и грошей двадцать личбы полское. А особливе чымъ бы имъ за роботу плачоно, на то пошлемъ съ чотырыста копъ, ижъ бы ся для недостатку пенязей заплаты часъ не мешкаль, а переказы въ работе того замку не стало. Писанъ въ Кгданьску лет. Бож. Нарож. 1552 мца іюня 6 день.

(Кн. Зап. Лит. XXXVII, л. 32)

XLIII.

Записка о высылкѣ людей изъ волостей Луцкой и Володимирской на работу замка Браславскаго, а также о наймѣ рабочихъ для той же работы.

1552 г. іюня 18, въ Торуни.

Мца іюня 18-го дня съ Торуни отправенъ дворенинъ князь Михайло Масальскій зъ листы о люди до работы замку Браславскаго: зъ волости Луцкое полтораста челоуековъ а зъ волости Володимирское сто челоуековъ, а Борзобогатымъ казано наняти 500 роботниковъ съ топоры и до тачокъ къ той же работе колеса и коры до воженья дерева Борзобогатымъ жо казано готовити, колько панъ воевода виленскій роскажетъ.

Особный листъ о томъ до пана воеводы писано.

До королевое ее милости о пятьдесятъ чолоуековъ съ Кремянца. И вси тые листы черезъ того жъ дворенина посланы.

(Кн. Зап. Лит. XXXVII, л. 19)

XLIV.

Реестръ, составленный въ скарбѣ, съ изложеніемъ сколько и изъ какихъ волостей приказано выслать людей для работы замковъ въ Браславѣ и Бѣлой Церкви, запись о расходахъ, выданныхъ на работу этихъ замковъ, и списокъ военныхъ снарядовъ, отправленныхъ на тѣ же замки.

1552 г. іюня 28 и іюля 12 и 13.

Лета Бож. Нарож. 1552 мца іюня 28 дня.

Посланъ реестръ отъ пана воеводы новгородского людей слати зъ волостей Поднепрскихъ и пенязей, выданныхъ зъ скарбу господарского, и ишихъ потребъ посланныхъ до замковъ новопчатыхъ будовати до Браславля и въ Белое Церкви, который есть слово въ слово вписанъ.

Отправенъ дворанинъ господарскій Андрей Люля на волости Рускіе за листы пановъ радъ року 52 мца генваря 30-го дня на выговянье людей ку работе замку нового до Киева, то есть: зъ

Любошань 50 человека, зъ Бобруйска съ обоюхъ половинъ зъ Виленское половицы и съ Троцкое 60 человека. Не послано никого.— Зъ Свислоча 50 человека, зъ Речицы 40 человека, съ Чечерска 25 человека, съ Пропойска 25 человека. Съ тыхъ 50 непослано никого.— Зъ Мозыра 50 человека. Топоровъ всихъ 300, а рокъ прыйти до Кьева по Велицедни у двухъ неделяхъ.

Потомъ zase для огурства ихъ посылаю повторе на выгонянье ку той работе замку нового дворанина Матея Олехновича и выправенъ по тымъ волостямъ зъ Вильни року 52-го марта 29-го. Тры копы ему дано.

Еще потретий кротъ послано на волости Руские дворанина Бокея выгоняти людей на роботу замковую ку Белой Церкви. Дано ему на страву пять копъ грошей, бо ехати не хотель, если бы мней ему на страву было дано, а выехалъ зъ Вильни передь святымъ Ильею за две недели безъ трехъ день въ субботу июля 9-го.

Року Бож. Нарож. 1552.

На росказанье и на писанье листу господарского послано до Борзо-богатыхъ на наймованье людей до Браславля Васильемъ Четомъ 500 копъ грошей, а ему на страву дано 20 копъ и 5 локоть сукна лувьского.

Мсца июля. Послано до Браславля на 44 жолнеровъ по 5 золотыхъ польскихъ кусыхъ на каждого на чверть року, сумою чынить на тую чверть 80 копъ и 40 грошей литовскихъ. То имъ Ларкомъ послано.

Тымъ же Ларкомъ послано дойдидомъ мистромъ чотыромъ а товаришомъ ихъ 36-ма особамъ водлугъ листу господарского—чотыромъ по 36 грошей польскихъ, а 36-ма по 20 грошей польскихъ. То чынить на литовскую личбу на чверть року 149 копъ и 45 грошей и 6 пенязей.

Тымъ же Ларкомъ послано на 60 человекъ копачовъ 50 копъ грошей.

Имъ же послано на 60 человекъ копачовъ 50 копъ грошей. Имъ же послано 200 копъ грошей на многие потреби тамошнис, чого бы была потреба ку работе замковой. Сума того всего, што послано Ларкомъ, 480 копъ 46 гр. и 6 пенязей, а кромъ того ему

на страву дано 25 копъ грошей. Сума всего што послано на роблене замку Браславского готовыхъ пенязей Васильемъ Чечотомъ и Ларкомъ съ тымъ, што имъ на страву дано, 1026 копъ 51 грошъ и 6 пенязей.

Рейстръ пометный въ року 1552-мъ июля 12 дня. Посланы чотыры дела королевские до замку Браславского: въ одномъ деле, на которомъ выбито лето 1536; кромъ ложа, поважыло 35 каменей, того жъ дела ложа исъ колы поважыло 23 камени и полкам.; другое дело подъ такимъ же рокомъ выбитымъ и съ формою, кромъ ложа и коль, поважыло 36 каменей; того жъ дела ложа и съ колы поважыло 24 камени; въ третемъ деле, на которомъ лето выбито 1534, кромъ ложа и коль, поважыло 20 каменей и полкаменя; того жъ дела ложа исъ колы поважыло 24 камени и полкаменя; въ четвертомъ деле, на которомъ лето выбито 1536, кромъ ложа и коль, поважыло 36 каменей, того жъ дела ложа белое исъ колы поважыло 25 каменей. Мождеръ меденый исъ толкачомъ поважыло 3 камени и полкамени. Гаковницъ 30 зъ ложами ваша милость росказалъ 50 послати, ино я еще зиме до Вениды послалъ 30, а теперъ 30, то 60, а стоплевъ старыхъ 15, а новыхъ стоплевъ 6, формы новыхъ 3, бо старыхъ не было; тое все поважыло 30 и 6 каменей и полкаменя; салетры 2 бочки, кромъ бочокъ поважыло 24 камени и 30 вос.; серы бочка чыстое ваги 12 каменей; свинцу 30 каменей, сумма 346 кам. и 10 вос.; по 9 грошей отъ камня прыйдетъ и дано фурманомъ 51 копа и 54 грошы; фурману за 2 возы по одному коню возъ, подъ одного пушкара до Браслава отъ коня по 3 копы, чынить 6 копъ.

Июля 13 дня.

Послано до Белое Церкви до Киева гаковницъ 30, штомплевъ старыхъ 15, а новыхъ 5, формъ 3. Все то поважыло 35 каменей и полкамня. Акарбузовъ 20, а формъ желъзныхъ 20, поважыло то полсема камня, салетру бочка, вагы съ бочкою полсеманадцать камня, серы бочка ваги 12 каменей, свинцу 30 каменей; куплено 2 полоники железныхъ ку литью пуль 8 грошей, сумма 101 кам. и 20 восковъ по 9 грошей отъ камня, прыйдетъ копъ 13 гр. 5 пенязей.

Подъ Томаса пушкара отъ Вильни до новаго замку Церкви Белое нанято въ того татарина Сенька Романовича 2 возы по одному коню, отъ коня по 2 копы, отъ Вильни ажъ до Киева прійдетъ 6 копъ грошей.

(Кн. Зап. Лит. XXXVII, лл. 32—35)

LXV.

Три документа, касающіеся постройки замковъ въ Браславль: 1) Листъ короля Сигизмунда Августа маршалку земли Волинской князю Константину Острожскому съ сообщеніемъ, что господарь рѣшилъ, послѣ разоренія Браславля Давлетъ-Гиреємъ, построить замокъ въ Браславль на новомъ мѣстѣ. Съ этой цѣлью князь Острожскій долженъ двинуться со всѣми своими наемными солдатами къ Браславлю и быть на мѣстѣ въ день св. Ильи; недѣлей позже туда должно придти ополченіе всей Волинской земли и рота изъ Винницы. Все это войско должно находиться подъ командою князя Острожскаго, и цѣль сбора заключается въ охраненіи отъ неприятелей воздвигаемаго замка. Главнымъ инженеромъ по постройкѣ замка назначенъ пушкарь Валько, но высшее наблюденіе за работой возлагается на князя. Князь также долженъ стараться привлечь за плату къ работѣ наемныхъ солдатъ и служебниковъ, которые придутъ съ своими панами. Кромѣ того, въ листѣ сообщается, сколько рабочихъ и откуда должны придти на работу. 2) „Цедула“ тому же князю о посылаемыхъ съ Валькомъ рабочихъ, о наймѣ рабочихъ и съ обѣщаніемъ выслать военные снаряды. 3) Запись о листахъ, разосланныхъ землянамъ волинскимъ съ приказаніемъ выступить къ Браславлю, и о другихъ листахъ, разосланныхъ по тому же поводу.

1552 г. іюня 30, въ Олбянгѣ.

1) Листъ писанный до маршалка земли Волинское князя Константина Острожского, абы въ будованью замку Браславского пильноваль.

Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полскій, великий князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ.

Маршалку земли Волынское, старосте володимерскому князю Константину Константиновичу Острозскому. Который замокъ нашъ Браславскій прошлаго году царь Перекопскій Давлеть-Кирей, ново оседшы на паньстве Орды Перекопское и убеспечывшы насъ прысегою черезъ посла своего, безвестно вторгнувшы въ паньство нашо, взялъ и спалилъ, въ тымъ зрадливымъ поступкомъ черезъ присегу свою намъ господару и речи посполитой земской немалую шкоду учынилъ. Где жъ мы, бачачы, ижъ тотъ замокъ есть передъ всеми города нашими украинными на великой помочы и обороне подданнымъ нашимъ и хочечы лепшою беспечностью паньство и подданныхъ нашихъ осмотрети, не лютуючы на то накладу скарбу нашего, вчынити умыслили есмо сего лета зъ Божью помочью казати заробити его, што видело ся намъ на твою милость преложыти и въ томъ послуги твоей ужыти. Прото абы еси до городища Браславского съ тыми людьми пенежными, которые подъ справою твоею суть, тягнулъ и на певный день и часъ на свято закосу греческого на день святого Ильи въ того городища становился, а мы писати казали до маршалка нашего державцы меньского и волковыского пана Василья Тишковича, штобы онъ на тотъ рокъ помененый, день светого Ильи, къ тому городищу со всеми людьми пенежными, въ справе и порученьи его будучыми, прытягнувшы, твоей милости ихъ оповедалъ и справу тебе надъ ними здаль и черезъ то вжо до нихъ ничего не мель. Отсель тежъ отъ насъ носылаемъ пушкара нашего Валентого, давшы ему науки, которымъ обычаемъ и шталтомъ а на якомъ местцы замокъ будовати маеть, коло чого твоей милости ознаймуемъ, ижъ не есть воля наша, абы на горе будованъ, але въ равнине пры воде валомъ засыпанный мети хочемъ, ку которой работе тотъ Валентый маеть мети за пенязи нашы сорокъ теслей съ ковалями въ службу драбскую, а межы нихъ чотыры мистры тесельские старшыя а кграбаровъ шестьдесятъ работниковъ съ мистрами; особно Валько маеть мети чотырохъ служебниковъ ку послuze, на него въ той работе преложеной, которые служебники его и тые тесли будутъ брати на службу драбскую на кождый кварталъ, яко иншы драби, а за то ручницы, брони повинни мети и варты стеречы въ окопе замку, яко прыслуша на

драба; а на роботу тесельскую кромъ того будетъ имъ плачоно подле умовы. И со всеми тыми реместники велели есмо ему на тотъ же рокъ и день светого Ильи въ того городища становитися у твоей милости, а для поспешное работы наемныхъ людей пятьсотъ работниковъ рассказали есмо мытникомъ нашимъ Олехну а Ивану Борзобогатымъ нанемшы и двесте воловъ а сто возъ на роботу ку проваженю дерева тамъ зослати, надъ которыми людьми велели есмо съ пенезми послати дворанина нашего воеводе новгородскому, маршалку дворному, подскарбему земскому старосте слонимскому и мстибоговскому пану Ивану Горнистаю. Оный дворанинъ отъ пана воеводы новгородского посланный работники наемные зъ Волянъ и волю и колеса конные заведати и на роботу додавати и платити ремесникомъ и работникомъ будетъ на каждый тыдень и кварталъ, чынечы личбу передъ тобою и во всемъ послушонъ тебе быти маеть, справуючыся съ тыми работниками подле розказаця твоего. А твоя милость будешъ ему поручати и розказывати такъ, яко бы онъ не роспрошне шафоваль и непотребнымъ работникомъ, естли бы ихъ збывало, не платечы службу выказаль. Валько тежъ пры личбе нехай будетъ и справу тебе дасть, колько которое недели работниковъ ему дано со всеми реместники; въ справу и послушество твоей милости его даемъ. Нижли коло работы замку, яко маеть быти робленъ, въ томъ дали есмо науку ему: твоя милость здавай го на него самъ, прычиняючы ся, абы спешне будовано, яко онъ розумети и закладати будетъ. Ведже коло местца, на которомъ заложити замокъ, съ нимъ бы ся еси порозумезаль и такъ въ то потрафляль, жебы онъ тотъ замокъ заложылъ поблизу тутъ же пры старомъ городищи на местцу погожомъ ку обороне, не на горе, подле науки нашое. И кгда до оного городища прытягнешъ; местцо ку заложению замку обравшы, положылся бы еси со всеми людьми коло того местца не подалеку, яко то твоей милости оный Валько зъ розказаця нашего ознаймити и водле потреби вымерить, ведже на томъ местцы, не допуцаючы глубоко, рововъ коло себе оконывай, але мало въ землю вкопавшы, острогомъ огородившыся, вземъ Бога на помочъ, замокъ заложылъ бы еси. Яко жъ додаючы работниковъ съ потребу, велели есмо зъ волостей замку

Лудкого полтораста чловековъ, а зъ староста твоего Володимерскаго сто чловековъ, съ Кремянца пятьдесятъ чловековъ, зъ волости Веницкое полтораста чловековъ, зъ волости Вонячынское сто чловековъ зъ возы и съ коньми ку воженью дерева до твоей милости послати и на тотъ рокъ и день светого Ильи за приста-вы старость и державецъ ихъ тыхъ замковъ тебе ихъ оповедати и подати, пры которыхъ людехъ кождый приставъ маеть мешкати, людей нероспущаючы, поки той роботе досить учынять и доколь ты тамъ лежати будешъ. А ижъ бы твоя милость тымъ беспечней, не выстерегаючыся переказы отъ непрыятеля, тому досить чынилъ, росказали есмо черезъ листы наши княжатомъ и панятомъ и всей земли Волянскою, абы на тую послугу нашу господарскую и земскую съ почтомъ слугъ своихъ, колько хто ставити повиненъ, ехали конно, збройно, яко на войну, и у твоей милости пры городицы Браславскомъ становилися вси въ тыдень по светомъ Ильи и до заробленья замку пры тебе мешкати велели есмо, вынемши особу старосты луцкого, а князя Александра Вишневецкого, а старосту кремянецкого пана Петра Семашка: тые на замкохъ сами остати мають съ половицами почтовъ, а другую половицу почтовъ зъ ураду и зъ именеи до тебе есмо слати велели, особно князя Александра Чорторыйского, а маршалка нашего пана Петра Загоровского съ княземъ Матеемъ Васильевичемъ Четвертеньскимъ вызволили есмо и третю часть почтовъ ихъ для судовъ межы землею Волянскою и Коруюно Польскою, на нихъ преложоныхъ; ведже и тые две части почтовъ выслати повинни. Ты бы всихъ почтовъ огледавшы, на реистре у ведомости мель, если кождый, яко повиненъ, водле уфалы, на сойме недавно минуломъ, зъ девети чловековъ десятого ставячы, зуполный почоть пры себе мети будетъ, бо яко съправу намъ дано, ижъ великую недбалость в службе нашей мають и незуполные почты ставятъ, чога мы хочемъ росказати досмотрети, а по зъеханьи съ тое службы именеи и люди ихъ пописати, естли водле повинности кождый служилъ. Къ тому казали есмо ротмистру драбскому зъ Веницы пятьдесятъ драбовъ съ поручникомъ до тебе послати и въ твоёмъ послушенстве быти, а тежъ не подалеку оттоль съ Коруны Польское служебные выправлены лежати будутъ: чога

Боже уховай, и квалтовное потребы и налоги отъ неприятеля, оттоль твоя милость ратунку досягай и намъ безъ мешканья ведати давай, мы еще иншими силами и войскомъ большимъ васъ послимъ, а будеть ли потреба указывати, и сами ся поспешимъ, естли бы неприятель головою самъ тягнулъ и, сколько намъ Богъ поможетъ, отпоръ тому неприятелю а панству нашему оборону учынити кажемъ, якожь и на тотъ часъ писати казали есмо до справцы людей пенежныхъ корунныхъ, абы ся съ тобою porozумеваль а ку потребе ратунокъ чынилъ, съ тыхъ же служебныхъ две роте ку тебе послати и помочы додати кажемъ, о чомъ только самому тебе ведати належить. И будешъ ли розумети работниковъ мало, тогда съ тыхъ же драбовъ, хто всхочеть найматися ку работе, платити имъ вели и къ тому людей служебныхъ зъ земли Волинское ужывай, отъ себе прозбами, докладаячы, же и зиме тамъ лежати будутъ, поки ажъ замокъ заробиться. Прото ажъ бы сами изъ служебники своими къ тому ся прычынили и той работе помочь делали; въ чомъ естли бы ся выстерегали, што бы повинность звыкшую не пошло, можешъ имъ обещати листъ нашъ зъеднати, же того въ повинность имъ поличати не хочемъ и таковой листъ до тебе за писаньемъ твоимъ пошлемъ, ачъ мала потреба листу такового, бо которые съ нихъ пры зарубованью Жытомира съ княземъ Янушомъ, бискупомъ виленскимъ, были и помочь работы для него чынили, тымъ въ пошлыву и въ повинность того не почытано, также и они будутъ захованы. А тежь прыстойней имъ для насъ, пана своего, вчынити и для своего беспечного покою, што мы отъ нихъ зъ ласкою прынемшы, паметовати будемъ, нагорожаючи то имъ ласкою нашою господарскою, коло чого шырей баченью твоему поручаемъ. А розумеючи, же ся часъ вжо мало нешто спознилъ, жадаемъ и прыказуемъ тебе, што бы еси самъ зъ себе дбалое пильности прыложылъ и такъ ся къ тому прычынилъ, яко бы початокъ того замку слупине докананъ быти могъ, а для зимнихъ часовъ не доробленный ни къ чому не оставленъ, постерегаючи, же бы неприятель не вытерпелъ того початку летомъ доконати, за чымъ, чого Боже уховай, могъ бы еще и шкodu въ паньстве нашомъ учынити, то мы баченью твоей милости поручаемъ, за то

маючы, же въ той службе нашей дбале и пилне поступавати будешъ и то, што почнешъ, ку доброму концу и замкненью того лета приведешь, бо хотя бы увесь до конца не былъ заробенъ, одно ижъ бы оборона съ него быти могла, тогда и зимою можеть ся роботы прычинити. Писанъ увъ Ольбянку лет. Бож. Нарож. 1552 мца июня 30 дня.

2) Цедула въ томъ же листе князя Костеньтиновомъ послана до него.

Которыхъ кграбровъ шестьдесятъ зъ Валькомъ къ оной роботе прийдуть, мають мети надъ собою двухъ старшихъ мистровъ, и ачъ Валько роботу розмерати и розказывати имъ будетъ, але подъ послушенствомъ и справою твоей милости будутъ, не подъ Вальковымъ, а службу мають мети и съ тыми повинностями, што драбомъ належи такъ, яко и тесли. А што ся дотычетъ работниковъ наемныхъ зъ Волини, разумеемъ, же о нихъ нелацно будетъ, твоя бы милость, вырозумевшы, естли межы служебныхъ ку наймованью охвочыхъ людей достанеть и лацней, нижли на Волини, о томъ бы еси Борзобогатымъ знати далъ, жебы съ пенезми тамъ ку наймованью слали, а ку шкоде скарбу нашего на Волини работниковъ дорого не наймовали. А яко почнешъ зъ Божьею помощью то будованье, то на бачности мей, абы не праве подъ старымъ городищемъ закладанъ замокъ, але неподалеку того городища пры воде въ ровнине. А то твоя милость ведай: безъ мешканья до тебе пошлемъ дела а гаковницъ пятьдесятъ, розказали есмо воеводе новгородскому, маршалку дворному, подскарбему земскому старосте словимскому и мстибоговскому пану Ивану Горностаю до тебе послати, порохи и оловъ зъ Валькомъ будутъ прыпровоажоны, то все Валькови, яко пушкару въ справу и заведыванье поручышь.

3) Листы писаны на Волянъ зъ Ольбянку, абы ку будованью Браславля ехали и пры князю Костентину, тамъ увъ оного городища мешкали.

До старосты жытомирскаго князя Дмитра, абы съ половицу почту слалъ, а самъ съ другою половицою почту своего на замку осталъ.

Листъ до старосты кременедкого также, што бы половицу почту слалъ и люди до роботы замку Браславского водле росказанья королевой ей милости слалъ.

Листъ до старосты лудцкого, абы половицу почту слалъ и полтора чоловековъ зъ возы.

До державцы речицкого листъ до князя Вишневецкого, абы половицу почту слалъ, а самъ съ половицою почту на замку осталь.

Листъ до князя Дубровицкого, абы самъ съ почтомъ своимъ ехалъ, а до матки его особливый листъ, абы почотъ пры немъ слала.

Листъ до кнегини Ильиное, штобы почотъ слала.

Листъ до князей Чорторыйскихъ, абы князь Иванъ со всимъ почтомъ своимъ ехалъ, а князь Александръ штобы две части почту своего пры немъ слалъ для того, же комисаремъ есть.

Листъ до князей Эбаражскихъ, абы сами съ почты ехали.

Листъ до князя Кузмы Жославского, абы самъ съ почтомъ ехалъ.

Листъ до пана Петра Загоровского, абы две части почту слалъ, а самъ zostалъ для того, же комисаремъ есть.

Листъ до хоружого и до всей земли Волинской, а другой листъ до другого повету.

Тые вси листы посланы зъ Мальборку на Волинь писаремъ арапскимъ Семеномъ Булгакомъ месеца июля 2-го дня.

До старосты лудцкого другие листы и до подстаростего володимерского, они розослати по поветомъ мають, а рокъ тымъ листомъ збиратися всимъ у городища Браславского въ тыдень по светомъ Ильи. Онъ же понесъ листъ до подстаростего володимерского, абы послалъ людей сто чоловековъ ку той работе.

Листъ особливый до Борзобогатыхъ, писано о пятьсотъ работниковъ наемныхъ, о двесте воловъ и о сто карп, о чотыры кола до тое жъ робогы.

Листъ особно до князя Костеньтина, абы вжо его милость до городища Браславского тягнулъ будовати.

Листъ до старосты браславского князя Корецкого, абы пры немъ лежалъ съ почтомъ слугъ своихъ, што зъ ураду и зъ имень ставити повинень, а на замку Веничкомъ ротмистра и дву землянь образшы, имъ отъ себе поручылъ; до того жъ будованья штобы выдалъ зъ волости Веницкое сто человекъ съ коньми.

До ротмистра драбского Крыштофа Рудницкого, абы поручника съ половицою роты пры князю маршалку послалъ и тамъ до забудованья того замку мешкати казалъ, во всемъ послушонъ будучи князю Костентину.

Листъ до пана Василья Тишковича, абы на день светого Ильи со всеми людьми пенежными у городища Браславского ставился и подалъ люди въ справу князю Костентину, а самъ вжо до нихъ ничого не мелъ.

Листъ до всихъ ротмистровъ, которые подъ справую пана Василья Тишковича были, и послушеньство ку князю Костентину и лежати пры немъ до заробенья замку Браславского и до выслуги.

Листъ до державцы вонячынского князя Дмитрея Вишневского, абы пры князе Костентине съ почтомъ зъ ураду и зъ имень ставити повинный ехалъ до забудованья замку Браславского, пры немъ мешкалъ и съ того человека зъ волости Вонячынское на день светого Ильи послалъ къ той работе.

Тые листы посланы зъ Мальборку черезъ коморника князя Костентина Станислава Карского лет. Бож. Нарож. 1552 мца іюля 3-го дня.

Листъ особливый до бискупа лудкого, абы почотъ слугъ своихъ зъ имень, набытыхъ отъ предковъ его и его самого, уставившы надъ ними человека годного, ку городищу Браславскому слалъ и подъ послушеньствомъ князя Костентиновымъ имъ быти казалъ.

А другой листъ до владыки луцкого также, абы зъ имень своихъ отчынныхъ и набытыхъ почотъ слугъ своихъ, уставившы надъ ними человека годного, ку городищу Браславскому слалъ, ничымъ року и дня, въ листе помененого, не омешкиваючы, и подъ послушеньствомъ князя Костентиновымъ имъ быти казалъ.

Тые листы посланы на Волынь черезъ дворянина господарскаго пана Янчынскаго з Отцева лет. Бож. Нарож. 1552 мца июля 8-го дня.

Въ той же речы посланы листы до подкоморего пана Грыгорья Ходкевича а до пана Ивана подскарбего а до маршалка пана Александра Солтановича: которые именья мають въ земли Волынской, абы зъ оныхъ именей почоть слугъ своихъ слали до городища Браславскаго, уставившы надъ ними кождый зъ нихъ по человеку доброму, подъ справою и послушенствомъ князя Костентиновымъ имъ быти казали и того року и дня помененого ничымъ не оmeshкали.

Тые листы зъ Мальборку посланы Оедоромъ.

(Кн. Зап. Лит. XXXVII, лл. 22 об.—28)

XLVI.

Подтверженіе кор. Сигизмундомъ Августомъ грамоты, выданной имъ же мѣщанамъ и слугамъ замка Овруцкаго въ 1544 г. Последняя грамота выдана великимъ княземъ по жалобѣ мѣщанъ и слугъ на державцу п. Криштофа Кмитича по поводу чинимыхъ державцею мѣщанамъ кривдъ при отбываніи замковой сторожи, при взиманіи свадебныхъ и змирскихъ куницъ, въ требованіи отъ мѣщанъ и слугъ работы на самого старосту и пр. — Подтверженіе дано потому, что прежній листъ сторѣлъ.

1544 г. августа 30 и подтв. 1555 г. января 4, въ Вильнѣ.

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкый и иныхъ.

Державцы овруцкому князю Андрею Тимошеевичу Капусте и инымъ державцамъ нашимъ, хто и напотомъ тотъ замокъ Овруцкый отъ насъ держати будетъ. Били намъ чоломъ мещане и слуги замку нашего Овруцкаго Матеей Таренко а Гридко Плаксинъ сами отъ себе и отъ всехъ потужниковъ своихъ, мещанъ и слугъ замку Овруцкаго, и повелили передъ нами, ижъ некоторые зъ нихъ, зъ Божого допущенья, недавно прошлыхъ часовъ зъ домами и мает-

ностями своими погорели, межн которою пожогою згорель дей имъ лнсть нашъ судовый, которыи имъ зъ розсудку нашего данъ, яко ся онн въ службе н повиноватостяхъ своихъ противко старостамъ нашимъ Овручскимъ заховатися мели. Въ чомъ остерегаючыся якое трудности отъ державецъ тамошнихъ, били намъ чоломъ, абыхмо тотъ судъ зъ книгъ нашихъ выписати н выдати имъ велели, которыи кгда за росказавшемъ нашимъ былъ въ книгахъ канцляреи судовыхъ найденъ, росказали, есмо въ сесь нашъ лнстъ слово отъ слова вписати, которыи ся такъ въ себе маеть: „Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польскый, великый князь Литовскый, Рускый, Прускый, Жомотскый, Мазовецкый н иныхъ. Съ порученья н воли отца нашего Жикгимонта, Божью милостью короля Польского, великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомотского, Мазовецкого н иныхъ, смотрели есьмо того дела съ паны радами нашими. Стояли передъ нами очывисто, жаловали намъ мещане н слуги наши замку Овручского, которыи повинни въ томъ замку нашомъ Овручскомъ воротъ стеречы съ щитомъ а зъ рогатиною, на державцу нашего овручского пана Крыштофа Кмитича о томъ, штожъ коли деи онн на замку у воротъ стерегутъ, н панъ Крыштофъ дей въ тотъ часъ отъ сторожи ихъ отбираеть н лазню про себе топнть, н дрова рубати, н воду носнть, н перекопы около двора, гумна н нивъ своихъ копати, н плоты около поль своихъ городнть, н ролы на себе, державцу, одннъ день орати, а другый день тую жъ пашню жати имъ кажетъ н въ томъ имъ новнну уводнть н трудности задаеть. А ку тому дей тежъ конн ихъ у своихъ потребахъ подъ речи н подъ слугъ своихъ въ подводу верховную н возовую береть, а онн на то зъ вековъ не повинни. Надъ то дей тежъ коли онн дочки свои за которого подданого господарского замужъ дають, або самн до себе, за сыновъ н за братью такежъ отъ подданныхъ нашихъ жоны поймають, н онъ дей береть на нхъ куницы, которыхъ дей онн передъ тымъ николи на державецъ не даивали, такежъ н смнрские куницы, коли ся которому зъ нхъ прыгоднть посварнть, або побнть, береть не по обычаю зъ обу сторонъ, чого здавна не бывало. И панъ Крыштофъ напнотнвко того отпоръ чыннлъ, нжъ онъ имъ въ томъ новнны жадное не ввонднть: лазни онн про него

не топятъ, дровъ не рубаютъ, перекоповъ не копаютъ, поль его не городягъ, пашни на него державцу не орутъ и збожъя не жнутъ, и коней у подводу не даютъ. И самъ дей тое знаю, же они державцамъ нашимъ овручскимъ на то не повинни, ани подводъ они на то давати не мають, одно по потребу нашу господарскую и земскую подъ гонцовъ; нижли дей воду носити, то дей они и за первыхъ державецъ ношивали. А они ку тому предъся не зналися. И мы, опытавши казали передъ нами землянь шляхты Киевское, которые увъ Овручомъ именья свой мають, которыхъ на тотъ часъ немало пры насъ было, Федора Елцовича, а Солтана Степковича, а Стася, а Немиру Сурыновъ и иныхъ: которымъ бы обычаемъ они сведоми были повинностей ихъ стародавнихъ, на што бы они замку нашему державцамъ нашимъ овручскимъ были повинни? И тые земляне поведили и светчыли передъ нами, же мещане и слуги тамошние овручские, яко ихъ память зносити и яко то отъ отцовъ своихъ слышали, на жадные послуги державецъ своихъ тамошнихъ овручскихъ, ани тежъ подводъ подъ нихъ давати неповинни, одно мають стеречи у воротъ замковыхъ съ щитомъ и зъ рогатиною. И мы, вырозумевшы тому, съ паны радами нашими коло того намову вчывивши, тыхъ мещанъ и слугъ нашихъ Овручскихъ пры старыне ихъ оставили и симъ листомъ нашимъ заставуемъ на вечность: не мають они черезъ то на пана Крыштофа Кмитича, державцу нашего теперешнего овручского, и на потомъ будущыхъ державецъ нашихъ овручскихъ и ихъ врядникамъ и слугамъ ни подводъ въ потребахъ ихъ властныхъ не давати, ани лазни не топити, дровъ не рубати, и воды не носити, и перекоповъ около дворовъ и гуменъ ихъ не копати, и плотовъ около поль ихъ не городити, и рольи на нихъ, державецъ, не орати, ани збожъя на ораныхъ пашняхъ не жати, нижли толко мають они водле стародавного (sic) повинноватости своее у воротъ замку нашего тамошнего Овручского зъ щитомъ и зъ рогатиною стояти и ихъ стеречи. А што ся дотычетъ куницы, о которые они на пана Крыштофа жаловали, же онъ ихъ не по давному обычаю на нихъ беретъ, и коли который зъ нихъ, подданныхъ нашихъ, поиметь за себе жону въ нашего жъ подданого господарского, тамъ державцы овручскому куница быти не маеть, нижли

коли въ которого зъ нихъ поиметь человекъ землянскій жону, отъ того человека землянскаго куница придетъ. А коли который зъ нихъ посварится, або побьется, а нежаловавшись вряду змирыться, тамъ державцы куница быти не маеть, нижли коли ся побьютъ и вряду бой свой обжалуютъ, тамъ будутъ повинни куницу дати, нижли не на обе стороне, але только зъ одное, которая сторона бою оногo причиною будетъ; а куницы державцамъ змирское и свадебное не брати на нихъ болшей, одно по дванадцати грошей. И на то дали есмо сесь нашъ листь, ку которому его кролевская милость отецъ нашъ и печать прыложити росказать рачыль. Писанъ у Берестьи под. лет. Божьего Нароженья тысяча пятьсотъ сорокъ четвертого мца августа трыдцатого дня индикта второго“. И ты бы, княже Андрею Капусто, державца овручскій, и вы бы, напотомъ будущи державцы напы тамошни овручские, о томъ ведали и кутымъ мещаномъ и слугамъ замку нашего Овручского въ томъ во всемъ водле суда нашего господарского, съ книгъ нашихъ канцлярейскихъ на томъ листе нашомъ описаного, спокойне заховали и съ него ничымъ не выступали и кривды жадное имъ надъ тотъ судъ нашъ не делали конечно, абы то инакъ не было. Писанъ у Вильни року отъ Нароженья Божьего тысяча пятсотъ пятьдесятъ пятого мца генваря четвертого дня.—Подпись руки его милости пана Миколая Радивиля, воеводы виленского, маршалка земского, канцлера Великого князства Литовского.—Янъ Гайко писаръ.

(Кн. Зап. Лит. XXXIX, л. 1 об.—4. Тоже въ Кн. Зап. Лит. XLIII, л. 1—3)

XLVII.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда Августа объ освобожденіи на 10 лѣтъ бояръ и мѣщанъ Бѣлой Церкви; недавно отстроеной, отъ податей, капщизны и замковыхъ работъ.

1555 г. февраля 13, въ Вильнѣ

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полскій, великий князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ.

Чынимъ знаменито симъ нашимъ листомъ. Што зъ волею ро-
сказаньемъ нашимъ воевода киевский державца чорнобыльский
князе Фредрыхъ Глебовичъ Пронский збудоваль замокъ нашъ на
Украине именовъ Белую Церковь, где пры томъ замку нашомъ
немало вжо боярь и мещанъ домами своими осели. А такъ мы, гос-
подарь, хотячы тымъ подданымъ нашимъ бояромъ и мещаномъ
ласку нашу вделати, за чымъ абы и на передний часъ тымъ болшей
людей ку оселости тамъ до того замку нашего Белое Церкви при-
ходили. зъ особливое ласки наше господарское дали есмо и тымъ
листомъ нашимъ даемъ всимъ бояромъ, мещаномъ и подданымъ
нашимъ того замку нашего Белое Церкви, которые вже теперь до-
мами своими мешкають и напередъ приходитьи и пры томъ замку
нашомъ оселости свои мети будуть, волности отъ всихъ платовъ
и подачокъ и отъ плаченья капщизны съ корчомъ и отъ иныхъ всихъ
роботъ и послугъ, которые бы они ку тому замку нашему Белое
Церкви зъ оселостей своихъ повинни полнити, вызволяемъ и вол-
ными чинимъ до певного часу, то есть на десять летъ, почонъ отъ
свята прышлого Великодня, которое свято будетъ въ року лета Божего
Нароженья тысяча пятсотъ шестьдесятъ пятомъ году. Мають тые
бояре, мещане и вси подданые наши места нашего Белое Церкви
черезъ тую десять летъ отъ всихъ тыхъ платовъ вышей мененыхъ
и роботъ и послугъ замковыхъ волни быти, а врядъ замку нашего
Белое Церкви, яко тыхъ платовъ и подачокъ на нихъ брати, такъ
тежъ и ку роботамъ и послугамъ ку замку Белое Церкви ихъ пры-
ворочати и прытягивати не мають, але въ тыхъ всихъ поплатахъ,
подачкахъ, работахъ и послугахъ волно и спокойно они отъ насъ,
господаря, и тежъ отъ вряду того замку нашего Белое Церкви че-
резъ тотъ часъ десять летъ захованы быти мають. А кгда тая де-
сять летъ, въ томъ листе нашомъ вышей описаная, выйдетъ, на
онъ часъ мы, господарь, по выйшстью тое волности ихъ маемъ водле
воли наше, што слушного намъ ся видети будетъ, платы, подачки
и роботы на тыхъ поддаваныхъ нашихъ замку нашего Белое Церкви
ку пожитку нашому постановити. И на то есмо бояромъ и меща-
и всимъ подданымъ нашимъ места нашего Белое Церкви дали сесь
нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Вильни лета Бож. Нарож.

1555-го мда Февраля 13-го дня.—Подпись руки его милости пана Миколая Радивиля, воеводы виленского, маршалка земского, канцлера Великого княства Литовского.—Я.ъ Гайко писарь.

(Кн. Зап. Лит. XXXIX, л. 12—13)

XLVIII.

Листъ кор. Сигизмунда Августа старостѣ браславскому и веницкому князю В. Ѳ. Корецкому о смѣщеніи въ Веницѣ ротмистра пѣшей роты Я. Добрадинскаго Яномъ Вирбовскимъ, и съ напоминаніемъ о точномъ соблюденіи установленныхъ въ украинскихъ замкахъ порядковъ.

1556 г. февраля 29, въ Вильнѣ.

Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ.

Старосте браславскому и веницкому князю Богусу Федоровичу Корецкому. Што которую роту драбскую на замку Веницкомъ заведаль отъ насъ Япъ Добрадинскій, ино мы тую роту поручили служебнику нашему Яну Вирбовскому, которому отсель вжо тамъ ку той службе нашей ехати велели, а Добрадинскому оттоль тянути и того местца уступити ему казали. Прото кгда онъ тамъ прытягнетъ, ты бы, бачность на то маючы, ижъ на вкраинныхъ замкохъ за незгодою старосты зъ ротмистромъ поспешность часу службы напое быти не можетъ, во всемъ съ нимъ ся згожаючы намъ, господару, служылъ и ку помешканьи ему и роте его будованья въ замку поступилъ только жъ, яко Добрадинскій и рота его мела. Ведже онъ подданныхъ нашихъ, тамъ у Веницы оселостями перемешкиваючыхъ, въ роту и подъ владность его приймовати не маеть, ижъ таковый окромъ датку служыти повиненъ. Особливе розказали есмо ему стеречы того, штобы збытки и звады въ замку не были и шкоды подданнымъ нашимъ отъ роты его и ктому ижъ бы за-

мокъ у годину, назначонную всихъ замковъ украинныхъ ку замыканью, замыканъ и отмыканъ, а въ нocy позамкненьй абы никому не отмыканъ. А што ся дотычетъ питья для драбовъ, ино, абы до корчмы изъ замку въ нocy не ходили, мы дозволили ему трунки всякие въ пивницы его мети и шинковати драбомъ, нижли абы никому иному съ тыхъ трунковъ его шинку не продавано и не шинковано, такъ же абы жадный съ подданныхъ нашихъ и слугъ твоихъ и никто обчый въ замку и въ месте его шинку трунковъ никоторыхъ не куповаль. Ты бы о томъ ведаючи, ничымъ сего розказанья нашего и вставы, первой отъ насъ на писме тебе данное, не отступоваль и во всемъ згодливе тамъ зъ нимъ ся заховаль конечно. Писанъ у Вильни лета Бож. Нарож. 1556 мца февр. 29 день.

(Кн. Зап. Лит. XXXVII, лл. 82 об.—83)

XLIX.

Вырокъ кор. Сигизмунда Августа съ панами радою по жалобѣ мѣщанъ Кіевскихъ на своего воеводу кіевскаго п. Г. А. Ходкевича по поводу притѣсненій со стороны воеводы: онъ требуетъ отъ мѣщанъ, уѣзжающихъ изъ города для торговли, оставлять за себя въ домѣ „пахолка“, требуетъ отчета по приходу и расходу городскихъ доходовъ, взимаетъ съ нихъ незаконныя торговыя пошлины, не преслѣдуетъ содѣлатъ за тайное винокурение, не привлекаетъ къ городскимъ повинностямъ людей митрополичьихъ, архимандричьихъ и землянскихъ и пр.

1556 г. апрѣля 26, въ Вильнѣ.

Жикгимовтъ Августъ.

Воеводе киевскому державцы кормяловскому пану Григорью Александровичу Ходкевича и инымъ воеводамъ киевскимъ, хто и напотомъ тотъ замокъ нашъ Кіевъ отъ насъ держати будетъ. Што тыхъ часовъ будучи твоей милости при насъ, господари, у Вилни, жаловали намъ очевисте войтъ, бурмистры, радцы и мещане места Кіевскаго о томъ, ижъ кгда они съ товарами своими въ торговлю зъ места тамошняго отъѣзждаютъ, ты де каждому зъ нихъ на свое

местце въ дому пахолка конно, збройно для службы нашею оставовати кажешъ, и тежъ зъ доходоувъ месту тамошнему отъ предковъ нашихъ королей и великихъ князей ихъ милости и отъ насъ, господара, наданыхъ и впривилееваныхъ, личбу имъ передъ собою чинити велишь и ку тому ихъ примушаешъ. А ктому што они рыбу вялюю и медъ пресный ку питью и пиво варять и соль комягами и возомъ тамъ до Києва привозять, ино деи твоя милость отъ рыбы десятую рыбу, а отъ кождео судины меду пресного поветщины по грошу, а отъ вару пива такежъ по грошу варового, а отъ соли съ комяги и зъ возу мыто па себе брати кажешъ, а они, будучы зъ ласки нашею вызволены привилъемъ нашимъ, который передъ нами покладали, того твоей милости подати не повинни, якже и листъ первой тебе будучого воеводы киевского пана Немировича передъ воеводою вилевскимъ маршалкомъ земскимъ, канцлеромъ великого князства Литовского, старостою берестейскимъ, державцою борисовскимъ и шовленскимъ паномъ Миколаемъ Радивиломъ, съ порученя нашего тое речи его милость прослухавши, указывали. А которую корчму горелочную за дозволеньемъ и далиною предковъ нашихъ и нашимъ на ратушь они держать и въ привильи местскомъ описаную мають, ино десятники тамошние въ домохъ своихъ горелку палать и, ею шинкуючи, въ той корчме переказу имъ чинять. И еще деи десятники и драби тамошние въ месте тамошнемъ немало себе домовъ на пляцахъ местскихъ побудовали, въ которыхъ деи домохъ они шинкъ держать и пожитки деи мають. И люди деи князские, панские севруки, слуги замковые и реместники въ тыхъ домохъ живутъ, а острогу около места тамошнего робити и кобылинъ по улицамъ ставити и иншихъ повинноватствъ местскихъ съ тыхъ домовъ весполокъ зъ ними полнити не хотять, а чаместникъ митрополий на кгрунте митрополемъ и архимандрытъ Печерский и тежъ князи и панове, которые поблизу Києва пущи свои мають, дерева на будованье и на дрова брати имъ не допущають, ажъ за пенязи то въ нихъ они куповати мусятъ, што за великою трудностью себе быти поведаячи. Били намъ чоломъ, абыхмо тымъ утискати ихъ не казали. А такъ мы, съ паны радами ихъ милостью при твоей милости самомъ въ тыхъ всихъ

речахъ намовивши, вчинили есмо постановене тымъ обычаемъ: штося дотычеть личбы зъ доходовъ, местскихъ ино со всехъ прошлыхъ летъ отъ тое личбы ихъ вызволяемъ и волными чинимъ и при тыхъ волностяхъ, яко у привильи ихъ местскомъ есть описано, ихъ zostавуемъ. Але ижъ тые доходы местские отъ предковъ нашихъ и отъ насъ на потребу тому месту нашему наданы, для того ведомость мети хочемъ, абы то съ пожиткомъ того места шафовано и оборочано, прото отъ дати сего листу нашего въ кождый годъ со всехъ доходовъ, месту тамошнему наданныхъ и въ привильи ихъ местскомъ описанныхъ, передъ твоею милостью и потомъ будучими воеводами киевскими личбу они чинити повинни будуть, где а на которые потребности местские выдадутъ; а въ торговлю тежъ они зъ ведомостью твоею ездити мають, нижли кгда не за границу, але въ панство нашо въ торговлю они ехати усхочуть, тогды твоей милости и наместнику твоему киевскому обестки ничего давати они не будуть повинни, а твоя милость въ торговлю имъ ездити будешь дозволяти, розумеючи быти отъ неприятеля часъ безпечный, а отъеждчаючи, въ дому своемъ не маеть оставляти того, хто бы на его местце ку службе нашей ехати мель, нижли конь и зброя маеть остати, на чомъ не мающий того можеть, зъ ведомомъ твоей милости, на службу нашу противъ неприятеля ехати. А которую рыбу вялюю они на продажу, або на свою потребу купать, отъ тое рыбы десятое рыбы мыта они давати черезъ то не будуть повинни, нижли тую рыбу толко въ Киянь, въ Черкасцовъ и въ Каневцовъ куповати имъ волно, а во входниковъ рыбу куповати они не мають. Ктому тежъ который зъ нихъ за копеею листу нашего безмытного, всимъ имъ данго, меду пресного, што колве на продажу, або на свою потребу купить, отъ того всего меду отъ каждое судины гроша поветъщины, такъ же и отъ пива гроша варового и отъ соли, на продажу або ку ихъ потребе тамъ до Киева привезеное, мыта никоторого твоей милости и потомъ будучимъ воеводамъ киевскимъ николи давати они не повинни будуть, подле привилья нашего. А корчму горелочную и теперь нехай они держать, а десятники въ домахъ своихъ горелки палити и ею шинковати и переказы той корчме ихъ

чинити не мають. А естлибы которые зъ нихъ горелку въ домохъ своихъ палили и ею шинковали и переказу корчме ихъ чинили, ты бы таковымъ того чинить не допускалъ и тую горелку, суды горелочныи и вси приправы, ку паленю горелки прислухаючи, въ нихъ на замокъ тамошний забирати казаль. А которые десятици, або иншии подданные наши и тежъ князские и панские въ месте тамошнемъ Киевскомъ перемешкивають домами, тые вси нехай около места тамошнего острогъ робять и кобылины по улицамъ ставять и ктому хто местские пляцы держить, таковой всимъ повиноватостямъ местскимъ досыть чинити маеть, до чого абы твоя милость моцне ихъ приворочаль. И дерево на будованье и на дрова во всихъ пуцахъ митропольихъ, архимандритовыхъ, князскихъ и паньскихъ отъ Києва у трехъ миляхъ завжды доброволне они брати мають, а того забороняти и никоторое трудности для того никто чинити имъ не маеть. И вжо отъ твоей милости и потомъ будучихъ воеводъ киевскихъ въ томъ во всемъ, яко вышей въ семъ листе нашомъ есть описано, нехай они захованы будуть конечно, абы то инакъ не было. Писанъ у Вильни лет. Бож. Нарожъ. 1556 мца апрель 26 дня.

(Кн. Судн. Днѣль Лит. XXXIV, лл. 119 об. — 121)

Л.

Листъ кор. Сигизмунда Августа о передачѣ воеводѣ кievскому п. Гр. Ал. Ходкевичу всѣхъ доходовъ съ корчемъ въ Кіевѣ.

1556 г. іюля 4, въ Вильнѣ

Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польский, великий князь etc.

Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ. Што перво сего вси корчмы киевские во всихъ тыхъ, которые ихъ держали и шинкъ въ нихъ мевали, на насъ господара оземшы воеводе киевскому, подкоморему нашему, державцѣ кормяловскому пану Григорью Александровичу Ходкевича въ справу и доизренье были поручали, ино мы вси пожитки корчомъ тамошнихъ, которые его милость зъ нихъ

уставить, зъ ласки наше господарское на тотъ часъ пану воеводе киевскому дали и симъ листомъ нашимъ даемъ. Маеть его милость пожытки вси съ тыхъ корчомъ на себе брати, а до скарбу нашего ничого зъ нихъ давати и личбы намъ съ того чыпнати не будетъ повиненъ, до воли и ласки и ишого постановенья нашего, на што жъ есмо его милости дали сесь нашъ листь зъ нашою печатью. Писанъ у Вильни лет. Бож. Нарож. 1556 мца июля 4 дня. Подпись руки его кор. милости.—Остафей, маршалокъ и писарь.

(*Кн. Зап. Лит XXXVII, л. 112 об.*)

II.

Листъ кор Сигизмунда Августа воеводѣ троцкому, старостѣ мозырскому п. М. Ю. Радивилу о пожалованіи дани медовой, великой и малой тивунщины съ волостей Мозырской и Бчицкой воеводѣ киевскому п. Г. А. Ходкевичу.

1558 г. мая 28, въ Вильнѣ.

Жыкгимонтъ Августъ, Божию милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомонтский, Мазовецкый и иныхъ.

Воеводе троцкому, старосте мозырскому, державцы лидскому, белицкому пану Николаю Юрьевичу Радивилу и всемъ старцомъ и людемъ волостнымъ замку Мозырского. Што которую дань медовую волости Мозырское зъ ласки наше дали есмо прошлого году воеводе киевскому, подкоморому нашему державцы кормяловскому пану Грыгорью Александровичу Ходкевичу и вине насъ панъ воевода жедалъ о тую дань, поведаючы, же тамъ при томъ замку дани ничого не маеть, и мы на жеданье его милости тую дань сей часъ ему дали. Твоя бы милость, пане воевода троцкий, и тежъ вамъ, старцомъ, и всемъ подданымъ нашимъ тамошнимъ приказуемъ, ажъ бы есте всю дань медовую волости Мозырское и дань Бчицкую и тежъ тивунщину великую и малую завжды каждого году пану воеводе киевскому выдавали и служебника, которого его милость тамъ посылати будетъ, выбирати дани медовое

не забороняли до иншого постаповенья нашего. Писанъ у Вильни лет. Бож. Нарож. 1558 мца мая 28 дня. — Рука господарская. Остафей писарь.

(Кн. Зап. Лит. XXXVII, л. 159 об.)

ЛII.

Листъ кор. Сигизмунда Августа воеводѣ троцкому и гетману и М. Радивилу съ извѣщеніемъ о полученномъ королемъ сообщенія о построенія вел. кн. Московскимъ замка около Хортицы, о томъ, что листы о сборѣ войска разосланы по всему государству, съ предложеніемъ гетману дѣйствовать согласно „намовамъ“, выработаннымъ королемъ съ радюю. и съ сообщеніемъ о посылкѣ провіанта въ южные замки

1558 г. іюня 28, въ Красномъ Ставѣ

Жыкгимонтъ Августъ etc.

Воеводе троцкому гетману etc. о здоровьи королевскомъ. Вырозумели есмо зъ листу твоей милости новинамъ, съ которыми панъ воевода киевский москвитина на имя Русина Твиренева тыхъ часовъ до паньства нашего зъ войска князя великого съ Хортицы пръехавшы ему до Клева, а съ Клева зъ листомъ Семена Кмитинымъ, къ нему посланымъ, до твоей милости посланъ, якожь и тотъ москвитинъ, присланный отъ твоей милости, сезде повести своее ни въ чомъ не отменяеть. И што твоя милость выписуешъ намъ зданье свое, широко небеспечность прекладаючи въ той речы и бытности наше въ опомъ паньстве, або зъеханья пановъ радъ для намовъ въ тыхъ справахъ потребу быти розумеючи, такъже коло опатренья и наспижованья замковъ украинскихъ, злаща (въ) Понизови Поднепрскомъ, и о позилкохъ людми намъ прыпоминаючи а ознаймуючи тежь, ижъ еще твоей милости листы военные съ канцляреи наше не дошли, о которыхъ въ отъеханью твоей милости отъ насъ въ Острыне розказали есмо, абы писаны и отосланы, а въ цедуле того жъ листу даешъ знати, же ся твоя милость зъездчалъ съ паномъ воеводою виленскимъ, а зъ намовы его милости

зосталъ еси на томъ ехати до Мозыра, нижли недостаткѣ свои твоя милость намъ прекладаешъ,—тому всему достаточнѣе съ писанья твоей милости вырозумели есмо. И ачъ чують и дбалость твоее милости въ таковыхъ справахъ добре ся намъ подоба, ведже во всемъ томъ достаточныя намовы чынили есмо зъ вашою милостью паны радами нашими пры выеханью нашомъ съ тамошняго панства нашего Великого князства Литовского и не бачимъ, абы тенерь за тою таковою ведомостью што прычинитися намовами могло, кгда жъ самъ оный москвитинъ не ведаеть, есть ли на нашомъ, альбо на своемъ кгрунте князь великий замокъ забудоваль, бо въ немъ не былъ, одно яко слышалъ, то повѣдаеть. А съ тыхъ тежъ замковъ отъ старость украинныхъ ведомости жадное не маемъ, на чьемъ кгрунте и яко далеко отъ Черкасъ оный замокъ забудоваль, и для того писали есмо спешпе до Черкасъ, абыхмо въ семъ ведомость мети могли. Листы тежъ о войну а о послушенство, а поспешность ку еханью на местца назначоны за обосланьемъ черезъ листы твоей милости вже до пана воеводы виленского, яко канцлера, посланы суть и ведомость отъ его милости маемъ, же розосланы суть по всей земли. Прото твоя милость въ той речи справоватися будешъ подле оныхъ намовъ и постановенья нашего зъ вашою милостью паны радами нашими. Мы тежъ черезъ того посланца нашего, або отъ кого кольвекъ зъ границъ што певного насъ дойдетъ, не занежаемъ ведомость твоей милости, яко рады и германа нашего, и всего потребного ку пожиткови речи посполитое. А што ся дотычетъ наспиживанья замковъ, ино вже первей на весне до Киева живность послана, а на тотъ часъ и до Черкасъ живности всякие послати есмо казали, а чого будетъ потреба, взявши ведомость отъ старость оныхъ замковъ, осенью прычинити кажемъ; о людехъ тежъ служебныхъ на Украине ведомость твоя милость маешъ, ижъ суть отправлены и пенязи имъ даны зъ скарбу нашего, якожъ писати есмо казали до пана воеводы киевского, абы ся его милость поспешаль до воеводства своего, бо кгда жъ ему на немалый почоть служебныхъ пенязи даны, а частейшая и большая ведомость всякихъ новинъ подь часъ бытности

его оттоль быти можеть. Писанъ у Красномъ Ставе лет. Бож. Нарож. 1558 мца июля 22 дня.

(Кн. Зап. Лат. XXXVII, л. 170—171)

ІІІ.

Листъ короля Сигизмунда Августа о назначеніи князю Кон. Кон. Острожскому изъ скарба жалованья на содержаніе 200 всадниковъ въ Киевскомъ замкѣ и о ежегодной отправкѣ туда же провіанта.

1559 г. декабря 5, въ Вильнѣ.

Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ.

Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ. Што есмо зъ ласки наше господарское дала маршалку земли Волынское, старосте володимерскому князю Костентину Костентиновичу Острожскому воеводство Киевское со всимъ по тому, яко и першыя воеводы киевскіе оное воеводство держали, нижли для лешное способности и запоможенья его милости маемъ подѣ часть небеспечный отъ непрятеля злаца отъ Московского, коли бы перемирья не было, альбо небеспечность которая и въ перемирные лета, кгда того потреба будетъ, на двесте кони ненязи зъ скарбу нашего, на каждого коня на годъ по десяти копъ грошей, а если меншая потреба, ино на полгода по пяти копъ грошей казати давати. А князь воевода маеть за тыи ненязи людей служебныхъ тотъ почоть мети и особливе слуги свои, которые повиненъ будетъ зъ воеводства ставити, которые о дву конь збройно будутъ пры его милости, службы наше господарское и земское повинни пильни быти и тасъ ся въ службахъ нашихъ заховати, яко имъ отъ князя воеводы, або враду его ознаймено будетъ, а за ненязи завжды на полрока въ заплату на тотъ почоть маемъ казати зъ скарбу нашего давати. А особво на каждый годъ такъ часу вальки и небеспечности, яко тежъ и за покоемъ каждого году зъ спиклеровъ нашихъ замку Киевского на живность маеть его милость брати собе жыта шесть-

сотъ солянокъ, а овса такжежъ шестьсотъ солянокъ. А тое збожье будетъ его милость брати до иншого опатренья отъ насъ, которымъ староствомъ, або державою, отколь бы таковое выхованье живности на слуги свои мелъ. И на то есмо князю воеводе киевскому дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писалъ у Вильни лет. Бож. Нарож. 1559 мца декабра 5 дня.—Подпись руки господарское.—Остафей писарь.

(Кн. Злп. Лит. XXXVII, л. 309)

ЛІV.

Запись, сдѣланная по королевскому предписанію: во 1-хъ, жалобы мѣщанъ Венецкихъ на старосту ихъ князя Богуша Федоровича Корецкаго по поводу чинимыхъ имъ притѣсненій въ собираніи судебныхъ винъ и въ назначеніи войта въ Венецу, которого раньше выбирали сами мещане; во 2-хъ, дознание, произведенное по поводу этой жалобы посланнымъ въ Венецу дворяниномъ господарскимъ Василюемъ Яковичкамъ, въ 3-хъ, возраженія со стороны князя Корецкаго на жалобу мѣщанъ, и донесенія справцы стар. кн. П. Головни о произведенномъ имъ на мѣстѣ дознаніи и, наконецъ, въ 4-хъ, судебного слѣдствія, произведеннаго, по господарскому предписанію, маршалками и писарями господарскими панамп О Воловичемъ и Я. Шимковичемъ.

1560 г. января 1, въ Петроковѣ.

Року Божего Нароженья 1560-го мца генваря 1-го дня.

Господаръ король его милость и великий князь Жикгимовъ Августъ рачиль розказати записати. Што перво сего, будучи его кролевской милости въ Коруне Полской на сойме у Петръкове, приехали ку его кролевской милости мещане Венецкие, именовъ Борисъ Севрученко, Яцко Полагъенко, Костя Олексичъ, Сенко Трусенка, жалуючи сами отъ себе и ото всихъ мещанъ тамошнихъ потужниковъ своихъ на старосту браславского и веницкого князя Богуша Федоровича Корецкого о томъ, штожъ деи онъ кривды и обтяженья великие чинить и вины непомерные беретъ и войта самъ у месте Венецкомъ вадъ право и листы ихъ, отъ предковъ его милости господарскихъ королей и великихъ князей ихъ ми-

лости данные, имъ уставляеть, за которою жалобою ихъ господарь его милость посылати рачиль дворанина Василья Яковицкого, росказавшы ему тыи вси кривды и шкоды ихъ на реистръ достачноче списати, а до старосты листъ свой господарский писати велелъ, абы онъ самъ зъ себе имъ усправедливился и зъ врадниковъ и слугъ своихъ во всихъ тыхъ речахъ, о што бы жаловали, передъ тымъ двораниномъ справедливость вчинилъ. А штося дотычетъ даванья войтовства, абы причину того черезъ одного дворанина ознаймилъ, для чого бы подавалъ войта онъ, если они на то право мають. Ино кгда тотъ дворанинъ до Кракова ку двору господарскому оттоль приехалъ, князь Корецкий тежъ служебника своего Григорья Койдаша присылалъ, оповедаючи свовольное непослушенство и бунты мещанъ Веницкихъ, которые они противку ему, старосте своему, чинять, которыми бунты и передъ тымъ они жъ продка его первниго старосту тамошнего лебощика князя Пронского на замку нашомъ Веницкомъ облегли, яко который неприятель, добывали и за то некоторыхъ зъ нихъ зъ вырокъ короля его милости пана отца нашего горлы скарано, на онъ же часъ и войтовство въ подаванье старостамъ тамошнимъ подано, на што тотъ служебникъ листъ господарский покладалъ. А такъ дей они, недбаючи о то, свовольне а упорне взявши зъ моцы войтовство, дили за справою Яковицкого оному брату своему Яцку Полагенку. Ино тотъ дворянинъ Василей Яковицкий того вывелся тымъ самимъ Полагенкомъ, же ему войтовства не давалъ, а князя Корецкого слуга доводъ ставилъ, же оный Полагъенко войтовствомъ отъ того часу справовалъ у Веницы и на свое месце, отъеждчаючи до господара его милости, поручилъ отъ себе заведати одному брату своему мещанину веницкому Тонцу Гараменку, который и теперь отъ него тымъ войтовствомъ справуетъ. И господарь его милость бачачи, же то не его речъ, абы кромъ воли и подая отъ враду замкового во врадъ местский мелся вкидати, росказалъ его милость о томъ доведатися и справу того дати князю Петру Головни, справцы того староства: если Полагъенко войтомъ у Веницы былъ и если тежъ местские справы справовалъ, яко иишие войтове, а дознавши его милость господарь тамъ же осадити его

до везеня велель. А въ кривдахъ мещанъ тамошнихъ поведиль Яковицкий, ижъ князь Корецкий самъ зъ себе и зъ слугъ своихъ справедливость вчинити не хотель. А князя Корецкого служебникъ и на то доводъ ставиль, ижъ князь Корецкий справедливость вчинити готовъ былъ, одножъ они за впоромъ своимъ вживати ее не хотели. Господаръ его милость повторе о томъ до князя Корецкого писати росказалъ, абы онъ самъ и зъ себе и зъ служебниковъ своихъ передъ княземъ Головнью мещаномъ усправедливился. Ино князь Головня отписалъ до его кролевское милости, ижъ выведанье отъ ротмистра веницкого Яна Вербовского и отъ землянъ Браславскихъ и Веницкихъ и отъ мещанъ Веницкихъ достаточне взялъ, ижъ тотъ Яцко Полагъенко отъ того часу почалъ быти войтомъ у Веницы, якъ Василей Яковицкий съ ними до Веницы приехалъ, и войтовствомъ такъ справовалъ, яко и передъ тымъ войтове местские справы справовали, и на онъ же часъ, якъ выведанье вчинивши, того Полагъенка за росказаньемъ господарскимъ до казни замковое осадиль. А штося дотычетъ о вчиненье справедливости съ княземъ Корецкимъ, ино ачъ колвекъ князь Корецкий для хоробы своее самъ къ той росправе быти не могъ, але на местце свое и зъ моцью ку отказу мещаномъ присылалъ до него служебника своего Григорья Кайдаша, который служебникъ отъ князя Корецкого на жалобы мещаномъ отказывати готовъ былъ и служебниковъ ку праву ставиль, нижли деи тые мещане верхуменные всимъ мещаномъ заказали, абы права никоторого зъ слугами князя старостиными не вжавали. А потомъ тые жъ мещане вышней мененые, не переставаячы подъ часъ приеханя старостиного, до его милости господара зъ жалобами приходили, то накъ князь Корецкий просиль его кролевское милости, абы межи тыми мещаны Веницкими тутъ на дворе его кролевское милости справедливость вчинити велель, хотячися всихъ тыхъ речей и жалобъ донесеныхъ на него справити и невинность свою показати. И господаръ его милость росказати рачиль того выслуhati маршалкомъ и писаромъ своимъ державцы могилевскому и медницкому пану Остафью Воловичу а старосте тыкотинскому пану Яну Шимковичу, передъ которыми они съ княземъ старостою очевисте

мовили и жалобы на него чинили, въ которой жалобе своей ничего иного за кривду собе не поведили, одно то, же войта подаетъ, а корчмы ку замку за листомъ и росказаньемъ господарскимъ взялъ. А по той жалобе ихъ князь Корецкий поведилъ, ижъ они великое непослушенство у службахъ господарскихъ ку нему чинять, якъ противку татаръ, такъ и на оборону кгрунту Великого князства Литовского съ нимъ не ходять, чога ся они прели, а князь Корецкий готовъ былъ того на нихъ довести тыми земляны Браславскими и мещаны, которые съ нимъ на тыхъ службахъ бывали. Они на доводъ слатися не хотели, а потомъ ку тому и сами ся признали, же тое непослушенство ку нему чинили, маючи въ томъ змову съ иншими поплечниками своими. Где они, тыхъ всихъ речей на обе стороне межи нихъ прослухавшы, на вырокъ господарский дали и имъ росказали, абы выроку его кролевское милости пилни были, то пакъ тые мещане Борисъ Севрученко, Костя Олекшичъ, Сенко Трусенко, Антонецъ Гарасименко, не ожидаючи выроку господарского, отсель зъ Вильни прочъ уехали, а братья и потужники ихъ, которые въ той же справе весполокъ зъ ними приездили, чотыри чоловеки—Андрей Гончаренко, Супропъ Дедеренко, Андрушко Корака, Тишко Усь сами передъ тыми вранниками его кролевское милость визнали, ижъ князь староста, наместникъ и слуги его ни въ чомъ имъ певиппи, але ден взмыслили тые вышейменные мещане и своволне зложили жалобы на князя старосту для пожитку своего, же зъ места великие поборы на мещанехъ, ездячи зъ жалобами, брали.

(Кн. Судн. Дрьл Лит. XL, л. 54—57)

LV.

Листы короля Сигизмунда Августа къ державцамъ—ковельскому Ф. Фальчевскому, рѣчицкому и любошанскому п. О. Горностаю, пинскому и кобринскому Ст. Фальчевскому о высылкѣ хлѣба въ кievскіе провіантскіе магазины и листъ городничему кievскому Александру Дмитріевичу о приѣмѣ овса въ кievскіе магазины.

1559 декабрь 20, 1560 г. августа 10, 12, 28, въ Вильнѣ и въ Рудникахъ.

1). Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью король etc.

Державцы ковельскому Фронцку Фальчевскому. Штобы еси весны прышлое выправилъ и послалъ водою до Кіева зъ гуменъ нашихъ ковельскихъ шестьсотъ бочокъ овса и тамъ у Кіеве, до шпихлеровъ изсыпати казавши, подати велелъ воеводе кievскому маршалку Волянское земли старосте володимерскому князю Костентину Костентиновичу Острозскому, або наместнику его милости конечно. Писанъ у Вильни лет. Бож. Нарож. 1559. мца декаб. 20 дня. Подпись руки господарское.—Остафей мар. и писаръ.

2). Жыкгимонтъ etc.

Маршалку нашому, державцы речыцкому и любошанскому пану Опикею Горностаю. Што зостало на реистре невыданья жыта зъ волости Любошаньское за рокъ прошлый 59-й двесте бочокъ и семь бочокъ и полбочки, а за рокъ теперешний прыходить съ тое волости такъ же много жыта, то есть за обадва годы чотырыста и пятнадцать солянокъ, а овса только жъ маеть быти за прошлый и теперешний годъ. А такъ хочемъ мети, абы еси тое жыто чотырыста и петнадцать солянокъ и овса такъ же чотырыста и пятнадцать солянокъ осени прышлое спустилъ и послалъ до Кіева и подати то велелъ до шпихлеровъ нашихъ кievскихъ въ руки городничого кievского Александра, а иначей того бы еси не чынилъ. Писанъ у Вильни лет. Бож. Нарож. 1560 мца августа 10 дня. Подпись руки господарское.

3). Жыкгимонтъ etc.

Старосте пинскому и кобрьнскому державцы селецкому пану Станислану Фальчевскому, а въ небытности его самого у Пиньску,

ино подстаростему его тамошнему. Хотемъ мети и прыказуемъ тебе, ажъ бы есте року тенерешнего 60-гс осени прышлое съ фольварковъ пиньскихъ спустиль до Киева водою жыта двесте бочокъ, а овса фольваркового двесте бочокъ; а естли бы такъ много фольваркового овса мети не могъ еси, ты бы дякольнымъ доложывшы, сполна двесте бочокъ овса до Киева отпавиль и подати велель у шнихлеры нашы до рукъ городничого киевского Александра, а того бы еси иначе учипити не смель. Писанъ у Вильни лета Бож. Нарож. 1560 мца августа 12 дня.—Подпись руки господарское.

4) Жикгимонтъ etc.

Городничому киевскому Александру Дмитровичу. Кгды за росказаньемъ нашимъ зъ замковъ нашихъ року иннешнего 60-го овса шестьсотъ маць тамъ до Киева до шнихлеровъ нашихъ прыпровожаono и тебе до рукъ подано будетъ, прыказуемъ тебе, ажъ бы еси тотъ овесь отдалъ воеводе киевскому маршалку земли Волышское, старосте володимерскому князю Костентину Костентиновичу Острозскому конечно. Писанъ у Рудникахъ лет. Бож. Нарож. 1560 мца августа 28 дня.—Подпись руки господарское.

(Кн. Зап. Лит. XXXVII, л. 312, 386, 387)

LVI.

Четыре листа короля Сигизмунда Августа о денежномъ жалованьи, слѣдуемомъ на воеводство Киевское: 1) мытникамъ волынскимъ Ивану Яцкевичу и Ивану Олехнович Борзобогатымъ о выдачѣ изъ мытныхъ доходовъ воеводѣ киевскому князю К. К. Острожскому 1000 копѣ грошей на наемъ 200 всадниковъ; 2) имъ же о выдачѣ воеводѣ 200 копѣ грошей изъ мыта луцкого; 3) скарбному и ключнику виленскому И. С. Зрецкому о выдачѣ жалованьи воеводѣ на оплату его служебниковъ и приемъ татарскихъ пословъ; 4) всемъ писарямъ скарбнымъ о томъ чтобы жалованье воеводѣ считалось со дня св. Насхи 1560 г.

1560 г. августа 20 и 27. декабря 12, въ Вильнѣ и въ Рудникахъ.

1). Жикгимонтъ etc.

Ключнику, городничому, мостовничому и войту луцкому Ивану Яцкевичу а дворянину нашему Ивану Олехновичу Борзобогатымъ

Красеньскимъ, справцамъ мытъ нашихъ Волинскихъ. Што бы есте дали зъ мыта Луцкого воеводе киевскому, маршалку Волинское земли, старосте володимерскому князю Костентину Костентиновичу Острозскому на двесте коней на подрока тисечу копъ грошей литовскихъ, а то отъ насъ на личбе прынято будетъ. Писанъ у Вильни лет. Бож. Нарож. 1560 мда августа 20 дня.—Подпись руки господарское.

2). Жикгимонтъ etc.

Ключнику, городничому и мостовничому замку нашего Луцкого, справцы мытъ нашихъ коморы Воливское Ивану Борзобогатому, братавичу его Ивану Ядкевичу Борзобогатому. Прсылалъ до насъ воевода киевский, маршалокъ Волинское земли, староста володимерский князь Костентинъ Костентиновичъ Острозский о томъ, ижъ перво сего постановили есмо панамъ воеводамъ киевскимъ за мыто, которое отъ корована на воеводъ киевскихъ прыхожывало, зъ мыта Луцкого по двесте копъ грошей въ кождый годъ давати, то пакъ дей вы за сесь годъ шестьдесятый тыхъ двухсотъ копъ грошей его милости не отдали. Прото хочемъ то мети и приказуемъ вамъ, штобы есте подле постановенья нашего тую 200 копъ грошей за сесь годъ шестьдесятый за корованъ не отданое князю воеводе киевскому безъ кождого омешканья отдали, чого бы есте инакъ вчинити не смели конечно. Писанъ у Вильни лет. Бож. Нарож. 1560 мда дек. 12 день.—Подпись господарский. Остафей, маршалокъ писарь.

3). Листъ воеводе киевскому жъ до скарбного о пенязи и о сукно на слуги его милости.

Жикгимонтъ.

Скарбному нашему ключнику виленскому Ивану Семеповичу Зарецкому. Што зъ ласки нашего господарское перво сего рассказали есмо паномъ воеводамъ киевскимъ зъ скарбу нашего по триста копъ грошей а сукна на служебники, а особливе сто копъ грошей на подыймовенье пословъ татарскихъ давати. А такъ приказуемъ тебе, ажъ бы еси и теперешнему воеводе киевскому, маршалку земли Волинское, старосте володимерскому князю Костентину Ко-

стентиновичу Острозскому оную трыста копъ грошей и сукна на служебники его милости водле первшого розказанья нашего и сто копъ грошей на подыймованье тыхъ пословъ выдавалъ до иншое науки науки напое конечно. Писанъ у Рудникахъ лет. Бож. Нарож. 1560 мца августа 28 дня. Подпись руки госпдарское.

4). Жыкгимонтъ етс.

Писаромъ нашимъ скарбнымъ ардыкону и канонику варшавскому плебану кобрыньскому и ломзеньскому князю Яну Маковецкому, державцы ясвеньскому Ярониму Квилецкому, а скарбному нашему ключнику виленскому Ивану Семеновичу Зарецкому. Што за розказаньемъ нашимъ пенязи зъ скарбу нашего на двесте коней дано воеводе киевскому, маршалку земли Волинское, старосте володимерскому князю Костентину Костентиновичу Острозскому, ино тыхъ часовъ будучи его милость пры насъ, госпдары, поведиль передъ нами, ижъ ачъкольве онъ самъ до Киева въехалъ передъ вступеньемъ Божьемъ въ небо, але служебниковъ своихъ сполна двесте коней еще первой пръеханья своего тамъ до Киева отправиль и съ тыхъ служебниковъ его некоторый почоть подъ Белою Церковью татарове погромили и вжо той первой полгода, на которую пенязи взялъ, служба выходить, а на другую полгода розказали есмо ключнику городничому, мостовничому и войту луцкому Ивану Яцковичу а дворанину нашему Ивану Олехновичу Борздобогатымъ, справцамъ мытъ нашихъ коморы Волинское, пенязи зъ мыта тамошнего на двесте коней его милости дати, и ачъ перво сего служба его милости початися мела отъ того часу, яко его милость на местце свое до Киева прытягнеть, але мы постановили на томъ, ижъ вжо служба ему маеть ся завжды починати отъ Великодня. Вы бы о томъ ведали и въ реистра скарбу наплого вписали, ижъ служба ему отъ Великодня маеть ся починати. Писанъ у Рудникахъ лет. Бож. Нарож. 1560 мца августа 28 дня.— Подпись руки госпдарское.

(Кл. Зап. Лит. XXXVII, лл. 385 об., 418 об., 488 об., 487 об.)

LVII.

Листъ короля Сигизмунда Августа п. Филону Кмитѣ и другимъ землянамъ Венецкимъ съ приказаніемъ отбывать замковую и подводную повинности со своихъ имѣній вмѣстѣ съ прочими землянами, не ссылаясь на полученныя ими льготныя господарскія грамоты, потому что эти грамоты не имѣютъ силы, ввиду состоявшагося сеймового постановленія о повинностяхъ.

1560 г. сентября 8, въ Вильнѣ.

Жикгимонтъ Августъ, Божю милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ.

Дворянину нашему Филону Кмите а земляномъ повету Венецкого Юрю Александровичуа (проп.) Дубичскому. Што перво сего послали есмо тамъ до Венецы дворянина нашего Есифа Япковского для дозрѣнья и постановенья работы замку тамошняго Венецкого при старосте тамошнемъ князю Богушу Корецкомъ, которому есмо сколо того устную и через листы наши достаточную науку дали. Ино деи выведавши тую прычыву, яко бы есте отъ поганьства татаръ мели быть забраны и зубожоны, а ктому ты, Филоне, для будованья замку в твоємъ властномъ имени Пикове, одержали есте листы с канцѣлерыи наше вызволенные до певных часовъ, яко в оных листех вашихъ есть описано, отъ работы замковое и от иныхъ всехъ повинностей и поплинъ стародавнихъ, штобы сами и подданые ваши до того замку вашего и тежъ в послушеньстве и в иныхъ речахъ противъ враду тамошнему полнити повинни, а вы деи, Юрей и Дубичскій, и отъ даванья подвод въ тыхъ листехъ одержали и, закрываючыся тыми листы, замку будовати и инымъ роботамъ и потребамъ замковымъ водле повинности ваше давное досыть чинити и подвод давати не хочете, а на васъ деи и на подданныхъ вашихъ мало не третая часть всехъ тыхъ работъ и повинностей належытъ, для чого и иные земляне тамошние тыхъ повинностей, а особливе замковое работы одны сами безъ васъ полнити не хочуть, якожъ тыхъ часовъ прислали до насъ некоторую братью свою, поведаячы, же безъ васъ тыхъ работъ и поплинъ носити не будутъ

бо деи повинни одно все сполом з вами, за чимъ не малое омешканье в будованьи замъковомъ и во всехъ справохъ и потребахъ замковыхъ непорядокъ и уближенье дееться. И ктому в перемешкиванью в селехъ нашихъ (вашихъ) козаковъ и людей подозренныхъ, о которыхъ за тыми листы наши староста и вранники его, подле обычаю давного выведаячися, тамъ выслати и такихъ корати не смють, што небезпечность великую не только тому замку нашому, але и всей Украине наиствь нашихъ приносить. Ино ачколвекъ листы наши одержали есте за справою и прозбами своими в неведомости, што в томъ належить потребе земской и оному замку нашому, также безпечности, простереженью и порядку тамтое Украины ку шкоде потребамъ земскимъ, с чого мы николи вызволати, ани того речи посполитой уближати не можемъ, и хотя бы не только листы, але и привильями отъ насъ и отъ порядковъ (продковъ) нашихъ былъ хто отъ такихъ повинностей, то ест яко отъ подводъ, роботъ замковыхъ, мостовъ, гатей вызволенъ, тогда на соймахъ великихъ валныхъ з уфалы наше и всехъ становъ такие нривиля на сторону отъложоны, а каждый тому, на што былъ в томъ повиненъ, досить чынити маеть. Также где бы послушенство ку замку и раду нашому а дозренье около того отъ нихъ быти не мело такъ, яко передъ тымъ было, тогда бы ся великие злочинства и небезпечность а свовольности такъ на той Украине деяли, прото с тыхъ всехъ причинъ тыми ся листы вы в томъ щитити не можете и прыказуемъ вамъ под ласкою нашою господарскою, абы есте людей всехъ на роботу замку нашего водле обычаю здавна звычлого посылали, подводы и повинности в потребахъ замковыхъ полнити, такъ теж и противку старосты тамошнего, што есте сами и подданные ваши в службахъ нашихъ и потребахъ оногo замку чынити были повинни, послушенство во всемъ мели, противности и недбалости, яко в речи нашей господарской и земской не чинечи, бо где бы есте того полнити не хотели, мы рoсказали князю старосте, не дбаючи о тими листы, которыми то ся вы броните, мощно васъ и подданныхъ вашихъ ко всему тому, што обычай и повинность ваша стародавняя несеть, примушата. Вы

бы о томъ ведаючи, в том ому противни не были конечно. Писанъ у Вилни лет. Бож. Нарож. 1560 мѣа 8 день.

(Кн. Зап. Лит. XLII, лл. 54 об.—56)

LVIII.

Жалованная грамота короля Сигизмунда Августа мѣщанамъ Браславскимъ на свободу отъ всякихъ мытъ на 5 лѣтъ.

1560 г., октября 2, въ Вильнѣ.

Жыкгимонтъ etc.

Княземъ, панамъ, воеводамъ, старостамъ, кнегинямъ, панямъ, державцамъ, вѣовамъ, наместникамъ, тивуномъ, земляпомъ, дворяномъ нашимъ, войтомъ, бурмистромъ, радцамъ и всимъ владникомъ и мытникомъ нашимъ господарскимъ, и князскимъ, паньскимъ и духовныхъ въ паньстве нашемъ у Великомъ князьстве Литовскомъ, а особливе въ земли Волинской. Присылали до насъ мещане места нашего Браславского о томъ, ижъ тыхъ часовъ татарове, уторгнувши подъ замокъ нашъ Браславль, великие шкоды имъ въ маеностяхъ ихъ почынили и немало братьи ихъ, полонъ побравшы, до Орды повели, за чымъ они ку великому вбозству и знищенью пришли и били намъ чоломъ; абыхмо ласку нашу вчынили и отъ плаченъя мытъ нашихъ господарскихъ и князскихъ, паньскихъ, духовныхъ и землянскихъ въ тутошнемъ паньстве нашемъ у Великомъ князьстве отъ всякихъ товаровъ ихъ вызволили. А такъ мы зъ ласки наше для такового впаду ихъ, который они отъ татаръ прыняли, отъ плаченъя мытъ нашихъ и тежъ князскихъ, паньскихъ, духовныхъ и землянскихъ въ томъ паньстве нашемъ Великомъ князьстве Литовскомъ и въ земли Волинской отъ всякихъ товаровъ ихъ вызволяемъ и вольными чынимъ до певного часу, то есть отъ даты сего листу нашего на пять годъ. И вжо они за симъ листомъ нашимъ, мытъ нашихъ господарскихъ и князскихъ, паньскихъ, духовныхъ и землянскихъ увезде въ тутошнемъ паньстве нашемъ у Великомъ князьстве и въ земли Волинской ото всякихъ товаровъ своихъ платити не мають до того часу, поки

ажъ вся тая пять годовъ волности имъ на то отъ насъ данъе сполна выйдеть. Вы бы о томъ ведали и приказуемъ вамъ, ажъ бы есте нигде отъ всякихъ товаровъ ихъ мыта не брали и въ томъ ся ку нимъ заховали водле сего листу нашего конечно, абы то инакъ не было. Писанъ у Вильни лет. Бож. Нарож. 1560 мца окт. 2 дня.

(Кн. Зап. Лит. XXXVII, л. 405 об.—406)

ЛХ.

Три акта, касающіеся посылки на Украину Яна Волчковича. 1) Грамота короля Сигизмунда Августа, извѣщающая всѣхъ землевладѣльцевъ Браславскаго и Веницкаго повѣтовъ о командированіи въ эти повѣты подконюшія виленскаго, державцы василишскаго и Яна Волчковича для установленія здѣсь новыхъ порядковъ въ отбываніи земскихъ повинностей. 2) Инструкція, данная Волчковичу объ устройствѣ платовъ въ частновладѣльческихъ имѣніяхъ по польскому образцу, о назначеніи изъ земинскихъ подданныхъ по одному человѣку изъ десяти для сторожевой повинности, или о сборѣ особаго плата на сторожу, о введеніи подводной подати, о разрѣшеніи продажи меда только на торгу и о сборѣ оброчнаго хлѣба въ провіантскіе магазины. 3) Установленіе Волчковича объ отбываніи повинностей по платахъ, сдѣланное согласно данной ему инструкціи

1560 г. ноября 28, въ Вильнѣ, и 1561 г.

1) Жыкгимонтъ Августъ.

Княземъ, паномъ, кнегинямъ, панямъ, вдовамъ, боярамъ и дворяномъ нашимъ всимъ тымъ, которые именья свои у повете Браславскомъ и Веницкомъ мають. Дана намъ того певная справа, ижъ для неопатрѣня и недбалости ваше не только абы, намъ, господару, который пожитокъ у волостяхъ оного краю былъ, але еще шкода, а то въ томъ, ижъ подданные ваши платовъ и повинностей таковыхъ, яко заграничные люди вамъ, паномъ своимъ, не платятъ, тежъ серебщизны не дають и никоторыми подачками на потребу речи посполитое не складаются. И хотячы то у слушный

порядокъ привести, а особливо о сторожу польную, которымъ обычаемъ стережона быти маеть, въ томъ во всемъ рассказали есмо старосте луцкому, браславскому и веницкому князю Богушу Федоровичу Корецкому а конюшому и подконюшому виленьскому, державцы василишскому пану Яну Юрьевичу Волчковича водле науки наше, на письме подъ печатью нашою имъ даное, постановеньє вчинити и межи девети десятого человека въ кождыхъ именьяхъ, ку сторожи годныхъ, обирати. А такъ приказуемъ вамъ, ажъ бы есте людемъ своимъ послушенство ку нимъ чинити рассказали и што они, водле тое науки наше справуючися, постановять, въ томъ бы есте имъ водле того постановенья ихъ заховатися велели, ничимъ съ того не выступаючи. А ижъ есмо сторожу польную поручили заведати землянину веницкому Миску Петвичаньскому, вы бы людемъ своимъ, которые на сторожу обрани будутъ, въ томъ его послушнымъ быти, и яко онъ чергу межи нихъ вчинити и кому зъ нихъ на старомъ местцы стеречи розкажетъ, жэбы есте тамъ стеречи казали конечно, абы то инакъ не было, ижъ бы за дбалую пильною сторожою люди неприятельские подъ замки и волости тамошние черезъ то безъ вести не приходили. Писанъ у Вильни лет. Бож. Нарож. 1560 мца ноября 28 дня.

2). Наука пану Яну Волчковичу, конюшому и подконюшому виленьскому, державцы василишскому, становити пожитки съ подданныхъ его милости господарскихъ Браславскихъ и Веницкихъ и зъ людей князьскихъ, паньскихъ и земляньскихъ, которые именья свои у повете Браславскомъ и Веницкомъ мають, такъ же около порядку сторожи и иныхъ речей.

Напервей постановяти платы и пожитки на подданныхъ тому (sic: потому), яко за границею въ Коруне Польской подданные паномъ своимъ платять, ведже можетъ малъ нешто зменшати, абы меньшую повинность бачечи, подданные тымъ большей способлялися въ тыхъ таковыхъ именьяхъ пановъ своихъ мешкати; а не маеть пенезьми того становити, одно такъже, яко въ Коруне Польской— збожемъ, быдломъ и инымъ, нижли што въ Полшчи пенезьми дають, то мають платити пенезми. А тое постановеньє на всехъ подда-

ныхъ господарскихъ, такъ князскихъ, паньскихъ и землянскихъ однако и ровно маеть чинено быти.

Маеть тежъ межи девети десятого чловека обирати въ кождыхъ именьяхъ, годныхъ ку сторожи пильной, которые абы послушенство чинили о сторожи ку землянину тамошнему Миску Петничанскому и якую онъ постановить чергу и где на которомъ местцы кому назначить стеречи, тамъ абы стерегли; а Миско Петничанский маеть въ томъ службу свою его кролевской милости и речи посполитой оказати, а таковыя заводити самъ и дбалую пильность чинити, яко бы неприятель безъ вести на тые волости не приходилъ. И для того Миско Петничанский маеть быти воленъ самъ и почоть его отъ каждого рушенья противко неприятеля зъ старостою.

А невсхотять ли тежъ шляхта такового порядку около сторожи мети, тогда абы на сторожу подданные ихъ пенезми ся складали съ тыхъ же таковыхъ платовъ и повинностей пановъ своихъ, бо его кролевска милость не повиненъ зъ скарбу своего таковое сторожи опатровати для обороны ихъ самихъ и подданныхъ ихъ, кгда жъ и первей не большъ, одно по тридцати копъ грошей на сторожу зъ скарбу его кролевское милости давано; тые тридцать копъ грошей и теперь хочеть господаръ его милость росказати давати въ тотъ податокъ, што они сложать, колижъ и серебщизны уфаленое подданные ихъ николи не платять: тымъ што бы мели на серебщизну складатися, нехай потребу сторожи отправують сами для себе и таковыхъ людей годныхъ выбратьъ, которые бы платъ певный брали и сторожу заступовати до иншого постановенья. А не всхотять ли такового плату давати, тогда нехай серебщизну платять.

О подводы, яко сами господара его милости, будучи у Петровке, просили шляхта, абы по три гроши зъ дьму давали волостные люди, господаръ его милость на то призволил и теперь маеть быти по тому брано у волости съ подданныхъ шляхетскихъ и за то будутъ наймованы подводы по уставе господарской у тыхъ же таковыхъ подданныхъ господарскихъ, князьскихъ, паньскихъ и землянскихъ, которые повинни стеречи своихъ недель, водле давного обычаю, и кони на наемъ держати; а зъ мешанъ и зъ волости го-

сподарское, podle уставы его королевское милости, брати тотъ податокъ. А ижъ тамъ пасечные, а не бортише пчолы, тогда зъ десяти улевъ пасечныхъ повинни волости давати по грошу. Тежъ перемену подводамъ будетъ повиненъ староста постановити и розложити съ тымъ посланцомъ его королевское милости, яко непристойней могутъ водле баченья своего.

Нижли слугъ замковыхъ, которые для вести до замковъ украинныхъ засажоны, съ тое повинности не мають вызволяти и подводныхъ пенязей брати, бо то большая имъ подвода до Черкасъ, до Киева, до Белое Церкви ездити, даючи ведати.

Тежъ то постановити, абы жаденъ съ подданныхъ господарскихъ, князскихъ, папскихъ и землянскихъ не мели медовъ пресныхъ вывозити зъ волостей тыхъ замковъ за границу, одно на торги местъ въ своихъ староставахъ; а староста то и никто иный не мають имъ пикоторого обтеженья и кривды чинити и таковыхъ медовъ въ нихъ, уставою платячи, не брати, але куповати поценно; а хто бы за границу вывозилъ, то староста сторожу маеть мети и все то, што колвекъ при немъ будетъ найдено, зъ медомъ тратить, кромъ самого вольного пустити.

Тежъ чии жъ колвекъ подданые земля его королевское милости при местехъ, альбо где инде уживають, тыи мають давати десятину отъ всякого збожья, а тымъ маеть бати замокъ спижованъ; и тые поля вси и земли панъ копуший маеть въ реистръ свой писати.—Остафей маршалокъ писарь.

3). Списание постановевя въ речи вышешменешой черезъ пана Яна Волчковича учиненого.

Лега Божего Нароженъя 1561-го мца генвара 9-го дня.

Будучи мне, Япу Юрьевичу Волчковича, конюшому и подконюшому виленскому, державцы василишскому, съ посланья его королевское милости у Веницы, за лисгы и наукою господарскою, до всихъ князей, пановъ и землянъ Браславскихъ и Веницкихъ писаною, постановлено черезъ меня, посланца его королевское милости, при его милости князю Богушу Федоровичу Корецкомъ, старосте лудкомъ и браславскомъ и веницкомъ, очевисто, при князю Матоею Васильевичу Четвертенскомъ и при иныхъ землянехъ Браслав-

скихъ и Веницкихъ и тежъ войтехъ и мецанехъ тыхъ жо местъ Браславля и Веницы.

Напервей, яко была воля и росказанье господарское становити платы и пожитки на всихъ подданныхъ господарскихъ людей князьскихъ, паньскихъ и землянскихъ по тому, яко зъ границую въ Коруне Польской подданные паномъ своимъ платяють; ктому тежъ постановити сторожу польную, выбираючи зъ девяти десятого человека годныхъ на то людей межи подданными ихъ, а где бы шляхта не хотели такового порадку около сторожи вчинити, тогда абы на сторожу подданные ихъ пенезми ся складали съ тыхъ же таковыхъ платовъ а повишностей ихъ ку панамъ своимъ, кгда жъ его королевская милость не новиненъ зъ скарбу своего таковое сторожи опатровати для обороны ихъ самихъ и подданныхъ ихъ, звлаща ижъ и передъ тымъ зъ скарбу его королевское милости не большъ, одно тридцать копъ на сторожу давано, а естли бы и на то позволить не хотели, тогда нехай бы серебщизну давали. Але ижъ они вси, яко на постановенье платовъ и пожитковъ съ подданныхъ своихъ, такъ и на выбиратье людей зъ девети десятого человека годного ку сторожи и тежъ на кладанье пенязей за людей своихъ на сторожу не призволяють, пуцаючи то на ласку господара короля его милости, кромя одного князя Матѳея Четвертенского, который на противку тому не былъ, а ижъ на тые артыкулы воли и зданья господарского позволить не хотели, мають и будутъ повинни серебщизну давати съ подданныхъ своихъ на часъ назначоный потому, кгда коли а яко уфвалена будець. И кому тая серебщизна зъ нихъ отъ его королевской милости выбиратьи поручона будетъ, то будетъ на воли господарской, которыми пенезыми серебщизными сторожа польная опатрована быти маеть, которое сторожи пригледанья и завоженья панъ Миско Петничанский, не будучи упорнымъ воли и росказанью господарскому, поднялся, для чого отъ кождого рушенья противко неприятеля господарского ись почтомъ своимъ воленъ быти маеть, яко то и на листе господарскомъ, ему даномъ, описано естъ.

Ктому о подводу, яко сами госнодара его милости просили шляхта, абы по три гроши зъ дыму давали волостные люди ихъ,

што вжо земляне Веницкіе еще передь симъ генерешнимъ постановеньемъ за первшимъ позволеньемъ своимъ вжо почали давати, нибли Брасловцы съ того ся вымовляли, же бы на подводы зъ людей своихъ пенязи не давали, хотечи подводу по старому людми своими носити, што иначе не можетъ быти, одно водле воли и розказанья господарского: такежъ они, яко и Веничане, мусять ся со всихъ подданныхъ своихъ на тую подводу пенезми то три грошы зъ дыму складати, а мещане такъ Браславские, яко и Веницкіе, водле первшого постановеня господарского, на што особливую науку на писме мають, по чому пенязи подводные мають давати, а ведже Брасловцы не повинни далее подводы носити, одно водле давного звычайу своего до одмены своее, где имъ передь тымъ одмена бывала, такежъ и Веничане. Што ся дотычетъ пчоль пасечныхъ во всихъ подданныхъ господарскихъ, такъ кнезскихъ, панскихъ и землянскихъ въ тыхъ волостяхъ Брасловской и Веницкой, кгда жъ въ нихъ пчоль бортовыхъ нетъ, а на то естъ воля его королевское милости, абы вси заровно съ пасекъ своихъ давали зъ десяти ульецъ пчолныхъ по грошу, то естъ отъ каждого улья по пенязю, чого староста съ пильностью, кгда того часъ будегъ, дозрети маеть черезъ служебники, або приставы свои, жебы то добре а спольна зо всихъ, никому не фолькгуочи, было выбрано, абы одному на другого кривда не была.

Тежъ которые землянове и подданные кнезские и панские и землянские такъ при месте Брасловскомъ, якъ и Веницкомъ мешкаюч и кгрунту господарского земель местскихъ на себе пашучи, уживають, а съ того его королевской милости плату и пожитку некоторого нетъ, которая шляхта хто тыхъ земель господарскихъ самъ, або и съ подданными своими уживаеть, въ семъ реестре нижей суть имени описаны, король его милость такъ то мети хочегъ отъ сего часу, абы каждый зъ пихъ, яко самъ съ пашни своее, такъ и подданные ихъ со всякого збожья десятину давали на короля его милости, яко властного кгрунту господарского, а звозити до гумна королевского повинни будутъ, которымъ збожемъ десятиннымъ мають спижованы быти тые же замки господарские Браславль и Веница, чого староста врадникомъ своимъ маеть розказати зъ великою

пильностью доглядати, жебы тая десятина сполна а справедливе, безъ шкоды господарское, была зъ нихъ со всихъ завжды выбирана, абы тые замки господарские иншого спижованья надъ тую десятину ни отколь большъ не потребовали. А то суть имена тыхъ землянъ Брасловскихъ: Напервей, люди князя Матфея Четвертецкого два чловеки, которые въ месте мешкають, а самъ князь Матеей тамъ пашни пикоторое не маеть. Василей Забокрьцкий зъ братьею зъ Дахномъ, Ивапомъ—зо всеми людьми своими, Сергей Оратовский— со всеми людьми своими, Романъ а Юхне Красноселские— зъ людьми своими, Казаръ съ людьми своими, Чечель зъ людьми своими, Мормыль, Антонъ Рудка зъ людьми своими, Лехно Короткий зъ людьми своими, Мормылева Духна, Кузма Щуровский, Иванъ Бушинский—зъ людьми своими, Андрей Рахповский зъ людьми своими, Исай Хруць зъ людьми своими, Федоръ Кобляцкий зъ братею и зъ людьми своими, Иванъ, Андрей Кошки зъ людьми своими, Аврамъ Ошковский зъ людьми своими, Корнило зъ людьми своими, Миска Шешковы люди, Клецовского люди, Миска Петничанского люди.

Земяне Веницкие: Романъ Красноселский зъ людьми своими, Постолювская вдова зъ людьми своими, Папи Боркиевое дворъ, Гришко Комаръ зъ людьми своими, Иванъ Дьяковъ зъ людьми своими, Иванъ Красноселский зъ людьми своими, Кайдашковая зъ людьми своими, Вороновицкая зъ людьми своими, Клецовский зъ людьми своими, Ивановая Пучечка зъ людьми своими, Михайло Скуринский зъ людьми своими, Данко Копыстренский зъ людьми своими, Матьишь Згаловский зъ людьми своими, Мизинъ Згаловский зъ людьми своими, Кордышова зъ людьми своими, Иванъ Кошка зъ людьми своими, Миско Петничанский зъ людьми своими, Гришко зъ людьми своими, Деяненко зъ людьми своими, Федоръ зъ людьми своими, Ивашко Лысень зъ людьми своими, Сенько Демяненько зъ людьми своими, Ивашковая Комарова.

Нижли штося ткнуть слугъ господарскихъ замковыхъ у Браславли, которые при замку въ месте мешкають, а у Веницы села Мезя-

ковцовъ, которые для вести до иныхъ замковъ украинскихъ ездити засажоны суть, на то есть воля господарская, жебы тые слуги замковые вси отъ стереженья подводъ и ого всякихъ платовъ и повинностей подданныхъ господарскихъ князьскихъ, павскихъ, землянскихъ описаное волни быи вчинены, которому розказанью господарскому чинечи досыть, яко отъ стереженья подводъ, такъ и ото всихъ платовъ и повинностей—отъ того всего суть влзволены, кгдыжъ иншую повинность болшую на себе носятъ, то есть до замковъ украинскихъ зъ вестью ездити суть повинни.

Тежъ то король его милость хочеть мети и рачиль розказати постановити, жебы жадень съ подданныхъ господарскихъ, кнезскихъ, панскихъ и землянскихъ не смели вывозити медовъ пресныхъ зъ волостей господарскихъ тыхъ замковъ за границу, чого забороняючи, розказовати рачить, абы тые меды пресные отъ кожного не были нигде за границу вывожены, одно въ торзехъ местъ въ своихъ старостахъ подданнымъ его жъ королевское милости здешнимъ были продаваны, а ведже яко староста, такъ и инший жадный съ подданныхъ господарскихъ абы не смелъ въ нихъ тыхъ медовъ кгвалтовне, ани на боркгъ, альбо за якие фанты, якося они вскаржають, брати, одно за готовые гроши поценне вторговавши куповати, альбо яко ся тежъ по доброй воли умовивши, згодять, нижли только не кгвалтовне безъ умовч отнимати. А естли бы тежъ хто съ тыхъ, которые корчмы заведаютъ, хотя и ценою, меды назвышь потреби шинковное скупуючы, альбо тежъ и иншие съ подданныхъ господарскихъ оные злишки, яко того справа дана есть, за границу вывозиль, на то староста маеть пильную сторожу и опатрность вчинити и таковые меды надъ заказъ господарский и за границу вывозячи и иншие речи вси, што при меде при томъ хто повезеть, знайдено будеть, все забирати на замокъ повинень, только тыхъ самыхъ людей волю пушати. Писанъ у Веницы.

(Кн. Зап. Лит XLIV, л. 492)

LX.

Два листа короля Сягизмунда Августа пану Скумину Львовичу Тишкевичу: 1) о томъ, чтобы Тишкевичъ, везшій упоминки отъ короля крымскому хану, подождать „стречи,“ высланной ханомъ для сопровожденія упоминковъ; и 2), въ отвѣтъ на сообщеніе Тишкевича о высылкѣ ханомъ слишкомъ незначительнаго отряда, — приказаніе сдать упоминки и ѣхать самому въ Орду, извѣстивъ хана о необходимости выслать на встрѣчу подкрѣпленіе.

1561 г. января 9 и іюля 5, въ Вильнѣ.

Жикгимонтъ etc.

1). Маршалку нашему державцы чернобыльскому пану Скумину Львовичу Тишкевича. Што писалъ еси до насъ, ознаймуючи, ижъ стреча отъ цара съ Орды противко тебе и послу царскому и скарбу нашему посланая, бывши отъ Києва у пятидесяти милехъ, засъ назадъ вернулася, што и воевода киевский etc. и посоль царский писаньемъ своимъ намъ такежъ ознаймили, и пишешъ, абыхмо науку нашу дали, если тотъ скарбъ зъ возовъ зложонъ быти и где зостати маеть, або пакъ, зъ возовъ не збираючи, еше другое стречи съ Орды ждати маешъ. Ипо мы до посла царского писати казали, жебы онъ съ тымъ гонцомъ, которого есмо тыхъ часовъ отъсель отправили, еше теперь повторе до цара послалъ, поведаючи, ижъ отъ насъ отправленъ будучы съ тобою, съ посломъ нашимъ, и з упоминки, вжо часъ немалый у Києве лежить, абы безъ кожного мешканья царъ стречу противку имъ послалъ, съ которою бы есте беспечне черезъ поле и черезъ Днепръ проити могли. А такъ жебы еси съ княземъ воеводою киевскимъ и съ посломъ царскимъ намовился и порозумеете ль, же стреча другая, не мешкаючи, прислана будетъ, ты бы тыхъ впоминковъ зъ возовъ складати не казалъ, а дождавшы стречи а порозумевши, же можете беспечне черезъ Днепръ проити, а не будетъ ли яка небеспечность отъ тыхъ людей, которые пры князю Дмитру Вишневецкомъ есть, то все добре уважившы а вырозумевшы, же въ целости можете проити, тежъ съ тыми поминками до Орды идите. Если жъ бы стреча такъ борздо не пришла и беспечне бы черезъ Днепръ тепере проити есте

не могли, ты бы до зимы зелтрвалъ, а скарбъ весь въ Кieve въ замку зложилъ и въ доброй опатрности, за ведомостью и сторожою своею доброю и пильною, его мель до дороги зимнее и до науки нашое, а тые фурманы, которые до Кieve тамъ тотъ скарбъ припровадили, назадъ отпустившы, тамъ о иные фурманы старайся, же бы оный скарбъ съ Кieve до Орды отпровадили. А што ся до-тычетъ посла царского, ино и посолъ тамъ жо въ Кieve нехай замешкаеть также до зимы и до науки нашое, а мы на страву зъ скарбу нашего послати росказали послу царскому (проп.) копъ грошей, а онъ нехай тыми пенезьми поделится съ послы царевичовыми и зъ слугами гомьятовъ нашихъ, которые тамъ пры немъ есть. Писанъ у Вильни лет. Бож. Нарож. 1561 мца генваря 9 дня.

2) Жикгимонтъ Августъ etc.

Маршалку нашему, державцы чернобыльскому пану Скумину Львовичу Тишкевича. Што еси водле росказанья нашего до Орды послалъ и о новинахъ, которые толмачъ нашъ Обушка оттолъ съ Орды прынесъ, намъ листомъ своимъ ознаймилъ, то еси добро вчинилъ. Ктому пишешъ, ижъ царъ Перекопский противко тебе и скарбу нашего, который пры тебе есть, съ тымъ же толмачомъ нашимъ Обушкомъ стречу послалъ невеликую—только двесте трыдцать и чотыри чоловеки, которые али жъ на Очаковъ шли, бо иные перевозы козаки московские залегли, абыхмо дали тебе науку, естли съ такъ малою стречею маешъ поити и на которые местца. Ино кгды стреча до Кieve прыидеть, ты бы еще напередъ себе што наборздей до цара отпразилъ, абы онъ предся людей добрыхъ и немалую стречу противку тебе и скарбу нашему зъ стрельбою послалъ и самъ бы еси, здавши у Кieve скарбъ людемъ царскимъ на руки, съ тою стречею ехалъ дорогою звыклою на перевозъ Тованьский, ождаючи стречи отъ цара. А мы до старосты черкасского и каневского князя Михаила Александровича Вишневецкого листъ нашъ писанный до тебе шлемъ, жебы онъ служебникомъ своимъ и козакомъ тамошнимъ тебе черезъ поле проводити казалъ. А ку тому розказали есмо послать до тебе зъ скарбу нашего пятьдесятъ копъ

грошей на козаки и на стрѣльцы, жебы еси ихъ за тые пенязи способилъ, которые черезъ поле нехай бы тебе проводили и дбале и чуйне бы еси поступовалъ, стерегучи съ пильностью, якобы въ целости тотъ скарбъ до цара doprovажонъ былъ. А тебе на страву особливе другую пятьдесятъ копъ грошей послати есмо велели. Писанъ у Вильни лет. Бож. Нарож. 1561 мца июля 5 дня.

(Кн. Зап. Лит. XXXVII, лл. 476—477)

LXI.

Жалованная грамота короля Сягизмунда Августа боярамъ и мѣщанамъ Бѣлой Церкви на свободу отъ платежа мытъ, повинностей и платовъ замковыхъ, выданная еще на пять лѣтъ (сверхъ той, которая дана въ 1555 г. на 10 лѣтъ), по случаю недавняго нападенія татаръ.

1562 г. іюля 4, въ Вильнѣ.

Жикгимонтъ Августъ.

Княземъ, паномъ, воеводамъ, старостамъ, державцамъ, кнегинямъ, палямъ вдовамъ, бояромъ, воеводомъ и мытникомъ нашимъ, кнезскимъ, панскимъ, землянскимъ по всей отчизне нашей Великому князству Литовскому. Тыхъ часовъ присылали до насъ вси подданные наши бояре и мещане замку Белоцерковского о томъ, штожь по тые прошлые часы гоганство татаре великое знищенье имъ вчинили, многихъ самихъ, жонъ, детей въ полонъ повели, а другихъ побили, статки, кони, быдла имъ позабирали, а остатокъ праве деи пешихъ и голодныхъ zostало, бѣючи намъ чоломъ, абыхмо для споможенья ихъ, абыся болшей людей за тымъ до того замку нашего сходило и тамъ оседали, зъ ласки наше придали есмо имъ воли ку першой, на листе нашомъ имъ описаномъ, допустили имъ якъ живности безмытно куповати, такъ иными речми товарами торговати. Мы, хочечи, абы до того замку нашего Белоцерковского што наболей людей ся сходило и тамъ при немъ оседали, для споможенья ихъ и тамъ на той Украине, яко панове людемъ оселымъ тымъ, што теперь суть и которые еще будутъ приходити, зъ ласки наше господарское, дали есмо и симъ листомъ нашимъ при-

даемъ имъ воли ку первой, на листе нашомъ описаной, во всемъ, яко на немъ стоить выобразено, на пять летъ, то есть до певного часу тривати буде—до году тисеча пятьсотъ семдесятого. А такъ до тыхъ местъ и до оного часу, году семдесятого, не мають они жадныхъ платовъ и подачокъ и кабщызнъ съ корчомъ давати, работу и послугъ ку замку нашему Белой Церкви зъ оселости ихъ повинныхъ сполнити будетъ волно, яко допускаемъ тымъ всимъ бояромъ и мещаномъ, которые уставичне тамъ при Белой Церкви будутъ мешкати, обовятелми тамошними зостануть, везде въ панстве нашомъ Великомъ князстве Литовскомъ збожъя и живность всякую безмытно собе тамъ до Белой Церкви куповати и товарми кождыми безмытно торговати. А такъ приказуемъ вамъ, подъ закладомъ нашимъ петмасты копами грошей, жебы есте, о томъ ведаючи, везде по местомъ нашимъ господарскимъ, князскимъ, паныскимъ и духовныхъ и свецкихъ отъ всякого збожъя и иныхъ речей стравныхъ, ку живности ихъ покупленыхъ, и тежъ отъ товаровъ ихъ никоторого мыта, ни торгового не брали, а потомъ и доброволне и безмытне сухимъ путемъ и водою пропускали. А кгда ся тотъ часъ, ку вольности имъ отъ насъ даный, въ первомъ листе нашомъ и тежъ въ семъ теперешнемъ меновите описаный годъ семдесятый выйдесть, тогда мы, господарь, маемъ съ тыхъ подданныхъ нашихъ Белоцерковскихъ платы и подачки и работы подле воли наше господарское, што ся намъ слушного видети буде ку пожитку нашему и потреби оного замку постановити, и мыто оттоль вжо давати будутъ повини. Писанъ у Вильни лет. Бож. Нарож. 1562 мца июля 4 дня.

(Кн. Зап. Лит. XLIV, лл. 44—45)

LXII.

Жалованная грамота короля Сигизмунда Августа веъмъ слугамъ замковымъ Каневскимъ на езь Чичейковский на рѣкѣ Рси, данный имъ раньше до воли и ласки господарской мѣстнымъ старостою кн. Михайломъ Вишневецкимъ.

1564 г іюня 7-го, въ Бѣльскѣ.

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полский и далей.

Старосте черкаскому и каневскому князю Михаилу Александровичу Вишневецкому. Тыхъ часовъ прислалы до насъ слуги замку нашого Каневского на имя Кирикъ Николаевичъ Черневский а Михно Колодезский, Васко Колодезский, Васко Козаковичъ, Ѳедоръ Товстый, Левонъ Ждановичъ, Андрей Луцковичъ, Костя Станкевичъ, Гаврило Лиховидъ, Богданъ Ревяка, Семень Керебердей, Микита Савостяповичъ, Яцко Наумовичъ, Семень Колодезский, Иванъ Голодуский, Иванъ Сорока, Иванъ Марковичъ, Иванъ Шепя, Оеапась Усатый, Иванъ Степановичъ Козаковичъ, Михайло Маликовъ, Нипонъ Заецъ, Матей Севрукъ, Иванъ Мартиновичъ, Сидоръ Лиховидъ, Кондратъ Панковичъ, Александро Спичычъ а Созко Якимовичъ—братью свою, слугъ нашихъ Каневскихъ, Михаила Якововича а Филипа Мисковича, быючы намъ чоломъ, оповедаючы намъ о томъ, штожъ ты, за чоломбитьемъ ихъ, далъ имъ самимъ и ихъ жонамъ, дѣтемъ и потомкомъ ихъ до воли и ласки наше господарское тамъ у Каневе, у старостве свѣемъ, на реце Рси езь, называючы Чичейковский, который де езь отъ давныхъ часовъ впусе лежить, а ку замку нашему Каневскому никоторого пожитку зъ него нетъ, на што жъ ты и листъ свой подъ печатью и съ подписью руки свое властное имъ далъ, который листъ в томъ, на то имъ отъ тебе данный, передъ нами показывали и били они намъ чоломъ, абыхмо въ томъ ласку нашу господарскую имъ уделали и при томъ езу ихъ оставили и листъ нашъ на то имъ дати казали. Ино кгда жъ тотъ езь верхупомененый Чичейковъ на реце Рси отъ давныхъ часовъ впусе лежить, а пожитку никоторого ку замку

нашому Каневскому зъ него петъ, мы, бачечи въ томъ прозбу ихъ быти слушную, зъ зласки наше господарское, за чоломбитьемъ ихъ то есмо вделали, при томъ езу верху меновите описаного Чичейскомъ на реце Рси ихъ zostавили и симъ листомъ нашимъ zostавуемъ: мають они сами, жоны, дети и потомки ихъ тотъ езу вышей писаный на себе держати и того вживати, а намъ, господарю, ку замку нашому Каневскому, подле давного обычая, съ того служити они мають. Прото штобы ты, княже Михайло Вишневецкий, и вамъ, напотомъ будущимъ старостамъ каневскимъ, хто и напотомъ тотъ замокъ нашъ Каневский отъ насъ держати будетъ, приказуемъ, ажъ бы есте въ томъ ся ку нимъ заховали подле сего листу и росказанья нашего господарскаго конечно, абы то инакъ не было. Писанъ у Бельску лет. Бож. Нарож. 1564 мца июня 7 дня. Янъ Гайко писарь.

(Кн. Зап. Лит. XXXIX, л. 537 об.—538)

LXIII.

Жалованная грамота короля Сигизмунда Августа 23 мѣщанамъ Овруцкимъ на земли подъ Овручемъ, данныя имъ раньше мѣстнымъ державцею княземъ А. Капустою, до волн и ласки господарской, на куничномъ платѣ, съ освобожденіемъ отъ пригона и др. тяглыхъ повинностей, но съ обязательствомъ по прежнему исполнять замковыя и мостовыя работы и давать подымщину.

1564 г. июня 17-го, въ Вѣльскѣ.

Жикгиментъ Августъ, Божью милостью король Полский и далей.

Державцы овруцкому князю Андрею Тимошеевичу Капусте. Тыхъ часовъ приездчали до насъ мещане места нашего Овруцкого на имя Тимошъ Моисеевичъ, а Артей Юшичъ, а Павелъ Свистовичъ, быючы намъ чоломъ сами отъ себе и отъ иное братьи своее мещавъ нашихъ Овруцкихъ, именемъ Матка Юшыча, а Томила Гридка, Дмитра Сологы, Ивана Бахмата, Олизара Лизуна, Гаври-

ла и Фведка Годованиковъ, Павла Шитича, Ивана Радюковича, Милка Свистовича, Карпа зъ Манкомъ а зъ Оедцомъ, Ильи Опанасович, Грышка Шалевича, Манко Чоботара, Лаврина Васковича, Степана а Рослика, и поведили они передъ нами о томъ, штожь ты, яко державца нашъ овруцкій, бачечы то, же они, мешкаючи въ месте нашомъ Овруцкомъ, всякие повинности ку замку нашему тамошнему Овруцкому належачые посполъ зъ ипыми мещаны нашими куничными, которые на плате куничномъ седаютъ, поляють то есть: городню одну у замку нашомъ Овруцкомъ робять и мосту часть свою мостять, и тежь часть острогу робять и подымщыну дають, а земли пашное и тежь селищъ и сеножатей кгрунту нашего господарского земляного тамошнего на потребу свою они не мають, а розумеючи ты то быти безъ шкоды наше господарское, за прозбою ихъ далъ имъ кгрунту нашего господарского увъ Овруцкомъ тыхъ земель, которые на пашню дворную ку пожитку твоему властному, державцы нашего тамошнего, отлучоны были, и роздати еси имъ тые земли велелъ ку селидбе и вживанью ихъ, даючи имъ то на плате врочищомъ (sic) куничномъ держати, а съ пригону и з ипыхъ всякихъ повинностей ихъ вызволилъ еси, до воли и ласки наше господарское, на што жъ ты и листь свой подъ печатью и съ подписью руки своее властное имъ далъ, который они листь твой, на то имъ отъ тебе даный, передъ нами показовали и били они намъ чоломъ, абыхмо въ томъ ласку нашу господарскую вчинили и при тыхъ земляхъ нашихъ, отъ тебе имъ на плате нашомъ врочищомъ куничномъ даныхъ, ихъ зоставити казали, якожь и ты, княже Андрею Капусто, будучы при насъ, господари, въ томъ насъ за ними просилъ. Ино кгдажъ они земель пашныхъ и тежь селищъ и сеножатей кгрунту нашего земляного Овруцкого ку потребе своей не мели, а ты, розумеючи то быти безъ шкоды наше господарское, тые земли верхумененыя, которые ку пожитку твоему, державцы нашего тамошнего, на пашню дворную отлучоны были, далъ еси имъ на плате врочищомъ держачы, мы, бачечы въ томъ чоломбитье ихъ быти слушное, за ласки наше господарское, за прозбою твоею и чоломбитьемъ ихъ то есмо вделали, при тыхъ земляхъ нашихъ, веру меновите описаныхъ, отъ

тебе имъ даныхъ, zostавили и симъ листомъ нашимъ zostавуемъ: нехай они сами, жоны и дети ихъ тые земли нашы въ Овручомъ, на пашню тебе, державцы нашому, даныи, ведле листу твоего, на то имъ отъ тебе даного, на себе держати и на нихъ ся домами селити и ихъ ужывати до воли и ласки наше господарское, а на державцу нашего тамошнего овруцкого въ кождый годъ платъ урочистый куничный, водле великости кгрунту земляного и водле постановенья твоего, потому, яко и иные куничныки тамъ въ Овручомъ платъ куничный изъ земель своихъ платять, кождый зъ нихъ давати и платити и тежъ пошлыны верху меновите описаные, которые зъдавна и тепере ку замку нашому Овруцкому они полнять, то есть городню одну они въ замку нашомъ тамошнемъ Овруцкомъ робити и мосту часть свою мостити, и тежъ часть острогу робити, и подымщину давати, и тежъ подле знайденья и постановенья бывшего воеводы киевского, теперешнего пана виленского, гетмана нашего дворного, старосты городенского пана Григорья Александровича Ходкевича, на ставъ нашъ тамошний Овруцкий ходити они мають, а на пригонъ тамъ въ Овручомъ съ того ходити и некоторыхъ иныхъ повинностей они полнити не мають. И ты бы, княже Андрею Капуста, и вамъ, хто напотомъ будущимъ державцамъ нашимъ овруцкимъ, хто и напотомъ тотъ замокъ нашъ Овруцкий отъ насъ держати будетъ, приказуемъ, ижъ бы есле ку тымъ мещаномъ нашимъ Овруцкимъ вышей помененымъ въ томъ ся заховали подле сего листу и розказанья нашего господарского, а кривды и переказы и затрудненья некоторого въ томъ имъ не делали конечно. Писанъ у Бельску лет. Бож. Нарож. 1564 мца июня 17 дня.—Янъ Гайко писарь.

(*Кн. Зап. Лит. XXXIX, лл. 540—541*)

LXIV.

Вырокъ пановъ радъ господарскихъ, утвержденный королемъ, по жалобѣ мѣщанъ Кіевскихъ на своего воеводу кн. К. К. Острожского. Мѣщане жаловались о томъ, что воевода, требуя отъ нихъ 200 копъ грошей капцизны, идущей на воеводу, посадилъ подъ арестъ бурмистровъ и радецевъ и причинилъ имъ различныя „шкody“; между тѣмъ капцизна была выдана мѣщанами. по господарскому приказанію, князю М. Збаражскому, исправлявшему должность воеводы. Сверхъ того мѣщане жаловались, что воевода забралъ у нихъ изъ капцизнаго плата впередъ много денегъ, взимаетъ съ нихъ по 200 копъ грошей ежегодно подъ видомъ „поклона“, чего давать они не обязаны, и, наконецъ, воеводскіе слуги по-забирали у мѣщанъ въ долгъ разные товары, а воевода не даетъ мѣщанамъ суда съ своими слугами. Искъ мѣщанъ былъ удовлетворенъ по всѣмъ статьямъ, за исключеніемъ „шкody“ при взысканіи капцизны, т. е. на этотъ счетъ между воеводою и мѣщанами состоялось примиреніе еще до суда.

1564 г. іюля 8, въ Бѣльскѣ.

Лета Бож. Нарож 1564 мца июль 8-го дня. Господарь король его милость и великій князь Жикгимонтъ Августъ рачыль казати до книгъ его милости господарскихъ канцлерейскихъ записати, ижъ за росказаньемъ его кролевское милости, панове рада ихъ милость Великого князства Литовскаго князь Валерианъ, бискупъ виленскій, князь Янушъ Андрюшевичъ, бискупъ луцкій и берестейскій, князь Станиславъ Кгабріяловичъ Наркушскій, бискупъ жомойтскій, панъ Василей Тишкевичъ, воевода подляшскій, маршалокъ господарскій, староста менскій, державца лысковскій, межпрецкій, аинскій и кормяловскій, судовне смотрели того дела. Очивисто у права ставшы, мещане господарские Кіевские па имя Гаврила Рой, Богданъ Маликовичъ, Терехъ Борисовичъ, Иванъ Семеновичъ, а Ортемъ Ко-нашковичъ, маючы моць и порученье отъ брата своео войта и бур-мистровъ и радець места господарского Кіевского, на листе ихъ подъ печатью местскою имъ даную, за листомъ и мандатомъ его кролевское милости, который мандатъ за жалобою своею одержали съ канцлерей его кролевское милости, жаловали они па князя Ко-стентина Костентиновича Острожского, воеводу кіевского, маршалка

земли Волынское, старосту володимерского, державцу вонячинского, о томъ ижъ его милость братью ихъ старшую мещанъ тамошнихъ Киевскихъ, раду местъскую, бурмистровъ и радець, на имя Андрея Кошколдеевича а Юрья Климовича до везенья сажалъ, даючы имъ въ томъ вину, же деи они половицу капщызны тамошнее, а звлаща остатнее раты двесте копъ грошей за прошлый годъ дали князю Миколаю Збаражскому, справцы на онъ часъ будущому воеводства Киевского, старосте кремянецкому, и до того деи ихъ примушаець его милость, абы они знову тые пенязи двесте копъ грошей ему заплатили и отдали. И за онымъ деи сажаньемъ ихъ до везенья отъ его милости шкоды немалые имъ въ товарохъ ихъ и торговляхъ купецкихъ стали, яко жалоба ихъ достаточне на ономъ листе—мапдате его кролевское милости естъ описана, которыхъ шкоды своихъ реестръ они на праве покладали. Князь воевода киевский, на тую жалобу ихъ отказъ делаючы, поведилъ, ижъ штося дотычетъ того, яко они жалуютъ, же на нихъ двухъ сотъ копъ грошей пенязей капщызныхъ, што на его милость, водле постановенья и ласки его кролевское милости, капщызны въ каждый годъ тамъ у Киеве зъ нихъ приходить, правити казаль, тогда ку тому ся его милость передъ ихъ милостью зналъ, ижъ тые пенязи отъ нихъ яко то, што они, за росказаньемъ его милости господарскимъ, капщызны тамошнее киевское давати его милости въ каждый годъ повинни, отъ нихъ мети хочеть. А штося дотычетъ, яко они жалуютъ, жебы его милость братью ихъ вышей помененую до везенья за то сажати казати мелъ, тогда естли которого зъ нихъ будетъ которого часу, або за который выступъ у везеньи задержано, и то могло быти зъ ихъ причины, ведже не долгий часъ, ани тежъ въ такомъ везеньи, яко они на жалобе своей менуютъ, они могли быти задержаны. И поведилъ князь воевода киевский, ижъ деи яко войтъ, такъ и бурмистры и радцы и все цосполство мещане места господарского Киевского обо вси зашстыя, кривды и шкоды, долеглости своее, которые колвекъ собе отъ его милости, врадниковъ его киевскихъ и слугъ его милости быти менили, зъ нимъ ся поеднали, а то все вечными часы уморили и вжо некоторыхъ речей на нихъ правомъ поискивати они не мели, и доводечы того еднанья и угоды

ихъ князь воевода киевский у права передъ ихъ милостью паны радами листъ ихъ еднанный подъ печатью места Киевского положыль, въ которомъ листе дата писана у Киеве въ року теперешнемъ шестьдесятъ четвертомъ месеца марта двадцать шестого, дня и просиль его милость князь воевода киевский, абы въ томъ водле того листу ихъ еднального былъ захованъ и отъ того обжалованья, кривдъ и шкодъ ихъ и листу мандату господарского имъ по него на жалобу ихъ даного волнымъ былъ вделанъ. Ино ихъ милость панове рада пытали тыхъ мещанъ вышей помененыхъ Киевскихъ, естли бы они того еднанья сведоми были и ку томъ листу подъ печатью местской, его милости на то даному, естли ся они знаютъ, або ни? Гдежь мещане Киевские Гаврило Рой и Артемъ Кунашевичъ а Богданъ Маликовичъ сами доброволне передъ ихъ милостью паны радами тутъ же у права ку тому ся признали, же они и братья ихъ, все нсполстио места господарского Киевского, тую угоду съ княземъ воеводою киевскимъ приняли и печати места Киевского въ того листа они огледали и ео признали и на то сами зезволили, ижь печать местская Киевская въ того листу ихъ естъ. А такъ панове рада ихъ милость, въ томъ зъ собою намовивши и заховываючи князя воеводу киевского въ томъ, водле обычаю права посполитого и водле оногo листу еднального войта бурмистровъ, радецъ и всего посполства мещанъ места господарского Киевского, его милости на то даного, и кгда жъ они сами доброволно таковую угоду и еднанья съ княземъ воеводою киевскимъ уделали и вси тые заштѣя, кривды и шкоды, што себе отъ его милости самого, вранниковъ и слугъ его быти менили, его милости отпустили и тое заеднали и вечными часы уморили и застаповили, и сами передъ паны радами ихъ милостью тую угоду свою вызнали и ку листу еднальному и печати местской киевской признали, прото, съ тое причины ихъ милость панове рада (*загтановили, ижь*) и теперь князь воевода киевский вранниковъ его киевскихъ и слугъ его милости у кривдахъ и школахъ и во всякихъ заштѣяхъ, ижь што по тые прошлые часы нервей, поки ся тая угода ихъ и еднанье не стало, межи ними становили и дяли, волнымъ вделати и вжо на передний часъ войтъ бурмистры и радцы и вси мещане места

господарского Киевского о тые вышей помененыя речи подле жалобы своее, яко на листе мандате господарскомъ и на реистре своемъ, шкоды описавшы, теперь у права были оказали и положили, самого князи воеводу киевского, вранниковъ его милости Киевскихъ и слугъ его найдовати и правомъ о томъ уживати не мають, але спокойне ся въ томъ, подле листу своего едналного и его милости на то даного, они будутъ повинни противко его милости заховати, а князь воевода киевский черезъ то ихъ, мещанъ Киевскихъ, до везенья безвиние и безъ причины слушное сажати казати не маеть. А штося дотычетъ тыхъ двухсотъ копъ грошей, што они пенязей капщизныхъ за росказаньемъ и листомъ его королевское милости тамъ у Києве княю Николаю Збаражскому дали, на што мещане листъ его королевское милости въ себе мають, а князь воевода киевский повторе тую двесте копъ грошей на нихъ взялъ, на што и квитъ свой имъ далъ, и то тежъ князь воевода киевский передъ ихъ милостью паны радами поведилъ, ижъ деи на онъ часть до року свята Римского Громницъ его милость до Києва до воеводства своего передъ рокомъ даванья пенязей капщизныхъ приехалъ, а оны деи мещане, справуючыся въ томъ подле аранды своее и подле звыклого обычая, упередили тотъ рокъ и пенязи княю Збаражскому дали. бо деи на аранде описано одну рату мещаномъ на свято светого Семена, а другую рату на Громницы свято Римское пенязи капщизные по чотыриста копъ грошей давати, а хотя жъ деи и его королевская милость имъ росказалъ княю Николаю Збаражскому на каждую четверть по сту копъ грошей давати, тогда деи они и другую сто копъ грошей до року, то есть до Гр мницъ, которая княю воеводе киевскому приходила, предъ се княю Николаю Збаражскому отдали и въ томъ ся деи не заховали они подле аранды своее и тежъ и того жъ листу его королевское милости, княю Николаю Збаражскому на то даного, который листъ они себе на помочъ берутъ, и съ тое причины сами жъ они не заховавшыся подле аранды своее въ томъ выступили, за чымъ бы его милость тыхъ пенязей двухсотъ копъ грошей за ся имъ отдавати и платити не былъ повинень. Ино панове ихъ милость такъ то знашли и застановили, ижъ

войтъ, бурмистры и радцы и мещане места господарского Киевского за росказаньемъ и листомъ его королевское милости тую двесте копъ грошей слушне князю Миколаю Збаражскому, на онъ часъ будучому справцою воеводства Киевского, съ пенязей капщизны киевское дали; а ижъ князь воевода киевский повторе на на нихъ тую двесте копъ грошей взялъ, тогда такъ ихъ милость то сказали, же князь воевода киевский маеть съ пришлое капщизны киевское, што, зъ ласки его королевское милости, на него отъ нихъ приходить, съ первое раты тую двесте копъ грошей имъ въ заплату вытрутити и то имъ заплатити безъ кожного переводу, а то еслибы слушне не мели тые пенези двесте копъ грошей на онъ часъ капщизны киевское на его милость прийти, а потомъ за росказаньемъ и листомъ его королевское милости князю Миколаю Збаражскому дано, маеть князь воевода киевский въ томъ ласки его королевской милости себе найдовати и о то его королевское милости просити, што ихъ милость панове рада на волю и ласку его королевское милости въ той речы ему дали, абы его милость въ томъ ласки его королевское милости себе уживалъ. Притомъ жаловали устне тые мещане вышей помененые господарские Киевские именовемъ всего посполства, братеи своее обывателей въ месте его королевское милости Киевскомъ будущыхъ, на князя воеводу киевского о томъ, ижъ што они за росказаньемъ господарскимъ въ каждый годъ дають князю воеводе киевскому пенязи капщизну съ корчомъ певнюю суму пенязей, ино дей за пршлые годы немало звышъ тое сумы пенязей капщизныхъ на нихъ его милость перебралъ, на што и листы квиты, яко самого князя воеводы и вранниковъ его киевскихъ и слугъ его милости въ себе маючы, на праве ихъ покладали и просили, абы то што назвышъ тое сумы пенязей, што они капщизны съ киевскихъ корчомъ подле росказанья господарского князю воеводе киевскому дають, у нихъ перебрано, жебы то имъ заплачно было, на што и князь воевода киевский позволилъ, абы квиты его милости самого, вранниковъ и слугъ его, што у нихъ пенязей капщизныхъ взято было, осмотрены и скорикгованы въ личбе бранья тыхъ пенязей. Гдежъ ихъ милость панове рада, бачачи въ томъ яко прозбу ихъ, такъ тежъ и зезволене въ той

речи князя воеводы на слухное, казали тые листы квити самого князя воеводы киевского и вранниковъ и слугъ его милости, на выбранье тыхъ пенязей капщизныхъ имъ даные, вычести и личбою тыхъ пенязей отданье обраховати; и такъ се знашло и оказало съ тыхъ квитовъ ихъ по рахунку личбы, ижъ его милость князь воевода киевский назвышь повинное личбы сумы пенязей капщизны киевское, подле росказанья господарского ему на каждый годъ даное, перебралъ и взялъ въ нихъ за прошлые годы сумою двесте копъ девяносте и три копы грошей. А такъ ихъ милость панове рада, въ томъ зъ собокъ намовивши, а заховываючи мещанъ Киевскихъ подле властныхъ квитовъ его милости самого и вранниковъ его киевскихъ и слугъ его, тую суму пенязей вышей помененую, то есть двесте копъ девяносте и три копы грошей надъ капщизны пенязи перебраные, на князю воеводе киевскомъ имъ сказали и присудили и такъ то постановили, ижъ тыхъ жо пенязей капщизны киевское, што князь воевода зъ ласки его королевское милости въ каждый годъ себе береть, мають тые пенязи вышей помененые личбою вытручоны и заплачоны быти съ первшихъ рать данья пенязей князю воеводе капщизны тамошнее колею, на што и самъ князь воевода позволилъ и листъ свой на то имъ дати обещалъ, же его милость имъ водле постановенья и знайденья въ томъ пановъ радъ ихъ милости досыть уделати и заплату вчынити маеть. Ку тому тежъ жаловали тые жъ мещане места господарского Киевского вышей имени описаные сами отъ себе и ото всее брати своее, посполства мещанъ его королевское милости Киевскихъ, о томъ, ижъ князь воевода киевский править на нихъ въ каждый годъ по двесте копъ грошей, менуючи то себе быти за поклонъ. которого деи поклону зъ давныхъ часовъ въ той мере передъ тымъ продкове ихъ и они сами николи паномъ воеводамъ киевскимъ не даивали и теперь деи не повинни ему того давати. На тую жалобу ихъ, отпоръ делаючи, князь воевода киевский поведилъ, ижъ его милость не свовольне тыхъ двусотъ копъ грошей на нихъ мети, ави тежъ съ примушеньемъ то отпоровати на нихъ хочеть, одножъ деи перво сего они сами зъ доброе воли своее просили его милости, яко воеводы тамошнего киевского, абы онъ, ихъ увъ обороне

своей маючы, отъ всякихъ кривдъ ихъ оборонялъ и тежъ корчомъ покутныхъ никому тамъ у Києве держати не допускалъ, и съ тоє жъ причины тотъ поклонъ вышей помененый въ каждый годъ они его милости поступили и давати поднялися. И поведилъ князь воевода киевский передъ паны радами ихъ милостью самъ по своей доброй воли: кгда жъ они подле первшого обовезанья и обетницы своеє по доброй воли своей того поклону по двесте копъ грошей въ каждый годъ давати ему не хочуть, тогда жъ хотя его милость до того водле ихъ самихъ обовязку причину мелъ, жебы на нихъ того позыскивати правне могъ, ведже самъ его милость добровольне войту, бурмистромъ, радцамъ и всимъ мещаномъ места господарского Киевского отступилъ и съ того ся вырекъ, не хотячы тыхъ пенязей двухсотъ копъ грошей обычаемъ поклону собе на нихъ брати и въ томъ ся ку нимъ спокойне хотечы заховати, водле которого жъ оповеданья и сознанья въ томъ воеводы киевского ихъ милость панове рада войта, бурмистровъ и радець и всихъ мещанъ места господарского Киевского заховали и на томъ тую речъ постановавали, же яко князь Костентинъ Костентиновичъ Острозский, воевода киевский теперешний, такъ и напотомъ будучые панове воеводы киевского (ие), не мають и николи не будутъ на нихъ тыхъ пенязей двухъ сотъ копъ грошей обычаемъ поклону брати, але мають ся въ томъ ку нимъ ихъ милость спокойне заховати. И кгда жъ и передъ тымъ таковыє жъ поклокы зъ нихъ, подданныхъ господарскихъ, паномъ воеводомъ киевскимъ даваны не бывали, а оборона слушная подле обычаю права зъ уряду воеводства Киевского имъ делана бывала завжды, въ которой обороне своей врядовой и теперь князь воевода киевский маеть ихъ заховывати и никому зъ стороны надъ обычай права посполитого и статуту земского ни въ чомъ кривды делати допустити его милость имъ не маеть. Затымъ далей, што тежъ жаловали мещане Киевские на служебниковъ князя воеводы киевского, ижъ многие зъ нихъ не мало имъ винни zostали за речы крамные и за стравные и пенезми и конми ку потребе своей въ нихъ беручы, а за жалобою ихъ справедливости въ томъ его милость съ нами делати имъ не хотель, для чого жъ просили, абы имъ справедливость въ томъ вчи-

нена была, ипо ихъ милость панове рада тую речъ на томъ застановили и очевисто его милости князю воеводе поведили, же его милость, подле жалобы ихъ, маеть имъ приехавшы до воеводства своего до Киева, справедливость на служебники свои, на кого они жаловати будуть, безъ проволоки, подле обычаю права посполитого и статуту земского, вделати. Которыхъ жо всихъ вышей помененныхъ речей судовне ихъ милость панове рада князь бискупъ виленский, князь бискупъ луцкий, князь бискупъ жомойтский и панъ воевода подляшский межи княземъ воеводою киевскимъ и тежъ зъ мещаны Киевскими, вышей имени описанными, выслухавшы, розсудкомъ своимъ зъ вынайденья своего такъ, яко вышей стоить поменено, застановивши, господарю королю его милости тотъ судъ свой оповедали и справу въ томъ его кролевской милости дали. А такъ господарь король его милость, достаточне тому справы ихъ милости пановъ радъ, въ томъ его кролевской милости даное вырозумевшы, а бачечы то, ижъ во всихъ тыхъ вышей меновите описанныхъ жалобахъ и отпору въ томъ князя воеводы киевского ихъ милость панове рада слушне, водле обычаю права посполитого и статуту земского, сказанье и постановенье судовнымъ обычаемъ вделали, про то его кролевская милость въ всемъ въ томъ судъ ихъ милости пановъ радъ вырокомъ и сказаньемъ своимъ господарскимъ теперь и напотомные завжды часы межи ними на обе стороне умоцнилъ и утвердилъ, што для лепшее въ томъ ведомости и до книгъ его милости господарскихъ канцлерейскихъ то его кролевская милость казати записать рачыль, на што и выпись съ книгъ его милости господарскихъ князю воеводе киевскому подъ печатью его кролевской милости есть данъ. Писанъ у Бельску.—Янъ Гайко писарь.

(Кн. Зап. Лит. XXXIX, л. 504 об.—510)

LXV.

Листъ подскарбія земскаго п. О Воловича писарямъ скарбнымъ съ извѣщеніемъ, что предполагавшійся наемъ казаковъ для службы въ Остерскомъ замкѣ не состоялся, такъ какъ ими предложены невыгодныя для скарба условія, почему мѣстный ротмистръ принялъ въ свою роту еще 50 драбовъ; подскарбіи проситъ выслать изъ скарба жалованье ротѣ Клопоцкаго, а самому ротмистру наградные за его „наклады.“

1564 г. декабря 31, въ Станьковѣ.

Врожоннымъ паномъ братьямъ и приятелемъ, мне ласкавымъ, князю Яну Маковецкому, архидьякону варшавскому, куштошу и канонику виленскому, писару его королевское милости скарбному пану Яну Кградовскому, тивуну дирвиньскому, пану Ивану Зарецкому, скарбному его королевское милости, ключнику виленскому, а пану Лаврину Ивановичу, писару его королевское милости скарбному, Остафей Воловичъ, маршалокъ дворный, подскарбіи земский, писарь господарский, державца могилевский. Писалъ до мене его милость князь Иванъ Федоровичъ Чорторыйскій, справца воеводства Киевского, ижъ што перво сего за росказаньемъ его милости господарскимъ послалъ есми до ротмистра его королевское милости острского пана Станислава Клопоцкаго пятьдесятъ конѣ грошей, двадцать поставовъ сукна простого а два постава луньского на козаки, которые при замку Острскомъ служити мели, ино будучи пану Клопоцкому у Києве обралосе было сколько десять козаковъ, которые хотели сукна и пенязи брати подъ тымъ обычаемъ: кгда бы за границею и въ земли непрятельской были, зася назадъ звернулися въ тотъ часть, жебы имъ выслуга вышла, або естлибы люди непрятельские подъ замокъ прышли, а они бы зъ иными людьми замку оборону вчинили, жебы такежъ имъ и въ тотъ часть выслуга выйти мела. А такъ панъ Клопоцкий, бачачи где бы мель за кождымъ разомъ, кгда Москва подъ замокъ подходить, пенязи наново имъ давати, для того онъ зъ городничимъ и съ паны ротмистры киевскими обмовившы и розумеючы то зъ лепшимъ пожыткомъ скарбу нашего за оные пенязи и сукна, на козаки ему посланные, принялъ ку роте своей стома драбомъ пять

десять драбовъ вместо козаковъ на целую полгода на такомъ же датку, яко драбомъ платять, о чомъ князь Чорторыйский за паномъ Клопоцкимъ пишеть до мене просечы, жебы ихъ на тые пятьдесятъ драбовъ новопринятыхъ за польрока прошлую ку онымъ сукнамъ и пенеземъ, которые были на козаки послано, чога бы не доставало зъ скарбу господарского доплатити казалъ и наново, яко на першую сто, такъ и на тую пятьдесятъ драбовъ ново принятыхъ, пенязи и сукна зъ скарбу господарского послалъ, якожь князь Чорторыйский для пописованья тое роты его послалъ тамъ до Остра служебниковъ своихъ, передъ которыми онъ тую роту свою всю сполна оказалъ и пописалъ, и реестръ попису тое роты своее панъ Клопоцкий до мене посылалъ черезъ товариша роты своее Степана Гулицкого, которого до вашей милости до скарбу господарского отсыламъ. Ваша бы милость черезъ того товариша его на оную пятьдесятъ драбовъ новопринятыхъ ку онымъ пеняземъ и сукнамъ, перво сего на козаки посланымъ, остатка пенезми и сукны зъ скарбу господарского доплатили потому, яко драбомъ на замкахъ платять, кгда жъ болшей бы вышло на козаки, яко князь Чорторыйский пишеть до мене, естлибы за каждымъ тягненьемъ ихъ за границу и прытягненьемъ людей неприятельскихъ подъ замокъ на ново заплату имъ зъ скарбу давано; также тежъ жебы вапа милость и наново на всю роту его на полтораста драбовъ заплату ему пенязми и сукны зъ скарбу господарского послали черезъ того жъ товариша его. А ктому ижь князь Чорторыйский пишеть до мене, же панъ Клопоцкий петнадцать коней ездныхъ збройно на свою шкоду ховаеть на замку тамошнемъ для добыванья языковъ и иншихъ потребъ ку лучшей безпечности замку и тежъ четвертую часть замку тамошнего своимъ накладомъ палями заправилъ и башту облепилъ—за то, што бы ваша милость нагороженье ему чынечы, черезъ того жъ товариша его послали ему зъ скарбу господарского одамашокъ на шату и поставъ сукна люнского и безъ мешканья бы ваша милость зо всемъ тымъ того товариша его зъ скарбу господарского отправили. За тымъ се ласце вашей милости поручамъ. Писанъ у Станькове року 64 мца декабря 31 дня.

Тотъ квитъ выданъ до всихъ чотырохъ пановъ врадниковъ
скарбныхъ отъ его милости пана подъ датою вышей помененою.
(Кн. Зап. Лит. XLV, лл. 51- 52)

LXVI.

Листъ короля Сигизмунда Августа воеводѣ кievскому князю К. К.
Острожскому съ извѣщенiемъ о томъ, что до короля дошли слухи о сбо-
рахъ нѣкоторыхъ „свольниковъ“ для нападенiя на Волошскую землю,
пользуясь выступленiемъ турецкаго царя на войну. Король предписы-
ваетъ воеводѣ предупредить это нападенiе, употребивъ, если понадобится,
военную силу.

S. l. et. a. Среди актовъ 1567 г.

Жикгимонтъ Августъ etc.

Воеводе кievскому, маршалку земли Волинское, старосте во-
лодимерскому, державцу вонячинскому князю Костентину Костен-
тиновичу Острожскому. Доходятъ насъ такiе слухи, ижъ бы некото-
рие люди сволныи въ панствахъ нашихъ на то се збирати и способляи
мели, ижъ бы подъ тымъ часомъ, кгда царъ Турецкий на войну
вытегнулъ, они до земли Волоское вторгнути и тамъ якую пикоду,
або и небеспечность воеводе Волоскому вчинили тымъ способомъ,
яко и Дмитръ Вишневецкий надъ волю и ведомость нашу господар-
скую того ся былъ важылъ. Ино ижъ мы, господарь, и панства
наши съ цесаромъ Турецкимъ и панствы его, а особливе зъ воеводою
Волоскимъ и землею Молдавскою покой утвержденый маемъ, тогды
постерегаючы того, ижъ ся за сволность таковыхъ людей якое взру-
шенье покою панствамъ нашимъ съ панствы цесара Турецкого не
стало въ часть тому забегати, а таковыхъ людей, которые бы ся того
чинити важили, завстягати потреба, прото бы твоя милость, яко
о таковыхъ людехъ, естлибы ся въ панствѣ нашомъ во оной земли
Волинской якимъ колвекъ способомъ оказали и до того ся спосо-
бляти мели, пыльне выведывалъ и увезде на таковыхъ сволныхъ
осторожность мети казалъ. А по местехъ нашихъ, державы своее,
такъ тежъ по местехъ князскихъ, панскихъ и духовныхъ въ земли

Волынской выволывати казалъ. абыся ниhto съ подданныхъ нашихъ господарскихъ, князьскихъ, папскихъ и духовныхъ, якого колвекъ стану будуть, того важити несмель и якъ самъ таковыхъ своволностей не вчинилъ, такъ тежъ и ни кому иному ничимъ не допомагалъ. А где бы ся хто колвекъ такихъ своволностей важити, а черезъ сесь заказъ нашъ де земли Волоское явне, або таемне неприятельскимъ обычаемъ тягнутися мель, таковыхъ своволныхъ людей, которые бы покой посполитый взрушаючи и до земли Волоское обычаемъ неприятельскимъ тягнути важился, твоя бы милость, обославшися съ княземъ воеводою волыскимъ и княземъ воеводою браславскимъ и паны капталяны оного краю, яко радою нашою и старостою луцкимъ, землк противку такому рушили и того чинити не допустили, а яко противку неприятелю нашему поступовали, яко жъ особливые листы наши до всихъ поветовъ земли Волынской и подданныхъ нашихъ господарскихъ, князьскихъ, папскихъ и духовныхъ писати есьмо розказали, грозне то заказуючи, абыся ниhto зъ стану шляхетского подъ почтивостю и утраченемъ маетности, а ишние станы посполитые подъ горломъ и всею маетностю своею того важитися не смели.

(*Кн. Зап. Лит. LXII, л. 61*)

LXVII.

Листъ короля Сигизмунда Августа, выданный по жалобѣ пословъ земскихъ Браславского и Веницкаго повѣтовъ на мѣстнаго старосту Б. О. Корецкаго. Послы отъ имени всѣхъ землянъ жаловались на старосту о томъ, что онъ собираетъ съ ихъ людей на кликовщину, отъ которой они освобождены господаремъ, беретъ бесплатно подводы, хотя люди ихъ даютъ подводные пенязи, взимаеъ „непомѣрное“ мыто отъ продаваемого прѣснаго меду, не пренятствуетъ своимъ служебникамъ судить и наказывать землянскихъ подданныхъ, захватываетъ землянские ухажай и пр. Воспрещая старостѣ чинить „кривды“ землянамъ и ихъ людямъ и нарушать господарскія уставы, король извѣщаетъ его о посылкѣ писаря украинскихъ замковъ п. И. Воловича для производства разслѣдованія и суда по жалобѣ землянъ.

1567 г. января 13, въ Городнѣ.

Жикгимонтъ Августъ etc.

Старосте луцкому, браславскому и веницкому князя Богушу Оедоровичу Корецкому. Тыхъ часовъ земляне повету Браславского

и Веницкого Иванъ Кошка а Козаринъ (проп.), будучи отъ братьи своее землянъ Браславскихъ и Веницкихъ здесь до Городна до насъ послами на сеймъ прысланыи, жаловали и на писме намъ дали кривды и шкоды, которые ся деи имъ всимъ земляномъ тамошнимъ и людемъ ихъ отъ твоее милости деють, то есть ижъ ачъ кольвекъ мы, господарь, перво сего листомъ нашимъ господарскимъ людей землянъ Веницкихъ отъ кликанья на замку тамошнемъ Веницкомъ вызволили, нижли деи ты, не дбаючи о тотъ листъ и вызволене наше, предся деи еси по вси часы зъ людей ихъ по тры грошы польскихъ за кликовщину бралъ и теперь деи брати кажешъ; кому деи земляне Браславские и Веницкие, водле постановенья нашего, пенязи подводные зъ людей своихъ выбираючи, до тебе ихъ отдають, а ты деи предся въ людей ихъ подводы безъ заплаты брати кажешъ, для чого деи людемъ ихъ трудность великая дееть; и надъ то которые меду пресные они сами и людскихъ съ пасекъ своихъ до места Браславского и Веницкого прывозять, отъ того деи меду мытники твои мыто непомерное берутъ. А естли бы хто зъ нихъ, або который человекъ ихъ для службы наше коня зъ заграничья купилъ, а медомъ платилъ, тогда деи врадники и мытники медъ, а побережники кони въ нихъ самихъ и въ людей ихъ забирають. Гежъ деи подстароста твой тамошний веницкий людей ихъ зъ мѡцы въ нихъ выймуючы и передъ собою ставити кажучи, судить и вины на нихъ беретъ и въ вежу сажаетъ, и въ рекахъ деи ихъ рыбу ловить и бобры гонить, въ чомъ во всемъ великую кривду и шкodu себе и людемъ своимъ быти менуючи, били намъ чоломъ, абыхмо такового утиснѣнья и шкоды чынити имъ не казали. Иво штося дотычетъ кликовщины, кгда жъ драби на замку Веницкомъ вартують, для чого перво сего люди ихъ (отъ) кликовщины вызволивши, листъ съ подписаньемъ руки наше господарское имъ есмо дали и тыхъ пенязей кликовыхъ черезъ то на людехъ ихъ того брати не велели, прыказуемъ тебе, ажъ бы твоя милость и теперь зъ людей ихъ за кликовщину по тры грошы польскихъ не бралъ. Такъ тежъ ижъ они пенязи подводные зъ людей своихъ, водле постановенья, платять, ажъ бы еси подводы безъ заплаты въ людей ихъ брати не казалъ и въ той кликовщине въ бранью подводъ никоторое труд-

ности людемъ ихъ не чынилъ, а отъ тыхъ кликовыхъ и подводныхъ, еслбы еси ихъ бралъ, розказали есмо маршалку нашому пану Ивану Воловичу, яко писару тыхъ замковъ украинныхъ, кгда тамъ будетъ, выведанье вчинити, если же въ нихъ оныя пенязи черезъ тебе браны и якъ много ихъ узято, и где на которые потребности наши господарские и земские тые пенязи обернено, ты бы о тыхъ пенязехъ кликовыхъ и подводныхъ ведомость певную ему далъ, и личбу достаточную передъ нимъ вчинилъ и тыхъ пенязей подводныхъ вжо черезъ то не бралъ, але мають они тые пенязи, зъ людей своихъ выбираючи, отдавати ихъ до (пропускъ), а онъ ихъ до скарбу нашого относити будеть. А особливе отбиранье мыта отъ меду пресного, который они сами, люди ихъ съ пасекъ до места Браславского и Вепицкого привозять, тому жъ пану Ивану Воловичу, маршалку нашому, розказали есмо доведатися и впередъ вжо того мыта они давати не будутъ повинни и вольно имъ и людемъ ихъ, кому хотячи, медъ пресный продавати. Ты бы водлугъ сего листу нашого ку нимъ ся заховалъ и врадникомъ и мытникомъ ку нимъ заховатися казалъ и мытъ отъ меду пресного въ нихъ и въ людей ихъ брати не велель, такъ же и продавати имъ меду, кому хотячи, не заборонялъ. А ижъ они поведили, же и копи браны бывають, ино яко здавна обычай того на Украине заховывался, такъ и теперь то конечно мети хочемъ, абы копи, панцеры, сагайдаки, луки, ручницы, рогатины и всякие брони, што они для службы наше господарское и земское мають, за вину ни въ кого съ подданныхъ нашихъ отъ тебе самого и врадниковъ твоихъ браны не были; и ктому жебы еси врадникомъ своимъ розказалъ, абы они людей ихъ зъ моцы въ нихъ не выймовали и передъ собою ихъ не ставили, и не судили, винъ не брали, и въ вежу ихъ не сажали, але кому бы до чьего въ нихъ чловека потреба была, такового нехай передъ паномъ его права уживаеть; такъ же въ рекахъ ихъ жебы рыбъ не ловили и бобровъ не гонили, и заховалъ ся бы еси въ томъ ку нимъ водлугъ розказанья нашого, жебы большей того жалоба отъ нихъ о томъ къ намъ не приходила. Писапъ у Городне лет. Бож. Нарож. 1567 мца генваря 13 дня.—Подпись руки господарское.

(Кн. Суд. Днѣхъ Лит. ЛII, лл 24—25)

LXVIII.

Универсалъ короля Сигизмунда Августа воеводамъ старостамъ и ротмистрамъ украинскихъ замковъ о томъ, что п Иванъ Воловичъ, назначенный писаремъ замковъ украинскихъ для ревизіи оборонительныхъ средствъ замковъ, ротъ наемныхъ солдатъ, выставляемыхъ ротмистрами, и ꙗзслѣдованія жалобъ господарскихъ подданныхъ на старость, ихъ вридниковъ, ротмистровъ и жолнеровъ, — донесъ господарю о встрѣченномъ имъ при объѣздѣ неповиновеніи господарскому приказанію: воеводѣ и старостѣ Воловичъ не засталъ на своихъ вридахъ, а служебники ихъ не пожелали подчиниться требованіямъ ревизора, не имѣя на то приказанія отъ своихъ пановъ. Посылая вповѣ для ревизіи Воловича, господарь требуетъ, чтобы воеводы, старосты, ихъ вридники и ротмистры допустили бы его произвести ревизію, согласно господарской инструкціи.

1567 г. января 28, въ Книшинѣ.

Жикгимонтъ Августъ etc.

Князю Юрью Юрьевичу Слуцкому, воеводе киевскому, маршалку земли Волинское, старосте володимерскому, державцы белодерковскому и вопячицкому князю Костентину Костентиновичу Остролскому, воеводе браславскому и веницкому, старосте жытмирскому князю Роману Федоровичу Сангунковича, кашталю киевскому, державцы любецкому пану Павлу Снеге, кашталю браславскому, державцы овручскому князю Ондрею Тимошевичу Канусте, старосте луцкому, браславскому и веницкому князю Болушу Федоровичу Корецкому, маршалку нашому, державцы речицкому пану Оликех Горностаю, старосте черкасскому и каневскому князю Михайлу Александровичу Вишневецкому, старосте кремьяницкому князю Николаю Андреевичу Збараж кому, державцы рогачевскому пану Григорью Гаце, державцы острскому пану (ироп. Яцку) Ратомскому, а въ пебытпости ихъ самихъ на тыхъ урядехъ ихъ, ино наместникомъ ихъ тамошнимъ, ротмистромъ нашимъ еднимъ и пешимъ и ихъ поручникомъ, десятникомъ и всимъ служебнымъ, на тыхъ замкохъ нашихъ помененыхъ. Што есьмо перво сего съ причыиъ певныхъ, бачачы того потребу пилную, а хочечы о порадку и справе тамошнихъ

замковъ нашихъ украинскихъ ведомость мевати, звлаща, ижъ часто-
кровать подданные наши оттоль зъ жалобами до насъ ся утекають,
про те постерегаючи того, жебы тые подданные наши кривды и без-
правья некоторого не терпели также и въ воловитахъ своихъ трудности
и зубоженья не приймавали, послали тамъ до тыхъ замковъ нашихъ,
урадовъ вашихъ, маршалка нашего писира дныхъ замковъ пана Ивана
Воловича, росказаши ему напродь о всякой справе и порядку ихъ
выведанье учинити, замковъ будованья, оборонѣ и стрельбы, вся-
кихъ достатковъ и потребъ, также людей служебныхъ, жолнеровъ
ездныхъ и драбовъ пешихъ, где бы были огледавши, на реестръ
списовати и во всякихъ кривдахъ подданнымъ нашимъ зъ вами са-
мими и зъ вашими владниками и слугами, также зо всеми вами
людми служебными, зъ ротмистромъ, поручники и драбами справедли-
вость и отправу чинити и то все ку ведомости нашей на письме до-
носити, около чого усега наука наша ему дана была. Якоже панъ
Иванъ Воловичъ водле воли и росказанья нашего тые замки поезд-
чалъ, о всякой справе, порядку, достаткахъ и потребяхъ ихъ ве-
домость взявши, все то до насъ, господара, на письме донесъ и
пры томъ еще того намъ справу даль, ижъ подданнымъ нашимъ
тамошнимъ мещаномъ и волостнымъ, которые многие жалобы въ
кривдахъ своихъ на васъ ку нему доносили, зъ васъ самыхъ, влад-
никовъ, и слугъ вашихъ справедливость дойти не могла, а то за
тымъ, ижъ деи вы въ чотъ часъ кгда оль до тыхъ замковъ на-
шихъ прыеждчають, на послуги наши и земские военные, а иише
где кольвекъ, на потреби свои отъезчають, а владники деи и слуги
ваши, въ небытности васъ самихъ, на листы наши господарские ни-
чого дбати и гымъ подданнымъ нашимъ, которые отъ нихъ укryw-
жонными будучы, жалобы свои ему доносятъ, усправедливитися не
хочуть, поведаячы, ижъ вамъ, паномъ своимъ, случачы за листы и
передъ посланцами нашими усправедливитися подданнымъ нашимъ
не есть повинни и отъываючы деи до васъ, пановъ своихъ; и
еще деи некоторые зъ васъ самыхъ и владники ваши подданнымъ
нашимъ грозите и заказуете, абы они въ кривдахъ своихъ на васъ
до него зъ жалобами своими не утекали и спра едливости себе не
доводили. А хотябы деи некоторые подданные наши зъ розсудку его

за презыскомъ отправу у него взяли, въ тыхъ деи вы по отъеханью его то зъ совитостью отбирати кажете и самыхъ ихъ везеньемъ и немалыми винами обтежаете. Ку тому деи многие подданные на жалобахъ своихъ то ему поведаютъ, ижъ некоторые зъ васъ сами и вранники ваши въ кривдахъ ихъ имъ зъ нашими жъ подданными врандовъ своихъ справедливости не чыните и ее проволокаете. А у князей, пановъ, шляхты съ подданныхъ нашихъ, пры иныхъ замкохъ мешкаючихъ, въ кривдахъ ихъ имъ права доводити не хотите и ни въ чомъ ни отъ кого ихъ не бороните, за которымъ деи безправьемъ подданные наши тамошние кривды, втиски и шкоды немалые прыймуючы, ку убозству и знищенью прыходять. Што мы господарь, слышачы, ижъ вы, тые замки зъ ласки нашоедержачы, повинности вранду своего постерегати и послушеньства ку посланцомъ и листомъ нашимъ не хотите чынити, не помалу ся тому дивуемъ и зъ ласкою нашихъ господарскою того отъ таковыхъ прыймовати не можемъ, а хочемы то мети, якобы тамошние подданные наши кривдъ, утисковъ и безправья не терпели и намъ набеганья не чынили, росказали есмо пану Ивану Воловичу оные замки наши поездчатъ и такъ, яко то на пернихъ листехъ нашихъ есть описано, о всякой справе а порядку оныхъ замковъ выведанье чынить, замковъ будованья, обороны, стрельбы и всякихъ достатковъ и потребъ, почтовъ вашихъ, также людей служебныхъ, жолнеровъ ездныхъ и драбовъ пешихъ огледавшы, на реистръ списывати и во всякихъ кривдахъ подданнымъ нашимъ зъ вами самими и зъ вашими вранниками и слугами и тежъ зо всеми вами людьми служебными, зъ ротмистры, поручники, десятники и драбами и зо всеми, отъ кого бы ся кольвекъ имъ кривда деяла, а зъ ураду нашего ку справедливости своей прыйти могли, справедливость и отправу чынить и къ тому ведомости нашей на письме доносить. Вы бы ведаючи о такомъ постановенью и воли нашей господарской, кгда кольвекъ до которого замку нашего господарского тотъ посланецъ нашъ писарь оныхъ замковъ прыедеть, твоя бы милость, князе Слуцкий, вапа милость князи воеводе, кашталяне и вы, старостове, державцы тамошние, тыхъ замковъ нашихъ, урандовъ вашихъ, подъ часъ прыханья его не еждчали, але кгда онъ до врандовъ нашихъ прыедеть и што въ

справахъ и потребахъ тамошнихъ замковъ, и подданныхъ нашихъ справовати будетъ, ижъ бы есте ему въ томъ противни не будучы, всякие порядки, которыхъ бы онъ дозрети хотелъ, водле першихъ листовъ и росказанья нашего ему показали; а естли бы подданнымъ нашимъ кривда въ чомъ отъ васъ была, вы бы передъ нимъ о томъ справу давали и усправедливилися, а зъ урядниковъ и слугъ своихъ справедливостъ передъ нимъ же чынили. А где бы который зъ васъ зъ оныхъ замковъ въ тотъ часъ, кгда онъ тамъ будетъ, на послуги нашы и земские военные зъехалъ, тогда поручили есмо ему и моцъ дали зъ вашими врадниками и слугами подданнымъ нашимъ, отъ нихъ укывжонимъ, справедливостъ чывити и отправу на именю, на маетности делати, а неоселыхъ слугъ вашихъ и въ недостатку маетности въ томъ, што кому винни зостануть, до зуполное заплаты самыхъ на поруку давати. И особливе росказали есмо ему подданнымъ нашимъ, которымъ бы кривды деяли отъ нашихъ же подданныхъ, будь въ одномъ старостве, альбо и въ иншомъ мешкачюхъ, котерые бы зъ ураду вашего ку справедливости прыйти не могли, съ таковою жъ моцью, яко выше описано, и справедливостъ чынити, чого абы есте ему не забороняли, а вы, ротмистрове, абы есте роты свое людей обчыхъ, а не подданныхъ тамошнего староства, але котерые бы въ день и въ ночи на замку были, ему оказывали и отъ него для заплаты заслужоного своего квити брали, для чого маеть онъ пыльное выведанье чынити и колько разъ за онымъ прыханьемъ своимъ ротъ васъ будетъ оглядывать и найдеть ли которыхъ людей въ ротахъ тамошнего староства, альбо державы не обецне служачыхъ на замку, на таковыхъ заплата зъ скарбу нашего не будетъ чинена. А по оказыванью ротъ што бы есте подданнымъ нашимъ передъ нимъ усправедливили и пры чыненю отправки противни не были. А естли бы тежъ вамъ, ротмистромъ и служебнымъ, якая потреба была до воеводъ, кашталяновъ, старостъ и державецъ, абы ихъ милости до васъ, ротмистровъ и всихъ служебныхъ, вы бы очевисто въ томъ зъ собою передъ нимъ мовили, а онъ то все списывати и до насъ, господаря, прынести маеть. И мы вжо вырокъ нашъ, вырозумевшы съ тое справы, вчынимъ. Особливе прыказуемъ вамъ, абы есте подданнымъ нашимъ за

то, ижъ они зъ жалобами на васъ до него утекають ся, некоторыхъ трудностей и каранья чинити не смели и на жалобу ходить не заказывали, а кгда онъ справедливость что подданнымъ нашимъ вкажетъ и отправу учынить, абы есте потомъ некоторыхъ грабежовъ и трудностей онымъ подданнымъ не делали и на тамошнихъ замкохъ въ доброй опатрности и осторожности мешкаючи, некоторыхъ ростырковъ промежку себе не почынали, пыльне постерегаючи, якобы непорадности въ тыхъ замкохъ и некоторой несправе, альбо знищенью подданныхъ ведомость до насъ не приходила, бо мы всемъ тымъ, хто бы неслухне на замкохъ нашихъ заховывалъ, далей терпети не можемъ, але тымъ, которые водле росказанья нашего и тежъ слухне а порадне заховывати будуть, еще ласкою нашою нагороджати будемъ, въ чомъ во всемъ заховали ся бы есте водлугъ сего росказанья и листу нашего конечно. Писанъ у Кнышыне лет. Бож. Нарож. 1567 месеца генваря 28-го дня.—Подпись руки господарское.

(Кн. Судн. Дѣль Лит. LII, лл. 26—28)

LXIX.

Листъ короля Сигизмунда Августа городской радѣ и всемъ мѣщанамъ Кіевскимъ отомъ, что, несмотря на господарское запрешеніе, московскіе купцы пріѣзжаютъ въ Кіевъ для торговли, а Кіевскіе—въ Московскую землю, и одинъ изъ Кіевскихъ купцовъ бѣжалъ за границу. Господарь извѣщаетъ о посылкѣ въ Кіевъ дворянина М. Корызны для разслѣдованія

1567 г. апрѣля 3. въ Петроковѣ.

Жикгимонтъ Августъ etc

Войту, бурмистру, радцамъ и всемъ мещаномъ места нашего Кіевского. Маемъ то ведомость, ижъ перво сего въ року минуломъ шестьдесятъ шостомъ подъ часомъ покою небеспечнымъ купцы Московские, до места нашего тамошнего Кіевского съ товары своими, зъ скурами лосинными, прѣехавшы, часъ немалый мешкали, будучи на онъ часъ отъ воеводы кіевского, маршалка Волинское земли, старосты володимерского князя Костеньтина Костеньтиновича

Острозского на Кыеве врадникомъ служебникомъ его Осодору Тиши, и продали оны скуры служебнику князя воеводиному Раю—а мешанину нашему киевскому Черевченку, а съ Кыева деи вы также съ товарами своими надъ заказъ нашъ до Путивля и до иныхъ замковъ Московскихъ еждчивали. А теперь деи по тому жъ вы за границу до земли неприятельское ездячи съ товарами своими, гандлюете и купчыте, а одипъ деи мешанинъ киевский, чоловекъ въ месте тамошнемъ значный и можный, Булыга, не мало маестности зъ собою оземшы, до земли неприятеля нашего Московского втекъ, што зъ немалымъ повиденьемъ нашимъ господарскимъ бысмы приймавали. Кгды бы ся тая речъ тако, яко намъ справа дапа, въ себе мела, хотечы около того всего ведомость достаточную и певную мети, послали есмы тамъ до Кыева дворанина нашего Миколая Корызну и рассказали ему у васъ справу взяти и выведанье певное и достаточное вчинити, яко о оныхъ купцовъ Московскихъ, естли они скурами съ Путивля до Кыева прыеждчали, такъ же и вы будете ль до Путивля и до иныхъ замковъ Московского ездили, а хто на имя и въ который обычай и съ чымъ ведомомъ и дозволеньемъ то будете чынили, а особливе естли вы и теперь за границу ездите, и оный Булыга будетъ ли до земли неприятельское утекъ, и о всей тежъ маестности того Булыги, естли которая въ Кыеве тамъ будетъ застала, достаточне есмо тому дворенину нашему списавши, до насъ прывести велели. А такъ прыказуемъ, ажъ бы есте тому дворанину нашему о всемъ томъ певную справу давши, ведомость достаточную вчинили ковечно, а онъ кгды того ведомость до насъ прывесеть, мы оземши въ томъ порозуменье вчынимъ съ тымъ, што ся слушного намъ, господару, видети будетъ. Писаць у Петрыкове лет. Бож. Нарож. 1567 мца апреля 3 дня.

(Кн. Судн. Днѣхъ Лит LII, л. 104—105)

LXX.

Листъ короля Сигизмунда Августа объ установленіи должности войского въ Венецкомъ повѣтѣ и о назначеніи на этотъ вѣрь Миска Петничанскаго.

1567 г. апрѣля 19, въ Петроковѣ.

Жыкгимонтъ Августъ.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, ижъ што зъ ласки наше господарское, за просьбою княжатъ, паняты и всего посольства надали есмо въ поветехъ, звлаца пры замкахъ нашихъ, вѣры войское, а такъ ижъ въ повете Браславскомъ и Венецкомъ войского еще нетъ, мы, маючы ласкавыи взглядъ на службу землянина того повета Венецкого Миска Петничанскаго, которыми онъ будучи на тамошней украине, ласку нашу намъ заслужовалъ, и хочечы его и впередъ охотнейшого ку службамъ нашимъ вчинити, зъ ласки наше господарское войское замку и повету Венецкого ему есмо дали и симъ листомъ нашимъ даемъ. Маецъ онъ, Петничанскій, вѣрь войское замку и повету Венецкого держати и всякое владности и пожитковъ тому вѣру належачыхъ ужывати по тому, яко и въ иныхъ замкахъ и поветехъ такыя вѣры держати, а мы его съ того рушати и въ него того вѣру брати не маемъ ажъ до его жывота, або до иного большого опатренья нашего. И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Петрокове лет. Вож. Нароженья 1567 мца апрѣля 19 дня.—Подпись руки господарское.

(Кн. Судн. Дѣль Лит. LII, л. 109)

LXXI.

Листъ короля Сигизмунда Августа подскарбію земскому п. М. Нарушевичу о назначеніи ежегоднаго жалованья городничему кievскому М. Дѣвочкѣ и его служебникамъ.

1567 г. мая 8, въ Петроковѣ.

Жыкгимонтъ Августъ.

Подскарбему земскому Великаго князства Литовскаго, писару нашому, державцы марковскому, ушпольскому, пенянскому и мядельскому

пану Миколаю Нарушевичу. Росказали есмо городничому киевскому Михаилу Девоце до Киева ехали и тамъ, пильнуючи враду своего городничества, мешкати, а за тую службу его поступили есмо ему юрггельтъ на кождый годъ по шестидесятъ копъ грошей а по аламашце на шату, на кожухъ, по десети копъ грошей, по поставу сукна луньского, а тридцатма молодцомъ, которыхъ тамъ обещне ховати маеть для шафлеванья у шпихлеровъ нашихъ збожья и для побиванья и покрытья вежъ и обланковъ, кгда ся отъ ветру сопсуеть, и направенья горы, абы вжо для того людей волостей нашихъ Рускихъ, яко до сего часу зъ великою трудностью и шкодою ихъ бывало, тамъ, не посылали, поступили есмы каждому зъ нихъ на годъ по пяти копъ грошей, а зъ спихлеровъ нашихъ тамошнихъ же Киевскихъ по пяти бочокъ жыта. Твоя бы милость тотъ датокъ пенези и сукны ему самому и на тые молодцы, почоншы въ нинешнемъ року шестьдесятъ семомъ, ажъ поки тотъ врадъ городничое киевское заведати будетъ, на кождый рокъ зъ скарбу нашего выдавалъ; а то тебе за симъ листомъ нашимъ и за квитами его отъ насъ на личбе прынято будетъ; а што тежъ онъ на кождый годъ (зъ) шпихлеровъ нашихъ киевскихъ на тую тридцать молодцовъ на каждого съ нихъ по пяти бочокъ жыта озметъ, то бы еси ему за симъ жо листомъ нашимъ на личбе приймывалъ. Писанъ у Петркове лета Бож. Нарож. 1567 мца мая 8 дня.—Подпись руки господарское.

(*Кн. Судн. Дръгъ Лит. LII, л. 113 об.—114. Тожже на лл. 103 об.*)

LXXII.

Листъ короля Сигизмунда Августа каштеляну любечскому п. П. И. Сопегѣ объ освобожденіи подданныхъ мѣста и волости Любечской, по ихъ просьбѣ, отъ подвоза стацій въ войско.

1567 г. іюня 26, въ Островѣ.

Жикгимонтъ Августъ.

Кашталяну киевскому пану Павлу Ивановичу Сопезе. Прыходилъ до насъ войтъ места нашего Любечского Мануйло Алескандровичъ а мещанинъ тамошний же Гаврило Масловъ, а подданные

наши замку тамошнего жъ Любецкого Грыцко Грыневичъ. Курыло Дмитровичъ, Алексей Ходоровичъ а Яковъ Свирыдовичъ сами отъ себе и отъ всихъ подданныхъ нашихъ, мещанъ и волощанъ замку Любецкого, о томъ, ижъ што есмо рассказали имъ, яко и инымъ, зъ дворовъ и волостей нашихъ стацею до войска вести, ино деи они про далекость местца и знищенье свое отъ непрятеля нашего князя великого Московского тому досыть вчинити не могутъ, и били намъ чоломъ, абыхмо ихъ вызволили. Ино мы, чынечи ласку нашу господарскую, для тыхъ помененыхъ причинъ тую стацею имъ одпушаемъ и отъ провоженья тое стацеи до войска ихъ вызволяемъ и приказуемъ тебе, ажъ бы твоя милость тое стацеи вжо на нихъ не правилъ и ихъ ку отвозу тое стацеи не примушалъ конечно. Писанъ увъ Островью лета Бож. Нарож. 1567 месеца июня 26 дня. Подпись руки господарское.

(Кн. Судн Днль Лит. LII, л. 126)

LXXIII

Листъ короля Сигизмунда Августа подскарбію земскому и. М. Нарушевичу о назначеніи воеводѣ кievскому князю К. К. Острожскому жалованья на содержаніе 200 конныхъ жолнеровъ въ Кіевѣ и Вѣлой Церкви 1567 г. сентября 3, въ Люблинѣ.

Жикгимонтъ Августъ.

Подскарбему земскому Великого князства Литовского, державцы марковскому и мяделскому пану Николаю Нарушевичу. Даемъ твоей милости ведати, ижъ для небезпечности отъ непрятеля нашего царя Перекопского и татаръ Белгородскихъ рассказали есмо воеводе кievскому маршалку Волянское земли старосте володымерскому князю Костентину Костентиновичу Острожскому двесте коней почту его милости мети и на замку Киевскомъ и на Белой Церкви ховати. Твоя бы милость о томъ ведалъ и на тотъ почоть его милости, который есмо ему прыповедали, на двесте коней, водле першого постановенья нашего, на годъ целый на каждого коня по десяти копъ грошей зъ скарбу нашего платити ка-

залъ и тое заплаты его милости ничимъ не задерживалъ, яко бы его милость тымъ способней за борздою заплаатою тые люди на оной Украине ховати могъ. Писанъ въ Люблине лета Бож. Нарож. 1567 мца сеньтебра 3 дня.

(Кн. Зап. Лит. XLVII, л. 94)

LXXIV.

Листъ короля Сигизмунда Августа воеводѣ кievскому князю К. К. Острожскому съ благодарностью за одержаную княземъ побѣду надъ татарами и съ извѣщеніемъ о назначеніи ему же жалованья изъ скарба на наемъ двухсотъ конныхъ жолнеровъ и съ предложеніемъ вести дальнѣйшую оборону совмѣстно съ сосѣдними украинскими старостами.

1567 г. сентября 5, въ Люблинѣ.

Жикгимонтъ Августъ.

Воеводе кievскому, маршалку земли Волинское, старосте володимерскому князю Костентину Костентиновичу Острожскому. Што писалъ твоя милость до насъ, даючи ведати, ижъ оныхъ часовъ недавныхъ, маючи ведомость о людехъ неприятельскихъ татарехъ Перекопскихъ и Белгородскихъ, которые, злымъ умысломъ въ панства наши входячи, немалые шкоды чиняты, самъ еси съ почтомъ слугъ своихъ въ поле вытягнувши, всякую пильность чинилъ, ижъ бы тотъ неприятель сказы и спустошенья панству нашему не делалъ, за которою чуйностью и пильностью твоею, ижъ за помочью Божею и щастьемъ нашимъ господарскимъ слуги твои немало людей неприятельскихъ на голову поразили и вязней живыхъ поимали, о томъ рады слышимъ и вдячне то отъ твоей милости приймаемъ, ижъ твоя милость таковое старанье около обороны тое Украины делаешь, якожь и на передь бы твоя милость, непереставаючи, зо всякою пильностью и стараньемъ до того ся причивялъ, абы тотъ неприятель отъ спустошенья панства нашего и розляня крови христьянское завстягнванень былъ. А што пишешъ твоя милость, ижъ сторожи певное на поли нетъ, а твоя милость ее не маешь кимъ стеречи, ино ачъ

есмо первой сего почту твоей милости двесте коней мети были росказали, але ижъ по сесь часъ того почту твоей милости вставичне въ Кieve не было, для того тежъ заплата зъ скарбу нашего не доходила, але теперь для способнейшей обороны и сторожи приповедаемъ твоей милости службу, водле першого постановенья нашего, на двесте коней. Твоя бы милость вже отъ сего часу того почту двесте коней вставичне на замку нашомъ Киевскомъ и въ Белой Церкви ховаль, а заплаты на тотъ почотъ свой на годъ целый на кожного коня по десети копъ грошей зъ скарбу нашего певень былъ, якожъ и до подскарбего земского Великого князства Литовского, писара нашего, державцы марковскато и мяделского пана Миколая Нарушевича осбливый листъ нашъ писати казали, абы твоей милости на тотъ почотъ зъ скарбу нашего зуполную заплату чинити казаль. А твоя бы милость съ тыми людьми почту своего, такъ же княземъ воеводою браславскимъ княземъ, Богушемъ Корецкимъ, старостою луцкимъ и браславскимъ ктому съ старостою черкасскимъ и каневскимъ и старостою овруцкимъ а з ротмистромъ нашимъ княземъ Костентиномъ Вишневецкимъ, порозумеваючися и всякихъ небеспечностей пильне постерегаючи, где бы ся оный неприятель спокоити не хотель, таковой отпоръ давали, яко вамъ Панъ Богъ допоможеть и яко наибольшей стараньемъ и пильностью своею возможете. А мы до князя Романа Санкгушковича, воеводы браславского, и до тыхъ старостъ украинныхъ писати есмо велели, абы се въ томъ съ твоею милостью порозумеваючи и подъ справою твоей милости будучи, тому неприятелю отпоръ чинили. А што ся дотычетъ ротмистра нашего Василья Шашковича, который съ пятьмадесять коней почту своего на Белой Церкви лежить, ижъ на поле ходити и сторожи стеречи не хочеть, поведаяючи, ижъ бы того не былъ повинень, а ктому на поле ижъ толко того почту его о двохъ конь пять и двадцать коней бываеть, твоя бы милость именемъ нашимъ ему росказаль, ижъ бы онъ повинности своей досытъ чинилъ и не на одномъ местцу, въ Белой Церкви лежачи, але тамъ, где того потреба вказывати будеть, зъ зуполнымъ почтомъ служилъ, кгды жъ дей тотъ до службъ нашихъ везванъ естъ,

абы на оной Украинѣ потребне и пожиточне намъ, господару, и потребамъ земскимъ служилъ. Писаѣ въ Люблине лет. Бож. Нарож. 1567 мца сеньтября 5 дня.

(Кн. Зап. Лит. XLVII, лл. 95 об.—96)

LXXV.

1) Листъ короля Сигизмунда Августа кн. К. К. Острозскому о выдачѣ каштеляну кievскому п. П. И. Сопѣгѣ половины всѣхъ воеводскихъ доходовъ, т. к. господарь назначилъ каштеляна въ Кіевъ для замѣщенія воеводы въ случаѣ его отсутствія. 2) Листъ городничему кievскому М. Дѣвочкѣ о выдачѣ тому же каштеляну половины капщизного плата. 3) Листъ тому же городничему объ отводѣ въ замкѣ помѣщенія для каштеляна.

1567 г. сеньтября 6, 8 и 9, въ Люблинѣ.

1) Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полскій, великий князе Московскій (sic. Литовскій), Русскій, Прускій, Жомотскій, Мазовецкій, Ифлянтскій и иныхъ.

Воеводе кievскому, маршалку земли Волинское, старосте володымерскому, державцу воннечинскому князю Костентину Костентиновичу Острозскому, а въ небытности самого князя воеводы кievского тамъ у Кіеве, — наместнику его милости тамошнему. Што первой сего отправивши есмо на местце твоей милости до замку Киевского кашталяна кievского старосту любецкого пана Павла Ивановича Сопегу, рассказали есмо ему были за сесь годъ шестьдесятъ шостый половицу всихъ доходовъ, которые на воеводу кievского приходять, дати и тымъ ему утраты его, которые онъ, въ Кіеве на местцу твоей милости мешкаючи, приймаеть, нагородити. Ино тыхъ часовъ писаль до насъ каштелянъ кievскій, ижъ деи твоя милость, въ тыхъ часехъ до замку Киевского приехавши, некоторыхъ пожитковъ ему давати не казалъ, а онъ деи, тамъ черезъ тое все лето мешкаючи, немалые траты приимовати мусилъ. Ино кгда жъ есмо пана кашталяна не зъ жадныхъ иныхъ причинъ, одно не хочачы того замку украиного въ небытности твоей мило-

сти въ якомъ непорядку мети, на местце твоей милости послали, тогда слушне и пристойне ему половица всихъ доходовъ воеводскихъ за сесь рокъ приходити маеть, твоя бы милость, пане воеводу, а въ небытности его милости самого, наместнику его милости киевскому приказуемъ, ажъ бы еси въ томъ некоторое трудности пану каштеляну не задавали: половицу тыхъ всихъ пожитковъ, которые на воеводу прыходять, ему выдати казалъ и ничимъ того ему выбирать не заборонялъ, бо где бы твоя милость, княже воеводу, абы ты, наместнику, ему половицы тыхъ пожитковъ поступити не хотелъ, а панъ каштелянъ для того бы съ Киева съезхати мелъ, твоя бы милость самъ особю своею нигде съ того замку нашего Киевского не съездчаючи мешкалъ, бо мы, господарь, вжодъ того часу хочемъ мети, ижъ бы уставичне на томъ замку нашомъ воевода, або каштелянъ мешкалъ, а всякого порадку и небезпечностей оного замку нильне постерегалъ. Писанъ въ Люблине лета Божого Нароженья 1567-го мѣа сеньтебра 8-го дня.

2) Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полский, земликий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Ифлянтский и иныхъ.

Городничому киевскому Михаилу Девочцѣ. Што отправивши есмо каштеляна киевского старосту любецкого на месту князя воеводы киевского, дали и поступили есмо за сесь рокъ шестдѣсять шостый половицу всихъ доходовъ, которые на воеводу киевского приходять, ино ижъ платы съ корчомъ киевскихъ ты выбираешъ, тогда приказуемъ тебе, ижъ бы еси, всякие лоходы съ корчомъ киевскихъ выбравши, п половицу тыхъ пенязей пану каштеляну отдалъ и сполна заплатилъ конечно. Писанъ в Люблинѣ лет. Бож. Нарож. 1567 мѣа сентября 6 дня.

3) Жыкгимонтъ Августъ etc.

Городничому киевскому Михаилу Девочце. Писалъ и присылалъ до насъ каштелянъ киевский, державца любецкий панъ Павелъ Ивановичъ Сапега, ознаймуючи намъ то, ижъ деи онъ, мешкаючи тамъ при замку нашомъ Киевскомъ въ часу для стоянья

своего не маеть; бо кгда деи воевода тамошний киевский тамъ до Кіева приедеть, тогда онъ зъ замку выпроваживатися, або въ чужихъ домехъ мешкати мусить. Про то кгдажъ мешканья его, яко кашталяна тамошняго Кіевского при замку напомъ Кіевскомъ есть потреба, ты бы безъ кожного мешканья у замку Кіевскомъ, где онъ собе обереть, для стоянья его милости домъ водле потребности будовалъ конечно. Писанъ въ Люблине лета Бож. Нарож. 1567 мѣа сентября 9 дня.

(Кн. Зап. Лит. XLVII, л. 101 об., 102, 107).

LXXVI.

Листъ короля Сигизмунда Августа бирчому Кіевскаго повѣта съ приказаніемъ выдать изъ поголовщины, собранной въ Кіевскомъ повѣтѣ, каштеляну кіевскому п. П. И. Сопегъ 1000 копъ гр. жалованья на выставленную имъ роту.

1567 г., сентября 9, въ Люблинѣ.

Жыкгимонтъ Августъ etc.

Бирчому повету Кіевскаго etc. Што первой сего листъ нашъ писати есмо до тебе розказали, ижъ бы еси съ податку пенезей поголовныхъ, которые водле уфалъ соймовыхъ в ономъ повете Кіевскомъ выбираешъ, каштеляну кіевскому, старосте любецкому пану Павлу Ивановичу Сопезе на сто коней роты его, которую онъ для потребности земское зъ уфалы сейму Трабскаго власнымъ накладомъ своимъ вывелъ, далъ и заплатилъ тысячу копъ грошей, ино тыхъ часовъ писалъ и присылалъ до насъ кашталянъ кіевский, даючи ведати, ижъ деи ты за тымъ листомъ и розказаньемъ нашимъ одно чотырыста копъ грошей ему далъ, а еще деи еси шестисотъ копъ грошей того заслугоного его не заплатилъ, на чомъ деи онъ не мало шкодуеть. Про то, яко есмо первой сего тебе черезъ листъ нашъ розказали, такъ и теперъ приказуемъ, конечно то мети хотячи, ижъ бы еси съ того жъ податку поголовного, который еси первой выбиралъ и с того третего гроша также изъ совитости (проп.), што теперъ оногo податку поголовного до-

бираешъ, пану кашталяну киевскому остатокъ тое тысячи копъ грошей, чого еси первой не додалъ, шестьсотъ копъ грошей, сполна заплатилъ и никоторое проволоки и омешканья въ томъ его милости не чинилъ. Писанъ въ Люблине лет. Бож. Нарож. 1567 г. мца сентебра 9 дня.

(Кн. Зап. Лит. XLVII, л. 107 об — 108)

LXXVII.

Листъ короля Сигизмунда Августа писарю замковъ украинныхъ п. И. Воловичу съ извѣщеніемъ о назначеніи ротмистромъ въ Веницу С Дешковскаго, вслѣдствіе увольненія отъ службы кн. Я. Соколенскаго, и съ приказаніемъ выдавать новому ротмистру жалованье съ корчемныхъ доходовъ въ Веницѣ.

1568 г., апрѣля 12, вѣ. Книшинѣ.

Жыкгимонтъ Августъ.

Маршалку нашему, писарю замковъ украинныхъ пану Ивану Воловичу. Тыхъ часовъ писалъ до насъ ротмистръ нашъ роты пешое замку нашего Веницкаго князь Ярославъ Соколенскій, не маючи воли съ причинъ певныхъ вжо далей на тамошнемъ замку служити. Мы на его местце поручили и розказали ротмистромъ тамъ на томъ замку. нашему быти земенишу нашему веницкому Семену Дешковскому, маючи на таковой же почоть на сто драбовъ, яко и князь Соколенскій мелъ. А штося дотычетъ данья ему пенязей на тую роту, ино ижъ перво сего воевода троцкий, гетманъ нависшій Великаго князства Литовскаго князь Костентинъ Острожскій тыи замки нашы Браславль и Веницу со всеми доходы на себе держачи почоть служебниковъ своихъ пры оныхъ замкахъ для лепшого беспечности тыхъ замковъ обещне мевалъ, а староста луцкій, браславскій и веницкій князь Богущъ Ѳеодоровичъ Корецкій по тому жъ тые замки Браславль и Веницу со всимъ зъ ласки нашео держачи, почту служебниковъ своихъ, яко того ведомость маемъ, пры тамошнихъ замкохъ не ховаеть, ты бы съ корч-

мы тамошнее веницкое, также и зъ мыта тамошнего пенязи на целую полгода, колко ему на тую роту приходить, яко то отъ подскарбего земского Великого князства Литовского. писара нашего державцы мяделского, ушполского, пенявского и марковского пана Миколая Нарушевича тебе ознаймено будеть тымъ, которые отъ князя старосты тую корчму заведаетъ, тому ротмистру нашему дати росказалъ и съ пильностью того досмотрелъ, жебы ему безъ кожного омешканья и проволоки тые пенязи на роту его даны были, ижъ бы онъ оземши пенязи, тымъ способней намъ, господару, на томъ замку нашомъ служилъ. Писанъ у Кнышине лет. Бож. Нарож. 1568 месяца апреля 12, дня.—Подпись руки господарское.

(Кн. Судн. Дѣлъ Лит. LII, л. 209 об.—210)

LXXVШ.

Листы короля Сигизмунда Августа о командированіи на Украину маршалка господарского кн. Януша Свирскаго для производства слѣдствія о тѣхъ „свольникахъ“, которые ограбили подданныхъ Турецкаго царя: 1) листъ воеводѣ киевскому съ приказаніемъ оказывать кн. Свирскому содѣйствіе и 2) инструкція тому же Свирскому.

1569 г. февраля 4, въ Люблинѣ

1) Жыкгимонтъ Августъ.

Воеводе киевскому, маршалку земли Волынское, старосте володимерскому князю Костентину Костентиновичу Острозскому, а въ небытности самого князя Костентина въ Кіеве и въ Белой Церкви наместникомъ его тамошнимъ. Маемъ того ведомость, изъ розные люди сволыные (пропускъ) и Великого князства Литовского съ царомъ Турецкимъ постановленого и уприсяжоного, взрушаючы покой нсполитый, купцовъ цесара Турецкаго въ тыхъ телерь недавныхъ часехъ погромили и немала татаровъ (товаровъ) побрали и шкоды починили, за чымъ ся немалая небезпечность панствамъ нашимъ стати можетъ. А такъ мы, то постерегаячы и таковые речы завстягнути хотячы, посылали есмо тамъ до маршалка нашего князя

Януша Болеславовича Свирского, давши ему науку, абы онъ, выведанье о всемъ достаточное вделавши, тыхъ людей свовольныхъ, которыеся того важити а людей цесара Турецкого быти (бити) и товары ихъ брати смели, неоселыхъ имаючи у доброзъ везенье до замковъ нашихъ давати и тыхъ, которые оселости добрые, съ чого быся усправедливитися могли, подъ собою мають, листы нашими ку справе передъ насъ спозывати и роки передъ нами ку справе становитися складати. Про то кгда князь Янушь Свирский о таковыхъ свовольныхъ шкодниковъ выведатися и зъ выведанья випныхъ имати роскажетъ, ты бы, княже воеводу, а въ небытности самого въ Киеве и въ Белой Церкви наместникомъ его милости тамошнимъ приказуемъ вамъ, ижъ бы есте ему о таковыхъ людехъ свовольныхъ достаточную ведомость давали, а ничымъ ихъ утаивали не смели и ку поименьс таковыхъ людей свовольныхъ, а не оселыхъ, а ку позыванью оселыхъ всякую помочъ, якую отъ васъ потребовати будетъ, давали и зо всякою пильностью и чойностью (sic.) съ нимъ восполоть таковыхъ свовольныхъ зыскали подъ повинностью своею, которому есте съ подданства урадовъ своихъ намъ, господару, заховати повинни конечно. Писанъ у Люблине. Лета Божьего Нароженья 1569 мца 4-го дня.

2) Наука его кролевское милости маршалку господарскому князю Янушу Болеславовичу Свирскому для выведанья о людехъ свовольныхъ, которые купцовъ цесара Турецкаго погромили, посланому.

Напервей, князь Янушь Свирский маеть ехати до Браславли и Веницы, будетъ ли потреба, до Киева, до Черкасъ и Канева о тыхъ людехъ свовольныхъ, которые купцовъ цесара Турецкого въ тыхъ часехъ погромили и шкоды немалые въ побранью татаровъ (товаровъ) купецкихъ и побранью воловъ и овецъ въ чобановъ почынили, пильное выведанье вделати. А кгда жъ оныхъ ведомость мети будетъ, тогда таковыхъ с помочью врадовою за листы его королевское милости з урадовъ даную маеть росказати имати и неоселыхъ до везенья певного тамъ же, где ся ему налпей видеть будетъ, до замковъ его королевское милости давати, а оселыхъ, ко-

торые бы таковую оселость мели, же бы ся зъ нее въ томъ обвиненю усправедливити могли, листы его милости господарскими передь его королевскую милость позвати, которыхъ ему дано десять, зоставивъ и въ нихъ двое местце: одно для приписанья имени и тытуль, кого позвати потреба, а другое для написанья року, на который передь его королевского милостью ку справе становитися мають. А где бы въ той рече ведомость (была), ижъ бы тые шкоды и бои купцомъ цесара отъ бояръ, слугъ и подданныхъ князскихъ, панскихъ, землянскихъ и чыхъ колвекъ и иныхъ стали, таковыхъ маеть, пры панехъ ихъ заставуючы, прыпоручати и такъ, ижъ бы передь его королевскою милостью становлены были ушчати. А зо всякою пильностью о томъ выведанье вделавши, о всемъ достаточную ведомость ку его королевское милости што наборздей доносити будеть, кгдажъ на томъ немалое обеему панству его королевское милости, такъ короне Полской и Великому князству Литовскому около захованья покою съ цесаромъ Турецкимъ, постановленого и попрысяженого належыть. Писанъ у Люблине лета Божьего Нароженья 1569 мсца февраля 4-го дня.

(Кн. Публ. Дзель Лит. IX, л. 147—148)

Листъ тою же содержания, какъ и первыи, посланъ воеводу браславскому кн. Роману Санутку (ib. ил. 148 об.—149 об.).

LXXIX.

Листъ короля Сигизмунда Августа выданный по жалобѣ шляхтичей Завишскихъ изъ Ходаковъ на притѣсенія, чинимыя имъ воеводою, каштеляномъ и ихъ намѣстниками киевскими, съ приказаніемъ не дѣлать обидь этимъ землянамъ, такъ какъ они пользуются шляхетскихъ правомъ и несутъ военную службу.

1569 г. марта 15, въ Люблинѣ.

Жикгимонтъ Августъ.

Воеводе киевскому, маршалку земли Волынской, старосте володимерскому князю Костентину Костентиновичу Острозскому а каштеляну киевскому, старосте любецкому, пану Павлу Ивановичу Сопезе, а въ небытности самого князя воеводы и пана каштеляна въ Кieve, тымъ, хто на тотъ часъ на местце ихъ милости будеть,

и напотомъ будучимъ воеводамъ киевскимъ и ихъ наместникомъ. Прыежчали до насъ земляне шляхта повету Киевского Завишские съ Ходаковъ Василей Митковичъ Меленевичы, а Богданъ Есковичъ Каленский, Василей Мальковичъ Ходаковский, а Иванъ Юрьевичъ Багрыновский, Василей Климовичъ Белошецкий зъ братьею, жалуючы, ижъ деи вы ихъ надъ право шляхетское и волности ихъ стародавние звыклые подъ прысудъ и послушенство замку Киевского прыворочаете и ку замку имъ, яко бояромъ путнымъ, служити кажете, а они деи здавна службу земскую заровно зъ иншою шляхтою киевскою служить и вольностей шляхетскихъ уживають; тежъ деи твоя милость, княже воеводо, и твоя милость, пане кашталяне, кажете имъ уставичне, хотя которого часу никоторое потреби послуги наше и земское не вказываетъ, пры собе мешкати; ктому деи тежъ слугъ своихъ въ дома ихъ всылаете, чого деи николи передъ тымъ не бывало, и тые деи слуги вашы велмкие кривды и втиски въ боехъ и въ грабежахъ и въ иншихъ многихъ речахъ имъ чынять ку шкоде и знищеню ихъ. А они деи николи передъ тымъ всихъ тыхъ повинностей, до чого вы ихъ теперъ примушаете, не полнивали и полнити не повинни, о чомъ же и первой сего до твоей милости, княже воеводо, листъ нашъ писати есмо велели, ижъ бы твоя милость надъ повинность ихъ ни до чего не примушаль, але водле стародавного обычая ку нимъ ся заховаль, то пакъ деи твоя милость, о тотъ листъ нашъ ничого не дбаючи, предсе надъ повинность ихъ стародавнюю ку повинностямъ имъ незвыклымъ примушати кажешъ, въ чомъ они собе, кривду и шкоду немалую быти менуючы, и били намъ чоломъ, ижъ быхмо ихъ ку службе путной и подъ прысудъ замку Киевского прыворочати не казали, а надъ стародавнюю звыклость ихъ имъ такового обътяженья и трудности чынити не велели. Прото кгда жъ будутъ они здавна пры службе шляхетской заровно зъ иншою шляхтою захованы и на службу земскую еждывали, а иншихъ некоторыхъ повинностей надъ стародавнюю звыклость свою (пропускъ—полнили), твоя бы милость, княже воеводо, и пане кашталяне киевский, а въ небытности ихъ милости самыхъ въ Киеве, тымъ, хто на месцы ихъ тамъ въ Киеве есть и напотомъ будучимъ воеводамъ киев-

скимъ и ихъ намѣстникомъ, приказуемъ, ижь бы есте тыхъ землянь вышей помененыхъ къ службе путной а подь послушенство а подь присудь замку Киевского надь волности и права шляхетского заровно съ шляхтою подь правомъ и волностями шляхетскими никоторое трудности въ томъ имъ не задавали и, кгда послуги наше господарское и земское потреба не будетъ вказывати, пры собе имъ вставичне къ Киеве мешкати не велели и за то винъ никоторыхъ не брали, бо если бы они завжды обещне яко люди служебные въ Киеве мешкали (*ти*), до домовъ своихъ не отъездчаючи, звлашча кгда потреба того не вказываетъ, мели, тогда бы то зъ великого обтяжливого (*sic.*) и трудностью ихъ было, чому бы досыть чыннити и вытравати не могли; такъ же хочемъ мети, абы есте слугъ своихъ въ дома ихъ черезъ то не всылали, кривды, грабежовъ имъ чыннити не допускали и во всемъ ся ку нимъ спокойне заховали и такъ, якомы они ни въ чомъ надь вольности свои шляхетские и надь право посполитое земское никоторого уближенья не мели и въ томъ безвинне ку шкоде и ку убовству не прыходили и намъ жалобами своими болшь того доуки и набганья не чыннили. Писанъ у Люблине лет. Бож. Нарож. 1569 мсца марта 15 дня.

(Кн. Публ. Днѣхъ Лит. IX, л. 171 об.—173)

LXXX.

Листъ короля Сигизмунда Августа съ приказаніемъ поборцамъ повѣтовымъ киевскимъ не вимать съ землянь Завишскихъ вторично подати въ размѣрѣ, установленномъ съ бѣдной шляхты на сеймѣ 1568 г, такъ какъ ими уже уплачена эта подать.

1569 г. марта 15, въ Люблинѣ.

Жикгимонтъ Августъ.

Поборцамъ повету Киевского Немеры а Ивану Сурыномъ. Што съ сойму прошлого вального Городенского, который былъ въ року прошломъ 68-мъ, съ позволеньемъ пановъ радъ нашихъ ихъ милости духовныхъ и сведкихъ становъ, сойму належачыхъ, уфа-

лено и постановлено, ижъ убогая шляхта, которые служобъ и людей своихъ не мають, таковыя не зъ диму, але съ копя, по колько ихъ въ одномъ коню будеть, съ каждого коня на обедве рате, въ рецесе описаные, по одной копе грошей давати мають, то пакъ прыезжали до насъ земляне шляхта повету Киевского Завишские съ Ходаковъ Богданъ Есковичъ Каленъский, Василей Малкевичъ Ходаковский, а Ивапъ Юрьевичъ Богрыповский, Василей Митковичъ, жалуючы о томъ, штожь деи они водлугъ уфалы того сойму Городецкого тотъ податокъ, на нихъ постаповлений, съ коня по копе грошей до рукъ вашихъ отдали и квиты ваши въ себе мають, которые передъ нами покладали, а вы деи на нихъ еше по другой копе съ коня правите и за то ихъ грабити хочете, чого они водле уфалы соймовое дати пеповинни. И били намъ чоломъ, абыхмо ихъ въ томъ отъ васъ кривды терпети не допустили, а листъ нашъ до васъ писати велели. Прото кгда жъ они, уфале соймовой досыть чынены, вже по копе грошей съ копя до рукъ вашихъ отдали. на што и квиты отъ васъ ему даные въ себе мають, тогда прыказуемъ вамъ, ижъ бы есте на нихъ повторе по другой копе грошей не правили и въ томъ имъ никоторыхъ кривдъ и грабежовъ не чынили; а если бы есте теперь безъ бытности ихъ у нихъ за то што пограбити мели, штобы есте имъ зась того жъ часу въ целости тые грабежи поворочали, пикоторое кривды и трудности въ томъ имъ не задаючы и не чынячы, такъ, яко бы они о то повторе намъ, господару, жалобами своими докуками и и набеганья не чынили конечно. Писанъ у Люблипе лета Божьего Нароженья 1569-го мда марца 15-го дня.

(Кн. Публ. Днль Лит. IX, л. 171)

LXXXI.

Листъ короля Сигизмунда Августа объ освобожденіи навсегда мѣщанъ Черкасскихъ отъ уплаты серебщины, такъ какъ они никогда раньше не платили этой повинности и живутъ на Украинѣ.

1569 г. мая 2, въ Люблинѣ.

Жикгимонтъ Августъ.

Старосте черкасскому и каневскому князю Мишаилу Вишневецкому и напотомъ будучимъ старостамъ, хто отъ насъ тотъ замокъ держати будетъ. Приездили до насъ подданные наши мещане Черкаские Степанъ Челюстинский, войтъ, а Иванъ Кезя, Володко Стрельниковичъ,—сами отъ себе и ото всехъ мещанъ Черкасскихъ, поведаячи, ижъ деи, мешкаячи пры замку Черкасскомъ на Украинѣ, отъ людей непрятельскихъ Москвы и татаръ, которые деи подъ тымъ замкомъ нашимъ частокротъ шкоды и знищенья на маестности, а вставичное небезпеченство здоровья своего прыймуотъ, для чого не могучи чымъ податковъ постановленныхъ серебщизныхъ, которые для потреби земское въ панстве нашемъ у великомъ князстве Литовскомъ а по замкохъ украинныхъ покладаны бывають, выдати и вылатити, а зваща ижъ деи тежъ они на сторожу пры ономъ замку нашимъ ховаючи немалую суму пенязей до року властныхъ своихъ выдають, платячи имъ за то, и замокъ деи тотъ украинный зъ иными подданными нашими водле проложенья (sic—преможепья) своего оправують, и били намъ чоломъ, абыхмо въ томъ имъ ласку нашу госнодирскую вделали, а зъ оныхъ податковъ серебщизныхъ, кгда бывааетъ въ томъ панстве нашемъ великомъ князстве Литовскомъ и по замкохъ украинныхъ покладана, па нихъ брати не казали и въ томъ имъ, яко людемъ украиннымъ, фольгу делати велели, поведаячи, ижъ они, яко люди украинные, никои жадныхъ серебщизнъ не плачивали. А такъ мы, господарь, маючи па тое ласковое баченье, ижъ они, пры ономъ замку нашимъ украинномъ будучи, одъ людей непрятельскихъ московскихъ и татарскихъ уставичне часто въ немалое знищенье а небесечность прыходять, а ктому ижъ тежъ и сторожу пры ономъ

же замку нашомъ немалымъ накладомъ своимъ сами опатруютъ и замокъ нашъ водле преложенья (sic.) своего поправуютъ, зъ ласки наше господарское, на чоломбитъ ихъ податку серебщызного, который бы въ панстве нашомъ великомъ князстве Литовскомъ и по замкохъ украинскихъ водле уфалы земское постановенъ былъ, тыхъ мещанъ нашихъ Черкаскихъ вызволяемъ и симъ листомъ нашимъ волными чинимъ. Ты, княже староста черкаский, и напотомъ будучымъ старостамъ тамошнимъ, хто отъ насъ тотъ замокъ нашъ держати будетъ, приказуемъ, ижбы есте податковъ серебщызныхъ, зъ уфалы соймовии постановленныхъ, теперъ и напотомъ на нихъ не брали и некоторое трудности имъ о то не задавали, а они водле звыклого обычаю сторожу около замку сами накладомъ своимъ опатровати повинни будутъ. Писанъ у Люблине лета Бож. Нарож. 1569 мца мая 2 дня.

(Кн. Публ. Дѣлъ Лит. X, лл. 22 об.—23)

LXXXII.

Листъ короля Сигизмунда Августа мѣщанамъ Черкасскимъ, данный по ихъ жалобѣ, о томъ, чтобы старосты черкасскіе не взимали бы съ мѣщанъ излишнихъ поборовъ за пользованіе Еланскимъ ухажаемъ и не допускали бы туда чужегородцевъ, согласно старому обычаю.

1569 г. мая 2, въ Люблинѣ.

Старосте черкаскому и каневскому князю Михаилу Вишневецкому и инымъ старостамъ Черкасскимъ, хто и напотомъ тотъ замокъ Черкаский отъ насъ держати будетъ. Приездили до насъ подданные наши мещане черкасские Степанъ Челюстинский, войтъ, а Иванъ Кезя, Володко Стрелниковичъ, сами отъ себе и ото всихъ мещанъ Черкаскихъ, поведаючи и жалуючи о томъ, ижъ што которые входятъ стародавна они съ предковъ своихъ мають неподалеку замку нашего Черкаского на Еланскомъ, съ которого деи входу они накладомъ своимъ пры томъ замку нашомъ украиномъ сторожу съ трохъ сторонъ по тры чоловеки для убезпеченья отъ непрятеля того замку нашего ховають, и на то имъ готовыхъ пенязей на двадцать

шедель по сту и по двадцати копъ грошей выходить, передъ тымъ деи онымъ сторожомъ съ скарбу нашего господарского давано и платывано было, о чомъ и ты самъ въ листе своемъ за ними писалъ, ознаймуючы, ижъ они накладомъ своимъ тую сторожу держать и немалую суму пенязей на то выдаютъ и передъ тымъ деи завжды, коли они съ тыхъ входовъ своихъ по два бобры и по тридцатеру рыбъ, приходечы на замокъ тамошний, давали, а иного большъ ничего не даывали и некоторыхъ повинностей съ того чынити не были повинни, якожь того подпирायочы и доведечы, оказывали передъ нами листь нашъ писанный до маршалка нашего старосты черкаского и каневского, въ которомъ пишеть, ижъ староста бывший черкаский панъ Есифъ Халецкий за староства и вряду своего, зъ росказанья нашего господарского, зъ оныхъ входовъ ихъ не бралъ болше, одно по два бобры и по тридцати рыбъ, а иныхъ деи некоторыхъ повинностей, вымысловъ, трудностей и кривдъ имъ отъ него передъ тымъ не бывало, нижли деи ты, теперь тамъ отъ насъ старостою будучи, неведати для которыхъ прычынъ за враду и староства твоего въ тые входы ихъ Еланские вступуючыся, чужогородцамъ постороннымъ рыболовамъ тамъ стояти и рыбу ловити дозволяешъ; а передъ тымъ деи николи на старосту тамошнего рыбу тамъ не ловливано и чужогородцамъ тамъ стояти и рыбъ ловити старосты не дозволяли, але таковыхъ пржедчыхъ на низъ далей пускавали, а съ тыхъ деи входовъ поблизу замку они одни вживали и рыбу па себе ловливали; надъ то деи, кгда они съ тыхъ входовъ своихъ зъ ловенья рыбъ до Черкасъ приходять, ты деи отъ каждого зъ нихъ рыбами ловити (s.), тое есть такую жъ часть, яко они межы собою при делу становити, берешъ, што они ку немалой кривде и шkode своей быти менуютъ, и били намъ чоломъ, абыхмо надъ стародавние волности ихъ кривды и шкody отъ тебе въ тыхъ уходахъ ихъ Еланскихъ приймовати не допустили и пры томъ ихъ, яко здавна бывало, заставили. Ино кгда жъ будутъ они въ томъ уходе своемъ Еланскомъ съ пролковъ своихъ на себе вольные рыболовене мели и естли имъ зстародавна никто съ старость черкаскихъ не заборонялъ, чого и листомъ нашимъ господарскимъ посветчаютъ, а ижъ тежъ они накладомъ властнымъ сво-

имъ пры томъ замку украиномъ для всякое небеспечности отъ не-
приятеля сторожу съ трохъ сторонъ держать, на которую немалый
платъ готовыми пенязми платять, тогда мы и теперь ихъ водле
давнего обычаю заховываемъ и тебе, княже Вишневецкий, такъ
тежъ и напотомъ будучимъ старостамъ тамошнимъ черкасскимъ пры-
казуемъ, ижбы есте черезъ то на томъ уходе Еланскомъ никому
съ чужогородцовъ стояти и рыбы ловити не дозволялъ и сами бы
есте большей отъ нихъ входовъ своихъ прыйдутъ (sic: што прый-
дутъ) водле стародавняго звычак не брали, але во всемъ ся ку
нимъ около тыхъ входовъ, яко передъ тымъ здавпа не бывало
(sic: бывало) заховали, ижбы они надъ звыклость стародавнюю
никоторого утиспенья не прыймовали и намъ повторе зъ жалобами
своими никоторого пабѣганья не делали. Писанъ въ Люблине лета
Бож. Нарож. 1569 мца мая 2 дня.

(Кн. Публ. Днлг Лит. X, лл. 21—22)

LXXXIII.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда Августа пушкарю Матысу
Скрынскому на 12 волокъ въ Кременецкомъ староствѣ на чиншѣ вро-
чистомъ, — на вѣчностъ. Подверженіе той же данины кор. Стефаномъ.

1569 г. марта 28, въ Люблинѣ (и подтв. 1577 г. ноября 6, въ
Мальборкѣ).

Стефанъ etc.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всемъ посполите и кож-
дому зособна, кому будетъ потреба того ведати або слышати, ни-
нешнимъ и напотомъ будучимъ. Билъ намъ чоломъ пушкаръ замку
нашого Кременецкого Матысъ Скрывский и покладалъ передъ
нами привилей короля его милости святобливое памяти Жикги-
монта Августа, продка нашего, полатине писанный, которымъ его
кролевская милость его самого и потомковъ его властныхъ, водле
заведеня ревизорского, при десяти волокахъ на кгрунте села Рудли

на плате урочистомъ, кому при двоухъ волокахъ и при двоухъ ставкахъ, што суть здавна на службу его пушкарскую, вечно зоставити рачилъ, того онъ, яко здавна такъ и на сесь часъ въ спокойномъ держаню есть, и просилъ насъ, абыхмо и мы, ласку нашу господарскую показавшы, его при томъ всемъ зоставили, нашимъ листомъ потвердили. А такъ мы, одного листу огледавшы а видячы быти целый, ани въ чомъ ненарушоный и, за прозбою его, прихиялючися ку праву посполитому волынскому, росказавшы тотъ привилей зъ латынского въ руский языкъ преложити и въ сесь нашъ листъ вписати, который отъ слова до слова такъ ся въ себе маеть: „Во Имя Боже аминь. Ку вечной речи и памяти мы, Жикгимонтъ Августъ, зъ ласки Божее король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкий и земли Краковское, Сендомирское, Сирацкое, Ленчицкое, Куявское, Жмойтское, Хелмипское, Елбипское, Поморское, Подляское, Волынское etc. панъ и дедичъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ, которымъ то належи, нивешнимъ и пришлымъ, до которыхъ бы та ведомость пришла, ижъ мы, на причину певныхъ радъ нашихъ, за славетнымъ Матвемъ Скрынскимъ, пушкаремъ нашимъ замку Кремянецкого, до насъ учиненыхъ, тежъ взгляды особливый маючы на таковыхъ слугъ нашихъ пограничныхъ въ земли Воынской лежачыхъ служонцыхъ, тому учтивому Матееви Скрынскому десеть волокъ роли, которые ему велможный Миколай Андреевичъ Збарзский, староста кремянецкий, и урожоный Янъ Воловичъ, маршалокъ, писарь замковъ нашихъ пограничныхъ, на тотъ часъ ре-визорове наши, ку знаню кривдъ и нагороженю шкодъ въ границахъ тамтыхъ воыньскихъ з обоухъ сторонъ вщаты отъ насъ будучы депутовавые, на пустомъ местцу на кгрунте села нашего Рудки речоного лежачое на цыпшу рочномъ, съ каждое волоки по десети грошей до скарбу нашего приходячимъ, дали; кому другие две волоки по десети грошей до скарбу нашего приходячимъ дали его зъ двема ставками на службу его пушкарскую одъ наяснейшее нѣкгда Бонн, королевое матки наше, также и отъ

насъ самыхъ даные, для оного Матея Скрынского противъ насъ и речи посполитое наше добрыхъ заслугъ за певною ведомостю нашою и за зволеня радъ нашихъ, также пословъ земскихъ на пинешнемъ сейме зъ нами будущыхъ, дати, даровати и до него то обернути умыслилимы, якожь даемы, даруемы и къ нему оборочаемъ тымъ листомъ нашимъ на потомные часы и на веки, абы тотъ то Матей Скрынский и его властные потомкове тые десеть волокъ и другие две съ двема ставками вышей поменеными водлугъ того дарованя нашего зо всимъ правомъ, панствомъ и властностю и зо всеми пожитками, доходы и припадками, которые теперь суть, албо потомъ людскимъ промысломъ могутъ быти вынайлены и яко ихъ ажъ до сего часу держалъ и мелъ держати, мети, уживати и спокойне безъ пренагабаня посести, такъ же тежъ дати, даровати, продати и ку пожиткомъ своимъ, ку которымъ бы онъ, албо потомкове его хотели, водле уподобаня своего, обернути, маючы одъ насъ на то позволене; съ которыхъ то волокъ водлугъ постановеня тыхъ ревизоровъ нашихъ вышей менованыхъ до скарбу нашего, або замку нашего Кремянецкого възглядомъ чыншу рочного не большей, одно по десети грошей на кождый рокъ съ кождое волоки маеть тотъ то Матей Скрынский и его потомкове платити на веки и на потомные часы. А для лепшого сведецтва печать наша до того листу есть завешона. Данъ въ Люблине на сейме корунномъ валномъ въ понеделокъ передъ святомъ Святокъ близкихъ року Панского тисеча пятсотъ шестдесять девятого а кролеваня нашего чотырдесятого, при бытностехъ навелебнейшихъ и велебныхъ въ Христусе отцовъ пановъ: Якуба Уханского, арцибискупа гнезденского, посла урожоного и кролевства нашего при-маса, Филипа Падневского, краковского, Станислава Карньковского, владиславского, Адама Конарского, познанского, Петра Мышковского, плоцкого, Войтеха Старожребского, хелмского бискуповъ; ктому велможныхъ урожоныхъ и велебныхъ: Собестияпа з Менда, каштеляна краковского и бреского, Станислава Мышковского зъ Марова, воеводы и головного старосты краковского и

ратневского, Петра Зборовского, судомирского, Яна Скраковского, ланчицкого и предецкого, Яна зъ Служева, бреского, конинского и межирецкого, Яна съ Кротошина, иновлотланского, Яна Фирлея з Домбровицы, любелского, короны наше маршалка Кгрочатинского (sic), Андрея Дембовского, белзского и грубешовского, Фабияна Целы, малборского и старогродского, а Хацега Целы, поморского и кѓневского: воеводъ и старостъ: Станислава Сопка зъ Сулеева, судомирского, королевства нашего подскарбега, Малокотского и Тышовецкого, Миколая зъ Мелца, войницкого и кгродецкого, Андрея Дембовского, скрацкого и ланчицкого, Адама Древицкого, иновлоцлавского и кгостынского, Станислава Гербурта зъ Фулштына, лвовского, самборского и дрогобыцкого, Станислава съ Слупецкого, любелского, Андрея кграби на Тенчине, белзского, Анѓзелма Кгостомского, плоцкого и равского, Жикгимонта Волского, чирского и варшавского, Криштофа Мышковского зъ Марова, равского, Еронима Осолинского, сонѓдецкого, Миколая Фирлея зъ Домбровицы, вислицкого, Яна Тарла зъ Щекоровиць, радомского и пилзненского, Миколая Ликгензы зъ Бобрку, завихойского, бѣдкого и жидачовского, Войтеха Приемского, ленского, Яна зъ Сенна, жарновского, Яна съ того жъ Сенна, галицкого, Яна Гербурта съ Фулштына, саноцкого, Павла Дзальинского, добринского, Станислава Высоцкого съ Будислава, беховского, Войтеха Судивуя съ Чаркова, сантецкого, Щасного Парыса, варшавского и чирского, Андрея Иловского, визненского, Станислава Крыского, ратежского и добринского, Кгрегора зъ Островитя, хелминского, Яна Костки зъ Стемберка, Кгданска и земля Прускихъ подскарбега, дѣшовского и пудцкого, кашталяновъ и старостъ, Валентого Дембинского зъ Дембянъ, короны наше канцлера, Францишка Красинского, короны наше подканцлерого и плоцкого пробоща, Станислава Нарзого зъ Бложве, маршалка двору нашего и святинского старосты, Станислава Чарковского, комендатора познанского и даимского старосты, Станислава Осовского, кантора гвизденского; двору нашего референдаровъ: Яна Борковского, лан-

чицкого, Яна Заборовского, судомирского; пробощовъ и секретаровъ нашихъ: Симона Лукговского, пробоща меховского, Станислава Красинского, школястика гниздинского, Яна Радокгоского, канцлера плоцкого, и иныхъ многихъ дикгнитаровъ, урядниковъ, старость, секретаровъ и дворанъ нашихъ, свѣтковъ до того. Данъ черезъ руки пререченого велможного Валентого Дембинского съ Дембянъ, королевства нашего канцлера, уприме намъ милого Валентый Дембинский, королевства Полского канцлеръ“. И зъ ласки наше господарское, бачачы мы на службы Матыса Скрынского, которыми ся онъ отъ часу немалого при замку нашомъ Кремянецкомъ бавить, при тыхъ десяти волокахъ на плате и двоухъ волокахъ на службу его пушкарскую зъ двема ставки. звлаща естли онъ того и на сесь часъ въ держаню и уживаню естъ, его зоставили и симъ листомъ нашимъ зоставуемъ и потвержаемъ: маеть онъ самъ и его властные потомки то все, подлугъ данны короля его милости Жикгимонта Августа листу вышеописаного и тежъ за симъ теперешнимъ листомъ нашимъ, держати, уживати и водле волности своее отъ пререченого продка нашего даное, тымъ оборочати, платячи цыншь урочистый не болшь одно, яко вышей естъ описано, съ кождое волоки по десяти грошей вечне И на то дали есмо Матысу Скрынскому сесь нашъ листъ, до которого и печать нашу привесити есмо велели. Писанъ въ Малборку лета Бож. Нарож. 1577-го мѣца ноября 6-го дня, панованя нашего року 2-го. Stephanus Rex.—Lawrin Pesoczinski pisarz.

(Кн. Корон. Зап. III, лл. 96 об.—100)

LXXXIV.

Сеймовый вырокъ кор. Сигизмунда Августа по жалобѣ армянскихъ купцовъ, турецкихъ подданныхъ, на каштелява кievскаго п. Павла Сапѣгу о томъ, что послѣдній, разрѣшивъ купцамъ свободный пропускъ во время военныхъ дѣйствій въ предѣлы Московскаго государства, велѣлъ своимъ казакамъ за Остроми ограбить купеческій караванъ.

1570 г., въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Августъ, Божю мл. король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Жомойтскій etc.

Ознаменуемы тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому того ведати належи, ижъ што позванъ былъ мандатомъ нашимъ передъ насъ господара урожонный Павелъ Ивановичъ Сопега, каштелянъ браславскій (sic: кievскій), староста нашъ любецкій и перевалскій, на жалобу купцовъ цесара его милости Турецкого ормянъ на имя Манойла Караванъ Башю и иныхъ товарышовъ его о погромене и розбите каравану ихъ, што ширей на мандате нашомъ описано. За когорымъ мандатомъ нашомъ урожонный Павелъ Сопега, каштелянъ кievскій, на теперешнемъ валномъ сойме Варшавскомъ, кгда передъ нами и передъ паны радами нашимъ коронными сталъ, помененые купцы цесара его милости Турецкого Манойла Караванбаша съ товаришми своими водлугъ мандату нашого скаржили на пана кievскаго, якобы онъ мелъ дать имъ листъ добровольный, абы съ Каменца шли до Кieва съ купями и товарими своими, а съ Кieва до земли Московское и якобы панъ Кieвскій мелъ ихъ уневити о тую дорогу и дать имъ комягу и проводниковъ своихъ, съ которыми ехати мели, гдежъ ихъ въ той дорозе за замкомъ нашимъ Острскимъ козацы погромили и ихъ самыхъ колько человекъ потопили и товары ихъ побрали, менуючи на пана кievскаго, ижъ бы тотъ погромъ за ведомостью и порозуменемъ, албо за росказанемъ его тамъ се имъ сталъ, яко то ширей на мандате нашомъ, отъ нихъ пану кievскому даномъ, описано. Панъ кievскій напотивко тое скарги и мандату нашого,

отъ нихъ ему даного, чинячи обмову и отпоръ не только, жебы ся до то знати мелъ, але указалъ листъ нашъ до него писаный, которымъ листомъ нашимъ росказались ему, абы онъ тыхъ купцовъ подъ таковымъ часомъ валечнымъ до земли того неприятеля нашего московского не пропущалъ, подъ которую науку до насъ панъ киевский, скоро оные купцы безъ жадного позволеня и листу его до Киева были пришли, присылалъ и съ тымъ листомъ нашимъ возвавши до себе ротмистровъ нашихъ замку Киевского урожонныхъ Касвара и Яна Стуживскихъ, наместника тамошнего князя воеводы киевского Василья Рая, ротмистра замку (нашого Острского Станислава Клопоцкого, городничого киевского Михаила Девочку, войта места нашего Киевского Станислава Соколовского и некоторыхъ мещанъ, ехачъ де до церкви Святой Софеи и сказалъ до себе тымъ ормяномъ быти тамже, передъ тыми поменеными особами поведилъ тымъ ормяномъ, абы они не мели надее, ижбы мели ити съ товары своими до земли Московское и росказалъ имъ именемъ нашимъ Кролевскимъ, абы се зась вернули до Каменца, або до Вилна ехали. Они деи, съ тымъ отшедши, ехали до Киева зо всеми товарми своими. И показалъ панъ киевский рекогницию то тыхъ всихъ вышейменованныхъ особъ урядниковъ нашихъ подъ печатми и подписомъ рукъ ихъ. Якожь тутъ же, стоечи передъ нами обличне урожонный Лавринъ Ратемский, староста нашъ острский, тыми словами зезналъ, ижъ деи югды тыи купцы приехали съ Киева до Остра рекою Десною, ямъ ихъ пыталъ, естлибы они мели дозволене отъ уряду Киевского, же бымъ васъ пропустилъ до земли Московское? Они деи поведили, ижъ не мамы позволеня, а ни листовъ жадныхъ, але тебе просимы, абысь насъ пропустилъ, яко убогихъ купцовъ; ямъ имъ поведвлъ, ижъ я того учинити не могу, бо то не естъ звиклый обычай, а не толко васъ чужоземцевъ, але и подданныхъ короля его милости безъ позволеня уряду Киевского мне пропускати не годиться, а такъ вернитесь назадъ. Они деи, вернувшисья якобы назадъ, въ ноци объехали замокъ Острский водою, кгдажь въ тотъ часъ поводъ великая была, и удалися до земли Московское;

тамъ же деи ихъ межи замкомъ нашимъ Острскимъ и межи замкомъ Московскимъ Черниговскимъ козаки погромили. По тымъ пытаню тыхъ арменъ, если же мають листъ позволенный пана киевского, албо якое сведецтво на то, ижбы тотъ погромъ ихъ за ведомостью его было? Они а ни жадного листу пана киевского позволенного, а никоторого сведецтва не показали. А ижъ панъ киевский то достаточне и ясне передъ нами и передъ паны радами нашими оказалъ, ижъ кгды они приехали до Киева, не будучи въ томъ отъ него убезпечоны, да насъ по науку, если бы ихъ мелъ пустить до земли московское, албо не, посылалъ и за се листъ нашъ до него о томъ писанный имъ оказывалъ и именемъ нашимъ росказалъ, абы ся албо до Каменца вернули, албо до панствъ нашихъ, а не до земли Московское оборотили, такъ тежъ и зовпанья обличного старосты нашего острского значило, ижъ они здорови въ целости съ Киева до Остра пришли своволне, не маючи жадного позволения, а ни листу пана киевского, што се тежъ добре значило рекогныцы преречонныхъ урядниковъ нашихъ киевскихъ, а они яко листу позволенного пана киевского и упевненя имъ въ томъ еханю своемъ въ себе не мели, а ни показали, такъ тежъ а ни жадного слушного доводу на то, ижбы тотъ погромъ ихъ за ведомостью пана киевского, яко на жалобе своей менили, быти мелъ, ни учили,—мы, намовивши се въ томъ съ паны радами нашими, на томъ сойме при насъ будучими, дознавши въ томъ невипность пана киевского, черезъ декретъ, албо вырокъ нашъ господарский учили есмо пана киевского отъ тыхъ ормянъ и отъ того обжалованя ихъ и мандату нашего волнымъ, яко и тымъ листомъ декретомъ нашимъ вызволяемъ и волнымъ чинимъ такъ, ижъ вжо въ той речи повторе и николи напотомъ жадными причинами, а ни выназками отъ оныхъ ормянъ обжалованъ и позыванъ быти не маеть. И на то есмо дали пану Павлу Ивановичу Сопезе, каштелянови киевскому, старосте нашому любецкому и неревалскому, тотъ нашъ декретъ, до которого на сведецтво и печать нашу корунную притиснути есмо росказали. Данъ въ Варшаве на сойме вал-

номъ коронномъ. Дня (пропускъ) року отъ Нарожена Сына Божого 1570-го а папавая пашого 41-го.—Реляцця велможного Валентого Дебицкаго канцлера коронного. Valnty Dabynsky.

(Кн. Корон. Зап. II, лл. 30 об.—33).

LXXXV.

Жалованная грамота короля Стефана Баторія мѣщанамъ и боярамъ Бѣлоцерковскимъ, освобождающая ихъ на вѣчныя времена отъ всякихъ податей, кащизны, мыта, побору и торговаго и подтверждающая право на владѣніе городскими землями, взамятъ чего горожане обязываются строить, содержать замокъ и держать полевую сторожу.

1580 г. января 2-го, въ Варшавѣ.

Стефанъ, Божю милостью король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкый, Жомойтский, Ифлянтский, кнежа Семикиродское etc.

Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ всѣмъ вовець и каждому зособна, кому то ведати належить, пинешнимъ и напотомъ будучимъ, ижъ покладали передъ нами бояре и мѣщане места нашего Бѣлоцерковского листы короля его милости Жикгимонта Августа продка нашего, которими листы опису естъ, ижъ дано имъ было первый передъ Упиею волность отъ плаченя всякихъ платовъ и податковъ, кащизнъ, мыта, побору и торговаго отъ товаровъ ихъ до шести летъ, а потомъ по прзлученю земли Киевское ку Короне таковое жъ волности дано имъ до трохъ лѣтъ; такъ же потомъ будучи намъ ве Лвове, кгда имъ тая волность выходила, знову далисмы имъ были таковое жъ волности до трохъ лѣтъ, то естъ до року тысяча пятсотъ осмдесять второго, которимъ волностей они за листы продка нашего и нашими въ уживаню будучи, а хотячи таковыми волности на потомнии часы на вѣчность отъ насъ мѣти, объезалися а поднялися сами доброволне замокъ нашъ Бѣлоцерковский внову збудовати и завжды его поправовати и вся-

кими потребами, стрелбою и порохами опатровати, такъ же и сторожу въ полю отъ татаровъ на шляхохъ на местцахъ звыклыхъ держати и о всякомъ небезпеченстве и о людехъ неприятельскихъ до Белое Церкви и до папствъ нашихъ короныхъ давати знати, просячи насъ за то, абыхмо на то позволивши, за то имъ тыи волности вышей описаные, которые имъ до часовъ певныхъ даваны были, имъ на вѣчность дали; такъ же тежъ тыи всѣ кгрунты, земли и уходы по селисчахъ и речкахъ, которыхъ они здавна отъ заложенья тамтого замку и места Белоцерковского уживали и теперъ уживаютъ, тымъ же листомъ нашимъ потвердили и оныхъ при нихъ заховали. А такъ мы, видячи прозбу ихъ въ томъ слышную а договаючи тому, абы тое тамъ место пограничное, замокъ нашъ Белоцерковский, который есть остатний отъ границъ неприятельскихъ, въ добромъ опатреню и безпеченстве былъ, за чимъ тые местца пустыи за часомъ людми осаженны быти и тымъ бы се папства наша ширить, а они тежъ ку лепшому запоможеню прийти могли,—прото взглядомъ того и накладу и кошты, которые они у будованю и поправовеню, также и вшылякими потребами—стрелбою, порохами, опатрованемъ того замку нашего Белоцерковского, также и сторожу у поли на шляхохъ на местцахъ певныхъ держачи, подыймовати мусятъ, тымъ то впродреченымъ бояромъ и менцаномъ места нашего Белоцерковского таковыи волности, яко имъ отъ продка нашего и отъ насъ первой до часу замеропого даваны были, то теперъ тыи волности отъ плаченя вшылякихъ платовъ и податковъ, канцизны, мыта, побору и торгового отъ товаровъ ихъ далисны и тымъ листомъ нашимъ даемъ на вечность, также и вси тыи кгрунты, землѣ, уходы и пожитки по селисчахъ, речкахъ, которыхъ они здавна еще отъ заложеня того замку и мѣста нашего Бѣюцерковского ку месту уживали, окромъ кгрунтовъ нашихъ, такъ же и тыхъ, которые бы за листы нашими держали, ничнему праву въ томъ уближенья не чинячи, имъ ку мѣсту Бѣюцерковскому потвержамы и умоциямы тымъ листомъ нашимъ такъ: ижъ впродъ речоныи бояре и менцие наши Белоцерковские

тыхъ всихъ кгрунтовъ, земля, уходовъ и пожитковъ по селищахъ и речкахъ, которыхъ здавна въ уживантю были, такъ же и тое волности преречное отъ плаченя вшелякихъ платовъ, податковъ, капщизнъ, мыта, побору и торгового отъ товаровъ своихъ до скарбу нашего не даючи, уживати и по всихъ панствахъ нашихъ, до Короны належачихъ, збоже и живность вшелякую на потребу свою куповати и тамъ до Бѣлой Церкви сухимъ и воднымъ путемъ провадити, а отъ тыхъ всихъ живностей и товаровъ мыта побору и торгового нигде давать не будутъ повинни, толко мыто наше пограничное вцеле на наст и до скарбу нашего заховуючы. Ведже абы они за то, яко ся сами подняли и обовязали, замокъ нашъ Бѣлоцерковскій знову забудовали безъ жадного омешканя и потомъ его завжды опрановали и всякими потребами, стрелбою и порохомъ опатровали и сторожу въ полю на шляхохъ на мѣстахъ звыхлыхъ дръжали и о людяхъ неприятельскихъ до Белое Церкви, до Кіева и до панствъ нашихъ коронныхъ знати давали. Того воевода киевскій теперешний и потомъ будучие и ихъ наместники съ пилностью доглядати мають, а где бы тому досыть чинити, якося сами доброволне подняли, въ чомъ колвекъ не чинили и чинити занехали, тогда мы ихъ при тыхъ волностяхъ ховати не будемъ повинни и они ихъ уживати не будутъ мочи. А такъ всимъ вобецъ, якого жъ колвекъ достоинства, стану и заволани людямъ, подданымъ нашимъ а короны наше и панствъ до нее належачихъ обывателей, а звлаща воеводе киевскому теперешному и напотомъ будучимъ и ихъ наместникомъ, а особливе мытникомъ мытъ нашихъ, на которомъ колвекъ мѣстцу поганоуеннымъ и ихъ писаромъ и стражникомъ, на коморахъ мытныхъ будучимъ, то ку вѣдомости приводячы, розказуемы, абысте отъ тыхъ боярь и мещанъ нашихъ Белоцерковскихъ жадныхъ платовъ, податковъ, капщизнъ, мыта, побору, торгового отъ товаровъ ихъ нигди на жадномъ мѣстцу въ панстве нашемъ не брали, ани вытегали, брать, ани вытягати не казали: и во всемъ ихъ при тыхъ волностяхъ водлугъ листу нашего заховали и заховати розказали и нигдѣ гамованя не чинячи зо всеми

товары и куплями ихъ якими жъ колвекъ доброволне пропусчали, иначе съ повинности своей и подъ ласкою нашою абысте не чинили. А на умогненъе тое речи тотъ листъ рукою нашою подписалисьмы и печать нашу корунную до него завѣсити розказалисьмы. Данъ у Варшави на сойме вальнымъ коронномъ дня второго месеца генвара року по Нароженью Сына Божого тысяча пятсотъ семдесятого (80-го) королеваяна нашего року четвертого: при бытности пановъ радъ и всихъ становъ коронныхъ и Великого князства Литовского духовныхъ и свецкихъ, на томъ сойме Варшавскомъ будчихъ. Данъ черезъ руки вельможного Яна Замойского, канцлера коронного, бельского, кнышиньского и замехского старосты.— Stephanus Rex.

(Кн. Корон. Зап. II, лл. 188—180).

LXXXVI.

Листъ короля Стефана Баторія Мануилу Болотовичу на войтовство въ Любечѣ, съ подтвержденіемъ ревизорскаго листа, даннаго п. Гр. Волловичемъ и п. М. Нарушевичемъ Болотовичу на то-же войтовство въ 1561 г.

1580 г. іюля 10-го въ Варшавѣ.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ, кому колвекъ то вѣдати належить. Билъ намъ чоломъ бояринъ замку нашего Любецкого Мануило Александровичъ Болотовича и покладалъ передъ нами листъ велможныхъ Григорья Воловича, кашталяна новгородского, старосты слонимского, а Миколая Нарушевича, подскарбего земского Великого князства Литовского, писара нашего, державцы марковского, ушполского, пенянского и мяделского, на папери писаный за печатями велможности ихъ, въ которомъ пишеть, ижъ будучи имъ на постановленью платовъ и доходовъ скарбу нашего въ замку нашомъ Любецкомъ, видячи они быти того Мануила Болотовича человека годного, къ тому за прозбою всихъ мещанъ

Любецкихъ, войгомъ его въ месте Любецкомъ обрали и на тое войтовство земли пашное и куничное въ острове местскомъ Микринскомъ на десять бочокъ ото всехъ платовъ и податковъ нашихъ Волинскихъ (sic: вольныхъ) придавши, тотъ листъ свой, выписавши въ немъ повинность его, чого онъ зъ уряду своего пильновати и постерегати, которыхъ пожитковъ уживати и яко ся въ томъ справовати маеть, дали, въ которомъ того всего меновите доложено; зачимъ онъ того войтовского враду въ Любечу и землю на то приданныхъ ажъ до сего часу въ держанью и уживанью естъ. Ино билъ намъ чоломъ Мануйло Александровичъ Болотовича, абысмо ласку нашу господарскую учинили, водле листу велможныхъ каштеляна новгородского и подскарбего земского при томъ войтовстве и земляхъ оныхъ до живота его оставили и утвердивши знова на то ему дали нашъ листъ. А такъ мы оногю листу огледали и вслухали а, за слушний принявши, велели есмо его слово отъ слова въ сесь нашъ листъ вписати, который такъ ся въ себе маеть: „Григорей Воловичъ, маршалокъ господарский, староста слонимский, Миколай Нарушевичъ, секретаръ господарский, державца марковский и мяделский, ознаймуемъ симъ нашимъ (листомъ), ижъ будучи намъ на постановленью платовъ и доходовъ скарбу господарского въ замку господарскомъ Любецкомъ, обрали есмо на войтовство места Любецкаго человека на то годного— боярина любецкого Мануила Александровича и дали ему тое войтовство въ месте Любецкомъ, за которымъ и вси мещане Любецкие насъ просили, и на оное войтовство дали есмо земли пашное куничное увъ острове местскомъ Микринскомъ на десять бочокъ ото всехъ платовъ и подачокъ господарскихъ вольныхъ, на которомъ войтовстве онъ будучи, маеть въ томъ месте господарскомъ Любецкомъ межи всеми мещаны того места порадку доброго доглядати, стерегучи пожитковъ скарбу господарскому, то естъ абы были платы и доходы господарские и вины подле теперешнее уставы справедливе а зуполпа до скарбу господарского выдаваны, ктому при отбранью платовъ и доходовъ господарскихъ при враде

завжды быти повиненъ, тежъ о межу, о борть и о испашъ, и страву войть межи всеми мещаны доглядати маеть, и если о борть, о межу и о испашъ вину на врадъ и на себе на томъ, хто виненъ zostanieъ, взяти маеть водле уставы, яко много отъ которое речи зъособна вина на уставе ему даной описана есть; во всемъ маеть ся заховати ку мещаномъ господарскимъ водле уставы теперешнее господарское. И на то есмо ему дали тотъ нашъ листь зъ нашими печатями. Писанъ у Любечу року тысяча пятсотъ шестдесятъ первого месяца сеньтебря семогонадыцатого дня“. Ино кгдажъ преречонные каштелянъ новгородский и подскарбий земский Великого князства Литовского, будучи въ замку Любецкомъ на постановенью платовъ и доходовъ скарбу нашего, Мануила Александровича Болотовича узнавши быти годного и не згола,— за прозбою всехъ мещанъ Любецкихъ тотъ врадъ войтовство въ месте Любецкомъ ему дали, на которомъ ся онъ во всемъ слушне и пристойне до сихъ местъ заховалъ, мы зъ ласки наше господарское, на челомбитье его то есмы вчинили и не отдаляючи его при томъ войтовстве и земляхъ пашныхъ куничныхъ на десять бочокъ въ острове местскомъ Микринскомъ, на войтовство приданныхъ, его есмы оставили и дали и симъ листомъ нашимъ заставляемъ. Маеть онъ врадъ войтовский въ месте нашемъ Любецкомъ и землю помененую до своего живота держати и уживати. порадку въ томъ месте межи мещаны доглядати, пожитковъ скарбу нашего и повинности своее пыльне постерегати и во всемъ ся слушне и пристойне справуючи, заволяню своему досыть чинити маеть, заховуючися водле уставы наше и листу каштеляна новгородского и подскарбего земского, вышей въ семъ листе нашемъ вписаного, безъ обтяжливости подданныхъ нашихъ тамошнихъ. И на то дали есмо Мануилу Александровичу Болотовича сесь нашъ листь, до которого на твердость и печать нашу Коруны Польское притиснути есмо велели. Писанъ у Варшаве на сойме валпомъ корунномъ. Дня десетого мца июля лет. Бож. Нарож.

1570-го, (80-го) пановавья нашего року 4-го.—Справа того жъ князя подканцлерого.

(Кн. Корон. Зап. I, лл 92--96)

LXXXVII.

Листъ короля Генриха, утверждающій, по просьбѣ пословъ земскихъ и согласно выбору землянъ воеводства Браславскаго, въ званіи мѣстнаго хоружія земскаго шляхетнаго Богуша Дешковича.

1574 г. апрѣля 15-го, въ Краковѣ.

Генрихъ, Божю милостью король Полскій, великий князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Киевскій, Волинскій, Подляшскій, Ифлянтскій и иныхъ, а ктому князя Андекгавенское, Борбонское, Кальвернорское и тежъ кграбя въ Мархии, Форестии, Кверцьи, Роверни и въ Монтифорции etc.

Ознайменуемъ симъ нашимъ листомъ, ижъ мы, маючи о томъ ведомость, же по зештью зъ сего свѣта короля его милости святое славное памяти Жикгимонта Августа, продка нашего, князи, панове, врядники и вся шляхта обыватели воеводства Браславскаго для лепшого межи собою порядку и способнейшее обороны своее отъ неприятеля подъ онымъ часомъ небезпечнымъ, звлаца на тамтой украине, сполне и згодливе шляхетного Богуша Дешковича, землянина тамошняго, на врядъ земскій хоружество Браславское обрали, бачечи его на то быти годного, на которомъ онъ вrade, ажъ до сихъ мествъ будучи а верне, цнотливе и годне речы посполитой служачи, повинности своей досить чинить, тогда зъ ласки наше господарское, за прозбою пословъ земскихъ того воеводства Браславскаго, на теперешний съемъ коронацми наше съ того воеводства до насъ посланыхъ, хотячы мы и впередъ Богуша Дешковского, яко годного ку службамъ нашимъ и речы посполитой, на томъ местцу мети, его при ономъ помененомъ вrade земскомъ хоружестве Браславльскомъ зо всякою владностью тому вряду па-

лежакою заставили и то ему теперъ знову симъ листомъ нашимъ даемъ, который врядъ, хоружство воеводства Браславльскаго, Богущъ Дешковскій держати и уживати маеть, влады, справы и порадку всякаго, въ Статуте правъ посполитыхъ описаного, на томъ местце слушне, звлаща подъ часомъ военнымъ, справуючися, водле звяклого обычаю по тому, яко и въ иныхъ земляхъ, воеводствахъ и поветехъ панствъ нашихъ оного краю хоружие ся заховують. И на то дали есмо Богушу Дешковскому сесь нашъ листъ зъ нашою звяклою корунною печатью. Писанъ у Кракове на сойме валномъ корунацыи нашею дня 15-го мца апреля лета Божего Нарожения 1574 го, панованья нашего року первшого.— Подпись руки князя подканцлерого полатине: Petrus Dunin Wolski R. P. vicescancellarius. Справа велебного Петра Дунина Волскаго, каноника гнезденскаго и краковскаго Кр. Пол. подканцлерого.

(Кн. Корон. Зап. III, л. 1—2)

.LXXXVIII.

Актъ о разграниченіи воеводства Браславскаго съ воеводствами Кіевскимъ, Подольскимъ и Хмельницкимъ, составленный по распоряженію короля Сигизмунда Августа въ 1570 г. Олизаромъ Кирдѣемъ Мыльскимъ и Михайломъ Шашковичемъ Долбуновскимъ и занесенный въ книги Великой коронной канцеляріи, по просьбѣ мѣстной шляхты, распоряженіемъ короля Генриха въ 1574 г. и въ книги Меньшей канцеляріи распоряженіемъ кор. Сигизмунда III въ 1601 г.

Ознайменуемъ тымъ листомъ нашимъ всѣмъ вобецъ и каждому зособна, кому то ведати належить. Ставшы очевисто передъ нами у книгъ канцеляріе нашею коронною шляхетный Стефанъ Кгулчевскій покладаль поредъ нами листъ зъ Великой канцеляріи нашею вижей вписанный продка нашего подъ печатью коронною, просечы, абы тежъ въ книги Меньшей канцеляріе нашею для снаднѣйшого зъ обохъ канцелярый нашихъ выниманья обывателемъ воеводствъ

Киевского, Браславского и Подолского былъ вписанъ, который такъ се въ себе маеть:—, Генрыкъ, зъ ласки Божей король Полский етс. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всѣмъ вобецъ и каждому зособна, кому того ведати належить. Поведилъ передъ нами урожоный Михайлъ Шашковичъ Долбуновский, подкоморый браславский, Андрей Садовский, подсудокъ браславский, послове воеводства Браславского, отъ всѣхъ обывателей землянъ шляхты воеводства Браславского, на сиемъ коронацыи наше до насъ присланые, ижъ што король его милость славное и светое памети Жикгимонтъ Августъ, продокъ нашъ, рачылъ розказати и злецити листомъ своимъ певнымъ особамъ урожонимъ Олизару Кирдею Мылскому, маршалку нашему, а Михайлу Шашковичу Долбуновскому, выехавшы зъ границы воеводства Браславского, которые делять воеводства Браславское зъ воеводствами Киевскимъ и Подолскимъ и староствомъ Хмелницкимъ, водлугъ которого злепенья и розказанья продка нашего короля его милости тые помененые особы тые границы воеводства Браславского, выехавшы, списали и на то листъ свой подъ печатями своими всеи шляхте обывателей воеводства Браславского дали, который передъ нами они оказавшы, жадали насъ за то, абыхмо тые границы воеводства Браславского, яко на томъ листе комисарей короля его милости описано, до книгъ нашихъ канцлерейскихъ коронныхъ вписати розказали, которого листу мы огледавшы, велели есмо его слово отъ слова до книгъ нашихъ канцлерейскихъ коронныхъ и въ сесь листъ нашъ вписати и такъ ся въ себе маеть:—, Я, Олизаръ Кирдей Мылский, маршалокъ его королевское милости, Михайло Шашковичъ Долбуновский ознаймуемъ и даемъ вѣдти каждому, ижъ, за розказаньемъ его королевское милости нашего милостивого пана, ездили есмо на границахъ воеводства Браславского, которые делять зъ воеводствомъ Подолскимъ и староствомъ Хмелницкимъ а воеводствомъ Киевскимъ, и каждые на имя селища, которые ку воеводству Браславскому належать, списали есмо ажъ по Чорный шляхъ, то есть тые селища: Ку воеводству Браславскому: селище Ходо-

ровичи, ку воеводству Браславскому ажъ по Чорный шляхъ, селище Овдиевцы ажъ по Черный шляхъ, Цыковъ замочокъ и мѣсто пана Филоновъ Кмытича, старосты оршанского, кгрунту того замку и мѣста ажъ по Чорный шляхъ, Мезяковские земли ажъ по Чорный шляхъ, Прилукъ—по Чорный шляхъ, селище Погребище Грицка Погребицкого; тое селище на самомъ шляху Черномъ, въ которомъ селищи впала река Рось. Доловъ Росью по правой руды ку Браславию кгрунтъ шляхецкий воеводства Браславского: селище Олейковцы Семашковое, селище Урунгуговъ Ободенского, селище Чжулковъ Семашковое жъ, селище Трыбѣсовъ а Коповъ, селище Котеновъ,—тыи обе Клецовского; селище Торгъ Мацѣва, селище Сорочычи, того же Мацѣя, селище Манастырище, селище Сосонка,—тые обе Кайдашовы, Олбачовъ Красносельского, Долинное, Седелниковцы, Пшонное двѣ селищи короля его милости ку замку Браславскому ажъ до повету Звиногородского, который повѣтъ Звиногородский звуку есть ку воеводству Браславскому, и своими границами идетъ зъ землями воеводства Киевского ажъ до лесовъ Каневскихъ и границы Черкасское. А тые вышеймененные всѣ селища воеводства Браславского и кгрунты ихъ дѣлитъ Рось река зъ землею воеводства Киевского и Бискупцизноу. Идучи доловъ Росью по правой руде входы воеводства Браславского, а по левой руде воеводства Киевского и Бискупцизны, а по другой стороне ку Днестрови реце съ староствомъ Барскимъ воеводство Браславское, врочище и старовѣчные границы: напервей село Слободка староста Барского, а село Почапинцы землянина его королевское милости Петра Микулицкого—вже воеводства Браславского; земля тыхъ Почапинцовъ до Луки Щербовое врочища, которое врочище промежку Слободки и Почапинцовъ; а отъ того врочища Лукъ Щербовыхъ Дубровую ажъ за реку Олшанку, которая река Олшанка есть звечистая граница воеводству Браславскому изъ староствомъ Барскимъ ажъ до реки Рову, а тымъ Ровомъ рекою ажъ до врочища Сандра, а отъ того Сандра до Молохова, а отъ того Молохова ажъ до долины Колманки, а

отъ Колманки ажъ до долины Волчка, а отъ Волчка ажъ до врочища Яроватую Пониклоу Крыницы, а отъ Крыницы ажъ въ реку Мураховъ, рекою Мураховою ажъ до Поникла долиною, а отъ Пониклы долины ажъ до врочища Кисилева ажъ до Кочмазовского лѣса, который лѣсъ есть бискупа Каменецкого, где встали речки Мурашка и Мураховъ, то вже Мураховою по правой руде границами землянина барского Бенка Козловского до реки Башей ажъ до другого селища того жъ Бенка Куилинецъ, тамъ границами стародавними ажъ до Днестра, где впадаетъ Мураховъ у Днестръ по правой руде староства Барского, а по левой руде воеводства Браславского зъ землею Волоскою по полрѣки Днестра ажъ до Видова. Мы то все, за росказаньемъ его королевское милости нашего милостивого пана по достатку а справедливе списавшы, воеводству Браславскому ознакомили и вже отъ того часу каждый землянинъ въ воеводстве Браславскомъ повинни будуть съ тыхъ осѣлостей своихъ всякое подданство полнити и правомъ ся, кому будетъ потреба, у воеводстве Браславскомъ справовати. На то есмо всей шляхте и рыцтерству обывателемъ воеводства Браславского, яко посланцы господарские, дали сесь нашъ листъ съ печатями нашими. Писанъ у Браславлѣ генвара шостого дня року Сына Божего Нароженья тисеча пятсотъ семдесятого“. Ино кгдажъ за злепнемъ и росказаньемъ короля его милости, продка нашего, тые вышей поменепые особы комисаре границы воеводства Браславского списавшы то вже всѣмъ обывателемъ ознакомили, мы теды видечи того бытъ речъ слушную тые всѣ границы, яко меновите на листе комисарскомъ есть описано утвержаючи, росказали есмо до книгъ нашихъ канцлерейскихъ коронныхъ вписати, хотечи то мѣти, абы вжо всѣ обыватели воеводства Браславского земляне шляхта, которые именья и оселости свое въ границахъ вышей описаныхъ мають въ воеводстве Браславскомъ, всякое подданство и послушество полнили и правомъ водлугъ статуту такъ передъ судомъ земскимъ, яко и кгородскимъ въ воеводстве Браславскомъ о всякие речы судили и справовали и на то есмо всѣмъ обывателемъ земля-

номъ шляхте воеводства Браславского тотъ выписъ съ книгъ нашихъ канцлярейскихъ коронныхъ, подь печатью нашою коронною выдати розказали. Писанъ у Кракове дня пятого мая року отъ нароженья Сына Божого тисеча пятсотъ семдесятъ четвертого, а панованья нашего року першого. Valentinus Dębinsky R. P. cancellarius. R-tio ejusdem.“ Который (листь) въ книги Меншое канцеляреи наше коронное продка нашего есть вписанъ у Варшаве на сойме вадномъ коронномъ року тисеча шестсотъ первого, мѣсца марца десятого дня. Petrus Tyliczky Eps War. R. P. vicescancellarius. Справа того жъ Zachar Setowicky. W. Skosiszowsky. Mik. Evalowiecki.

(Кн. Корон. Зап. I, лл. 310—312. Грамота короля Генриха записана еще и въ Кн. Кор. Зап. II, лл. 196—197)

LXXXIX.

Листъ кор. Генриха, утверждающій Феодора Сенюту Леховецкаго во врьдѣ войскаго Кременецкаго, согласно листа, даннаго тому-же Сенютѣ на этотъ врьдъ королемъ Сигизмундомъ Августомъ.

1574 г мая 20-го, въ Краковѣ

Генрикъ etc.

Всѣмъ вобецъ и каждому зособна, княземъ, паномъ, дыкгни-таромъ, врьдникомъ и всякого стану и достоинства людемъ, обывателемъ земли Волинское, и тежъ меновите повѣту Кремянецкаго, а особливе урожоному князю Миколаю Збаражскому, старосте кремянецкому, упреймымъ вернымъ намъ милымъ, ласку нашу кролевскую. Упреймые верные, намъ милые! Ознаменуемъ вашей верности, ижъ тыхъ часовъ присылалъ до насъ урожоный Феодоръ Сенюта Леховецкий, войскый кременецкий, о томъ, ижъ деи што который урядъ земский войское Кременецкое, по урожономъ Ивану Семеновичу, войскомъ кременецкомъ, вакующее, ему король его милость Полский святое славное памяти Жиггимонтъ Августъ, продокъ

нашъ, зъ ласки своее господарское дати рачиль, на што онъ и листъ данину его королевское милости за печатью корунною а съ подписомъ руки велебного въ Христусе Францышка Красиньского, бискупа Краковского, на онъ часть подьканцлерого корунного, у себе маючы, на сесь часть передъ нами показоваль, докладуючы, же того его королевская милость и черезъ особливый листъ свой вамъ всимъ обывателемъ земли Волыньское и повѣту Кремянецкого заразомъ водле звыклого обычаю ознанити рачиль, абы есте о той данине его королевское милости ведаючи, оного Федора Сенюту, а не кого иншого за войского кремянецкого мели, которого деи онъ в раду войского за живота короля его милости, такъ же подь часомъ межикролевства черезъ увесь тотъ часъ вжо отъ двухъ летъ и теперь въ спокойномъ вдержанью и уживанью будучи, мѣста своего звыклого войского межи вранниками тамошными земскими уживааетъ и повинности своей вradoвой во всемъ досыть чинить, вонтпливости въ праве своемъ и переказы въ томъ жадное ни отъ кого не маючи. Ведже абы хто на тое право его въ невѣдомости листовъ якихъ съ канцлереи наше не одержаль а толко трудности непотребное въ томъ ему не задалъ, кгдажъ деи того права его ясного ни якимъ обычаемъ жаденъ збурити и въ вонтпливость привести не можетъ, билъ намъ чоломъ, абыхмо водле оного первого листу короля его милости, продка нашего, тую речъ на сесь часть знову вжо черезъ нашъ листъ вашей верностѣ ознанити и въ ведомостѣ привести розказали. А такъ мы, бачачы властную а не вонтпливую данину листъ короля его милости и речъ въ томъ водле прозбы Сенютины слущную, пререченого Федора Сенюту Ляховецкого, яко держачого, при томъ вrade войскомъ Кремянецкимъ, за оною жъ даниною его королевское милости не вонтпливою оставивши, то вашей верности ознануемъ, ажъ бы есте ничего не дбаючи о жадные листы, которые бы съ канцлереи наше въ невѣдомости, за справою чиею такъ первой, яко и потомъ вынесены были а Федору Сенюте и тому праву его, за которымъ онъ пререченого вранду своего войского кремянецкого вжо часть

немалый и теперь въ спокойномъ держаню и уживаню есть, заочне надъ право посполитое яко колвекъ шкодити и ублизати мели, але водле данины и листу первшого короля его милости продка нашего, до васъ писаного, урожсного Федора Сѣнюту, а не кого иншого за войскога кремянецкого маючи, учтивость звыкшую и местце межи урядниками земскими и тежъ владзу такъ въ службахъ нашихъ господарскихъ и речи Посполитое, яко и во всякихъ иншихъ того вряду належностяхъ ему признавали и во всемъ ся ку нему по звыклому обычаю, яко и до тыхъ местъ, заховали, а особливе, верность княже старосто кремянецкий, приказуемъ, ажбы еси за тыми жъ таковыми листы, если бы съ канцлерей наше такимъ обычаемъ, яко ся вышей поменило, ку переказе и ублизеню спокойного держанья Сѣнютина вынесены были, преречоного вряду земского войскога кремянецкого мимо Сѣнюту, надъ право его, яко держачого, никому не подавалъ и иншому на замку нашемъ Кремянецкомъ, окромъ Федора Сѣнюты, того вряду уживати, а Сѣноте ублизена надъ право посполитое, яко держачому, ни отъ кого терпети зъ ураду своего староства Кремянецкого безправне не допуцалъ и пилне того постерегалъ, иначе чинити не смеючи для ласки наше королевское и съ повинности своее. Писанъ въ Кракове дня 20-го мца мая лета Божего Нароженья 1574-го, панованя нашего року первшого.— Henricus rex.

(Кн. Корон. Зап. III, лл. 26—28)

ХС.

Листъ кор. Стефана Баторія на имя старосты Овруцкаго Мих. Мышки Варковскаго съ приказаніемъ не принуждать мѣщанъ куничныхъ Овруцкихъ къ млыновой и гребельной работѣ на замокъ и возвратить имъ взятые на нихъ, за неисполненіе повинности, „грабежи.“

1576 г августа 9, въ Варшавѣ.

Стефанъ, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, княжа Семиградское.

Урожаю Михаилу Мыще Варковскому, кашталю волынскому, старостѣ нашему овруцкому, веръне намъ милому ласку нашу королевскую, а въ небытности его самого въ Овручомъ подстаростему его тамошнему. Урожайный верне намъ милый! Приходили до насъ подданные наши Овруцкие на имя Гаврило Годованикъ а Томило Сытичъ сами отъ себе и ото всехъ поплечниковъ своихъ, тыхъ, которые на плате и циншу куничномъ седець, жалуючы намъ о томъ, што жъ деи верность твоя имъ кривды великие чинишь и новины уводишь, приворочаючы ихъ посполъ зъ иными мещаны Овруцкими греблю у ставу тамошнего сыпати и оправовати и млынъ будовати, чого дей они посполъ зъ ними чинити николи не были повинни, кромъ одно деи повинни делницу свою робити и острогъ коло места посполъ зъ ними городити, а иныхъ некоторыхъ пошлинъ и службъ посполъ зъ ними служити и полнити не повинни, до чого деи верность твоя ихъ примушаючы, за то имъ великие грабежи починити казалъ. И били намъ чоломъ, абыхмо надъ повинность ихъ въ томъ имъ кривды чинити и ку сынанью гребли и будованью млына надъ звычай ихъ стародавний притягати не допустили, а тые грабежи, имъ починеные, поворочати велели. Про то будутъ ли они передъ тымъ посполъ зъ мещаны тамошними Овруцкими тое гребли и ставу не сыпывали и не оправовали, приказуемъ верности твоей, абы ихъ и теперь

къ тому не приворочалъ и въ томъ имъ жаднее трудности не задалъ, а тые грабежи, которые будешь ли имъ починити велелъ, поворочалъ и заховалъ бы еси ихъ въ томъ водле обычая ихъ стародавнего, для ласки нашею иначей того чинити не смеючи. Данъ въ Варшаве дня 9-го августа месяца року 1576-го, а панования нашего року первого.

(*Кн. Корон. Зап. 26/27, лл. 58*)

XCI.

Подтверждение кор. Стефаномъ Ваторіемъ границъ гор. Кременца.
1576 г. ноября 11. въ Торунѣ.

Stephan etc.

Oznainuiemy them listem naszym wszem wobiecz i kazdemu zosobna, komu wiedziecz naliezi teraz i napotem, iz pokladano i okazano przed nami imieniem burmistrza, lawnikow i wszitkiego pospolstwa miasha naszego Krzemienicza list—opisanie pewnych granicz tego miastha Krzemienieczkiego ruskiem pismem z pieczencziami dwiema, czaly i nienaruszony, powiadaiaucz, ze oni iako zstarodawna, tak i na teu czas w tych graniczach opisanych gruntom mieszczkich vziwaią, tylko dla bezpiecznoszczi, aby napotem naruszone przez kogo nie byly, proszono nasz, abysmy ich w wziwaniu thich granicz zostawiaucz do act cancellariei koronnei wpisacz ten list rosказали, który z ruskiego jenzyka na polsky od slowa do slowa przełożono i tak się w soбе ma: „Granicza polozona miastu Krzemienieczkiemu ode wssii wlosczi Krzemienieczkiei przez staroste kowelskiego pana Bohdana Siemaszka za rosказaniem jego K. Mczi, a na mieszcze pana starosty krzemienieczkiego pana Sczensnego Hercika, ziemienina iego K. Mczi, pana Iwana Berezeczkiego. Na pierwei ze wssią Zolobem: Naprzod od graba malego od rogu lasza Krzemienieczkiego, który rog lasza stoi podlie czerkiewnei ziemi, na dol zasie zeszło mimo liasek lipowij brzegiem gory asz do goszczin-

cza, który idzie do Kokorowa i do Spiklos, i za się tha granicza odrucziwszy się od drogi Kokorowskiej i posła droga Spikolską pod Wysokie aż do drugiej ziemie czerkiewnej i posła do liaska Dolzka od Spikolos i od tegosz Dolzka liaska posła dolina ku Rudoviam i od Rudovii ku gorze dolina ku goszczinkowi Wiszniowieczkiemu, który idzie s Krzemienca do Wiszniowca w konczu Gamratowych niw, i poszło brzegiem tej drogi Wiszniowieczkiej ta ziemia Spikoloska po pravei ręce iadacz tam aż do Rapiowiei doliny, która dolina Rapiowa poszło przez droge Wiszniowieczka wliwio aż ku małym lozom, od tych małych loz aż do drogi Sankowieczkiej, która s Krzemienca idzie, i poprzek drogi poszło poliem pod Krasna Loze, która Loza była w pravei ręce i Ribcze gliniszce i prziszło poliem i dambrowa przez doline glemboka na droge Mathfieowska, która od maista idzie do Mathfieowiecku lozie Czekałowej ku staremu kopcowi Deniskowicza przez droge Mathfieowska, i od tego kopcza od Lozi Czekałowej aż ku Nowosiolkam po polowiczi sie licza i przez the rzeczke, która pod them sieliszczem idzie aż do kamienia, który kamień leży podle drogi Sumbarskiej, która droga od Krzemienca idzie. Od tego kamienia począzsi aż ku miastu dolina Stawiecka, która idzie ku meszczkim lanom mimo gore, na której krzisz kamienni; tody ta dolina prziszła ku goszczinczu Szumbarskiemu nie dalieko Lipowiczi prawie konczem ku jezierzku, które jezierzko po drugiej stronie drogi jesth iadacz ku Szumbaru po pravei ręce. Z drugiej strony od Luczka polozilismy graniczi począzsi od gory Koliczkowskiej, gdzie kamienie biają, przez polie które kupił xiądz biskup u panow Kozinskih, która zowa Swatowim, ku lozie stoi prawczem po koniecz loza, od tej lozy, czo na proszcziei ku ręce Jkwie. A z drugiej stroni od Dubna po granicze Bialokrynkie, począzsi od lasza przez goszcziniec Ostrozski aż do błotha, brzegiem błota ku goszczinczu Dubiensiemu idzie s Sapanowa, tho jesth ziemia po tej stronie drogi zamkowa, a po polowinie polia ziemia zamkowa, ku Chocienowemu łęgu, od łęgu prosto ku ręce Jkwie po pravei ręce, tho jesth ziemia zamkowa, a po liewei ręce

ziemia mieszcząca.—My thedy Stephan, Krol przereczony, przystawiając ku tei prozbie jako slusznei mieszczan Krzemienieczkich listh wiszczei opisany oznaczenia granicz miastha Krzemienieczkiego, iesli tech gruntow zdawna i teraz za niem w dzierzaniu są, przy jego moczy zostawuiemy nie ublizając tak iz tego wszitkego napotomne czasy vziwaz maia. Ku ktorei rzeczy liepszego swiadeczstwa pieczencz nasza coronna do tego listu prziczisnącz roskazalismy. Dan w Toruniu dnia XI-o miesziacza Grudnia roku Panskiego M. D. LXXVI-o, panowania naszego roku pierwszego.—Petrus Dunin Volski No. Eppus (Nominatus episcopus) Praemisliensis et R. P. cancellarius. R-cio r—ndi Petri Dunin Volski No. Eppi Praemisen R. P. Cancellarii.—Lawryn Piesoczynski pisarz.

(Кн. Корон. Зап. XII, лл. 94 об.—96)

XCII.

Грамота кор Стефана Баторія, назначающая „закладъ“ на старосту Овруцкаго А. Мих Мышку Варковскаго по поводу чинимыхъ имъ „похвалокъ“ на нѣкоторыхъ мѣстныхъ земляхъ.

1578 г февраля 23, въ Варшавѣ.

Стефанъ, Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский Пруский, Мазовецкий, Жомойтский, Ифлянтский, княжа Семикгородское.

Урожоному Абраму Михайловичу Мышце, старосте нашему овруцкому, верне намъ милому ласка наша королевская. Урожовой, верне намъ милый! Жаловали намъ земляне наши повѣту Киевского шляхетные Григорий а Охримъ Геевичи, Павелъ Булгаковский а Олешко Устимовичъ Левковский о томъ, ижъ вирность твоя имъ великии кривды, наезды квалтовни на дома ихъ властныи чинишь, маестности ихъ забираешь, на остатокъ имъ самымъ отповеди и пофалки самъ черезъ себе и черезъ слугъ своихъ чинишь

и на здоровье ихъ стоишь, хотячы ихъ самыхъ безвинне имати, до возенья сажать и о легкость, або о горло приправити, для чего они, не будучи отъ тебя безпечни здоровья своего, били намъ чолонъ, абыхмо имъ о томъ оборону учинили а закладъ нашъ на тебе положить казали. А про то, будетъ ли такъ яко намъ справу дано, ижъ бы ся имъ таковыи кривды и утиски, наезды, кгвалты и небезпечность здоровья ихъ самыхъ деяти мели, напоминамы и приказуемъ тебе подъ закладомъ нашимъ на каждого зъ ихъ особу пятьмасты копами грошей литовскихъ, абысь самъ черезъ себе и слугъ своихъ никоторыхъ отповедей и пофалокъ не чинилъ и чинити не казалъ, на дома ихъ властный кгвалтомъ не наеждачалъ, ани посылалъ и жадного утисненья и кривды имъ не чинилъ и на здоровье ихъ ничимъ не стоялъ, словомъ, ани рукою не сягалъ и во всемъ ся ку нимъ спокойне заховалъ; а былобы до насъ тебе которое дело, ты бы ся въ томъ зъ ними правомъ обходилъ, иначе, подъ ласкою нашою и закладомъ вышше описаннымъ, абысь чинити не смелъ. Данъ у Варшаве на сойме вальномъ короннымъ дня 23-го месяца февраля року 1578-го, а королеванья нашего року 2-го.

(Кн. Корон. Зап. 26/27 лл. 74 об.—75)

ХСII

1). Листъ кор. Стефана, подтверждающій условия, записанныя между п. Яномъ Ходкевичемъ и п. Яномъ Струсемъ относительно уступки первымъ послѣднему державы Венецкой

2). Квитъ п. Ходкевича, утвержденный королемъ, въ полученіи имъ отъ ст. Струся 5000 копъ гр. литов. за державу Венецкую.

1578 іюня 10, во Львовѣ.

1). Стефанъ, Божью милостью король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкый, Жомоитский, Ифлянтский, княжа Седмигородское.

Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому зособно, кому то вѣдати належить, ижъ ставши облично передъ нами велможные Янъ Ходкевичъ, кграбя на Шклове и Мыши, кашталянъ виленский, маршалокъ земский Великого князства Литовского, староста жомойтский, державца ковенский и телшовский, Янъ Замойский, канцлеръ коронный, староста белский, кнышинский и замеховский, явне и доброволне вызнали постановене нижеописаное, то есть: яко недавно тутъ ве Лвове декретомъ нашимъ сказалисмы, абы панъ виленский за державу Венецкую суму пенязи пять тысячей копъ грошей литовскихъ отъ небожчика славное памяти Жикгимонта Августа короля, продка нашего, небожчику князю Богушу Коредкому, воеводе волыяскому, на державе Венецкой описаную и внесеную отъ врожного Юря Струса съ Коморова, старосты нашего браславского, которому есмо тую державу Венецкую за его заслуги, зъ ласки наше, дали, взявши, тую державу Венецкую, ему поступилъ, которое сумы пенязей кгда урожоный Юрий Струсъ съ Коморова, староста нашъ браславский, всее сполна метъ на тотъ часъ не могъ, одно три тысячи золотыхъ полскихъ, обиацалисмы пану виленскому въ девети тысячахъ и пeticотъ золотыхъ зъ урожного Юря Струса, которому заслужонныхъ пенезей въ скарбе нашемъ певную суму пенязей винно, мыта наши Жомойтский до выдержанья тое сумы пенязей на два роки дати и листомъ привилемъ нашимъ то ему варовати и въ держанье подати, теды они дожожаючи, абыся тому декретови нашему досеть стало, таковое зостановене учинили. Велможный Янъ Замойский, канцлеръ коронный, именемъ старосты нашего браславского Юря Струса тую три тысячи золотыхъ полскихъ а панъ виленский квитъ свой на пять тысячий копъ грошей литовскихъ отъ Юря Струса за державу Венецкую взятыхъ урожоному Янови Лесневскому, старосте нашему городелскому, зеѣрили и до рукъ его дали тымъ обычаемъ и способомъ, ижъ кгда мыта Жомойтский черезъ посланца нашего пану виленскому въ держане въ десети тысячахъ пeticотъ золотыхъ до выдержаня тое сумы пенязей на два роки

поданы и достаточне то ему отъ насъ листомъ привилеемъ нашимъ утвержено и обваровано будетъ, тогда староста нашъ городелский маеть тыми три тисечи золотыхъ полскихъ, ему звѣрныхъ, до рукъ пану виленскому отдавши, квитъ пана виленского на пять тисечей копъ грошей литовскихъ, ему тежъ звероный, подъ датою декрету нашего давши до актъ нашихъ канцелярейскихъ ввести, старосте нашему браславскому Юрю Струсу отдати и державу Венецкую за листы пана виленского, при немъ зоставленными, ему въ держане подата и поступити маеть. А гдѣбы пана виленского въ мыта Жомоитский интромисия, албо увезанье отъ насъ не дошло, ани то ему листомъ нашимъ утвержено и варовано не было, тогда староста нашъ городелский, того квиту пана виленского до актъ нашихъ канцелерийскихъ вводити и его Струсеви давати, ани державы Венецкое въ держане поступовати не маеть. А хотя бы тотъ квитъ пана виленского до актъ нашихъ былъ уведенъ и где на якимъ колвекъ местпу оказатися могъ, теде жадной mocy мети не маеть и не будетъ до того часу, ажъ бы пану виленскому въ тыи мыта Жомоитский интромисия отъ насъ, або вся сума пенязей сполна пять тысячь копъ грошей литовскихъ отъ Юря Струса, старосты нашего браславского, дошла; ведже кгда мыта Жомоитский пану виленскому поданы будутъ до выдержанья тое суми пенязей на два роки, повиненъ будетъ панъ виленский остатокъ сумы пенязий, што бы съ тыхъ мытъ Жомоитскихъ за два роки назвышъ тое сумы две тисечей пяти сотъ золотыхъ пришло, водле аранды и постановеня ношого до скарбу нашего вернути и отдати, а если бы болшей съ преречоного цла панъ виленский презъ две лѣти всеѣ сумы vybrати не могъ, тогда мы обещуемъ зъ иншихъ доходовъ нашихъ то, чога бы не доставало, безъ всякого мешканья заплатити. А на сведоцтво того и печать наша коронная до того листу естъ притиснена. Данъ во Лвове дня десятого месеца июня року 1578-го, а королеваня нашего року третего.

2). Стефанъ, Божю милостю король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкый, Ифлянтский, княже Семикградское.

Ознаймуемы симъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому то ведати належить, ижъ ставши облично перед нами велможный Янъ Ходкевичъ, кашгалапъ виленский, староста жомоитский, маршалокъ наивышший Великого князства Литовского, державца ковенский и телшовский, явне и доброволне созналъ, ижъ водлугъ декрету нашего, тутъ ве Лвове учиненого, суму пенязий пять тысячий копъ грошей литовскихъ за державу Венецкую князя Охима Богушовича Корецкого, отъ небожчика короля Жикгимонта Августа на держави Венецкой описаную и внесеную, отъ урожного Юря Струся с Коморова, старосты нашего браславского, которому есмо тую державу Венецкую дали, сполна до рукъ своихъ взялъ и отличилъ, съ которое сумы пяти тысячий копъ грошей литовскихъ тымъ теперешнимъ визнаемъ своимъ обличнымъ квитоваль и ему особливый квитъ свой подъ печатью и з сподписомъ властное руки своее на то давши и передъ нами его показоваль, который квитъ отъ слова до слова такъ ся въ себе маеть: „Я Янъ Ходкевичъ, кграбя на Шклове и Мыши, панъ виленский, староста жомоитский, маршалокъ наивышший Великого князства Литовского, державца ковенский и телшовский, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ што его королевская милость, тыми часы будучи ве Лвове, декретомъ своимъ вынайти и сказати рачилъ, абымъ я за державу Венецкую князя Яхима Богушовича Корецкого, сына моего, суму пенязей пять тысячий копъ грошей литовскихъ, отъ славное памети короля его милости зохълого Жикгимонта Августа небожчику князю Богушу Корецкому, воеводе волянскому, на той державе Венецкой описаную и внесеную, отъ урожного Юря Струся с Коморова старосты браславского, которому его королевская милость тую державу Венецкую дати рачилъ, принявши тую державу Венецкую ему поступилъ, ино я, чинячи досыть декрегови

его королевской милости, тую суму пенязий пять тысячий копъ грошей литовскихъ отъ пана Струся, старосты браславского, сполна принялъ и до рукъ моихъ отличилъ, с которе сумы пенязий Юря Струся, старосту браславского, тымъ моимъ квитомъ, печатью моею запечатованымъ и рукою моею властною подписанымъ, квитую и давамъ тую моцъ, ижъ тое мое квитоване на вшелякомъ местцу и у каждого права за моцное и слущное примовано быти маеть, якожемъ тое мое квитоване и передъ его королевскою милостью вызналъ и оповидалъ. Писанъ ве Львове дня десятого мца иуния року Божого Нарожения тысяча пятсотъ семдесятъ осмого. Янъ Ходкевичъ властная рука“. А такъ мы тое очевистое и добровольное сознание, такъ же и квитъ пана виленского вышней описанный ку ведомости нашей припустивши, то все до книгъ нашихъ канцлерийскихъ коронныхъ записати розказалисмы. А на сведецтво того и печать наша коронная до того квиту лисьту нашего есть притисънена. Данъ ве Львове дня десятого мца иуния року тысяча пятсотъ семдесятъ осмого а кролеваяна нашего року третего.

(*Кн. Корон Зап.* 26/27, лл. 151 об.—152 и л. 178—179)

XCIV.

Отложеніе кор. Стефаномъ до слѣдующаго сейма разбора дѣла между п. Кмитю, державцею черныбыльскимъ, и Кублинцами, Левковцами, Невмиринцами и Верпковцами, желавшими доказать, что они бояре, а не слуги лутные.

1578 г. сентября 4, во Львовѣ.

Стефанъ etc.

Ознаймуетъ тымъ нашимъ листомъ всимъ посполите и каждому зособна, кому колвекъ то ведати належить. Кгды ся приточила справа передъ насъ отъ ревизоровъ нашихъ урожоного Миколая Черниковского, дворанина нашего, а шляхетныхъ Ивана

Шишки Ставецкого а Андрея Синкѣгура межи певными особами, то естъ межи урожонымъ Филономъ Кмитю Чорнобылскимъ, старостою оршаньскимъ, зъ одъное стороны а межи Кубилинцами, Левковцами, Невмиринцами и Верпковцами зъ другое стороны тымъ способомъ, ижъ король его милость хвалебное памяти Жикгимонтъ Августъ, продокъ нашъ, дати рачиль пану Филону за имения его въ повете Веницкомъ лежащие отъменою замокъ Чорнобыль и ку нему тыхъ особъ вышей описаныхъ, якобы слугъ путныхъ замку Овруцкого; ино они, менуючися быти шляхтою земляны земли Киевское, а не слугами путными и не хотячы Филону водле тое данины служити, о то съ паномъ Филономъ первой сего за того жъ короля его милость Жикгимонта Августа въ Городъне, а потомъ и часовъ недавно прошлыхъ передъ нами на сойме въ Торуню справу мели, одно жъ тая речъ конца своего еще на онъ часъ для недосконалости выводовъ отъ сторонъ взяти не могла, то пакъ теперъ тые то ревизорове наши, отъ насъ на певнейшое и достаточное выведанье и прослуханье тое справы зосланые, за листы нашими, часъ певный обема сторонамъ преречонымъ назначившы, тамъ зъездчали. А ижъ староста оршаньский, даючы причины черезъ посланца своего, передъ ними ку справе на рокъ не сталь, они выведанье въ той речи чинили и одъ тыхъ Кубилинцовъ, Левковцовъ, Невмиринцовъ и Верпковцовъ выводовъ ихъ слухали, а по достатку на листе своемъ списавшы, всю тую справу на декретъ нашъ отослали и рокъ певный обема сторонамъ ку прислуханью того декрету нашего бояромъ помененымъ очевисте, а старосте оршаньскому черезъ листъ свой зложили, который кгда месеца августа двадцать четвертого дня въ року теперешнемъ тисеча пятьсотъ семьдесятъ осмомъ, будучи намъ сезде ве Львове, припаль, тогда обедъве стороны, староста оршаньский и сторона его противная, на дворе нашомъ пильность уставичне ажъ до сего чинили, одъножъ мы, будучи забавени на сесь часъ велице важными и пильными потребами нашими и речи посполитое, не могучи того межи ними досмотрети и декрету нашего учинити, а

наболеи бачачи то, же ся тая справа вольности шляхетское доты-
каеть, што подьлугъ права посполитого есть судъ и справа сой-
мовая. Про то всю тую справу вышей меновите описаную въ той
всей моцы, яко ся теперь отъ ревизоровъ преречонныхъ передъ
насъ была прыточила, никоторой стороне, такъ пану старосте ор-
шаньскому, яко и стороне его противной наимней не уближаючи,
отъсылаемъ и отъкладаемъ до сойму близко пришлого корунного,
который найпервей по дате сего листу нашего, нижеи написаное,
на которомъ колвекъ местцу въ панствахъ нашихъ и которого будъ
часу припадеть, отъ зачатя того близко прошлого сойму за две
недели. А тамъ на онъ часъ тые то стороны будутъ мети ку той
справе и прислуханью декрету нашего королевского таковый рокъ,
який бы теперь зъ отосланы ревизорского мети мели, до которое
речи на лепшее сведецтво и печать наша коронная есть притис-
нена. Писанъ ве Львове. Дня 4-го мца сеньтебра року отъ Наро-
женя Исуса Христова 1578, панованя нашего року 3-го.—*Joannes*
Borukowski R. P. vicescancellarius. Справа того жъ. *Lawrin Pieso-*
czinsky.

(*Кн. Корон. Зап. V, л. 111 об.—112*)

ХСV.

Жалованная грамота предмѣщанамъ Кременецкимъ на вольный
шиньк и торгъ въ своихъ домахъ, каковою льготою пользуются веѣ мѣ-
щане.

1578 г. сентября 8, во Львовѣ.

Стефанъ etc.

Ознаймемъ тымъ нашимъ листомъ всимъ посполите и кож-
дому зъособна, кому будетъ потреба того ведати, альбо слышати,
нинешнимъ и напотомъ будучимъ, ижъ мы, показуючи ласку нашу
господарскую подданымъ нашимъ передмещаномъ места нашего

Кремянецкого отъ Вишневецкое брони, а чинячи то для лепшого запоможеня ихъ и потужнейшее а способнейшее обороны оного замку и места нашего Кремянецкого часу потреби отъ неприятеля, про то, зъ ласки наше господарское, за причину вельможного князя Януша Збаразского, воеводы браславьского, старосты кремьянецкого, и иншихъ пановъ радъ нашихъ а за чоломъбитьемъ тыхъ то передъмещанъ кремьянецкихъ, подъяныхъ нашихъ, дозволили есьмо имъ и симъ листомъ нашимъ дозволяемъ корчмы вольные на томъ передъместью въ домехъ ихъ мети, медомъ и пивомъ шинковати и речы въ домехъ гостинныхъ ку живности потребные держачи, продавати и тое волности въ шинку корчомномъ заровно зъ мещаны места нашего Кремянецкого вечне уживати они мають, ведже уближеня и переказы никоторое въ пожиткахъ скарбу нашего и никому не чинячи. А того они съ пильностью постерегати будуть повинни, ижъ бы ся за тымъ злочинства никоторые отътоль не деяли. И на то далисмо тымъ подъянымъ нашимъ передъмещаномъ кремьянецкимъ сесь нашъ листъ съ подписомъ руки наше господарское и зъ пашою коруною печатью. Писанъ ве Львове лета Божего Нароженья 1578-го мпа сеньтябра 8-го дня, панованья нашего року 3-го.—Stephanus rex.—Lawrin Piesoczinski pisarz.

(*Кн. Корон. Зап. III, л. II 2 об.—113*).

ХСVІ.

Вырокъ кор. Стефана по жалобѣ мѣщанъ Киевскихъ на своего воеводу К. К. Острожскаго за привлечение городскихъ ремесленниковъ подъ присудъ замковый и къ „незвыклымъ“ повинностямъ.

1578 г. сентябрь 11, во Львовѣ.

Стефанъ etc.

Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ всимъ посполите и каждому зъособна, кому то ведати належить, нанешнимъ и напотомъ

будучимъ, ижъ передъ нами на рокъ нинешний властне припалый войтъ, бурмистръ, радцы и вси мещане места нашего Киевского чевезъ умоцованого своего Яна Щалапского жаловали водле позву на вельможного Костентина Костентиновича княжа Острозское, воеводу киевского, маршалка земли Волынское, старосту володимерского, о томъ, ижъ князь воевода киевский, не обыходячися зъ ними водле звычайу стародавного, яко первшии воеводове киевские, продки его милости, надъ права и вольности ихъ, отъ продковъ нашихъ наданые, вси ремесники цеховые места Киевского ремесла всякого съ послушенства, повинности и присуду местского, въ которомъ деи завжды были, выймуеть, а въ присудъ и послушенство замковое владу своего воеводского притягаючи, его милость самъ и заместники его тамошние работы непомерные на нихъ вкладаютъ, дармо на себе робити велеть, подачки неслучные—волочечные, коляды, петровщины и иинши повинности и пошлыны незвычайные на нихъ вытягають, до везенья безвинне сажаютъ и трудности задають, яко то все меновите на томъ позве описано и доложено было. И покладали передъ нами привицей потверженъе короля его милости хвалебное памяти Жикгимонта Августа, продка нашего, на вольности места Киевского, въ которомъ описуеть, ижъ вси ремесники того места подъ правомъ майдемборскимъ и послушенствомъ местскимъ быти мають, толко выняшы по двухъ ремесниковъ съ каждого цеху для работы потребъ замковыхъ, которые то два ремесники и подъ присудъ замковый подлечи мели; ино деи надъ тое право ихъ вси згола ремесники до замку ку повинностямъ и службамъ незвычайнымъ потягивани бывають; ктому деи тежъ они, не беручи жадное заплаты, дармо робити мусять, што есть зъ великою кривдою и утыскомъ ихъ убогихъ ремесниковъ, просячы насъ, абыхмо ихъ отъ таковое обтяжливости замковое вызволивши, при правехъ и волности местской заховали. Князь воевода киевский черезъ прокуратора своего Яна Лончиньского на отпоръ тое жалобы двема листы короля его милости Александра и двема листы короля его милости Жикгимонта Першого, хвалеб-

ное памяти предковъ нашихъ, такъ же певными свидетельства на листехъ выводилъ и оказывалъ, же тые ремесники николи того права своего въ уживанью не были, одно зъдавна суть подъ послушенствомъ замковымъ воеводъ киевскихъ а певные службы, роботы, повинности замковые на себе носить, а меновите межи иными повинностями, кгда воевода киевский зъ замку за неприятелемъ зъ людьми зъедеть, тогда вси ремесники киевские, которые такъ на местскихъ, яко и на замковыхъ пляцахъ седать, на замку тамошнемъ въ бронахъ стеречи и ночовати уставичне повинни ажъ до приеханья воеводиноного, на што и копею зъ инвентара, альбо реестровъ замку Киевского, яко ся за держанья Киева ку великому князству Литовскому заховало, передъ нами покладаль, надъ которые деи повинности, имъ звычайне и на инвентару описаные, его милость ихъ далей не вытегаеть, въ чомъ всемъ абыхмо и потребы речи посполитое постерегли и тежъ влады его милости воеводской уближенья надъ звычай стародавний не делали. Мы съ паны радами нашими ихъ милостью, на тотъ часъ при насъ будущими, тое речи зъ обудвухъ сторонъ выслушавши а бачачи, кгда жъ ся то ись привилля и листовъ предъ нами покладаныхъ и зъ выводовъ учиненыхъ показуеть, ижъ зъ стародавнего звычайу въ звычай вошло, же ремесники места Киевского часу потребы военное службы, такъ же и иныи повинности зстародавна ажъ до того часу на замокъ Киевский полнять, а мещане Киевские николи предъ тымъ воеводъ киевскихъ до права о тые то ремесники не позывали и того привилля своего въ слушномъ уживанью не были, для того нинешнимъ декретомъ нашимъ водле стародавнего звычайу и уживанья оныхъ ремесниковъ въ потребахъ замку Киевского князя воеводу заховали есмо и заховуемъ. Але ижъ ся преречоныи ремесники роботами надъ звычай утисненными быти менять, тогда на то зошлемъ певныхъ ревизоровъ нашихъ, которые о всякихъ кривдахъ и долеглостяхъ ихъ пилне ся выведати и присмотрети мають, и естлибы надъ звычай до роботъ и повинностей якихъ были примушони, то все водле веры и повин-

ности свое померковати и слушне подлугъ стародавнего звичаю и водлугъ инвентару замку Киевского, зъ скарбу Великого князства Литовского, а не подлугъ тое голое покладаное копей застановити мають, не боронячи однакъ апелецны до насъ стороне, которая бы ся укривжоною бытъ розумеючы, того потребовала. А што ся до-тычетъ юрисъдыцны надъ тыми ремесниками, ино тые, которые на кгрунтахъ местскихъ седять, юрисдыцны местской подлечи въ ре-чахъ судовыхъ и въ справахъ своихъ особныхъ межи собою права майдемборского и вольности местское уживати мають, ведже не уближаючи ни въ чомъ той повинности, которую зъдавя ку вое-водамъ киевскимъ и ку замку тамошнему повинни и тежъ юрис-дыцны воеводиной, только зъ стороны тое жъ ихъ повинности. А естлибы которые зъ ремесниковъ не въ месте а ни на кгрунтехъ и пляцахъ местскихъ, але на особныхъ властныхъ кгрунтехъ зам-ковыхъ, месту не подлеглихъ, седели, тые згола во всемъ юрис-дыцны и послушенству замковому подлечи мають. До чого на леп-шее сведецтво и печать наша до того листу декрету нашего естъ притиснена. Писанъ ве Льове лета Божего Нароженья 1578-го мца сентября 11-го дня, панованья нашего року 3-го.—Joannes Borukowski R. P. vicescancellarius. Справа тогожъ. Lawrin Piesoczinski pisarz.

(*Кн. Корон. Зап. V, лл, 114 об.—117*)

XCVII.

Заявленіе мѣщанъ Киевскихъ, занесенное въ книги Коронной канцеляріи, о томъ, что мѣщанинъ кievскій Андрушко Кошколдей незаконно выхлопоталъ себѣ листъ комиссійный для суда передъ гродскимъ урядомъ съ мѣщанами же Г. Роемъ и др. о наслѣдствѣ и что по этому войтъ, бурмистры и лавники, а также отвѣтчики по дѣлу, вызванные на воеводскій судъ, не пожелали дать отвѣта, защищаясь королевскими привилеями, по которымъ всѣ мѣщане обязаны судиться по магдебургскому праву у мѣстскаго уряда, или съ апелляціею обращаться непосредственно къ господарскому суду.

1579 г. января 15, въ Варшавѣ.

Озваймуемъ тымъ нашимъ листомъ всимъ, кому колвекъ то ведати належитъ. Постаповившися передъ нами господаремъ у книгъ канцляреи наше коронное славные Семень Кунашковичъ а Василей Ходыка, мѣщане мѣста нашего Киевского, оповедали и жаловали сами отъ себе и именемъ брата своее мѣщанъ Киевскихъ Гаврила Роя, Левка Ѳедоровича, Томила Свиницы, Данила Жолнера, Андрея Гридковича, Кости Черкашенина, а Ѳедора Машковича, ижъ дей часовъ недавныхъ въ року прошломъ тысяча пятсотъ семдесятъ осмомъ мца декабря девятогонадцать дня, въ пятницу, въ замку нашомъ Киевскомъ, кгда за листомъ комисейнымъ, съ канцляреи наше большое выданымъ, зложивши рокъ черезъ возного князь Остафей Ивановичъ Ружинский, наместникъ воеводства Киевского, а Богуфалъ Павша, подсудокъ земский киевский, на жалобу мещанина киевского Андрушка Кошколдея велели передъ собою въ замку въ отказъ стати тымъ вышей написанымъ мещаномъ киевскимъ, яко бывшимъ врядникомъ--судьямъ месткимъ киевскимъ права майдемборского въ року прошломъ семдесятъ третемъ о не, яко есть, суженье ихъ того Андрушка Кошколдея, мещанина киевского, зъ мещаниномъ тежъ киевскимъ Матюшкомъ Черевчичомъ и зъ жоною его Васею Семенковою Мелешковича о спадки. Ино ставши войтъ места Киевского Ѳедоръ Черевчій, бурмистръ Яцко Болыка со всеми лавники и мещаны Киевскими и съ тымижъ преречовыми мещаны

Гавриломъ Роемъ, Семеномъ Мелешковичомъ а Васильемъ Ходыкою и зъ иными ихъ товаришами передъ комисарами звышъ поменеными въ замку Киевскомъ, а не ведаючися деи и не вступючи въ право комисейное закладали и боронили правомъ, привильями а вольностями своими местскими права майдеборского, которые мають зъстародавна отъ предковъ нашихъ и отъ насъ, господара, на которыхъ привильяхъ, тому месту наданыхъ, есть описано, абы мещанъ Киевскихъ никто не судилъ, одно войтъ на тотъ часъ киевский будучий зъ бурмистрами. Гдежъ на онъ часъ передъ тыми комисарми войтъ зъ бурмистромъ и зъ лавниками и зо всеми мещаны Киевскими при покладанью привильевъ своихъ поведили, ижъ они, будучи вриадниками местскими, мели моцъ здавна судити всехъ мещанъ Киевскихъ правомъ и статутомъ майдеборскимъ и ижъ деи видели вынесеные листы съ канцлерии наше комисейное отъ брата ихъ мещанина киевского Андрушка Кошколдеевича о суженье его зъ мещаниномъ же киевскимъ Матюшкомъ Черевчеемъ и зъ жоною его Васею о спадки небожчика Семена Мелешковича, тогда то онъ вынесъ надъ право и вольность ихъ упривильеваную суполную местскую, на которые листы они не подлегли бытъ въ отказе и не мають таковыне листы ему ити противъ праву и вольностямъ ихъ местскимъ. А ку тому же Андрушко тыхъ мещанъ, вриадниковъ первшихъ местскихъ, о злый судъ до вриду местского ихъ не позывалъ, такъ и справедливости на нихъ николи не просилъ, въ которыхъ деи то привильяхъ ихъ есть описано, ижъ еслибы кому кольвекъ была якая кривда отъ суду вриадниковъ местскихъ, отъ войта, бурмистровъ и лавниковъ, таковыхъ судей кождый уквивжоный маеть позвати позвы нашими передъ насъ, господара, якожъ тые привилья свои они вси мещане передъ комисарыми у суду черезъ возного киевского Томка Хомича покладали и черезъ умодованого своего Яна Окгановского обмовляючи и, не поддаючися подъ судъ комисарский, просили, абы за тою комисеею не были сужоны, але же бы были водле тыхъ привильевъ своихъ до насъ, господара, позываны и отосланы и при

нихъ захованы. То пакъ деи князь Остафей Ружиньскій, хотя жъ деи и комисаремъ въ комисѣи нашей написанъ не былъ, а Богу-фалъ Павша, привильи ихъ передъ собою вычитати казавши, на сторону отложили, а обмовы умоцованого мещановъ не принимали и до насъ дей, господара, отослати, за тыми привильями, не хотели, але яко сами комисари, такъ и черезъ возного поветового Ярмолу Опалиху пытали войта киевского Ѳедора Черевчей, бурмистра Яцка Большку и лавниковъ, еслибы хотели на той справе съ ними седети и тую комисѣю мещанъ киевскихъ звышъ помененыхъ, Гаврила Роя, Семена Конашковича, Василья Ходыку и ихъ товаришовъ судити зъ Андрушкомъ Кошкалдеевичомъ, кдгымъ въ той комисыи нашей тежъ комисарми суть написаны. Тогда до той комисыи Ѳедоръ Черевчей, войтъ, Яцко Большка, бурмистръ, лавники и всѣ мещане Киевские поведили, ижъ яко року мещаномъ Киевскимъ въ той справе не складали и о томъ ся зъ ними не обмовляли и такъ же деи судити ихъ въ замку не будемъ, правъ, привильевъ своихъ таковыми комисѣями не нарушаемъ; кдгы жъ деи Андрушко, братъ ихъ, будучи зъ ними подъ однимъ правомъ, у нихъ, вряду местского, на тыхъ мещавъ, тежъ братю свою, въ той справе николи справедливости не просилъ, такъ и до насъ, господара, о судъ ихъ не позывалъ. А за тымъ деи князь Ружиньскій съ Павшою мощно, надъ право и вольность ихъ местскую, того Андрушка ку доводу припустили и всказъ на нихъ Андрушку Кошколдеевичу неправне учинили, подъ который де судъ комисейный войтъ киевскій Ѳедоръ Черевчей, бурмистръ Яцко Большка, лавники и вси мещане Киевские не поддаючися, привильевъ про-дковъ нашихъ, потверженя нашего нарушати и отъ него отступити не хотели, поведаяючи, ижъ кдгы бы ихъ Андрушко, братъ ихъ мещанинъ, передъ насъ, господара, позвами позывалъ, тамъ бы мели ку Андрушку што мовити и оказати, одно за листы таковыми, съ канцлерии вынесенными, а за вызволеньемъ ихъ черезъ привилья наши ото всякихъ судовъ воеводскихъ и иншихъ, въ тое право не всгуповали и не отказовали. И маючи они при себе на

онъ часть возного Томка Хомича и шляхту Марка Поплавского, землянина киевского, а Матея Канинского, товарища зъ роты Каспора Стужиньского, ими то осветчили и на урядехъ нашихъ оповедили и записати дали; также отъ тое шляхты отъ Поплавского и отъ Каниньского листъ сознанья ихъ собе взяли, а возный деи преречовый Томко, неведати для которое причины, на жадномъ враде того имъ сознати и листу своего дати не хотель. А такъ они теперь, то все намъ оповедавши, просили, абыхмо то все до книгъ канцлерии наше записати росказали, якъ жъ зъ росказанья нашего записано, до чого на сведецтво и печать наша есть притиснена. Писанъ въ Варшаве для пятогонадцать мца генвара року отъ Нароженья Исусъ Хрыстова тысяча пятьсотъ семдесятъ девятого, панованья нашего року третего.—Справа того жъ. Lawgîn Piesoczinski.

(Кн Корон. Зап. Г. л. 162 об.—165)

ХСVIII.

1). Декретъ кор. Стефана по дѣлу, возбужденному королевскимъ инстигаторомъ о подданныхъ Кіево-печерскаго монастыря, живущихъ „на горѣ“ около ц. св. Софїи, и о мѣщанахъ, сядящихъ въ городѣ на архимандричьихъ плацахъ: о первыхъ рѣшенїя не состоялось, такъ какъ вопросъ не обозначенъ въ позвахъ, а вторые признаны подъ юрисдикцію мѣстскою, но обязаны уплачивать чиншъ архимандриту.

2). Второй декретъ по такому же поводу о митрополичьихъ подданныхъ.

1579 г. декабря 12, въ Варшавѣ.

Стефанъ etc.

Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ всемъ посполите и каждому зособна, кому то ведати належить. Кгды позванъ былъ передъ насъ и судъ нашъ велебный Мелентий Хребтовичъ, архимандритъ

киевский монастыра Печерского, посполу зъ черицами со всею братьею того монастыра на попиранье инстыкгатора нашего за отнесеьемъ певныхъ комисаровъ нашихъ, бо они, не ведати за якимъ правомъ и владзою, дома некоторые въ месте нашомъ Киевскомъ съ послушенства и права местского майдеборского, которымъ ся тое тамъ место судить, вылучаютъ и коморники, которые въ тыхъ домехъ мешкають, абы ураду местскому послушни не были, звирхности ихъ не признавали, ани повинности и порадку зъ другими мещанами около поправенья места и иныхъ обовязковъ не чинили и на себе не относили, заказують. А водле звычайу права посполитого хотябы шляхтичъ, альбо панъ который въ месте нашомъ дома мелъ, тогда однакъ вси поплатки и повинности местские отдавати и юрисдыцию местскую признавати повиненъ, за чымъ ся во ономъ месте нашомъ Киевскомъ пограничномъ великое небезпеченство и нерядъ около злого осаженья и оправованья места множить и дееть такъ далеко, же хотя бы урадь местский межи мещаны радъ який учинити и што пожиточного становити хотелъ, тогда за такими розными юрисдыциями тому досыть учинити не можеть ку великой шкоде и небезпеченству коронному. А такъ позвани были до положеня передъ нами ку разсудку нашому права ихъ, которое на то мети менують, такъ о шкодахъ, которыхъ ажъ до сего часу мы и речъ посполитая на пять тысячей золотыхъ польскихъ для того относили, яко то меновите на тыхъ позвехъ нашихъ описано было. На року тогда нынешнемъ, за тыми позвы припаломъ, позванный архимандрить съ чернцами Печерскими черезъ умоцованого своего Юря Вроцимовьского передъ нами и судомъ нашимъ, при бытности инстыкгатора справъ нашихъ, очевисто ставшы и того ся намъ справуючы, прекладали, же онъ подданныхъ своихъ на горе около святое Софьи посполу съ подданными митропольими маеть, отъ места особно на кгрунтехъ церковныхъ властныхъ, которые острогъ и башты свои ку обороне отъ неприятеля мають и сторожу стерегутъ, будучы зъ вековъ подъ владзою и юрисдыциею архимандритовъ Печерскихъ,

яко властные ихъ подданые, а подъ юрисдыциею местскою николи они не были и не суть, и жадной повинности местской не подлегли, кгда жъ тежъ не въ месте мешкаючи вольностей, гандлевъ, шинковъ и никоторыхъ пожитковъ места Киевского не уживають; а которые деи люди въ месте Киевскомъ, на властныхъ пляцахъ архимандричыхъ седячы, зъстародавна чынштъ урочистый съ тыхъ пляцовъ архимандритомъ платяты, тыхъ они зъ юрисдыциею местское не выймовали и теперь не выймуотъ, просячы насъ, абыхмо надъ права звечистые, покойное уживанье уближенье не чинячи подданныхъ его, при месте Киевскомъ на горе мешкаючи, во владзу местскую не подавали, а тые люди, которые на пляцохъ архимандричыхъ живутъ, абы толко цынштъ урочистый съ тыхъ пляцовъ ему и потомкомъ его водле звычайу выдавати а подъ юрисдыциею, будъ местского, будъ чиею колвекъ были. А такъ мы съ паны радами нашими, при насъ на тотъ часъ будучими, въ тую справу вглянувши и ее зрозумевшы, нинешнимъ декретомъ нашимъ найдуемъ и исказуемъ, ажъ подданые архимандрита Печерского, въ округе места Киевского седячы, юрисдыциею и владности местской подлечи въ речахъ судовыхъ и въ справахъ своихъ особныхъ межи собою права майдеборского и вольности местское спольне уживати и вси повинности местские полнити маюотъ, ведже чынштъ урочистый съ тыхъ пляцовъ архимандричыхъ, на которыхъ въ округе места Киевского седяты, архимандритомъ Печерскимъ завжды, водле звычайу стародавного, отдавати повинни будутъ; и за тымъ позваного архимандрита отъ вины, шкодъ пяти тысячей золотыхъ польскихихъ, о которые на тотъ часъ черезъ инстыкгатора нашего позванъ, яко невинного вызволяемъ тымъ жо декретомъ нашимъ. А што ся дотычетъ людей архимандричихъ на горе, о которыхъ зменка вышей контроверсы сторона позваная учынила, ино ижъ о то позовъ и рокъ нинешний не былъ, тогда тежъ жадного декрету около того теперь не чинимъ. А для лепшого веры и сведецтва до того листу декрету нашего печать нашу коронную притиснути казали. Писанъ въ Варшаве на сойме вальномъ коронномъ.

дня вгорогонадцать мца декабра року 1579-го, а кролеванья нашего року 4-го.—Joannes Borukowski R. P. vicescancellarius. Справа тогожь. Lawgyn Piesoczynski.

Стефанъ etc.

2). Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ всимъ посполите и кождому зособна, кому то ведати належить. Кгды позванъ былъ передъ насъ и судъ нашъ велебный Онисифоръ Девочка, митрополитъ Киевский, Галицкий и всея Руси, на попиранье инстыкгатора нашего за отнесенемъ певныхъ комисаровъ нашихъ, же онъ, не ведати за якимъ правомъ и влазою, дома некоторые въ месте нашомъ Киевскомъ съ послушенства и права местского майдеборского выймуеть и коморники, которые въ тыхъ домехъ мешкають, абы ураду местскому послушни не были, зъвирхности ихъ не признавали, ани повинности и порадку зъ другими мешаны около поправенья места и иныхъ обовязковъ не чинили и на особе не относили, заказуеть; а водле звычайу права посполитого хотя бы шляхтичь, альбо панъ который въ месте нашомъ дома мелъ, тогда однакъ вси поллятки и повинности местские отдавати и юрысдикцию местскую признавати повиненъ. За чымъ ся въ ономъ месте нашомъ Киевскомъ пограничномъ великое небезпеченство и нерядъ около злого осаженья и оправованья места множить и дееть такъ далеко, же хотя бы урадъ местский межи мешаны радъ який учинити и што пожиточного становити хотель, тогда за такими разными юрисдыцьями тому досыть учинити не можетъ ку великой шкоде и небезпеченству коронному. А такъ позванъ былъ до положенья передъ нами ку розсудку нашему правъ, которые на то мети менить, также и о шкоды, которые ажъ до сего часу мы и речъ посполитая на пять тысячей золотыхъ польскихъ для того относимъ, яко то меновите на тыхъ позвехъ нашихъ описано было. На року тогда нинишнемъ, за тыми позвы припаломъ, позванный митрополитъ Киевский черезъ умоцованого служебника своего Богдана Михайловича передъ нами и судомъ нашимъ, при быт-

ности инстыкгатора справъ нашихъ, очевисто ставши и того ся намъ справуючы, прекладалъ, же онъ подданныхъ своихъ въ месте самомъ Киевскомъ не маеть, одно бояръ и людей на горе около церкви святое Софѣи, которые отъ места особно, а не близко, на кгрунтехъ церковныхъ властныхъ мешкають, острогъ и башты свои ку обороне отъ неприятеля мають и сторожу стерегутъ, будучы зъ вековъ подъ влазою и юрисъдицьею митрополитовъ Киевскихъ, яко властные подданные ихъ, а подъ юрисдицьею местскою николи не были и не суть и жадной повинности местской не подлегли, кгда жъ тежъ не въ месте мешкаючи, вольностей, гандлевъ, шинковъ и некоторыхъ пожитковъ местныхъ не уживають. А которые де люди подъ горою у Хрещатика въ месте Киевскомъ на властныхъ пляцахъ митропольихъ сядячи, зъстародавна чиншъ урочистый съ тыхъ пляцовъ матрополитомъ платяты, тыхъ онъ зъ юрисъдицьи местское не выймовалъ и не выймуеть, просячи насъ, абыхмо ему надъ права и звечистое спокойное уживанье ублизенья не чинячи, подданныхъ его на горе, около святое Софѣи мешкаючыхъ, во влазду местскую не поддавали, людемъ тые, которые на пляцахъ митропольихъ сядяты у Хрещатика, чыншъ урочистый съ тыхъ пляцовъ ему и потомкомъ его выдавати розказали, а подъ юрисдицьею деи будь местскою, будь тежъ чиею колвекъ, нехай будутъ. А такъ мы съ паны радами нашими, при насъ будучими, въ тую справу вглянувши и ее зрозумевшы, нинешнимъ декретомъ нашимъ найдуемъ и сказуемъ, ижъ подданные митрополита Киевского, которые на Хрещатике и въ вокрузе места Киевского сядяты, юрисъдицьи и владности местской подлегли, въ речахъ судовыхъ и въ справахъ своихъ особныхъ межи собою права майдемборского и вольности местское сполне уживати и вси повинности местские полнити мають, ведже чыншъ урочистый съ тыхъ пляцовъ митропольихъ, на которыхъ у Хрещатика и въ окрузе места Киевского сядяты, митрополитомъ Киевскимъ зажды водле звычайу стародавного, отдавати повинни будутъ. И за тымъ же позваного митрополита отъ винъ шкодъ пятѣ

тысячей золотыхъ польскихъ, о которые на сесь часъ черезъ ин-стыкгатора нашего позванъ, яко невинного вольнымъ чинимъ тымъ же декретомъ нашимъ. А што ся дотычетъ людей митропольихъ на горе около Святое Софѣи, о которыхъ змену вышей въ кон-троверсыи сторона позваная учинила, ино ижъ о то позывъ и рокъ нынешний не былъ, тогда тежъ жадного декрету о томъ теперь не чинимъ. А для лепшее веры и свидетельства до того листу де-крету нашего, печать нашу коронную притиснути есмо рассказали. Писанъ въ Варшаве на сойме вальномъ коронномъ дня второго-надцать мца декабра тысяча нятьсотъ семдесятъ девятого, а коро-леванья нашего четвертого. Joannes Borukowski, R. P. vicesancel-arius. Справа тогожъ. Lawrin Piesoczynski.

(Кн. Корон. Зап. V, лл. 197 об.—202)

XCIX.

Подтверженіе кор. Стефаномъ гр. Сигизмунда Августа 1571 г. землянамъ Любецкаго старостна на ихъ земля, съ обязательствомъ нести военную службу.

1581 г. февраля 20, въ Варшавѣ.

Стефанъ, Божью милостью король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Ифлянт-ский, княжа Семикгородское.

Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ всимъ вовець и каждому зособна, кому то ведати належить, ижъ указывалъ передъ нами бояринъ замку нашего Любецкого Данило Любевичъ самъ отъ себе и именемъ иныхъ бояръ нашихъ Любецкихъ, братьи своее, листъ славное памяти Жикгимонта Августа короля, продка нашего, за печатью коронною и съ подписомъ руки велможного Валентого Дебивского, канцлера коронного имъ данный, въ которомъ листе описуетъ, ижъ король его милость потвердити имъ рачиль тымъ то

листомъ своимъ земли тѣхъ, меновите въ томъ листе описаные, котории они властными отчизными своими быти меновали и на котории листы привилеи належачии отъ Московского забраными, а инии огнемъ згорелыи быти поведили, яко то все ширей и достаточней на томъ листе есть описано, который слово отъ слова такъ ся въ себе маеть.— „Жикгимонтъ Августъ, Волю милостью король Полскый, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомонтский, Мазовецкый, Киевский, Волынский, Подляский, Ифлянтский панъ и дедичъ. Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому то ведать належитъ, нинешнимъ и напотомъ будучимъ. Приходили до насъ земляне замку нашего Любецкого на имя Назаръ Тарасовичъ, который держитъ землю названую Селгивскую, Миско Бывалковичъ, который землю Кувечицкую и островокъ Вилдынки, Смологову и Серехову, Демидъ Карповичъ, который держитъ землю Селганскую и Велитецъ и Семеничъ борокъ, Данило Глебовичъ Пероцкый, который держитъ землю Пероцкую и островокъ Скурищъ и дуброву у Черницина леска, Кондрать а Дешко Даничи, котории держатъ землю Пероцкую и островъ Твереговский а Кривици, Богущъ Жогличъ, который держитъ землю Гавриловщину и роспаши своей дубровы Сереховское и Бычковщизны и съ тертежемъ за Пещею и селище Голковъ, Василей Семеновичъ Неданчицкий, который держитъ землю Пенезевщину, Остапъ Сычковичъ, который держитъ землю Голенищовскую, Богданъ а Лашко Репчичи, котории держатъ землю Пероцкую и дубровы властного тертежа ихъ противъ Кривицъ, Скугаръ Логвиновичъ, который держитъ землю Обыймецкую, Ѳедко Антоновичъ, который держитъ землю Погаричскую и Алексеевскую, съ которихъ земель вышей описаныхъ каждый зъ нихъ зъ особы своей ку службе нашей военной коня ставить. А ижъ деи листы и привилыа, котории на тѣхъ земли свое отчизны мели отъ неприятеля нашего московского зъ маестностями ихъ забраны суть, а иншии за погореньемъ отъ огня въ нихъ се зостати не могли, и били намъ чоломъ, абыхмо имъ тѣхъ земли ихъ отчизныи моцью на-

шою господарскою подтвердили и на то имъ листъ нашъ дати велели, за которымъ бы они тыхъ земель своихъ отчизныхъ презпечне они сами, дети и потомки ихъ уживали, якожъ и староста нашъ тамошний любецкий урожоный Павелъ Ивановичъ Сопега, каштелянъ киевский, посполъ зъ ревизорми нашими тамошними о томъ за ними у причине писали, поведаячи намъ то, ижъ они тыхъ земель своихъ отчизныхъ здавна уживаютъ и съ того службу нашу военную годне и пожиточне на той украини служатъ. А такъ мы, видячи прозбу ихъ слушную а маючи певную ведомость отъ старосты нашего тамошнего любецкого, ижъ то ихъ земли вышей описаные властная отчизна есть, которыхъ они зъ давныхъ часовъ уживаячи, намъ господару съ того службу нашу военную служить, зъ ласки наше господарское тыи всъ вышей описаный именья и земли ихъ зо всимъ па все, яко ся тыи земли зъ давныхъ часовъ сами въ себе мають, съ землями пашными, зъ боры, лесы, сеножатыми, съ пасеками, зъ реками, зъ озеры, зъ бобровыми гоны и зо всеми належностями и пожитки, которие здавна ку тымъ землямъ ихъ прислухали, тымъ вышеймененымъ земляномъ нашимъ любецкимъ подтверждаемъ и умоцняемъ тымъ нашимъ листомъ такъ, ижъ они тыхъ всихъ вышей описаныхъ земель, яко властную свою отчизную мають держати и уживати они сами, жоны и дети и потомки ихъ на вечныи часы, служачы намъ господару и речи посполитой при томъ замку нашомъ Любецкомъ службу нашу земскую военную по тому, яко и иные земляне замку нашего Любецкого служатъ, а иншихъ некоторыхъ повинностей и работъ до замку нашего Любецкого полняти не повинни; ведже еслибы межы тыми землями ихъ вышейописаными земли, кгрунты, албо якии пожитки и уходы до того замку нашего Любецкого здавна належачии были, тыи и теперь и напотомъ ку замку нашому держаны быти мають. А на сведецтво того всего вышейписаного и печать нашу коронную до того листа нашего притиснути есмо розказали. Данъ у Варшаве (проп. мѣс.) дня третегонадцать року Божого Нароженья тысяча пятсотъ семдесятъ першого, а кроле-

ванья нашего року второго (42). Walentinus Debinsky R. P. cancellarius. Реляция велможного Валентого Дебинскаго зъ Дебянь, канцлира Короны Полскою“. И билъ намъ чоломъ преречонный Данило Глебовичъ самъ отъ себе и именемъ иныхъ бояръ замку нашего Любецкого, меновите въ листе короля Жикгимонта Августа описаныхъ, абыхмо имъ тотъ листъ короля Жикгимонта Августа, продка нашего, и земли меновите на немъ описаные подтвердили имъ листомъ нашимъ. А такъ мы, прихилиячючися прозбе ихъ, листъ вышей описанный короля продка нашего и тыи земли меновите на немъ описаныи, которыхъ естли они здавна были и суть въ уживанью и естли то не естъ противно праву посполитому, потвржамы и умоцнямы тымъ нинешнимъ листомъ нашимъ, хотячи то мети, абы тотъ листъ омененого короля продка нашего во всихъ речахъ и артыкулахъ въ немъ описаныхъ всюды и на кождомъ местцу былъ тое моцы и важности, которое слушне водлугъ права быти маеть такъ, ижъ они тыи всѣ вышей описаные земли, яко властную отчизну свою мають держати и уживати они сами, жоны, дети и потомки ихъ властные, вѣчными часы служачи намъ и речи посполитой при томъ замку нашомъ Любецкомъ службу нашу земскую военную водлугъ давного звычайу потому, яко иная шляхта замку нашего Любецкого служить, ничиему праву а пожиткомъ, здавна належачимъ до замку нашего Любецкого, тымъ не ублизачючи. А на сведецтво того всего вышейописаного тотъ листъ рукою нашою подписалисмы и печать нашу коронную до него притиснути розказалисмы. Данъ у Варшаве на сойме валномъ коронномъ дня двадцатого мца февраля року тысяча пятьсотъ осмдесять первого а кролеванья нашего року пятого.

(Кн. Корон. Зап. 26/27, лл. 233 об.—235)

С

Жалованная грамота кор. Стефана Луцку Кохановскому на дворъ Билдеевскій въ Каневѣ.

1582 г. февраля 24, въ Вильнѣ.

Стефанъ etc.

Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ всимъ посполите и каждому зособна, кому будетъ потреба того ведати, альбо слышати, нинешнимъ и напотомъ будучимъ. Оповедилъ передъ нами вельможный князь Михайло Вишневецкий, каштелянъ киевский, ижъ его милость, уваживши годные и статочные заслуги ку намъ и речи чосполитой шляхетного Луцка Кохановского, далъ ему до воли и ласки наше дворъ пустовский присуду городского въ Каневе подъ горою замковою у конецъ коморъ торговыхъ въ рынку лежачий, который по смерти Ивана Билдея, мельника, безпотомне зошлого, правомъ кадуковымъ, албо спадковымъ на насъ припалъ, чога Кохановский за тою даниною его милости отъ кольку летъ въ спокойномъ уживаню есть, и залецаючи панъ киевский Кохановского въ верныхъ и пожиточныхъ намъ службахъ его въ причине за нимъ жадалъ, абыхмо тотъ дворъ ему на вечность дали. Ино кгдажь за правомъ нашимъ кролевскимъ такими спадками вечностью намъ шафовати волно есть, тогда мы, хотячи тому Кохановскому знакъ ласки наше показати и онога впередъ тымъ охотнейшого ку службамъ нашимъ учинити, зъ ласки наше кролевское, за причиною пана киевского, помененый дворъ Билдеевский въ Каневе преречоному Луцку Кохановскому самому, его жоне, детемъ и потомкомъ ихъ обоего рожаю дали есмо и симъ листомъ нашимъ даемъ на вечность. Маеть онъ самъ, его жона, дети и потомки ихъ тотъ дворъ Билдеевский на себе держати и всихъ пожитковъ и вольностей, которые бы зъстародавна тому двору наданы и звыклые были, уживати и тежь службы наши и бремена звыклые на себе оттоль завжды нести вечными

часы. А для лепшого веры тое речи сесь листь, рукою нашою под-
писавшы, и печать нашу коронную притиснути есмо розказали.
Писанъ въ Вилне дня 24-го мца февраля року отъ Нарож. Исусъ
Хрыстова 1582-го, а кролеваяна нашего року шостого. Stephanus
Rex.—Lawrin Piesoczinski pisarz.

(Кн. Корон. Зап. V, л. 464—465)

СІ.

Жалованная грамота кор. Стефана городу Житомиру на двѣ яр-
марки каждо годно съ безошлиннымъ торгомъ и продажю питей; льгота
дается съ цѣлю привлеченія въ городъ населенія.

1582 г. ноября 23, въ Варшавѣ

Стефанъ, Бож. милостью король Полский, великий.

Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ всемъ вобецъ и каждому
зособна, кому то ведати належить. Даль намъ справу урожонный
Семень Девиско, староста нашъ житомерский, ижъ для великого
небезпеченства отъ татаровъ и за частокротнымъ вторгненемъ того
неприятеля нашего въ ланства наши въ тамтые края пограничные,
место наше Житомерское, подданые наши обыватели того места
до великого убозства и знищеня пришли, такъ ижъ для такового
небезпеченства и частого вторгненя неприятельского, такъ тежъ и
для того, же въ томъ месте нашомъ Житомерскомъ ани торговъ,
ани ярмарковъ не бываетъ, чимъ бы ся люди запопомати могли,
немало ся людей съ того места нашего прочъ розышли, за чимъ
и месцо тамътое пограничное замокъ нашъ Житомерский въ вели-
комъ небезпеченстве есть и пожитки, до скарбу нашего належа-
чие, убываютъ. А такъ мы, хотячи тое место нашо Житомерское
пограничное и подданныхъ нашихъ мещанъ житомерскихъ ку лѣп-
шому и латвейшому запоможенью привести и пособити, въ томъ
то пререченомъ месте нашомъ Житомерскомъ надати и постановити

есмо умыслили, якожь надаемы и постановляемъ тымъ листомъ нашимъ ярмарки два до року: одинъ на день и свято святого Василья, то есть на новое лѣто месеца генвара первого дня, а другой на день светого Прокопья месеца июня (пропускъ) дня. А торгъ въ каждый тыждень у неделю мети. Которие ярмарки кождый зъ нихъ мають быти волными отъ вшелякихъ цель, мытъ и податковъ нашихъ черезъ тыждень отъ того дня и часу, яко ся ярмаркъ зачнетъ. И даемы волность тымъ подданнымъ нашимъ мещаномъ жиитомерскимъ часу тыхъ ярмарковъ черезъ тыждень всякимъ питьемъ, медомъ, пивомъ и горелкою шинковати и всякими куплями и товарми якими колвекъ купчити и гандлевати волно и безмытне; также тежъ и тымъ всимъ людемъ купцомъ вшелякимъ, которые на тыи ярмарки съ товары и съ куплями своими зъездчати ся будутъ, волно будетъ черезъ целый тыждень часу ярмарковъ вышей описаныхъ всякими товари и куплями купчить и кгандлевать, куповать и продавать безмытне, которыхъ ярмарковъ волныхъ и торговъ вышей описаныхъ и отъ насъ ваданыхъ тое место наше Житомерское и подданные наши мещане житомерские теперь и напотомъ будучие мають уживати за тымъ листомъ нашимъ вечными часы. А на умоцвене тое речи тотъ листъ рукою нашою подписалисмы и печать нашу коронную до него притиснути розказалисмы. Данъ у Варшаве на сойме валномъ коронномъ дня 23-го мца ноября року по Нарож. Сына Бож. 1582-го, а крелевая нашего 7-го.

(Кн. Корон. Зап. 26/27, лл. 306)

СП.

Жалованная грамота кор. Стефана подданнымъ С. и В. Сапоновичамъ на землю Костюшковщину на вочистомъ платѣ, каковая земля уже раньше дана имъ мѣстнымъ старостою.

1582 г., декабря 5, въ Варшавѣ.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому того ведати належить. Били намъ чоломъ подданные наши з Любеча Сергей а Богданъ Сапоновичи и показовали передъ нами листь небожчика Павла Сопеги, кашталяна киевского, старосты любецкого, котрымъ описуеть, ижъ далъ имъ до воли и ласки нашею землю Костюшковщину, которую Иванъ Бузлукъ держалъ, на плате такомъ, который отъ ревизоровъ постановенъ есть, быочи намъ чоломъ, абыхмо ихъ при той земле Костюшковщине зоставившы, на то имъ листь дали. А такъ мы, бачечы, же се то ничого пожитковъ скарбу нашего не дотычетъ, злаща если бы они осели тое земли водлугъ листу пана киевского суть у держанью, при той земле Костюковщине ихъ есмо зоставили и тымъ листомъ нашимъ зоставуемъ; мають они тую землю Костюшковщину зо всимъ тымъ, што до тое земли належить, держати и уживати, а платъ зъ нее водлугъ уставы ревизорское до скарбу нашего платити будуть повинни. И на то дали есмо Сергѣю а Богданови Сапоновичомъ тотъ нашъ листь, до которого на твердость того и печать нашу коронную до него притиснути есмо розказали. Данъ у Варшаве дня 5-го мца декабря водлугъ поправки календару року 1582-го, а кролеванья нашего 7-го.

(Кн. Корон. Зап. 26/27, л. 308 об.—309)

СШ.

Вырокъ кор. Стефана по жалобѣ боярь Овруцкаго староста на старосту ихъ Авраама Мышку Варковскаго въ томъ, что староста нарушаетъ ихъ права, утвержденныя королевскими привилеями, принуждая ихъ къ замковымъ повинностямъ, причиняя имъ грабежи и пр.; король распорядился послать на мѣсто для разслѣдованія дѣла ревизоровъ

1583 г. мая 18, въ Краковѣ

Стефанъ etc.

Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ всемъ посполите и каждому зособна, кому кольвекъ то ведати належитъ ижъ приповзавши передъ насъ и судъ нашъ нинешний вси бояре замку нашего Овруцкаго черезъ умоцованыхъ братью свою, которыхъ до тое sprawy прислали, Якова Пашинича, Евсея Барановича а Ивана Меленевича Гоговского и приятеля своего Яна Лисовского жаловали съ трехъ позововъ на урожного Аврама Мышку Варковскаго, стольника земли Волинское, старосту овруцкаго. Съ першого позову, ижъ Аврамъ Мышка, скоро зоставшы старостою овруцкимъ, великого безправья надъ ними людьми вольными уживаетъ, отрываючи ихъ отъ присуду воеводства Киевского до присуду своего замку Овруцкаго и яко простыхъ людей голыми словы и черезъ печати до права заказуетъ, а они деи службу земскую, поборы и вси повинности заровно зъ ившими шляхтою земли Киевское полять и судяться, также утиски, зельживости, бои, грабежи и шкody непомерные имъ делаетъ и до везенья сажаетъ, а на именья и дома ихъ власныя шляхетские наездчаючи и насылаючи, бити, мордовати и маетности ихъ забирати кажетъ, примушаючи ихъ до сторожи воротъ замку Овруцкаго, до сыпанья ставовъ и до иншихъ речей и повинностей, имъ не належныхъ, надъ права и волности ихъ посполитые шляхетские. Якожь деи въ року прошломъ семдесятъ девятомъ, кгда они съ хути своее на послузе нашей подъ Черниговомъ были, староста овруцкий, не маючи до нихъ

жадное причаны, ихъ позбивалъ и до воевъ своихъ приковавши, яко злочинцовъ водилъ и еще вины на нихъ побралъ; выправуючи ся тежъ на тую послугу велелъ имъ приволоки бакгазневые блакитные до барвы своее мети, а хто ихъ себе не справовалъ, у каждого зъ нихъ съ коня по три копы грошей бралъ, и на той войне примушалъ ихъ яловицы водити, кони пасти, наметы розбивати и до иншихъ повинностей, имъ неналежныхъ. Потомъ ден року осмдесятого, выгнавши ихъ подъ границу Московскую, кони ихъ властные зъ рыштунками и всю маетность, которая зъ ними была, побралъ и оные кони подъ свои слуги до почиту подавалъ, а ихъ назадъ пехотою вернулъ, а приехавши съ оное войвы, многихъ зъ нихъ позбивалъ и до везенья сажалъ и, на дома насылаючи, маетности и меды у нихъ побралъ. Права тежъ копные, которые тамъ межи ними бывати звыкли, нарушаетъ, а поборы тамъ зъ нихъ выбираючи до поборцы отдаеть, а квитовъ ихъ не ворочаетъ. Таковое жъ деи обтяжене и отъ пана волынского, отца старостиного, кгда тамъ бываетъ, они терпятъ. Зъ другого позву жаловали о многие кгвалты, бои, грабежи, везенья и шкоды свои, въ року осмдесять первомъ и осмдесять второмъ имъ надъ листы и заруки наши починеные. А съ третего позву также о кгвалты, забранья маетности, безправья, о заруки и о шкоды, яко то все ширей а меновите, въ чомъ ся кому зъ нихъ безправье и шкода дееть, на тыхъ позвехъ описано. А ижъ они такой владзе, присуду и повинностямъ старосты овруцкого до замку нашего не подлегли, на то волности у себе быти менять, ижъ ихъ король Жикгимонтъ Августъ отъ сторожи воротъ и гребли вызволилъ, и показали немало листовъ короля его милости Жикгимонта Августа, хвалебное памяти продка нашего, такъ зъ Литовское, яко и коронное канцлерей вынесенные на жалобу ихъ до першихъ старостъ овруцкихъ, яко до небожчика князя Капусты и до пана волынского, абы имъ безправья не чинили и до повинности некоторое незвычайное ихъ не примушали, также и до княжати Острожского, воеводы киевского, жебы ихъ отъ кривдъ боронилъ, и тежъ выписъ съ книгъ

замку Овруцкого датою року пятьдесят четвертого оповеданья мещанъ и бояръ овруцкихъ покладали, ихъ въ томъ року зъ замкомъ Овруцкимъ листы и волности ихъ погорели, а кривдъ и шкодъ своихъ, теперъ имъ отъ старосты поделаныхъ выписами съ книгъ урадовыхъ жалобы и оповеданья своего довели, а иншие доводы въ дому позосталые менючи, еще ку присязе ся брали, просячи, абыхмо ихъ при волностяхъ заховали и зъ старостою овруцкимъ водле жалобы и доводу ихъ справедливость уделали. Зъ другое стороны отъ старосты овруцкого Аврама Мышки шляхетный Вавринецъ Дудковичъ призналъ, же бояръ овруцкихъ староста овруцкий грабилъ, але за то, же они, яко суть повинни его послушни быти и повинностей своихъ зъ кгрунтовъ тыхъ, на которыхъ седять, ку замку Овруцкому полнити не хотять, а за оные грабежи наймовалъ, што место нихъ службы и повинности замковые заступавали; и выводчи о повинности ихъ показалъ реестръ съ печатью поданья замку Овруцкого князю Капусте року пятьдесят четвертого,—зъ бояры въ присудъ зъ ихъ всеми повинностями, также ревизью съ печатью выведанья повинностей ку работе замку Овруцкому черезъ пана Григорья Александровича Ходкевича воеводу киевского, а князя Тимооея Александровича Капусту, державца овруцкого, за росказаньемъ короля его милости Жикгимонта Августа подъ датою року пятьдесят сегого, въ которомъ пишуть повинность боярскую: службу ордынскую служити, при державцы на службу ити, въ замковыхъ воротъ черги своее неделю стеречи, гать ставу замкового гатити, воеводу киевского, кгда въ Овручомъ будетъ, стацнею подыймовати и подводы до нощлегу давати; показалъ тежь декретъ короля его милости Жикгимонта Августа, который мещане овруцкие въ року семдесят первомъ противъ бояръ овруцкихъ одержали, абы сторожу у воротъ замку Овруцкого стерегли и гати гатили и иншие вси повинности здавна звыклые водлугъ першого листу короля его милости судового и реестру пана виленского полнили, доводилъ и реестромъ съ печатью поданья того замку Овруцкого Абраму Мышце черезъ Крыштофа

Полуцкого въ року семдесятъ семомъ и листомъ отворонимъ суду земского Киевского, также суду кгородского многое шляхты киевское съ печатями ихъ, где бояръ овруцкихъ за шляхту братью свою быти не признавають, але до присуду замку Овруцкого въ розныхъ ихъ повинностяхъ, ку замку належачихъ. На остатокъ положилъ листъ съ печатью сознавье возного повету Киевского Михаила Кириковича Выговского, же старосга всихъ бояръ упоминалъ, штобы они повинности своєї досыть ку замку чинили и просилъ, абыхмо и теперъ тыхъ бояръ на ихъ звыклой службе и повинности замковой задержали, а старосту отъ позву и року нынешнего вольнымъ уделали. А бояре овруцкие противъ того декрету, который мещане овруцкие противъ нихъ одержали, покладали выписъ съ книгъ канцелярии короля его милости Жикгимонта Августа коронное першою датою, ижъ они того року пильновали и пильность ихъ записана, а мещане деи, по томъ року приехавши, такового декрету заочне безъ року на нихъ одерживати не могли, бо мещане сами здавна повинность на себе замковую несутъ. Мы съ паны радами нашими, при насъ на тотъ часъ будущими, спору и выводовъ зъ обудву сторонъ достаточне выслухавши а постерегаючи, абыся такъ бояромъ овруцкимъ въ вольностяхъ и добрахъ ихъ, яко тежъ въ кгрунтехъ нашихъ власныхъ а службахъ, работахъ и повинностяхъ, которые тамъ съ певныхъ кгрунтовъ нашихъ ку замку нашему и старосте овруцкому здавна належать, ничего не нарушило и все въ порядку своемъ слушномъ безъ шкоды и уближенья на обедве стороне правне зоставало, а не могучи на сесь часъ заразы для розности именъ особамъ и назвискомъ кгрунтомъ, которые ся за часомъ отменяють, того скончити, зъ рамени нашего королевского на тую справу певныхъ особъ ревизоровъ нашихъ назначимы, которые мають въ тотъ край зъехати подъ часъ соймику, або роковъ судовыхъ, альбо тежъ зъезду якого, где бы згромаженье людей было, съ обудву сторонъ до себе припозвати, а тамъ отъ дигнитаровъ, урядниковъ, рыцерства, обывателей оною краю ко-

торые ся зъедутъ, и людей къ тому прилеглыхъ такъ о особахъ тыхъ то самыхъ бояръ, въ якомъ хто зъ нихъ стане и вольности давна былъ, и теперь, слушне быти маеть, а на якомъ тежъ хто кгрунте сидить изъ него до которое службы, або работы, повинности и тежъ присуду належить, skutочное и порадное выведанье взяли, а то все достаточне списавши, намъ отнесли и обема сторонамъ, старосте овруцкому и бояромъ, зо всеми доводы и поступки ихъ рокъ певный передъ нами становитися ку росправе зложили. А мы на ономъ яко на завитомъ року во всю тую справу выведанье отъ тыхъ ревизоровъ и при обудву сторонъ вглянувши, яко права посполитого и уваженья нашего королевского приидеть, такъ въ томъ поступимы и отправимы. Одножь штося дотычетъ забранья коней, рыштунку военного, также маетностей и ивнихъ грабежовъ тыхъ бояръ, которые ся имъ отъ старосты овруцкого стали и передъ зарукою и надъ заруку нашу и въ тотъ часъ, яко вже менуючи себе таковое уближенье о кривды передъ насъ были запозвали, и кгдажъ не мель староста квалтомъ, одно правомъ ся зъ ними обходить, тогда теперь заразь тымъ декретомъ нашимъ сказуемъ: до чого ся староста овруцкий будеть знати, яко и теперь у суду признавалъ, то все имъ заразь вцѣле отъ старосты поворочано, вернено, албо нагорожено быти маеть, а до чого ся староста знати не будеть, ино на чомъ тые бояре слушний доводъ прысягою телесною передъ тыми комисарми нашими на томъ же съезде учинять, то все староста платити и за то имъ досыть чинити повиненъ безъ всякое отволоки подъ закладомъ на вси тые речи также великое сумы, яко сами шкоды ихъ; ведже раны, бои и везенья тыхъ бояръ ажъ въ тотъ часъ, кгда зъ декрету нашего въ якой хто зъ нихъ волности зостанеть за доводомъ до того слушне належачимъ каждому подлугъ стану его нагородити маеть, а до того часу нимъ декретъ нашъ о волности, або тежъ пошлине власной тыхъ бояръ выидеть, не маеть ихъ староста до присуду своего овруцкого, яко до сторожи воротъ замковыхъ, до гребли, гатей и до ивнихъ повинностей замковыхъ гру-

быхъ, бояромъ и слугамъ военнымъ не призвоитыхъ, примупати, квалтовъ, боевъ, грабежовъ чинити, до везенья сажати и трудности жадное задавати, а во всемъ ся спокойне заховати, бо и статутъ право посполитое въ уваженью инакомъ боярь и слугъ паяцырныхъ, которые войну служатъ, а въ инакомъ слугъ и людей замковыхъ, до работы и повинности грубое належачихъ, кладуть.—Ведже шлося дотычеть службы военной, еслибы въ томъ часе потреба указала, тую они при старосте овруцкомъ заступовати и служити будутъ, а на войне будучи и тамъ ихъ староста до речей неслучныхъ уживати и жадное трудности задавати не маеть. А для лепшого веры и свидетельства тое речи печать нашу коронную до сего декрету нашего притиснути есмо велели. Писанъ въ Кракове дня осмогонадцать мца мая року отъ Нароженья Исусъ Христова тысяча пятсотъ осмдесятъ третего, а кролеванья пашого року осмого.—*Joannes Borukowski R. P. Wicancellarius.* Справа тогожъ. *Lawrin Piesoczinski.*

(*Кн. Корон. Зап. VI, лл. 155—158*)

CIV.

Грамота короля Стефана на магдебургское право новоосновываемому на татарскомъ шляхъ городу Корсуню, съ описаніемъ вольностей и повинностей мѣшанъ.

1585 г. февраля 8, въ Городнѣ.

Стефанъ, Божю милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій.

Ознаймуемы всимъ вобецъ и каждому зособна, кому то ведати належитъ, ижъ кгда намъ велможный Михайло Вишневецкій, кашталянъ киевскій, староста нашъ любецкій, а потомъ урожоный Александръ Вишневецкій, староста нашъ черкасскій и ка-

невский, справу дали, же въ старостве нашомъ Каневскомъ урочище названое Корсуны есть въ такомъ добромъ положеню, же на шляху татарскомъ преднейшомъ, куды тотъ неприятель татарскый звякъ въ панства наши входити и Короне, также панствамъ нашимъ прилежнымъ шкоды великие чинити, на которомъ если быхмы место наше заложити рассказали и позволили, мело бы то быти зъ добрымъ всее речи посполитое и съ покоемъ оныхъ краевъ, наконецъ и съ пожиткомъ скарбу нашего. Мы тые причины ихъ, намъ поведанные, добре уваживши и умыслили есмо на то позволить, якожъ позволяемъ симъ листомъ нашимъ и закладаемъ тамтое место наше тымъ способомъ, же даемъ того места обывателямъ, которые тамъ осядуть, права немецкого, которое зовуть майдебурскимъ, того а не иншого права уживати будутъ вечными часы, отнявши отъ того места нашего Корсуни и его обывателей вшелякие права полские и рускые, способы и звычай всѣ, которые колве право немецкое могутъ, або звыкли исовать и ему перекажати, выймуючи и волными чынячи тые мещане наши на Корсуни отъ вшелякихъ звирхностей и владности воеводъ, кашталяновъ, подкоморихъ, судей, подсудковъ, возныхъ и иншихъ урядниковъ нашихъ коронныхъ такъ, ижъ передъ ними, або которимъ зъ нихъ для справъ великихъ и малыхъ, то есть о злодейство, мужебойство, охромлене и о втяте члонковъ и иншие великие, тымъ подобные выступки позванные отповедати, або вины якие имъ платити не будутъ повинни, але толко передъ войтомъ своимъ, старостою нашимъ черкасскимъ, теперь и напотомъ будучимъ, которого имъ за войта на часы вечные даемъ. А войтъ передъ нами и потомками нашими тыми, которые жаловати будутъ, справоватися виненъ будетъ. Лавники, которыхъ посполство выбереть, маеть потвержати староста и войтъ нашъ, которому войтови теперешнему и напотомъ будучимъ въ припадкахъ вышей помененыхъ такъ доткливыхъ, яко и не доткливыхъ судити, сказанья чинити, карати, виновати зуполную и вшелякую моць даемъ и позволяемъ, яко право немецкое майдеборское во всихъ своихъ понктахъ,

способахъ, звичаяхъ, артыкулахъ обмовляеть. А хочеть абы там-тые мещане наши въ Корсуни и впередмещане ласкою нашою опатрени были въ томъ месте нашомъ Корсуни, ярмарки три на каждый рокъ—первый на Громницы, другой на день Божого Вступенья, третій на день Нароженья Панны Маріи, также и день торгомъ—понеделокъ на каждый тыйденъ назначаемо на вечные часы, жебы не было зъ шкодою мечь близкиихъ нашихъ, тымъ листомъ нашимъ такъ, ижъ волно будеть мещаномъ, передмещаномъ, также и приездчымъ на тотъ часъ куповати, продавати, меняти и ишиие гандли вести, волно везде для купи приездчати и перемешкивати, хйба бы такіе были, которые бы противъ праву посполитому выступили. А будуть повинни тые мещане наши на Корсуни противъ неприятелеви каждому нашому и корунному при старосте, войте своемъ корсунскомъ, збройно завжды (выходити) и звирхности его яко подъ часомъ покою, такъ и войны и не выламывати. Которому месту зъ ласки наше господарское границы тые, еслибы то не было зъ уближеньемъ мечь и селъ нашихъ ииныхъ господарскихъ, то естъ отъ урочищъ Олшаницы до Синицы до Угорского тикичу, а отъ Угорского тикича до Синие воды назначаемо. А жебы тежъ войте нашъ корсунский а староста черкасский за то, ижъ то тамъ пустое место осадилъ, ласку нашу позналъ, волно ему будеть вынайдовати пожитки зъ уходовъ рыбныхъ, бобровыхъ и иишого вшелякого звера, также млыны будовати. А по выштью волности староста нашъ такъ, яко и староство отъ насъ маеть, доживотные корчмы, также и млыны до живота своего будеть держати, заховуючи толко себе и речи посполитой моць и владность и люстраторы ревизоры тамъ слать и што будуть зъ добрымъ посполитымъ становити; также абы ся тамъ бегунове зъ мечь и селъ нашихъ не переносили; если бы пришли, абы переховываны не были, ани волностей жадныхъ местскихъ уживали, особливе то варуемо и мети хочемо. На што дали есмо имъ сесь нашъ листъ съ подписомъ руки наше господарское, до котораго на твердость и печать нашу привесить есмо розказали. Писанъ въ Городне

року отъ Нароженья Сына Божого тысяча пятсотъ осмдесять *третьего* (sic) (пятого) мѣа фѣвралѣ осмого дня, а кролеванья нашего року девятого.

(Кн. Корон. Зап. 26/27, л.332—334)

CV.

Жалованная подтвердительная грамота кор. Стефана слугамъ замка Каневскаго на ездъ Чичейковскій на р. Роси и на четыре кануна въ годъ.

1585 г. фѣвралѣ 15, въ Варшавѣ.

Стефанъ, Божю милостью король польскій великій князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, княжа Семигродское.

Ознаймуемы тымъ нашимъ листомъ всимъ вобецъ и каждому зособна кому то ведати належить. Оказовали передъ нами слуги замку нашего Каневскаго на имя Иванъ Кузко, Семень Калодезскій, Ѳедоръ Толстый, Семень Керебердей и Андрей Бродвичъ сами отъ себе и отъ иныхъ братьи участниковъ своихъ слугъ замку нашего Каневскаго листы два на панери писаные славное памяти короля его милости Жикгимонта Августа, продка нашего, одинъ съ подписомъ властной руки короля его милости омененого и за печатью Великаго князства Литовскаго, а другой за подписомъ Валентога Дебинскаго, канцлера коронного, и за печатью коронною, которыми листы его королевская милость, продокъ нашъ, дати рачилъ тымъ то слугамъ нашимъ замку Каневскаго ездъ и селище Чичейковское на реце Роси въ старостве Каневскомъ и чотыри кануны, то есть братства въ месте Каневскомъ на каждый рокъ сытити позволить рачилъ, которого то езу и селища Чичейковскаго, также и тыхъ кануновъ они и до тыхъ часовъ въ держаню и уживаню будучи, били намъ чоломъ, абыхмо

ихъ при томъ езу и селищу Чичейковскомъ и при тыхъ канунехъ оставивши, то имъ особливимъ листомъ нашимъ подтвердили, о што ся князь староста черкаский и каневский за ними до насъ причинилъ, поведаячи ихъ быти потребными до службъ нашихъ и поведаячи, же то не есть ку шкоде замку нашего тамошнего Каневского пожиткомъ. А такъ мы, прихилиячися прозбы ихъ и бачачи, же они тотъ езь и селищю Чичейковское, также и ты чотыри кануны за листы короля его милости продка нашего здавна въ держаню и уживаню своемъ мають, тыхъ то вышей омененыхъ слугъ нашихъ замку нашего Каневского пры томъ езу и селищу Чичейковскомъ на реце Роси и при тыхъ чотырехъ канунехъ водлугъ листовъ короля его милоста, продка нашего, оставили и заховалисмы, якожъ оставуемы и заховуемы и тымъ листомъ нашимъ до ихъ всихъ и каждого зособна животовъ утвержамы. Мають они тотъ езь и селищю Чичейковское на реце Роси зо всеми его належностями, доходы и пожитки, яко ся здавна въ себе мають, держати и уживати и чотыри кануны въ кождый рокъ въ месте нашемъ Каневскомъ сытити ажъ до своихъ животовъ, а съ того намъ и ку замку нашему Каневскому подле давного обычаю служити мають и будуть повинни. И на то дали есмо тымъ вышей-омененымъ слугамъ замку нашего Каневского тотъ нашъ листъ, до которого на сведецтво и печать нашу коронную притиснути есмо рассказали. Данъ въ Варшаве на сойме валномъ коронномъ дня 15-го мѣа фѣвраля року 1585-го, а кролевая нашего девятого.

(Кн. Корон. Зап. 26/27, л. 329—330)

СVI.

Два декрета кор. Сигизмунда III по дѣлу объ отказѣ мѣщанъ Бѣлой Церкви подчиниться юрисдикціи старосты а затѣмъ и о сопротивленіи мѣщанъ королевской власти: 1) воевода кievскій кн. К. К. Острожскій, какъ доживотный державца Бѣлой Церкви, привлекъ мѣщанъ къ суду за то, что они вооруженною рукою не допускаютъ его юрисдикціи и къ сбору городскихъ „пожитковъ“, исключотавъ себѣ у короля широкій привилей на магдебургское право послѣ того, какъ кн. Острожскій получилъ доживотье на Бѣлую Церковь; такъ какъ привилей князя выправленъ раньше городского, то судъ постановилъ уничтожить силу послѣдняго, всѣ пожитки въ городѣ передать старостѣ, положить „закладъ“ на мѣщанъ, а относительно юрисдикціи и права магдебурскаго постановлено послать для разсмотрѣнія дѣла специальныхъ камиссаровъ. 2) Посланные комиссары вмѣстѣ съ воеводою кievскимъ и сыномъ его Янушемъ встрѣтили въ Бѣлой Церкви вооруженное сопротивление и были прогнаны изъ города, при чемъ многіе изъ шляхтичей были оскорблены, другіе убиты или посажены мѣщанами въ тюрьму. Призванные на судъ по этому дѣлу мѣщане вовсе не явились, почему судъ заочно постановилъ виновныхъ въ сопротивленіи королевской власти казнить, взыскать съ города „закладъ“ и силою заставить мѣщанъ подчиняться первому декрету.

1589 г. апрѣля 25 и 1590 г. апрѣля 4, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третій etc.

1) Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому кольвекъ то ведати належитъ. Кгды приточиласе справа передъ насъ и судъ; нашъ нинешний межи велможнымъ Костентиномъ княжатею Острожскимъ, воеводою кievскимъ, маршалкомъ земли Волинское, старостою володымерскимъ, зъ одное а межи поддаными нашими мещаны Белоцерковскими зъ другое стороны на року отъ насъ листовне зложеномъ, тогды именемъ княжати воеводы кievского умодованый урожоный Станиславъ Кондыба, писарь кгродскій володымерскій, жаловалъ, ижъ мещане Белоцерковские заочне одержавшы себе привилей на право май-

деборское противъ першому праву его милости доживотному и затымъ не правомъ, але черезъ бунтъ, кгвалтомъ, збройною рукою, хотя имъ того боронено, подъ заслоною якогось листу и коморника нашего, и меначи при себе мѣти возного коронного не зъ воеводства Киевского, але зъ иншого повету, змоцнившись сами, зъ моцы княжати Константина Острозского вынялися, млыны, корчмы, съ которыхъ тамъ болший пожитокъ есть, пересуды и вси иные пожитки зъ Белое Церкви на него, яко воеводу киевского належачие, отняли и себе ихъ привлащили, шляхту, которая тамъ на украине въ месте перемешкиваетъ, до послушенства и повинности своее местское примусили, шкоды немалые пану воеводе, шляхте и аряднорови тамошнему починили; ктому бунтуючися далее противъ пана воеводы о помочъ себѣ до иншихъ местъ украинскихъ просячы писали, на замокъ кгвалтомъ рушившия, стрелбу, порохи побрали, наместника, въ замку поймавши, водили и мало о горло не приправили, коморникови нашому за листомъ нашимъ, до нихъ для позагомованья такого своленства и для приверненья пану воеводе юрысдицци и пожитковъ посланому, противили, возныхъ и шляхту при немъ будучихъ позбивали, поранили, подстаростему отповедали, за чимъ зъ Белое Церкви отехати мусилъ, слугу пана воеводы киевского шляхетного Тихона Шашковича, который былъ на сторожу приехалъ, и иншихъ слугъ зъ места выгнали, а потомъ деи, погонившы ихъ у чотырохъ миляхъ, побили, поранили и чотырохъ зъ нихъ шляхтичовъ поймавши и теперь въ Белой Церкви въ везенью своемъ мають, на што выписы съ книгъ урядовыхъ оповеданья и сознання возныхъ показали, докладаючи: хотя бы и слушне они тотъ привилей одержали, тогда деи вжо такимъ збунтованымъ своленствомъ и спротивеньемъ своимъ не только противъ старости своего, але тежъ и звирхности нашой подлугъ права магдеборского сами себе его скасовали, просячы, абыхмы оное право ихъ, яко последнее на сторону отложили, место нашо Белоцерковское водлугъ звычайу давного въ юрысдиццию пана воеводы киевского и пожитки, черезъ нихъ забраные, ему привернули, а зъ

мещаны самими водле жалобы справедливость учинили. Зъ другое стороны мещане Белоцерковские черезъ умоцованого своего Пашковского отпоръ чынили, невинность свою въ такомъ обжалованью указуючы и выводячи, ижъ тотъ привилей нашъ имъ данный, съ такими артыкулы и волностями, якихъ места не одно наши королевские, але и шляхетские уживають, бо ярмарки и торги то само розницу межи мѣсты и селы чиняють; надъ то прихилиючися до самое справедливости, ижъ осада въ Белой Церкви есть около двохъ тысячей домовъ, которые до тыхъ часовъ нижъ волные торги мели, великого недостатку около набыванья одежи, живности и иншихъ речей уживали, корчмы тые деи также слушне одержали, бо передъ тымъ у одного зъ рукъ смотречи читья леда якие и то зъ недостаткомъ за властные пенези, яко казано, куповати мусили, чимъ жадное место наше и шляхетское не естъ обтяжено, а до пожитковъ деи пана воеводы киевского яко некоторого права не мають, такъ въ нихъ не вступовалися и не вступують водле привилья его милости, естли який маеть, вынявшы пожитки, которые имъ правне за наданьемъ нашимъ належать, тыхъ они себе стерегутъ, бо деи и млыны, въ привилью имъ отъ насъ описаные, они сами збудовали и ихъ уживають, млыновъ иншихъ пана воеводиныхъ себе не привлацаючы, юрысдыцы тежъ его жадное себе не приписують, хйба бы сторона за то розумела, ижъ они сами межи собою порядкомъ права майдеборского судятся, што имъ слушне належить, бо мещанъ, коморниковъ, волениковъ и иншихъ всихъ, што властне ку мѣсту прислухаеть, тыхъ они, стерегучи права своего до юрысдыцы пана воеводины уступати не могутъ. А ижъ тежъ право а ни привилей жаденъ отъ пана воеводы киевского на Белую Церковь не показанъ, только звычайемъ тутъ у суду наробляеть, тогда на то и отповедать не потреба, бо то за звычай слушний маеть быти розумено, кгды чого хто безъ жадное шкоды и обтяжливости уживаеть. Якожь деи мы, хотячи тсе место въ лепшомъ порядку мети, такие волности имъ надали и фундовали для примноженья пожитковъ до столу и скарбу нашого, што намъ

учинити есть волно. А штося дотычеть квалтовного тыхъ пожитковъ отнятья у пана воеводы киевского, съ того ся выводячи, брали собе на помочь сознанье коморника и возныхъ, яко не квалтомъ, але порядкомъ правнымъ поступовали, просячи, абыхмо ихъ при томъ праве, порядку и волности водле привилья отъ насъ даного заховали, а отъ таковое жалобы и трудности волными учинили. Мы съ паны радами нашими, при насъ на тотъ часъ будущими, тыхъ споровъ зъ обудвухъ сторонъ достаточне выслушавши и уважившы, а бачачи, ижъ право першое пана воеводы киевского зашло, за которымъ юрысдыця и вси пожитки в Белой Церкви его милости належать, передъ которымъ привилей последний отъ мещанъ Белоцерковскихъ, недавно одержанный, остоятися не можетъ, для того оное першое право пана воеводино вцеле при моцы заховуемъ, млыны, корчмы и иные всякие пожитки ему зъдавна прислухающие, лкихъ уживаль, которые были черезъ мещанъ тамошнихъ за одержанье права майдеборского отняты, его милости приворочаемъ, што все они засъ пану воеводе пустити будутъ повинни подъ закладомъ десяти тысячей копъ грошей, отъ даты сего декрету нашого за шесть недель. А што ся дотычеть права майдеборского, юрысдыци и владзы местское, видимо способъ иншихъ местъ украинскихъ нижли тыхъ, которые суть въ посредку короны; а ижъ то намъ волно есть юрысдыцю и порядки становить въ местехъ нашихъ, тогда вышлемы певныхъ комисаровъ нашихъ, которые што певного и skutчного зъ стороны тое юрысдыци и порядку такъ пана воеводы киевского и местского, який бы быти мель безъ уближенья права пана воеводы киевского, прихилиячися до порядку и звичаю иншихъ местъ украинскихъ, постановять и вшелякихъ иншихъ розницъ, которые межи сторонами суть, также и вшелякихъ шкодъ, якося вышей поменило, зъ обудвухъ сторонъ выслушавши, померковати, або skutчный розсудокъ учинити мають на обе стороне зъ допущеньемъ волное апеляции отъ речи головой до насъ. Однако въ томъ часе, нижли тая ордынация, албо постановенья порядку skutчное дойдеть, преречонные мещане Белоцеков-

ские зъ стороны службы военное и сторожи послушенство целое обычаемъ давно звиклымъ ку пану воеводе киевскому, albo ку его наместнику белоцерковскому полнити повинни и юрысдыця вся пана воеводы киевского надъ ними такая зоставати маеть, яка передъ тымъ была. А для лепшое веры и сведецтва до того листу декрету нашего печать нашу коронную притиснути есмо велели. Писанъ у Варшаве дня двадцать пятого мѣа априля року Божого тисеча пятсотъ осмдесять девятого, а панованья нашего року второго. Albertus Baranowsky R. P. vicescancellarius. Справа того жъ. J. Piesoczinsky.

Жикгимонтъ Третий etc.

2). Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ всимъ посполите и каждому зособна, кому колвекъ то ведати належить. Кгды были позваны мандатомъ передъ насъ и судъ нашъ нинешний вси подданные наши мещане Белоцерковские на попиранье инстыкгатора нашего за отнесенемъ велможного Костентина княжати Острозского, воеводы киевского, маршалка земли Волынское, старосты володимерского, и сына его милости Януша княжати Острозского, воеводы волынского, и подстаростего белоцерковского князя Дмитра Булыги, также Адама Скрынецкого, коморника нашего, возныхъ и шляхты, особъ нижей имени описаныхъ. Што въ року близко прошломъ тисеча пятсотъ осмдесять девятомъ въ Варшаве была передъ нами справа пану воеводѣ киевскому съ тыми мещаны Белоцерковскими, же они, одержавши заочне отъ насъ привилей на право майдемборское противъ першому праву его доживотному, бунты и кгвалты починили и, змоцнившыся сами, зъ моцы пана воеводы киевского выняли млыны, корчмы, пересуды и вси иные пожитки, ему належачие, отняли, шляхту, которая тамъ на украине въ месте перемешкивайтъ, до послушенства и повинности своее местское приворочали, шкody немалые пану, воеводе, шляхте и арендорови тамошнему починили, хтому бунтуючися далее про-

тивъ воеводы его милости, о помочь себе до иншихъ местъ украинскихъ писали, на замокъ Белоцерковский квалтомъ торгнувшись, стрелбу, порохи побрали, наместника тамошнего Миколая Островско́го, въ замку поймавши, водили и мало о горло не приправили, подстаростему самому отповедали, за чимъ зъ Белое Церкви отъехати мусиль, слугу пана воеводы киевского шляхетного Тихона Шашкевича, который былъ на сторожу приехалъ, и иныхъ слугъ его зъ места выгнали, а потомъ погонивши ихъ у чотырохъ миляхъ побили, поранили и чотырохъ зъ нихъ, шляхтичовъ, поймавши, въ Белой Церкви у везенью своемъ мели и не ведати где ихъ поделити. И кгда мы, хочечи таковыя бунты и своволности ихъ позавстягнути, юрыздыцью и пожитки старостинские воеводе киевскому привернути, того Скрынецкого зъ листомъ нашимъ до нихъ послали, оного посланца и листу нашего не учтили и мало о горло не приправили, возныхъ двоихъ повету Кремьянецкого Григорья Дедуховского, Дахна Бутримовского зъ воеводства Киевского и шляхтичовъ при нихъ будучихъ Станислава Нищика, Ивана Щенятинского, Яна Собевого, Андрея Суету, Миколая Мисуру, Феодора Жашковского побили, поранили, чимъ ся зъвирхности наше спротивили, право посполитое зквалтили и въ вини въ праве посполитомъ описаные попали, и водле розказанья нашего пожитковъ старостинскихъ, которыхъ панъ воевода киевский по петъ тысячей копъ грошей арендовалъ, вернути не хотели, о што деи мы на онъ часъ зъ очевистое расправы обохъ сторонъ узналисмь декретомъ нашимъ, ижъ тотъ привилей на право майдемборское и на пожитки въ томъ привилею мененые одержаный передъ правомъ першимъ доживотнымъ пана воеводы киевского остоятся не могъ, для чого оное першое право его милости вцеле при моцы есмы заховали, юрыздыця и влазда пану воеводе, яко старосте надъ нами и вси пожитки присужоны, корчмы, млыны на реце Роси такъ подъ замкомъ, яко и где инде, также и вси иные пожитки, здавна на него приходячие, которые передъ тымъ были въ держанью и уживанью его милости, присудили. А то все отъ дати того

декрету нашего за шесть недель подъ закладомъ нашимъ десятиа-
тисечма копами грошей его милости поступити есмо рассказали. А
о бунты и спротивенство противъ звирхности наше королевское
уряду пана воеводина, также противъ посланцовъ и листовъ на-
шихъ и о вшелякие кривды и шкоды вышъ менованые ку учи-
ненью зъ мещанъ Белоцерковскихъ справедливости комисаровъ до
Белое Церкви зослати обецали, якожь есмо черезъ листы наши
оныхъ назначили и зсылали, нижли Белоцерковцы корчомъ, млы-
новъ и иныхъ пожитковъ на часъ назначоный не поступили и въ
тую заруку попали. И кгда на рокъ ку той справе черезъ листы
комисарские назначоный панъ воевода киевский на место свое
до Белое Церкви пана воеводу Вольнского выправилъ, давшы ему
моць абы передъ комисарми о вси тые кривды зъ мещаны рос-
праву мель а особливе, абы водле универсалу нашего зъ места
урядового отъ людей своволныхъ украинныхъ уторжокъ за гра-
ницы до панствъ суседовъ нашихъ и взрушенья пактъ заборонилъ
и винныхъ караль, съ которыми деи сами Белоцерковцы за гра-
ницы суседние хоживали, здобычу мевали и у себе въ дому пере-
ховывали и теперь зъ ними ходять и ихъ въ домехъ своихъ ку
шкоде речи посполитой переховывають, о чомъ они доведавшись,
слугу его милости которого даючи имъ и до замку о себе знати
послалъ, зъ места выгнали и недбаючи о звирхность нашу, а ни
на срокость права посполитого, поткавши самого пана воеводу зъ
войскомъ немалымъ людей своволныхъ, которые перемирья зъ ними
взрушивають,—о комко тысячей человека—спротивенье учинили:
до места и замку нашего пана воеводы и комисаровъ нашихъ не
пустили, на обозъ его окрикъ, стрелянье чинили, слугъ колконад-
цать шляхтичовъ забили, о которыхъ забитье онъ повиннымъ вол-
ное мовенье у суду належаюмъ заховаль, другихъ поимали и до
везенья своего отведши посадили, а тымъ звирхности наше коро-
левское, декрету, листовъ и посланцовъ нашихъ не уважили, и
надъ право посполитое спротивили и въ вини статутовые попали
и до того часу нана воеводы киевского послушни бытъ и пожит-

ковъ ему належачихъ отдавать не хочуть. А такъ позваны были ку прислуханью въ томъ декрету нашего, який противъ нихъ о то учиненъ будетъ. На року тогда нинешнемъ, съ того мандату припаломъ и до сего часу стягаючимся, сторона поводовая инстыгаторъ нашъ обличне а при немъ деляторове у суду нашего пилность чинили и стороны позваное мещавъ Белоцерковскихъ по три дни водле права черезъ шляхетного Яна Кгурскаго, енерала возного земского и двору нашего, приволювати давши року за тымъ мандатомъ сознанья возного земского киевского Дахна Бутримовского и шляхты выписомъ съ книгъ кгородскихъ киевскихъ подъ датою году нинешнего месеца февраля двадцать осмага дня довели. А сторона позваная мещане Белоцерковские ку праву сами не стали, никого не послали и згола у суду намъ и стороне своей поводовой о собе ничего ведати не дали, за чимъ зъ допущенья нашего, сторона поводовая, далей судовне поступуючи, вышейменованный декретъ нашъ такъ рочный въ той справе учиненый и вси поступки ку нему належачие покладала, ктому неучиненья досыть тому то декрету нашому отъ мещанъ Белоцерковскихъ—недопущенья пану воеводе киевскому юриздыцы, корчомъ, млыновъ, пересудовъ и иншихъ пожитковъ въ Белой Церкви на часъ назначонный, такъ же бунтовъ, нарушенья черезъ нихъ пактъ съ панствы суседскими и спротивенны ся звирхности нашой королевской и комисаромъ нашимъ и тежъ квалтовъ, побитья и помордованья возныхъ, шляхты и слугъ пановъ воеводъ киевского и волынского и всихъ шкодъ вышей помененыхъ листы канцелярии нашео справою тыхъ комисаровъ и иными поступки правными на нихъ доводила и на письме оказывала, просечи, абыхмо мещанъ Белоцерковскихъ, яко несталыхъ во всемъ водлугъ того мандату здали, перший декретъ нашъ въ skutokъ свой правели, а вины, заруки и вси шкоды водле права посполитого на нихъ выконати наказали. Мы съ паны радами нашими, при васъ на тотъ часъ будучими, за недбалостью и неставьемъ стороны позваное такихъ доводовъ и поступковъ правныхъ стороны поводовое инстыгатора нашего и деляторовъ

выслухавши, а бачачи, же мещане Белоцерковские декретови нашему такъ рочнему досыть не учинили, а яко передъ тымъ бунтовалися, такъ и теперь спротивенье звирхности нашей королевской и праву посполитому чинячи ку шкоде речи посполитой, яко сторона доводила—пакта съ панствы суседскими взрушитъ поважились, люди збирали, пану воеводе киевскому, яко старосте своему, и урядови его спротивилися, на замокъ Белоцерковский находили, кгвалтъ и шкоды починили, шляхту подъ юрдыцью свою примусили и до везенья брали, также пана воеводу волынского, комисаровъ и иншихъ посланцовъ и листовъ нашихъ не учтили и неприняли, возныхъ и шляхту, урядъ ихъ выконывающихъ, били и обелжили и тыхъ вышей описаныхъ справъ водлугъ отосланья декрету нашего на розсудокъ комисарский не припустили,—съ тыхъ тогда всихъ причинъ, прихиялючися до права посполитого, нинешнимъ декретомъ нашимъ мещанъ Белоцерковскихъ—особы тые, которые поводомъ и причиною тыхъ речей были, на горло сказуемы, абы на нихъ карани были черезъ певныхъ старость оному местцу прилеглихъ въ шляхтою поветовою воеводства Киевского, и певнукъ особу въ двору нашего до того теперь зошлемо и кождый урядъ, подъ который бы ся хто съ тыхъ виноватцовъ нашолъ, жебы надъ тыми бунтовниками за декретомъ нинешнимъ водле права остатнюю екзекуцью выконали. А што тежъ тые мещане Белоцерковские водлугъ рочнего декрету нашего юрдыцьеи и пожитковъ пану воеводе киевскому на часъ назначоный и до того часу непоступили, тогда на нихъ и добрахъ ихъ заруку, въ которую водле декрету нашего попали,—десять тисечей копъ грошей сказуемы, которыхъ половицу намъ, а другую половицу пану воеводе киевскому водле статуту присужаемъ и тую то юрдыцью, корчмы, млыны, пересудъ и вси иншие пожитки, въ Белой Церкви здавна ему належачие, яко и первой присужаемъ и оный декретъ нашъ во всемъ зуполне въ моцы заховуемъ и утвержаемъ; ку тому шкодъ за отнятьемъ пожитковъ Белоцерковскихъ тому жъ пану воеводе киевскому пять тисячей копъ грошей литовскихъ на

нихъ сказуемъ. А то за присегою, которую учинити маеть передъ урядомъ замковымъ житомирскимъ арендарь, што былъ тамтые пожитки на онъ часъ у него арендовалъ, и отнятемъ ихъ не панъ воевода, але онъ самъ поступокъ правный чинилъ и чинить. Которую то юрадыцью, корчмы, млыны и вси пожитки тые же особы пану воеводе киевскому до замка Белоцерковского подати, также заруки и шкоды теперь отъ насъ сказаные на менцанехъ Белоцерковскихъ и на вшелякихъ добрахъ ихъ заразъ отправити мають. Пакли бы ся мещане Белоцерковские еще и на тотъ декретъ нашъ въ чомъ спротивили, тогда тые старостове и вся шляхта, не отъ-еждчаючи оттоль, заразъ при томъ же посланцу нашомъ, модью звирхности наше королевское, тотъ декретъ во всемъ екзаквовагъ и ажъ до остатнего стопня въ skutokъ слушне привести будутъ повинни. А для лепшое веры и сведества до того декрету печать наша коронная есть притиснена. Писанъ у Варшаве на сойме валномъ коронномъ дня четвертого мца апреля року Божого тисеча пятсотъ девятого, а кролеванья нашего року третего. Alb. Baranowski R. P. Vicescancellarius. Справа того жъ. Lawrin Piesoczinski.—
(Кн. Корон. Зап. IX, лл. 36—38 и 102 об.—105)

CVII.

Привилей кор Сигизмунда III, разрѣшающій кн. К. К. Острожскому, доживотному державцѣ Бѣлой Церкви, во всякое время уступить свои права на эту державу своему сыну кн. Янушу и сверхъ того утверждающій за этимъ послѣднимъ доживотье на Бѣлой Церкви.

1592 г. января 1, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третий etc.

Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому колвекъ то ведати належитъ, ижъ есмо велможному Костентину княжаги Острожскому, воеводе киевскому, маршалку

земли Волынское, старосте волгдимерскому, съ права его доживотного на добра наши и Речи Посполитое въ воеводстве Киевскомъ лежащие, то есть на державу Белоцерковскую уступити а на велможного Януша княжа Острозское, воеводу волынського, сына его, влити и тое спущенье права звывклымъ обычаемъ, на котормъ колвекъ уряде и книгами будь нашими королевскими, будь тежъ земскими, албо кгородскими учинити позволили и тымъ листомъ нашимъ позволяемъ. И кгда ся тое спущенье, албо влитье права добровольне и урядовне передъ нами, альбо передъ котормъ колвекъ урядомъ и книгами станеть, тогды то, за слушное и моцное принявши, утвержаемъ и похваляемъ такъ властне, яко бы ся то передъ обличностью нашою королевскою стати мело. Тогды за такимъ спущеньемъ права маючи мы взглядъ и ласкавое баченье на задность старожитное фамилии княжатъ Острозскихъ и годные а пожиточные заслуги ихъ ку предкамъ нашимъ и Речи Посполитой, а ижъ они завжды во всехъ справахъ и поступкахъ своихъ задни и славни были, а особливе тое жъ все усматруючи въ томъ то велможномъ Янушу княжати Острозскомъ, воеводе волынскомъ, котормъ, прикладомъ предковъ своихъ жадное оказывати и не упущаючи такъ въ сенаторскихъ и рицерскихъ справахъ, такъ и въ иныхъ делностью и статечностью никому впередъ не далъ и во всемъ добре ся намъ подобалъ, хотячи ему знакъ ласки наше королевское показати а хуть его ку такимъ же и еще впередъ ку большимъ послугамъ нашимъ и Речи Посполитое задержати, тые добра наши державу Белоцерковскую—замокъ, место и волость зо всеми кгрунты, доходы, пожитки, входами, поплаты и належностями, яко ся въ себе маеть и яко то панъ воевода киевский досель держалъ, преречоному княжати Янушу Острозскому, воеводе волынскому, дали есмо и тымъ листомъ нашимъ даемъ до его живота. Маеть онъ тые добра наши держати, осажовати, размножати, всехъ належностей и пожитковъ уживати и ихъ вынайдовати, во всехъ справахъ зъ владности своее, или тамъ звывклой водле бегу права посполитого безъ всякого уближенья заховати и

справоватися. И обещуемъ словомъ нашимъ королевскимъ за насъ и за потомки наши, ижъ того то пана воеводу волинского въ спокойномъ держанью и уживанью тое державы Белоцерковское заховаемъ и отъ него не отимемъ, бы тежъ того наболшая потреба намъ и речи Посполитой указывала, и никому не отдамы и отпяти не допустимъ ажъ до остатнего живота его, однакъ права наши королевские и речи посполитое вцелѣ тамъ заховуючи. А для лепшое вѣры тотъ листъ рукою нашою подписавши печать нашу до него привесити есмо розказали. Писанъ въ Варшаве дня двадцать первого мѣца генвара року отъ Нароженья Исусъ Христова тисеча пятьсотъ деветьдесять первого а королеванья нашего року четвертого.—Sigismundus Rex.

(Кн. Корон. Зап. X, л. 33)

СѢШ. —

Листъ кор. Сигизмунда Ш, уничтожающій постановленіе королевскихъ комиссаровъ, посланныхъ для слѣдствія по жалобѣ низовыхъ казаковъ объ ограбленіи ихъ мѣщанами Переяславскими, такъ какъ казаки силою принудили комиссаровъ издать постановленіе въ свою пользу, а сами не явились на королевскій судъ, куда апеллировали мѣщане.

1592 г. января 18, въ Вислицѣ.

Жикгимонтъ Третій.

Ознаймуемъ тымъ листомъ ХХ¹⁾, ижъ кгда ся приточила справа передъ насъ и передъ судъ нашъ за отосланьемъ Якуба Претвица, старосты нашего трембовеского, Никодима Косаковского, дворянина нашего, и Яна Кришовского, комиссаровъ нашихъ, которые на узнавье шкодъ вшелякихъ и кривдъ особамъ которымъ колвекъ украиннымъ черезъ козаки низовые починенныхъ назна-

¹⁾ ХХ обозначаетъ въ книгахъ пропускъ обычной формулы.

чоны и черезъ насъ депутованы были, межи тыми жъ козаками низовыми зъ одное а мещаны Переяславскими зъ другое стороны, яко бы тые то мещане Переяславские козаковъ низовыхъ побити и речей ихъ немало побрати мели. И кгда поменены комисаре наши до местечка Василькова на узнанье тое справы и чиненье справедливости зъехалисе были, тые то козаки, которыхъ на тотъ часть колько сотъ особъ тамъ же зъ стрелбою было, не помнечи на срокость права посполитого, такъ противъ комисаровъ, яко пристойтъ, се не заховали, але и другую сторону свою противную квалтовне прочъ острихнули и отгрозили, за чимъ тые жъ комисари наши, яко козаки хотели, полторакрыть сто тысячей копъ грошей литовскихъ на мещанехъ Переяславскихъ за шкоды, яки есть, кромъ вшелякихъ доводовъ, шкрутинъ и истопневъ правныхъ учинити мусили, што есмо зъ реляцыи устное тыхъ то комисаровъ нашихъ достаточне зрозумели. На року тогды теперешнемъ, который за отосланьемъ помененыхъ комисаровъ нашихъ на день пятнадцатый месеца генваря въ року теперешнемъ деведесять второмъ передъ нами припаль, мещане Переяславские черезъ умоцованыхъ своихъ урожоныхъ Яна Свентославского и Мартина Грабковича, слугъ ясневелможного Костентина княжати Острозского, воеводы киевского, маршалка земли Волянское, старосты нашего володимерского, помененыхъ козаковъ по трикрыть до права приволати дали, нижли они сами черезъ себе не стали, ани черезъ умоцованого своего такъ стороне, яко и судови ничего ведати не дали. Въ далшомъ поступку умоцованые мещанъ Переяславскихъ, выводечи квалтовный и примушоный сказъ комисарский, просили, абы зъ нихъ знесенъ былъ. Мы тогды, вырозумевшы зъ устное реляцыи помененыхъ комисаровъ нашихъ, декретъ ихъ за примушеньемъ отъ козаковъ и за остригненьемъ отъ права другое стороны, также безъ доводу отъ потомковъ побитыхъ и тежъ безъ шкрутинъ и зъ незносною сумою пенежною, которая въ такой справе не идетъ, быть учиненый, яко квалтовный и неправный, касуемо, умораемъ и внивечъ оборочаемъ. А видечи такъ велику

сволю и зүфальство тыхъ козаковъ, которые и на тотъ часъ отъ чиненя великихъ кривдъ и шкодъ обывателей тамтыхъ краевъ не преставаютъ, але уставичне скарги на нихъ насъ доходятъ, тыхъ то переяславянъ отъ справы тое всее волными чинимъ тымъ декретомъ нашимъ, покой и вечное млчене отъ стороны другое закладаючи, до которого для лепшого веры и печать наша коронная есть притиснена. Писанъ у Вислицы мѣа генвара осмогонадцать дня року Божого тысяча пятсотъ девяностъ второго, а панованя нашего року пятого.—Joannes Tarnowsky R. P. vicescancellarius. Справа того жъ. Jan Nowosieliecky.

(Кн. Корон. Зап. X, л. 62).

СІХ.

Привилей кор. Сигизмунда Ш мѣсту Мошно, осаженному кн. Алекс. Вишневецкимъ, на право магдебургское, вольные торги, корчмы, ярмарки и печать городскую.

1592 г. февраля 9, въ Краковѣ.

Жикгимонтъ Третий.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ ХХ. Далъ намъ справу велможный князь Александеръ Вишневецкий, староста нашъ черкасский, каневский, любецкий и корсунский, ижъ онъ на властной маетности своей отчистой въ земли Киевской для убеспеченя и заслоны панствъ корунныхъ, подлугъ правъ посполитыхъ, на селищу, здавна прозываеомъ Мошно, твержу, замокъ потребне будуетъ, место садить и закладаеть, и просилъ насъ, абымо тому месту его названому Мошно право майдембургское надали и всякие свободы, пожитки и порядокъ въ немъ прикладомъ иншихъ упривильеваныхъ головныхъ местъ въ панствахъ нашихъ спорядити и постановити дозволили, также ярмарки, торги и корчмы надали, купецствъ, гандлевъ и иншихъ впелякихъ обыходовъ допустили.

Прото мы, уваживши въ томъ быти слушную прозбу князя Александра Вишневецкого, старосты черкасского, зъ ласки нашею королевскою, преречоному местечку его и подданнымъ его мещаномъ тамошнимъ людемъ волнымъ, которые тамъ суть и потомъ приходяти и тамъ мешкати будутъ, право майдембургское и волность местскую надаемъ, што черезъ войта, бурмистра и радець и иныхъ урядниковъ местскихъ отъ князя Александра Вишневецкого, старосты черкасского, а потомъ отъ потомковъ его уставленныхъ во всемъ порядне справовано и держано быти маеть. И вжо оттоль мещане того местечка Мошна права майдембургского во всехъ члонкахъ и артикулахъ его уживати и онымъ во всехъ речахъ великихъ и малыхъ завжды ся радити и судити будутъ сами межи собою и зъ гостми, людьми приездчими, такъ въ ярмарки и торги, яко подъ кождымъ часомъ передъ урядомъ своимъ местскимъ: въ томъ моць и владность зуполную теперешнему и напотомъ будущимъ войтомъ, бурмистромъ, раде и всему урядови местскому даемъ во всехъ справахъ судовыхъ и въ речахъ крѣвавыхъ, што подлугъ бѣгу права майдембургского имъ належати будетъ, судити, сказывати и винныхъ водле артыкуловъ того права майдембургского карати, также и апелацияи нравное до зверхного пана ихъ князя Александра Вишневецкого, старосты черкасского, и потомковъ его боронити уквивжонимъ не мають—во всемъ томъ прикладомъ, яко ся около того порядокъ ведле помененого права майдембургского въ местехъ нашихъ головныхъ, въ Кракове, ве Львове, инде захуветъ. Ктому доущаемъ въ месте преречономъ ратушь збудовати, крамы, вагу, пострыгалну, ятки всякие, лазню посполитую и што колвекъ до порядку обиходовъ и пожитковъ местскихъ належати маеть збудовати и ремесла цеховые, спорядивши порядкомъ иныхъ таковыхъ мечь, во всемъ ся справовати мають. Также дозволили есмо и тымъ листомъ нашимъ дозволяемъ князю старосте черкасскому во ономъ месте его уставити ярмарки два въ кождый годъ, то есть одинъ на день (пропускъ), а другой на день (пропускъ) и торги въ кождый тыдень (пропускъ), даючы волности въ

томъ месте его купецства, гандли всякие весты и корчмы волные держати, ците и речми вшелякими шинковати. До которого то местечка Мошна подлугъ звычайу волности посполитое на ярмарки и торги тамошние купцомъ и всимъ людямъ обывателямъ панствъ нашихъ и чужоземцомъ волно товары вшелякими приездчаючи торговати, продавати, скуповати, платечи на князя Александра Вишневецкого, старосту черкасского, и потомки его, чия што повинность нести будеть, мыто торговое по обычаю таковыхъ местъ, окромъ переказы мыта нашего головного и иншихъ пожитковъ нашихъ. А тое волности и пожитковъ князь Александръ Вишневецкий, староста черкаский, и потомкове его водле права, яко иншие обыватели рыцгерства оного краю слушне уживаючи, место свое Мошно и мешанъ тамошнихъ въ праве майдембургскомъ и во всихъ волностяхъ и порядкахъ местскихъ водле сего листу нашего заховати мають. До того тежь тому жь месту Мшону сямъ же листомъ нашимъ до права ихъ надаемъ печать местскую гербъ „Ощепъ“, которою печатью въ томъ месте Мошне урядъ местский, вси справы права майдембургского печатуючи и отправуючи, вечне уживати оное мають. А для лепшое веры и умоцненья тое речи, сесь листь рукою нашую подписавши, печать нашу корунную до него привесити есмо рассказали. Писанъ у Кракове мца февраля девятого дня, року отъ Нароженья Исусъ Христова тысеца пятсотъ девяностъ второго, а панованя нашего року пятого.—*Sigismundus Rex.*—*Jan Nowosielecky.*

(*Кн. Корон. Зап. X, л. 64*)

СХ.

Привилей кор. Сигизмунда Ш г. Корсуню, выданный въ дополненіе и расширеніе городского привилея на магдебургское право, на вольный шинкъ медомъ и пивомъ съ цѣлью обратитъ доходы отъ корчемъ городскихъ на содержаніе полевой сторожи.

1592 г. октября 15, въ Варшавѣ.

Жыкгимонтъ Третій.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому зособна, нынешнимъ и напотомъ будущимъ. Дали намъ справу мещане наши курсунские, же въ фундацыи права ихъ майдебургского описана волного шинкованья медомъ и пивами не мають, за чымъ и сторожы полное водле потребности отправовати не могутъ, и били намъ чоломъ, абыхмо ихъ до волного шинкованья меду и пивъ припустившы, особливимъ листомъ нашимъ то имъ упривилеявали. А ижъ причинилися за ними некоторые панове рада наши, а особливе урожоный князь Александръ Вишневецкий, староста тамтого места, преложылъ намъ, ижъ безъ тыхъ таковыхъ шинковъ волныхъ сторожа ся полная водле потребности отправовати не можетъ, кгда жъ кошту на шпекги и на иные люди въ томъ беглые немалого потребуеть, съ которыхъ корчомъ сума пенежная болшая месту прибудеть и сторожа се тежъ снадней отправовати можетъ. Теды ижъ намъ господару и всій короне на ведомости о неприятелю сила належить, которая коштомъ а чулостью и превагою ихъ рыхлей до насъ и до местъ нашихъ доходити и отъ нихъ можетъ, мы, тые причины отъ старосты нашего за слушные примемшы, и на чоломбитье преречонныхъ мещанъ нашихъ Курсунскихъ, умыслили есмо имъ, за причиною некоторыхъ пановъ радъ нашихъ, волное шинкованье медомъ и пивами позволити и надати, якожъ тымъ листомъ нашимъ позволяемъ, даючы волность вечными часы мещаномъ Курсунскимъ корчмы волные держати и шинки мевати медовые и пивные, однакъ права наши королевские

и Речи посполитое коронные, также право державцы того места вцале заховуючы, не нарушаючы ни въ чомъ тымъ листомъ нашимъ мещанъ тамошнихъ права ихъ майдеборского и овшемъ во всякихъ волностяхъ и порядкахъ местскихъ водле листу и привилею ихъ zostавуемъ. И на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ рукою нашою господарскою подписавшы, до которого для лепшее веры и твердости печать нашу короннук привесити есмо казали. Писанъ у Варшаве на сойме валномъ коронномъ. Лета Бож. Нарож. тисеча пятсотъ деведесать второго мца октября 15 дня, а кролеваяна нашого року пятого.—*Sigismundus Rex.*—*Florian Oliesko.*

(*Кн. Корон Зап. VII, лл. 35 об.—36*)

СХІ.

Листъ короля Сигизмунда Ш, которымъ разрѣшается, по просьбѣ Кр. Радивила, старостѣ остерскому Лаврину Ратомскому передать староство Остерское сыну своему Михаилу съ подтвержденіемъ послѣднему доживотнаго владѣнія.

1593 г. іюля 3, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ etc.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому то ведати належить, ижъ кгды ясневелможный Криштофъ Радивиль княжа на Дубинькахъ и Бержахъ, воевода виленский, гетманъ Великого князства Литовского, староста нашъ борисовский, урендовский и солецкий, далъ тую намъ справу, же урожоный Лавринъ Ратомский, староста острский, маеть тотъ умыслъ съ права своего, которое отъ предковъ нашихъ на староство Острское маеть, уступить и оное сынови своему урожоному Михаилови Ратомскому пустить и на него влявокъ водлугъ права посполитого учинить, и просиль насъ, абыхмо и мы на то позво-

лити рачили. А такъ мы, господарь, ласкаве ся прихияючи прозбе помененого ясневелможного воеводы виленскаго и тежъ маючи баченье на послуги, которне, яко намъ справу далъ, въ дому Ратомскихъ предкомъ нашимъ, королемъ ихъ милости польскимъ и великимъ княземъ литовскимъ, а особливе черезъ помененого урожоного Лаврина Ратомскаго и предковъ его отдаваны бывали, умыслили есмо то учинить а на тое спущенье и вливокъ правный позволить, якожъ и позволяемъ тымъ листомъ нашимъ, даючи мощь помененому урожоному Лавринови Ратомскому тое староство Острское зо всеми того староства принадлежностями, провентами, пожитками, доходы, яко самъ держалъ, преречоному урожоному Михайлови Ратомскому, сынови своему, передъ которыми колвекъ судовыми актами уступить и на него права своего вливокъ учинить, што кгдася способомъ вышей описанымъ станеть, тогда мы, господарь, хотечы тежъ знакъ ласки нашею тому то урожоному Михайлови Ратомскому показать и оного до послугъ нашихъ и речи посполитое прикладомъ предковъ его способить, тое верху помененое староство наше Острское зо всеми онаго староства принадлежностями, околичностями, широкостями, пожитками, доходы, замокъ въ местомъ Острскимъ и зо всюю волостью, въ фольварками, селами, селищами, боярами, людьми тяглыми и загородниками и въ ихъ повинностяхъ, чиншами, подачками, роботами, въ городищами, урочищами, въ лесахъ, дубровахъ, борахъ, гаяхъ, заросляхъ, въ млынахъ и ихъ вымелкахъ, ставахъ, ставищами, реками, озерами, деревомъ бортнымъ, въ ловахъ звериными, пташьими, рыбными и бобровыми гонь и зо всемъ на все, яко ся тое староство Острское здавна въ себе мело и теперьъ маеть, до живота его тымъ листомъ нашимъ даемъ. Маеть помененый Михайло Ратомский по томъ спущенью и уступленью отца своего староство Острское въ волостю, къ нему принадлежащую, и зо всемъ тымъ яко ся вышей поменило, обнявши держати, уживати, розмножати и если бы где местца способные упатриль, села садити и вшелякие пожитки вынайдовати водлугъ налешного уподобанья своего. И обещуемъ сло-

вомъ нашимъ господарскимъ за насъ и за наяснейшие потомки наши короли полские, же помененого урожоного Михаила Ратомскаго въ спокойномъ держанью и уживанью того староства Острскаго заховаемъ и отъ него, бы тежъ наболшая потреба того наша и речи посполитое оказовала, не отоймемъ и никому не отдамы и отняти не допустимъ ажъ до остатнего живота его, вцале тамъ права наши и речи посполитое заховуючи. А для лепшое веры и сведоцтва тотъ листь рукою нашою подписавши и печать нашу корунную привесить розказали есмо. Писанъ у Варшаве месеца июля третего дня року Божого тысяча пятсотъ деветдесять третего, а панованья нашего року шостого.—*Sigismundus Rex.*

(Кн. Корон. Зап. X, л. 113)

СХИ

Листъ короля Сигизмунда III дворянину господарскому Собестиану Собескому на доживотное владѣнїе староствомъ Остерскимъ по смерти старосты Ратомскаго.

1594 г. мая 15, въ Стокгольмѣ.

Жикгимонтъ Третий etc.

Озваймуемъ тымъ листомъ нашимъ etc., ижъ мы, маючи ласкавый взглядъ на службы урожоного Себестыяна Собескаго, дворенина нашего, которые онъ намъ и речи посполитой одъ часу немалого обещне на дворе нашомъ и на кождыхъ послугахъ нашихъ и речи посполитой уставичне, годне, верне и працовите, зъ немалымъ коштомъ и ущербкомъ маетности своее такъ въ Коруне Полской, яко и сезде въ Швеции, отдавалъ и по сесь часъ отдавати не переставаетъ, а хотечи его до далшихъ послугъ и Речи Посполитымъ (*sic*) хутившого способити, на причину пановъ радъ нашихъ, староство наше Острское по смерти урожоного (пропускъ)

Ратомского, старосты острского, оному дати и конферовати умыслили есмо, якожь винешнимъ листомъ нашимъ даемъ и конферуемъ. Маеть преречоный урожоный Себестыянъ Собеский, староста нашъ острский, вышменованое староство Острское съ замками, съ местами, съ дворами, съ сели, съ селищами, съ приселками, съ новыми осадами, съ урочищами, съ ставами, съ ставищами, съ реками, съ озерами, съ млынами и съ ихъ вымелками съ корчмами и съ ихъ шинками вшелякого трунку, съ мытами мостовными и гребелными и зо всеми провентами, доходами, належностями и пожитками, съ платами грошовыми и съ чинпами, съ податками пашеными, съ данми медовыми, съ серепщизнами, съ винами, съ роботами тяглыми, съ службами мужицкими и боярскими, зо всеми кгрунты, полми оремыми и пустыми, съ дубровами, съ лесами, съ борами, съ зарослями, съ гаями, съ запустами, съ сеножатми, съ ловами рыбными, пташими и зверынными, съ бобровыми гоны и зо всѣмъ тымъ, яко ся тое староство наше само въ себе и въ своихъ границахъ, обыходехъ и пожиткахъ здавна мѣло, держати и уживати ажъ до живота своего, отправуючи во всемъ повинности, староству толко належачие. И симъ же листомъ нашимъ позволяемъ урожоному Себестыянови Собеэскому, старосте нашему острскому, ку заслоне панствъ коронныхъ на кгрунтехъ староства того въ мѣстахъ гожихъ замки, твержи, мѣста и села людми волными осажати, старыхъ оправляти, пожитковъ вшелякихъ прибавляти и примешляти, до того староства нашего Остерского держати и уживати. А мы, господарь, словомъ нашимъ господарскимъ за насъ и наяснѣйшие потомки наши, короли полские и великие князи литовские, обещуемъ, ижь преречоного урожоного Себестыяна Собеского въ спокойномъ держанью и уживанью староства нашего Острского и пожитковъ къ нему належачихъ захваемъ до остатнего вѣку, его, ани звышменованого староства нашего провентовъ одъ него не отдалимъ и не оддалимъ, однати и оддалити не допустимъ, хотя бь того и Речь Посполитая потребовала, права и волности всѣхъ, меновите ко-

стела католицкого вѣгле заховуючи тымъ же листомъ нашимъ, который для лѣпшого вѣры и твердости рукою нашою подписавшы, печать нашу коронную до него привесити есмо рассказали. Писавъ у Штоколми мѣа мая пятогонадцать дня року 1594-го, а панованья кролевствъ нашихъ Полского сегого, Швецкого первого року.—*Sigismundus Rex.*—*Zach. Jelowicky.*

(*Кн. Корон. Зап. X, л. 118*)

ХСШ.

Листъ кор. Сигизмунда Ш старостѣ любецкому и лоегорскому Войтеху Хотимерскому на тѣ же староства съ завѣриемъ, что отнятіе ихъ отъ Хотимерскаго можетъ быть сдѣлано королемъ только подъ условіемъ „лѣпшого опатренія“, тогда какъ раньше староства даны были „до ласки господарской“.

1594 г. іюля 10, въ Стокгольмѣ.

Жикгимонтъ Третий etc.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ etc., ижъ яко часу недавно прошлого подъ Латернею, зъ ласки наше господарское, за службы уроженого Войтеха Хотимерского, дворенина нашего, дали есмо ему староство наше Любецкое и Лоегорское зо всѣми ихъ пожитками до ласки наше господарское. Ино мы, бачечы значные послуги его, которые онъ продкомъ нашимъ и Речи Посполитой и намъ самымъ за щасливого панованья нашего отъ часу немалого въ Коруне Полской и сезде въ Швецыи годне, пилне и працовите, зъ небезпеченствомъ здоровья и утра(та)ми маетности своее показовалъ и на сесь часъ показоватъ не переставаетъ, на сесь часъ тые жъ староства наши Любецкое и Лоегорское зо всѣми ихъ пожитками и доходами преречоному Войтехови Хотимерскому до лѣпшого одъ насъ, або отъ наяснѣйшихъ потомковъ нашихъ опатренья даемы и конферуемъ симъ листомъ нашимъ, а ведже до того часу всѣ повинности староствумъ тымъ належачие,

а меновите будованья новые, поправенья старого, такъ же армату нашу безъ всякое шкоды нашею и Речи Посполитое и уближенья подданныхъ нашихъ одправовати и завѣдовати. А звышъ мененые староства наши зо всеми пожитками и доходами, яко прошлые старостове держали, и то што бы ново пожиточного къ тому примислити и прибавити могль, держати и уживати маеть такъ долго, покуль одъ насъ, або одъ наяснейшихъ потомковъ нашихъ тыхъ староствъ нашихъ лѣпшимъ опатреньемъ контентованъ не будетъ. А мы обещуемъ словомъ нашимъ господарскимъ за насъ и наяснейшихъ потомковъ нашихъ тыхъ староствъ нашихъ Любецкого и Лоегорского зъ рукъ держанья помененого Войтеха Хотимерского сами черезъ насъ, ани черезъ кого колвекъ иного не отдали тжъ, а впередъ лѣпшое опатренье одъ насъ, або одъ наяснѣйшихъ потомковъ нашихъ мѣти будетъ, чою для лепшое вѣры а твердости сесь листъ рукою нашею подписавшы, печать нашу коронную къ нему привѣсити есмо розказали. Писанъ у Шкоколми року одъ Нароженья Сына Божого 1594-го мца июля десятого дня, а панованья кролевствъ нашихъ Полского седмого а Швецкого первого року.—*Sigismundus Rex.*—*Zach. Jelowsky.*

(*Кн. Корон. Зап. X, лл. 118—119*)

СХІV.

Декретъ ассессорскаго суда Ш по иску, возбужденному короннымъ инстигаторомъ къ старостѣ остерскому п. Михаилу Ратомскому за невзносъ покойнымъ старостою остерскимъ, отцомъ Михаила, и имъ самимъ платежей съ староства въ скарбъ на сумму 5000 гривенъ. Вслѣдствіе неявки на задворный судъ отвѣтчика, декретъ предписываетъ взыскать эту сумму на имѣньяхъ отвѣтчика и ввести инстигатора во владѣніе староствомъ.

1595 г. марта 31, въ Краковѣ.

Жикгимонтъ Третий etc.

Озваймуемъ тымъ листомъ нашимъ etc., ижъ кгдаыя приточила справа передъ судъ нашъ асесорский зъ роспису межи ин-

стикгаторомъ нашимъ зъ отнесеня скарбового зъ одное, а урожонимъ Михаиломъ Ратомскимъ, старостою острскимъ, зъ другое стороны, а то взглядомъ неучиненя личбы и рахунку и неотданя за тымъ, што повиненъ, до скарбу нашего зо всихъ провентовъ староства Острского такъ черезъ увесь часъ держаный урожоного Лаврина Ратомского, старосты острского змерлого отца своего потомкомъ будучий, за чимъ шкодъ на пять тысячей гривенъ инстикгаторъ нашъ шацовалъ, и кгды подъеханье наше до Швеции помененого Михаила Ратомского яко старосту за себе и засъ яко потомка взглядомъ того неучиненя досыть скарбови нашему за отца своего до суду головного трибунального до Люблина позывалъ, тогда обедве стороны—поводовая черезъ шляхетного Станислава Витовского, а позваная черезъ Фабяна Моравиньского отложили и росписали рокъ себе до дванадцати недель по шасливомъ въеханью нашомъ до королевства Полского за дворомъ нашимъ подъ тою жъ моцью, яко у суду головного мели мети. А ижъ скоро по приеханью нашомъ sprawy наши за дворомъ скарбовые воеводства Киевского, Волынского и Браславского лимитованы были, тогда за выстьемъ тое лимитацыи инстикгаторъ нашъ, заховуючисе водлугъ права посполитого а постерегаючи роспису того и добровольного приняга року, сторону позваную по три дни до суду нашего черезъ возного дворного привольвать далъ; нижли сторона позваная такъ на першомъ и второмъ дню, яко тежъ и на третемъ месеца марта тридцать первого въ року нинешнемъ тисеча пятсотъ девяностъ пятюмъ ани сама черезъ себе, ани черезъ умоцованого своего не озвалася и такъ судови, яко и стороне, за чимъся не становить, знати не дала. А инстикгаторъ нашъ просиль, абыхмо старосту острского, яко непослушного и праву посполитому противного о речъ въ позве описаную, такъ въ шкодахъ, яко и въ совитостяхъ на упадъ здати допустили. А такъ мы съ паны радами нашими казавши собе читати роспись и добровольное року приняте межи странами, а уваживши все достаточне, водлугъ позву и жалобы инстикгатора на упадъ въ той

справе здаты уроженого Михаила Ратомского, старосту острского, инстыкгаторови нашому допустили есмо и такъ шкоды, яко совитости, въ позве поменены на маетности его властной, где колвекъ въ воеводстве Киевскомъ будучой, сказуемо и тую речъ на екзекуцію до уряду кгородского Киевского отсылаемъ, который урядъ ввязанье въ его маетность скарбови нашому подати маеть. А если бы въ воеводстве Киевскомъ не мель некоторое маетности, албо за то не стояла, тогда въ тое староство Острское и вси его приналежности, на которое теперь жадного права передъ нами не указаль и о доходы се его не справиль, урядъ оный ввезати и екзекуцію того декрету нашего учинити маеть, а сторона ввязанья такового и екзекуции боронити не маеть подъ выволанемъ зъ земель и панствъ нашихъ, которое на особу его стягаться маеть, где бы бы ся въ чомъ тому декретови нашому спротивиль. Якожь велможному Костентинови княжати Острозскому, воеводе киевскому, маршалкови земли Волянское, старосте нашому володимерскому, а въ небытности урядови кгородскому киевскому росказуемо, абы водле належности и повинности своее порядкомъ и звычайемъ права посполитого заховуючися, речъ тую осужоную и декретъ тотъ нашъ въ skutokъ властный ажъ до конца приводиль и отправу чиниль подъ винами, въ томъ же праве посполитомъ на недбалыхъ урядниковъ описаными, мощью того декрету нашего, до которого для лепшее вери и сведоцтва печать нашу корунную притиснуть росказали. Писанъ въ Кракове мца марца тридцать первого дня року Божого тисеча пятсотъ деветдесять пятого, а панованья кроевствъ нашихъ Полского осмого, а Шведского второго року.—Jan Tarnowsky R. P. vicescancellarius.—Справа тогожь. Jan Nowosieliectki.—

(Кн. Корон. Зап. X, лл. 142 об.—143)

СХV.

Рѣшеніе королевскаго ассесорскаго суда, коимъ мѣщане и бояре Остерскіе освобождаются отъ суда по обвиненію ихъ въ бунтахъ, предъявленному королевскимъ инстигаторомъ и старостою Мих. Ратомскимъ, за неявкою въ судъ обвинителей.

1595 г. января 27, въ Краковѣ.

Жикгимонтъ Третій etc.

Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ всимъ посполите и каждому зособна, нинешнимъ и напотомъ будучимъ. Ижъ што прыточлассе за позвоомъ нашимъ задворнымъ передъ насъ и судъ нинешний асесорскій справа межи боярми и мещаны Острскими яко позванными зъ одное, а межи инстыгаторомъ нашимъ зъ однесеня урожового Михаила Ратомскаго, старосты острского, поводомъ зъ другое стороны о то, ижъ якбы поменевые позваные, препомневшы Бога, звѣрхности наше господарское и срукгости права посполитого, противъ менованому деляторови старосте острскому бунты счинати, учтивости, послушенства и прыналежности повинное не отдавати, слугъ и посланцовъ его бити и иншые прыкрости ему выразати мели, за чымъ и до шкодъ, которыхъ себе на две тисечы копъ грошей менуетъ, приправити якобы мели. На року теды нинешнемъ за тымъ позвоомъ припаломъ месеца генваря двадцать сегого дня въ суботу въ року нинешнемъ деветдесять шостомъ сторона позваная боярове и мещане Острскіе сами обличне въ суду нашего асесорскаго оповедивши се въ той справе вышпомененой сторону поведовую инстыгатора вашего и делятора старосту острского черезъ енерала двору нашего шляхетного Крыштофа Чижовского по трыкоть тры дни водле права Волынского давшы прыволатъ, за которымъ прыволашьемъ ижъ инстыгаторъ нашъ и деляторъ староста острскій сами черезъ себе и ни черезъ кого иного не стали и никоторые о себе ведомости суду нашему, ани стороне противной не дали, для чого домовялисе, абы сторону по-

водовую инстыкгатора нашего и делатора старосту острского, яко нестаныхъ и права посполитого непослусныхъ, здати могли, а они абы отъ року и позву волными учынены. А такъ судъ нашъ асесорский, прыхилиячюся до права посполитого а бачечы то, же делаторъ староста острский, будучи самъ же стороною поводовою, и и ку попираньяю sprawy своее не сталъ и не отозвался,—про то его помененымъ бояромъ и мещаномъ острскимъ за нестаного здати допустившы, оныхъ бояръ и мещанъ преречоныхъ отъ того позву и року волными учинилъ, до которое речы на болшую твердость и печать наша коронная естъ притиснена. Писанъ въ Кракове лета Божого Нароженья 1596 мца генваря двадцать сегого дня, а панованя кролевствъ нашихъ Полского девятого, а Шведского второго року. Jan Tharnowsky vicescancellarius. Справа велебного Яна Тарновского, краковского, влодавского и ленчицкого пробоща, подканцлерого короннаго. Florian Oliesko.

(Кн. Корон. Зап. XI, л. 46 об.)

СХVI.

Рѣшеніе королевскаго ассесорскаго суда по иску бояръ и мѣщанъ Остерскихъ къ старостѣ ихъ п. Мих. Ратомскому объ отнятіи старостою у нихъ грунтовъ и маетностей, о запрещеніи имъ „вольной“ ловли рыбы, о присвоеніи имъ подати, взимаемой на сторожу и кликовщину, о запрещеніи отъ старосты мѣщанамъ „вольной“ продажи меду; истцы предъявили искъ къ Ратомскому въ суммѣ 5000 копъ гр. лит. и просили о восстановленіи своихъ правъ, что и удовлетворено судомъ за неявкою отвѣтчика.

1596 г. января 27, въ Краковѣ

Жикгимонтъ Третій.

Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ всемъ посполите и каждому зособна, винешнимъ и напотомъ будучимъ. Ижъ кгда приточиласе передъ насъ и судъ нашъ ассесорский справа съ позву

заворного межи боярми и мещаны Острскими подданными нашими зъ одное, яко поводами, а межи урожонымъ Михаиломъ Ратомскимъ, старостою нашимъ острскимъ, зъ другое стороны яко позванымъ а то о то, ижъ якобы надъ волности, права и звычайи давные тыхъ поводовъ староста острский кгрунты и маетности ихъ властные и отчизные у нихъ отыймовалъ а новотнымъ слугамъ своимъ пораздавалъ, за чымъ, яко въ позве своемъ вспоминають, служба боярская военная про одыймованье у нихъ тыхъ кгрунтовъ, умнейшивати бы се мусила бо вже зъ двоухъ и троухъ службъ леда одинъ конь зъ ихъ отчистыхъ кгрунтовъ ставится; до того, абы въ ихъ властныхъ лесахъ позваныи попелы палити и млыны ихъ властные зъ ихъ пожитками у нихъ одыймовати и волного ловенья рыбъ въ речце одъ предковъ нашихъ наданого забороняти, также мимо стародавний звычай на сторожу и на кликовщину, за которую они завжды зъ дыму платили, ихъ примушати, а гроши. на то належные, себе оборочати мель, замокъ нашъ Острский безъ огорожи и кликованья заведуючи; также медовъ имъ, где волно имъ бывало водле торгу ихъ продавати и за се у нихъ куновати не допускаючи, вины на нихъ незвыклые, якимъ они не подлегли, беручи, кривды и шкоды великие учиниль, которыхъ собѣ сторона поводова отъ позваного на пять тысячей копъ литовскихъ положила. На року теды нынешнемъ, за тымъ позвомъ припаломъ, мца гевваря двадцать семого дня въ субботу въ року нынешнемъ девятдесять шостомъ сторона поводова боярове и мещане острские сами обличне въ суду нашего ассесорского бываючи сторону позваную урожоного Михаила Ратомского, старосту острского, черезъ возного енерала двору нашего Криштофа Чыжевского по три дни трикротъ водле права Волянского давши приволати, по которомъ приволаню, ижъ староста острский такъ за першимъ, вторымъ яко и за третимъ приволанемъ на остатнемъ дню, яко на завитомъ ку праву не сталъ и никоторое ведомости о собѣ судови нашему и стороне своей противной ничего знати не далъ, за которымъ нестанемъ стороны позваное боярове и мещане острские просили

суду нашего, абы староста острский за пестанное на упадь во всемъ томъ, о што его позвали, зданъ былъ, а они абы отъ всихъ тыхъ тежаровъ, потяглей и повинностей незвыклыхъ вольными учынены и кгрунты ихъ черезъ него отняты, также ловенье волное въ речце зъ млынами и пожитками ихъ абы имъ вернены и шкоды въ позве менованые всказаны на немъ были, домовялися. А такъ судъ нашъ ассессорский, справуючысе подлугъ права посполитого и статуту, старосту острского вышей менованого во всемъ томъ, о што его позывано на упадь застаное, яко недбалого и непослушного праву посполитому допустивши здати, бояръ и мещанъ Острскихъ отъ всѣхъ тыхъ тежаровъ и отъ вытеганья повинностей незвыклыхъ вольными учынилъ, кгрунты ихъ власныя черезъ него отняты, также волное ловенье въ речце рыбъ зъ млынами и пожитками ихъ присудилъ и шкоды пять тысячей копъ на старосте острскомъ и на маестностяхъ его имъ всказалъ, въ которой суме врядъ кгородский Киевский порядкомъ правнымъ повиненъ будетъ бояромъ половицу а мещаномъ половицу добра власныя пререченого Ратомского завести и увезати и езекуцию ажъ до остатнего стоиня отправить подъ винами, на врядниковъ недбалыхъ въ праве описанными, которую справу со всимъ ся skutкомъ до вряду належного воеводства и кгороду Киевского отсылаемъ, до которое речы на болшую твердость и печать наша коронная естъ притиснена. Писанъ въ Кракове лѣта Божого Нароженья тисеча пятьсотъ деведьдесятъ шостого месеца генваря двадцать семого дня, а пановаля кролевствъ нашихъ Польского девятого а Шведского второго року. Joаn Thаrnowsky R. P. vicesancellarius. Справа велбного въ Бозе его милости ксендза Яна Тарновского, влоцлавского и ленчицкого пробосча, подканцлерого коронного. Florian Oliessko.

(Кн. Корон. Зап. XI, лл. 45 об.—46)

СХVII.

Листъ кор Сигизмунда Ш всѣмъ боярамъ Остерскаго замка съ общимъ подтвержденіемъ права ихъ на владѣніе землями при условіи конной службы и съ освобожденіемъ отъ другихъ повинностей.

1596 г. апрѣля 25, въ Варшавѣ.

Жыкгимонтъ Третий etc.

Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ etc. Прекладали намъ некоторые съ пановъ радъ нашихъ, же при замку Острьскомъ есть немало бояръ, которые на каждую послугу нашу господарскую здавна при старостахъ нашихъ острскихъ конно служатъ противъ каждому неприятелеви нашему повинни, за чимъ, на малыхъ кгрунтахъ мешкаючи, завше на той украине зъ великою шкодою своею и зъ небезпеченствомъ въ готовности быти мусять, просечи насъ унижоне, абыхмо зъ ласки наше господарское, взглядомъ пованности тое омененыхъ бояръ, при спокойномъ держанью и давномъ уживанью кгрунтовъ тыхъ заховали, о што тежъ и они бьючи намъ чоломъ с посродка себе бояръ нашихъ Ивана Степановича Хомаздича а Лучку Борздевка, суседовъ своихъ, до насъ присылали. Ино мы, господарь, ласкаве ся прихилияючи, тежъ особый взглядъ маючи на тое тамъ пограничье, которое частымъ небезпеченствомъ и набегомъ неприятельскимъ подлегло, здалося то намъ учинить а помененыхъ бояръ замку нашего Острского при спокойномъ держанью и давномъ уживанью кгрунтовъ ихъ заховати, якожъ и тымъ листомъ нашимъ заховуемъ: мають и будутъ волни при замку нашемъ Острскимъ будучие боярове кгрунтовъ своихъ вси и кождый съ нихъ зособна, яко предкове ихъ здавна уживали, зо всеми приналежностями, околичностями, пожиками и доходы и со всимъ на все держати и ихъ спокойне уживати, они сами, жоны и дети ихъ, отдаючи повинность до замку и службу конно служащи при старосте нашемъ водлугъ давного звычайу, яко предкове ихъ полнили. А староста нашъ теперешний и напотомъ будучие старостове острские помененыхъ бояръ нашихъ до ниякихъ

иящихъ повинностей примушати не мають, але во всемъ ся противко имъ водлугъ старихъ звичаевъ заховати повинни будуть. А для лепшого вери и певности тотъ листъ рукою нашою подписавши и печать нашу корунную привесить розказали есмо. Писанъ въ Варшаве на сойме валномъ корунномъ мѣа апрѣля 25 дня року Божого тисеча пятсотъ девѣдѣсятъ шостого а панованья крелевствъ нашихъ Полскаго девѣдѣятого, а Шведскаго третѣяго року.—
Sigismundus Rex. Jan Nowosielecky.

(*Кн. Корон. Зап. XI, л. 158*)

СХVІІІ.

Декретъ королевскаго суда по жалобѣ боярь овруцкихъ на старосту своего А. Мышку Варковскаго за привлеченіе ихъ подъ присудъ и повинности замковыи, тогда какъ они принадлежать къ шляхетскому сословію. По этому дѣлу уже состоялся декретъ кор. Стефана, постановившій послать особыхъ комиссаровъ для выясненія вопроса о принадлежности истцовъ къ шляхтѣ, но слѣдствіе произведено не было, почему новый декретъ сдѣлалъ тоже постановленіе

1597 г. марта 15, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ etc.

Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ всѣмъ вобецъ и вождому вособна нинешнымъ и напотомъ будучимъ, ижъ кгда се приточила передъ насъ и судъ нашъ нинешний справа съ позву задворного межы земяны нашими воеводства Киевскаго Есифомъ Уцаповичемъ, Олексеемъ Закусилемъ, Сенкомъ Якововичомъ Гошовскимъ, Мартиномъ Папиничомъ, Евсюкомъ Тишевичемъ, Хилкомъ Хиневичомъ, Антономъ Барановичомъ, Олизаромъ Балсуномъ и братьею его, Васильемъ Жевжыковичомъ и братьею его и тежъ всею братьею его и прирочонными ихъ, яко поводами зъ одное, а урожоннымъ Абрамомъ Мышкою Варковскимъ, старостою нашимъ овруцкимъ, яко позванымъ, зъ другое стороны а то ку прислуханью готового декрету межы земянами нашими земли Киевское, въ року осмдѣсятъ третемъ учиненого, о певные долеглости, шкоды починены и

правъ нарушенья, который то декретъ ижъ skutку своего до того часу еще не взять, позванный за тыми уставичными кривдами и долеглостями незносными и шкодливими поводовъ тратилъ и на две тысячи копъ грошей шкоды имъ учинилъ. А такъ вышейреченые поводы, обновляючи и оживляючи справу першую, о которую декретъ вжо былъ вышолъ, также и о теперешние шкоды, старосту овруцкого отъ себе самыхъ и отъ всея братьи своее передъ насъ ку праву притегнули, о чемъ ширей и достаточней описано и доложено было. На року туды (sic) нинешнемъ, за тымъ позвоомъ ихъ припаломъ, до того часу втягаючемся, дня деведесять сегого земяне киевские вышереченые, давши по три дни ведле права волинского черезъ возного енерала двору нашего Криштофа Чижевского сторону свою противную уроженого Аврама Мышку приволати, на третимъ дню яко на завитомъ Есифъ Ущеповичъ а Иванъ Закусилевичъ обличне ставши отъ себе самихъ и отъ другое братьи своее вышъ реченыхъ черезъ умоцованого своего шляхецкого Матея Важынского ведле позву своего домовалисе, абы староста овруцкий за шкоды имъ невинне поделанные суму въ позве помененую заплатилъ, а заплативши и за все про все досыть учинивши оныхъ, яко людей волныхъ и рожаю шляхецкого будучихъ, подъ присудъ и юриздицию замку Овруцкого не притягалъ, за бояры ихъ не мелъ, грабежовъ не чинилъ и далшого примушенья имъ ку службе своей и замковой не чинилъ, але се зъ ними, яко людьми, правомъ, волностями и свободами шляхецкими съ продковъ ихъ обдароними. обыходилъ, чого доводечи, такъ кривдъ своихъ першихъ отъ позваного своего починеныхъ, яко и указанья себе быти подъ правомъ и волностью шляхецкою, покладали у суду нашего декретъ короля его милости Стефана, славное и светое памети продка нашего, подъ датою въ Кракове дня осминадцатого мца маю року осмдесять третего, которымъ себе отъ двору нашего ревизоровъ одержали. А тые ревизоры мели были на соймику, або на рокохъ судовыхъ, будъ и на зезде а згромаженю якомъ обывателевъ тамтого краю выведанье певное и достаточное

учинити о волностяхъ нынешныхъ поводовъ и особахъ ихъ, въ якомъ хто зъ нихъ стане и на якомъ и яко тежъ хто кгрунте седить и зъ него до которое службы, або работы, повинности и тежъ присуду належитъ. На то отъ старосты овруцкого умоцованый его шляхетный (пропускъ) Витовский поведиль, же пререченные боярове, здавна подъ присудомъ замку Овруцкого еще за першихъ старость овруцкихъ будучи, тые жъ повинности и службу замковую, до которое и теперь слушне належитъ, отправовали и въ якой ихъ повинности нынешный староста васталь, по тому тежъ права своего старостего надъ ними уживаль и уживаетъ. А доводечи того, показаль ревизью, черезъ лановъ Григорья Ходкевича, воеводу киевского, а князя Андрея Капусту, державцу овруцкого, учиненую, въ которой показаль такую повинность тыхъ боярь, же службу ординскую служити, при державцы овручкомъ на службу ездити, въ замковыхъ воротъ черги своее неделю стечеры, ставъ замковый гатити, воеводу киевского, кгда до Овручого приедеть, стацыею подыймовати и подводы до ночлегу давати завжды были повинни. А такъ судъ нашъ споровъ и отпоровъ обудву сторонъ добре выслухавши и тежъ доводомъ и отводомъ ихъ присмотрившисе, а жебы тымъ статечней и кгрунтовей въ той справе безъ кривды и ублаженья обоей стороны поступити и тую розницу межъ ними розсудити могъ, поневажъ тежъ перший декретъ короля его милости Стефана ковца своего не взяль, наказаль, абы пререченные земляне завите на першихъ рокохъ судовыхъ земскихъ, которые найпервей по дате сего декрету нашего въ шесть недель въ Кieve припадуть, о особахъ своихъ, въ якомъ хто зъ нихъ стану и о волностяхъ своихъ, о кгрунтехъ и о всемъ згола водлугъ декрету светое памяти Стефанового передъ судомъ земскимъ справили и вывелисе и тамъ же то показали, если межъ тыми боярми нынешный позовъ уросль, потомками ли ихъ, а не иными декретъ светое намети Стефановъ сталсе, чого всего достаточне и доводне судъ земский киевский доведатисе будетъ повиненъ и о томъ всемъ намъ господару маеть дати звать, рокъ певный обоей стороны передъ судомъ.

нашимъ зложивши, на которомъ вжо рѣку, яко на завитомъ, обоя сторона въ той справе скучечно декрету нашего слухати будуть. Ведже поки ся тая инквизиция не скончыть, шкоды преречовымъ земляномъ на старосте овруцкомъ сказаные завешаемъ. А въ томъ часе поки конца своего черезъ остатный декретъ нашъ справа тая не озметъ, староста овруцкий никогорое кривды и грабежовъ чинити, также подъ присудъ свой до службы замковое и свое преречоныхъ землянь примушати пемаеть мощю того декрету нашего, до которого на болшую твердость и печать нашу корунную притиснути есмо казали. Писанъ у Варшаве лѣта Божого Нароженя тисеча пятсотъ девятдесять семого мца марца пятогонадцать дня, а панованя кролевствъ нашихъ Полского десятого а Шведского четвертого року. Joann Zamoisky R. P. cancellarius et general. carr. Справа ясневелможного Яна Замойского зъ Замостя, канцлера и гетмана найвышшого коронного, белзского, малборского, княшинского, межырецкого, дерпского, яворовского, кгардоминского, кгрудецкого etc. старосты. Florian Oliessko.

(Кн. Корон. Зп. VII, л. 92—93)

СХІХ.

Королевскій декретъ о снесеніи банициі съ старосты остерскаго п. Мих. Ратомскаго и объ уничтоженіи судебнаго приговора отъ 26 янв. 1596 г. (см. № СХVІ), такъ какъ Ратомскій доказаль свое право на староство со всіми доходами, безъ „личбы“ въ скарбъ.

1597 г. марта 17, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третий etc.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому зособва, кому того ведати належить, нынешнимъ и напотомъ будчимъ, ижъ кгда се приточила передъ насъ и судъ нашъ нынешний задворный справа съ позву задворного межи урожоними Михаиломъ Ратомскимъ, старостою нашимъ острскимъ, яко поводомъ зъ одное, а инстыкгаторомъ нашимъ и скарбомъ короннымъ, яко позваннымъ зъ другое стороны, о то, ижъ бы неправне на по-

воде и маестности его инстыкгаторъ нашъ въ неставномъ его у суду нашего здавши о непущенье староства Острского права перевель и оттоль, яко се нечиненье личбы и рахунку съ провентовъ староства Острского за держанья отца винешнего повода и его самого пять тысячей гривенъ скарбъ нашъ съ инстыкгаторомъ на немъ зыскалъ и за тымъ до баницы привель, о чомъ ширей а достаточней поступокъ тотъ правный въ себе обмовляетъ. На року теды винешнемъ дня семогонадцать марца року тисеча пятсотъ деведесять семого, за тымъ позвомъ припаломъ, кгда се стороны обе передъ судомъ нашимъ за приволаньемъ вознаго постановили, домовяносе отъ инстыкгатора и скарбу нашего, абы староста острский местца станья себе, яко выволанецъ указалъ, личбу зъ староства учинилъ и пять тысячей гривенъ заплатилъ. А отъ Михаила Ратомского, старосты острского, выведечисе зъ баницы, указано субляцью и за тымъ, маючи местце станья у суду нашего, поведено напродъ, же жадное личбы справецъ того староства Острского не повиненъ до скарбу нашего чивити, маючи оное зо всімъ себе правомъ доживотнымъ, одъ насъ данымъ, и указано позволение наше на паркгамине написаное съ печатью нашою короною и съ подписомъ руки наше королевское подъ датою року тисеча пятсогъ деведесять третего месеца июля третего дня, въ которой се то показало, же тое староство Острское зо всіми пожитками винешнему Михайлови Ратомскому отъ насъ естъ дано до его живота безъ чиненья личбы съ провентовъ, показано за позволеньемъ нашимъ уступенье того староства, водлугъ права выписано съ книгъ кгородскихъ минскихъ, киевскихъ; показано и увязанье урядовое въ староство, выписаномъ съ книгъ кгородскихъ киевскихъ, и за тымъ прошоно, абы отъ того переводу инстыкгаторского и скарбового вольнымъ винешнего Михаила Ратомского учинено, баицию зъ него знесено и одъ плаченья пяти тысячей гривенъ вызволено, также отъ далшого пренагабанья стороны чиненья личбы съ провентовъ того староства волнымъ учинено. А такъ мы господаръ съ панами радами нашими, прихилияючися до

права посполитого а бачачи то, же старство тое Острское не на личбе, але во всеми пожитками, яко державу украинную звычайемъ иныхъ державъ нинешнему Михайлови Ратомскому одъ насъ есть правомъ доживотнымъ дане, которому то праву его и всимъ его кондыциямъ добре припатрившися, а не приводячи въ жадную вонпливость, яко того права его доживотного, такъ и уступенья отца его, яко правного увязанье добры нашедши, привилей нашъ вышь реченному Ратомскому отъ насъ данный во всехъ его кондыцияхъ вдале заховалисмы, якожь и тымъ декретомъ нашимъ заховуемъ и тотъ переводъ права инстыгаторский и скарбовый, на немъ о нечиненье личбы одержаный, зносимо, волнымъ его отъ него чинимо, также и баницию панъ внесеную подносимо, касуемо, ижъ то ничего доброй славе его и мпиманью шкодити не маеть и не можетъ за тымъ декретомъ нашимъ. А на умоцнение тое речи и печать нашу корунную притиснути рассказали есмо. Писанъ у Варшаве лета Божого Нароженья тисеча пятсотъ деведьдесятъ сегомо мца марца сегогонадцать дня, а панованя королевствъ нашихъ Полского десятого а Шведского четвертого року. Joan Tharnowsky R. P. vicescancellarius. Справа велебного въ Бозе его милости ксендза Яна Тарновского, краковского, влоцлавского и левчицкого пробоща, подканцлерого коронного. Florian Oliessko.

(*Кн Корон. Зап. XI л. 147—148*)

СХХ

Листъ кор Сигизмунда Ш о разрѣшеніи осады мѣстечка Михайлова въ староствѣ Остерскомъ на городищѣ Волянѣ съ опредѣленіемъ „воли“ и льготы новоселамъ и съ назначеніемъ осадцею этого мѣстечка Ив. Коловицкаго, опредѣляется юрисдикція осадцы и его зависимость отъ старосты остерского

1597 г іюля 10, въ Варшавѣ

Жикгимонтъ Третій etc.

Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому то ведати належить, нинешнимъ и напотомъ буду-

чимъ. Преложили намъ некоторые съ пановъ радъ нашихъ, жо немало кгрунтовъ нашихъ украинныхъ а меновите староства Острского дубровами позарослыхъ пустують, отколь пожитку жадного намъ и речи посполитой не только не приносять, але еще злаща часу непокою зъ великимъ княземъ Московскимъ большая шкода съ тыхъ пустынь, яко того то маемъ справу, деетъ се, ижъ съ нихъ, где и сторожа трудно держана быти можетъ, люди московские и татарские безъ вести ноць украинный замокъ нашъ Острский и на иные волости наши впадати и въ бранью подданныхъ нашихъ стадъ и иныхъ речей шкоды немалые чинити звыкли. А такъ мы, господарь, забегаючи такому небеспеченству тыхъ тамъ краевъ и люди наши невинные, абы до рукъ поганскихъ и иныхъ неприятельскихъ въ полонъ неприходили, умыслили есмо въ тыхъ то тамъ кгрунтехъ зарослыхъ за Остромъ въ пустыняхъ лежачихъ на городищу назвискомъ Волюню твержу забудовати и местечко при той твержи осадити, якожь до забудованья на томъ местцу твержи шляхетного Ивана Коловицкого, въ справахъ рицерскихъ намъ добре валецоного, назначаемъ и оного осадцою того городища преложили есмо и прекладаемъ, дозволивши ему тое местцо осаживати людьми вольными, которымъ кгда засядуть, узычаемъ слободы отъ заседенья на двадцать летъ, ижъ имъ въ тыхъ летехъ волно будетъ будоватисе, роспахивати, сажалки копати, ставы займовати, меды, пива, горелки и иные кождые шинки волно и безпечно мети и уживати; а по выседенью слободы мають быти одъ насъ для постановенья роботь, цыншовъ и иныхъ податковъ звыклыхъ ревизоры съ двору нашего высланы. Якожь тое местечко, которое на кгрунте пререченомъ при городищу Волюню засядеть, маеть быти отъ того часу звано быти Михайловомъ, которому и торги, обычаемъ звыклымъ тыдневные, то есть въ день понеделковый, мети дозволяемъ, где волные купли, гандли вшелякие безъ завады иныхъ мествъ и местечокъ такъ нашихъ, яко и шляхецкихъ мещаномъ тамошнимъ и людямъ приездчимъ ити будутъ. А осадцы того тамъ местечка Михайлова пререченому Коловицкому даемо

врядъ и юрисдицію надъ подданными нашими въ томъ местечку заселыми до его жывота; вшакожь во всихъ речахъ и вшелякихъ кривдахъ апелация отъ него маеть быти волная до старосты нашего острского; до того яко мещане местечка пререченого, такъ и онъ самъ подъ послушенствомъ и звирхностью ничиею иною, одно нинешнего старосты острского и по немъ наступающихъ старостъ нашихъ остерскихъ повиненъ будетъ быти, во всемъ зъ мещаны местечка Михайлова слухати маеть. И на то есмо дали сесь нашъ листъ съ подписаньемъ руки наше королевское подъ нашою коронною печатью. Писанъ у Варшаве лета Божого Нароженья тисеча пятсотъ деветдесять семого мца июля десятого дня, а панованья кролевствъ нашихъ Полского десятого, а шведского четвертого. Sigismundus Rex. Florian Olliesko.

(Кн. Корон. Зап. XI, л. 148—149).

СХХІ.

Декретъ королевскаго задворнаго суда по жалобѣ бояръ и мѣщанъ Остерскихъ на нѣкоторыхъ остерскихъ же бояръ въ томъ, что послѣдніе отказываются нести съ истцами расходы по общему иску ихъ противъ старосты и сверхъ того выпросили себѣ у старосты принадлежащіе всѣмъ мѣщавамъ и боярамъ городскіе грунты; жалоба оставлена безъ разбора, такъ какъ отвѣтчики находятся подъ юрисдикціей старосты, къ которому истцы должвы обратиться по иску о расходахъ, а по дѣлу о землѣ отвѣтчикомъ долженъ быть староста.

Жыкгимонтъ Третий etc.

Ознаймуетъ тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому того ведати належитъ, нинешнимъ и напотомъ будущимъ. Ижь кгда се приточила передъ насъ и судъ нашъ нинешний справа съ позву задворного межи бояры и мещаны нашими Острскими. яко поводами зъ одное, а межи иными бояры нашими Острскими, меновите Иваномъ Коловицкимъ, Григорьемъ Жукинскимъ, Иваномъ Дубровскимъ, Иваномъ Жукинскимъ, Якубомъ Шкодою, Ярмоломъ Биликомъ, Логвиномъ Гломаздою, Хомою, Павломъ Козаранями,

Ланскому (?) въ села Летковского яко позванным изъ другое стороны о то, ижъ бы поводове, маючи кривды и утиски отъ старосты нашего тамошнего острского въ розныхъ речахъ, которые то кривды ижъ сполне якобы и позганныхъ долегати мели, а позванные ровно зъ ними до дохоженья права на старосте грошми сравними и працою своею не прикладалисе; надъ то кгрунты будто подъ ними у старосты поупрашивали и за тымъ до шкоды оныхъ немалыхъ приправили, которыхъ то шкоды на двѣ тысячи золотыхъ полскихъ положивши, о то ихъ ку праву притягнули. На року теды нынешнемъ, затымъ позвомъ припаломъ, мѣсеца июля двадцатого дня, кгда обѣ стороны очевисто у суду нашего по приволаанью третимъ ведле права Волянского черезъ возного двору нашего Шимона Литвиновского стали, такие споры межи собою мели: напродъ отъ поводовъ Макаръ Федоровичъ а Васко Береглезъ домовалися именемъ своимъ и всихъ бояръ и мещанъ Острскихъ, потужниковъ своихъ, маючи отъ нихъ суполную моць въ справе той до права собе даной, абы имъ шкоды помененые накладу ихъ позванные нагородили и потомъ, зъ ними заровно уживаючи такихъ же кгрунтовъ, посполъ зъ ними тягнули. На то отъ позванныхъ умоцованый ихъ Матий Важицкий поведиль, ижъ тые бояре зъ мещаны суть подъ присудомъ старостинымъ, а не инымъ якимъ; съ тыхъ причинъ просиль волности отъ позву и року и домовался, бы ихъ до старосты, яко до суду належного, о тые шкоды отослано; а штося тычетъ упрошиванья кгрунтовъ, о томъ не они тежъ отказывати мають, але тотъ хто роздаеть. А такъ судъ нашъ, выслухавши обои стороны споровъ и отпоровъ, о шкоды сторонъ обу до старосты острского, яко до суду належного, отослалъ, а о упрошиванье кгрунтовъ сказалъ, абы о то не нынешнихъ позванныхъ выше реченыхъ, але старосту, або того который роздаеть, позвали. До которого то декрету и печать наша коронная притиснена есть. Писанъ у Варшаве лета Божого Нароженья тисеча пятсотъ деветдесятъ сегомо мца июля дванадцатого дня, а панованья кролевствъ нашихъ Польского десятого, а Шведского четвертого року.—Jan Tarnowski R.

P. vicecancellarius. Управа велебного въ Бозе его милости ксендза Тарновского. Florian Oliessko.

(Кн. Корон. Зап XI, л. 145)

СХХII.

Декретъ королевскаго суда по жалобѣ мѣщанъ Браславскихъ на своего старосту п. Юрія Струса по поводу чинимыхъ имъ кривдъ и отнятія у мѣщанъ ихъ правъ; староста однако доказалъ, что всѣ права и вольности мѣщанъ уничтожены королевскимъ декретомъ, такъ какъ мѣщане оказались бунтовщиками, почему король подтвердилъ прежній декретъ, рѣшивъ однако послать на мѣсто ревизоровъ, а уполномоченныхъ со стороны мѣщанъ арестовать, до выясненія дѣла

1599 г. апрѣля 2, въ Варшавѣ

Озлаймуемъ etc. Ижъ кгда справа, которая ся передъ ревизорми певными межи урожонимъ Юрьемъ Струсомъ съ Коморова, старостою нашимъ браславскимъ и вѣницкимъ, зъ одное а мещаны Браславскими зъ другое стороны въ року нынешнемъ четвертого дня месеца февраля тамъ же въ Браславлю о розные кривды и долеглости и о незахованье при правахъ и волностяхъ пререченыхъ мещанъ Браславскихъ точилася, до насъ албо суду нашего, частью за одосланьемъ помененыхъ ревизоровъ, частью тежъ за апеляцнею обудвухъ сторонъ одъ сказанья ревизорского пришла и приточилася. А на року нынешнемъ, яко завитомъ по першомъ и второмъ водлугъ звычайу права волинского зволанью обедве стороне такъ черезъ прокураторы, яко тежъ черезъ умоцованые свое, а меновите поводова, то есть мещане Браславские черезъ шляхетного Мацѣя Важинского, прокуратора, а Стефана Мордасенка и Хому Омельяновича, сусѣды свое, яко умоцованые, а позваная преречоный староста браславский черезъ шляхетныхъ Яна Цѣшковского и Яна Лезского, слугу своего, передъ судомъ нашимъ станувши, напередъ преречоные мещане о однятье правъ и волностей стародавнихъ, такъ же о кривды и шкоды, которые одъ старосты мають, ускаржалисе. А сторона позваная помененый староста браславский дек-

реть нашъ, въ Кракове въ субботу по Проводной неделѣ въ року тисеча пятсотъ деветдесять пятомъ учиненый, показовалъ, которымъ всѣ права и волности преречоныхъ мешанъ, яко бунтовниковъ, знесены и внивечъ обернены, а они толко подъ голу ю юрисдикцію и зверхностью помененого старосты зоставлены суть и для того жъ тую ревизию, яко неслушную и декретови нашему противную, бурили. Мы теды, господарь, съ паны радами нашими и въ праве беглыми, тымъ всѣмъ прямъ сторонъ обудвухъ добре ся припатривши, тое уважаючи, ижъ тая ревизия за злымъ даньемъ справы преречоныхъ мешанъ Браславскихъ есть выдана, а помененому декретови нашему въ Кракове учиненому есть противная, теды ее яко неправную, зносимо и внивечъ оборочаемо теперь и часы вѣчными. Але ижъ предсе намъ, господару, яко пану зверхнему о кривдахъ и долеглостяхъ подданныхъ своихъ узнавати належитъ, теды мы хотячи, абы тая справа достаточне узнана была и skutokъ свой взяла, умыслили то зледити певнымъ особамъ, якожъ злецаемо особнымъ листомъ нашимъ, розказуючи имъ, абы они тамъ до Браслава зѣхавши, и такъ о тыхъ уразахъ и кривдахъ преречоныхъ мешанъ зъ одное, яко тежъ и о бунтахъ и своволенство ихъ зъ другое стороны узнане'достаточное учинили и всѣ рѣчи водлугъ права и слушности померковали и скончили. А мжъ преречоныхъ двоихъ мешанъ браславскихъ Мордасенка и Омельяновича, которые яко умодованые обличне передъ судомъ нашимъ станули, для певныхъ причинъ задержати и посланцомъ помененого старосты браславского выдати розказали есмо, тогда тое вкладаемо винешнимъ декретомъ нашимъ на преречоного старосту, абы въ томъ жадного квалту и безиправя такъ нездоровью, яко и на маестности не чинилъ, але ихъ до зѣханья вышей описаныхъ комисаровъ задержалъ и передъ ними до данья справы особе ставилъ, подъ закладомъ чотырохъ тысячей копъ грошей литовскихъ, которые до скарбу нашего заплачоны быти мають моцю того декрету. Што для лепшого вѣрны печать нашу коронную притиснуги розказали есмо. Данъ въ Варшаве въ пятницу передъ недѣлею кветною року панского

тисеча пятсотъ деветдесить девятого, а панованья кролевствъ нашихъ полского второгонадцать, а шведского шестого року.—*Petrus Tyliczky* Erq. Col. R. P. *Vicescancellarius*. Справа тогожь. *Andr. Lipsky*.

(*Кн. Корон. Зап. XII, л. 6 об.—7*)

СХХІІІ.

Постановленіе королевскаго суда о командированіи въ Остеръ особыхъ комиссаровъ для разслѣдованія жалобъ мѣщанъ, бояръ и куничниковъ остерскихъ на своего старосту.

1599 г. апрѣля 3, въ Варшавѣ.

Жыкгимонтъ Третій etc.

Ознаймуемъ etc., ижъ позванный будучи передъ судъ нашъ позвомя листовнымъ урожоный Михаилъ Ратомский, староста нашъ острский, съ того жъ староства и зо всѣхъ добръ его одъ инстикгатора нашего за однесенемъ бояръ, мещанъ и куничниковъ острскихъ до угоды и обовязку певного въ Киеве въ року тисеча пятсотъ деветдесять семого месеца июня двадцать семого дня черезъ выналязокъ певныхъ особъ межи преречоннымъ старостою а поменеными боярми, мещанами и куничниками острскими учиненого, въ которомъ то постановенью помененый староста острский обовязался подъ зарукою десяти тысячий копъ грошей литовскихъ преречонные бояры, мещаны и куничники заховати при правехъ, вольностяхъ и свободахъ ихъ и жадныхъ имъ кривдъ, ани въ кгруитехъ, ани въ маестностяхъ ниволи не чинити и квалтомъ ся зъ ними не обыходити, чого ижъ не здержалъ и не зыстиль, тогда о заруки десети тисечи копъ грошей литовскихъ одъ инстикгатора нашего и одъ бояръ, мещанъ и куничниковъ преречонныхъ есть позванный, яко тотъ позовъ ширей о томъ всемя обмовляеть. На року тогда нинешнемъ, яко завитомъ, за першимъ и вторымъ

воланемъ черезъ прокураторы и умоцованые свои, а меновите отъ стороны поводовое шляхетный Станиславъ Витовский и Якубъ Шкода одъ бояръ, а Микита Сморчокъ одъ мещанъ острскихъ, а одъ позваного шляхетный Мацѣй Важинский, прокураторъ, и Адамъ Войниловичъ, слуга, маючи пленипотенцію, албо умоцованье до права рукою власною пререченого старосты подписаное и запечатованое, передъ судомъ нашимъ обеде стороне ставши и въ контроверсие ся вдавши,—напередъ поводовая сторона угоду и постановенье вышей описаное съ книгъ местскихъ киевскихъ вынтяую показовала. А ижъ тому преречоный староста досыть не учинилъ, розными протестацями и обводами доводила а за тымъ, абы заруки помененые на немъ сказаны были, просила. А преречоный староста острский, яко позванный до тыхъ кривдъ и шкодъ, которые одъ поводовое стороны передъ судъ нашъ есть запозваны, не признаваючися поведилъ, же тое все, о што его позывають, черезъ угоду вышей описаную вже есть усмироно и умороно, и для того просилъ, абы одъ того позву былъ воленъ, албо вжды же бысмо комисаре певные выслали, которые бы то узнати могли, если же тые то боярове, мещане и куничники острские якие кривды и шкоды одъ него мають, албо и до лестливости односятъ. Мы теда господаръ ись паны радами и въ праве бѣглыми нашими, выводомъ сторонъ обудвухъ добреса припатривши и прѣ ихъ зрозумѣвши, то уважаючи, ижъ тые шкоды и кривды, о которые поводе чинятъ, по болшой части суть таковые, которые на кгрунтъ ся стягають и иначий одно за очевистымъ огледаньемъ узнаны быти не могутъ, тогда есмо тую справу певнымъ особамъ, одъ сторонъ обудвухъ менованымъ. злецити умыслили, якожъ и злецаемъ особнымъ листомъ нашимъ, розказуючи имъ, абы они тамъ до Остря зѣхавши, такъ о тыхъ кривдахъ, которые ся кгрунту дотычуть, яко и о иншихъ всѣхъ, о которые тые поводе позывають, узнанье достаточное учинили и заруки вышей описаные, если же ся то покаже, же той угоде и постановеню преречоный староста ся спротивилъ, абы водлугъ обовязку его на

немъ всказали моцю декрету того нашего, который для лѣпшое вѣры печатю коронною утвердити есмо рассказали. Писанъ у Варшаве въ субботу передъ неделю кветною року одъ Нароженья Панского тисеча пятсотъ девянтдесятъ девятого, а нанована кролевствъ нашихъ Полского второгонадцать, а Шведского шостого року. Petrus Tylicky Ерқ. Col. R. P. Vicesancellarius. Справа того же.—Zachariasz Jelowicky.

(Кн Корон. Зап. XII, л. 9 об.—10)

СХХІV.

Грамота кор Сигизмунда Ш, разрѣшающая старостѣ браславскому и веницкому п. Юрію Струсю передать староство Браславское съ состоящимъ при немъ с. Хижинцами дворянину королевскому А. Калиновскому, съ пожалованіемъ послѣднему староства въ доживотье.

1599 г. мая 28, въ Варшавѣ.

Ознаймуемъ etc. Ижъ кгда урожонный Юрей Струсъ съ Коморова, старосга нашъ браславский и вѣницкий, добра наши помененое староство Браславское зъ селомъ Хижинцами, до Вѣницы належачимъ, урожоному Александрови Калиновскому, дворянинови нашому, для певныхъ причинъ и потребъ своихъ спустити умыслилъ и, абы есмо того оному дозволили, усилие насъ жадалъ, тогда мы преречоного Юря Струся не толко значные и кривавые послуги, которые онъ и по тыхъ тамъ местцахъ украинныхъ и везде инде, яко рыцерь великий, зъ немалою похвалою и пострахомъ неприятель коронныхъ зъ молодости лѣтъ своихъ Речи Посполитой предкомъ нашимъ и намъ зо всѣмъ праве домогъ своимъ частокротъ отдавалъ, залепеные маючи, але тежъ и тое прихутиване его людей молодыхъ до службъ нашихъ и Речи Посполитое, до забавъ въ дѣлехъ рицерскихъ вдячне одъ него приймучи, также тежъ маючи взглядъ на пилные послуги преречоного

Александра Калиновского, дворянина нашего, которые, при боку нашомъ черезъ часть немалый будучи, зъ великою охотою и зъ коштомъ немалымъ отдавалъ, хотячи, абы такъ помененый Юрей Струсь за такие свои цноты и дѣлности вышеописанные хуть и склонность нашу позналъ, яко тежъ жебы преречоный Александеръ Калиновский до послугъ нашихъ и Речи Посполитое тымъ охотнѣйший былъ, слушне на тое зступене съ помененого староства Браславского и села Хижинець позволити умыслили есмо, якожъ и позволяемо нинешнимъ листомъ нашимъ, даючи зуполную и впелякую моць преречоному Юрьеву Струсови зъ Коморова, абы передъ книгами которыми колвекъ упривилееванными часу которого колвекъ ставши, того права своего, которое одъ насъ на помененое староство Браславское и село Хижинцы до Вѣщицы належачое маеть, помененому Калиновскому уступити и оное на него влити могъ. По которомъ вливку права и уступенью помененого староства Браславского и села Хижинець до него належачого, преречоный Калиновский тое староство и село помененое зо впелякою юрисдицыею и доходами, также зо всеми кгрунтами осѣлыми и неосѣлыми, зъ лѣсы, зъ борами, зъ ставами и зо всеми пожитками, которые теперь суть и которые напотомъ быти могутъ, ничего съ того не выймуючи, ани намъ, албо потомкомъ нашимъ не зоставуючи, держати будетъ ажъ до остатнего крѣсу живота своего и не будетъ повиненъ съ тыхъ то добръ намъ, албо скарбу нашому жадныхъ податковъ отдавати, опрочъ кварты, которую водлугъ конституцыи коронное на каждый рокъ до Равы одсылати маеть. Обещуемо за тымъ словомъ нашимъ королевскимъ, иже ани мы сами, ани потомкове наши преречоного Калиновского одъ держаня и спокойного уживаня помененого староства и села до него належачого до потребы наше, або чиее иншее отдаляти не будемо и овшемъ въ спокойномъ держаню оного заховаемо и потомкове наши заховати будутъ повинни, поки живота его ставати будетъ, однакъ права наши королевские, Речи Посполитое и костела повшеднего римского вѣгле зоставуючи. Што для лѣбшое

вѣры рукою своею подписали есмо и печать коронную притиснути
росказали есмо. Писанъ у Варшаве року тисеча пятсотъ деветде-
сятъ деветого мѣа мая двадцатъ осмого дня а панованя кролевствъ
нашихъ Полского второгонадцатъ а Шведского шостого року.—
Sigismundus Rex.—Andr. Lipski.

(Кн. Корон. Зап. XII, лл. 11 об.—12)

СХХV.

Королевскій декретъ о передачѣ особымъ комиссарамъ разслѣдо-
ванія по жалобѣ мѣщанъ мѣстечка Бобровницы на старосту остерскаго
М. Ратомскаго за отнятіе послѣднимъ у Бобровничачъ скота и грабежъ
1599 г сентября 15, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третій etc.

Ознаймуемъ etc., ижъ кгда былъ позванъ передъ насъ и судъ
нашъ нинешний позвомъ нашимъ урожоный Михаилъ Ратомскій,
староста острскій, одъ подданныхъ нашихъ новоосажонныхъ въ мѣстеч-
ка Бобровницы, якобы староста острскій въ року шипешнемъ девет-
десятъ девятомъ месеца июня пятогонадцатъ дня квалтовне нас-
лавши мещанъ острскихъ, бояръ и слугъ своихъ въ томъ местечку
Бобровницы и у певныхъ особъ стадо конное, череду великого и
малого быдла и ишние рухомые речи побрати и пограбити, также
ишние кривды тымъ бобровничачомъ посполу зъ мещанами и боя-
рами острскими починити мѣлъ ку великой кривде и шкоде ихъ,
которое себе на пять тысячей золотыхъ полскихъ шацовали, яко
тотъ позовъ ширей въ себе описано маеть. На року тогды нинеш-
нимъ, съ року того припалымъ и досель ся стегалочимъ, по тре-
темъ волаю месеца сентебря пятогонадцатъ дня одъ поводовъ за
моцю зуполною шляхетный Войцехъ Соколовскій и Жданъ Глубо-
вичъ, а одъ позваного шляхетный Янъ Новоселецкій, приятель умо-
цованый, и слуга Адамъ Говезинскій, признавши себе сполне нередъ

судомъ нашимъ позовъ и рокъ, бобровничане о усправедливенъе на жалобу свою водлугъ позву описаного просили, а одъ позваного неналежность ему справованья ся на тотъ позовъ задавано и, абы то одъ старосты имъ починити мѣло, не признавали; хотячи однакъ передъ комисарми, одъ насъ вже до Остра зосланными, невинность старостину показати, одосланья до нихъ на узнане тое справы просили, на чомъ и поводе переставаячи на то позволили. Мы, видячи зъ обудвухъ сторонъ сполное ихъ зезволенъе, прото на узнанъе тое справы и жалобы ихъ до комисаровъ тыхъ, которые суть вже тамъ зъ декрету нашего въ иншихъ розницохъ межи мещаны и бояры острскими а тымъ же старостою нашимъ острскимъ до Остра высланы, зо всѣмъ ее skutкомъ одсылаемо, которые о всѣхъ кривдахъ и неснаскахъ, яко себе бобровничане одъ старосты мещанъ и бояръ острскихъ мѣти менують, достатечне узнати и розсудити мають, zostавуючи однакъ вѣгле одъ головного ихъ всказу до насъ господара волную имъ апеляцую моцью винешнего декрету нашего, до которого на лѣпшую вѣру печать коронную притиснути розказали есмо. Писанъ у Варшаве року Божого Нароженья тисеча пятсотъ деветдесеть девятого месеца септебра пятонадцать дня а панованья кролевствъ нашихъ Полского второнадцать а Шведского шостого року. Pet. Tylicky Epq. Cul. R. P. vicesancellarius. Справа того жъ. Zachariasz Jełowicky.

(Кн. Корон. Зап. XII, л. 18)

СХХVI.

Девять королевскихъ декретовъ по поводу различныхъ споровъ между старостою остерскимъ урожонимъ Михайломъ Ратомскимъ и боярами и мѣщанами Остерскими. Первые четыре декрета предписываютъ подкоморію браславскому и господарскому секретарю Лаврину Песочинскому разслѣдовать возбужденныя обѣими сторонами дѣла и вынести о нихъ свое рѣшеніе, предоставивъ сторонамъ право апеллировать къ суду королевскому. Остальные пять декретовъ являются рѣшеніями ассессорскаго и реляційнаго судовъ по тѣмъ же дѣламъ, пересматривавшимся въ судахъ вслѣдствіе апелляціи сторонъ.

1) По обвиненію старостою нѣкоторыхъ мѣщанъ въ томъ, что они являются зачинщиками бунтовъ противъ старосты; въ случаѣ признанія этихъ мѣщанъ бунтовщиками, Песочинскому предписывается арестовать ихъ.

2) По жалобѣ старосты на мѣщанъ въ томъ, что они не выдаютъ ему старостинскихъ подачекъ согласно инвентаря.

3) По жалобѣ мѣщанъ на старосту въ томъ, что послѣдній пограбилъ ихъ имущество, не смотря на ревизорскій закладъ.

4) По жалобѣ бояръ и мѣщанъ на старосту о томъ, что онъ, потроивъ мельницу на р. Острѣ, не сдѣлалъ однако „скрыни“ „для проходу волного рыбамъ и бобрамъ“ и кромѣ того захватилъ урочище Бобровицу для постройки тамъ мѣстечка, тогда какъ это боярскія и мѣщанскія угодія.—Обѣ стороны не были удовлетворены декретами по названымъ дѣламъ инквизитора Песочинскаго и снова, въ апелляціонномъ порядкѣ, обратились къ суду ассессорскому. Рѣшеніе послѣдняго заключалось въ слѣд.

5) По обвиненію старостою нѣкоторыхъ мѣщанъ Остерскихъ въ бунтахъ изданъ былъ декретъ реляціиный, которымъ Ст. Вѣликовичъ, Дешура Березичъ и Иванъ Гломозда присуждены къ заключенію на три мѣс въ Житомирской тюрьмѣ, остальнымъ мѣщанамъ запрещено чинить бунты и сверхъ того, для устраненія безпорядковъ на будущее время, всѣ Остерскіе мѣщане и бояре переданы подъ юрисдикцію и „звирхность“ старосты. —1604 г. января 14

6) По спору о податяхъ и повинностяхъ мѣщанъ какъ господарскій инквизиторъ, такъ и ассессорскій судъ признали мѣщанъ обязан-

ными платить податки согласно инвентаря, представленнаго старостою; но мѣщане, ссылаясь на то, что инвентарь не составленъ въ скарбѣ, обратился къ господарю, реляціоннымъ декретомъ котораго вновь поручено бискупу кievскому Крыштофу Казимирскому и подкоморію кievскому Яну Харлинскому отправиться въ Остеръ и разслѣдовать дѣло на мѣстѣ — 1604 г., января 14.

7) По дѣлу о гвалтовныхъ грабежахъ мѣщанскаго имущества, учиненныхъ старостою послѣ ревизіи, состоялся 9 іюля 1904 г. декретъ ассессорскаго суда съ назначеніемъ срока, въ который староста обязанъ былъ присягою подтвердить свои показанія.

8) Такъ какъ стороны апеллировали по поводу послѣдняго рѣшенія, то при новомъ разборѣ дѣла 7 декабря 1604 г. судъ подтвердилъ свое прежнее рѣшеніе и потребовалъ немедленнаго принесенія присяги старостою, но истцы „одпустили“ присягу, вслѣдствіе чего Ратомскій былъ освобожденъ отъ суда.

9) По дѣлу о постройкѣ „скрыни“ на р. Острѣ, о ловлѣ рыбы и бобровъ и захватѣ старостою мѣщанскихъ и боярскихъ грунтовъ на городищѣ Бобровица, ассессорскій судъ въ общемъ утвердилъ вырокъ Песочинскаго, признавъ право старосты на осаду Бобровицы, съ разрѣшеніемъ однако истцамъ представить документальныя данныя для возобновленія дѣла, и регулировалъ болѣе детальными постановленіями права рыбной и бобровой ловли и вопросъ о греблѣ на рѣкѣ. — 1605 г. января 14.

1602, 1604, 1605 гг., въ Краковѣ.

Жикгимонтъ Третій etc.

1) Ознаймуемъ etc. Кгда прицала справа передъ судъ нашъ зъ позву за прыволяньемъ возного шляхетного Крыштофа Чижевского межи урожонымъ Михаиломъ Ратомскимъ, старостою нашимъ острскимъ, поводомъ зт одное, а бояры и мешавы нашими острскими Ярмолою Бѣликомъ и сынами его Степаномъ и Иваномъ Бѣликовичами, Ярмолою Ходкевичомъ, сотникомъ, Макаромъ Куяномъ, Иваномъ Гломаздуо, Игнатомъ Тегнейкомъ, Луцкомъ Борздаемъ, Иваномъ Пальчикомъ, Дешурою Боразичомъ, Богданомъ Боразчи-

чомъ, Микитою Сморщкомъ, Васкомъ Берлезю, Оргомъ Петелкою, Максимомъ Тополею зъ другое стороны, позваыми о бунты, тумульты и своленства великие, которыхъ они суть прычиною и прынципалми и о неоддане послушенства тому то старосте, о чимъ ширей позовъ въ себе обмовляеть. На року тогды нынешнемъ, яко завитомъ, стороны преречоные—поводова, то есть урожонный Михаль Ратомский черезъ умоцованого своего шляхетного Станислава Храпковскаго а позваные черезъ умоцованые свои Микиту Сморщка, Степана Бѣликовича, Григорья Дашковича, Артема Петелку, становилися и того року пилновали. Поводъ, доводячи тыхъ бунтовъ и тумултовъ, показовалъ протестацые и реляцые, яко тежъ и сознаье урожонного Яна Аксака, судьи земского киевского, и просила, абы вины на нихъ были сказаны; а позваные до таковыхъ бунтовъ и своленства не зналися. Мы съ паны радами нашими, прослухавши споровъ добре обудвухъ сторонъ, бачечи, ижъ такие бунты иле на томъ то пограничью суть шкодливые и небезпечные, а хотечи о томъ достаточную справу и вѣдомость мѣти, злецыли есмо урожонному Лаврынови Пясочинскому, подкоморому браславскому и секретарови нашему, абы упатрившы часъ собѣ волный и способный, обвестивши передъ тымъ листомъ своимъ стороны обѣдвѣ, до Остря зъехалъ и пилне се выведялъ, если же позваные суть винни тыхъ бунтовъ и розруховъ и если они ихъ поводами и прычиною суть, и што будетъ розумѣлъ слушного и справедливого, декретъ свой слушне учинилъ, апеляцые од головное рѣчи сторонамъ до насъ не боровячи; а если бы се которые налезли такими бунтовниками, теды абы въ затримаью были ажъ до uznаня нашего, албо жебы рукоемство по собѣ зоставили достаточное, же права достоятъ. А на болшую вѣру печать коронную прытиснуть розказали есмо. Писанъ у Кракове дня девятого-надцать месеца августа року тисеча шестсотъ второго а панованя кролевствъ нашихъ Полского 15-го, а Шведского 9-го року. Petrus Tylicky, ерц. Var. R. P. vicescancellarius. Справа того жъ. С. Mi-chalowsky.

Жыкгимонтъ Третий etc.

2) Озваймуемъ etc. Кгды припала справа передь судъ нашъ зъ позву за прыволаньемъ возного шляхетного Крыштофа Чижевского межи урожонымъ Михаломъ Ратомскимъ, старостою нашимъ острскимъ, зъ одное, а мещаны нашими острскими зъ другое стороны позванными о неоддане повинности и пожитковъ водле инвептару, то есть овса, сѣна, куровъ и ишнихъ доходовъ, о чимъ ширей позовъ въ собѣ обмовляетъ, на року тогды винешнемъ стороны преречонные поводовая урожоный Михаль Ратомский, староста острский, черезъ умоцованого своего шляхетного Станислава Храпковского а позваные черезъ умоцованые свои Микиту Сморщка, Степана Бѣликовича, Григорья Дешковича, Артема Петелку становилисе и того року пилновали. Сторона поводовая, доводечи тыхъ повинностей, показовала инвентаръ, съ которыми повинностями тое староство ему подано, и просила, абы пры томъ захована была; а сторона позваная повѣдила, же хто што повиненъ давать, теда отдаеть, толко ижъ боляшие подачки вытегають, нижъ прошлый староста, отецъ его, чога листомъ доводили, якие отцу его повинности отдавали, просили, абы и теперь пры давнымъ звычайю заховани были, кгдыжъ тотъ инвентаръ, который онъ показуетъ, не есть скарбовый, але черезъ него написанный. Мы съ паны радами нашими прослухавши добре споровъ обудвухъ сторонъ, бачечи, же жадная сторона достаточныхъ выводовъ не показуетъ, а хотечи о томъ достаточное выведапье и вырозумѣнье мѣти, злецыли есмо урожоному Лаврыпови Песочинскому, подкоморому браславскому и секретарови нашему, абы унатривши собѣ часъ волный и способный, обвестивши передь тымъ стороны обѣдве листомъ своимъ, до места Остра зѣхалъ и полне такъ зъ листовъ обудвухъ стгоронъ, яко тежъ и зъ свядецствъ людей вѣры годнихъ и вѣдомыхъ, якие и якъ великие повинности, албо податки позваные повинни до замку давать, выведалься и што будетъ розумѣти слушного и справедливого, декретъ свой skuteczный учинилъ, апе-

лядми одъ головное рѣчи обоеи сторонѣ не боронячи до насъ. А наболшую вѣру печать коронную притиснуть росказали есмо. Писанъ у Кракове дня девеугонадцать месеца августа року тисеча шестсотъ второго, нанованья кролевствъ нашихъ Полского 15 го, а Шведского девятого року. Petrus Tylicky Epq. Var. R. P. Vicescellarius. Справа того жъ. С. Michalowsky.

Жыкгимонтъ Третий.

3). Ознаймуемъ etc. Кгды прыпала справа до суду нашего зъ поъзу за прыволашьемъ возного шляхетного Крыптофа Чижевского межи бояры и мешаны острскими Ярмолою Бѣликомъ, Самсономъ Саковичомъ, Иваномъ Богдашенькомъ, Карпомъ Санковичомъ, войтомъ, Иваномъ, Максимомъ Тополями, Олексеемъ Горвачемъ, Васкомъ Трусейкомъ, Микитою Сморшкомъ, поводами зъ одное, а урожонымъ Михаиломъ Ратомскимъ, старостою нашимъ острскимъ позванымъ зъ другое стороны, о то, якобы помененный староста нашъ острский, по одправенью свѣжо по ревизии черезъ ревизоры певные, до крывдъ певныхъ одъ насъ назначонные, не огледаючися ничего на закладъ ревизоровъ нашихъ, въ декрете назначоннымъ, самъ черезъ себе и слуги свои маетность, быдло, бчолы, збожье побрать и пограбить росказалъ и на пожитокъ свой якобы обернути мѣлъ, о чомъ ширей позовъ въ собѣ обмовляетъ. На року тогды внешнемъ яко завитомъ, стороны преречонные—поводовал черезъ умоцованые свои Микиту Сморщка, Степана Бѣликовича, Грыгорья Дешковича, Артема Петелку, позваная урожонный Михаилъ Ратомский, староста, черезъ умоцованого своего шляхетного Станислава Храпуновского становилися и того року пильновали. Сторона поводовая доводила побранья и пограбенья маетности своее протестадыями и реляцыями возныхъ, а позваная до таковыхъ грабежовъ не зналася. Мы съ паны радами нашими споровъ обудву сторонъ добре выслухавши и оные зрозумѣвши, хотѣчи о томъ достаточную справу мѣти, злецыли есмо урожоному

Лавринови Песочинскому, подкоморому браславскому а секретарови нашому, абы упатривши собе часъ способный и волный до мѣста Остра, обвѣстивши первой стороны обѣдвѣ листомъ своимъ, зѣехалъ и пилпую инквизицію о таковыя грабежи и побранье маетности тымъ бояромъ и мещаномъ острскимъ учинилъ и о томъ виведалъся и што будетъ розумѣлъ быть слушного и справедливого, декретомъ своимъ розсудилъ и вырокъ учинилъ, апеляцыи од головное рѣчи сторонамъ обудвумъ не боронечи до насъ. А на болшую вѣру печать коронную притискутъ розказали есмо. Писанъ у Кракове мца августа девятогонадцать дня року тисеча шестсотъ второго панованья кр. нашихъ Польского пятогонадцать, а Шведского дѣятого року.—*Petrus Tylicky* Ерц. Ваг. R. P. *vicescan.* Справа того жъ. *C. Michalowski.*

4) Ознаймуемъ etc. Кгды прыпадала справа зъ апеляцыи одъ ревизоровъ, декретомъ нашимъ назначоныхъ, передъ судъ нашъ за прыволаньемъ возного шляхетного Крыштофа Чижевского межы бояры и мещаны острскими зъ одное, а урожонымъ Михаломъ Ратомскимъ, старостою нашимъ острскимъ, зъ другое стороны позваномъ о непостановеньѣ и збудованьѣ скрыни пры млыне на рѣдцѣ Остру для проходу волного рыбомъ и бобромъ, также и одыймованье урочища названого Бобровицы. Въ которой справе ревизоровѣ сказали были, ижъ мѣсто збудованье скрыни староста мѣлъ на кождый рокъ чотыри недѣли передъ Великою Ношчею, а чотыри недели по Великой Ночи гать на гребли пры млыне на чотыри сажени прорезать и роскопать, а зъ стороны Бобровицы до нашего узнанья завѣсили. На року тогды нынѣшнемъ судовъ реляций нашихъ по взятыю тое справы, до насъ предъ асесоры наши припадаючимъ, стороны помененыя—поводовая черезъ умоцованыя свои Микиту Сморщка, Степана Беликовича, Грыгорья Дешковича, Артема Петелку, позваная черезъ шляхетного Станислава Храпковского, умоцованого своего, ставили и роспиралися. А доводечи поводовая сторона, ижъ такую скрыню позваный повинень

збудовать, покладали передъ нами угоду, которою ся обовезаль збудовать такую скрыню, потомъ декретъ ревизорский и нашъ, гдѣ ему есть наказано, абы такую скрыню поставилъ: и просили поводе, абы до того былъ примушонъ. Зъ стороны зась Бобровицы тыми жъ доводами, што вышей доводили, прыдаючи, же оное одъ давного часу были въ спокойномъ уживанью. Одъ позованого поведано, же тая скрыня есть непотребна и безъ нее може быть, кгда жъ черезъ гать усюды волно идеть вода и рыбы и бобры переходять черезъ нее, до того жебы провентъ всего староства не знеслъ, кгда бы ее мѣлъ будовать; а доводечи того теды декретъ остатныхъ ревизоровъ читаль, которые то узнали съ поизренья мѣстца, же и непотребна есть и великого бы кошту потребовала; до того же старосте волно причинять пожитковъ, а ижъ онъ тотъ млынъ збудоваль, теды маеть се зостать, кгда жъ ани млынъ на перешкоде есть, ани тая скрыня потребна, кгда гать чотыры недѣли передъ Великоднемъ, а чотыры по Великодни, коли начепший половъ рыбъ бываетъ, будетъ роскидаль, яке зналезли и ревизорове. А што се дотычетъ угоды, теды тое не признаваль и до нее ся не зналъ; также и на декретъ перший ревизорский поведаль, ижъ пе ведали, што сказывали, бо не выеждчали, ани ся прыпатровали положенью мѣстца. И просилъ, абы былъ при томъ декрете остатнемъ ревизорскомъ захованый. Зъ стороны Бобровицы теды такъ даваль справу, же то есть новая осада милъ десеть одъ Остра, гдѣ передъ тымъ мѣстечко было, а потомъ одъ Москвы збуруно и никгда того поводе не уживали ажъ теперь недавно, а завше то до замку належало; до того же они мають досыть немало и широкихъ кгрунтовъ пры Остру, которыхъ не уживають, а тамсе до Бобровицы тягнуть, а то для того абы имъ снадней до Москвы заходить и шкоды чинить было. До того показоваль листъ одъ насъ даный въ року тисеча пятсотъ девятдесять осмомъ Иванови Коловицкому на осаду новую на тамтомъ мѣстцу мѣстечка, толко прудко умаръ, про то не осажаль, але панъ староста есть на томъ, абы тамъ осаду чинилъ и замокъ

будоваль, за чимъ и провентовъ ся причины и Москва кгрунтовъ заграничныхъ одыймовать не будетъ, и просилъ, абы былъ притой Бобровицы захованый. Мы съ паны радами, притбоку нашомъ будучими, выслухавши споровъ обудвухъ сторонъ и добре ихъ зрозумѣвши, а хотѣчи о томъ еще достаточнейшую справу и выведанье мѣть, злецамы то урожоному Лаврынови Песочипскому, подкоморому браславскому и секретарови нашому, абы упатривши собѣ способный и волний часть а обвестивши передъ тымъ сторонъ обудву листомъ своимъ, до Остри зъехалъ и притпатривши ся мѣстду тамтому, на которомъ млинъ есть, если тая скрыня о которую споръ межи сторонами идетъ, такъ далеце потребна есть, же поводова сторона безъ нии обыйтсье не можетъ и зъ великимъ укывженьемъ было бы то, кгда бы поставена не была, чи ли естли тежъ на роскиданью гребли, або гати прит томъ млинѣ на сажний чотыры черезъ неделъ осмъ у кождый рокъ, то есть чотыры недѣли передъ Великоднемъ а чотыры недѣли по Великодни, кгда налеший половъ рыбъ и бобровъ бываетъ, досыть бы мѣли водлугъ разсудковъ першихъ комисаровъ, венць и накладъ який бы мусялъ быть на тую скрыню и могъ ли бы то знеть староста, такъ же и о новую осаду Бобровицу, если тые кгрунты власне имъ повodomъ, чили до замку плезать и яко далеко суть одъ Остри, и што бы одно слушного и справедливого такъ зъ листовъ ихъ, яко съ положенья мѣстца зрозумялъ быть, въ тыхъ обудвухъ сиравахъ межи сторонами розсудокъ учинилъ и водле зданья своего, што кому слушне належать маеть, вырокомъ своимъ розсудилъ, апеляцый сторонамъ обѣма до насъ, если бы на розсудку не переставали, не забороняючи, а стороны обедве тымъ часомъ въ покою мають ся заховать подъ великимъ караньемъ нашимъ. А на болшую вѣру печать коронную притиснуть есмо розказали. Писанъ у Кракове мца сентебра четвертого року тисеча шестсотъ второго, панованья кролевствъ нашихъ Полского пятогоднадцать а Шведского девятого року. Petrus Tylicky erq. War. R. P. vicesancellarius. Справа тогожъ. С. Michalowsky.

Жикгимонтъ Третий etc.

5) Ознаймуемъ etc. Ижъ кгда се прыточыла зъ апеляцны одъ декрету инквизиторского справа за прыволашьемъ возного двору нашего шляхетного Крыштофа Чижевского межы урожонымъ Михаломъ Ратомскимъ, старостою нашимъ острскимъ, поводомъ зъ одное а бояры и мещаны нашими острскими Ярмолою Бѣликомъ и сынами его Степаномъ, Иваномъ Бѣликовичами, Ярмолою Ходкевичомъ, сотникомъ, Степаномъ, Иваномъ Бѣликовичами жъ, Макаромъ Куяномъ, Иваномъ Гломаздою, Игнатомъ Тегнейкомъ, Лудкомъ Борздымъ, Иваномъ Палчикомъ, Васкомъ Берлезок, Артемомъ Петелькою, Максимомъ Тополемъ зъ другое стороны позванными о бунты и тумулты и своленства великие, которыхъ они были причиною и принципалми—о неотдаване послушенства тому то старосте нашему, въ которой справе кгда первой съ позву точиласе передъ нами, теды до урожоного Лаврыва Несочинского, подкоморого браславского, секретара нашего, отослали есмо были, зледаючи ему, абы до Остра зъехавши, о тые бунты, своленства пилную инквизыцыю учинилъ и довѣдалсе о всемъ достаточпе, если же позванные были и суть винни таковыхъ бунтовъ и розруховъ и если же они поводами и причиною были, и штобы розумѣль слушного и справедливого, декретъ свой skutечный учинилъ, апеляцны одъ головное рѣчи сторонамъ до насъ не боронячи. Якожъ чинечи досыть тому декретови и злеценью нашему, зъехалъ тамъ былъ и прызвавшы сторонъ передъ себе тамъ заразы межы собою споры правные мѣли. Поводовая просила, абы позванные судовне одказовали о тые бунты, а сторона позванная черезъ умоцованого своего поведила, ижъ въ томъ декрете короля его милость вспоминаеть позовъ, домовялисе, жебы его поводъ показаль, покладячы пры томъ тры декрета наши розныхъ часовъ, ижъ юже въ той справе повода vzdали, также и мандатъ нашъ и протестацню о розные кривды свои одъ повода и слугъ его учиненные, до того выпись съ книгъ мѣстскихъ киевскихъ обликгу угоды позванныхъ

съ поводомъ учиненный, гдѣ вспоминаеть тые бунты, же поводъ позваныхъ волными чинить, просечы пры томъ волности, албо естлибы потреба была, до присеги се брали, же тыхъ бунтовъ не суть прычыною и прыныцпалми. А сторона поводовая на таковые ихъ обороны поведила: зъ стороны позву показовати не повиненъ, кгда жъ тутъ зъ декрету рокъ прыпадаетъ, гдѣ се они повишни справовати и вывести се, яко не суть и не были ауторами всѣхъ бунтовъ; а доводечи таковыхъ бунтовъ, сторона поводовая показовала протестацые кгородские киевские и реляцые возныхъ, розныхъ часовъ починеные, и заразомъ пры томъ ставиль свѣтки, которые тыхъ бунтовъ добре свѣдоми были, просечи, абы вины въ праве посполитомъ описаные на таковыхъ бунтовниковъ были сказаны, беручи се пры томъ оныхъ попрысегнути. Въ которой справе инквизиторъ нашъ зъ споровъ сторонъ обудвухъ и зъ слуханья свѣтковъ налезлъ быти близшимъ поводовую сторону до доводу, которого декрету сторона поводовая не прыймаючи, до насъ апеловала, которое имъ допустилъ и рокъ назначиль за недѣль осмъ.

На року тогда передъ судомъ нашимъ ассессорскимъ прыпадаючимъ, дня двадцать третего октября року прошлого тисеча шестьсотъ третего становившихся стороны преречоные обѣдвѣ поводъ самъ черезъ себе, позваные черезъ умоцованые свое Ярому Хотьковича, сотника, Ермолу Бѣлика, Куяна межи собою споры правные мели. Сторона позваная просила, ижъ въ той мѣре инквизицыи въ невинности своей не выводила, просили, абы имъ таковая инквизицыя вывести допусчона была. А сторона поводовая поведила, ижъ вже инквизицыя позваныхъ поткати не можетъ, кгдажъ вже разъ зъ декрету была, и просила сторона поводовая, абы декретъ суду инквизиторского погвержонный былъ. Судъ нашъ ассессорский съ контроверсей сторонъ обудву налѣзлъ такъ: поневажъ зъ декрету инквизицыя прыпадало, теды вже на иншую инквизицыю, албо свядецтва вывоженье не можетъ се поводовая сторона одвольвати, кгда жъ тамъ передъ инквизиторомъ мѣли свядецтва свои выводити, и стороне позваной далей поступовати

наказали. Поступючи далее, теды тые жь обороны, што и передь инквизиторомъ вносили, невинность свою показуючи, ижъ они жадныхъ бунтовъ не чинили, толко о кривды свое, которые односили и односятъ одъ пана старосты, о которые тутъ запозваныи есть, правомъ чиняты, за чимъ панъ староста, хотечи унсть кривдъ тыхъ, оныхъ о тые бунты запозвалъ, и просили, абы волными оныхъ учинено, беручисе еще до одводу, если бы того потреба была. Одъ повода также тые жь обороны, што и передь инквизиторомъ вносили, до того инквизицию въ той мѣре черезъ инквизитора учивеную клалъ, просечи, абы декретъ инквизиторский былъ потвержоный. Судъ асесорский, не чинечи жадного въ той мѣре декрету, взялъ тую справу до насъ. На реляцияхъ тогда судовъ нашихъ дня четвертогонадцать генвара въ року теперешнемъ тисеча шестсотъ четвертомъ становившисе, стороны обѣдвѣ—поводъ черезъ умоцованого своего Матѣя Важинского, а позванные черезъ умоцованные свои Ермолу Хотковича, Микиту Сморгца тые жь споры вносили, што и передь судомъ нашимъ асесорскимъ. Мы съ паны радами нашими, выслухавши достаточне споровъ обудву сторонъ и оные добре уваживши, видячи, ижъ ся показуетъ зъ доводовъ поводовое стороны и инквизиции и чересъ комисара нашего учиненое, же позванные, а меновите тры—Степанъ Бѣликъ, Дешура Березничъ, Иванъ Гломазда акторами и поводами напереднейшими до тыхъ бунтовъ и тумултовъ посольства противко старосте были, которые хотя такъ далеце не были шкодливы, однакъ и до тыхъ посольства вести не мели, теды ретрактовавши декретъ комисарский, сказуемы, ижъ за тотъ выступокъ отъ даты вынешнего декрету за недѣль дванадцать въ замку Житомирскомъ въ везеню черезъ чверть року, не сходечи зъ него, мають подняти и выконати; а напотомъ бы се не важили жадныхъ бунтовъ и тумолтовъ противъ старосте и его подстаростимъ, албо намѣстникомъ чинити и другихъ побужати подъ винами одлученья и отдаленья ихъ одъ места нашего Остря; а если бы и чого большого и шкодливого важили се учинити,

теды и булшую вину на нихъ себе заставуемы. Иншихъ позванныхъ, на которыхъ се не показуеть, абы въ чомъ причиною до тыхъ бунтовъ были, волными чиними, однакъ также жадныхъ бунтовъ не мають чинити напотомъ подъ виною напою. А ижъ до тыхъ часовъ зъ юрыздыцши и звирхности старостиное мещане и боярове всѣ выламовали се и оной подлегати не хотели, теды бачечи, ижъ сила належитъ на украинныхъ мѣстечкахъ, абыся своволенства не дѣлали и надъ собою звирхность мѣли, мѣщаны и бояры всѣ мѣста нашего Остра юрыздыцши и звирхности старостиной поддаемы, абы во всѣхъ справахъ и кривдахъ юрыздыцши его подлегали, повинности вшелякие яко ему самому, такъ и намѣстникомъ его отдавали, которому даемо зуполную моць и владзу войта и иншие урядники подавати и становити, а оного прыймовати они мають, sprawy и кривды передъ нимъ прокладаючи и выроку его слухати, апеляцшю такъ до старосты отъ войта, яко одъ старосты до насъ каждой сторонѣ обтяжопой заховуючи, до которого на болшую вѣру печать коронную притиснути розказали. Писанъ у Кракове дня четвертогонадцать мца генвара року тисеча шестсотъ четвертого, папованья кролевствъ нашихъ Польского 16-го, а Шведского десятого року. P. Tułickу Ерq. Var. R. P. Vicescancellarius.—Справа того жъ.

Жикгимонтъ Третий etc.

6) Ознаймуемы etc., ижъ кгда прыпала передъ судъ нашъ асесорский за прыволащемъ возного двору нашего шляхетного Крыштофа Чижевского зъ апеляцши зъ декрету инквизиторского справа межи урожонимъ Михаломъ Ратомскимъ, старостою нашимъ острскимъ поводомъ зъ одное, а мещаны нашими острскими позванными зъ другое стороны о неотдаванье повинности и податковъ водлугъ инвентару, то есть овса, сѣна, куровъ и ившихъ доходовъ. Которая справа кгда первой передъ нами точила се, оную до урожоного Лаврына Песочинского, подкоморого браслав-

ского, секретара нашего, отослали есмо были, абы тамъ до Остря зъехалъ и пыльне се выведалъ такъ зъ листовъ обудвухъ сторонъ, яко тежъ зъ сведецствъ людей вѣрм годныхъ, яко и якъ великие повинности, албо податки позванные повинни до замку давати, и што бы разумѣлъ быти слупного и справедливого, декретъ свой учинилъ и розсудилъ. Якожъ чинечи досыть злеценю нашему, зъехалъ тамъ былъ и, призвавши сторонъ передъ себе, которые межи собою споры правные мели. Сторона поводовая покладала привилей свой на старство Острское и листъ увяжчий Адама Рудкого, который кгда тамъ былъ зосланный для увезанья, теды инвентаръ всѣхъ доходовъ, о которыхъ сами позванные поведали, што которыи и яко много давали, списалъ и оного отдавъ, подлугъ которого былъ въ уживаню тыхъ податковъ черезъ двѣ лѣте; ижъ теперъ за збунтованьемъ збороняють се платити, чого и инвентаремъ доводилъ и просилъ, абы пры давномъ уживаню инвентару Рудкого былъ захованный. А позванныи черезъ умоцованого своего повѣдили. ижъ хто былъ повиненъ давати, теды и теперъ даетъ, але поводъ на незвыклые рѣчи вытегаеть, о што не разъ до короля его милости утекалихмо ся, покладаючи пры томъ листъ небожчика Лаврына Ратомского, отца тенерешнего повода, першого старосты острского, въ которомъ повинности описаны суть, также и мандатовъ не мало о тые жъ повинности, абы болшей не вытягано надъ тые повинности. Зъ стороны свѣтковъ теды поведели, же тые свѣткове суть намъ головными неприятelmi и въ затыагу правномъ зъ ними стоимо; зъ стороны инвентару поведили, ижъ неважный, бо не скарбовый, беручисе пры томъ до присеги и просили, абы одъ тыхъ новинностей волными были часы вѣчныхъ. Съ которыхъ контроверсей сторонъ обудву инквизиторъ нашъ налезлъ, абы позванные повинности вшелякие водлугъ инвентару, поведови пры подаваню старства Острского списаного, отдавали, которого декрету стороны позванные не прыймуючи, до насъ апелевали.

На року теды нинешнемъ передъ судомъ нашимъ асесорскимъ, зъ тое апеляцыи припалымъ, становившисе стороны преречонне— поводъ самъ, позванные черезъ умоцованные свои Ярмолу Хоткевича, Микиту Сморщка, тые жъ споры правные межи собою мѣли, што и передъ судомъ инквизиторскимъ. Судъ нашъ асесорский, споровъ сторонъ обудвухъ выслухавши, декретъ инквизиторский во всемъ утвердилъ зъ тою поправою, ижъ мѣлъ того прысегою подтвердить, яко по отдавню того инвентару черезъ Рущкого былъ въ уживаню тыхъ податковъ черезъ две лѣте, которого декрету стороны обедвѣ непрыймучи, до насъ апелевали. На реляцияхъ тогды нашихъ дня четвертогонадцать генъвара въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ четвертомъ становившися, стороны обѣдвѣ —поводъ черезъ умоцованого своего Матѣя Важиинского, а позванные черезъ тыхъ же умоцованныхъ своихъ тыежъ споры вносили, што и передъ судомъ нашимъ асесорскимъ. Мы съ паны радами нашими, споровъ обудву сторонъ достаточне выслухавши, узнанья теперъ жадного о тыхъ повинностяхъ не чинечи, зледаемо и уживаемо въ томъ велебного въ Бозе ксендза Крыштофа Казимѣрского, бискупа киевского, пршдаючи до него урожоного Яна Харлийского, подкоморого лудцкого, абы се зѣхавши на тотъ тамъ кгрунтъ, а еслибы для якихъ причинъ не могль того самъ ксядзь бискупъ учинити, жебы на мѣстце свое доброго и побожного человека, будь духовного, будь свецкого зослалъ до мѣста Остря и на кгрунтъ тамъ той острский, а тамъ албо самъ ксядзь бискупъ помененый, албо тотъ, кого на мѣстце свое назначи, зъ подкоморымъ темъ то лупчимъ,—гдѣ бы его тежъ не было, теды самъ, жебы достаточную вѣдомость взяли и выпиталисе, якие бы передъ тымъ подданые тамтые податки и повинности отдавали и якие бы тежъ кгрунты, якие пожитки мѣли; до того прылеглыхъ иншихъ украинныхъ мѣстечкахъ якие есть зъ стороны тыхъ то податковъ и повинности звычайи, чога довѣдавшисе, уваживши вшелякие въ томъ околичности и слушность и маючи передъ очима боязнь Божую, въ чомъ сумненья ихъ обовезуемо, найдуть и постановять,—якие бы тамъ податки и якие повинности зъ мѣ-

стечка и подданныхъ Острскихъ ити на насъ и до замку нашего мѣли, которое зданье свое ознайметъ намъ черезъ письмо завартое, абы есмо взявши зъ него около тое справы вѣдомость, могли декретомъ нашимъ кгрунтовного и певного што въ той мѣре постановить, а обещати до тое справы, то есть до выведованья се въ тыхъ околичностяхъ, стороны обѣдвѣ, въ чомъ небытность одное черезъ насъ назначное особи не маеть ничого шкодити, але и одна. А ксядзь бискупъ можетъ и черезъ послапца то вывядованье всее, албо инквизицию тую одправить, а потомъ уваженье всее тое справы самъ черезъ себе съ подкоморымъ тымъ же, если будетъ, учинити, а потомъ сторонамъ обудвумъ по одправенью тое инквизиции рокъ завитый передъ нами за неделю осмъ заховуемо и назначаемо мощью нынешнего декрету нашего, на што для лѣпшое вѣры печать коронную притиснути есмо рассказали. Писанъ у Кракове року 1604 мца генвара 14 дня панованья нашего Полского 16-го, а Шведского десятого року.—*Petrus Tylicky epq. Var. R. P. Vicescancellarius.*—Справа тогожь.

Жикгимонтъ Третий etc.

7). Ознаймуемы etc., ижъ кгда прыпала справа передъ насъ и судъ нашъ асесорский съ позву межъ бояры и месчапы Острскими зъ одное а урожонымъ Михаиломъ Ратомскимъ, старостою острскимъ, зъ другое стороны а то о квалтовное побранье въ томъ року по декрете нашемъ быдла, коней и иныхъ маетностей, также о незвыклое витсганье побору и неоддаванье до рукъ квитовъ тымъ то поводомъ, шацуючи то себе все на две тисечи копъ грошей литовскихъ, яко ширей позовъ въ собѣ обмовляетъ. На року тогда нынешнемъ передъ судомъ нашимъ асесорскимъ прыпалымъ, то есть дня девятого июля за прыволаньемъ сторонъ черезъ возного шляхетного Крыштофа Чыжевского, двору нашего, ставшы стороны преречонны—поводовая черезъ Макара Кулина, Васка Берлезу, а позваная черезъ шляхетного Матѣи Важинского,

умоцованные свои, споры мѣли межы собою о вышейменованные кривды: Поводове поведили, же имъ позванный розныхъ часовъ быдла и кони по декрете королевскомъ грабилъ, чого доводечи протестацые и осветченья возныхъ покладали, беручисе пры томъ до одводу, а зъ стороны квитовъ поборовыхъ, теды и теперь позванный маеть ихъ пры собѣ и онымъ ихъ вернути не хочеть, просечы, абы имъ были прывернены и напотомъ жебы ихъ отдавалъ. Одъ позваного поведано, же онъ ничего квалтомъ не грабилъ, а пи бралъ, але кгда тамъ были ксядзъ бискупъ для ревизыи, теды тры кровы дали доброволне, беручисе прытомъ до одводу, же никого не грабилъ; а зъ стороны поборовъ, же се такъ захове въ тамтыхъ краяхъ, же каждый державца повиненъ выбирать поборъ одъ подданныхъ и оный поборцы отдавать, квиты пры собѣ затрывать и заховать. Судъ асесорский, выслухавши споровъ обудву сторонъ, зналезлъ быти близшого позваного зъ стороны грабежовъ до одводу и наказалъ, абы одъ даты нынешнего декрету въ осмь недѣль въ кгороде Киевскомъ прысегу телесвую учынилъ, въ тую роту, же онъ по декрете нашомъ межы тыми поводами а позваннымъ, въ прошломъ року дна семогонадцать мца ноября учиненымъ, поводовъ не грабилъ, апи имъ бралъ быдла, коней подлугъ протестацыей, што кгда учинить, тогды волный отъ sprawy нынешнее будеть. А если бы тежъ прысязе досыть не учинилъ, теды сторонамъ рокъ завитый передъ нами за недѣль шесть одъ тое прысеги заховуемо; а зъ стороны поборовъ, теды звыклые поборы подлугъ квитовъ маеть выбирать, а выбравши, оныхъ квитовъ и потомъ поборцы отдавши, квиты до хованья поводомъ маеть отдавать моцью нынешнего декрету нашего, до которого на болшую вѣру печать коронную прытиснути есмо росказазали. Писанъ у Кракове дна девятого мца июля року тисеча шестсотъ четвертого, панованья королевствъ нашихъ Полского семогонадцать, а Шведского первогадцать року.—P. Tilicky Epq. Var. R. S. Vicescancellarius.—
Справа того жъ.

Жикгимонтъ Третий etc.

8). Ознаймуемъ etc., ижъ кгда прыпала отъ декрету ревизорского справа межи бояры и мещаны острскими Ярмолю Бѣликомъ, Самсономъ Исаковичомъ, Иваномъ Богдашенкомъ, Карпомъ Санковичомъ, войтомъ, Иваномъ, Максимомъ Тополями, Олексеемъ Горбачемъ, Васкомъ Трусейкомъ яко поводами зъ одное, а урожоннымъ Михаломъ Ратомскимъ, старостою нашимъ острскимъ, позванымъ зъ другое стороны а то о побранье и пограбенье свѣжо по ревизии маетности ихъ, збожья, быдла, бчоль и на свой пожитокъ оберненья, въ которой справе, кгда первой зъ спозву передъ нами точиласе, оную до урожного Лаврына Песочинского, подкоморого браславскаго, сокретара нашего, отослали есмо были, злецаючи ему, абы до Остря зъехавши, о тые грабежи пилную инквизыцью учинилъ и доведалсе о всемъ достаточне, если таковое побранье было, албо нѣ, вырокъ свой остатний учинилъ. Якожъ чинечи досыть тому декретови и злецевью нашому, зъехалъ тамъ былъ и призвавши сторонъ передъ себе зъ ихъ odporовъ налевлъ быти позваного близшого до одводу въ тую роту, яко по ревизѣи свѣжо одправеной безправне поводовъ не грабилъ, а ни бралъ, одъ которого декрету стороны обѣдвѣ до насъ апелевали. На року тогды нынешнемъ за приволаньемъ сторонъ черезъ шляхетного Крыштофа Чижевского, енерела двору нашего, новодове черезъ умоцованные свои Ярмолу Хотькевича, сотника, Степана Бѣликовича, Куяна Макара и иншихъ немало, а позванный самъ черезъ себе тые жъ споры вносили, што и передъ ревизорскимъ судомъ. Судъ нашъ асесорский съ контроверсии сторонъ обудву декретъ ревизорский подтвердили и наказали, абы заразъ позванный присегу оддалъ, которую былъ готовъ и хотелъ оддати, умоцованные ему оную одпустили, за котормъ одпущеньемъ мы пререченого старосту одъ тое справы всее вѣчными часы волнымъ учинили, якожъ чинимо нынешнимъ листомъ нашимъ, до которого на большую вѣру печать коронную притиснути розказали. Писанъ у Кракове року тисеча шестьсотъ

четвертого мѣца декабрь сегого дня панованья королевствъ Полского 16-го, а Шведского десятого року.—Р. Тулуску Ерґ. Вар. R. P. vicescancellarius.—Справа того жь.

Жикгимонтъ Третий etc.

9). Ознаймѹемъ, ижъ кгда прыпала отъ декрету ревизорского справа за прыволаньемъ возного двору нашего шляхетного Крыштофа Чижевского межи бояры и мещаны Острскими поводами зъ одное а урожонымъ Михаиломъ Ратомскимъ, старостою нашимъ острскимъ, позваннымъ зъ другое стороны о пепостановенье и незбудоване скрыни пры млыне на рецѣ Острию для проходу волного рыбомъ и бобромъ, также о одыймованье урочища названого Бобровицы, которая справа кгда первой передъ нами и судомъ нашимъ точиласе, оную до урожоного Лаврина Песочинского, подкоморого brasлавского и секретара нашего, отослали есмо были, зледаючи ему, абы тамъ до Острия зъехавши и положенью мѣстца прыпатривши се, въ тыхъ обудвухъ справахъ декретъ свой учинилъ и, што кому слушне належати маеть, вѣрокомъ своимъ присудилъ Яко жь чынечи досыть тому декретови и зледенью нашому, зъехалъ тамъ былъ и прыпозвавши сторонъ передъ себе, которые стороны передъ нимъ споры правные мѣли. Сторона поведовая, боярове и мѣщанове Острские, показуючи, ижъ таковую скрыню позванный на рѣце Острию повинень збудовати и кгрунтъ Бобровицу вернути и, доводечи того, покладали вынись съ книгъ мѣстскихъ киевскихъ—угодѹ поводовъ съ позваннымъ, также протестацню кгородскую варшавскую, на позваного учиненую, же имъ права и тые доводы ихъ на кгрунты ихъ въ тотъ часъ побрано, яко были пойманы одъ позваного: до того покладали немало нашихъ листовъ до старосты острского писаные, абы имъ кгрунтъ Бобровицкий привернулъ и переказы не чинилъ, беручисе пры томъ до присеги, где бы того потреба, яко то ихъ власные суть кгрунты бобровицкие власне належать, просечи, абы пры тыхъ доводехъ захованы были. Сторона позваная, то есть староста острский, черезъ умоцованого своего

поведилъ, же на тотъ обликгъ, яко неправный и черезъ ревизоры першие уморонный, справоватисе неповиненъ, але нехай сторона поводова покажетъ права и доводы свое, яко тую скрыню позванный повипенъ и може ли ее будовати и яко Бобровица имъ власне належитъ; стороны протестады, которую показываютъ съ книгъ варшавскихъ учиненую о тое побранье правъ, въ которой ижъ не менуютъ, што за sprawy были, еслибы такъ было, чому того въ томъ обликгу не маешъ, а яко о побранью тыхъ справъ, такъ и о тыхъ протестацяхъ ажъ до того часу позванный не вѣдалъ. Зъ стороны листовъ нашихъ, имъ на приверненье тое Бобровицы даныхъ, поведилъ: о якии въ канцелярии просили, такии имъ дано; присега тежъ поводовъ тая поткати не можетъ, бо доводоеъ и правъ жадныхъ не показываютъ, покладаючи пры томъ привилей на старство Острское позваному данный, въ которомъ стоитъ: на городищахъ и мѣстцахъ годныхъ осады садити позволено; также привелей на тую Бобровицу Иванови Коловицкому служачий; а до того ижъ тая Бобровица естъ одъ Остря миль десять, а они ближе мають досыть великие и добрые икрунты; пры томъ всемъ абы тая Бобровица прысужона была. Съ контроверсей сторонъ обудву инквизиторъ нашъ таковой декрегъ свой учинилъ: зъ стороны млина наказаль, абы позванный староста острский гать тую, албо греблю пры томъ млине на сажней чотыры черезъ недель осмъ въ каждый рокъ, то естъ чотыры недѣли передъ Великоднемъ, а чотыры по Великодни, кгда налепшии половъ рыбъ и бобровъ бываетъ, роскидалъ, до которого роскиданья гребли на часъ прышлый, также до загамованья ей по выйстью часу мѣщане Острские прыкладомъ не одно старыхъ мѣстъ короля его милости, але и новоосажоныхъ осадъ шарваркомъ становится и робити повинни будутъ, яко для власного и сполного пожитку,—подъ виною чотырохъ сотъ копъ литовскихъ грошей. А того ловенья рыбъ и бобровъ волно тежъ позваному будеть тамъ завше зъ бояры и мещаны Острскими уживати. Зъ стороны зась новое осады Бобровицы, черезъ позваного осажати зачатую, слушне быти позваному належачую и далей ей кончить найдуеть.

Одъ которыхъ декретовъ ревизорскихъ стороны поводное не пріймючи до насъ апелевали, которое апеляцыи инквизиторъ нашъ имъ допустилъ и рокъ сторонамъ обудвумъ за осмь недель назначилъ. На року тогда передъ судомъ нашимъ асесорскимъ зъ тое жъ апеляцыи припалымъ дня двадцать второго октебра въ року прошломъ тисеча шестсотъ третемъ становившисе стороны преречные обѣдвѣ—поводовая черезъ умоцованные свои Ярмолу Хотъжовича, сотника, Ярмолу Бѣлика, Макара Куяна, Степана Бѣлика и иншихъ немало, позванный самъ очевисте тые жъ споры вносили, што и передъ ревизорскимъ судомъ. Судъ нашъ асесорский зъ таковыхъ ихъ контроверсей декретъ инквизиторский утвердилъ зъ тою поправою: што се тычеты млына и гати, теды декретъ комисарский потверждаетъ, ижъ не одъ чотырохъ недель передъ Великоднемъ, кгда жъ розмаите Великдень бываетъ, але одъ ростуку гать, або греблю на чотары сажни маеъ быти до осма недѣль роскидана, до которое поводове якъ роскидати, такъ и заставовати повинни будутъ помогати; а если бы которого року помочи не дали, теды другого року староста роскидати ее не будетъ повиненъ. А одъ вины заложенья, теды декретъ комисарский ретракуе и вина тая, которую заложилъ комисаръ не маеъ се стегати. А если бы поводове розумѣли быти собѣ потребную скрыни, теды имъ волно ее завше будетъ збудовати своимъ коштомъ, а староста имъ перешкожати не маеъ; о ловеньѣ бобровъ и рыбъ теды въ той мѣре декретъ комисарский потверждаетъ, гдѣ налезлъ, ижъ маеъ быти волное ловеньѣ старосте, а о ловеньѣ бобровъ ретракуеть и знайдуетъ, же ихъ ловити ему невольно и поводомъ не маеъ перешкожати. О Бобровицу декретъ комисарский во всемъ потверждаетъ, заховуючи однакъ волную дорогу поводомъ, ижъ если бы се коли zdobyли на права, же имъ власне належитъ, тогда имъ завше о то будетъ волно чинити. Въ иншихъ пунктехъ угоду, албо обликгъ, межи тыми поводами а позваннымъ учиненую, кгдажъ до нее се одволювають поводове, судъ потверждаетъ и оныхъ при ней заховуетъ. Одъ которого декрету сторона поводовая до насъ на реляцыѣ апелевала, которое ему судъ асесорский

допустилъ. На реляцияхъ тогда нашихъ дня четвертого двадцать генвара року теперешнего тисеча шестсотъ четвертого стороны обѣдѣ черезъ умоцованые свои,—поводове боярове и мещане черезъ Микиту Сморгца, Ярмолу Хоткевича, сотника, а позванный черезъ умоцованого своего Матвѣя Важинского становилисе и тые жъ контроверсые вносили, што и передъ судомъ асесорскимъ. Мы съ паны радами нашими, выслухавшы споровъ обудву сторонъ и оныя добръ вырозумѣвши, декретъ суду нашего асесорского утвержаемо, яко жъ и тымъ листомъ нашимъ утвердили есмо, мощью нынешнего листу нашего, до которого на болшую вѣру печать нашу коронную притиснути розказали есмо. Писанъ у Кракове дня четвертого на двадцать мѣца генвара року тисеча шестсотъ четвертого на нованья королевствъ нашихъ Полского шестого на двадцать, а Шведского десятого року.—Р. Tylicky ерқ. var. R. P. vicesancellarius.—Справа того жъ.

(Кн. Корон. Зап. XII, лл. 124 об.—130 и Кн. XIV, лл. 12—21 и 66—67)

СХХVII

Грамота кор Сигизмунда III старостѣ остерскому п. Мих. Ратомскому на новую осаду мѣстечка Бобровицы, съ разрѣшеніемъ завести въ немъ торги.

1602 г. сентября 12, въ Краковѣ.

Жикгимонтъ Третий etc.

Ознаймуемъ etc., ижъ по смерти урожного Ивана Коловицкого певные добра наши въ воеводстве Киевскомъ лежащие на Воляню мѣстечко Бобровицу, осаду новую городище новое до шафунку нашего прышли и спали, которые ижъ на самомъ пограничью суть яко опатрности доброе, также человека такового, который бы на пилной печи и дозоре того тамъ мѣстца мѣлъ и вше-

лякимъ небезпеченствомъ забѣгать умѣль, потребують. Маючы мы ласкавый взглядъ на то годного быть урожного Михаила Ратомского, старосту нашего острского, намъ и Речи посполитой за-служного, которые онъ зъ нелютованемъ здоровья, кошту охотне, верне, пишне отдавалъ и отдавать усилюеть, вдячность до вшелякихъ послугъ нашихъ чинить, помененные добра наши самое местечко Бобровицу осаду новую, городищо, зъ мещаны тамъ въ томъ мѣстечку будучыми, зъ людми, селы, кгрунты, зъ бояры, зъ данью грошовою, зъ даньми житными овсяными и зъ ставы, зъ млыны и реками, езеры, сажавками, зъ борами, лесеми, зъ гаями, зъ ловы рыбными, зверынными, пташими, зъ гоны бобровыми и зо всеми пожитками и доходами, ничого зъ тыхъ добрь не уймуючи и ни на кого ничого не зоставуючи, яко се то кромъ жадного уближенья само въ собѣ маеть, за тымъ всѣмъ урожному Михайлови Ратомскому дали есмо и тымъ листомъ нашимъ даемъ и до живота его утвержаемъ. Тымъ еднакъ способомъ, ижъ если бы се тая осада противъ правомъ мѣстскимъ зъ великихъ и важныхъ причинъ быть тамъ показовала, тогды мѣстце тую осаду волно было перенести и осадити маеть онъ помененные добра наши, яко се звышь поменило держать, торги въ томъ мѣстечку уставить и на правахъ людми кгрунты осажать, пожитки вшелякие отгуль прыходячие, якие одно колвекъ вынай-дены быти могутъ, прымножать и ихъ уживать и на пожитокъ свой оборочать и съ того всего личбы, никоторое повинности намъ и до скарбу нашего чинить и давать не будетъ повиненъ ажъ до живота своего, права однакъ Речи посполитое абы вцѣле тамъ жо зоставало, на што дали есмо урожному Михайлови Ратомскому, сторосте острскому, тотъ нашъ листъ съ подписомъ руки наше, до которого и печать нашу притиснуть розказали есмо. Писанъ у Кракове року Божого Нароженья тисеча шестсотъ второго сентебра второгонадцать дня панованья кролевствъ нашихъ Пол. 15, а Швед. 9 року.—Sigismundus Rex.

(Кн. *Корон Зап. XII, л. 130 об.—131*)

СХХVІІІ.

Грамота кор. Сигизмунда Ш урожному Стефану Черленковскому на врьдъ подчашство браславское.

1603 г. февраля 20, въ Краковѣ.

Жикгимонтъ Третий.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ, кому то вѣдати належить, ижъ мы упатруючи годность и дѣльность въ речахъ обывателя воеводства Браславского урожного Стефана Черленковского, ловчого браславского, которого хотечи ку службамъ нашимъ и Речи Посполитое вдячностью и ласкок нашою господарскою побудити а зъ ураду ловецтва Браславского на вышшее мѣстце урядъ подчашства браславского, на тотъ часъ вакующее, перенесши, оному дати и на него вложити умыслиши, нинешнимъ листомъ нашимъ зо впелякимъ достоенствомъ, владзою и валежностью переносимъ, даемъ и на него вкладаемъ до живота его, любъ тежъ до вышшого уряду и опатрещя. Што до вѣдомости кому то палезитъ, а звлаца обывателемъ воеводства Браславского прыказуемъ, абы преречоного Черленковского одсель вжо за власного подчашного браславского малочи, учтивость и мѣстце межи собою, владзу и належности отдавали зъ повинности своее и для ласки нашее королевское. Писанъ у Кракове на сойме валномъ коронномъ року тисеча шестсотъ третего мца февраля двадцато дня, а пановья кролевствъ нашихъ Полского шостогоднадцать, а Шведского девятого року.—Sigmundus Rex.—Zacharias Jelowicky.

(Кн. Корон. Зап. XII, л. 140 об.)

СХХІХ.

Грамота кор. Сягизмунда, Ш урожоному Ерониму Черленковскому на врьдъ ловецтво браславское.

1603 г. февраля 28, въ Краковѣ.

Жикгимонтъ Третий etc.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всѣмъ вовець и каждому зособна, кому то вѣдати належитъ. Маючи мы заледоный зъ многихъ учтивыхъ и дѣльныхъ справъ домъ Черленковскихъ старожитныхъ обывателей браславскихъ, которые продкомъ нашимъ, намъ и Речи Посполитой зъ себе съ каждою потребою и оказыею отдаеть, особливе тежъ маючи взглядъ на службы шлехетного Еронима Черленковского, которые зъ молодости лѣтъ своихъ часу каждое потреби, а меновите подъ часъ головное експедицыи, кгда на Речь Посполитую недавныхъ лѣтъ была съ турки и татары зашла, которые хотечи мы вдячностью нашою королевскою освѣдчати а ку такому же въ прышлый часъ охотнейшого способити, даемъ и даруемъ ему урядъ земскій ловецтво воеводства Браславского по перенесеню зъ него брата его урожного Стефана Черленковского на урядъ подчаства Браславского зо всѣю тому урядови владзою, належностью и пожитками до живота его, лкбъ тежъ до вышшого уряду и опатренья, што до вѣдомости, кому то належитъ, а звлаща обывателомъ воеводства Браславского приводечы, прыказуемо, абы преречоного Черленковского одсель вже за власного ловчого браславского маючы, учтивость и мѣстце межи собою, владзу и належности отдавали зъ повинности своее и для ласки нашее королевское. Писанъ у Кракове на сойме валномъ коронномъ року тисеча шестсотъ третего мѣа февраля двадцать осмого дня, панованья королевствъ нашихъ Польского шостогонадцать, а Шведского девятото року.—Sigismundus Rex.—Zacharias Jelowiczky.

(Кн. Корон. Зап. XII, л 141—142)

СХХХ.

Декретъ ассессорскаго суда по иску старосты корсунскаго Яна Даниловича къ мѣщанамъ Корсунскимъ въ томъ, что мѣщане обязаны строить мосты на рр. Мшанцѣ и Роси и чинить передъ старостою ежемѣсячно „мунштры“; за отсутствіемъ доказательствъ у обѣихъ сторонъ, дѣло передано для разсмотрѣнія на мѣстѣ судѣй земскому Я. Аксаку и подвоеводѣ кievскому В. Вильгорскому.

1604 г. марта 19, въ Краковѣ.

Жикгимонтъ Третій etc.

Ознаймуемъ etc., ижъ кгда се приточила справа передъ судъ нашъ съ позву за прыволаньемъ возного шляхетного Крыштофа Чижевского межи урожонымъ Яномъ Даниловичомъ, крайчимъ короннымъ а старостою нашимъ корсунскимъ, зъ одное, а славетными мещаны Корсунскими зъ другое стороны о то, ижъ они мосту на реде Мшанцу и Роси подлугъ давного звычайу не хочуть направовать, также мунштры, албо оказованья, яко звыкли, на каждый мѣсець не хочуть чинити, яко о томъ ширей позовъ, таксы десети тисечей копъ грошей литовскихъ въ себе маючи, опеваеть. На року тогда винешнемъ стороны обѣдве передъ судъ нашъ ассессорскій становившисе,—поводова черезъ шляхетного Каспра Майковскаго, который ижъ моцы не мѣлъ, теды тамъ же урожоный Касперъ Михаловскій, секретарь нашъ, записалсе за преречоного повода, ижъ што колвекъ въ той справе будетъ сказано, любъ зыскъ, любъ страту, же то завдячне маеть прыняти, а одъ позваныхъ славетныхъ Опанасъ Ярыловичъ, Михно Телепенка, Семень Александренка, умоцованые, тые споры вносили. Одъ повода поведано, же яко одно мѣстечко тое засѣло, тогда завше мещане тые мосты направовали, кгда жъ немашъ иншихъ подданныхъ въ томъ старостве, жебы тые мосты направовали окромъ ихъ, также и мунштру, або оказованье, кгда жъ тамъ на томъ сила належить, яко на пограничномъ местцу, абы завше готовы были на

кождый месяц чинили. Одъ позваныхъ поведено, же до направованья тыхъ мостовъ неповинни, кгдажь они мають ишние мосты коло Корсуня и великие, которые направують, а до тыхъ яко николи, такъ тежь и про далекость, кгдажь тры мили великие одъ мѣста естъ, неповинни. А до того кгда тамъ туды едутъ, теды мостовое платятъ, за чимъ просили, абы волными ихъ учинено; о муштру поведили, же того се не зброяють, толко жебы не такъ часто. Судъ нашъ асесорский, выслухавши споровъ обу сторонъ, а бачечи, ижъ обѣдвѣ стороне доводовъ достаточныхъ зъ стороны направованья тыхъ мостовъ не мають, теды урожонимъ Янови Аксакови, судьи земскому, и Вацлавови Вилгорскому, подвоеводу киевскимъ, злецаеть, жебы упатривши собѣ часть волный и способный, до мѣста Корсуня зъехали и тамъ, стороны впередъ листомъ своимъ первой обвестивши и прызвавши, о томъ достаточне се такъ зъ сведецствъ, яко и ишнихъ доводовъ, если же мещане до направованья мостовъ на рецѣ Мшанцу и Роси здавна повинни суть, албо нѣ, вывѣдали и яко тые мосты далеко одъ Корсуня положоны суть и если мещане Корсунские мостовое, яко менять, одъ тыхъ мостовъ платятъ, и хто ихъ беретъ и што колвекъ одно въ той справе съ положенья мѣсгца и самое рѣчи будутъ вѣдати слушного и справедливого, жадной сторонѣ не фолкгуючи, вырокъ свой достаточный о томъ учинили, апеляцьи од головное сказни жадной стороне до насъ не боронячи. А што се тычетъ муштры, албо оказованья, теды позваные мають и повинни будутъ на каждый рокъ передъ старостою, албо намѣстникомъ его такъ, яко бы ся здавна звыкло заховати, оказывать, до которого на болшую вѣру печать коронную притиснути есмо рассказали. Писанъ у Кракове дня девятонадцать мца марца року тисеча шестсотъ четвертого, панованья кролевствъ Полского семогонадцать, а Шведского первоогонадцать.—P. Tylicky Ерр. War. R. P. Vicesancellarius.Справа того жъ.

(Кн. Корон. Зап. XIV, лл. 25 об.—26)

СXXXI.

Листъ кор. Сигизмуда Ш, разрѣшающій п. Юрію Струсю передать своя староства Веницкое и Звенигородское со всѣми ихъ доходами, за исключеніемъ с. Мезякова Валентію Александру Калиновскому, съ утвержденіемъ доживотного владѣнія за послѣднимъ.

1604 г. апрѣля 4, въ Краковѣ.

Жикгимонтъ Третій etc.

Ознаймуемъ etc., ижъ мы, маючи взглядъ на зацныя заслуги урожонныхъ Юря Струся съ Коморова, кашталяна галицкаго, старосты нашего вѣницкаго и звинородцкаго, которые онъ такъ предкомъ нашимъ святое памяти королемъ полскимъ, яко тежъ и намъ самимъ усюды въ потребахъ кровь свою проливати не лютуючи, до того и на тамъ той украине мешкаючи, охроною покою будучи, завше противъ неприятеломъ короннымъ татарынови и инымъ всѣмъ, также тежъ и бунтомъ вшелякимъ готовостью своею ставитъ се, не занехиваючи показовалъ и до того часу показовати не запехиваегъ, также Валентого Александра Калиновского, дворенина и старосты нашего браславскаго, которые онъ при дворе нашомъ, яко тежъ потомъ за оказыю кошту и здоровья своего не жалуючи, намъ завше верне отдавалъ, до того, за причыною певныхъ сенаторовъ нашихъ, умыслили есмо позволить, якожъ тымъ теперешнимъ листомъ нашимъ позволяемъ преречоному кашталянови галицкому, вѣницкому и звинородскому нашему старосте зъ староствъ тыхъ же Вѣницкаго и Звинородскаго и иными до него належачими, то есть дворы нашими—однимъ противко замкови, а другимъ на Скалце будучими, селми Вишнею Слободкою на предместью старого мѣста Вѣницы будучою, опрочъ села Мезякова, до того староства Вѣницкаго належачое, при которой преречоного кашталяна до живота его, яко о томъ ниже есть ширей написано, zostавуемъ, зъ замкомъ, який на тотъ часъ есть, и стрелбою на нимъ будучою, юрыдыкою судовою, мѣстомъ, бояры, месчаны под-

данными зъ ихъ цыншами, доходами, податками вшелякими, млыны, полми, луками, дубровами, гаями, пасеками, фолварками, заходами, реками, рѣчками, ставы, ловы вшелякими и иными вобецъ вшелякими пожитками и доходами, якимъ колвекъ именовъ и способомъ названными, которые теперъ есть и напотомъ быти могутъ, ничего не выймуочи, а ни намъ албо потомкомъ нашимъ въ тыхъ добрахъ zostавуючи. Такъ же и суму пять тысячей копъ грошей литовскихъ, черезъ светое памяти продка нашего ему на замку и старостве Вѣницкомъ зъ принадлежностями уисчоную и записаную, а потомъ и черезъ декретъ продка нашего светое памяти Стефана апробована, тому же Валентому Александру Калиновскому, старосте нашему браславскому, уступити и оное цѣлое и зуполное на особу его влити, даючи зуполную моцъ и владзу преречоному кашталянови галицкому старосте нашему вѣницкому, жебы передъ книгами которыми колвекъ урядовыми, часу которого колвекъ способного уступенья права и доживотья своего на помененое староство Вѣницкое и Звиногородское и его принадлежности и суму преречоную собѣ служащую, весь толко Мезяковъ, до того староства Вѣницкого належачую, до живота тому кашталянови галицкому позволяючи, которая однакъ по смерти преречоного старосты галицкого до того же староства Вѣницкого и сумы на немъ уисчоное належати маеть и той же сумѣ взвышъ описаной маеть быти привернена, ничего на себе, а ни на потомки наши, короли полские, не zostавуючи, на преречоного Валентого Александра Калиновского, старосту нашего браславского, влити, права своего уступити и привилья всѣ на тое староство и на суму служащие отдать могль, за которымъ таковымъ спущеньемъ и уступеньемъ преречоный Валентый Александръ Калиновский, взглядомъ того позволения нашего, маеть и будетъ добра помененые староства Вѣницкого и Звиногородского зъ ихъ принадлежностями, также и въ суме преречоной держати и оныхъ спокойно уживати маеть ажъ до остатнего часу живота своего. А мы сами за себе и паяснейшие потомки наши обещуемо помененого Калиновского, старосту браслав-

ского, покуль бы на томъ свѣте былъ, зъ добръ преречонныхъ староства Вѣницкого зъ его прыналежностями не выкупвати, одъ уживанья ихъ оного оддаляти и оныхъ, хотя бы найквалтовнейша потреба наша того была, такъ черезъ себе, яко и потомки наши короли польские и иные особы вшелякие не одѣймовать, овшемъ въ спокойномъ держанью и уживанью оного ажъ до смерти его заховати маемо и потомкове наши повинни будуть, на што для лепшее вѣры рукою нашую подписавши и печать корунную прывесити розказали есмо. Писанъ у Кракове року тысеча шестсотъ четвертого мца апрѣля третего дня, панованья кролевствъ нашихъ Полского сегогоднацать, а Шведского первогоднацать року.—Sigismundus Rex.—Геронимъ Пашинский.

(*Кн. Корон. Зап. XI V, л. 28 об.—29*)

СХХХІІ.

Королевскій реляціонный декретъ, выданный по жалобѣ нѣкоторыхъ бояръ Оврудкихъ на мѣстного старосту урожоного Аврама Мышку Варбовскаго въ томъ, что онъ незаконно исклопоталъ въ 1598 г. королевскій декретъ о привлеченіи бояръ къ „незвыклымъ“ для нихъ повинностямъ; вслѣдствіе неявки отвѣтчика, настоящее судебное рѣшеніе уничтожаетъ прежній декретъ.

1604 г. мая 25, въ Краковѣ.

Жикгимонтъ Третий etc.

Ознаймуемъ etc., ижъ кгда се приточила передъ судъ нашъ асесорский справа въ року тисеча пятсотъ девятдесять девятомъ мца сентебра трыдцатого дня за приволаньемъ возного двору нашего шляхетного Крыштофа Чижевского межи земяны нашими воеводства Киевского шляхетными Есифомъ Ушапомъ, Семеномъ Яковичомъ, Иваномъ и зъ братьею его по смерти Мартина Пашипского, Хилкомъ Хиневичомъ, Антономъ, Захарьею Баранови-

чами, Тышкомъ Меленовичомъ Васковскимъ, Иваномъ Олизаровичомъ Болсуномъ, Васильемъ Жевчикомъ, яко поводами зъ одное, а урожонимъ Абрамомъ Мышкою зъ Варковичъ, старостою нашимъ овруцкимъ, позваннымъ зъ другое стороны, а то съ нозву, который такъ се въ себе маеть: „Жикгимонтъ Третий etc. Тобе, урожоному Абрамови Мысце, старосте нашому овруцкому, зо всѣхъ добръ твоихъ, а меновите зъ уряду твоего староства, албо державы наше Овруцкое розказуемо тебѣ, абы есь передъ нами, господаремъ, и судомъ нашимъ въ Варшавѣ, албо гдѣ на тотъ часъ фортуне постановити будемо, отъ поданья тобѣ того нашего позву, албо мапдату за недѣль шесть обличне и завите самъ сталь на жалобу и правное попиранье землянъ нашихъ киевскихъ Есифа Ущапа, Сенка Якубовича Гошовского, Хилка Хиневича, Антона Борановича, Тиска Меленовича Васковского, Ивана зъ братьею его по смерти Мартина Пашинского, Василья Жевжиковича и братьи его и тежъ всеи брати и природныхъ ихъ, яко поводовъ, которые тебе позывають о злый а заочный переводъ права и одержанье на нихъ декрету нашего въ Малборску въ року прошломъ тысяча пятсотъ девятдесять осмомъ месеца июня дванадцатого дня, передъ которымъ ты продковъ ихъ и самыхъ отъ часу давного до послушенства своего и до послугъ грубыхъ, а собе съ продковъ своихъ никгда незвыклыхъ и имъ неподлеглихъ кгвалтовне и безправне примушаючи, великие и незносные долеглости, крывды и шкоды такъ на правахъ, свободахъ и звичаяхъ, яко на здоровью и маетностяхъ ихъ власныхъ, кромъ воли и розказанья нашего, упорне а кгвалтовне чинишь, прото тебе передъ насъ и судъ вашъ о злый переводъ права и декрету того позывають, абысь на року вышъ помененомъ, яко завитомъ, на которомъ тобе одъ нихъ и одъ братьи ихъ жалоба, уближенье, крывда и шкода ихъ ширей и достаточней преложона, выведена и показана будетъ, ставши тотъ декретъ ку поднесенью его передъ нами положилъ и во всемъ се усправедливилъ. Писанъ въ Варшаве року тисеча пятсотъ девятъ десять девятого мца июня двадцать шостого дня“. А по вычитаню

того позву на року винешнимъ передъ судомъ нашимъ асесорскимъ, съ того позву припадлымъ, становившимся сторона поводова оче- висте а позванный черезъ умоцованого своего шляхетного Стани- слава Витовского, вице-инстыкатора нашего, о злое и непра- вное отримане переводу и декрету на нихъ передъ нами у Мал- борку межи собою споры правные мели. Судъ нашъ асесорский, споровъ сторонъ обудву выслухавши, видечи, ижъ шло о декретъ нашъ, не чинечи въ той мѣре жадного декрету, взялъ тую справу до насъ. На реляцияхъ тогда нашихъ, зъ лемиацый межи вышъ поменеными сторонами припадлыхъ, то есть дня двадцать четвер- того мца мая въ року теперешнемъ тисеча шестсотъ четвертомъ, озвавшимся сторона поводова шляхетный Геронимъ Пашинский, Есифъ Ущапъ, Тишко Васковский, сами и за мощю зуполною ин- шихъ поводовъ вышъ менованыхъ, давши позваного черезъ воз- ного вышъ помененого приволатъ, который ижъ ся не становилъ и не одзывалъ, просили, абы былъ, яко не сталый и права по- сполятого непослушный, взданый и декретъ малборский поднесе- ный. Мы съ паны радами нашими, при боку нашомъ на тотъ часъ будучими, видечи, ижъ позванный не становить и не одзывается, въ нестанномъ оногo вздаты допустили есмо зъ волнымъ арестомъ до звыклое години; а кгда была о звыклой године, тогда урожо- ный Станиславъ Мышка, коморникъ нашъ, именемъ брата своего уроженого Абрама Мышки, старосты овруцкого, тую справу аре- стовалъ. А потомъ, кгда тая справа зъ аресту дня двадцать пятого мая припала, передъ насъ и судъ нашъ и за приволаемъ черезъ возного вышъ помененого стороны позваное, которая ижъ ся не позвала и не станула, поводе просили, абы оногo въ нестанымъ по аресте вздаты допустили есмо и декретъ малборский абы былъ зъ нихъ знесеный. Мы съ паны радами нашими, бачечи, ижъ по- званный, а ни черезъ се, а ни умоцованого своего не становисе оногo, яко права непослушногo, поводомъ вздаты допустили есмо, якожь вздали и декретъ малборский, въ року тисеча пятсотъ деведсять осмомъ дня второгонадцать мца июня черезъ позваного,

на поведехъ на реляціяхъ отриманій, касуемо и внивечъ обочаемо такъ, же имъ болшей тотъ декретъ шкодитъ не маеть вѣчными часы моцью нинешнего декрету нашего, до которого на болшую вѣру печать коронную притиснути есмо рассказали. Писанъ у Кракове року тисеча шестсотъ четвертого мѣа мая двадцать пятого дня, панованья королевствъ нашихъ Полского семогонадцать, а Шведского первогадцать року.—*Petrus Tilicki Epq. War. R. P. Vicescancellarius.*— Справа того жъ.

(*Кн. Корон. Зап. XIV, лл. 52 об.—54*)

СХХХІІІ.

Королевскій реляціонный декретъ по иску вѣкоторыхъ бояръ Овруцкаго староства къ старостѣ своему урожоному Авраму Мышкѣ Варковскому въ причиненіи послѣднимъ боя, грабежа и др. „кривдъ“ истцамъ; декретъ постановилъ взыскать съ Варковскаго 8000 коп. гр. лит. въ возмѣщеніе убытковъ, причиненныхъ имъ боярамъ.

1604 г. мая 25, въ Краковѣ.

Жыггимонтъ Третий etc.

Ознаймуемы etc., ижъ кгда се приточила справа передъ судъ нашъ асесорскій съ pozwу нашего въ року прошломъ тисеча пятсотъ деведесять девятомъ мѣа іюня двадцать четвертого дня межи шляхетными Ивановъ, Васильемъ, Сидоромъ Мартиновичами, Максимомъ, Васильемъ, Остафьемъ и Геронимомъ Ялковичами, Тимофьемъ, Кузюмо, Михаиломъ, Ескомъ Микитичами Пашинскими, Есифомъ Ущапомъ, Кондратомъ, Ивановъ, Тишкомъ Васковскими и братьею ихъ поводами въ одное а урожонымъ Абрамомъ Мышкою зъ Варковичъ, старостою нашимъ овруцкимъ, яко позванымъ зъ другое стороны выданымъ о то, ижъ позванный не огледаючи се на право и на волности одъ славныхъ предковъ нашихъ имъ наданныхъ и одъ насъ потвержонныхъ, оные имъ зрушаючи черезъ за-

кладъ великие кривды и шкоды чинить, забираючи и одыймуючи власные отчизные кгрунты и пожитки ихъ, и ку кгрунтомъ нашимъ овруцкимъ державы своее привлекаетъ и прилучаетъ и на дома ихъ власные слуги, бояры свои кгвалтомъ насылаетъ, бьетъ и маенности ихъ рухомые, то есть быдло всякое, зъ гумень и гроши готовые и тежъ спряты домовые съ коморъ и съ клетей ихъ кгвалтовне тыхъ недавныхъ часовъ побралъ, которыхъ то шкодъ въ побраню маенностей своихъ поводеве отъ позваного на осмъ тисечей копъ грошей литовскихъ быти менять, о чомъ ширей и достаточней на оповеданьяхъ ихъ, въ урядехъ нашихъ Житомѣрскомъ и Луцкомъ учиненныхъ, меновите и достаточне и тежъ на позве описано и доложено. На року тогда вышъ помененомъ съ того позву припаломъ дня двадцать четвертого июня въ року тисеча пятсотъ девятдесять девятомъ, постановившисе у суду нашего асесорского обоя сторона, то есть поводеве Есифъ Ущапъ, Тишко Меленевиич Васковский, Геронимъ Пашинский сами отъ себе и одъ всѣхъ братьи и учасниковъ своихъ за моцью зуполною ставши, а отъ позваного шляхетный Станиславъ Витовский тотъ позовъ жалобы своеи попирали, показуючи выписы урадовые, въ которыхъ кривды и шкоды ихъ розмаитые описаны суть, и просили о вчиненье справедливости зъ старости овруцкого о поворочанье и нагороду тыхъ маенностей у нихъ побранныхъ. А староста овруцкий черезъ шляхетного Станислава Витовского, листовного умопованого своего, до таковыхъ кривдъ и шкодъ всѣхъ, ижъ бы имъ были одъ него починены не зналъ се, а до некоторыхъ, ижъ суть побраны грабежемъ, приводечи декретъ нашъ малборский въ skutokъ свой, зналъ се. А сторона поведовая, ижъ о томъ декрете малборскомъ не вѣдаетъ, поведала и довести того готовою се быти оферовала. Судъ нашъ асесорский, въслушавши споровъ обудву сторонъ, наказалъ, абы староста овруцкий о тые речи побранные, до которыхъ се знаетъ, отповедалъ, а о тые засъ, до которыхъ побранья не зналъ, передъ урядомъ Киевскимъ, яко ихъ не бралъ и брать не казалъ, на пожитокъ свой не оборочалъ, присегу учинить повиненъ. А што сторона поведовая задаетъ не-

вѣдомость свою о декрете малборскомъ и недаванье никому мощи до отправованья тое справы противъ старосте овруцкому, тогда о злы переводъ того декрету волное право имъ составилъ и позвы выдать росказалъ. За тымъ Витовский отъ старосты овруцкого отъ присеги вышей сказаное до насъ господаря апеловалъ, судъ нашъ апелации допустилъ. На реляцияхъ тогда нашихъ, зъ лимитации межи вышъ поменеными сторонами припалыхъ, то есть дня двадцать четвертого мѣсяца мая въ року теперешнимъ тисеча шестсотъ четвертомъ, озвавшисе поводеве шляхетные Геронимъ Цалинский, Есифъ Уцапъ, Тишко Васковский сами и зъ мощью зуполною иншихъ поводовъ вышъ менованыхъ, давши позваного черезъ возного двору нашего шляхетного Криштофа Чижевского приволать, а ижъ позванный не сталъ и не озвался, просила, абы, яко несталый и права посполитого непослушный на упадъ зыску былъ допущонъ. Мы съ наны радами нашими, при боку нашомъ на тотъ часть будучими, видечи, ижъ позванный не станови и не отзывается, в нестанъномъ зыску поводомъ допустивши вздаты з волнымъ арестомъ до звыклое години, а кгда было о звыклой године, тогда урожоный Станиславъ Мышка, коморникъ нашъ, именемъ брата своего урожоного Абрама Мышки, старосты овруцкого, тую справу арестовалъ, а потомъ, кгда тая справа зъ аресту дня двадцать пятого мая передъ насъ припала, тогда за приволаньемъ сторонъ черезъ возного вышъ менованого позванный староста овруцкий по аресте не сталъ, за которымъ нестаньемъ его, мы, господарь, на упадъ стороне поведовой, на упадъ въ зыску речи въ позве описаной съ позваного вздаты допустили есмо и есть взданный подлугъ позву, который се отъ слова до слова такъ маеть: "Жикгимонтъ Трети etc. Тобѣ урожоному Абрамови Мысце зъ Барковичъ, старосте нашому овруцкому, зъ особы твое и уряду державы Овруцкой росказуемо тебе, абысь передъ нами господаремъ и наны радами при боку нашомъ будучими на тотъ часть, гдѣ дастъ Богъ дворомъ нашимъ счасливе будемо постановени, за тымъ позвомъ нашимъ, отъ поданья его тебе

за ведѣль шесть ку праву яко на рокъ завитый сталъ и въ томъ всемъ, яко тобѣ нижей оказано и выведено будетъ, на обжалованье землянь нашихъ повѣту Киевского шляхетныхъ Ивана, Василя, Сидора Мартиновичовъ, Максима, Василя, Остафья и Григоря Зацковичовъ, Тимофея, Есифа, Кузмы, Михаила Микитичовъ, Есифа Ущана, Конрата, Ивана, Гиска и братья ихъ Васковскихъ усправедливилъ, которые тебе о то позываютъ, ижъ ты не огледаючися на право и волность отъ славныхъ предковъ нашихъ имъ наданныхъ и отъ насъ ствержонныхъ, оныя имъ зрушаючи, черезъ закладъ нашъ великие кривды и шкоды чинишь, забираючи и одоймучи властную отчизну, кгрунты и пожитки ихъ, ку кгрунтомъ нашимъ оврацкимъ державы своей привлащашь и прилучашь, а ихъ за то, на дома ихъ власныя слугъ и бояръ своихъ кгвалтомъ насылаючи, биешъ и маешъ ихъ рухомую, то есть быдла вшелякого, збожа зъ гуменъ, а грошей готовыхъ и тежъ спряту домового съ коморъ и съ клетей ихъ кгвалтовне тыхъ недавныхъ часовъ побралесь, которыхъ то шкоды они отъ тебе на осмъ тисечий копъ грошей литовскихъ быть мелятъ, о чомъ ширей и достаточней на оповеданьяхъ ихъ, въ урядехъ нашихъ Луцкомъ и Житомѣрскомъ учиненыхъ, меновите и достаточне описано и доложено есть. Про то абысь за тымъ позвомъ нашимъ на рокъ вышъ помененый завите усправедливилъ. Писанъ у Варшаве лѣта Божого Нароженья тисеча пятсотъ девятьдесятъ девятого месеца априля десятого дня. „А по вычитаню того позву въ далшомъ поступку шкоды въ позве на осмъ тисечей копъ грошей литовскихъ шадованые на позваномъ и на всякихъ добрахъ его лежачихъ и рухомахъ сказали есмо и тымъ декретомъ нашимъ поводомъ сказуемо и на skutечную екзекуцию до урядовъ и судовъ старостихъ, гдѣ бы колвекъ и подъ которыхъ колвекъ юриздыцыею добра позваного оказилисе, одсылаемо, которую екзекуцию урядъ вшелякий за оказаньемъ нынейшого декрету нашего на позванымъ добрахъ его учинить и выконать маешъ подъ винами у праве посполитомъ описавыми и моцью того декрету нашего, до которого на болшую вѣру печать коронную притиснута

есмо рассказали. Писанъ у Кракове року тисеча шестсотъ четвертого мѣа мая двадцать пятого дня, панованья королевствъ нашихъ Полского семогонадцать, а Шведского первогонадцать року. Petrus Tilicky Episcopus Var. R. P. vicescancellarius. — Справа того жъ.

(Кн. Корон. Зап. XIV, лл. 54 об.—56)

СXXXIV.

Декретъ ассессорскаго суда по спору между старостою brasлавскимъ урожонимъ Ал. Калиновскимъ и воеводою brasлавскимъ кн. Янушемъ Збаражскимъ о насильственномъ завладѣнїи со стороны послѣдняго урочищемъ Сокольцемъ, будто бы принадлежащимъ замку Браславскому; судъ отложилъ дѣло до ближайшаго сейма, назначивъ особыхъ комиссаровъ для разслѣдованїя вопроса о правѣ на владѣнїе обѣихъ спорящихъ сторонъ.

1604 г. іюня 15, въ Краковѣ.

Жикгмонть Третий etc.

Ознаймуемы, ижъ кгда прыпала справа передъ насъ и судъ нашъ асесорский за апеляцїею одъ суду кгородского Вѣницкого въ року тисеча шестсотъ третемъ дня осмогонадцать мѣа іюля mezi урожонимъ Валентымъ Александромъ Калиновскимъ, старостою нашимъ brasлавскимъ, поводомъ зъ одное а велможнымъ княжатемъ Янушомъ Збаражскимъ, воеводою brasлавскимъ, позваннымъ зъ другое стороны выточною, а то въ довоженю справедливости подданымъ нашимъ войтови и месчаномъ всѣмъ Brasлавскимъ о квалтовное выбитье въ року тисеча шестсотъ третемъ дня осмогонадцать марца черезъ урядники и слуги свое зъ кгрунту нашего Браславского коло городища названого Соколецкого острова на реце Богу и о збудованье на томъ же кгрунту замку ку великой шкоде стороны поводовое, которыхъ шкодъ на тисечу копъ гро-

шей литовскихъ ошачовавши, о то все позваного на рочки кгородские вѣницкие позывали, на которыхъ рочкахъ о неналежности межы собою обоя сторона споры правные мѣли, съ которыхъ контроверсый ихъ урядъ кгородский, прыхилияучися до права посполитого и звычайю належного суду, у суду своего узнавши, позваному далей поступовати наказаль. А стороша позваная, не пріймюючи того декрету, до суду головного трибуналу Любецкого апеловала. Урядъ кгородский вѣницкий тое апеляцци на трибуналь допустиль и рокъ обѣма сторонамъ заховаль. А сторона поведовая одъ тое апеляцци зложенъемъ року на трибуналь до суду нашего королевского за дворомъ апеловала, которое также апеляцци урядъ кгородский до суду нашего допустиль и рокъ обудву сторонамъ передъ судомъ нашимъ задворнымъ ку праву зложилъ, яко ширей декретъ тое апеляцци въ собѣ обмовляетъ. На року тогда за тою апеляццею припакомъ, постановившисе очевидно у суду нашего асесорского дня пятогонадцать октября року тисеча шестсотъ третего, обѣдвѣ стороне, то есть отъ поводовъ шляхетный Геронимъ Кголинский, а одъ позваного шляхетный Александръ Орловский, умоцованые, въ той справе межы собою росправу правную мѣли и о неналежности суду контровентовали. Стороша позваная повѣдила, же тутъ тое апеляцци поводъ не може прозекковать и термину и належного суду не може позванный мѣти, кгда жъ ца трибуналь тая справа прыпала была и трибуналь. ижъ есче шесть недѣль по декрете кгородскомъ не вышло было, одложилъ тую справу до иншого воеводства, за чимъ ижъ се вже поводъ вдалъ передъ судомъ трибунальскимъ, теды за дворомъ тое апеляцци попитрати не можетъ; а просиль одъ суду, яко неналежного и отъ року волности. Отъ повода поведяно, же то мнѣ ничего шкодити не маеть, хотямсе я оказываль на трибунале, але ижъ тамъ не дошла, а за дворомъ апеловаломъ и терминъ съ тое апеляцци маю, а звласча въ таковой справе, которая прудкое отправы потребуеть и первой нижъ на трибунале прыпадаетъ, просиль, абы налезши належность суду и року апеляццию кгородскую вѣницкук прозекковать наказаль.

Судъ нашъ асесорский, бачечи, ижъ первой нижъ на трибунале терминъ апеляцыи тутъ прыпалъ, теды, налезшы належность суду, сторонамъ поступоватъ за дворомъ апеляццю налезъ. Прозеквуючы тогда апеляццю, поведиль позванный, ижъ декретъ кгородский вѣницкий не есть правный и не мѣломъ тамъ суду належного з вѣлю причинъ, бо позвано ме о выбитю зъ штуки кгрунту Соколца, который Соколець есть мой дедичный, и показаль листъ короля Жикгимонта Старого, гдѣ потвержалъ листъ короля Александра, гдѣ продкови позваного далъ Соколець. Про то ижъ то суть добра дедичные, не повиненъ се о нихъ справовати; але хотя бы тежъ такого доброго права не мѣлъ, якие съ мамъ, теды о такую кривду, которая есть проста, не мѣлъ тутъ суду належного, бо квалтовное выбитье такъ се розумѣ: хто кого зъ мѣста, зъ села оселыхъ выбѣе; але тамъ они жадное осѣлости не мѣли, одно за прозбою позваного хуторы дозволиль имъ ставить и то за наймомъ, за чимъ не до кгороду, але до земства, еслибы ее мѣли, которое не признаваетъ позванный, мѣли бы позвать; до того поведиль, же хлопъ о квалтовное выбитье позвати не можетъ, кдыжъ не есть ровный шляхтичови, бо кды бы то шло, теды бы хлопи, албо подданые о штуку кгрунту о выбитье зыскивали, зачымъ если не лѣпшую, теды ровную мели бы кондыццю зъ шляхтою. И просилъ позванный, абы декретъ вѣницкий скасованный, оного волнымъ учиненый. Одъ поводовъ поведано, же о квалтовное выбитье нигде индей, толко до кгороду маеть позвать, теды и поводе добре учинили, же до кгороду позван и, и належность суду есть подлугъ права. А што сторона позваная задаеть, же бы то была штука кгрунту, теды то тамъ есть урочиско, на которомъ за квалтовнымъ выбитьемъ замокъ збудованъ, а збудоваль съ хуторовъ, албо осадъ, кдыжъ тамъ месчане Браславские хуторы тамъ свое здавна мевали и чинши до замку давали, яко на кгрунте королевскомъ, и не была то тамъ и не есть штука кгрунту, але невное урочиско; за чимъ кды кого зъ урочиска, албо кгрунту выбиеть, иначе то се розумѣти не можетъ, одно яко бы тежъ зъ якое осѣлости выбилъ. А што повѣ-

даеѣ, же хлопъ о квалтовное выбитье не можетъ чинити, теде такъ естѣ; однакъ староста зъ ними чинитъ и пры нихъ стоечи доводитъ ихъ справедливости, о чомъ право прыводитъ. А што се ткнетъ того прывилею, теде два суть Соколца подъ Браславемъ, и тотъ, на который право показываетъ, позванный держитъ, а другой, о который споръ идетъ, теде до староства належить. А хотя бы тежъ и на тотъ служило то право, теде водлугъ права волынского хто до десети лѣтъ до skutку прывилею не прыводитъ, тратитъ его и не естѣ важный; а позванный не былъ его въ держанью, ажъ теперъ по выбитью. Показалъ пры томъ и инвентаръ, гдѣ пры спусченью того староства черезъ прошлого старосту, албо комисаре до того сосланы одданы ему тежъ тотъ Соколець, также и сведецтва певныхъ обывателей воеводства Браславского зъ стороны держанью и выбитью. И просилъ за тымъ, абы декретъ вѣницкий былъ апробованный. Одъ позваного тые жъ першие раце прыточивано, а о тые два Соколце такъ поведано, же два суть Соколце: одинъ естѣ дедичный сыновъ позваного, который за доживотьемъ держитъ позванный, и о тотъ ничого не дбаеѣтъ и не мовитъ, але о тотъ, о который споръ естѣ, теде то естѣ его властный, и тотъ прывилей на него се власне стегаеѣтъ; што тежъ поведаетъ, же его не былъ въ уживанью, теде завше былъ и месчаномъ Браславскимъ наймовалъ его. Зъ стороны инвентара поведано, же ничого не можетъ шкودити, бо яко поведано, такъ писано инвентаръ: бо кгда бы инвентаремъ мѣлъ зыскивати добра шляхетские, теде бы такъ добра шляхетские, мимо вѣдомость накладши въ инвентаръ, моглъ бы всѣмъ побрати. Судъ нашъ асесорский съ контроверсей обудву сторонъ бачечи, ижъ иде о квалтовное выбитье, о которое нигде инде толко до кгроду Вѣницкого, апробовалъ и сторонѣ позваной далей поступовати наказалъ, одъ которого декрету позванный на реляцыи наши апеловалъ, которое ему судъ асесорский допустилъ. На реляцыяхъ тогды нашихъ дня пятогоднадцать июня въ року нынешнемъ тисеча шестсотъ четвертомъ постановившиися обличне одъ поводовъ шляхетный Геронымъ Кго-

лынскій, а отъ позваного шляхетный Матей Важынский, умоцованные въ той справе, межъ собою споры правные мѣли. Мы съ паны радами нашими, выслухавши споровъ обудву сторонъ, а бачечи, ижъ зъ доводовъ обудву сторонъ вонтпливость показуетъ се зъ стороны того кгвалту и урочиска Соколца, чий бы мѣль быть,—чили до староства Браславского здавна належыть, чили тежъ дедичный есть позваного, теде за таковою вонтпливостью на соймъ пришлый тую справу отсылаемо и рокъ сторонамъ завитый шостого дня отъ зачатя того сойму заховуемы. Еднакъ хотячи о томъ кгрунтѣ вѣдомость и справу достаточную мети, кому бы мѣль належать, теде урожоному Воитѣхови Гуминскому, столникови каменецкому, Захарьяшови Еловицкому, секретарови напому, злецаемъ и росказуемо, абы отъ даты того декрету за недѣль дванадцать на тотъ кгрунтъ и урочиско Соколець зѣехали се и тамъ такъ съ положеня мѣстца, яко и вишыхъ доводовъ и зъ свидѣствъ годныхъ и старыхъ людей пилне выведалисе, докуль тотъ Соколець належыть,—если до староства Браславского, чили до дедичныхъ добръ позваного, и хто его былъ здавна въ уживанью и держанью, и все, што бы колвекъ въ той справе бачили быти потребного, пилне и достаточне всему се прыпатрившы и довѣдавши се, намъ на пришлый соймъ черезъ листь свой завартый ознакомили и описали моцью нинешнего декрету нашего, до которого на болшую вѣру печать коронную прытиснути есмо росказали. Писанъ у Кракове дня пятогонадцать мца юня року тисеча шесть сотъ четвертого панованя королевствъ нашихъ Полского семогонадцать, а Шведского первогадцать року.—*Petrus Tilicky Erq. Var. R. P. Vicescancellarius.*—Справа того жъ.

(*Кн. Корон. Зап. XIV, лл. 58 об.—62*)

СХХХV.

Листъ кор Сигизмунда III князю Михаилу Вишневецкому на доживотное владѣніе Овручкимъ староствомъ со всеми доходами, при условіи ежегоднаго платежа 300 злотыхъ, пожалованныхъ королемъ со старства коморнику господарскому Станиславу Мышкѣ Варковскому.

1604 г. декабря 14, въ Краковѣ.

Жыкгимонтъ Третій etc.

Ознаймумы etc., ижъ мы, маючи взгляды и баченье на значныи и уставичныи послуги дому князей Вишневецкихъ, которые предкомъ нашимъ противко каждому непрятелю корунному, здоровья и маестности своеи не жалуючи, верне, статечне отдають, а меновите залечонныи маючы заслуги урожного Михаила князя Вишневецкого, который прыкладомъ зацныхъ предковъ своихъ оказыви жадное, за которою бы отчизне служить могль, не омешкываючи, въ потребахъ зъ Москвою, съ татари, такъ за светое памети предка нашего короля его милости Стефана, яко тежъ за часу щасливого панованья нашего знаки мужества и дѣльности своеи великии показоваль. Вдячни будучи таковыхъ послугъ его и хотечи его тымъ хутлившимъ до послугъ нашихъ и речи посполитое учинити, даемо ему правомъ доживотнымъ староство, албо державу названое Овруче, которое теперь по смерти урожного Аврама Мышки Варковского вакуеть, въ повете Киевскомъ лежачое, зъ замкомъ, мѣстомъ, фолварками, боярами нанцерными, путными, поленными (sic) и иныхъ повинностями, корчмами и мѣстами, съ пашнями дворными, зъ селами и поддаными, платы пенежными, зъ данью медовою, зъ дякы жытными, овсяными и зо вшелякими повинностями, зъ лесы, гаями, дубровами, сеножатыми, ставы, млыны и ихъ вымелками, зъ гоны бобровыми, зъ зверами, въ ловы зверинными, рыбными и пташими, яко се тое староство, албо держава сама въ собѣ въ широкости, довгости, границахъ и обыходехъ здавна мѣла и маеть, яко то отъ державцы першого

держано было, ничего съ того не выймуочи, дали есмо ему и тымъ листомъ нашимъ даемо. Маеть урожовый князь Михаилъ Вишневецкий тое вышь помененное державы, албо староства Овруцкого зъ мѣстечкомъ, фолваркомъ, кгрунтами и подданными до него належащими, мытами и пожитками вшелякими, одтуль приходящими, уживати до живота своего, а намъ и до скарбу нашего съ тое помененное державы ничего давати, личбы чинити и жадное повинности полвити не будетъ повиненъ, окромъ трохъ сотъ золотыхъ полскихъ, которые есмо шляхетному Станиславоу Мышце Варковскому, коморникови нашему, на кождый рокъ юргелтомъ на провентахъ староства того особнымъ листомъ нашимъ назначили. За тымъ листомъ нашимъ вышь меноваоному урожовому Михалови князю Вишневецкому варуемо и обецуемо за насъ и за потомки наши, ижъ одъ него тое державы вышей помененное Овруцкое, покуль живъ будетъ, одымовати и никому иншому давати не будемо, права однакъ наши королевские и речы Посполитое и костела католицкого вцале заховуючи. И на то есмо ему дали тотъ листь рукою нашою подписаный и печатью коронною прывѣсити и запечатовати казали. Писанъ у Кракове року тисеча шестсотъ четвертого мѣа декабра четвертогонадцать дня панованья королевствъ нашихъ Полского сегогонадцать, а Шведского первогонадцать року.—*Sigismundus Rex.*

(*Кн. Корон. Зап. XIV, л. 76—77*)

СХХХVI.

Листъ кор. Сигизмунда Ш, утверждающій мѣщанамъ Кіевскимъ уменьшеніе съ 800 копъ гр. до 600 копъ арендной платы отъ кіевскихъ корчемъ, такъ какъ въ значительной части города право пропинаціи пожаловано королемъ бискупу кіевскому.

1605 г. марта 19, въ Варшавѣ.

Zygmunt Trzeci etc.

Oznaimuiemy wszem wobec i kazdemu zosobna, komu to wiedziec nalezy. Przelozono nam iest imieniem mieszczan Kiiowskich,

iz oni, mając od przodków naszych pozwolona i od nas potwierdzona arende karczm wszytkich kiiowskich, gdzie okrom ich samych zadnemu nie wolno bylo tak w miescie Kiiowie, jako okolo miasta Kiiowa karczm stanowic i szynkow wszelakich winnych, miodowych, piwnych i innych odprawowac, tylko komu by oni pozwolili, albo sami na to kogo postanowili, a ony kapczyzny s tych karczm do skarbu naszego po ten czas na kazdy rok po osmi sotch kop litewskich oddawali i placili. Teraz isz niedwnego czasu trzecia czesc miasta odesla od nich y X. Biskupowi kiiowskiemu przez nas z wolnem szynkowaniem decretem jest przysadzona, za ktorym przysadzeniem X. Biskup na tei swoiei czesci karczmy stanowi i szynki rozmaite za tym odprawuią sie, bili nam czolem przerweczeni mieszczanie kiiowcy prosząc, abysny iem za tym nastapieniem karczm na czesci biskupiei, przez ktore wielka uime pozytkow i dochodow w szynkach swych odnoszą, iako nam pokazali, a onym kapczyzny wmnieiszyli, pokladaiąc przy tym list jasniewielmoznego Constantego X. Ostroskiego, woiewody Kiiowskiego, ktorym tei kapczyzny kop dwiescie litewskich odpuscil im, ktorą mu miasto skarbu naszego za listem naszym do rąk jego oddaią i placzą, i o drugi list iego prosząc nas, abychmy na nie baczenie mieli i tei arendy podlug listu iego onym zlozyli i wnieszyli. My tedy chcąc o tym pierwei dostateczną sprawe i wiadomosc miec, jako wielkie wmnieiszenie ci to mieszczanie maią w dochodach i pozytkach karczm, gdyz nie samych to iest szkoda, ale skarbu naszego, urodzonych Iwana Loskę, pisarza ziemskiego kiiowskiego, Iwana Soltana zeslalichmi byli do miasta Kiiowa, roskazuiąc im i zlecaiąc, aby pilnie, dostatecznie się dowiedzieli, iako wielkie umnieiszenie ci to mieszczanie za nastapieniem karczm biskupich w dochodach i pozytkach karczm odnoszą, i po tym nam o tem dostatecznie oznaimili, ktory roskazaniu i zleczeniu naszemu dosic czyniąc, pilnie i dostatecznie sie o wszyckiem dowiedziawszy, listem swym nam oznaimili, ze przez nastapienie karczm biskupich niemala uima w dochodach i pozytkach karczm ci to mieszczanie odnoszą. Za czym bacząc mieszczan prozby bydz

sluszna a obawiając sie, aby za czasem tam to a zwlasza w kraine, na ktorym nam a R. P. sila nalezy, do zniszczenia i zubozenia nie przyslo, gdyz s tych karczm nie malo powinności miejskich i podatkow tak do manastyrow, klasterow, iako kędy indziej oddają i placą, a zachowując ich przy arendzie karczm wszystkich kiowskich przez przodki nasze i nas samych im pozwoloną, w ktorej do tych czasow są w spokojnem wzywaniu a laskę naszą krolewską dalszą chcąc im iako ludziom wkrainnym pokazac, wymyslilismy im kapczyzny wmnieszyc, jakoz tym listem naszym wmnieszamy, to iest dwiescie kop litewskich tak, iz napotym od daty tego listy naszego s karczm kiowskich nie będą powinni kapczyzny dawac, albo placic, tylko po szesci seth kop litewskich na czasy i raty w perszei arendzie opisanei kazdego roku—pierszą ratę, albo polowicę kapczyzny, to iest trzysta kop na dzien P. Mariei Gromnic, która iuz w terazniejszym roku zaplacili; drugą ratę, albo polowicę kapczyzny takze trzysta kop litewskich na dzien przyszly S. Siemiona. I tak zawsze rok od roku będą powinni placic i do skarbu naszego, albo kędy roskazem oddawac, co do wiadomosci wszech, komu to wiedziec nalezy, przywodząc a mianowieie jasnie wielmoznego Constantego X. Ostroskiego i marszalka wielkiego wolijnskiego terazniejszego, i napotym będącym wojewodom napominamy i rozkazuemy, aby przerzeczony mieszczany, burmistrzow, woita, raicze, lawniki a wszitko pospolstwo przy tej arendzie sescz setz kop litewskich zachowali i onym w niczym przeszkoda nie byli, a ni tych karczm odiiimowali i owszem tego przestrzegali, aby zadnemu, ktory prawa do tego zdawna niema, nie dopuszczali tak na gruntach naszych metropolskich, archimedrickich y innych wszyckich karczm i szynkow wszelakich tronkow na zadnym miesczu odprawowac i uzywac; a iesliby się kto tego wazyl uczynic i to roskazanie nasze przestapil, tedy urząd zamkowy ma tego zabraniac i wszelakie trunki polowice na zamek, a polowice na miasto zabierac będzie powinien,— tak aby ci mieszczanie od nikogo zadnei przekazy i ublizenia pozytkow swych karczemnych nie odnosili i przy tej arendzie terazniejszej przez nas im pozwoloną wiecznemi czasy zachowani

byli, także i listh de data w Ostrogu dnia 18 w roku 1604 mieszczanom przez wyszpomienionego woiewode na wmnieszenie kapczyzny ręką jego własną podpisany i pieczęcią zapieczetowany dany nie inaczej, iako by tu wszytek od słowa do słowa był wypisanny we wszytkich conditiach i punctach tak, iako sie w sobie ma, wtwiezdzamy i wmocniamy. A dla lepszej wiary listh nineiszy ręką naszą podpisany, pieczęcią coronną zapieczetowac roskazalismy. Dan w Warszawie na seimie [walnym coronnym dnia 19 miesiąca Marca roky Panskiego 1605.—Sigismundus Rex.

(*Кн. Корон. Зап. XI V, лл. 112 об.—114 об.*)

СХХХVII.

Листъ кор. Сигизмунда III, конмъ 300 золотыхъ польскихъ, выбираемые передъ тѣмъ изъ доходовъ кievскихъ покойнымъ Даниломъ Кобельскимъ, вслѣдствіе господарскаго пожалованія, обращаются на усиленіе оборонительныхъ средствъ города и отдаются въ распоряженіе урожного Вацлава Вельгорскаго, обязаннаго чинить личбу расходовъ передъ королемъ на сеймахъ.

1605 г. іюля 30, въ Краковѣ.

Жикгимонтъ Третій etc.

Ознаймуемъ etc. За прыпадненьемъ до шафунку нашего трохъ сотъ золотыхъ польскихъ по смерти урожного Даниела Кобельскаго, судьи земскаго бузскаго, которые за ласкою и даниною нашою одъ мешаѣтъ нашихъ Киевскихъ зъ капщизны, або певного доходу бираль, поворочаемо и тымъ листомъ нашимъ назначаемо и оборочаемо тую трыста золотыхъ польскихъ на ремесники до помочи будованья замку Киевскаго, зъ хути и доброе воли певныхъ намъ залецонныхъ обывателей и мѣста нашего Києва заложного, также на оправу арматы, дѣль, стрельбы, прычыненье пороховъ, олова и иныхъ потребъ властныхъ ку обороне мѣстца

тамъ того, которые то трыста золотыхъ урожоный Вацлавъ Вельгорский маеть до рукъ своихъ одъ мѣщанъ Киевскихъ на каждый рокъ брати, а оные на потребности вышей помененые замку и арматы киевское оборочати, щого однакъ повиненъ будетъ намъ личбу чынити на кождомъ сойме за часомъ будучомъ, албо передъ тымъ кгда кому бысьмы, або потомкове наши то злецили, моцью сего листу нашего, которымъ тежъ войтови, лентвойтови, бурмистромъ и радцомъ мѣста нашего Киева до вѣдомости доносечи, росказуемо, абы конечно нигде инде, але до рукъ урожоного Вацлава Вельгорского на часъ певный, въ кождый рокъ на день первый мца ноября за квитомъ его отдавали подъ такимъ же закладомъ съ повинности своее и для ласки нашее, щого на лѣпшую вѣру и певность сесъ листь рукою нашею поднисавши, печать коронную къ нему прытиснути есмо росказали. Писанъ у Кракове року одъ Нароженья сына Божого тисеча шестсотъ пятого мца июля трыдцатого дня, а пановапя королевствъ нашихъ Полского осмого наддаты, а Шведского дванадцатого року.—Sigismundus Rex.—Zachariasz Jelowicki seckr. i pisarz.

(Кн Корон. Зап. XIV, л. 111 об.—112 об.)

СХХХVІІІ.

Декретъ королевскаго ассесорскаго суда, коимъ староство Овруцкое утверждася за кн. Михаиломъ Вишневецкимъ, получившимъ отъ короля староство по смерти Аврама Варковскаго, и кромѣ того постановлено взыскать съ отца покойнаго Аврама—Михаила въ пользу кн. Вишневецкаго 10000 злот. убытка, понесеннаго послѣднимъ отъ того, что Михаилъ по смерти сына незаконно завладѣлъ староствомъ; дѣло разбиралось въ отсутствіе отвѣтчика, но при произнесеніи приговора шляхтичъ Сикорскій заявилъ о томъ, что Михаилъ Варковскій уже умеръ 1605 г. октября 21, въ Краковѣ

Жикгимонтъ Третий etc.

Ознаймумы etc., ижъ кгда прыпала передъ насъ и судъ нашъ ассесорскій справа за потрыкrotnымъ прыволянѣмъ черезъ возного

двору нашего шляхетного Крыштофа Чижевского межн инстыкгаторомъ пашымъ зъ однесеня урожного Михаила княжати Вишневецкого, старосты нашего овруцкого, яко повода зъ одное а урожнымъ Михаиломъ Варковскимъ, каштеляномъ волинскимъ, старостою гомельскимъ, позваннымъ зъ другое стороны, за котрымъ позвомя, ижъ сторона позваная не стала и не одозваласе, тогда умоцованый стороны поводовое шляхетный Матъй Важинский за допущеньемъ судовымъ на упадь въ зыску рѣчи сторону позваную vzdаль на поводъ, который такъ ся въ себе маеть: „Жикгимонтъ Третий etc. Тобе, урожному Михаилу Мышце Варковскому, каштеляну волинскому, старосте нашему гомельскому, зъ особы и во всѣхъ добръ твоихъ лежачыхъ и рухомыхъ и зъ сумъ пенежныхъ, гдѣ колвекъ тебѣ въ пацствахъ нашихъ маючыхъ, рoсказаемо вер. т., абы вер. т. передъ нами и судомъ нашимъ въ Кракове, албо тамъ, где на тотъ часъ щасливе зъ дворомъ нашимъ постановлени будемо, одъ поданья, албо положеня тобе того позву пашого за недѣль шесть обличче и завите, яко на року завитомъ, сталь на жалобу и правное попиранье инстыкгатора нашего зъ однесеня урожного Михаила княжати Вишневецкого, старосты нашего овруцкого, который вер. т. позываетъ о то, ижъ вер. т., не маючи жадного слушного права на староство наше Овруцкое и не будучи оногo въ держанью и уживанью, але (яко маемо ведомость) сынъ вер. т. зоплый уроженный Абрамъ Мышка за спущенемъ и уступенемъ собѣ одъ вер. т. того староства и права доживотного, которое вер. т. нѣкгда мѣль на тое староство Овруцкое, которого помененый сынъ вер. т. до смерти своей уживалъ, а по смерти его мы зъ ласки наше дали есмо тое староство Овруцкое поменену поводову, которому вер. т. импедымента певные, то естъ перешкоды и переказы въ тымъ старостве чынишь, поживаючы его, якобы вер. т. кгвалтовне съ того староства выбити мѣль, съ котрыхъ переказъ одъ вер. т. шкодъ собѣ быти шацуетъ на десеть тисечей золотыхъ польскихъ. А ижъ онъ право на то одъ насъ маеть, а вер. т. неправне посесью тыхъ добръ собѣ привла-

щашъ, про то вер. т. позываетъ ку знесенью, упратненью и успокоенью претенсыи, протекстовъ, то есть розуменья належности собе пререченого староства Овруцкого, и ку заплаченю шкоды поводови помененыхъ и ку прислуханю ся, кгда того то княжати Вишневецкого водлугъ права посполитого и слушности и права ему одъ насъ даного пры посесыи тыхъ добръ zostавимо и декретомъ нашимъ заховуемо. Про то розказуемо, абы вер. т. на року верху помененымъ, на которомъ вер. т. жалоба его ширей а достаточней преложона будетъ, ставши во всѣмъ ся конечно усправедливилъ. Писанъ у Кракове року тисеча шестсотъ пятого мца августа девятигопадцать дня“. А по вычитаню того позву умоцованый стороны поводовое доведши року положеня позваному того позву выписомъ съ книгъ кгородскихъ кремянецкихъ, зозпаньемъ возного ене-рала шляхетного Яна Гулкевича, который дня двадцать осмо-го мца августа въ Варковичахъ тотъ позовъ положылъ, а въ далшимъ поступку поневажъ сторона позваная ани сама черезъ себе, ани черезъ умоцованого своего ку праву не стали и жадное вѣдомости о собе судови и стороне не дала, за чымъ умоцованый стороны поводовое домовлялся и просилъ, абы позваный, яко не стайый и права непослушный, на упадъ въ зыску рѣчы взданъ былъ.—Судъ асе-сорский за домовленемъ ся умоцованого стороны поводовое а за несташемъ позваного вышъ номененого каштеляна волинского на упадъ въ зыску речы въ позве описаное стороне поводовой вздъ допустивши, всѣ претенсые и протексты позваного умораеть, внивечь оборочаетъ вѣчпыми часы, а тое староство Овруцкое такъ, яко держалъ поводъ, оному зо всѣмъ тымъ декретомъ присужаетъ и пры немъ его заховуеть, шкоды въ позве помененые десеть тисечей золотыхъ польскихъ на пану волинскимъ стороне поводовой наказуеть и на skutочную екзекуцыю до уряду на-лежного, подъ которого юрыздыцею позваный добра свое маеть, одсылаеть, которую екзекуцыею за суму сказаную урядъ оный на добрахъ позваного учыпити и выконати маеть и будетъ повиненъ подъ винами на непослушныхъ урядниковъ, въ праве посполитомъ

описаными, модью внешнего декрету нашего. При которомъ взданью шляхетный Янъ Сикорский озвался и оповядалъ, ижъ урожонный каштелянъ волынскій одъ двухъ недѣль умеръ и, абы то взданье потомкомъ его напотомъ не шкодило, просилъ, абы то оповѣданье при томъ взданью привятое было, которое то оповѣданье судъ ассорскій прынати и при декрете приписати розказалъ, до которого на болшую вѣру и печаль коронная есть притиснена. Писанъ у Кракове року тисеча шестсотъ пятого мѣа октября дня двадцать пятого.—Mattias Epus Premyss. R. P. Vicescancellarius. Справа того жъ. С. Michalowsky.

(Кн. Корон. Зпн. XIV, лл. 126 об.—128)

СХХХІХ.

Два рѣшевія королевскаго реляціоннаго суда, которыми подтверждается право старосты веницкаго Ал. Калиновскаго на владѣніе с. Мезяковомъ, такъ какъ это село принадлежитъ къ староству и утверждено за Калиновскимъ привилеями; с. Мезяково было осариваемо п. Мик. Струсемъ, представившимъ на него жалованную королевскую грамоту, но послѣдняя уничтожена вторымъ декретомъ, какъ испрошенная вопреки болѣе раннимъ документамъ.

1605 г. августа 19, въ Краковѣ и 1606 г. апрѣля 15, въ Варшавѣ.

Жыкгимонтъ Третій etc.

1). Ознаймуемы etc., ижъ кгда за позвоомъ нашимъ прыпало передъ насъ и судъ нашъ въ року нпешнымъ мѣа мая третего надцать дня межы урожонными Миколаемъ Струсомъ съ Коморова, старостою нашимъ хмелницкимъ, поводомъ, а Валентымъ Александромъ Калиновскимъ, браславскимъ и веницкимъ старостою, позванымъ, о то, ижъ яко бы Калиновскій, не маючи жадного права на добра наше село Мѣзьяковъ оного въ посесью преречоному старосте хмелницкому, кгда его дворенинъ нашъ въвязывати хотѣлъ, пу-

стити не хотель и овшемъ якобы гвалтовне тые добра держечы, пожитки зъ него прыходячие беручи и уживаючи, оного села преречоному дяляторови, правомъ доживотнымъ одъ насъ даного, пустити и уступити не хотель ку шкоде скарбови нашому и преречоного дялатора, котрымъ собе преречонный староста хмелницкий на пять тысячей копъ грошей литовскихъ шацуетъ, яко о томъ ширей позовъ по него выданный въ собе обмовляетъ. На року тогды нынешнымъ за тымъ позвомъ прыпалымъ и за трыкратнымъ прыволаньемъ черезъ возного двору нашего шляхетного Крыштофа Чыжевского станувшы очевисте одъ стороны поводовое урожонный Миколай Пернусъ, листовый умоцованный, поведиль, же по смерти небощка пана Юрья Струся, кашталяна галицкого, дали есмо зъ ласки наше тое село Мъзяковъ въ старостве Веницкомъ лежачое поменену старосте хмелницкому, которое кгда за листомъ нашимъ оному въ посесью подати хотель, Калиновский таковое посесы борониль и оное не допустиль, взглядомъ чого, учинившы заразомъ протестацію, тутъ есть позванный, просечы, абы водле привилею былъ заховащый. А отъ позваного шляхетный Станиславъ Преворский, умоцованный, поведиль, же тые добра нашъ Калиновский тримаеть за правомъ своимъ, чого доводячи, указаль два привилья—одинъ старый, на которомъ есть сума на старостве Веницкомъ зо всѣми належностями записаная, въ которомъ привилею есть тежъ то остережено, же тое староство не мѣло быти розрываное, ажъ бы тая сума по зостью державць зуполне была одложена, указаль тежъ привилей другой, котрымъ есмо дали консенсъ свой небощикови пану галицкому до уступленья того староства на особу помененого Калиновского; то такъ выведшы, просиль одъ позву и рѣчы въ немъ описаное волности. Напротивъ того одъ повода поведено, ижъ привилее показованые важны быти не могутъ, бо въ томъ першомъ, въ которомъ ся сторона позваная прычины вышей менованое держать, права собе сама нарушыла, а то съ тое мѣры, же пры уступенью того староства Винницкого село Мъзяковъ зъ его прыналежностями до жывота пана галицкого выняла и оного за-

ховала; што ся другого дотычетъ, тымъ се деи сторона противная трудно маеть щитити, кгда жъ въ немъ есмо тое село Мѣзяковъ выняли, а пана галицкого до живота его заховали; причипа тежъ, которая есть въ немъ описаная, яко бы ся по смерти папа галицкого до сумы на старостве будучое ворочати мела, и тая его взмочи не можетъ, кгда жъ сепить експитативамъ, то есть значить и розумѣть ся быти очекиванъ на смерть, а експитативы вшелякие суть правомъ посполитымъ зносены. То такъ указавши, поневажъ позваная сторона жадного привилею, который бы мелъ быти по смерти пана галицкого выправленный, не показуеть и посесы жадное черезъ пущеню такъ за живота, яко и по смерти пана галицкого па тые добра не одержаль, але оны по смерти его самъ взялъ, просиль, абы стороне позванной поступовать наказано. Судъ нашъ асессорский, видячи тое, ижъ Калиновский былъ зле позванный, яко бы безправне тое село Мѣзяковъ держать, тогда же небезправне держыть, але за претекстомъ права водлугъ консенсу нашего и сумы, одъ того позву вольнымъ чыпить, а о лепшость права стороне поведовой чинити належне наказуеть, которого декрету асесорского сторона поведова не прыймуючы до насъ ащеловала. А кгда дня сегодняшого девятогонадцать мца августа тая справа на реляцияхъ нашихъ реферована была и стороны обеде обороны свое тые жъ, которые въ суде нашемъ асесорскомъ, передъ нами вносили и повторяли, просячи, абы каждая зъ нихъ при своихъ оборонахъ захована была, мы съ паны радами нашими, пры насъ на тотъ часъ будучими и въ праве научонными, вырозумевши декретъ суду асесорского, оный во всемъ утвержаемо мощью того декрету нашего, до которого на болшую веру и певность печать нашу коронную прытиснути есмо розказали. Писанъ у Кракове року тисеча шестсотъ пятого мца августа девятогонадцать дня, панованья королевствъ нашихъ Польского осмогонадцать, а Шведского дванадцатого року.—Mattias Epus Praemis. R. P. Vicescancellarius.—Справа того жъ. Zacharias Jelowicky Secr. i Pisarz.

Жикгимонтъ Третий etc.

2). Ознаймуемъ etc., ижъ кгда прыпала передъ насъ и судъ нашъ справа межи урожоными Миколаемъ Струсомъ съ Коморова, хмелницкимъ, поводомъ зъ одное а Валентымъ Александромъ Калиновскимъ, браславскимъ, веницкимъ, позваннымъ зъ другое стороны, старостами нашими, за приповомъ до декрету нашего, подъ датою межи ними въ Кракове року тисеча шестьсотъ пятого мца августа девятинадцатъ дня учиненого, о то, ижъ якобы тые добра нашия королевские, до столу нашего належачые, но смерти урожоного Юрья Струся съ Коморова, каштеляна галицкого, припалле названное село Мизяковъ въ воеводстве Браславскомъ а старостве Веницкомъ лежачою за всѣми опое палежностями, не ведать за якимъ правомъ, посѣвши держыть и оныя ку своему пожитку оборочаетъ, а преречоному Струсови, которому есмо тые добра правомъ доживотнымъ дали, за мандатомъ нашимъ черезъ Миколая Ольшовского, посланца нашего, дати и до посесни преречоному старосте хмелницкому пустити розказали, оное ему не пустиль и не уступиль, чинечи то ку великой шкоде скарбу нашего и того делатора, которыхъ шкодъ себе на пять тысячей копъ грошей литовскихъ шацоваль, што такъ на ономъ декрете вышь помененомъ, которымъ ижъ ся то покачало, же водлугъ консенсу нашего и сумы не упорне, але за претекстомъ права своего оное село Мѣзьяковъ Калиновский держыть, оного есмо на онъ часъ одъ позву вольнымъ учинили, о лепшость права чинить имъ зъ собою правне наказали,—яко тежъ на приповзе до того декрету, по сторону позваную выданнымъ, естъ ширей описано и доложено. На року тогда нынешнемъ, за тымъ приповомъ и за потрикротнымъ черезъ возного двору нашего шляхетного Крыштофа Чижевского прыволачьемъ прыпалымъ, станувши очевисте у суду нашего одъ стороны поводовое урожоный Станиславъ Потребинский и Матѣй Важинский, умоцованые, договорялися, абы позванный прзво свое если которое на тое село Мѣзья-

ковъ, которое есмо ему правомъ доживотнымъ дали, слушное а правное маеть у себе, у суду нашего показаль. А одъ стороны позваное шляхетные Миколай Панекъ а Станиславъ Преворский, умоцованые тежь его, указали прывилѣй старый святое памяти короля Жикгимонта Августа, вую и продка нашего, небожчикови князю Богусови Федоровичу Корецкому, лудкому, браславскому и вѣницкому старосте, на заставу замку, мѣста и волости Вѣницкое въ певной суме пяти тысячей копъ грошей литовскихъ даный подъ датою въ Вѣльне року тисеча пятсотъ шестдесятъ осмого мца июня двадцатого дня, а одъ святое памяти короля Стефана потвержоный; покладали и консенсъ того жъ короля Стефана на выкупенье замку и волости Вѣницкое Юрьеви Струсови съ Коморова, старосте браславскому, даный, за котормъ позволеньемъ тое сумы пѣнязей пяти тысячей копъ грошей литовскихъ водлугъ листу заставного короля Жикгимонта Августа, вую нашего, Яшови Ходкевичови грабѣ, пану виленскому, опекунови на тотъ часъ потомкови небосчика князя Богуса Корецкого, оддалъ и заплатилъ; показали и квитъ пана виленского Юрьеви Струсови съ Коморова, старосте браславскому и вѣницкому, даный, котормъ книтома зезнаваеть очевисте панъ виленский, же суму пять тысячей копъ грошей литовскихъ одъ пререченого Юрья Струса одличилъ и одобралъ; показали тежь декретъ нашъ соймовый, кгда былъ небожчикъ панъ галицкий о кваргу съ того староства неплацоную позваный, котормъ есмо декретомъ узнали быти старою слушною и правою сумою на томъ старостве и всѣхъ его палежностяхъ, за чимъ тежь отъ плаченья кварты державца тамошний естъ волнымъ. Покладали пры томъ и консенсъ подъ датою въ Кракове року тисеча шестьсотъ четвертого мца априля третего дня небожчикови пану галицкому на уступенье того староства Вѣницкого зо всѣмъ и сумы на немъ будучое на особу помененого Калиновского даный. Указано пры томъ цессю и интормыссыю, тое естъ зступенье зъ права своего и ввезанье въ тые добра. Што все правными доводы достаточне оказавши и объяснивши, просили, абы тое село Мѣзьяковъ власне до староства на-

лежачое и сумму оную головную пять тысячей копъ грошей литовскихъ, на всемъ старостве внесеную, на которомъ и томъ тежъ селе Мѣзьякове и на вшелякихъ належностяхъ и пожиткахъ тая сума помененая ростегается, привершена и Калиновскому прысужона была.—Мы съ паны рдами нашими, при боку нашомъ на тотъ часъ будучими и въ праве научонными, выслухавши споровъ и отпоровъ сторонъ обохъ и прыпатрившись достатечне правамъ ихъ, а видячи то, ижъ преречное село Мѣзьяковъ завше до старства Вѣницкого и тежъ тое сумы належало, въ томъ же старостве завирается и посполу съ тымъ староствомъ Вѣницкимъ сумою пятьма тысячей копъ грошей литовскихъ есть оперова, въ которой позванный и за правомъ своимъ первымъ съ тымъ староствомъ Вѣницкимъ въ суме той пяти тысячахъ копъ грошей литовскихъ и правомъ доживотнымъ держыть, одъ которого старства тое село и сумы тое и на Мѣзьякове тежъ ся ростягающее одорвана быти не можетъ. Прото тотъ послѣднейшый привилсей черезъ урожного Миколая Струса съ Коморова, старосту нашего хмелницкого, противъ праву позваного и ку уближенью сумы и доживотья его одержанный. ктому такъ долго до посесыи не прыведеный, на своемъ месту зостати не можетъ, яко неважнымъ его узнавши, касуемо, умораемо и вивечь оборочаемо, а тое помоченое село Мѣзьяковъ, яко нероздельные добра одною сустарою оперованые и доживотьямъ Калиновскому, старосте вѣницкому, служачие до того жъ старства Вѣницкого и сумы на немъ всемъ и томъ селе Мѣзьякове будучое прыворочаемо, прылучаемо и прысужаемо. И же тое право Калиновского за жадную експектативу на Мѣзьяковъ почитаное быти не маеть, декляруемо, объясняемо и узнаваемо, повеважъ тежъ есмо то въ консенсе нашомъ, на спущенье того старства Вѣницкого кашталяпови галицкому данымъ, были доложили и остерегли, же тое село Мезьяковъ до того старства Вѣницкого подъ сумою на немъ будучою подлегати, припасти и ворочатися маеть и повинне будетъ, заховуючы его при спокойномъ держанью и уживанью тое всѣ посполу съ тымъ староствомъ Вѣ-

ницкимъ въ сумѣ помененой будучой ажъ до живота его и до заплаченья потомкомъ его тое зуполное сумы вышъ менованое пяти тисечей копъ грошей литовскихъ, водлугъ права ему служачого мощью ниншнего декрету нашего, до которого на большую вѣру печать коронная естъ притиспена. Писанъ въ Варшаве на сойме вальномъ коронномъ року тисеча шестсотъ шостого мца априля пятогонадцать дня, а панованья кролевствъ нашихъ Польского девятигонадцать, а Шведского третегонадцать року.—Mattias, Epus Praemisliensis R. P. Vicescancellarius. Справа того жъ. Zacharias Jelowicki Secret. i pisarz.

(Кн Корон. Зап. XIV, лл. 116 об.—118 и 142—145)

(Сверхъ этихъ двухъ королевскихъ декретовъ Александръ Калиновскій получилъ спеціальный королевскій привилей на доживотное владѣніе с. Мезяковомъ, датированный 2 мая 1606 г. въ Варшавѣ, въ которомъ подтверждается изстаринная принадлежность села къ староству и права на него Калиновскаго (л. 161 той же книги)

СХІ.

Четыре судебныхъ рѣшенія по дѣлу между крайчимъ короннымъ, старостою п войтомъ корсунскимъ и чигиринскимъ урожонимъ Яномъ Давиловичемъ и громадою мѣста Корсуна:

1) Декретъ асесорскаго суда вслѣдствіе позва Яна Даниловича, обвинявшаго громаду въ сопротивленіи его старостинской власти: въ томъ, что мещане не допускають его къ сбору старостинскихъ доходовъ и юрисдикціи, передерживають бѣглецовъ изъ панскихъ сель, чѣмъ причинили старостѣ убытокъ въ 10000 копъ грошей литовскихъ. Декретъ, за неявкою отвѣтчиковъ, удовлетворилъ искъ старосты и запретилъ мѣщанамъ чинить „бунты“, удерживать бѣглыхъ и сопротивляться войтовской юрисдикціи старосты — 1605 г мая 29, въ Краковѣ

2) Мѣщане протестовали противъ такого рѣшеніе и обратились къ суду референдарскому съ объясненіемъ, что у нихъ имѣется привилей

короля Стефана на магдебургію, но король, къ которому отнесенъ судъ, отложилъ дѣло — 1605 г. августа 20, въ Краковѣ.

3) При послѣдовавшемъ затѣмъ разборѣ дѣла Корсунцы представили свои объясненія и въ доказательство грамоту на магдебургію короля Стефана отъ 1589 (напечатана подъ № CIV) и сверхъ того ссылались на грамоту короля Сигизмунда III отъ 1592, жалующую мѣщанамъ право на пивныя и медовыя корчмы (напечатана подъ № CX) Судъ, признавъ дѣйствительнымъ привилей кор. Стефана, отказалъ въ утвержденіи привилея 1592 г., такъ какъ староство пожаловано старостѣ со всякаго рода корчмами, безъ изъятій, а по вопросу о бунтахъ и причиненіи старостѣ убытковъ назначено трое комиссаровъ для разсмотрѣнія дѣла на мѣстѣ — 1605 г. декабря 23, въ Краковѣ

4) Однако, какъ видно изъ декрета отъ 2 мая 1606 г., мѣщане не подчинились рѣшенію суда, не допустили съ оружіемъ въ рукахъ комиссаровъ въ городъ, старостѣ не возвратили его доходныхъ статей и сверхъ того отказались выйти со старостою противъ непріятели; за все эти вины зачинщики были привлечены къ суду, но не явились, почему состоялось заочное рѣшеніе, признающее ихъ бунтовщиками и постановляющее взыскать со всей громады 10000 конъ гр. лит. въ возмѣщеніе понесенныхъ старостою убытковъ.

1) Жикгимонтъ Третій, Божью милостью король Польскій etc.

Ознаймуемъ тѣмъ нашимъ листомъ всемъ вовецъ и каждому зособна, кому то ведати належить. Кгдыся прыточыла передъ насъ и судъ нашъ сирава, за потрыкrotnымъ прыволашемъ черезъ возного двору нашего шляхетного Крыштофа Чижевского, межы урожоннымъ Яномъ Даниловичомъ, крайчымъ нашимъ короиннымъ, старостою и войтомъ корсунскимъ и чигирынскимъ, поводомъ зъ одное, а славетными Семеномъ Александренкомъ, бурмистромъ, Панаасомъ Ярыловичомъ, Малышомъ Старымъ, Михномъ Телепенцомъ, Гридкомъ Щербиною, Федоромъ Кущенкомъ, Дмитромъ Тулюпичомъ, Степаномъ Сухопоромъ, Степаномъ Добошкомъ, Иваномъ Прыпутнемъ и всѣмъ посполствомъ мѣста нашего Корсуна, позваными, въ другое стороны, который такъ ся въ себе маеть: „Жыкгимонтъ Третій, Божью милостью король Полскій etc. etc. Славетнымъ

Семенови Александренкови, бурмистру, Панасови Ярыловичу, Малышу Старому, Михну Телепенъѣ, Грицку Щербине, Оедору Куценку, Дмитру Тулюпчичу, Степанови Сухопару, Степанови Добошку, Ивану Прыпутневи, Ивану Лысому, мещаномъ, бурмистромъ корсунскимъ и всему нсполству места Корсуня зо всехъ добръ и маетностей вашихъ, которіе одно колвекъ маете и зъ власныхъ особъ вашихъ, прыказуемо, абы есте передъ нами, албо передъ асесорми нашими, на тотъ часъ пры насъ будучими у Кракове, албо тамъ, где дастъ панъ Богъ, щасливе дворомъ своимъ булемъ, одъ положенья вамъ того позву за неделю шесть, сами очевисте яко на року завитомъ стали, на жалобу и правное попиранье урожого Яна Даниловича, крайчого коронного, корсуньского, чигиринского нашего старосты, который васъ позываетъ о тое, ижъ вы, переступуючы повинность свою противко намъ и влазды нашей господарской, противъ вшелякимъ слушностямъ и звычаемъ, не обовляючи ся каранья на простуныхъ и свовольныхъ подданныхъ заходячого, не будучи послушни старосте нашему, але и овшемъ значне ся оному спротивляючи, бунты розмаитые, ростерки и розненья противъ оному чините, зъ влазды не тылько оного, але и повинности права посполитого коронного упорне выламуючы ся, до сытъ значную ребелію старосте нашему чините, не толко доходы ему власные належачые одыймуете, але всю юрыздыцью замковую старостинскую собе прывлащаете, сиравы и розсудки всѣ межы укывжонными, узявшы тое зъ моды старосты нашего, сами надъ звыклость давную одправуете; а хто бы ся у реестръ вашъ въ юрыздыцью вашу не вписалъ и противъ старосте нашему зъ вами не переставалъ, тогда зъ места прочъ одъ маетности выгоняете, добра ихъ берете. А коли за попартьемъ справъ противъ старосте одъ розныхъ особъ яко то одъ велможного Януша княжати Збаражского, воеводы браславского, такъ одъ Микулинского, писара земского воеводства Браславского, зъ Кропивницкими, зъ Хрушлинскимъ, зъ Цѣклинскимъ и иными о невыданье бѣговъ подданныхъ изъ мѣста Корсуня, староста нашъ трудность немалую одно-

сечи зъ права подданныхъ, которые бы были тамъ тыхъ поводовъ, онымъ ихъ водле констытуцыи выдати хочеть, вы упорне, модно, кгвалтомъ онымъ выдавати не допускаете, а такъ збройною рукою, яко до потребы прыготовавшыся, пры нихъ до гордль ся своихъ оповедавши, выдавати забраняете. И много ишыхъ ребелий и спротивенства, которые вамъ на року оказанные будутъ, чините, за чымъ вы, яко свовольные бунтовники подъ каранье на особахъ и маестностехъ вашихъ попали есте и за тымъ старосту до шкодъ десети тисечей копъ грошей литовскихъ прыправили есте, о што все и о тые шкоды староста нашъ помененый васъ позываеть, абы есте конечно и завите стали сами и которыхъ бы есте причыною и переднейшими тыхъ бунтовъ герстами ведали, передъ нами ставили и во всемъ ся декрету нашего въ той мере преслухавши, на конецъ усправедливили. Писанъ у Кракове року тисеча шестсотъ четвертого мѣа мал дванадцатого дня.“ А по вычитанью того позову станувшы очевисте у суду нашего сторона поводовая урожоный Янъ Даниловичъ, крайчый коронный, староста и войтъ нашъ корсуньский и чыгиринский, доведшы року положенья того позову водле права реляцыею шляхетного Семена Ивановича, енерала возного воеводства Киевского, который ставшы очевисте на уряде кгродскомъ киевскомъ явне созналъ, ижъ року теперешнего мѣа генвара десятого дня тотъ позовъ мандатъ нашъ подаль преречонымъ бурмистромъ, райцомъ и всему посполству мещаномъ корсуньскимъ, на который ижъ ови не станули, домовлялся поводъ, абы позванные, яко упорни права посполитого и зверхности нашей королевской не послушни, на унадъ своихъ речей у позве помененыхъ а въ зыску поводомъ были зданы. Мы съ паны радами нашими, пры насъ на тотъ часъ будучими, видечы, ижъ пререченные мещане нашы корсунские на тотъ позовъ мандатъ нашъ сами не стали и умоцованого своего не прыслали, намъ и судови нашому, ани стороне поводовой о собе слушное прычыны и ведомости не дали, овшемъ упорными праву посполитому и зверхности нашей королевской непослушными ся быти оказали. Прото при-

хиялючися до звычайу права посполитого за поступкомъ правнымъ и домовленьемъ ся старосты и войта нашого, поводови здать ихъ допущаемо, наказуючи тымъ декретомъ нашимъ водлугъ позву шацунокъ шкодь старостихъ на позваныхъ и добрахъ ихъ,— а Семена Александровича, бурмистра, Папаса Ярыловича, Малыша Старого, Михна Телепенка, Грицка Щербину, Федора Купценки, Дмитра Тулюпчыча, Степапа Сухопара, Степана Добошку, Ивана Прыпутыня, Ивана Лысого—мещанъ, бурмистровъ курсуньскихъ съ посполства Корсуньского быти за бунтовниковъ и герстовъ непослушенста и каранье ихъ, яко герстовъ и бунтовниковъ задержуемо па воли и ласце нашей королевской, наказуючы, абы теперь и напотомъ завше бурмистре, радце, лавници и все посполство Корсунское, влады, зверхности, юрыздыцыи и послушенству старосте и войтови курсунскому во всемъ подлегали и зъ нее ся ни въ чомъ не выламовали, бунтовъ жадныхъ, спротивенства и списовъ противъ старосте и урядови его тамошнему подъ срокгимъ караньемъ не чинили и чынити ся не важыли, а повинности и доходы вшелякие ему и урядови его належачые абы затриманые отдавали и нагородили, а напотомъ завше отдавали и ничимъ не перескажали. А особливе того докладаючи наказуемо, абы преречоные бурмистре, радце и и все посполство курсунское подданныхъ, збѣговъ отчызныхъ и властныхъ велможного княжаты Януша Збаразского, воеводы браславского, Микулинскихъ, Кронивницкихъ, Кендзерского, Хрушлинского, Цѣклинского и иныхъ обывателей пашствъ пашыхъ, одъ которыхъ бы позвы, поступки правные и декрета запли и заходили, водлугъ права и констытуцый посполитыхъ соймowychъ старосте и войтови нашому курсунскому, або его подстаростему зъ жопами, дѣтми и зо всеми маетностями ку выдаванью правомъ звытежаочымъ выдали и напотомъ старосте нашому выдавати не боронили подъ таксою, то есть шацункомъ у позве заложонымъ: падь то винъ, пересудовъ, доходовъ и пожитковъ вшелякихъ, которые себе неслушне привлащали, абы напотомъ ихъ собе не привлащали, а

ни у суды и справы юрыздыцыи его такъ старостинской, яко войтовской належачые ничымъ ся не вдавали, апи уступовали и во всихъ речахъ, у позве поменепыхъ и въ томъ декрете нашомъ выражоныхъ, жадное трудности, переказы и спротивенства противъ старосте и войтови нашому теперь и за часомъ будучому, подстаростему и урядови его тамошнему не чынечы, прыстойне ся справовали подъ закладомъ и зарукою нашою десетьма тисечей копъ грошей литовскихъ, которую взрушенью и не досыть учиненю которого колвекъ артыкулу, въ томъ декрете нашомъ помененого, заразомъ на позваныхъ и на добрахъ ихъ вшелякихъ сказуемо и прысужаемо и на скутечную ексекуцыю, кгда того речъ потребовати будетъ, до уряду кгородского киевскаго отсылаемо, которую то ексекуцыю урядъ кождый за оказаньемъ нинейшого декрету нашего на позваныхъ и на добрахъ ихъ лежачыхъ и рухомыхъ стороше новодовой чынити и выконывати маеть и будетъ повиненъ, подъ винами въ праве посполитомъ на непослушныхъ урядниковъ описаными, моцью пивнешнего декрету нашего, до которого на большую вѣру печать коронную прытислути есмо росказали. Писанъ у Кракове року тисеча шестсотъ пятого мца мая двадцать девятого дня, а панованья королевствъ нашихъ Полского осмоговнадцать, а Шведского дванадцатого року.—Mattias Episcopus Graemisliensis R. P. Vicescancellarius. — Справа того жъ.—Zacharias Jelowicki Secretarz i pisarz.

Жикгимонтъ Третий etc.

2) Ознаймуемъ etc. Ижъ кгда прынала справа передъ нами и судомъ нашимъ на сполную розправу межы урожонымъ Яномъ Даниловичомъ, крайчымъ короннымъ, белзскимъ, корсунскимъ и чигиринскимъ старостою и войтомъ нашимъ, а учтивыми мещаны нашими корсунскими о розные рѣчы и жалобы ихъ зъ одну сторону у суду нашего вношоные, на которые кгда судъ нашъ референдарский, зъ супликацыи мещановъ переслухавшы тыхъ жалобъ

зъ обудву сторонъ, тамъ же отъ старосты и войта нашего домовлянося, абы они показали право, яко то они себе быти менуютъ, майдебургское, которое бы староста видячи противко нимъ поступовати, жалобъ и шкодъ своихъ, которые одъ нихъ себе быти менуетъ, доходити могль; а одъ мещанъ меновано, ижъ мають одъ продка нашего короля его милости Стефана привилей на уживанье права майдебургского, нижли деи оного за розными прычыпами на тотъ часъ показать не могли, просячи насъ, абы о позволенье часу певного, на который тотъ привилей, або видымусъ зъ Метрыки наше, або книгъ уряду присяглого земского, або кгородского указати хочуть. А такъ мы, будучи на тотъ часъ забавлени иными важными потребами нашими и Речи Посполитое, зъ влады наше королевское, тую справу до певного часу, то есть отъ даты пишешнего листу нашего до дня чотырнадцатого месеца ноября въ року пишешнымъ odkладаемо и лимитуемо съ тымъ меновите докладомъ, ижъ подъ тымъ часомъ мають и повинни будутъ мещане корсупские въ каждой потребе, звлаща противко татаромъ подъ послушенствомъ старосты, або подстаростего тамошнего быти, гдебы потреба указовала за росказаньемъ нашимъ, або гетманскимъ ставити, пожитки старосте належачие водлугъ давного звичаю отдавати и жадное переказы въ пожиткахъ старостиныхъ и бунтованья не чыпечы, и на тотъ часъ вышей помененый тотъ привилей права майдебургского и всѣ листы предковъ нашихъ и насъ самыхъ, на што колвекъ мають, показати, а яко за ними ся справовали и справують и того права уживали и уживають, то передъ урядниками нашими и нами, господаромъ, ясне показати и на жалобу старосты тамошнего скутечне ся усправедливити. Если тежъ того привилею короля его милости Стефана права майдебургского, або выпису съ книгъ которыхъ колвекъ суду присяглого земского, або кгородского не покажутъ, тогда вже за тымъ непоказаньемъ на часъ помененый утратити мають право майдебургское, або если бы его зле уживали, тогда мы то декретомъ нашимъ накажемо, што водлугъ права посполитого и слушности видеть будемо, на томъ же року и староста

нашъ заразомъ имъ на жалобу ихъ усправедливитиси маеть и будетъ повиненъ, безпеченство зъ обу сторонъ то естъ старосты, подстаростего и челяди ихъ, также мещанъ томошнихъ варуемо и сурове росказуемо, моцью того листу нашого, до которого на болшую вѣру печать коронную притиснути есмо росказали. Писанъ у Кракове року тисеча шестсотъ пятого мца августа дня двадцатого.— Henricus Ferlei ge. D. at Reff. Reg. Zacharias Jelowicky Secretarz i pisarz.

Zygmunt Trzeci etc.

3) Oznaimuiemy etc. nineiszym i napotem będącem. Gdy przypadła przed nas i sąd nasz sprawa z dylaty naszej, którą smy byli mieszczanom korsunskim na pokazanie prawa maideburskiego i wzywanie go do pewnego czasu dali i pozwolili, a to na rozne załoby i powod wrodzonego Jana Daniłowicza na Olesku, kraiczego koronnego, belskiego, korsunskiego i czyhirinskigo starosty i woita naszego. Za która dilatya gdy sie strony oczewiscie—starosta sam a od gromady Korsunskiej Opanas Jariłowicz, Jacko Kłobukowicz i Maciei Wazynski, umocowani ich, u sądu naszego referendarskiego stawili, tam ze Korsuncy okazali przywilei fundaty tego miasta od K. I. M. Stephana, prodka naszego, na prawo maideburskie i insze pewne i wyrazne rzeczy im nadany. Przeto sąd referendarski, uznawszy tę sprawę sądowi swemu nie nalezną, ze wszytkiem ich skutkiem odesłał do sądu naszego assessorskiego, co decret referendarski schezrei w sobie ma. A roku tedy nineiszym s tego odesłania przypadłym, gdy starosta i woit nasz, skarg swych popieraiąc, ukazał decret nasz na pozew w niestaniu ich pod datą w Krakowie maia dwudziestego dziewiątego dnia w roku nineyszym otrzymany, domowiaiąc sie przy tym skutecznei executyi, powiedaiąc, ze i po tym decrecie są w rebellii, to iest sprzeciwienstwie i nieposluszenstwie, za ktorym w odieciu pozytkow sobie należących wielką szodę odnosi. Na ktorego decretu otrzymanie korsuncy dawali swoje przyczyny i

wymowki, dla czego na on czas w sądy naszego stawic sie niemo-
gli, chcąc tych przyczyn swych przisięga wedle prawa dowiesc, s
ktorei przisięgi iz ich starosta nasz dobrowolnie wypuscił, sąd nasz
w głownei sprawie na pozow i skargi iego sprawowac sie im naka-
zał. A starosta i woit ich naprzod skarżył, ze się oni z jurisdycyi,
władze i poskuszenstwa iego wyłamuiąc, pozytki iemu należące tak
gotowych pieniedzy od arendarzow iego trzy tysiące złotych roze-
brali, jako tez przez dwa roki po pułtoru tysiące złotych. Nad to
jurisdycia, władze i starszenstwo niektore z nich osoby swowolnie
sobie przywłaszczywszy, sądy, winy, woskoboinia, waznice i szynko-
wanie s karczem piwnych i miodowych sami odprawuią i stąd po-
zytki sobie biorą. Ktemu iz o zabronienie przez nich wydawania
biegunow tam przemieszkuiących, o ktore starosta i woit nasz od
roznych osob prawne czynienie i sądowe wskazy na sobie odnosi,
wielka trudnosc i niebiespecznosc w prawie pospolitym opisana i w
nakładach prawnych szkody stąd podeimnie, insze tez przekazy i
szkody, ktore od gromady korsunskiej cierzpi szyroko przekładaiać,
prosił nas o skuteczną z nich sprawiedliwosc. A od korsuncow ciz
umocowani ich, stanąwszy wedlug dilaty swei, pokazali przywilei
pargaminowy s pieczęcią koronna i podpisem ręki krola iego M.
Stephana, prodka naszego, na prawo maideburskie i insze rzeczy w
nim pomienione, powiadaiać, ze sie wedlug niego rządzą i sprawuią,
ktory jako potrzebny miedzy nimi w niniejszy act slowo od slowa
z ruskiego na polski jest wpisany. (*Дальше слѣдуетъ въ польскомъ
переводѣ привилей кор. Стефана, напечатанный выше подъ
№ CIV*). Pokazali tez wypis z xiąg mieiscskich łuckich listu
naszego pod datą w Warszawie w roku 1592, ktorymesmy za
wdaniem i prozbą ich pozwolili im szynkowania piwem i mio-
dem, jednak tym sposobem i dokładem, iesli to nie iest przeciw
prawu naszemu R. Pptei i dzierzawcy tamecznego, prosząc nas
przi tym, aby smy ich przy tych przywileiach zachowali. A tak
my s PP. Radami naszymi przi nas na ten czas będącymi wysłu-
chawszy sporow ich a widząc takowy przywilei fundatyi przodka

naszego krola jego M-sci Stephana slusznie, uwaznie i porzadnie im nadany we wszystkim i kazdei czesci iego cale i nienaruszenie starostę i woita naszego terazniejszego i potym będących zostawuujemy zachowuujemy wiecznymi czasy, nakazując tym decretem naszym, aby obywatele i mieszczenie tameszni korsunci we wszystkim i kazdei iego condityi, własności i powinności onemu podlegali, dosic czynili i posłusznymi byli pod wtraczeniem tego prawa maideburskiego i karaniem naszym. A co sie tknie tego przyweleiu naszego w roku 1592 na szynkowanie piwa i miodu przez nich otrzymanego, tedy iz iest posledni i przeciw pierwszemu prawu starosty i woita tamecznego uproszony, ktoremu generaliter, to jest ogulem wszitkie i wszelakie karczmy tameczne i pozytki z nich należące są dozywociem dane, ony jako nieprawny casuujemy, podnosimy i wniwecz obracamy, a pomienione karczmy piwne i miodowe i wszelakie, także woskoboinie i waznice z ich pozytkami i dochodami staroscie i woi-towi naszemu tak, jako to i przed tym trzymał, przyłączamy i przywracamy; także wydawanie biegunow poddanych według prawa pospolitego nie przez kogo inszego, tylko przez staroste i woita naszego tamesznego byc ma, czego wszystkiego i kazdei zosobna rzeczy gromada mieszczenie korsyncy zabraniać i sprzeciwiać sie mu nie mają, ani namiesnikowi iego tamecznemu pod zaręką pięcią seth grzewien i karaniem naszym. A iz oui rebellią, szpeciewienstwo staroscie i woi-towi tamecznemu i namiesnikowi iego, który w osobie naszej krolewskiej nad nimi iest przelozonym, uczynili, pozytki iemu należące pobrali i zatrzymali, to iest, ze przed dwiema laty trzy tysiące złotych od arendarzow iego a za te przesle dwie lecie drugie trzy tysiące złotych, o to i o insze skargi, roznice i potrzeby ich, które w przyweleju krola Stephana nie są pomienione, a miedzy nimi według rejestru staroscinego i mieskiego zaszli, zsiłamy tam urodzonych Zachariasza Jelowickiego, secretarza i pisarsa naszego, Jana Ak-saka, sędziego zemskiego kiiowskiego. Wacława Wielhorskiego, podwoiewodzego Kiiowskiego, comissarzow i inquisitorow naszych, ktorzy na czas pewny, to iest na dzien dwudziesty siodmy

miesiąca stycznia, abo na dzień szesnasty miesiąca Lutego do Korsunia ziechawszy, we wszystkim, Boga, sprawedliwość i słusność przed oczyma swyma mając, te wszystkie różnice od stron sobie podane, z świadectw i dowodów miarkować, uspokoić i w dobry skutek przewieść mają i powinni będą, zachowując jednac obojej stronie wolną do nas apellacją od głównego wskazu ich w rzeczach tych, w których by się strony uciążonymi być rozumieli; niebytność też jednego z comisarzów naszych tej sprawie szkodzić nie ma, których bezpieczeństwo uczciwie i dobre traktowanie pilnie warujemy. A co tam oni między nimi sprawią, to na potwierdzenie nasze piśmem swym zawartym z naznaczeniem terminu do nas odeszłą mocą tego decretu naszego, do którego na większą wiarą i pewnością pieczęć coronna jest przyciśniona. Pisan w Krakowie roku Panskiego tysiąc szesćset piątego miesiąca Grudnia dwudziestego trzeciego dnia a panowania królestw naszych Polskiego osmnastego a Szwedzkiego dwanastego roku. Mattias epus. Praemisł. R. P. vicecancell. Sprawa: Zachariasz Jelowicki sekretarz i pisarz.

Жикгимонтъ Третий etc.

4). Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ etc. Ижъ кгда прыпала передъ насъ и судъ нашъ съ позову нашего справа, за потрыкrotnымъ прыволањемъ возного двору нашего шляхетного Крыштофа Чижевского а третимъ шляхетного Вита Пожарковского, межы урожонымъ Яномъ Даниловичомъ на Олеску, крайчимъ короннымъ, белскимъ, корсунскимъ и чигирьнскимъ старостою и войтомъ нашимъ, зъ одное а славетными Семеномъ Александренкомъ, Панасомъ Ярыловичомъ, Малышомъ Старымъ, Михномъ Телепенкою, Грыцкомъ Счербиною, Федоромъ Кусченкомъ, Дмитромъ Тулупичомъ, Стефаномъ Сухопаромъ, Степаномъ Добошкомъ, Ивановъ Прыпутнемъ, Ивановъ Лысымъ и иными месчаны мѣста нашего Корсунского, поддаными нашими, зъ другое стороны, за которымъ позвоомъ, пжъ сторона позваная преречоные месчанове Кор-

сунские не стали и не отозвали се, намъ и сторонѣ своей противной жадное свѣдомости не дали, теде умоцованнй стороны поводовое шляхетный Войтѣхъ Кгаевский за допущеньемъ суд вымъ позваныхъ на упадъ въ зыску рѣчи vzdаль на позовъ нашъ, который такъ се въ себе маеть: „Жыкгимонтъ Третий, зъ Божей ласки король полский etc. Славетнымъ Семенови Александренкови, бурмистру, Панасови Ярыловичи, Малышу Старому, Михлу Телепенце, Грыцку Счербине, Федорови Кусченку, Дмитру Тулепичу, Счепанови Сухопару, Счепанови Добошку, Иванови Припутневи, Иванови Лысому, месчаномъ, бурмистромъ курсунскимъ и всему посполству мѣста нашего Курсуня. Зо всѣхъ добръ и маетностей вашихъ, которые одно колвекъ маете, и зъ власныхъ особъ вашихъ приказуемо, абысте передъ нами албо предъ асесорми нашими, на тотъ часъ пры насъ будучими въ Варшаве, албо тамъ, гдѣ, дастъ Цанъ Богъ, щасливе зъ дворомъ своимъ будемъ, отъ положенья вамъ того позову за недѣль шесть сами очевисте, яко на року завитомъ стали на жалобу и правное поциранье урожного Яна Даниловича, крайчого коронного, белского, курсунского, чигиринского старосты нашего, который васъ позымаеть о то, ижъ вы, маючи одъ насъ часъ назначоный на день шостый-надцать мца Лютого близко прошлого черезъ декретъ нашъ королевский на довѣданье се шкодъ, старосте и войтови вашому починеныхъ, также и прычынъ непослушенства вашого, на который часъ обваровавши покоемъ и беспеченствомъ посполитымъ зъ раменя нашего комисары албо ревизоры певные зослали есмо, то есть урожного Захарыаша Еловицкого, секретара и писара нашого, Яна Аксака, судью земского киевского, Вацлава Велгорского, подвоеводега киевского, которые водлугъ декрету нашого черезъ старосту и войта Курсунского досыть учинити готови были, яко о томъ ихъ сознание, также и свядества слугъ старостиныхъ ширей обновляеть. Вы однакъ, знакъ тому своему упорови догожаючи а непослушенство и ребелѣю не толко старосте нашому, але и намъ показуючи, комисаровъ нашихъ и ихъ посланцовъ слухать, ани ихъ пу-

стити до мѣста нашего Корсуня не хотѣли есте и, брони осадившы, ро-
сказанье сурове до нихъ, особу нашу королевскую зневажившы, дек-
ретъ нашъ и волю взгардившы, учинили есте и жадное кондыцны
въ декрете мянованое не выполнили есте, зачимъ шкоды великие
старосте нашому водле его въ декрете першомъ шацунку, то есть
петсотъ гривенъ литовскихъ перепали есте и подъ караше наше
зъ декрету и зъ зданья нашего, которое за собою несетъ взгарду
и неваженье маестату нашего, подпали есте. А наконецъ и теперь
подъ вторгнемемъ неприятеля коронного подстаростего корсун-
ского, съ которымъ противко неприятелю ставить и бывать по-
винни есте у потребы, выдавшы его непрытеломъ, квалту не
маючи, отбегли есте, въ чомъ великое каранье, яко о зраду под-
пали есте и шкоды однакъ теперешние староста нашъ шацуетъ
собѣ на десеть тисечей копъ литовскихъ. О што все и о тые
шкоды староста нашъ помененый васъ позываетъ, абысте ко-
нечне и завите сами стали и которыхъ бы ся прычиною и перед-
нейшими быти бунтовъ герстами вѣдали, передъ нами ставили и во
всемъ се декретови нашому, въ той мѣре прислухавши, наконецъ
усправедливили. Писавъ у Варшаве двадцать осмого дня мца лю-
того року тисеча шестсотъ шостого“. А по вычитанью того позву
умоцованый стороны поводовое, доведши року положенья того
позву, на позваныхъ выданого, реляцыею возного опатрного Про-
цыка Дубровича зъ Соколова, съ книгъ кгородскихъ белзскихъ подъ
датою во второкъ по недѣли кветной въ року нинешнемъ, просилъ
и домовялсе, абы позваные, яко несталые и права посполитого не-
послушные, на упадъ въ зыску речи вздати допусчоны были а въ
далшомъ поступку, абы на позваныхъ за непущенье комисаровъ,
албо ревизоровъ до мѣста Корсуня на день, въ декрете менованый,
и за спротивенье декретови нашому и кондыцьямъ, въ немъ опи-
санымъ, и за ребелѣю, албо спротивенство и непослушенство ста-
росте и намѣстникови его и также за шкоды, которыхъ собѣ сто-
рона поводовая десеть тисечей копъ грошей литовскихъ шацуетъ,
далшая екзекуция на нихъ самыхъ и добрахъ ихъ вшелякихъ во-

длугъ декрету нашего, которому досыть не вчинили, сказана была. Мы съ паны радами нашими, при насъ на тотъ часъ будущими и у праве научоными, за домовеньемъ се умоцованого стороны поводовое, а за нестаньемъ позваныхъ вышъ помененыхъ бурмистра и месчанъ корсунскихъ на упадъ въ зыску речи въ позве описаное стороне поводовой вздати допустили есмо, а тые особы въ позве описаные за бунтовники и водзе спротивенства быти узнаваемо, которыхъ за выступки виною въ праве посполитомъ описанными покاراتи наказуемы, а за спротивенье се декретови нашему и за непусченье ревизоровъ, одъ насъ назначоныхъ, до мѣста Корсуня и за ребелью, то есть спротивенства прогивко старосте и намѣстникови его и за шкоды, которыхъ собѣ сторона поводовая на десеть тисечей копъ грошей литовскихъ шадуеть, на позваныхъ тыхъ особахъ, въ позве менованыхъ, и иныхъ месчанахъ корсунскихъ тымъ декретомъ нашимъ наказуемы и на скутечную екзекуцыю до уряду кгородского отсылаемы, которую тотъ урядъ, до мѣста Корсуня зъехавши, за оказаньемъ того декрету нашего скутечную екзекуцыю учипити и выконати на добрахъ ихъ вшелякихъ, а въ недостатку добръ на самыхъ особахъ ихъ маеть и будетъ повинень подъ винами, на непослушныхъ урядниковъ въ праве посполитомъ описанными, моцью нинешнего декрету нашего, до которого на большую вѣру и печать коронная есть прытиснена. Писанъ у Варшаве мца мая второго дня року тисеча шестьсотъ шостого.—
Mattias, Epus Praemislien. R. P. Cancellarius.—Справа того жъ.
Zachariasz Jelowicki, Secretar i pisarz.

(Кн. Корон. Зап. XI V, л. 100 об — 103, 123—124, 137 об.—138, 161 об.—164)

СХЛІ.

Ревизорскій листъ, заявленный въ книги королевской канцеляріи, о разграниченіи между староствомъ Вѣницкимъ и с Скуринцами, державою Хруслинскихъ, с Тютковомъ, державою Ив. Черленковского, и с. Лукою, державою Ив. Мелешки; отграниченіе послѣднихъ двухъ сель отъ староста произведено не было, вслѣдствіе протеста владѣльцевъ ихъ. 1606 г. апрѣля 11, въ Варшавѣ.

Жиггимонтъ Третій, Божью милостью король Полскій etc.

Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ, кому то вѣдати валежить. Покладано передъ нами листъ ревизоровъ нашихъ урожонныхъ Михаила Ласка, судьи, Григорья Байбузы, писаря, урядниковъ кгородскихъ вѣницкихъ воеводства Браславского, а Богуша Дешковского, которыхъ есмо назначили были межы добрами нашими королевскими селомъ Скуринцами державы шляхетного Андрея Хруслинского и малжонки его Гелены Якушинского зъ одное, а замкомъ и мѣстомъ Вѣницею, державы на тотъ часъ урожонного Юрѣя Струса съ Коморова, кашталяна галицкого, старосты нашего вѣницкого, и селомъ Тютковъ державы урожонного Ивана Черленковского, столника браславского, а селомъ Лукою державы шляхетного Ивана Мелешка, зъ другое стороны, подъ печатями и съ подписомъ рукъ ихъ и прошано насть, абысмо, до вѣдомости наше королевское прынявши, тотъ листъ ствердили и до книгъ канцелярии наше коронное вписати велели, который тыми словы естъ писанъ: „Мы Михайло Ласко, судья, Грыгорей Байбуза, писарь, урядники кгородские вѣницкие воеводства Браславского, а Богушъ Дешковский, ревизорове ку померкованью и успокоенью розницъ въ кгрунтехъ межы добрами зъ обудву сторонъ его королевское милости въ воеводстве Браславскомъ лежачими, то естъ селомъ Скурынцами державы урожонного его милости пана Андрѣя Хруслиянского и малжонки его паней Галены Якушкинского зъ одное, а замкомъ и мѣстомъ Вѣницею державы велможного пана Юрѣя Струса съ Коморова, кашталяна галицкого, старосты нашего вѣницкого и звинородского, также и сель его королевское милости

Тютковъ, державы его милости пана Ивана Черленковского, столника браславского, и Луки державы его милости пана Ивана Мелешка зъ другое стороны, за листомъ ревизыи отъ его королевское милости зослани, а одъ преречоного пана Андрѣя Хруслинского и малжонки его за тою ревизыею выведены, ознаймуемы, ижъ кгда мы па тые кгрунты поменены на рокъ, сторонамъ черезъ пасъ иннотестенцьями нашими назначонный, то есть декабра двадцать девятого дня выехали, отъ стороны поводовое преречоного пана Андрѣя Хруслинского, и малжонки его, звышь речонныхъ добръ его королевское милости села Скурынецъ державцовъ, на мѣстцу тыхъ розниць, то есть понедалеку верху долины Тетеревки надъ дорогою великою, которая идетъ зъ Демидовець до Вѣницы пры стѣнѣ кгрунту села Черленкова у конца стѣнного, мѣсто Вѣницу зъ селомъ Черленковомъ дялячого, откуль ся кгрунтъ преречоного села Скурынецъ починаеть, заведени и постановени были. Тамъ жо на томъ местцу постановившиися очевисте звышь помененый панъ Андрѣй Хруслинский, державца села Скурынецъ, своимъ и звышь менованое малжонки своее именемъ за моцью зуполною, ему отъ нее до тое sprawy даною, который давши сторону прыпозваную преречоного его милости пана галицкого и месчанъ Вѣницкихъ черезъ возного еверала шляхетного Яна Гораина до тое sprawy прыволати, ревизыю одъ его королевское милости выданую, которая была передъ нами читана и такъ се въ себе одъ слова до слова маеть: „Жыкгимонтъ Третий, Божью милостьк король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкий, Жомойтский, Ифлянтский, Кготский, Вандалский дедичный король. Урожомымъ Михаплу Ласку, судьи, Грыгорью Байбузе, писару, урядникомъ кгородскимъ воеводства Браславского, а Богущу Дешковскому верне намъ милымъ ласка наша королевская. Урожомые верне намъ милые! Дана намъ есть справа именемъ шляхетныхъ Андрѣя Хруслинского и жоны его Галены Якушинское, державцовъ добръ нашихъ королевскихъ села Скурынецъ, ижъ ся имъ деють великие кривды и уближенья въ забранью кгрунтовъ

того села нашего Скурунець отъ замку и мѣста Вѣницы державы уроженого Юрья Струса съ Коморова, кашталяна галицкого, старосты нашего вѣницкого, также отъ сель нашихъ королевскихъ Тютковъ держанья уроженого Ивана Черленковского, стольника браславского, и Луки держанья шляхетного Ивана Мелешка, што бы все померковати, успокоити и держанье и уживанье каждому съ тыхъ помененыхъ державецъ добръ нашихъ, яко который зъ нихъ водле права и слушности тыхъ тамъ кгрунтовъ до державы своее уживати мають, указати и спозначити хотечи, верностямъ вашимъ, о которыхъ вере, дѣлности и въ праве посполитомъ бѣглости добре розумѣли, тую справу умыслилимы злецити, якожъ злецамы тымъ нинешнимъ листомъ нашимъ и розказуемы верностямъ вашимъ, абы верности ваши, порозумѣвшия сполечне зъ собою и обравши собе день певный и часъ слушный, па мѣстце тыхъ тамъ розниць зѣехали, везавши до себе черезъ листы свои обвесные сторонъ, которымъ то належыть, и выслухавши ихъ доводовъ, споровъ и отпоровъ, добра наши выше помененые зревидовали, держанье и уживанья кгрунтовъ каждому съ тыхъ преречоныхъ державецъ нашихъ, яко се на которого державу правне и слушне стягати маеть, указали и знаками значными означили, въ чомъ сумненя ваше обовязуемо, жебысте жадному зъ нихъ не фолкговали, Пана Бога и справедливость Его святую передъ очима мѣли. А што тамъ верность ваша въ той мѣре учинять и постановяють, хочемы абы то отъ звышъ менованыхъ державецъ нашихъ мощно заховано и ничимъ не взрушаючи держано было, зъ волною однакъ апеляцыею отъ речи головное до настъ господаря, которая бы се сторона укрывжоная быти розумѣла, а иначе для ласки нашее и повинности своее абы верность ваша не чинили. Писанъ у Кракове дня четвертого мца марца року тисеча шестсотъ третего, а панованья королевствъ нашихъ Полского шостогонадцать а Шведского девятого року. Печать малое канцелярны за власнымъ его королевское милости злеценемъ. *Zachariasz Jelowicki*. А по вычитанью тое ревизни указаль передъ нами мапдаль отъ его королевское

милости по звышъ менованого его милость пана галицкого выда-
 ный, который кгда былъ передъ нами читанъ, такъ се въ собе ма-
 етъ. *(Далѣ слѣдуетъ въ обычной формѣ королевскій мандатъ о
 выпѣдѣ на крунтъ съ такимъ наставленіемъ старостъ: и што
 колвекъ тые ревизорове наши зъ стороны ужыванья тыхъ
 тамъ кгрунтовъ учинять и постановять, жебы еси весполъ зъ
 месчанъ Вѣницкими мощно держаль и ничимъ не взрушаючи
 заховаль; постерегай однакъ, верность твоя, того, же бы ся такъ
 месчаномъ нашимъ якая кривда и уближенье не дѣяло).* Также
 поднесъ и другой мандатъ его королевское милости по месчанъ
 Вѣницкихъ выданный, который такъ се въ собѣ маеть. *(Далѣ слѣ-
 дуетъ корол. мандатъ въ обычной формѣ).* А по вычитанью
 тыхъ мандатовъ поднесъ иннотесценцию, албо листъ нашъ об-
 весчоный по преречоного его мл. пана галицкого подъ печатъми
 нашими и съ подписомъ рукъ нашихъ властныхъ вынесеный въ
 тые слова. *(Слѣдуетъ листъ ревизорскій).* Также и другую инотес-
 ценцию нашу показаль по месчанъ Вѣницкихъ писаную въ тые
 слова. *(Слѣдуетъ ревизорскій листъ).*

А потомъ преречоный поводъ доведъ достаточне року и по-
 ложенья тыхъ инотесценций наше, также и звышъ помененыхъ и
 описаныхъ мандатовъ его кр. милости очевистымъ сознаньемъ
 возного енерала воеводства Киевского, Волинского и Браславского
 Андрѣя Трембидкого, а по указанью тое ревизии и доведенья року
 звышъ помененый поводъ, державца скуринский, своимъ и мал-
 жонки своее именемъ просиль, абы есмо тутъ на томъ мѣстцу,
 звышъ менованомъ, юрыздыщю нашу ревизорскую фундовали здѣся.
 Тутъ же очевисто передъ нами будучи преречоный его мл. панъ
 галицкий и звышъ помененый войтъ и мѣсчане Вѣницкие тутъ
 отъ того мѣстца стѣну кгрунтовъ вѣницкихъ зъ селомъ зъ Ску-
 рынцами признали. А такъ мы, ревизорове, тутъ на томъ же
 мѣстцу, звышъ описаномъ, понедалеку верху долипы Тетеревки
 надъ дорогою великою, которая идеть зъ Демидовець до Вѣнишы
 пры стѣнѣ кгрунту Черленкова у копца стѣнного, мѣсто Вѣниду

зъ селомъ Черленковымъ дѣлячихъ, гдѣ ся кгрунтъ пререченого села Скурынецъ починаеть, юрыздыцью нашу ревизорскую фундовали есмо и черезъ вышъ помененого возного Яна Горайна обволати рассказали есмо, который тую юрыздыцью нашу обволалъ и тое передъ нами созналъ, по которой фундады юрыздыцны наше стороны обѣдвѣ—такъ поведъ, яко и позваные его милость панъ галицкий зъ мѣщаны Вѣницкими ставили передъ нами свѣтковъ—людей старыхъ, съ которыми заводы свои тыхъ розницъ чинили и выводили и уживанья давного свидѣства ихъ иншими многими подобенствы и околичностями доводили и оказовали. Мы тогда, ревизорове, выслушавши выводовъ и сведецствъ тыхъ обоюхъ сторонъ и прыпатрившися тымъ розницомъ положенью мѣстцъ и самыхъ добръ, прихилияючися до права посполитого водлугъ слушности подобенствъ и самое речи, тако есмо тые розницы обудву сторонъ межы добрами его королевское милости звышъ менованымъ селомъ Скурынцами а замкомъ и мѣстомъ Вѣницкимъ померковали, успокоили и уживанье кгрунтовъ до пререченыхъ добръ его королевское милости тымъ обѣма сторонамъ указали и знаками означили есмо. То естъ почавши отъ того мѣстца, гдѣ есмо юрыздыцью фундовали и тамъ напродъ копцовъ два—одинъ вѣницкий, а другой скурынский подъ дубомъ староозначонымъ усыпати рассказали есмо и знакъ на томъ дубе учинити есмо казали, и далей просто ведучи тою дорогою великою, которая идетъ зъ Демидовецъ до Вѣницы, ажъ до конца нивы Ильинское, которая естъ на кгрунте Скурынскомъ, до звышъ помененого села Скурынецъ, а по левой ажъ до замку мѣста Вѣницкого, гдѣ есмо дубовъ тры означить, а копцовъ два усыпати казали. А отъ тое нивы Ильинское, удавшися троха въ правую сторону черезъ дубникъ и тымъ дубникомъ ведучи, копцовъ шесть усыпати казали есмо ажъ до дуба, который стоитъ по концахъ нивъ вѣницкихъ а скурынскихъ, на которомъ дубе знакъ учинити рассказали есмо. Далей идучи тымъ же дубникомъ просто копцовъ пять усыпати казали есмо ажъ до нивъ вѣницкихъ и скурынскихъ, которые ся концами зашли. Далей

идучи заворотомъ тыхъ нивъ, межи которыми копцовъ два усыпати казали есмо, отъ тыхъ нивъ повернувши трохи въ правую сторону до межи, которая есть межи нивами вѣницкого и скурынского, на которой ниве скуринской есть могилка невеликая, и на тамтой межи копцовъ два усыпати рассказали есмо. Далей идучи тою межею межи тыми нивами просто до дороги, названое Жалинь, надъ которою копецъ усыпати казали есмо. А потомъ взявши тоєю дорогою, повернувши въ левую сторону, ведучи просто тоєю дорогою, надъ которою копцовъ тры усыпати казали есмо ажъ до дороги, которая идетъ съ Черленкова до Вѣницы, межи которыми дорогами копецъ одинъ усыпати казали есмо. Далей взявши тоєю дорогою Черленковскою, повернувши се въ лѣвую сторону къ Вѣнице, ведучи тоєю дорогою, надъ которою копецъ усыпанный есть, привели до долины Вышнихъ Семироговъ, гдѣ есмо знакъ на дубе учинити рассказали и копцовъ два усыпати рассказали есмо. А ижъ тутъ у того мѣстца учасники Саборовский поткавши на кгрунтъ свой дедичный, доловъ тоєю долиною до реки Бугу, а ижъ до реки Богу быти поведали, тогда мы пустивши кгрунтъ саборовский влево, а скурынский вправо доловъ долиною ажъ до реки Богу прышли и взявши отъ реки Богу, гдѣ насъ сторона поводова повела Риминовой паседе, пускаючи тую пасеку въ правую сторону въ кгрунтъ скурынский. Ажъ се южъ было того дня спознило, тогда есмо тую справу до дня назавтрешняго звышь помененному возному Яну Горайну подъ тою жъ моцью одволати казали, который тую справу одволалъ и тое передъ нами созналъ. Дня тогда назавтрешняго, то есть мца декабра тридцатого дня, а зъехавши на тое жъ мѣстце у тое жъ пасеки Рименое казали есмо сторонъ черезъ помененного возного Яна Горайна приволати. А ижъ рочки кгородские вѣницкие того дня прыпадали, на которые для записанья акту и приволанья отъеждчаючи, тую справу знову подъ тоєю жъ моцью также до назавтрея тому жъ возному отволати казали есмо, который то волавши, передъ нами тое созналъ. А потомъ назавтрее, то есть мца декабра тридцать первого дня, кгда

есмо на тые мѣста зѣхавшисе, приволавши черезъ менованого возного Яна Гораина сторонѣ, пры бытности тыхъ обѣюхъ сторонѣ звышъ менованыхъ, тамъ же за выводы и доводы ихъ тые розницы кончечи отъ преречное Рыменое пасеки, пускаючи тую пасеку по правой сторонѣ кгрунтъ скурынскій, у которой пасеце копецъ усыпати казали есмо. А отъ тое пасеки просто до дороги, которая идетъ въ село Тютковъ до Вѣницы на старое мѣсто, надъ которою дорогою праве къ селу Титкомъ копцовъ пять усыпати казали есмо до верху долины Довбниное, заставуючи тую долину по правой стороне въ кгрунтѣ Скурынскомъ, надъ которою есмо копецъ усыпати казали. Отъ тое долины просто идучи, гдѣ есмо копцовъ два учинити казали, до верху долины Поповое, которая есть по правой стороне въ кгрунтѣ Скурынскомъ, надъ которою есмо копецъ усыпати казали. Далей идучи надъ тою долиною Поповою до двохъ грабовъ, которые стоятъ пониже лучки Тютковское, у которыхъ грабовъ пришла пета кгрунту звышъ помененого села Тютковъ державы урожного пана Ивана Черленковского, столника браславскаго, гдѣ тежъ его мл. преречоный панъ галицкый зъ месчаны Вѣницкими копецъ розницъ кгрунтовъ вѣницкихъ зъ селомъ Скурыницами быти признали и тамъ есмо на томъ мѣстду тые розницы преречоныхъ добръ короля его мл. села Скурынецъ съ замкомъ и мѣстомъ Вѣницею скончили и тые кгрунты, почавши одъ стѣны Черленковское одъ звышъ менованого мѣста понедалеко верху долины Тетеревки, гдѣ есмо юрыздыцью фундовали ажъ до того мѣста помененыхъ двохъ грабовъ до петы Тютковское, гдѣ ся тые розницы скончили. Тыми мѣстдами, урочисчани и знаками по правомъ помененому пану Андрѣю Хруслинскому и преречоной малжонце его до звышъ менованого села Скурынецъ, а по левой стороне его милости пану галицкому и месчаномъ Вѣницкимъ до замку и мѣста Вѣницы до держанья и ужыванья указали и означили есмо и владзою напою ревизорскою тое все преречонымъ сторонамъ мощно и ненарушно держати прыказали есмо. Писанъ на поли на мѣстцу звышъ менованомъ, гдѣ ся тые

розницы скончили, року тисеча шестсотъ третего мца декабра
трьдцать первого дня.

Тамъ же того жъ дня вышъ менованого, водлугъ тое ревизи, хотечи далшие розницы въ кгрунтехъ преречоного села его королевское милости Скуринецъ державы того то пана Хруслинского и малжонки его, зъ добрами также его королевское милости зъ селми Тютками державы его мл. пана Ивана Черленковского, столника браславского, и Лукою держанья его милости пана Ивана Мелешка, за злецењемъ и росказаньемъ его кр. мл. кончити, гдѣ ставши очевисто звышъ помененый панъ Андрей Хруслинский, державца скуринский, яко поводъ, своимъ и преречоное малжонки своее именемъ, давши сторону позваную звышъ менованого пана Ивана Черленковского, столника браславского, яко державцу помененыхъ добръ его кр. милости села Тютковъ черезъ возного звышъ менованого Яна Горзина потрыкоть прыволать, тые розницы свое напродъ съ тымъ селомъ Тютками, а потомъ съ помененымъ селомъ Лукою, державы звышъ преречоного пана Ивана Мелешка, хотечи кончить, показалъ звышъ менованую ревизию, которою его кр. мл. росказати рачилъ, абы есмо межы тыми поменеными добрами селомъ Скурынцами а селомъ Тютками и селомъ Лукою розницы въ кгрунтехъ успокоили и уживанье на обѣдвѣ сторои указали и означили, до того мандатъ его королевское милости, также тежъ инотестенцый наше подъ печатями и съ поднисомъ рукъ нашихъ такъ по звышъ менованого папа столника браславского державцы села Тютковъ, яко и пана Мелешка, державцу села Луки, выдаше. А напродъ мандатъ его кр. милости по преречоного пана стольника браславского о выдаче въ тые слова. (*Слѣдуетъ мандатъ*). Также показалъ инотестенцию по того жъ его мл. пана столника браславскаго выданую въ тые слова. (*Слѣдуетъ листъ ревизорскій*). Што все показавше и року а ноложенья тыхъ мандатовъ и инотестенцый нашихъ очевистымъ сознаньемъ звышъ поменного возного Андрѣя Трембицкого достаточно доведши, ижъ сторона прыпозваная звышъ речоный панъ Иванъ Черленковский, столвикъ

браславский, преречонныхъ добрь его королевское милости села Тютковъ державца будучи черезъ возного Яна Гораима по тры-кротъ прыволаный, а ни самъ а ни черезъ умоцованого своего до права не сталъ, а ни жадное вѣдомости намъ, ревизоромъ, и сторонѣ о собѣ не далъ, про то за нестаньемъ его преречонный поводъ панъ Андрей Хруслинский своимъ и помененое малжонки своее звышъ менованого пана Ивана Черленковского, столника браславского, яко сторону прыпозваную, за допущеньемъ нашимъ ревизорскимъ на упадъ тое рѣчи, въ позве описаное, здалъ. Мы тогда, ревизорове, по такомъ зданью бачечы внорь и непослушенство преречонного пана столника браславского, державцы вышъ помененого Тютковъ села, яко прыпозваного за домовенье стороны поводовое въ моцъ упадку речи въ позве описаное и всее тое справы помененое стороны поводовое поводство водлугъ заводу ее тыхъ розницъ межы поменеными добрами его кр. милости селомъ Скурынцами державы поводовое а селомъ Тютками державы преречонного позваного прысудили есмо и прысужаемъ, заводу тыхъ розницъ той то сторонѣ поводовой межы тыми добрами чинити на казали есмо. Однакъ же ижъ урожонный панъ Кирыкъ Черленковский тутъ передъ нами очевисто стоечи, того заводу тыхъ розницъ стороне поводовой именовъ брата его звышъ речонного пана столника браславского, не сказуючи жадной моцы и злеченья отъ него, упорне чинити не допустилъ и спротивляючи се влады нашой ревизорской, модно боронити хотѣлъ, про то жъ мы далшого поступку и померкованья тыхъ розницъ межы преречонного добрами его кр. милости селми Скурынцами а Тютками водлугъ листу и роказанья его королевское милости чинити и кончити не могли, протестацми, которые одъ сторонѣ заходили, приняли и записали. А напродъ одъ помененого пана Кирыка Черленковского очевисто стоечи на писме поданую въ тые слова: „Ижъ деи я именовъ брата моего его мл. пана Ивана Черленковского, столника браславского, державцы села Тютковъ добрь его королевское милости, одсведчаюся и протестую такъ на в. м. пановъ ревизоровъ, яко и

на сторону поводовую, то есть его мл. пана Андрея Хруслинского и малконку его милости панею Галену Якушинскую, ижъ не обвестивши брата моего вышей менованого позвомъ обвесчонимъ в. м. кгрунтъ державы его села Тютковъ ку великой шкоде отсутжати хочете безъ жадное вѣдомости его, чого я готовъ есмъ боронити, яко жъ я, стоечи пры той протестацыи своей, мощно боронити и дукту вести не допусчаю и не допусчу“. Также тежъ протестацыю другую отъ уроженого пана Ивана Мелешка, очевисте будучого, на карте поданую въ тые слова: „Ижъ я, милостивые панове ревизорове, осведчаюся такъ на в. м. самихъ, якъ тежъ на его милости Галену Якушинского, яко повода, въ той справе, ижъ я, не маючи а не держачи жадныхъ добръ короля его милости, а меновите села Луки въ воеводстве Браславскомъ лежачого, кгда жъ тое село Лука и всѣ кгрунты належачие до того села суть мое властные дедичные, а не жадные его королевское милости и жадныхъ границъ зъ добрами короля его милости не маючи, съ тое причины не подлежаю подъ корыздыщю в. м. ревизорскую и дукту вести не допусчаю и мощно боронити хочу и буду“. Гдѣ также сторона поводовая звышь помененый панъ Андрѣй Хруслинский своимъ и преречоное малжонки своей именемъ противко помененыхъ пану Черленковскому и пану Мелешку осведчалъ и оповедалсе, ижъ они, спротивляючися звирхности его кр. милости, не маючи баченья на право посполитое, важылися упорне и квалтовнымъ обычаемъ тую справу и преречоную ревизыю, отъ его кр. милости даную, розвѣдати и оную до skutечного сконченья и померкованья межы звышь меноваными добры его королевское милости селъ Скурынцами и Тютками, такъ тежъ и Лукою водлугъ воли и розказанья его королевское милости привести не допустили и мощно заборонили и оного до шкодъ великихъ и утратъ немалыхъ за тымъ розерваньемъ привели. А за тымъ мы, ревизорове, зъ вышменованымъ вознымъ и ихъ милостями паны шляхтою, тамъ на тотъ часъ будучою, осведчившисе, ижъ есмо за недопусченьемъ и забороненьемъ звышь менованыхъ пана Кирыка Черленковского и

пана Ивана Мелешка черезъ нихъ тыхъ розниць далей межы поменены добры померковати и успокоити и скончити не могли есмо, ижъ съ тамтого мѣстца вышей менованого за такимъ кгвалтовнымъ недопущеньемъ и забороненьемъ прочъ отъехати, не скончившы тое ревизми, мусили есмо. А для болшое вѣры и певности того всего до того листу нашего ревизорского руками его властными подписали и печати свое притиснули есмо. Писанъ на мѣстцу року и дня вышейменованого“. У того листу притисненыхъ печати тры. А подпись рукъ тыми словы: Михайло Ласко, судья кгородский вѣницкий рукою власною. Грыгорей Байбуза, писарь кгородский вѣницкий рукою власною. А такъ мы, прыхляючи се въ томъ до звычаю права посполитого, тые верхуписаншы знаки и границы межы сполными добры нашими королевскими, черезъ преречоныхъ ревизоровъ нашихъ постановленны, въ своей зуполной моцы заставаючи, въ книги канцелярыи наше коронное вписати казавши и сесь выпись зъ нихъ подъ печатью коронною урожонуому Андрею Хруслинскому, войскому браславскому, выдати есмо розказали. Писанъ у Варшаве на сойме валномъ року тисеча шестсотъ шостого мца апрѣля осмогоднацать дня. А панованья королевствъ нашихъ Полского девятигоднацать року.—*Mattias Epus Praemisiensis R. P. Cancellarius. Справа того жъ. Zachariasz Jełowicki Secret. i pisarz.*
(*Кн. Корон. Зап. XIX, лл. 147—160*)

CXLII.

Листъ кор. Сигизмунда III, разрѣшающій старостѣ житомирскому кн. Янушу Острожскому, воеводѣ волынскому, передать Житомирское староство сыну своему князю Александру, каштеляну волынскому, съ утверждениемъ за послѣднимъ права доживотнаго на Житомиръ.

1606 г. мая 6, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третий etc.

Ознаймуемъ etc., ижъ мы за жаданьемъ и прозбою имевемъ велможного Януша зъ Острога кляжати Жославского, воеводы на-

шого волынського, старости житомерського, дозволили есмо и тымъ листомъ нашимъ зуполне позволяемъ, абы преречоный велможный панъ воевода волынський передъ книгами урядовыми которыми колвекъ часу себе способного зо всего права своего доживотного и юрыздыцны, владзы, належности и пожытковъ, которые маеть одъ насъ на староство наше Житомерское зступитъ, а оное зо всъмъ такъ, яко ся само въ собѣ мѣло и на тотъ часъ маеть влити и правне перенестъ на особу уроженого Александра зъ Острога княжати Жославского, кашталяна волынського, сына своего, который прыкладомъ зацныхъ а старожытныхъ продковъ своихъ завжды годне а значне за подаванемъ се вшелякое оказани ку службомъ нашимъ и Речи Посполитое охотнымъ и готовымъ се быти оказовалъ. Яко жъ въ молодомъ вѣку своемъ звѣдавши чужые край и прыпатрившы се розныхъ народовъ обычаемъ, справамъ и поступкомъ такимъ, которыхъ часу покою и войны заживати звыкли, звернувшись до милое отчизны того королевства Полского, на великахъ и значныхъ местцахъ такъ справы Речи Посполитое и забавы молодости своее отправовалъ, которыми вдячность собѣ у всѣхъ а ласку и подробливость нашу королевскую множилъ и заслуговалъ, ижъ тежъ въ сенатъ коронный а личбу пановъ радъ нашихъ оного поличивши, при боку нашомъ посадили есмо, одкуль завжды здоровое въ потребахъ Речи Посполитое рады и мужного сердца и дѣльности естесмы по немъ безпечни. А хотечи его и напотомъ тымъ охотнейшого до послугъ нашихъ и Речи Посполитое способити, кгда жъ преречоный панъ воевода волынський за тымъ позволенемъ нашимъ у книгъ которыхъ колвекъ урядовыхъ ему права своего уступитъ и на него правне влити и прынести, то мы и потомкове наши, короли ихъ милость полские и Великого князства Литовского, за важное, слушное и правное мѣти будемо и вже за тымъ помененый урожений Александръ зъ Острога Жославський тое староство Жытомѣрское зъ замкомъ, урядомъ, юрыздыцнею, владзою, арматою, зъ мѣстомъ, фолварками, селми, подданными и ихъ роботами, кгрунами, корчмами, млинами, вымелками,

ставами, реками, сеножатми, цѣншами, доходами, мытами мостовыми, гребельными и вшелякими пожытками, жадныхъ не выймуочи, которые колвекъ до того староства Жытомѣрскаго встародавна и теперь належали и належатъ, и яко то самъ панъ воевода держаль и ужываль, маеть держати и ужывати ажъ до остатнего вѣку жывота своего. И обещуемы словомъ нашимъ королевскимъ за насъ и потомки наши, ижъ покуль его Панъ Богъ на свѣте мѣти будетъ рачиль, мы ани потомкове наши пререченого старосту нашего жытомѣрскаго ани жадное рѣчи въ юрыздмцыи, доходовъ, пожытковъ и належности одъ него не оддадимы и никоу иншому на то позволенья нашего не дамы, овшемъ его пры немъ и вшелякихъ належностехъ и пожыткахъ заховаемо и потомкове наши заховають, права наши королевские и Речи Посполитое и духовные вцѣле тамъ завше заховуемы моцью нинешнего декрету нашего, который на болшую вѣру и певность рукою нашою подписавши и печать коронную къ нему привѣсити есмо росказали. Писанъ у Варшаве мца мая шостого дня року тисеча шестьсотъ шостого, а панованья королевствъ нашихъ Полскаго девятигонадцать, а Шведскаго третегонадцать року.— Sigismudus Rex. —Jełowicki Secret. i pisarz.

(Кн. Корон. Зап. XIV, лл. 169 об.—171)

СХLIII.

Листъ кор. Сигизмунда III къ старостѣ браславскому п. Александру Калиновскому на дожывотное пользование подымнымъ податкомъ со староствъ.

1607 г. мая 26, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третий etc.

Ознаймуемы etc., ижъ яко суть намъ и Рѣчи Посполитой значные заслуги урожного Валентого Александра Калиновскаго,

вѣницкого, браславского и звингородского нашего старосты, такъ тежъ естемо на томъ, абы есмо оному за каждою оказыею ласку и щодроблявость нашу королевскую показывали а оного до дальшихъ службъ нашихъ и Речи Посполитое вдячностью нашою побужали, претожъ и на тотъ часть, за прычиною нѣкоторыхъ ихъ милости пановъ радъ и урядниковъ коронныхъ, податокъ грошовъ подымныхъ въ воеводства Браславского, который на вызнанье звирхности королевское одъ обывателей тамошнихъ есть позволенный и соймомъ унѣи Лкбелское въ року тисеча пятсотъ шестдесятъ девятомъ уфаленый, а потомъ водлугъ констытуции и сойму Варшавского въ року прошломъ тисеча пятсотъ деветдесятъ осмомъ учиненой о выданье оного объясненный, и одъ обывателей тамошнихъ прынятый, оному дати и даровати умыслили есмо, якожъ и нынешнимъ листомъ нашимъ даемы и даруемы до живота его, обещуючи за насъ и потомковъ нашихъ словомъ нашимъ королевскимъ, ижъ помененого урожного Валенто Александра Калиновского пры той даровизне податку грошей подымныхъ и пожытку, оттуль прыходячого, заховаемо до остатного кресу живота его, што до вѣдомости всѣхъ, кому то вѣдати належытъ, а меновите обывателемъ воеводства Браславского прыводечы, росказуемы, абы верность ваша, водлугъ помененыхъ констытуций заховуючися, пререченому урожному Валенто Александру Калиновскому, старосте нашему вѣницкому и браславскому и правомъ доживотнымъ того податку донотарыушови нашему, помененый податокъ грошей подымныхъ, або подстаростему его на каждый рокъ зуполне платили и отдавали моцью нынешнего листу нашего, который для болшое вѣри и певности рукою нашою подписавши, печать коронную къ нему прытиснути росказали есмо. Писанъ у Варшаве на сойме валномъ коронномъ року тисеча шестсотъ семого мца мая двадцать шостого дня панованья кролевствъ нашихъ Полского двадцатого, а Шведского четвертогонадцать року.—Sigismundus Rex. Zachariasz Jelowicki Sekret. i pisarz.

(Кн. Корон. Зап. XIV, л. 172 об.)

CXLIV.

Листъ кор. Сигизмунда III Станиславу Вигурѣ на ключничество и городничество въ замкѣ Киевскомъ, съ описаніемъ его урядовыхъ доходовъ и обязанностей.

1607 г. мая 30, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третій.

Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ etc., ижъ мы, маючи залецную вѣру, цноту и въ правахъ вшелякихъ дѣлность а чуйность въ службахъ ку намъ и Речи Посполитой шляхетного Станислава Вигуры, понамѣстника и обывателя земли Киевское, которые отъ часу немалого въ тамтомъ краю зъ себе отдавалъ, а хотечи его до далшихъ послугъ нашихъ и Речи Посполитое охотнейшимъ учинити, даемъ и даруемъ ему урядъ замку Киевского по смерти уроженого Миколая Гулевича, городничого киевского, городничество и ключничество Киевское зо всѣми приналежностями—зъ домомъ буркграбскимъ, албо городничкимъ, пляцомъ, огородами пустыми и осѣлыми около криницы Солонца къ пробитому валу, зъ платомъ по грошу зъ дымъ сторожовчизны и зъ доходомъ сорока копъ грошей литовскихъ и иными належностями городничкими, которые отъ подвоеводего киевского, албо месзанъ тамошнихъ на рокъ бирати, а замку, арматы отъ потомковъ першихъ городничихъ киевскихъ водлугъ давнихъ и последнихъ реестровъ отобраные и вшелякого порядку тамошнего смотрѣти и опатровати маеть и повиненъ будетъ, также належностей и пожытковъ, которые на тотъ урядъ здавна належали и теперъ належать, заживати до жывта своего, албо до болшого достоинствомъ опатренья; до которого уряду его городничкого прыдаемъ ему половицу пляцу и будованья Богуша Леньковича, передъ тымъ драба роты Киевское Яна Барбера на кгрунте нашомъ королевскомъ въ мѣсте Києве, который пляць зъ кгрунтомъ своимъ лежитъ недалеко отъ замку Киевского, однимъ концомъ къ церкви светого Василья подъ горою, а другимъ кон-

цомъ къ церкви Светого Николы прозываеаого Прытискъ, а другую половицу того будоваья и пляцу зоставуемо подвоеодему киевскому урожоному Вацлавови Велгорскому зо островомъ Заньковичаами и зъ двѣма озераы. Што всеъмъ, кому то вѣдати належитъ, а меновите урядоы кгродскому и мѣстскому киевскому, такъ потомкомъ першихъ городничихъ киевскихъ до вѣдомости допосечи, прыказуемо, абы вер. вааа помененого шляхетного Станислава Викгуру за властного ключника и городничого киевского маючи, ему учтывость, належности и пожитки здавна належачие, армату и увесь спрятъ замковый подлугъ старыхъ и новыхъ реестровъ инвентаровъ киевскихъ до заведоваья и опатренья его и тотъ доходъ,здавна городничимъ помененымъ належачий, отдавали до жывота его, што учинять вер. вааа съ повинности своее и для ласки нашее королевское. Писанъ у Варшаве на сойме валномъ коронномъ року Божого Нароженья тисеча шестсотъ сегомо мца мая трыдцатого дня а пановаья королевствъ нашихъ Полсского двадцатого а Шведского третегонадцать року. Sigismundus Rex.—Zachariasz Jełowicki Secret. i Pisarz.

(Кн. Корон. Зап. XIV, л. 171—172)

CXLV.

Два декрета кор. Сигизмунда Ш, утверждающихъ за мѣщанами Кіевскими ихъ старинныя права, по которымъ плата за перевозъ принадлежитъ ратушѣ и въ пользу воеводы идетъ сборъ только со свѣжей рыбы, но не съ вяленой и соленой,

1611 г. ноября 3 и 1613 г. мая 9, въ Варшавѣ.

Жикгимонть Третий, Божью милостью король.

1). Ознаймуетъ тымъ нашимъ листомъ, ижъ кгда за дворомъ нашимъ приточиласе справа межи славетными бурмистрами, рай-

цами и всимъ посполствомъ места нашего Киева, стороною поводою зъ одное, а ясне велможнымъ Станиславомъ Жолкевскимъ, воеводою киевскимъ, гетманомъ нашимъ полнымъ короннымъ, ротатинскимъ, каменицкимъ, калускимъ, межирецкимъ, позваннымъ зъ другое, о недопущенье черезъ позваного мещаномъ киевскимъ бранья отъ ваги, купли вшелякое до Киева припроважопое, также о недопущенье черезъ того жъ помененого воеводу нашего Киевского мещаномъ Киевскимъ выбиранья плату отъ перевозу черезъ реку Днепръ, онымъ належачого, и о вступованье се черезъ того жъ воеводу нашего до выбиранья рыбы десятое вялое и бранья тое рыбы одъ некоторыхъ зъ нихъ, о чомъ тотъ мандатъ нашъ то все ширей въ себе обмовляетъ. На року тогда винешнемъ, съ того мандату слушне припаломъ, кгда стороны обеде—поводовая мещане Киевские черезъ двоухъ спосредку себе славетныхъ Дениса Мартяновича, бурмистра, а Ивана Евсеевича, рацу киевскихъ, а позванный черезъ урожоного Павла Реховского, писара кгородского киевского, передъ маестатомъ нашимъ станули и контровентовали. Позванная—велможный воевода киевский показоваль, же вага, перевозъ и иншие пожитки всюди на державцу идуть и оному належать, также и рыба десятая, яко свѣжая, любо купная, любо черезъ нихъ и челядь ихъ на уходахъ уловленая а до Киева припроважена, оному належить, которую олъ и теперь беретъ, такъ и въялая вшелякая, яко колвекъ достаная, оному належати маеть, показоваль. А поводовая зась мещане Киевские указали привилей нашъ, онымъ на вагу подъ датою року Панского тисеча пятсотъ девянтдесятъ третего мца Червца двадцатого дня, при томъ и ревизые, съ которыхъ се показуетъ, же перевозъ онымъ завше належалъ и рыба десятая въялая вшелякая, яко колве черезъ нихъ и челядь ихъ набытая, онымъ належала, окромъ свежая рыба десятая, которая до замку належить. И показавши то просили, же быхмо ихъ при праве и уживанью ихъ давномъ такъ, яко передъ тымъ бывало, zostавили. Мы съ паны радами нашими, при боку нашомъ на тотъ часъ седячими, припатрившисе привилеемъ ихъ

помененымъ, черезъ мещаны наши Киевские передъ маестатомъ нашимъ покладанымъ, также и ревизиямъ давнымъ, съ которыхъ се то значить, же завше въ уживаню тое ваги и перевозу мещане были и десятая рыба вялая завше при нихъ зоставала, а воеводе наши киевские десятое рыбы вялое въ уживаню никгды не были, оныхъ мещанъ киевскихъ отъ тое рыбы десятое вялое вшелякое волними чинимъ и вагу же во влады мещанъ Киевскихъ при ратушу зоставати маеть и пожитокъ зъ нее месту Киеву ити маеть, также и перевозъ онымъ присужаемо вечно, — съ тымъ однакъ докладомъ, же хотя жъ пожитокъ съ перевозу месту Киеву належати будетъ, але предъ се въ дозоре воеводы нашего теперь и напотомъ будучого, а въ небытности намѣстника его, которому печа и заведоване замку и места Киева належить, тотъ же перевозъ быти маеть такъ, жебы ведалъ, хто, отколь, съ чимъ и где будетъ, тымъ декретомъ наказуемо, до которого для лепшого твердости печать пашу корунную розказали есмо притиснути. Писанъ у Варшаве на сейме валномъ коронномъ лет. Бож. Нарож. тисеча шестьсотъ одиннадцатого мца ноября третого дня, а панованя кролевствъ нашихъ Полского двадцать четвертого, а Шветского осмнатцатого року.

Жикгимонтъ Третий, Божью милостью король Полский etc.

2). Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ, ижъ кгда передъ насъ и судъ нашъ за дворомъ приточиласе справа межи славетнымъ бурмистрами, райцами и всемъ посполствомъ места нашего Киева, стороною поводовою зъ одное, а ясневелможнымъ Станиславомъ Жолкевскимъ, воеводою киевскимъ, гетманомъ нашимъ короннымъ; барскимъ, роґатипскимъ, каменецкимъ etc. старостою, позванымъ зъ другое стороны, о вступованье се черезъ позваного до выбиранья рыбы десятое солоное вшелякое одъ некоторыхъ мещанъ Киевскихъ надъ привилеи тому месту нашему Киеву, одъ продковъ нашихъ королевъ полскихъ на волности имъ наданые, о чомъ ши-

рей тотъ мандатъ нашъ то въ себе обмвляеть. На року теды нынешнимъ передъ маестатомъ нашимъ и радами коронными съ того мандату слушне припаломъ, кгда стороне обедве—поводовая, мещане Киевские, черезъ писара своего местского киевского Михаила Василевича Похверка, а позванный ясневелможный воевода нашъ самъ черезъ себе и черезъ урожного Павла Реховского домовялсе, абы яко свѣжая рыба десятая до замку належить, такъ и тая солоная же ему слушне належати маеть и, абы присужона была, выводилъ. А поводовая зась указовала декретъ светое памяти короля Стефана и декретъ нашъ сеймовый въ року тисеча шестсотъ одиннадцатомъ мца ноябра третего дня межи тыми жъ сторонами сталый, которымъ есмо мещанъ одъ бранья у нихъ рыбы десятое вялое и вшелякое, окромъ толко свежое, волными учинили и при томъ же тожъ тежъ и о солоной рыбе розуметь се маеть, декляровали до того; съ того жъ декрету и ревизии давныхъ показовали, же на велможного воеводу толко десятая рыба свѣжая, въ Киеви на рынку продаючая, яко здавна належала, такъ и тымъ декретомъ нашимъ вынята и zostавлена естъ; и просили насъ, абыхмы при правехъ ихъ и тымъ декрете нашомъ, яко передъ тымъ бывало, оныхъ zostавили и то тымъ нынешнимъ декретомъ нашимъ объяснили. Мы съ паны радами нашими, при боку нашомъ на тотъ часъ седячими, припатрившасе декретомъ и привильемъ одъ мещанъ нашихъ Киевскихъ передъ маестатомъ нашимъ покладанымъ, также ревизиомъ давнымъ и декретови нашому вышъ поменепому, съ которого бачачы, ижъ ясневелможный воевода нашъ браня одъ мещанъ нашихъ Киевскихъ десятое рыбы вялое и вшелякое уже одсужонъ и толко при бранью одное свѣжое десятое рыбы zostавенъ естъ, прото, объясняючы тотъ декретъ нашъ, нынешнимъ декретомъ нашимъ найдуемо и сказуемо, же яко передъ тымъ позванный тое рыбы десятое вялое а солоное одъ мещанъ не биралъ и въ ужыванью ее не былъ, такъ и теперъ поменецыхъ мещанъ нашихъ киевскихъ отъ даванья и выбиранья на воеводу нынешнего и потомныхъ тое десятое рыбы такъ

зъ вялыхъ, яко и зъ солоныхъ рыбъ вшелякихъ черезъ справцы и челядь ихъ за коштомъ ихъ уловленныхъ, купленныхъ и яко колвекъ достаныхъ а до Киева припроважонныхъ, волными вѣчными часы учинили есмо и тымъ декретомъ нашимъ чинимо, до которого на болшую твердость печать нашу коронную притиснуть есмо розказали. Писанъ у Варшаве дня девятого мая року тисеча шестсотъ тринадцатого а панованья королевствъ нашихъ Полского двадцать шестого, а Шведского двадцатого року.

(Кн. Корон. Зап. XV, лл. 11—12 и 73—74)

CXLVI.

Декретъ королевскаго задворнаго суда по апелляціонной жалобѣ воеводы кіевскаго п. Стан. Жолкевскаго на рѣшеніе Винницкаго градскаго суда по дѣлу объ отнятіи отъ воеводства Кіевскаго села Демидова; самый искъ признавъ подлежащимъ задворному суду, и село возвращено къ воеводству.

1611 г. ноября 4, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третій, Божью милостью король.

Ознаймуемъ тымъ декретомъ нашимъ, ижъ кгда передъ насъ и судъ задворный пришла справа межи ясневелможнымъ Станиславомъ Жолкевскимъ, воеводою киевскимъ, гетманомъ нашимъ полнымъ коруннымъ, рогатинскимъ, каменецкимъ, калускимъ etc. старостою, стороною поводовою, а урожоными Яномъ Богушомъ Дешковскимъ, подстаростимъ, и Михаиломъ Ласкимъ, судьбою, врядниками судовыми кгородскими веницкими зъ урадовъ ихъ позваному, а урожонымъ Адамомъ Прусиновскимъ, подкоморимъ нашимъ володимерскимъ, яко стороною приналежащою при позваномъ до попартя апеляцци одъ суду кгородскаго Веницкаго помененого въ справе помененому велможеному воеводе нашему киевскому до суду помененого кгородскаго Веницкаго о выбитье зъ села Демидова, за-

чатый за дворомъ нашимъ отъ декрету кгородского виницкого, котрымъ позваному воеводе нашему киевскому форумъ узнано есть интерпонованый, а черезъ судъ помененый кгородский Виницкий за дворомъ нашимъ недопущеный до прислухана узнания того, же та апеляция яко о добра наши передъ судъ нашъ задворный слушне мела быть допущена, а тутъ маеть быть прозеквована до прислухана скасованя черезъ насъ декрету кгородского виницкого и ку далшому поступки тое справы, о чомъ тме мандати наши такъ на судъ кгородский Виницкий помененый, яко и на сторону подкоморего нашего володимерского то все ширей въ себе обмовляютъ. На року тогды нинешнемъ, съ тыхъ мандатовъ слушне припаломъ, кгда стороне обедве—поводовая велможный воевода киевский черезъ умоцованого своего урожного Павла Реховского, писара кгородского киевского, а позванная подкоморий нашъ володимерский самъ отъ себе и за моцою одъ суду кгородского виницкого очевисто станули и контрентовали, мы съ паны радами нашими, при боку нашомъ на тотъ часъ будучими, припатрившисе той справе, ижъ таа справа идетъ о добра, наши и межи особами, съ котрыхъ обедве стороны отъ насъ себе право мети претендуетъ, прето знайдуемъ, же апеляция отъ декрету суду кгородского виницкого слушне мела быти за дворомъ нашимъ допущена, за чимъ маеть быть прозеквована; прето сторонамъ о декрете кгородскимъ роспиратсе наказуемъ; а въ роспиранию сторонъ декретъ кгородский виницкий, который форумъ судомъ кгородскимъ Виницкимъ позваному па онъ часъ велможному воеводе Киевскому узнано есть, подносимъ. А потомъ кгда стороны сами зъ собою передъ нами въ далшимъ се роспирали, мы съ паны радами нашими, при боку нашомъ на тотъ часъ будучими, припатрившися ревизсомъ давнымъ, съ котрыхъ се показуе, же село помененое Демидовъ здавна до воеводства Киевского належало и никгда отъ воеводста Киевского отрывано не было, а мимо то позваный теразнейший подкоморий нашъ володимерский у насъ а вцале на рати право доживотное себе на помененое село Демидовъ, которое одъ воеводства Киевского отрывано,

упрошено быть не могло, найдуемъ быть неслухное право подкоморого володимерского; прето добра тые Демидовъ велможному воеводе нашему киевскому до воеводства присужаемъ, оного отъ sprawy ему о выбитье презъ помененого подкоморого зачатые волнимъ чиниль вечне, до которого декрету печать нашу притиснути розказалиси. Писанъ у Варшаве лет. Бож. Нарож. тасеча шестсотъ одинадцатого мца ноябра четвертого дня.

(Кн Корон. Зап. XV, лл. 9--10)

СXLVII.

Королевскій декретъ по жалобѣ воеводы киевскаго п. Стан. Жолкевскаго на Киевское посполство о томъ, что мѣщане построили себѣ дома на мѣстѣ, гдѣ былъ воеводскій кирпичный заводъ; декретъ разрѣшяль мѣщанамъ строить здѣсь дома.

1611 г. ноября 9, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третий, Божью милостью король.

Ознаймуемъ тымъ пинешнимъ листомъ нашимъ, ижъ кгда передъ насъ и судъ нашъ задворный приточиласе справа за позвомъ, который ясневелможный Станиславъ Жолкевский, воевода нашъ киевский, гетманъ полный коронный, рогатинский, каменецкий, калуский, межирецкий etc. староста, славетныхъ войта и раецъ места нашего Киева передъ маестать нашъ нозвалъ о то, ижъ они на местцахъ замку Киевского, меновите где цекгелня бывала, передъ тымъ где печи бывали, въ которыхъ цеглу поливано, где мынъ веграный бывалъ, въ месте нашомъ Киевскомъ домовъ набудовали, тыхъ домовъ коморникомъ наймуютъ, зъ нихъ пожитки берутъ, ку шкоде, которую себе поводъ шацуе на две тисечи злотихъ полскихъ, о чомъ тотъ позовъ албо мацдать нашъ то все ширей въ себе обмовляетъ. На року тогда пинешнемъ, съ того позву слушне припаломъ, кгда стороны обедве поводов я—воевода нашъ киевский черезъ урожоного Павла Реховского, писара кгород-

ского киевского, а позваная мещане Киевские черезъ двоухъ съ посредку себе станули передъ маестатомъ нашимъ и контровертовали. Поводъ указоваль то ревизиями, же цекгелня и млынъ належали завше до замку Киевского, такъ и теперь тые дома, албо пожитокъ зъ нихъ приходячий слушне до замку належати мають. А мещане наши Киевские указовали то, же зъ давныхъ часовъ тамъ дома суть побудованы и отъ летъ килку десять въ уживанью тыхъ пляцовъ суть и при давномъ уживаню своемъ просили, жебы захованы были. Мы съ паны радами нашими, при боку нашомъ на тотъ часъ седячими, припатрившися привилеомъ, месту Киеву одъ предковъ нашихъ славныхъ памети кроловъ полскихъ наданымъ и презъ насъ потвержонымъ, которыми осажать место Киевъ войтови киевскому и разширять, где бы могль, естъ позволено и надано, а воевода нашъ киевский, хотяжъ на помененыхъ местдохъ дома побудовано, жадное шкоды могучи, где инде цекгелню, печь млынъ собе поставити, не ма, прето помененымъ мещаномъ Киевскимъ пляци и дома на нихъ будучие присужаемъ и войта, бурмистра и радець киевскихъ позваныхъ отъ тое sprawy волными чинимъ вечне тымъ декретомъ нашимъ, до которого на болшую твердость и печать наша коронная притиснена естъ. Писанъ у Варшаве, лет. Болж. Нарож. 1611 мца ноябра 9 дня.

(*Кн. Корон. Зап. XV, лл. 10 об.—11*)

СХLIII.

Листъ короля Сигизмунда III, подтверждающій мѣщанамъ Бѣлоцерковскимъ льготы отъ всѣхъ податей на четыре года.

1613 г. марта 30, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третий, Божью милосгью король Полский etc.

Ознаемумъ тымъ листомъ нашимъ, ижъ што есмо первой сего зъ ласки наше королевское, маючи милостивое баченье на по-

ренье мѣста нашего Бѣлоцерковскаго, узычили и даровали есмо мещанъ Белоцерковскихъ, подданныхъ нашихъ, особливимъ привилъемъ нашимъ, который передъ нами клали, волностию до осми летъ отъ всѣкихъ податковъ посполитыхъ и особныхъ, столови нашоу королевскому належачихъ, и отъ поборовъ шосового, чопового, на соймехъ уфаленныхъ, и тежъ мытъ и целъ земныхъ, водныхъ, также отъ тежаровъ стацийныхъ, лежъ и отъ приставствъ жолнерскихъ, козацкихъ, которое то волности преречоные мещане наши вжо отъ даты донацыи наше леть чотыри выдержали, а другую чотыри лета еще уживати мають,—и били намъ чоломъ, абыхмо ихъ спокойно при тыхъ другихъ чотырохъ леахъ заховали и заховати казали. А такъ мы, король, на чоломбитъ ихъ и тежъ погледаючи на то, же тое место на самомъ встренте татарскомъ и на чорномъ шляху лежить, абы се до вспартя неприятелскаго въ достатки свои и въ рыштунки военные запомогали, zostавили есмо преречонныхъ мещанъ при той волности, отъ насъ паданой, и тымъ листомъ нашимъ zostавуемъ и заховуемъ, почавши отъ теперешнего року тисеча шестсотъ тринадцатого и отъ мца первого червца ажъ на всѣ чотыри лѣта по себе идучихъ до первого м-ца червца и року тисеча шестсотъ семогонадцать. Што всѣмъ вобець и каждому зособна, якого жъ колвекъ достоенствъ духовного и свецкаго стану людемъ обывателемъ нашимъ короннымъ и Великаго князства Литовскаго, дикгнитаромъ, врядникомъ земскимъ, целникомъ и писаромъ ихъ на коморахъ и прикоморкахъ нашихъ везде будучихъ и тежъ поборцомъ и суколекторомъ ихъ и всимъ людемъ служебнымъ нашимъ, жолнеромъ, козакомъ до ведомости припустивши, росказуемо, ажбысте отъ преречонныхъ мещанъ Белоцерковскихъ, поки имъ тая волность служити будетъ, нигде поборовъ отъ товаровъ ихъ и отъ обейстя ихъ вшелякаго шосового и чопового целъ и ниякихъ мытъ не брали и не вытягали и овшемъ заховали бысте ся противъ нимъ водле первое дявны наше и сего листу нашего, инакъ не чинечи съ повинности своее и для ласки наше королевское. Писанъ у Варшаве

лет. Бож. Нарож. тисеча шестсотъ тринадцатого мца марта тридцатого дня, а папованя броловствъ нашихъ Полского двадцать шестого, а Шведского двадцатого року.

(*Кн. Корон. Зап. XV, л. 48 об.—49*)

CXLIX.

Листъ короля Сигизмунда III п Станиславу Кандыбѣ на городничество володимирское.

1613 г. апрѣля 15, въ Варшавѣ.

Жиггимонтъ Третий, Божью милостью король полский etc.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ посполите и каждому зособна, нынешнимъ и напотомъ будучимъ. Ижъ за достьемъ унии зъ великимъ князствомъ Литовскимъ и привроценьемъ земли Волинское до ко оны ведле давныхъ списковъ, врьдъ стародавний на Волянню, то есть городничество Володимерское безъ вшелякое слушное причины затегло и отлогомъ ажъ до того часу ваковало; а такъ ижъ то есть повинность наша королевская врьдовъ земскихъ, якие за славныхъ предковъ нашихъ бывали, не зносити и овшемъ опые въ стародавномъ звычайу мети и людемъ годнымъ намъ и Речи Посполитой добре заслужонымъ народу шляхецкого тубыльцомъ роздавати, умыслили есмо ведле тое повинности наше зъ ласки наше королевское урожоному Станислави Прокшичови Кандыбе, обывателеви земли Волинское оселому въ повете Володимерскомъ, особе народу шляхецкого, добре намъ и Речи Посполитой съ предковъ своихъ заслужоному, преречоный врьдъ земский городничество Володимерское, отъ давного часу вакующее по шляхетномъ Оедоре Колусовскомъ, дати и конферовати, яко жъ и тымъ листомъ нашимъ тое то городничество вышмененому Станислави Кандыбе даемо ажъ до его живота, або до вышшого отъ насъ опатренья и достоенства, што всимъ вобецъ и каждому зособна

якого колвекъ достоинства духовного и свецкого стану людемъ, дигнитаромъ, врядникомъ земскимъ и всимъ обывателемъ земли Волинское, подданымъ нашимъ ку вѣдомости приводечи, розказуемо абысте упріймость и верность ваша вышъ реченого Станислава Кандыбу за власного и правдивого городничого володымерского, зъ рамени пашого поданого и упривилеваного мели и оному водле стародавное повинности на соймакахъ и иныхъ зъездехъ публичныхъ пристойность звykleю чинили и отдавали съ повинности своее и для ласки нашее королевское. Писаць у Варшаве лет. Бож. Нарож. тисеча шестсотъ тринадцатого мца априля пятого-надцать дня, а нанованья королевствъ нашихъ Полского двадцать шостого, а Шведского двадцатого року.

(Кн. Корон. Зап. XV, л. 54)

СЛ

Три королевскихъ декрета, изданныя по иску старосты овруцкаго кн. Мих. Корбута Вишневецкаго о понужденіи бояръ Волковичей, Костюшковскихъ и Яцковичей Панинскихъ къ исполненію ордынской службы и другихъ замковыхъ повинностей; этими декретами бояре призваны обязанными нести замковыя повинности, такъ какъ представленныя ими документы не могутъ освободить ихъ грунтовъ отъ этихъ службъ

1613 г. апрѣля 19 и 27, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третій, Божью милостью король Полскій etc.

1). Ознаймуемъ тымъ листомъ декретомъ нашимъ, ижъ кгда были передъ насъ и судъ нашъ ассорский боярове староства нашего Овруцкаго Василь, Семень, Максимъ, Марокъ, Ивнъ, Тимошей, Евсей, Никифоръ, Зинко, Федоръ, Анна Леоновна и Филонъ Волковичовы запозваны одъ инстикгатора нашего зъ делецации Михайла Корбута кнежати Вишневецкаго, старосты нашего овруцкаго, по-

водовъ, ижъ они, спротивляючися декретови нашему малборскому, черезъ насъ въ року тисеча пятсотъ деведесять осомъ съ кон-тровесни учиненому, которымъ служба замку Овруцкого водлугъ давныхъ ревизий тымъ и инымъ бояромъ и тежъ сусѣдомъ ихъ, жебы ее старостомъ овруцкимъ и замкови отдавали, а меновите службу ординскую служити, присуду старосты овруцкого слухати при старосте овруцкомъ и наместнику его на войну ездити, у замковыхъ воротъ чергою тыйднемъ стерегивати, гать ставу замкового гатити, стацию водлугъ ревизии подымовати и подводами до ночлегу одсылати, яко тая служба меновите въ декрете нашемъ выражена есть, не толко же съ повинности звыклое и декретомъ пашимъ наказаное выламуютъ и ее полнити не хочуть, але и зъ юриздиции старосты овруцкого, отрывавши собе инкотумациямъ касацию на знесење декрету нашего малборского, тудежъ и декретъ який трибунальский на змове, выламуютъ, форумъ собе шлящецкое волное обираючи, которого они боярами будучи, нигде инде але зъ старостою опрочъ насъ короля пана и зверхности своее мети не могли и не могутъ, черезъ которое неотдаванье повинности замковое и преступство декретовъ нашихъ и въ заплаченье шкодъ деляторови шацуетъ на тисечу золотыхъ полскихъ и одсуженья добръ ихъ, яко о томъ ширей позовъ обмовляетъ. Въ которой справе преречоные боярове, кгда были позваны и зъ реестру по три дни водлугъ права и статуту волинского привольвани -- поводова сторона, выведши первой термицъ и реляцию вынесенного позову и документа належныя въ вестанью ихъ, albo непослушенстве в зыску здала и въ способъ зыску въ одсуженью, яко о томъ тотъ декретъ нашъ, въ Варшаве въ року тисеча шестсотъ дванадцатого мѣа марца двадцать осмого дня учиненый, ширей светчить. По такомъ теды декрете звышъ менованыя позваныя всѣ, яко акторове позваны были передъ насъ и судъ нашъ того жъ княжата Михаила Вишневецкого, старосту нашего овруцкого, до поднесенья и скасованья того декрету, а то взглядомъ своее протестацции о томъ учиненой, ижъ на тотъ часъ, кгда тотъ зыскъ

на нихъ былъ отриманый и кгрунтовъ своихъ одсужоны были, братъ ихъ Тимофѣй Волковскій и поплечникъ въ дорозе обложне захораль и черезъ тое на часъ термину прибыти не моглъ, о чомъ тотъ позовъ, ширей написанный и протестация учиненая, съ которого позову кгда се того жъ року тисеча шестсотъ дванадцатого дня двадцать третего мца августа въ Вилне передъ насъ и судъ нашъ справа межи обема сторонами приточила, просилъ Тимофѣй Волковскій, умоцованный своихъ братъи, абы декретъ, который на нихъ у Варшаве инконтумациямъ инстикгаторъ зъ деляции кнежати Михаила Вишневецкаго, старосты овруцкого, отриманый скасовано, поневажъ пленипотентъ ихъ для хоробы до суду прибыти не моглъ, чого присягою подлугъ статуту и права волынского ствердити хотель, на што судъ нашъ присегу всказаль. Але шляхетный Касперъ Пепловскій, пленипотентъ позваного, присяги тое одступилъ, за чимъ декретъ и увесь процесъ отриманый скасованный а до поводства першого зуполне справа привернена. И за тымъ просилъ инстикгаторъ и пленипотентъ деляторовъ, абы тымъ Волковичомъ повинности боярские до замку Овруцкого отдавати наказано. Ексциповали форумъ позваные, шляхтою се зъ листовъ продукованыхъ менячи, и одосланье на сеймъ просили. Судъ нашъ асесорскій таковой декретъ учинилъ, поневажъ идетъ о кондиции и о повинности, которые вывела сторона поводоваая бытъ боярские, которые уживаючи кгрунтовъ нашихъ повинни оную полнити, форумъ узналъ и поступовати dalej наказаль, одъ чого Волковичове апелевали, которое судъ нашъ до насъ допустилъ. На реляцияхъ теды нашихъ дня нинешнего въ пятницу мца априля девятогонадцать дня року тисеча шестсотъ тринадцатого, по реферованью намъ тое справч, стороны обедве за приволацъемъ черезъ возного енерала двору нашего шляхетного Крыштофа Чижевского до суду нашего королевского постановившися,—отъ бояръ Себестьянъ Пашиничъ, своимъ и братъи своее именемъ—бояровъ, и шляхетный Андрей Яноцкий, умоцованный ихъ, а одъ старосты овруцкого шляхетный Янъ Кгумовскій, вицеинстикгаторъ нашъ, и шляхетный

Касперъ Пепловскій, отъ делятора пленипотентъ, такие споры между собою мели. Напродъ позванные поведили, же форумъ у суду нашего не мають, а стоячи при першихъ алекгацияхъ своихъ, яко и въ суде нашомъ асесорскомъ вносили, отосланья на сеймъ просили. Одъ поводовъ засе поведано, ижъ позванные, будучи боярми присуду замку Овруцкого зъ кгрунтовъ своихъ, съ которыхъ повинность и службу ординскую до замку одправовати повинни взглядомъ добръ нашихъ и Речи Посполитое, мають мели у суду нашего форумъ, а не на сейме, але у того жъ суду нашего и въ той же справе на себе однесли и просили, абысмо декретъ суду нашего асесорского апробовали. А такъ мы, король, съ паны радами нашими, на тотъ часъ при боку нашомъ на справахъ судовыхъ будущими, съ тыхъ причинъ, ижъ справа тая заходить право наше королевское, заходить и право Речи Посполитое, декретъ асесорскій апробовали есмо и далее поступовати наказали. А въ далшомъ поступку покладали позванные передъ нами видимусъ съ книгъ земскихъ киевскихъ выписаный и до актъ трибуналскихъ внесены и нашимъ листомъ, иле право позволило, конфирмованый, въ которомъ вписаны два листы Казимира короля, светое памяти прадеда и продка нашего: перший подъ датою въ Городне мая девятогонадцать дня индикта першого писаный до князя Александра Володимеровича, абы земь у воеводстве Киевскомъ надъ рекою Ушею лежачие, то есть Порецкую, прозываемую ловецкую, и Чигировскую Грину Пашиничу и Макару Волковичу, продкомъ нынешнихъ позваныхъ, на службе земской ровной зъ земляны киевскими, безъ иныхъ повинностей, привернулъ; другой листъ того жъ Казимира, подъ датою въ Вилни мца сентебра двадцать четвертого дня индикта второго, которымъ помененыхъ Пашинича и Волковича при тыхъ земляхъ вышъ речоныхъ за приверпенъемъ ихъ презъ князя Александра Володимеровича зоставуетъ ихъ самыхъ, жонъ, дети и щадковъ ихъ вечно зъ волною диспозициею; а третий листъ Андрея Немъровича, воеводы киевского, подъ датою въ Киеви мца августа тридцатого дня, индикта пятого, писаный до

Михаила Халецкого, старосты овруцкого, присужаючи помененую землю Гриневи Папиничу и Андрею Волковичу, яко отчизны ихъ. Надъ то въ томъ же видимусе киевскомъ декретъ светое памяти Жикгимонта Августа, продка и вую нашего, подъ датою въ Берестью року тисеча пятсотъ тридцать девятого мца августа тридцатого дня индикта второго вписаный, которымъ не подъ присудомъ замку Овруцкого, але при волностяхъ шляхецкихъ Хому Пашичи и Андрея Волковича и иншихъ братью ихъ за признаньемъ килку особъ шляхты киевское и за устаньемъ въ доводе Крыштофа Кмитича, старосты овруцкого, заховати рачиль. Указовали ревизию Быстриковского и Мощаницкого, котормы за высланьемъ нашимъ преречоныхъ боярь при волностяхъ шляхецкихъ, а не па службе ординской ведле листу Мышки, старосты овруцкого, на тую вольность одъ него имъ даного, заховали; указовали и касадью съ тымъ же Мышкою у суду нашего инконтумацямъ отрыманую на знесенъ декрету нашего малборского, котормый сталь се съ контроверсы сторонъ. До того покладали декретъ трибуналу Любелского о квалтовное насланъ на дома свои и о пожоги якобы зъ росказанья делетора нынешнего, котормы декретами для узнанья кондицый ихъ, въ якой судъ и были на сеймъ ихъ одослано. Надъ то продуковали угоду, або записъ, себе одъ того жъ делетора на томъ же трибунале даный, котормъ якобы обликговалсе старати на сейме справу тую зъ ними скончити. До того же орииналы у видимусе киевскомъ вышмененомъ выписаные и инные права и приеилея на тые земли служачие при наезде на дома ихъ якобы тотъ же делеторъ побралъ и при себе затрималъ, протестацны указовали и бралися до присяги при тыхъ документахъ своихъ, же никгда присудови и юриздиции замку Овруцкого не подлегали, службы ординское не одправовали, але волности шляхецкое уживали. Зачимъ просили, абы водлугъ правъ своихъ при свободахъ шляхецкихъ зъ кгрунтами своими заховани были.

А одъ инстикгатора и одъ делятора вышмененого поведено, же тые боярове, также продкове ихъ и всѣ иншие братья и поплечники ихъ никгды волности земское шляхецкое не уживали, але юриздиции замку Овруцкого подлегали и службу ординскую одправовали такъ, яко имъ есть въ позве меновано, чого доведечи, показали напродъ книгъ и муниментъ немало замковыхъ овруцкихъ автентиче, же тыхъ бояръ старостове и подстаростове овруцкие судили, карали, вязали, службу ординскую одправоватъ передъ униєю и по унии наказовали; покладали и ревизию Григорья Ходкевича, воеводы киевского, и Андрея князя Капусты, державцы овруцкого, на которую были посланы одъ светое памяти короля Августа, вул нашего, року тисеча пятсотъ пятдесять сегомо въ старостве Овруцкомъ одправованую, другую ревизию Яна Быстриковского, дворанина, и Щасного Харлинского, хоружого киевского, року тисеча пятсотъ семдесять первого, зась инвентари року тисеча пятсотъ семдесять сегомо Крыштофа Палуцкого и тисеча шестсотъ сегомо Бартломея Обалковского, коморниковъ, чиненые, которые то светчатъ зъ достаточное межи околичными сусѣдами инквизици, же тые боярове и веле иншихъ тамъ описаныхъ службу ординскую и повинность такую, о якую суть позвани, винни отдавати и тутъ онымъ есть описана. А взглядомъ кондиции ихъ боярскихъ и кгрунтовъ нашихъ, черезъ нихъ трыманныхъ на листы короля Казимера, продка нашего, до князя Александра Володимировича за Гринемъ Пашиничемъ и Андреемъ Волчковичемъ писаные, поведиль, же тые шляхецства не дали, ани дать могутъ, кромъ особливое ласки наше королевское привильемъ утвердивши: до того, же не самыя орииналы листовъ, але только якиесь видимусы съ книгъ вынятые продуковаль, але хочай бы и самыя орииналы, теды не важные бы были, бо веле въ нихъ есть вонтпливости; тожъ о листе Андрея Немѣровича, воеводы киевского, до Михаила Халецкого, старосты овруцкого, писанный розумѣть се маеть. Але надъ то показаль поводъ видимусъ иншого листу съ книгъ земскихъ киевскихъ мца августа сегомо дня

индикта пятого, въ которыхъ тыхъ же Паллинича и Волчковича зоветь боярми и службу боярскую наказуетъ взглядомъ пустынь надъ Ушею рекою имъ позволенныхъ; свидетельства Кмптича, державцы овруцкаго, въ декрете короля Августа, вую нашего, неважные были поведилъ, бо ишгнуло термино до того привату безъ инстикгатора ку шкоде речи посполитой и короля пана своего учинилъ; до того на змове якоисъ, не з роспиранья сторонъ, который такъ важный яко мандатъ простой безъ ирава адъ реляционемъ стороны, албо декретъ инконтумациямъ отрыманный, на што показовалъ мандаты того жъ короля року тысяча пятьсотъ пятьдесятъ пятого и тисеча пятьсотъ семдесятого, также и тисеча пятьсотъ семдесятъ первого подъ печатью коронною и съ подписомъ ксендза Францышка Краинского, подкавцлерого коронного, же всъ декрета ингибицие, або гамованья противко праву и ревизиямъ староства Овруцкаго, черезъ бояры службы ординской отриманые, касуетъ, зноситъ, а за бояры речи посполитое и замку Овруцкаго службу присужаетъ. Што се тычетъ декрету въ Кракове инконтумациямъ на оный въ Малборку, зъ роспиранья сторонъ отрыманого, также любелского трибунальского, теды тые яко межи приватными безъ инстикгатора, ктому же инконтумациямъ суть отрыманные, до того же въ Кракове чуючися быть боярми сами себе справили форумъ свой позвомъ, ажъ потомъ постерегнися до трибуналу се на якоисъ зъ собою змове удали, оный зась декретъ трибуналу Любелского о насланье и попаленье ихъ домовъ противко имъ служить, бо кондиция и статусъ ихъ нагавлены, о которомъ водлугъ ревизии, присудовъ, инквизицие и декрету малборского тутъ служить и можетъ быть ихъ когницита; такъ же запись або обликъ князя Вишневецкого не чинить ихъ шляхтою, который можетъ быть змыслный на мембране моци написанный, але хочъ бы былъ правдивый, чого не позволяютъ, теды яко не ужитечный контрактъ противко слушности права речи посполитое, а одъ посесора тамтого староства безъ инстикгатора ку шкоде нашихъ кгрунтовъ учинепый, не есть, а ни быть можетъ важный, выводилъ; на што заходили першихъ

старостовъ такие зъ ними згоды, але яко не важные, исорано. Показовалъ еще декретъ короля светое памяти Стефана, продка нашего, въ Кракове въ року тисеча пятсотъ ссmdесятъ третемъ мда мая осмогонадцать дня учиненымъ, которымъ ревизорове назначоны были, абы на сеймику, элбо судахъ земскихъ, любо кгородскихъ ведомость взяли одъ шляхты воеводства Киевского, инквировали нилно о кондиции тыхъ боярѣ, въ которомъ декрете службу военную ординскую имъ заховано. Также другой декретъ нашъ, въ Варшаве року тисеча пятсотъ деветдесятъ семомъ дня пятогонадцать марца за инстанциею боярѣ учиненый, которымъ тожъ, ижъ оная першая не дошла была, на инквизицию ихъ стапу на судахъ и до обывателевъ шляхты киевское одослали есмо; судъ тедя земский кгородский и шляхта киевская зъ инквизиции достаточной тое сведецтво року тисеча пятсотъ деветдесятъ семого дня девятого июня дали, же боярове Есифъ Усчаповичъ, Евсей Барановичъ, Игрякъ Меленевиъ Гошовские и поплечники ихъ Пашиличи, Волковци, Васковци, Бехъ, Черногубовци, Костюшковци, Закусило, Мошки, Серники, Ганоновичи, Гесевичи, Розмейко, Доротичи, Левковичи, Невмерици, Вербовци, Кубилинци, Швабъ Заставский, также и бояре, которые при месте мешкаючи до судовъ местскихъ и кгородскихъ не позывали ся, але завжды съ предковъ своихъ подъ присудомъ старостовъ, подстаростевъ овруцкихъ бывали и сужовалися, яко о томъ инквизиция ширей описуетъ, на которую нашъ декретъ въ Малборку заполю, зачимъ поприсигнути шляхецтва своего и одприсенути ся боярское ординское службы своее и юрисдиции старосты овруцкого съ новинностями не могутъ, на што также писма и документа выведши инстикгаторъ и деляторъ до того, ижъ идетъ о кгрунтъ речи нсполитое, о повицность боярскую ординскую, о службу ихъ, о оборону украины, съ которое бы се каждый бояринъ радъ выстизнулъ и одприсягль. До того, же уже инквизиции остатнии о кондиции ихъ и речъ въ Києве осужоная въ Малборку зашла, просоль, абы службу ординскую служити имъ и присуду замковому подлегати наказали есмо.

А такъ мы, король, съ паны радами нашими, на тотъ часъ при боку нашомъ будучими, пилне контроверсий обудву сторонъ выслухавши и припатривписе добре листомъ, привилъемъ и выводомъ одъ обудву сторонъ передъ нами покладанымъ, поневажъ выводы и письма позваныхъ великие дефекты и вонтпливости въ собе мели: такъ перший листъ Казимера короля, праждъа нашого, до князя Александра Володимеровича писаный, яко и другой листъ того жъ короля и листъ Александровъ, видимусомъ зъ актъ земскихъ киевскихъ доволяюны, который видимусъ ачъ естъ нашимъ листомъ конфирмованый, лечъ конфирмация не придаетъ, ани уймауетъ права; и тежъ декретъ короля Августа, светое памети вуя нашого, не на властномъ термине безъ инстикгатора отрыманий; также касаця краковская на знесенъе декрету нашого малборского, съ контроверсии обудву сторонъ учиненая, инкотумациямъ нуллитеръ одержаная, за неважные и неправные узнавши, подносимо и касуемо декретъ засе трибунальскый, яко мимо властную юриздицию черезъ тые бояры отрыманий на сторону одложивши; а прихилияючися до ревизий давныхъ и последнейшихъ, черезъ люде виликие и значные одправованые, прихилияючися и до инвентаровъ автентичныхъ замку Овруцкого, также до инквизиции въ кгороде и въ земстве на рокахъ киевскихъ выведеное, а ктому же тая справа уже была передъ тымъ съ контроверсий сторонъ обу въ Малборку айтована и кондичиею боярскою, а не земскою децидована, и не дерекгуючи теды ни въ чомъ тому вырокови нашому малборскому и не одстреливаючися одъ мандатовъ короля Августа съ подписомъ ксендза Красинского, подканцлерого коронного, выданныхъ, также комституция унѣи, — поневажъ службы ординское съ такихъ боярь не заносить и зъ юриздиции а съ присуду замкового не вызволяеть, за радою пановъ радъ нашихъ наказали есмо и наказуемо тымъ декретомъ нашимъ: же тые то боярове вышмененые мають и повинни съ тыхъ кгрунтовъ своихъ подъ юриздициею и присудомъ замковымъ овруцкимъ быти, старосты овруцкого и наместника его слухати и службу ординскую за впадненьемъ

татарскимъ, албо московскимъ до панствъ нашихъ при старосте нашомъ, або намеснику его овруцкимъ тымъ способомъ, яко по сесь день въ нашихъ староствахъ на украине Подолской, также у Великомъ князстве Литовскомъ одправують, служити мають; до того греблю ставу замкового гатити, и у воротъ замковыхъ чергою тыйдень стерегивати, и тежъ стацию ведле уставы ревизорское въ инвентару описаное подыймовати, и до ночлегу подводами за миль пять одсылывати—подъ зарукою до скарбу нашего на каждого въ непослушенстве, слушнымъ доводомъ переведеного, пятмадесять копами грошей литовскихъ. Вшакъ же опрочъ тыхъ менованыхъ повинностей ни якимъ ипымъ подлегати не мають и староста нашъ нынешний и по немъ будущий жаднымъ способомъ притегати ихъ не могутъ и не будутъ. А шго се дотычетъ кондиции ихъ шляхецкое, ижъ тутъ у суду нашего не о томъ се справа точила, теды мы узнаванья о томъ жадного не чинимо, и овшемъ волно имъ есть на стороне, оустивши добра наши, посполитыхъ правъ земскихъ и титулу заживати своего тыле, иле имъ справа слушности служити будетъ. А о кривды и шкоды свое и о выбитье зъ добръ своихъ зъ нынешнимъ делеяторомъ, если ихъ одъ него якие поносять, нигде индеи тылко тутъ за дворомъ у суду нашего доходити ихъ будутъ. А на большую веру и твердость до того декрету печать нашу коронную притиснути розказали есмо. Писанъ у Варшаве лет. Бож. Нарож. тисеча шестсотъ тринадцатого мца априля девятогонадцать дня, а панованья крелевствъ нашихъ Полского двадцать шостого а Шведского двадцатого року.

Жикгимонтъ Третий, Божью милостью король Польский etc.

2). Ознаймуемы тымъ листомъ декретомъ нашимъ, ижъ кгда были передъ насъ и судъ нашъ асесорский боярове староства Овруцкого Артемъ и Левонъ Костюшковичи запозваны одъ инстиктора нашего зъ делеяции уроженого Михаила Ёорубута кнежати Вишневецкого, старосты нашего овруцкого, яко поводовъ о томъ,

ижъ они, спротивляючи се декретови нашему малборскому, презъ насъ въ року тисеча пятсотъ деведьдесятъ осмомъ съ контроверсии учиненого, которымъ служба замку Овруцкогo ведлугъ давныхъ ревизий тымъ и инымъ бояромъ и тежъ суседомъ ихъ, ижъ бы оную старостомъ овруцкимъ и замкови отдавали, а меновите службу ордянскую служить, присуду староства Овруцкогo слухати, при старосте овруцкомъ и наместнику его на войну ездити, у замковыхъ воротъ чергою тыйднемъ стерегивати, гать ставу замкового гатити, стацию ведле ревизий подыймовати и подводами до ночлегу одсылати, яко тая служба меновите въ декрете нашемъ выражена есть, не только же ся съ повинности звыклое и декретомъ нашимъ наказаное выламуютъ и ее полнити не хочуть, але и зъ юрисдиции старосты овруцкогo, одержавши себе инконтумациямъ касацию на знесење декрету нашего малборского, тудежъ и декретъ якийсь трибуналский на змове выламуютъ и форумъ себе шляхецкое волное обираючи, которого они, боярами будучи, нигде инде иле за старостою опрочъ насъ, короля пана и зверхности своее метъ не могли и не могутъ, черезъ которое неотдаваньє повинности замковое и преступство декретовъ нашихъ и въ заплаченьє шкодъ дялаторови шадуеть на тысячу золотыхъ полскихъ и одсуженья добръ ихъ, яко о томъ ширей позовъ обмовляеть. Въ которой справе преречонные боярове кгда были позваны и зъ реестру по три дни водлугъ права и статуту волынского привольвани, поводовая сторона, выведши первой терминъ и реляцию вынесеного позову и документа належные въ нестанью ихъ, або непослушенстве зыску vzdала и въ способъ зыску въ одсуженью ихъ добръ, яко о томъ тотъ декретъ нашъ, у Варшаве року тисеча шестсотъ дванадцатого мца марца двадцать осмого дня учиненый, ширей светчить, по такомъ теды декрете звышъ менованые позваные, яко акторове позвали были передъ насъ и судъ нашъ того жъ княжати Вишневецкого, старосту овруцкогo, до поднесенья и скасованья того декрету, а то взглядомъ протестации своее, о томъ учиненое, ижъ на тотъ часъ, кгда тотъ зыскъ на

нихъ былъ отриманый и кгрунтовъ своихъ отсужоны были, брать ихъ Тимоеѣй Волковскій и поплечникъ въ дорозе обложне захоралъ и для того на часть термину прибыти не могль, яко о томъ тотъ позовъ и протестация ширей написаные суть. Съ которого позову, кгда се того жъ року тисеча шестсотъ дванадцатого мѣа августа двадцать третего дня у Вильни передъ насъ и судъ нашъ справа тая межѣ обема сторонами приточила, просилъ Тимоеѣй Волковскій, умоцованый братѣи своее, абы декретъ, который на нихъ у Варшаве въ нестанпомъ инстыгаторъ зъ делеяции вышъ речоного старосты овруцкогo отриманый, скасовано, поневажъ пленипотентъ ихъ для хоробы до суду прибыги не могль чого присягою водлугъ статуту и права волынскогo ствердити хотель, а судъ нашъ присегнути наказалъ; але шляхетный Касперъ Пепловскій, умоцованый позваного, присеги тое одступилъ, зачимъ декретъ и увесь процесъ отриманый скасовалъ, а до поводства першого справа зуполне привернена. И за тымъ инстыгаторъ и пленипотентъ делеяторовъ просилъ, абы тымъ Костюшковскимъ повинности боярские до замку Овруцкогo отдавати наказано. Противъ тому позваные форумъ не признавали, шляхтою ся волною зъ листовъ продукованыхъ менечи и одосланья на сеймъ просили. Судъ нашъ асесорскій такой декретъ учинилъ: поневажъ идетъ о кондидыи и о повинности, которые вывела сторона поводоваа быть боярские, которые уживаючи кгрунтовъ нашихъ повинни оную полнити, форумъ узналъ и поступовати далей наказалъ. Одъ того Костюшковские апелевали, которое судъ нашъ до насъ допустилъ. На реляцияхъ теды нашихъ дня деадцать семого мѣсеца априля року тисеча шестсотъ тринадцатого по реферованью намъ тое справы стороны обедве, за приволашьемъ возного енерала двору нашего шляхетного Крыштофа Чижевскогo, до суду нашего королевскогo постановивпися, очевисто съ позваныхъ оденъ зъ нихъ, то есть Артемъ Костюшковскій, стрыечный братъ Левоновъ, а шляхетный Андрей Яноцкий, умоцованый позваныхъ, а одъ старосты овруцкогo шляхетный Янъ Кгумовскій, вицеинстыгаторъ

нашъ, и шляхетный Касперъ Пепловский, пленипотентъ, таковыя споры межи собою мели. Напередъ позваные поведали, же форумъ у суду нашего не мають, а стоечи при першихъ алекгацияхъ своихъ, яко и въ суде нашомъ асесорскомъ вносили, одосланья на сеймъ домовялися. Одъ поводовъ засе поведено, ижъ позванши, будучи боярми присуду замку Овруцкого зъ кгрунтовъ своихъ, съ которыхъ повинность и службу ординскую до замку одправовати повинни взглядомъ добръ нашихъ и Речи Посполитое, мають мети у суду нашего форумъ, а не на сейме, кгдажъ и передъ тымъ два декрета не на сейме, але у того жъ суду нашего и въ той же справе на себе однесли, и просили, абыхмы декретъ суду нашего асесорского апробовали. А такъ мы, король, съ папы радами нашими, на тотъ часъ при боку нашомъ на справахъ будучими, съ тыхъ причинъ, ижъ справа чая заходить право наше королевское, заходить право Речи Посполитое, декретъ асесорский апробовали есмо и далей поступовати наказали есмо. Въ далшомъ поступку покладали передъ нами Костюшковские листы наши два: першій на захованье себе самихъ и потомковъ своихъ при именью своемъ отчизномъ Коштышковецкомъ подъ датою у Варшаве на сейме валномъ коронномъ року тисеча пятсотъ деведсятъ шостого мца априля двадцать второго дня, а другий консенсъ нашъ на осаду мѣстечка и збудованье твержи въ томъ же именью своемъ Костюшковцахъ подъ датою у Варшаве также на сейме року тисеча шестсотъ первого мца февраля дванадцатого дня подъ печатями нашими и съ подписаньемъ руки нашея себе даными; квиты тежъ поборовые покладали, же съ того именья своего, яко шляхта поборъ платили. До того декретъ трибуналу Любелского подъ датою року тисеча шестсотъ одиннадцатого мца июня семогонадцать дня показовали, которымъ судъ трибунальский интронитовати наказуетъ Костюшковцевъ въ добра ихъ Костюшковце. Надъ то бралися до присяги, же никгда присудови и юрисдиции замковой не подлежали и службы ординское не одправовали, але воляности шляхецкихъ, седечи на томъ именью своемъ, уживали; наветъ если бы

то ихъ поткати не мело, на инквизию до шляхты киевское одво-
львалисе и просили, абы водлугъ правъ своихъ при свободахъ
шляхецкихъ зъ крунтами своими захованы были.

А одъ инстикгатора и делятора вышъ менованого поведено,
же тые боярове, также продкове ихъ, иншие братья всѣ и поплеч-
ники бывали завжды въ юриздиции старосты овруцкого до замку
и послуги Речи посполитое одправовали и шляхтою волною ни-
кгда не были, а ни суть, чого доводячи, папередъ ревизию пока-
заль Григорья Ходкевича, воеводы киевского, Андрея Капусты,
державцы овруцкого, на которую были зосланы одъ светое памяти
Августа короля, продка и вуя нашего, року тисеча пятсотъ пят-
десять сегого, въ старостве Овруцкомъ одправованую, ревизию
другую Яна Быстриковского и Щасного Харлипского року тисеча
пятсотъ семдесятъ первого, инвентари потомъ року тисеча пятсотъ
семдесятъ сегого черезъ Крыштофа Палуцкого и тисеча шестсотъ
сегого черезъ Бартламея Обалковского, коморники напши, и продка
нашого чиненые, которые всѣ то светчать, же тые боярове и много
иныхъ тамъ описаныхъ службу такую, о якую суть позвани, по-
винни отдавати, и тая онымъ естъ описана взглядомъ ихъ конди-
цци и кгрунтовъ презъ нихъ трыманныхъ. Книги, при томъ и му-
нимента автентика продуковали староства, албо замку Овруцкого,
же тыхъ бояръ старостове и подстаростове тамошние судили, ка-
рали, вязили, службу повинную одправовати наказывали передъ
унѣю и по унѣи и тая жъ унѣя, року тисеча пятсотъ шестдссятъ
девятого учиненая, не шляхтичами волными, але боярами ихъ зо-
стала, яко о томъ ревизии и присуды светчать староства Овруц-
кого. Стороны позволенья нашего тымъ позваннымъ на осаженье,
албо на закладанье местечка даного,—теды поведиль поводъ, же
яко именемъ ихъ прошоно, такъ и далисмы; однакъ тымъ позво-
леньемъ шляхецтва волного, такъ ихъ менуючи въ привилею его
дать не моглисмы, также вечности кгрунтовъ тамтыхъ безъ кон-
сенсу всеа речи посполитое; а декретови трибуналскому Любел-
скому року тисеча шестсотъ четвертого отрыманого задалъ акторъ,

же праву нашему и речи посполитое уближати не можетъ съ тыхъ причинъ: першая, же Абрамъ Мышка, будучи на онъ часъ старостою овруцкимъ, въ Малборку съ контроверсий розныхъ на его братьи и поплечниковъ декретъ отрымаъ присуженья ихъ за бояры, за чимъ не моглъ ихъ признавати за шляхту волную; другая, же въ томъ декрете позовъ есть только противко Пашинскимъ, а въ декретъ пришито веле иныхъ бояръ и тыхъ же теперешнихъ; третья, ижъ тотъ позовъ есть безъ титулу нашего выданный, албо рачей вписанный, знатъ теды, же неправне безъ инстикгатора отрыманный и подложный презъ сторону, кдыжъ певная же подъ тотъ часъ небожчикъ Абрамъ Мышка былъ уже смертелне захоралъ и втомъ умерлъ. Мандатовъ тежъ поводъ показалъ немало противъ тымъ и инымъ бояромъ, одъ насъ до нихъ сланныхъ о повинности до замку и службы ординское одправованья до Москвы. А жебы тыхъ бояръ, приналежащихъ до староства Овруцкого, жаденъ судъ земский, кгородский, трибуналский не судилъ зъ старостою, надъ то еще инквизицию зъ декрету светое намети короля Стефана, продка нашего, а потомъ зъ нашего, кды овая не дошла въ Киеви, одправована року тисеча пятсотъ девяностъ семого мца июня; тамъ судъ земский кгородский и шляхта тамошние обыватели тое сведецтво дали съ печатями и подписами своими, же теперешние подданные никгды шляхтою волною, только боярами и въ присуде замку старосты Овруцкого бывали. На што такие листы документа выведши, акторъ до того, ижъ идетъ о кгрунтъ Речи Посполитое, о повинность боярскую, о службу ихъ и о оборону украины, съ которой бы ся кажный бояринъ радъ вызулъ, просили, абы службу ординскую служить имъ и присуду замковому подлегати наказали есмо.

А такъ мы, король съ паны радами нашими, контроверсий обудву сторонъ пилне выслужавши и прицатрившисе добрелистомъ привилеюмъ и выводомъ отъ обудву сторонъ передъ нами покладаннымъ, а впередъ уваживши ревизии давные, черезъ люде великие и значные одправованные, также документа и инвентари автетнич-

ные замковые, а особливѣ мандаты короля светое памяти Жикгимонта Августа, вую нашего, съ подписомъ ксендза Красинского, подканцелерого коронного въ своей моци заставуючи а бачачи то, же доводы слушные были черезъ инстикгатора и делатора нашего показаны и черезъ инквизицію въ кргоде и въ земстве на рокахъ киевскихъ одправованую (пропускъ), где бояръ тыхъ на службе ординской и подъ юриздицією замковою бытъ признавають, декретъ засе трибуналский, яко мимо власную юриздицію черезъ тые бояры отрыманы на сторону одможивши,—поневажъ тые боярове ни въ земстве ани на трибунале, але у суду нашего выбитья въ добръ своихъ и кривдъ своихъ доходити мели. А консервация наша на тые добра ихъ и консенсъ на осаженье местечка съ канцелярии наше имъ даные, также и квиты поборовые зъ ординское службы, а ни зъ юриздиции замковое преречоныхъ бояръ не выймуютъ и конституция унѣи съ того ихъ не вызволяетъ,—съ тыхъ теды причинъ «а радюю пановъ радъ нашихъ, на тотъ часъ при боку нашомъ на справахъ судовыхъ будучихъ, наказали есмо и наказуемо тымъ декретомъ нашимъ: же тые то Костюшковские съ тыхъ добръ своихъ мають и повинни будутъ подъ юриздицією и присудомъ замковымъ овруцкимъ быти, старосты овруцкого, яко неместника нашего, слухати и службу ординскую за впадненьемъ тагарскимъ, або московскимъ до панствъ нашихъ при старосте нашомъ, або наместнику его овруцкимъ тымъ способомъ яко по сесь день въ иншихъ староставахъ на украине подольской, также въ Великомъ князстве Литовскомъ одправуютъ, служити мають; до того греблю ставу замкового гатити, у воротъ замковыхъ чергою тыйднемъ стерегивати, и стацию ведле уставы ревизорское въ инвентару описаную подымовати и до ночлегу подводами за миль пять одсылати—подъ зарукою до скарбу нашего на каждого въ непослушестве, слушнымъ доводомъ переведеного, ятмадесять конами гроши литовскихъ. Вшакже опрочъ тыхъ менованыхъ повинностей ниякимъ инымъ подлегати не мають и староста нашъ нынешний и потомъ будучи жаднымъ способомъ притегати ихъ

не могутъ и не будутъ. А што се дотычетъ кондиции ихъ шляхецкое, ижъ тутъ у суду нашего не о томъ се справа точила, теды мы узнаванья о томъ жадного не чинимо и овшемъ волно имъ есть на стороне, опустивши добра наши, посполитыхъ правъ земскихъ и титулу заживати своего тыле, иле имъ съ права и слушности служити будетъ, а о кривды и шкоды свои и о выбитье зъ добръ своихъ зъ нынешнимъ деляторомъ, если ихъ одъ него якие поносятъ, нигде индей, только тутъ за дворомъ у суду нашего доходити ихъ будутъ. А на болшую вѣру и твердость того декрету печать нашу коронную притиснути рассказали есмо. Писанъ у Варшаве лет. Бож. Нарож. тисеча шестесть тринадцатого мѣсеца априля двадцать семого дня, а панованья королевствъ нашихъ Польского двадцать шестого, а Шведского двадцатого року.

Жикгимонтъ Третий, Божью милостью король Полский etc.

3). Ознаймуемъ тымъ листомъ декретомъ нашимъ, ижъ кгда се приточила передъ насъ и судъ нашъ справа межи боярами нашими овруцкими Васильемъ, Есифомъ, Остафиемъ, Богданомъ, Васильемъ и Терехомъ Яцковичами Пашинскими, яко поводами зъ одное, а межи урожонымъ княжатею Михаиломъ Корыбутовичомъ Вишневецкимъ, старостою овруцкимъ, зъ другое стороны о то, ижъ позваный въ нестанномъ ихъ у суду нашего асесорского vzdаль и зыскъ на нихъ неправный одержаль, яко ширей позовъ въ той справе обмовляетъ, который слово въ слово такъ се въ себе маеть: „Жикгимонтъ Третий, Божью милостью король Полский. Велможному княжати Михаилу Корыбутовичови Вишневецкому, старосте овруцкому. Зо всихъ добръ твоихъ лежачихъ и рухомыхъ росказуемо, абы есте передъ нами и судомъ нашимъ у Варшаве, альбо тамъ, где на тотъ часъ дворомъ нашимъ фортуinne постановени будемо, отъ поданья тебе, або положенья того позву мандату нашего, если въ Короне Полской, за недель шесть, если въ Великомъ князстве Литовскомъ, за недель осмъ, очевисте и завите

сталъ на жалобу и правное попиранье шляхетныхъ Василья, Елифа, Остафа, Василья, Богдана и Тереха Яцковичовъ Пашинскихъ, которые, прихилиючися до протестацїи, въ року тисеча шестсотъ дванадцатого мѣа апрїля двадцать пятого дня учиненое, верность твою позываютъ, стоечи при оборонахъ своихъ до поднесенья и скасованья декрету въ суде нашомъ асесорскомъ, въ року тисеча шестсотъ дванадцатомъ мѣа марца двадцать осмого дня въ нестанью ихъ за хоробою обложною брата ихъ Тамоеея Волковского отриманого, яко тая протестацїя ширей въ себе обмовляетъ. Прото, абы верность твоя на року вышей менованомъ, яко на завитомъ, очевисто ставши поднесенью и скасованью того декрету прислухался, поводомъ во всемъ скутечне усправедливилсе. Писанъ у Варшаве року тисеча шестсотъ дванадцатого апрїля двадцать пятого дня".—На року теды нинешнемъ, то есть мѣа апрїля двадцать сегого дня року тисеча шестсотъ тринадцатого, кѣдсыма за-сели съ паны радами нашими на реляцїяхъ судовне отправующихсе за приволашьемъ сторонъ обу до суду нашего черезъ возного енерала двору нашего шляхетного Крыштофа Чижевского отъ позваного шляхетный Касперъ Цепловский, умодованный, ставши передъ нами, готовъ былъ на позовъ отказывати и справоватися, нижли поводе вышъ речоные у суду нашего не озвалисе и ниякое ведомости о себе судови и стороне своей, ведле статуту волинского, знать не дали. Теды отъ позваного пленипотентъ вышъ мененый домовялсе, абыхмо поводовъ, яко спротивныхъ и непослушныхъ праву посполитому, здать за нестанныхъ въ отбытью справы тоее допустили и декретъ асесоровъ нашихъ у Варшаве въ року тисеча шестсотъ дванадцатомъ мѣа марца двадцать осмого дня отриманный во всихъ его пунктахъ и кондицїяхъ апробовали. А такъ мы, король, съ паны радами нашими, на тотъ часъ при боку нашомъ будучими, прихилиючися до права посполитого, поневажъ преречоные Пашинские, выдавши сами позовъ по старосту овруцкого, не стали и никого отъ себе за моцью до права не прислали и ниякое ведомости о себе судови и стороне своей знать не дали, допустили

есмо позваному оныхъ въ отбытью речы за нестанныхъ зъ вольнымъ арештомъ здати. По которомъ зданью умоцованый и братъ преречоныхъ Пашинскихъ Себестиянъ Пашинский, маючи моць зуполную до права собе отъ нихъ на зыскъ и страгу даную, тое зданье того жъ дня о године звыклой въ канцелярии нашей арештоваль. А потомъ третего дня, то есть мца априля двадцать девятого въ понедѣлокъ, кгда тая справа знову передъ насъ и судъ нашъ съ того арешту припадать мела, преречоный умоцованый того арешту одступилъ и тое sprawy не попиралъ, за которымъ нестаньемъ поводовъ въ доводе своемъ позваного старосту овруцкого отъ року позву и речы въ немъ описаное вольнымъ учинили есмо и чинимы на всѣ потомные часы. А съ Пашинскихъ таксу и шкody, у Варшаве отрыманные, зносимо и наказуемо тымъ декретомъ нашимъ, же тые то Пашинские зъ добръ своихъ мають и повинни будутъ подь юриздициею и присудомъ замковымъ овруцкимъ быти, старосты овруцкого и наместника его слухати и службу ординскую за вторгненьемъ татарскимъ, або московскимъ до панствъ нашихъ при старосте нашемъ або наместнику его овруцкомъ, яко по сегодняшней день въ нашихъ старостахъ на украине Подольской, такъ же и у Великомъ князстве Литовскомъ отправують, служить мають; до того греблю ставу замкового гатити, у воротъ замковыхъ чергою тыйднемъ стерегивати и стацыю ведле уставы ревизорское у инвентари описаную подыймовати и до ночлѣгу подводами отсылывати—подь зарукою до скарбу нашего на каждого въ непослушенстве, слушнымъ доводомъ переведеного, пятьдесятьми копами грошей литовскихъ. Ведже, опрочъ тыхъ менованныхъ повинностей, ниякимъ инымъ подлегати не мають и староста нашъ нынешний и нанотомъ будучие жаднымъ способомъ притегати ихъ не могутъ и не будутъ. А штосе дотычетъ кондиции ихъ шляхецкое, ижъ тутъ у суду нашего не о томъ се справа точила, теды мы, узнаванья о томъ жадного не чинечи и овшемъ вольно имъ есть на стороне, опустивши тые добра наши, посполитыхъ правъ земскихъ и титулу заживати своего тыле, иле имъ съ права и слушно-

сти служить будетъ. А о кривды и шкоды свои и о выбытье зъ добръ своихъ зъ нынешнимъ деляторомъ, естли ихъ отъ него якие понесятъ нигде индеѣ, толко тутъ за дворомъ у суду нашего доходити ихъ будутъ моцью того декрету нашего, до которого на болшую твердость и печать нашу коронную притиснути есмо казали. Писанъ у Варшаве лет. Бож. Нарож. тисеча шестсотъ тринадцатого мца апреля двадцать девятого дня, а панованья королевствъ нашихъ Полского двадцать шестого, а Шведского двадцатого року.

(*Кн. Корон. Зап. XV, лл. 55—60. 65 об.—70 и 70—72*)

СЛІ.

Пять декретовъ королевскаго суда, выданныхъ по иску старосты овруцкаго князя Михаила Корибута Вишневецкаго къ различнымъ группамъ держателей королевскихъ сель въ староствѣ о томъ, что эти держатели, владѣя землями, обложенными службою боярскаго путной и поляницкой, уклоняются отъ исполненія ея и тянуть съ землями своими въ земство.

1614 г., марта 10, 15, декабря 13 и 19, въ Варшавѣ.

Жигимонтъ Третий etc.

1) Ознаймуемъ сямъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому о томъ ведати належить. Ижъ кгда се приточила справа передъ насъ и судъ нашъ межы инстыкгаторомъ нашимъ зъ однесенья велможного Михаила Корибутовича княжати Вишневецкаго, старости нашего овруцкаго, поводами зъ одное а боярами нашими и шляхтою, земель и кгрунтовъ боярскихъ державцами до староства и присуду замку Овруцкаго, нижеѣ въ позове выписанными, належачими, позванными зъ другое стороны, теды постановившыся очевисто отъ стороны поводовое вицеинстыкгаторъ нашъ урожоны Янъ Кгумовский и отъ делятора княжати Михаила.

Висневецкого, старосты нашего овруцкого, урожонный Каскерь Пепловский, давши сторону позваную через возного енерала коронного двору нашего шляетного Крыштофа Чыжовского по три дни до права прывольвати, за которымъ прыволашьемъ возного сторова позваная не стала, зачымъ поводе зъ допущенья суду нашего оныхъ въ зыску речи и отсуженья ихъ кгрунтовъ нашихъ вздати на позвы отъ стороны поведовой выданные, которые вси въ одинъ вписанные такъ ся въ себе мають: „Жыкгимонтъ Третий, Божью милостью король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жемойтский, Мазовецкий, Ифлянтский а Шведский, Кготский, Вандальский дедичный король. Вамъ Семенови Козику, Яцку и Гаврилу Кубилинцомъ, бояромъ нашимъ, также иншой шляхте державцомъ и поплечникомъ всимъ села Кубылинъ, до староства нашего и присуду замку Овруцкого належачимъ, вамъ Пашку Истимовичу, Мартину Грідковичу, Яцку Тумиловичу, Оникию Хыневичу Ледковцомъ, Тишку Дяконовичу, Степану а Ивану Невмирицкимъ, бояромъ нашимъ, также иншой шляхте и всимъ державцомъ и поплечникомъ села Ледковцовъ, до староства нашего и присуду замку Овруцкого належачихъ, вамъ Мелеху и Василью Губичомъ Бараномъ, бояромъ нашимъ, также шляхте, державцомъ и поплечникомъ вашимъ всимъ, вамъ Ивану, Остапу, Олешку Козичомъ Закусилемъ, бояромъ нашимъ, также шляхте державцомъ и поплечникомъ всимъ вашимъ села Закусила, вамъ Захарку, Яцку и Семенови Верповицомъ, бояромъ нашимъ, также шляхте державцомъ и поплечникомъ всимъ вашимъ села Верповъ; вамъ Левринови а Богдану Оношкомъ, Александрови Поновичови Моногулницомъ, также шляхте державцомъ и поплечникомъ всимъ кгрунтовъ Григоровскихъ, Тишковичовыхъ, Телошевскихъ, Фетисовскихъ, Оедоровскихъ, Гапоновскихъ, Скорчевскихъ, Губарецкихъ, Демковскихъ, Сурковецкихъ, Беховскихъ, Речицомъ Покалева Мелеховскихъ на заставу Точинскихъ, въ Госове Сыгирецкихъ земель и людей до староства нашего и присуду замку Овруцкого належачихъ; вамъ Ивану, Васку и Богдану Геевичомъ Лон-

диковцомъ, Логмину, Артемию Доротичомъ и Росметкомъ, бояромъ нашимъ, также шляхте державцомъ а поплечникомъ всимъ села Геевичъ, до староства нашего и присуду Овруцкого належачимъ; вамъ отцу Рафалу Непитушому, игумену монастыра Николского Пустинского, и всей капитуле того монастыра земли боярское Таталаевское до замку и присуду староства Овруцкого межи селми тоежь земли Таталаевское вашими поплечниками послушными належачое державцомъ,—съ тыхъ же кгрунтовъ боярскихъ, зъ особъ и зо всихъ добръ вашихъ рухомыхъ и нерухомыхъ росказуемъ, абысте за тымъ мандатомъ нашимъ отъ положенья его за недель шесть передъ нами и паны радами нашими у Варшаве, албо тамъ, где на тотъ часъ щасливе зъ дворомъ нашимъ постановлены будемъ, завите и очевисте стали на правное попарте инстыкгатора нашего и велможного Михаила Кобыту княжати Вишневецкого, старосты нашего овруцкого, яко целятора, которы васъ позывають о то, ижь вы, будучы боярами староства Овруцкого и ужываючы кгрунтовъ до него належачыхъ, для отдаванья намъ и Речи Посполитой службы панцерное боярское противъ неприятеливи фундовани и повинностями иншими, то есть присуду староства Овруцкого слухать, службу ординскую служить, при старостахъ овруцкихъ, албо ихъ наместникахъ на войну ездити, у замковыхъ воротъ чергою своею тижднемъ стерегивать, отъ ставу замкового гатити, старосту своего стацыею подоймовати и подводы до ночлегу давати обовязаные, яко о томъ ревизые, инквизыцые, инвентари, мандаты и присуды старостовъ и наместниковъ овруцкихъ и декрета съ контроверсыи первой въ Малборку року тисеча пятсотъ девяностъ осмого мца июня дванадцатого дня, а другие у Варшаве року тисеча шестсотъ тринадцатого межы инстыкгаторомъ нашимъ зъ деляцми старостовъ овруцкихъ а зъ другое стороны братью и поплечниками вашими боярами непослушными черезъ насъ учыненые, свѣдчать, чому всему вы ся спротивлячы, зъ юрыздыцми старосты нашего овруцкого, тытулючы ся шляхтою, которыми вы, боярами властными будучы и седячи на кгрунтахъ Речи Поспо-

литое, быть не можете, упорне и змовнами въ земстве, въ кроче и на трыбунале декретами ухронитися и выти усилюете, повинностей помененыхъ боярскихъ отдавати не хотите, въ чимъ намъ шкоду и Речи Посполитой великую чыните, которую инстыккаторъ и деляторъ нашъ шацуетъ собе противъ кождому зъ васъ на тисечей коць грошей литовскихъ; на то и отсуженъа добръ, земля и кгрунтовъ боярскихъ зе злого ихъ ужыванья подпали есте. А васъ, шляхту, которые есте добра и кгрунты наши отъ бояръ нуллитеръ купили и повинности вшелякихъ боярскихъ службы ординское вышъ менованыхъ отдавати не хотите, до касована, тыхъ записовъ и отсуженъа васъ добръ купленыхъ позваные есте на то и што вамъ большей на термине пришломъ довожено будетъ, абысте ся справили и отповедали. Писанъ у Варшаве двадцать девятого дня мца сентября року тисеча шестсотъ тринадцатого“. А по прочытанью того повзу поводъ вицеинстыккаторъ нашъ урожоный Янъ Кгумовский а отъ делятора княжати Михаила Вишневецкого, старосты нашего овруцкого, урожоный Касперъ Пепловский, умоцованы, на понарте тое sprawy вывели терминъ реляцыею возного Василья Круцкого въ книгахъ замковыхъ овруцкихъ девятого дня мца декабра року тисеча шестсотъ тринадцатого, также показаль ревизые, инквизыцы, инвентары, мандаты и книги замку Овруцкого ихъ прусуду и декретъ малборский, черезъ насъ въ року тисеча пятсотъ девяностъ осмомъ и декрета варшавские року тисеча шестсотъ тринадцатого противко тымъ и другимъ иншымъ бояромъ и подданымъ нашимъ съ контроверсы сторонъ учыненные, въ которыхъ повинность ихъ зъ земля и кгрунтовъ и добръ боярскихъ есть достаточне описаная и суть юриздикцны старости овруцкого присужоные, права и привилее ихъ, которыми ся щитили, яко вонтпливые поднесеные. А такъ мы, господарь, съ паны радами нашими при насъ на тотъ часъ будучими, бачечы такие доводы, отъ стороны поводовое вношоные, прыхыляючы до мандатовъ святое памяти короля Жыкгимонта Августа, вуя и продка нашего, рукою ксендза Францышка Красинского подписа-

ныхъ, которыми бояромъ и подданнымъ овруцкимъ повинности и службы наказуетъ, также ревизию замку Овруцкого и инвентаря, въ которыхъ тимъ бояромъ и подданнымъ повинность есть описаная, венць и инквизицию пановъ землянъ, обывателей и урядниковъ земскихъ и кгородскихъ воеводства Киевского, въ которой сознавають, же тые боярове не суть и не были николи шляхтоу, только боярами присуду замку Овруцкому, а на все бачечы декрету въ Малборку и у Варшаве съ контроверсы сторонъ въ подобныхъ справахъ съ тими жъ боярами и подданными овруцкими черезъ насъ учыненые, а зъ другой стороны, ижъ се непослушество и упоръ явне показуетъ, позваныхъ всихъ тыхъ земель, кгрунтовъ и добръ, на которыхъ яко боярове и поддани седятъ и повинность зъ нихъ маеть быти отправована, отсужаемъ, права, записы и привилы, естлибы якие мели, за неважные узнаваемо, зносимо и внивечь оборочаемъ, такъ самыхъ бояръ, яко и шляхты, которые противъ праву посполитому и нашею зверхности такие добра отъ нихъ купили, касуемъ и добръ тыхъ нашихъ боярскихъ отсужаемъ и диспозицыи нашею и Речи Посполитое до старства Овруцкого старосте нинешнему велможному Михалови Корыбутуви княжати Вишневецкому уживаню доживотне въ способъ зыску присужаемъ и возного зъ шляхтоу, которыхъ собе онъ способить на увязанье въ тые добра вси боярские помененые въ позве, кгда зехце, прыдаемъ. А въ далшомъ поступку на каждомъ съ преречоныхъ позваныхъ подданныхъ и бояръ такъ особахъ самихъ, яко и всихъ где колвекъ маючихъ иныхъ добрахъ за шкоды черезъ тотъ часъ занесеть даваньемъ повинности походячое, вины тисечу золотыхъ полскихъ въ способъ деляторови всказуемъ, а спротивленья тому декретови нашему, яко есть въ немъ описано для далшое тыхъ винъ отпавы и ексекуцыи тое справы до уряду кгроцкого Киевского яко блисного належного суду, не дерекгуючы ничого юриздиции старосты нашего овруцкого напотомъ надъ посесорами тыхъ сель одсылаемъ, который урядъ декретъ нашъ, яко въ справе Речи Посполитое екзеквовати повиненъ будетъ подъ винами

въ правѣ посполитомъ описанными и до насъ листомъ своимъ одослати на баныцю тыхъ позваныхъ боярь, кгда бы послушные не были екзакуцни уряду Киевского и декрету нашего за якою ремисою, албо одославьемъ рокъ при позву сторонамъ передъ нами захуеумъ, до которого листу декрету нашего на большую веру и твердость печать коронную притиснути розказали есмо. Писанъ у Варшаве року тисеча шестсотъ чотырнадцатого мца марца десятого дня а панованья королевствъ нашихъ Полского двадцать семого, а Шведского двадцать первого року. Felix Kryski in Drobnin Cancellarius Regni. Справа того жъ.

Жикгимонтъ Третий etc.

2). Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому вособна, кому то ведати належитъ, ижъ кгда ся приточила справа передъ насъ и судъ нашъ межъ инстыкгаторомъ нашимъ зъ однесенья велможного Михаила Корибута княжати Вишневецкого, старосты нашего овруцкого, поводами зъ одное а подданными нашими Кондратомъ, Петромъ, Якомъ, Иваномъ, Федоромъ, Захаркомъ Бильчанами зъ села Бильки людьми путными, а также Семеномъ Семеновичомъ села Оврупичъ, человекомъ службы полавицкое, и иншими помененыхъ добръ шляхтою и державцами, до староства нашего и присуду Овруцкого належачими, позванными зъ другое стороны. Теды постановившыся отъ стороны поводовое вице-инстыкгаторъ нашъ урожоный Янъ Кгумовский а отъ делятора княжати Михаила Вишневецкого, старосты нашего Овруцкого, урожоный Касперъ Пепловский, давши сторону позваную черезъ возного еверала коронного и двору нашего Криштофа Чижевского до права по три дни привольвать, за котормъ приволаньемъ возного сторона позваная не стала, зачымъ поводеве зъ допущенья суду нашего о нихъ въ зыску речей и отсуженья ихъ кгрунтовъ нашихъ вздаты на позвы отъ стороны поводовое выданые, которые вси въ одинъ вписаны такъ ся въ себе мають: „Жикгимонтъ Тре-

тий, Божью милостею король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкий, Жомойтский, Ифлянский а Шведский, Кготский, Вандальский дедичный король. Вамъ Кондрату, Петрови, Яцку, Иванови, Оедорови, Захарью Билчаномъ зъ села Билки, Семенови Семеновичу села Оврупичъ, подданнымъ нашимъ службы путное и поланицкое, и всимъ ивнымъ державцомъ, шляхте и поплечникомъ вашимъ до староства нашего и присуду Овруцкого съ тыхъ добръ належачымъ, зъ особы и зо всихъ добръ вашихъ рухомыхъ и нерухомыхъ росказуемъ, абы есте за тымъ мандатомъ нашимъ отъ положенья его за недель шесть передъ нами и паны радами нашими у Варшаве, або тамъ, где на тотъ часъ зъ дворомъ нашимъ щасливо постановлени будемо, обличне и завите стали напротивко инстыкгаторови нашему и велможному Михаилови Корибутови княжати Вишневецкому, старосте нашему овруцкому, яко деляторови, который васъ позываетъ о то, ижъ вы, будучи боярами, подданными путными и поляницкими, на службу замковую старостовъ овруцкихъ отъ предковъ нашихъ фундованое и повинностями певными, то есть вы, Белчане, замковыхъ вротъ черголю тиждемъ стеречи, зъ листами старостинными ездити, гать ставу замкового альбо греблю гатити, подводы до ночлегу старосте давати, стацыею старосту подоймовати, а тые зъ Оврупичъ службу поляницкую лити, день одинъ орати, день одинъ жати, а полтретья дня сено косити, погрести и въ стирты уложити, зъ листами ездити, стацыею старосту подоймовати и все водлугъ ревазки и инвентаровъ староства Овруцкого отпраовати и служити обовязанные есте, чому всему вы, спротивляючыся юриздицы старосты нашего овруцкого, тытулюючыся шляхтою, которыми вы будучи подданными нашими и седячи на кгрунте Речи Посполитое, быти не можете, упорне и змовными въ праве земскомъ декретами и записами ухронигися и уйти усилюете и повинностямъ вашимъ службы путное и поланицкое досить не чыните ку шкоде нашею и Речи Посполитое и старосты нашего овруцкого великой, которую инстыкгаторъ нашъ и деляторъ шацуютъ противъ каждому

зъ васъ на тисечу копъ грошей литовскихъ, надъ то и отсуженя добръ и кгрунтовъ боярскихъ подпали есте, до чого противъ вамъ сказанья позваные естесте, абысте на то все и што вамъ на пришломъ термине оповедано будетъ, справовалисе и отповедили. Писанъ у Варшаве двадцать девятого дня мца сентября року тисеча шестсотъ тринадцатого“. А по прочытанью того повзу вицеинстыкгаторъ нашъ урожоный Янъ Кгумовский а отъ делатора княжати Михаила Вишневецкого, старосты нашего овруцкого, урожоный Касперъ Пепловский, умоцованный, на попарте тое sprawy вывели терминъ реляцыею возного Василья Крупского въ книгахъ замковыхъ овруцкихъ девятого дня мца декабря року тисеча шестсотъ тринадцатого, также показалъ ревизые, инквизицые, инвентари мандаты и книги замку Овруцкого ихъ присуду и декретъ малборский черезъ насъ въ року тисеча пятсотъ деведьдесятъ осмомъ и декрета варшавские въ року тисеча шестсотъ тринадцатомъ противко тимъ и другимъ инымъ бояромъ и подданнымъ нашимъ учыненные, въ которыхъ повинность ихъ зъ землю, зъ кгрунтовъ и зъ добръ боярскихъ есть достаточне описаная и суть юрдыдцыи старосты овруцкого присужонные, права и привилее ихъ, которыми ся щитили, яко вонтпливые поднесеные. А такъ мы, господарь съ паны радами нашими, при насъ на тотъ часъ будущими, бачечы такые доводы отъ стороны поводовое внопомые, прихилияючыся до мандатовъ светое памяти короля Жыкгимонта Августа, вуя и продка нашего, рукою ксендза Францишка Красинского подписаныхъ, которыми бояромъ и подданнымъ овруцкымъ повинности и службы наказуетъ, также ревизыю замку Овруцкого и инвентары, въ которыхъ тимъ бояромъ и подданнымъ повинность есть описаная, веньць и инквизыдцю пановъ земянъ обывателевъ и урядниковъ земскихъ и кгородскихъ воеводства Киевского, въ которой зознавають, же тые боярове не суть ани были николи шляхтою, только боярами присуду замку Овруцкого, а надъ все бачечы декрета въ Малборку и у Варшаве съ контроверсы сторонъ въ подобнихъ справахъ съ теми жъ боярами и подданными овруцкими черезъ

насъ учыненные, а зъ другой стороны ижъ ся непослушенство и упоръ показуетъ, позванныхъ всихъ тыхъ земель, кгрунтовъ и добръ, на которыхъ яко боярове и подданные седять и повинность зъ нихъ маеть быти отправована, отсужаемъ, права, записы и привилея, естлибы якие мели, за неважные узнаваемъ, зносимо и внивечь оборочаемъ, такъ самыхъ бояръ яко и шляхты, которые противъ праву посполитому и нашею зверхности такие добра отъ нихъ покупали, касуемъ и добръ тыхъ нашихъ боярскихъ отсужаемъ а диспозицыи нашею и Речи Посполитое до староства Овруцкого старосте нинешнему велможному Михаилови Корибутови княжати Вишневецкому уживанью доживотне въ способъ зыску прысужаемъ и возного съ шляхтою, которыхъ собе онъ способитъ на увезанье въ тие добра вси боярские помененные въ позве, кгда зехце, придаемъ. А въ далшомъ поступку на каждомъ съ преречоныхъ позванныхъ подданныхъ бояръ такъ особахъ самыхъ, яко и всихъ где колвекъ маючыхъ иныхъ добрахъ за шкоды черезъ тотъ часть за неотдаванье повинности походячое вины тисечу золотыхъ полскихъ въ способъ зыску делаторови всказуемъ. А спротивленью ся тому декретови нашему, яко есть въ нимъ описано для далшее тыхъ винъ отправки и ексекуцыи тое справы до уряду кгородского Киевского, яко близшого належного суду, не дерекгуючи ничего юризицции старосты нашего овруцкого напотомъ надъ посесорами тыхъ селъ, отсылаемъ, который урядъ декретъ нашъ яко въ справе Речи Посполитое ексекувать повинень будетъ подъ винами въ праве посполитомъ описанными и до насъ листомъ своимъ одослати на банцью тыхъ позванныхъ бояръ, кгда бы послушные не были ексекуцыи уряду Киевского и декрету нашего, за якою ремисою альбо одосланьемъ рокъ безъ права позву сторонамъ передъ нами заховуемъ, до которого листу декрету нашего на болшую веру и твердость печать коронную притиснути розказали есмо. Писанъ у Варшаве року тисеча шестесть чотырнадцатого мца марта десятого дня, панованья королевствъ нашихъ Польского двадцать се-

мого, Шведского двадцать первого року.—Felix Kryski in Drobniū Cancellarius Regni. Справа того жъ.

Жикгимонтъ Третий etc.

3). Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому вособна, кому то ведати належитъ. Ижъ гды приточылася справа за прыволаньемъ ее черезъ возного енерала коронного и двору нашего Крыштофа Чижевского водлугъ права по три дни передъ насъ и судъ нашъ зъ декрету уряду замку Овруцкогю межъ мещаны, бояры и подданными нашими овруцкими Климомъ Васильевичомъ а Гришкомъ Кочергою, Моисеемъ Беличомъ, Иваномъ Першкомъ, Михаломъ а Иваномъ Турпынами и Ларивонемъ Редчычами, Иваномъ Кусикомъ, Есифомъ Ущаномъ, Гуриномъ Думинскимъ, Иваномъ Новчаковскимъ, Оедоромъ Швабомъ зъ Заставя, Михаломъ Васковскимъ, Денисомъ Крукомъ, Яцкомъ Желижкомъ Черногубовцами, Тарасомъ, Миткомъ Мошковскими, Евхимьемъ Барановичемъ зъ Госова, Иваномъ зъ Вилки Пашиномъ, Иваномъ Бараню Гусарами, Миткомъ Курвелемъ, Савою Подолкою, Онофреемъ Фамилеемъ самихъ отъ себе и другихъ братья и поплечниковъ ихъ при месте и по селахъ мешкаючихъ, поводами зъ одное, а Степаномъ Веровкою, Елхимомъ Бехомъ, Семеномъ и Гавриломъ Кубылинцами, Тимофеемъ и Панасомъ Волками, Мелехомъ Бараномъ Губичомъ, Лавриномъ Романовичомъ Могулскимъ, Олешкомъ а Иваномъ Закусилами, Иваномъ а Сидоромъ Пашивами, Захаркомъ а Семеномъ Верновцами, Иваномъ и Васкомъ Геевичами, Пашкомъ а Иваномъ Невмирицкими, Пашкомъ а Яцкомъ Левковцами, Артемиемъ и Леономъ Калениковцами Костопковцами, Андреемъ, Лавриномъ Редчычомъ, также братью и поплечниками ихъ всеми боярами и подданными нашими листовне позванными, также шляхтою и всеми державцы земель и кгрунтовъ нашихъ боярскихъ, до присуду замку Овруцкогю належачыми, о тое, ижъ тые помененые боярове и шляхта позваные, сеядчи и будучи по-

сполу съ тыми поводами въ оной службе и повинности боярской и кгрунты сполне съ ними боярские держечы, онымъ до жадныхъ повинности и послугъ замкови Овруцкому належахъ чынити не помогаютъ, за братью и попличники знать ихъ не хочуть, кгрунты имъ, чынечысе шляхтою, лепшими надъ иные одоймуютъ, шляхте продають, листомъ мандатомъ нашимъ, также и княжати Вашневеккого, старосты ихъ овруцкого, рассказаванью, повинности и юриздыцы послушными быти не хочуть, хочай сами предъ тымъ и продкове ихъ тые повинности и службу, описаную въ ревизыи замку Овруцкого, отправовали, яко о томъ ширей тотъ декретъ описываетъ. Въ которой справе контроверсыи сторонъ обудву, поводовъ самихъ черезъ себе, а позваныхъ черезъ Евсика Каленика, брата своего, доводовъ и выводовъ ихъ урядъ замку Овруцкого выслушавши и уважывши ревизыю, мандаты, инвентары, инквизыцые, также акта давные и присуду замку Овруцкого, съ которое се ясне показываетъ кондиция и повинность позваныхъ боярска, тогда при той же службе и повинностяхъ боярскихъ, якая которому зъ нихъ належытъ, оныхъ заховать и огдавать наказуемъ; однакъ же для утверженья того декрету, поневажъ поступокъ права межы инстыкгаторомъ нашимъ а межы некоторыми боярами нашими позваными непослушными передъ насъ былъ зашоль, тогда и тую справу всю такъ стороны повинности службы боярское, яко и кривдъ въ кгрунтахъ, не чынечы въ томъ разсудку, можетъ ли шляхта куповати, до насъ одослалъ и обема сторонамъ терминъ безъ припозву заховалъ. На теперешнемъ тогда термине по проповованью справы урожоный Янъ Кгумовский, вицеинстыкгаторъ нашъ, отъ стороны поводовое умоцованый, на попарте тое справы показалъ декретъ замку Овруцкого, въ той справе межы боярами учынены, также показалъ ревизые, инквизыцые, инвентари, мандаты и книги замку Овруцкого и ихъ присуду и декрета малборские, черезъ насъ въ року тисеча пятсотъ девяностъ осмомъ и декрета варшавские року тисеча шестсотъ тринадцатого прогивко тымъ и инымъ бояромъ съ контроверсыи сторонъ учынены, въ

которыхъ повинность ихъ зъ земель, зъ кгрунтовъ и зъ добръ боярскихъ есть достаточне описаная и суть юрыздыцши староства Овруцкого присужонные, а права и привилее ихъ, которымися штили, яке вонтпливые поднесеные, просилъ, абы есмо декретъ замку Овруцкого стороны повинности отдаванья противъ бояромъ утвердили. А жебы шляхте напотомъ не годилося добръ нашихъ куповати, а теперь купленые права ихъ за неважные узнали. А такъ мы, господарь, съ паны радами нашими, на тотъ часъ при насъ будучыми, бачечи такие доводы отъ стороны поводовое вношонные, прихидяючися до мандатовъ святое памяти короля Жыкгимонта Авкгуста, вую и продка нашего, рукою ксендза Францышка Красинского подписавихъ, которымъ бояромъ овруцкимъ повинности и службы наказуетъ, также ревизыю замку Овруцкого и инвентары, въ которихъ тымъ бояромъ повинность есть описаная, венць инвизыцшыю пановъ землянъ обывателювъ и урядниковъ земскихъ кгородскихъ воеводства Киевского, въ которой сознавають, же тые боярове не суть, а ни были николи шляхтою, только боярами присуду замку Овруцкого; а надъ все бачечы декрета, въ Малборку и въ Варшаве съ контроверсы сторонъ въ подобныхъ справахъ съ тыми жъ боярами овруцкими черезъ насъ учыненные, а зъ другое стороны ижъ ся непослушенство и упоръ ясне показуетъ, позваныхъ всихъ съ тыхъ земель, кгрунтовъ и добръ, на которыхъ яко боярове седять, и повинность зъ нихъ маеть быти отправованая, не чынячы о правахъ ихъ важности, бо есмо вжо въ другихъ справахъ подобныхъ за вонтпливые и неважные узнали, розсудку тые повинности и службы, которые належатъ бояромъ панцернымъ ихъ властные, а путнымъ и поланицкимъ людемъ и подданымъ нашимъ также ихъ повинности и службы, властне въ ревизыи и кондыцши всихъ овруцкихъ боярь въ року тисеча пятсотъ пятьдесятъ семомъ черезъ Григора Александровича Хоткевича, воеводу киевского, и князя Андрея Тимофеевича Капусту, державцу овруцкого, зъ росказанья святое памяти короля его милости Жыкгимонта Августа, продка и вую нашего, отправеную, от-

давати и юриздыцны старосты овруцкога, естли же хочуть и будуть кгрунтовъ нашихъ ужывати подлегати ихъ, инконтумацямъ присужаемъ и наказуемъ и утраченемъ добръ, кгда бы вырокови нашому и повинностямъ своимъ напотомъ досыть чыннити не хотели, которому декретови нашому кгда бы боярове, добра наши боярские держечы, послушными быти не хотели, на екзекуцыю до старосты замку нашего Овруцкога, яко властной юриздыцны его отсылаемъ, которую онъ албо врядъ его неотволочне подъ винами, въ праве описаными, повиненъ будетъ отправовати и до него отнесшы добра и шкody на баницю безъ припозву на заховалы рокъ одослалы, до которого декрету листу нашего на большую веру и твердость печать корунную притиснути розказалы есмо. Писанъ у Варшаве чотырнадцатаго дня мца марца року тисеча шестсотъ, чотырнадцатаго панованья королевствъ нашихъ Польского 27-го а Шведского 21-го року. Felix Kryski in Drobnin Cancellarius Regni.—Справа тогожь.

Жыкгимонтъ Третий etc.

4). Ознаймемъ тымъ листомъ нашимъ всемъ вовець и кождому зособна, кому то ведати належитъ. Ижь кгда се приточила справа передъ насъ и судъ нашъ за приволаanjemъ зъ реестру по три дни черезъ шляхетного Криштофа Чижевского, енерала двору нашего, за отосланьемъ ей отъ уряду замку нашего Овруцкога съ поводства бояръ, мещанъ и подданныхъ замку присуду Овруцкога Клима Васильевича, Гришка Кочерги, Моисея Белича, Ивана Пашка, Михаила а Ивана Турчыновъ Редчыцовъ, Ивана Кусила, Езыфа Ущала, Гурина Думинского Подскебы, Ивана Корсаковского Оедора Шваба зъ Уставья, Михаила Васковского, Дениса Крука, Яцка и Зелжика Черногубовскихъ, Тараса и Митка Мошковскихъ, Евхима Барана зъ Гошова, Ивана зъ Билки, Ивана Вороны, Пашина Усуровъ, Митка Курвеля, Савы Подолка, Онофея Фалелея самихъ отъ себе и другихъ братий и поплечниковъ ихъ при месте Овручу

и по селохъ мешкаючихъ противъ Стефана Веровце, Евхиму, Беху, Семюну и Гаврилу Кубилинцомъ, Мелеху Барану Губичу, Тимофею и Папасу Волковскимъ, Лаврыну Романовичу Мочулскому, Олешку а Ивану Закусилому а Сидорови Пашину, Захарку и Семену Верповцомъ, Ивану а Васку Геевичомъ, Тышка а Ивана Невмирецькимъ, Пашку а Яцку Ловковцемъ, Артемя а Левову Колениковцомъ, также брати и поплечникомъ ихъ бояромъ и подданнымъ присуду замку Овруцкого, также шляхте и всемъ державцомъ сель и кгрунтовъ боярскихъ до присуду замку Овруцкого належачихъ, а то въ справе о неотдаванье и нечиненье досить повинности съ тыхъ кгрунтовъ, которые они трымають короля его милости и зъ нихъ пожытки берутъ, замкови и старосте овруцкому водлугъ ревизы замку Овруцкого списаной належачихъ, и до касованья записовъ шляхте на тые кгрунты учыненыхъ, въ которой справе у Варшаве чотырнадцатого дня мца марца року нижешого декретомъ нашимъ съ причинъ, въ немъ описаныхъ, кгрунты и добра бояръ помененыхъ въ ужыванью будучые до староства Овруцкого належачые, присудили есмо и повинности, въ ревизы описаные, подь утраченьемъ добръ, кгда бы выроку нашему и службе своей запотомъ досить чынити не хотели, отдавать наказали есмо, а наконецъ на ексекуцыю, албо отправу до старосты, албо уряду замку нашего Овруцкого властной юриздицыи его отослали есмо, яко о томъ ширей помененый нашъ декретъ обмовляеть. Тогда на нижешомъ термине, доведочы отъ поводовъ бояръ нашихъ послушныхъ урожоный Янъ Кгумовский, вицеинстакгаторъ нашъ, же помененые позваные боярове декретови нашему послушни быть и повинностямъ наказаннымъ досить чынити не хотели, а меновите Стефанъ Веровка, Евхимъ Бехъ, Семень и Гаврила Кубилинцы, Мелехъ Губичъ Баранъ, Лавринъ Романовичъ Мочулский Заводичъ, Олешко а Иванъ Закусилоничи, Олешко, Захарка и Семень Веркове, Иванъ и Васко Геевичи, Тишко а Иванъ Невмиричи, Пашко а Яцко Ленковцы и вси ихъ участники, показаль ремисию, албо отославье уряду замку господарского Овруцкого тыхъ помененыхъ

всихъ бояръ упорныхъ за дворомъ нашимъ на баницык и просилъ насъ, абы есмо водлугъ права баницыю на нихъ всказали и водлугъ ревизыи тые кгрунты и добра вси въ ужыванью ихъ до тыхъ часъ будучые, оныхъ отсудили а замкови Овруцкому и старосте нинейшому присудили. А такъ мы король съ паны радами нашими, на тотъ част при насъ будучими, бачечы непослушенство и упоръ бояръ позванихъ, прихилияючыся до слушности и права посполитого, также и документовъ, въ прошломъ декрете менованныхъ, которыми довожоно, же кгрунты и добра вси тыхъ бояръ въ ревизыи Грегора Хоткевича, воеводы киевского, и князя Андрея Тимофеевича Капусты року тысяча пятсотъ петдесятъ сегомо оправованой и въ реестре горожы замку и места Овруча ихъ продкове суть вписаные, преречонныхъ бояръ на баницыю отосланныхъ вину баницыи ну узнали есмо и банитами ихъ быть узнаваемъ, а на выволанье ихъ съ панствъ нашихъ, яко праву зверхности нашей и старосты нашего Овруцкого юриздицныи противныхъ возного которого кольвекъ стороне поведовой, коли и куде всхочуть о нихъ публиковать, придаемо, добръ, также земль и кгрунтовъ нашихъ черезъ нихъ до сихъ часовъ трималыхъ виче ихъ самыхъ и тыхъ, которые бы отъ нихъ земль и кгрунтовъ подоставали, а послушенства и службы повинной замкови Овруцкому не отдавали, отсудили есмо и отсужаемъ нинейшимъ декретомъ нашимъ, наконецъ инстикгаторови нашему о той справе напотомъ заведовать и ведать наказали есмо. До которого декрету нашего на болшую твердость печать корунную притиснути розказали есмо. Писанъ у Варшаве. Дня деветнадцатого мца декабра року тисеча шестсотъ чогырнадцатого панованья королевствъ нашихъ Полского двадцать сегомо, а Шведского двадцать первого. Felix Kryski in Drobniin Cancellarius Regni. —Справа того жъ.

Жикгимонтъ etc.

5). Ознаймуемъ симъ листомъ декретомъ нашимъ, кому то ведать належыть, ижъ кгда се приточила справа передъ насъ и

судъ нашъ асесорскій межъ инстыкгаторомъ нашимъ зъ деляцымъ урожового Каспра Пепловского, яко донотариуша нашего добръ нижей менованыхъ яко поводомъ зъ одной, а урожонымъ Рафаломъ Витовскимъ, ловчимъ киевскимъ, и Григоримъ Дубашинскимъ, яко позванымъ зъ другое стороны о то, ижъ они, права и слушности не маючи, кгрунты и добра село Оврупинчизну и кгрунтъ Колодчинскій въ селе Гшове зъ иншими землями и урочищами такъ оселымъ, яко и пустымъ, зъ людьми подданымъ и зъ всеми пожытками, здавна до Оврупинець и Колочизны належащими, староству Овруцкому подлеглимъ, съ службою замкови Овруцкому и Речи Посполитой повинною, такъ полоницкую тяглуу и панцерную ординску водлугъ ревизии року тисеча пятсотъ педесять семого, также присудовъ и инквизицый овруцкихъ и декретовъ нашихъ и черезъ насъ поведови нашому Каспрови Пепловскому зъ повинностью службы и юрисдикции нашей конферованые, противъ праву нашему держить, службы повиной съ тыхъ кгрунтовъ не отдають, але до земства затегають и до уступленья съ тыхъ добръ и до заплаченья шкодъ трохъ тысячей копъ грошей литовскихъ донотариушови нашому, яко о томъ шырей позовъ въ себе обмовляеть. На року теды ниешнимъ кгда тая справа двадцать четвертого дня мца ноября принала, за приволашьемъ черезъ возного енерала двору нашего шляхетного Криштофа Чижевского до суду нашего асесорского стороны обои постановившихся, то есть поводъ урожоный Касперъ Пепловскій очевисто, также позванный урожоный Рафаль Витовскій очевисто, а отъ шляхетного Григорья Дубашинского умоцованый шляхетный Андрей Яноцкий, — поводъ по прочитанью позву вывелъ слушний терминъ положенья позву реляцыею возного Миколая Задужевча съ книгъ овруцкихъ мца сентября двадцатого дня учиненую, потомъ привилей нашъ на землю Оврупинчизну и землю Колодчинчизну собе даную показалъ; въ которые добра броненья интромисии поведови отъ позваныхъ доводилъ реляцыею возныхъ Ивана Заруцкого и Миколая Задужевича у книгъ замковыхъ овруцкихъ мца

июня двадцатого дня вознаную, въ которой тежь то есть, ижь именемъ урожного княжати Вишневецкого, старосты овруцкого, взглядомъ права его Иванъ Думинский тыхъ земель и кгрунтовъ посесии за мощью листовною уступоваль и просиль, абы есмо отповедати наказали. Сторона зась позвана, остерегаючи себе форумъ поведила, ижь о тые жъ добра, о которые пинешни поводъ чыпить меновите о землю Оврупинскую урожный Захарияшъ Еловицкий, войский кремянецкий, секретаръ нашъ, зъ малжонкою своею ихъ позываетъ, а одную речъ неповинни двема отповедать, за тымъ просила, абы взглядомъ тыхъ добрь оврупинскихъ волна была отъ позву, ажъ ся донатариушове наши о важность права розепруть, взглядомъ земли Колочинской форумъ екциповала, боронячя униею воеводства Киевского, которая заборонила екзекуцны добрь шляхетскихъ въ томъ воеводстве Киевскомъ, боронила при томъ конституцыею року пятсотъ деветдсятъ осмого о позвехъ задворныхъ, которая воеводство Киевское, Волинское взглядомъ судовъ одъ права коронного выняла и о добра шляхетские земские розумеючи, ижь они суть добры нашими, не за дворомъ, але на сойме инстикгаторови и деляторови чыпिति указала, наконецъ конституцую року тисеча шестсотъ одиннадцатого о неуказованью правъ на маетности въ Киевскимъ, Волинскомъ и Браславскомъ воеводствахъ прочытавши, просила волности отъ суду задворного, албо одосланья на соймъ, протестуючися на повода о евокацую до суду непалежного. Судъ нашъ асесорский, увзживши то, ижь о землю Оврупинчизну дваи донатариушове Витовского позывають и вжо справа у суду нашего о тые добра зъ Захарияшомъ Еловицкимъ, войскимъ кремяницкимъ, и зъ малжонкою его зачалася, тую справу завесиль, ажъ ся донатариушове правне собою о важность права розепруть, а стороны добрь Колочинскихъ, поневажъ шло о кокгницны и выкладъ конституцны, до насъ на реляцны отослалъ зо всею справою. На реляцныхъ теды нашихъ дня третего мца декабра по реферовацую намъ тое справы стороны обои постановившыся—позвани, при першихъ алекгацныхъ своихъ и кон-

ституцьяхъ стоечи, просили волности албо одосланья на соймъ. А поводь, отпоръ чынечы на рацыи позваныхъ, поведилъ, ижъ добръ боярскихъ уния не учынила вольныхъ, а тые добра суть и были боярскими и позваши не держалъ ихъ передъ униею, а конституцья року тисеча пятсотъ деветдесять осмого толко о добра шляхетския земские, а не о тые, которые властного права нашего суть и были, вспоминаеть; другая зась конституцья року тисеча шестсотъ одиннадцатого о неуказованю пц авъ маеть се розумети, ижъ толко на тые добра и маетности у воеводства Киевскомъ, Волинскомъ и Браславскомъ правъ показовати неповинни, которыхъ передъ униею были въ посесыи. А позванные урожоный Рафалъ Витовски, лавчий киевский, тое земли Колодчинский уже по унии року тисеча петсотъ осмдесять шостого у боярина замку Овруцкого Назара Максимовича Капустича набылъ; вносилъ тежъ декретъ межи урожонымъ Криштофомъ княжатею Збаражскимъ, конюшимъ короннымъ, а урожоными Захарияшомъ, Криштофомъ, Еропимомъ, Даниелемъ Еловицкими въ року тисеча шестсотъ дванадцатомъ, также декрета межи урожонымъ Михалемъ княжатею Вишневецкимъ, старостою овруцкимъ, поводомъ, а Волковскими, Кошцюшковскими и Пашинскими року тисеча шестсотъ дванадцатого учыленные, которыми кгда поменены особы о добра наши были передъ насъ позваны, теми жъ конституцьями и инными многими такъ привилейми своими, яко доводами екциповали, форумъ мысмы имъ передъ нами узнали и справы тые декретами нашими скончили, за чымъ просилъ, абы стороне позваной, кгда жъ идетъ о добра кондицьи боярское подлеглые, форумъ тутъ передъ нами узнавши отповедати наказали. Мы съ паны радами нашими, при боку нашомъ на тотъ часъ будучими на судахъ, выслушавши контроверсы обоеи стороны, узнавше форумъ въ той справе на тотъ часъ завесивши, до суду нашего ассессорского на росправу обои стороны въ справе и речи принципальной одеслали есмо. Кгда теды тая справа того жъ мца декабра третегонадцать дня за приволаньемъ стороны обоеи въ суде нашомъ ассесорскимъ прыпала,

поводъ, доведечы, ижъ тотъ кгрунтъ альбо земля Колодчинска въ селе Гошове, албо Миндовцахъ лежачая, до староства Овруцкого належить и никгды шляхетска ани волности земскои не была, але котории ее заживали, юриздици и присудови замку Овруцкого подлегали и службу ординскую боярскую ровню зъ стоплечниками бояри Гошовскими отправовали, показаль напервей ревизю Григорья Хоткевича, воеводы киевского, зъ его печатью и князь Андрея Капусты, державцы овруцкого, на которую были зослани отъ светое памяти короля Августа, вую нашего, року тисеча петсотъ петдесять семого въ старостве Овруцкомъ отправованую, въ которой на карте третей написано: „подле тое городни будовали поддани слуги господарские Максимъ Капустича зъ Колодежыны: служба одна“, а зась на другой карте тринадцатой написано: „Максимъ Абрагомовичъ Капустича выслужилъ землю Колодчинскую, служба одна ординская“; тамъ же тое службы выписано повинности. Потомъ реестръ зъ печатью при тихъ же ревизорахъ списаны: бояринъ Максимъ Капустича зъ Колодичинчизны шесть сажоновъ загородилъ. Показаль пры томъ декретъ светое памети короля Стефана року тисеча петсотъ осмдесять третего учиненый межы всеми бояры а Мышкою, старостою овруцкимъ, которымъ ревизоры для инквированья о повинностяхъ и о кгрунтахъ староства Овруцкого зосласти мялъ, въ которомъ есть зменка бояръ Барановича и Ивана Меленовича Гошовского, а тая служба Колодчинска лежить въ томъ селе Гошове. До того декретъ нашъ року тисеча шестсотъ (пятсотъ) деветдесять семого межы тими жъ боярами въ такой же сираве отосланья на инквизицию, где тые жъ Гошовцы бояры суть вписаные. За тымъ инквизицию року тисеча петсотъ деветдесять семого врдниковъ и обывателовъ воеводства Киевского, въ которой бояре Гошовские межы иными бояры суть менованы, а жаденъ зъ нихъ кондыции шляхетской не былъ и тотъ Назаръ Капустичъ и Гарасимъ, братъ его, на тое земли Колодчинской на тотъ часъ мешкали. Потомъ декретъ нашъ малборский року тисеча петсотъ деветдесять осмого учыненый, кото-

рымъ тыхъ бояръ Гошовскихъ зъ контроверсыи сторонъ за бояры узнали есмо и службу повинную отдавати до замку наказали есмо. Продуковаль и мандаты светое памяти короля Августа, вую нашого, року тисеча пятсотъ петдесять пятого и року тисеча пятсотъ семдесятого, также року тисеча пятсотъ семдесять первого подъ печатью коронною и съ подписомъ руки ксендза Францышка, под канцлерого коронного, которыми вси декреты, инкгибицыи противко правомъ и ревизиюмъ староства Овруцкого черезъ бояры одержанные касуеть, а бояръ до службы приводити наказуеть. Показаль до того въ книгахъ овруцкихъ замковыхъ року тисеча петсотъ петдесять четвертого дня двадцать четвертого мца априля запись, которимъ Максимъ Абрагамовичъ, бояринъ, былъ отъ старосты вижомъ приданы до справы князю Данилу Велицкому, также того жъ року тридцатого дня мца априля оповедаеть бояринъ Максимъ Абрагамовичъ Туровець Капустича, ижъ Данила Колодку боярина до земли, которую мель отъ Халецкого, старосты овруцкого, за позволениемъ старосты князя Капусты на службу господарскую и замковою примуеть. Въ книгахъ року тисеча петсотъ осмдесять первого дня четвертого мца мая выпись декрету показаль, где боярове Горасимъ и Назаръ Максимовичи Капустичы жалуютъ передъ Мышкою, старостою овруцкимъ, на подданныхъ господарскихъ колодчыцовъ, ижъ ихъ кгрунту ужываючы, службы и повинности замкови, ани имъ пожитку не чынять жадного, а тые такъ Максимовичи, яко Колодчыцы Максима Капустича и Данила Колодки суть сынове. Што все поводъ показавшы просилъ, абы есмо стороне позваной уступити зъ тыхъ добръ кгрунту Колодчынского наказали, заховавши вцале другие доводы, до той справы належачые. Сторона зась позвана, остерегаючи себе форумъ, а чынечы одпоръ стороне поведовой, найпервей ревизию замку Овруцкого року тисеча петсотъ петдесять семого неважную быти твердилъ, за неавтентичную ее маючи зъ двоохъ меръ: ижъ двои ревизорове до тое ревизии отъ светое памяти вую нашого короля Августа были назначени, а та ревизия только одну печатью за-

печатована, другой ревизора печати и подпису жадного зъ нихъ не мапъ; до того поправокъ и присковъ (sic) у той ревизии быти много твердилъ, шлося въ таковыхъ книгехъ не звыкло заховыва- тия; такимъ же способомъ инные инвентары и реестра подносиль, книги замку Овруцкого за пепевные быти мениль, ижъ жадного подпису ани печати подстаростего, албо писара у нихъ нетъ, а таковыя книги завше при уряде кгородскомъ ховають и никому, который не присегаль, ихъ не поверають. Инквизиция року ти- сеча пятсотъ деветдесять осмого поведилъ, ижъ па бояры гошов- ские, которые и теперь суть подъ юрисдикциею замку Овруцкого, стегаетя, а не на его маетность, кгда жъ онъ вжо былъ въ по- сесии тое земли Колодежинской въ Голове, кгда тая инквизиция отправодалася, а въ той инквизиции нетъ взменки тое земли Ко- лодежинской Минковской, одно бояровъ гошовскихъ и твердилъ, ижъ тое село Гошовъ на пять частей делится: три боярове держать, а две на волности шляхетской засели. За чимъ мовиль, ижъ ани декрета нашия и аутецессоровъ, ани ревизии, ани инквизиции, ани мандаты ни- чего его праву шкодити не могутъ, поневашь толко зъ боярами, до при- суду замку Овруцкого належачими, а не зъ нимъ станули. Потомъ до информации суду нашего доводечи важность права своего проду- ковалъ передъ судомъ нашимъ: напервей листъ року тисеча пятсотъ осмдесять шостого — продажа ему Витовскому правомъ вечнымъ тое земли въ Гошове Колодчинской отъ Назара Максимовича Ка- пустича подъ его печатью съ подписомъ рукъ людей шляхетскихъ, меновите Богуфала Павши, подсудка киевского, Павля Солтана. Гарасима и Андрея Суриновъ, Гапона Дедовича Трыпольского и Грыгорья Концаковского, возного киевского. Потомъ показалъ вы- писъ съ книгъ земскихъ киевскихъ року тисеча петсотъ осмдесять шостого вознанья того жъ Назара Капустича продажи той земли Колодчинской позваному Витовскому, доводиль затымъ, ижъ уро- жовый княжа Михайлъ Вишневецкий, староста овруцкий, въ року тисеча шестсотъ семомъ тую маетность ему отнялъ былъ, а потомъ року тисеча шестсотъ девятого за декретомъ трибуналу Любелского

тые жь добра ему староста оврудкий черезъ умоцованого своего вернулъ. Указалъ и другий листъ того жь княжати Михаила Вишневецкого, старосты оврудкого, съ подписомъ руки его и зъ печатью его, также люди стану шляхетского Гарасима Сурина, подсудка киевского, Андрея Сурина и Юрья Долгоборского, которымъ листомъ самъ староста оврудкий высветчаетъ, ижъ позванный инешний Рафаль Витовский повинности жадпой съ той земли Гоповской, яко передъ тымъ никгды не чыпилъ, такъ и теперь чынити не повиненъ. Показавшы тогды тые свои обороны позванный просилъ, абы есмо при тыхъ оборонахъ, о которыхъ теперь споръ есть, заховали и отъ суду нашего волнымъ учынили. Сторона засъ поводава при першихъ своихъ доводехъ стоечы, поведила, ижъ ревизыи, реестръ и инвентары, мандаты и акта замку Оврудкого не могутъ быть вонтпливые, бо суть и автентичные и декретами нашими утвержонные, до того ижъ суть публичные и на державу нашу Оврудкую справленые, теды ихъ позванный не можетъ подносити; запись, на купно продукованы, не важны быть поведаль, поневажъ тотъ же бояринъ Назаръ Максимовичъ въ року тисеча шестсотъ четырнадцатомъ въ кгроте Киевскомъ оповеданье чынилъ на позваного теперешнего ловчого киевского, ижъ онъ, будучы подстаростимъ оврудкимъ, примушалъ его до проданья тое маестности, але николи ее не продавалъ, и хотя бы тежъ продалъ, теды ижъ добръ нашихъ; до того, ижъ служба боярска зъ тыхъ кгрунтовъ убыла бы, неважность записови задавалъ; декрета трибунальские и записи княжата Вишневецкого, старосты оврудкого, яко противъ праву нашему даные, позваного взмагати не могутъ, поневажъ декретами нашими зъ Волковскими, съ Пашинскими и Костюшковскимъ, которыми также декрета трибунальские и записи княжата Вишневецкого, старосты нашего оврудкого, ижъ згубу кгрунтовъ нашихъ и службы повинной несли, касовали есмо. Просилъ за тымъ, абы есмо при ревизыи, реестре и инквизиции, инвентарехъ и декретахъ нашихъ стоечы, тотъ кгрунтъ Колочинский, за боярский узнавши, поводови присудили. А такъ мы съ паны

радами нашими, при насъ на тотъ часъ будущими, споровъ и выводовъ обои стороны достаточне выслухавшы и постерегаючи, абыся такъ добромъ нашимъ королевскимъ, яко людямъ стану шляхетского ничого не ублизыло, а не могучы се на тотъ часъ для розности именъ и назвыскъ кгрунтовъ, которые ся за часы отменяютъ, досконале ииформовати, не дерекгуючи ревизиюмъ а ктому замковымъ мандатомъ, инвентаромъ, инквизициюмъ стороны бояръ староства нашего Овруцкого списанымъ и декрета нашыя, одъ актора продукованыя, цале заховавшы, также когниции жадное и форумъ позваному не чинечы, ревизоровъ нашихъ, а меновите урожонныхъ Флорияна Олешка, войского володимерского, секретара нашего, Самуеля Ледоховского, писара земского, Криштофа Еловицкого, подстолего кремьянецкихъ, Михаила Холоневского, подвоеводзего киевского, до той справы назначамы, которые отъ даты того декрету за неделю шесть до замку Овруцкого зъехавши, тамъ сторонъ обудву передъ себе везавшы, достаточне выведатисе мають отъ обывателовъ тамошнихъ такъ людей стану шляхетского, которые бы кгрунтовъ боярскихъ держали, веры годныхъ, яко и бояръ нашихъ тамошнихъ, если бы тая весь Гошовъ на пять части службу делить, то есть если тры части боярове присуду овруцкого, а две части люди стану шляхетского держали; до того отъ всихъ бояръ гошовскихъ села Гошова, поплечниковъ службы Колочинское, и у иншихъ бояръ присуду овруцкого выведати се мають, если посорове тое земли Колочинское службу боярскую ординскую восполкъ зъ ними слугивали и до присуду Овруцкого такъ тая земля, яко они сами ровно зъ ними, яко боярове, належали, чыли тежъ права земского и волности шляхетское заживали; наконецъ мають тые жъ ревизорове явне Назара Максимовича самого, у которого позваний теперешний Рафаль Витовский, ловчий киевский, тое земли Колочинское набылъ, до себе призвати и отъ него сумнение, присегою обовязавши доведатся, якимъ правомъ тое земли Колочинское заживалъ, естли съ тое земли отецъ его и онъ самъ зъ братомъ службу ординскую служылъ и до присуду замку Овруцкого,

яко иншые боярове села Гошова, належалъ, если тежъ тые кгрунты Колочинские волности земской шляхетской были, о чимъ всимъ верне и пилне се выведавши тые жъ ревизорове наши, до чого одного дву небытность перескажать не маеть, мають до суду нашего на письме шире отослать, сторопомъ обудвумъ терминъ передъ нами и судомъ нашимъ по отпавенью ревизии за недель осмъ безъ приповзу назначишы. До которого листу декрету нашего на большую геру печать корунную притиснути розказали есмо. Писанъ у Варшаве третегонадцать дня мца декабра року тисеча шестсотъ чотырнадцатого, панованья нашего Полского двадцать сегомо, а Шведского двадцать первого року.—Felix Krijski in Drobniin Cancellarius Regni.—Справа тогожъ.

(Кн. Корон. Зап. XVI, лл. 19—26 51 об.—60)

СЛІІ.

Листъ короля Сигизмунда Ш, разрѣшающій п. Александру Калиновскому уступитъ староство Винницкое п. Александру Балабану со всѣми правами и съ утверждениемъ дожivotья на староствѣ за Балабаномъ.

1613 г апрѣля 10, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третий, Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкий, Жомойтский, Ифлянтский, а Шведский, Кгодский, Вандальский дедичный король.

Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ воецъ и каждому зособна, кому то ведати належитъ. Яко каждому инному, которы намъ и Речи Посполитой заслуживали, щодробливість нашу показовали есмо, такъ особливе люди стану рицдерского, которые на воинскихъ экспедицияхъ цноту и делность свою намъ и отчызне осветчили и ласкою нашою оздабляти и до далшихъ послугъ милостивымъ баченьемъ нашимъ взбужати звыкли есмо, тымъ же способомъ уроженого Александра Балабана, ротмистра нашего, за-

слуги не только залецонные маемъ, але и сами досветчили есмо, ижъ онъ прикладомъ зацныхъ предковъ своихъ въ сиравахъ Речи Посполитой беглость и зычливость, а въ рицерскомъ деле охоту и превагу своею осветчылъ: инныхъ многихъ експедицый не вспоминаючи, видели есмо сами, яко мужке, яко переважне подъ Смоленскомъ роту свою справуючы, постуновалъ; подъ Клушыномъ также, кгда войска московские и неметцские наступовали—, отважышыся здорвье свое на пляцу за насъ и за отчызну свою положыти хотель; подъ столицею зась въ трактатехъ зъ народомъ московскимъ значную зычливость свою показалъ и теперь, кгдася оказыя подаеть, показуетъ. Тые теды мы такъ значные и великие заслуги его на доброй маючи памети, годнымъ ласки и щодробливости наше бити розумеючи, умыслили есмо старство Винницкое, у воеводстве Браславскомъ лежачое, за уступленьемъ урожного Валентого Александра Калиновского, каменецкого и браславского старосты нашего, до шафунку нашего припалого, дати и конферовати, яко жъ симъ листомъ нашимъ урожному Балабану, ротмистру нашему, даемо и конферуемо—зъ городомъ, местомъ, съ приселки Дворцомъ и Виснею и Слоботкою назваными, зъ млынами, лясами, пашнями, сеножатыми, рольми, борами, ставами, сажовками, езерми, циншами, збожомъ, со всякими пожитками, доходами и приналежностями, здавпа до того места Виницы и до тыхъ присолковъ звышъ менованыхъ належачыми такъ, яко преречоный урожоный Калиновский держалъ, держати и всякихъ пожитковъ на себе ужывати ажъ до остатнего веку жывота своего, однакъ же повинностямъ на старосту судового належачымъ досыть чынити маеть, а присегу водлугъ звычайу отдавши, суды кгородские отправовати повиненъ будетъ. А мы за насъ и за наяснейшие потомки нашия короли полские обещуемо преречоного Александра Балабана, ротмистра нашего, въ спокойномъ держанью и ужыванью того старства Винницкого заховати и иному перешкоды и трудности ему въ томъ чынити не допустимо ажъ до смерти его. А ижъ на томъ старстве Винницкомъ и на волости до него палежачой, яко намъ

дано справу, есть сума отъ светое памяти короля Августа, вуй нашого, внесена, прого мы ревизоровъ нашихъ назначаемъ, которые узнавати будутъ, яко великая сума на городъ место Виницу и на три приселка Дворецъ, Виспю и Слободку будетъ належала, а по званью за цесыю урожного Валентого Александра Калиновского, старосты каменецкого, и за влитемъ отъ него права на особу урожного Александра Балабана, ему самому и потомкомъ его тая сума належати будетъ, а по зойстыю его съ того света пепервей потомкове его съ того староства Винницкого и тыхъ троухъ приселокъ звышъ менованыхъ уступити мають, ажъ имъ тая сума отъ ревизоровъ нашихъ назначена отдана будетъ, права наши королевские, Речи посполитой и костела католицкого заховуючи во всемъ вцале. И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ съ подписомъ руки нашею и подъ печатю коронною. Писанъ у Варшаве десятого дня месеца априля року тисеча шестсотъ тринадцатого, панованья кролевствъ нашихъ Полского двадцать шостого, а Шведского двадцатого року.—Sigismundus Rex.—Joan. Marcinkiewicz.

(Кн. Корон. Зап. XVI, л. 1—2)

11 апрѣля того же года п. Александръ Калиновскій занесъ свое заявленіе о переуступкѣ имъ староства Александру Балабану въ книжкѣ Коронной канцелярїи, при чемъ опредѣляетъ уступаемыя добра такъ: староство Винницкое, замокъ, место Виницу зъ предместыями, на Дворецъ, села Висни и на Слободку при месте лежачую ему служачого на особу урожного Александра Балабана, ротмистра нашего, устуцуетъ и въ посесыи ему тое староство Винницкое подаетъ, выймуючи села Мизяковъ, Хыжыцу и Цвижыщъ, которые за права своими въ посесыи своей онъ держыть. А то староство Винницкое городъ, место съ предместыями Дворцомъ, селомъ Виснею и Слободкою зо всеми до того принадлежностыями и прилеглостыями держати и уживати масть.

(Тамъ же, л. 2)

СЛІШ.

Листъ кор. Сигизмунда Ш, приказывающій ревизорамъ городскихъ кievскихъ расходовъ принимать „за слухный податокъ“ всякія выдачи изъ городской казны козакамъ и жолнерамъ, сдѣланныя городомъ для избѣжанія съ ихъ стороны разныхъ „утисковъ“.

1614 г. января 20, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ.

Всімъ вобецъ, кому то ведати належить, а особливе комисаромъ нашимъ на преслуханье личбы уряду и мещанъ Киевскихъ назначонимъ, ознаймуемъ, ижъ били намъ чоломъ войтъ, бурмистры, райцы и вси мещане места нашего Киева, ижъ они, на украине мешкаючи, отъ жолперовъ и козаковъ вытеганьемъ стацьи и инныхъ тяжкихъ податковъ великие утиски и наклады поносятъ, ижъ до великого знищенья и упадка приходитъ мусять. Хотечы однакъ въ беспеченстве отъ своволенства козацкаго тое место наше Кiевъ, яко украинное, заховать, не только свои властныя маетности на то важить, але и провентами посполитыми местскими на таковыя утиски козацкіе и жолнерскіе прикладаючи отбывать мусять, за чымъ просили насъ, абы таковыя ихъ выдатки съ провентовъ местскихъ за высланьемъ до нихъ напотомъ отъ пасъ комисаровъ нашихъ до слуханья отъ нихъ личбы съ провентовъ посполитыхъ местскихъ на личбе приимованы были. А такъ мы, господарь, маючи ласковы взглядъ на тое место наше Кiевъ, яко украинное, а звлаща ижъ они тые мещане наши при своихъ властныхъ податкахъ зъ убогихъ маетностей своихъ и провентами местскими рату: ными на козаки и жолнеры охороняючыся отъ вшелякого небеспеченства, прикладають и выдатки чинять, на личбе прынять хочемо. Прото доносечы до ведомости кожного, кому то ведати належить, а особливе тымъ комисаромъ нашимъ, которые колвекъ напотомъ отъ насъ до слуханья личбы съ провентовъ и доходовъ местскихъ посполитыхъ тамъ до места Киевского послани

будуть, росказуемо и хочемъ то мети конечно, абы такovyе выдатки съ провентовъ местскихъ на такovyе ихъ налоги и трудности отъ козаковъ и жолнеровъ первой сего выданные и напотомъ выдаваемые и отъ преречонныхъ мещанъ нашихъ киевскихъ на реистрахъ показованы, черезъ верность вашу за слухный выдатокъ узнаваны и на личбе приймаваны были конечно, инаچه не чынечы. Однакъ съ тымъ докладомъ, абы южь напотомъ такovyе выдатки на козаки и на жолнеры съ провентовъ местскихъ за ведомостью вельможного воеводы нашего киевского, а въ небытности его наместника его тамошнего киевского выдавани и за атестацыею того жъ вряду зверхего замкового киевского на личбе приймаваны были, инаچه верность ваша не учыните для ласки нашею и повинности своею. Писаць у Варшаве дня дванадцатого мца генвара року тисеча шестсотъ чотырнадцатого, панованья королевствъ нашихъ Польского двадцать сего, а Шведского двадцатого року. Sigismundus Rex.—Wazlaw Oleszko.

(Кн. Корон. Зап. XVI, л. 10)

СЛИV.

Декретъ королевскаго суда по иску боярь и мѣщанъ Остерскихъ къ старостѣ своему п. Михаилу Ратомскому по поводу грабежей и разныхъ кривдъ, учиненныхъ старостою; за невякою отвѣтчика, судъ удовлетворилъ истцовъ согласно ихъ позва и доказательства.

1615 г. мая 7, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третий etc.

Ознаймуемъ симъ листомъ декретомъ нашимъ всимъ воцець и каждому зособна, кому о томъ ведати належыть, ижь кдгыся прыточила справа передъ насъ и судъ нашъ асесорский съ позву задворного межы бояры и мещаны нашими Острскими поводами зъ одное, а урожонимъ Михаиломъ Ратомскимъ, старостою нашимъ

острскимъ и бобровицкимъ, позваннымъ зъ другое стороны, тогда постановившыся очевисто отъ бояръ и мещанъ Острскихъ колескове и сусядове ихъ Иванъ Палчыкъ, Gryшко Василевичъ, боярове, Аргенъ Петла, мещанинъ, и умоцованный ихъ шляхетный Янъ Хреновский Кичборъ, давшы сторону позвалюю черезъ возного енерала коронного и двору нашего шляхетного Крыштофа Чыжевского по тры дни до права прывольвати, за котрымъ прыволаньемъ возного, ижъ сторона позваная не стала, за чымъ поводе зъ допущенья суду нашего оного въ зыску речи зъ волнымъ арештомъ до години звыклое здали на позовъ отъ стороны поводое въ тые слова выданыи: „Жикгимонтъ Третий. Урожоному Михаилу Ратомскому, старосте нашему острскому и бобровицкому, зо всихъ добръ верности твоей, лежачыхъ и рукомыхъ, приказуемъ, абы верность твоя передъ нами господаремъ, албо передъ судомъ нашимъ асесорскимъ тутъ у Варшаве, албо тамъ где на тотъ часъ щасливе дворомъ нашимъ постановлени будемъ, отъ поданья того мандату за неделъ шесть, самъ обличне и завите стапулъ на жалобу и правное попиранье бояръ и мещанъ нашихъ Острскихъ, которые ся на вер. твою жалуютъ и симъ позвоъмъ позывають о то, ижъ вер. твоя, не ведати для якое прычины, преречонимъ бояромъ и мещаномъ Острскимъ не мало воловъ, коней и быдла пограбиль и оныхъ самыхъ бити и мордовати кажешъ; надъ то тымъ же борти съ пчолами рубать и борти выдирать, попелъ на кгрунтехъ ихъ властныхъ палити кажешъ, съ которыхъ они повинность до замку нашего господарского чынять; будъ на нѣкоторыхъ местахъ вер. твоя въ пущы нашей арендовалъ ку шкоде нашей великой и ку спустошенью подданымъ нашимъ, чого вер. твоя не маешъ чынити; и ловенья рыбы въ Остры не допускаешъ, греблю загамовалъ еси, а на чотыры недели мелъ вер. твоя греблю роскопать, абы уходъ рыбе у Остры былъ для поживенья подданымъ нашимъ. Сотника и войта онымъ забороняешъ межы собою обирати, на што они наданья отъ продковъ нашихъ и отъ насъ мають, але же своихъ уставляешъ, отъ которыхъ также великую кривду тер-

пять, яко тежъ и о заруки, яко се вер. твоя подданымъ нашимъ въ записе своемъ заручылъ, же уже у нихъ ничего не мелъ кгвалтомъ брати, ани шарпати, пять тисечей копъ грошей на насъ господара, а пять тисечей на сторону жалобливую, о што все ширей тые бояре и мещане наши зъ вер. твою мовити передъ нами часу права водле процесу шыршыми словы хочуть водле кривдъ своихъ. Про то прыказуемъ, абы вер. твоя за тымъ мандатомъ станулъ и онымъ во всемъ ся конечное усправедливилъ. Писанъ у Варшаве року тисеча шестсотъ чотырнадцатого мца августа петнадцатого дня“. А по прочитанью того позву на року за нимъ дня сегодняшнего мца мая сегомо року тисеча шестсотъ пятогонадцать прышаломя, выведчы контента его, отъ поводовъ покладано передъ судомъ нашимъ выпись съ книгъ кгродскихъ киевскихъ реляцыми возного Фронца Янчевского подъ датою року тисеча шестсотъ пятнадцатого мца марца двадцать первого дня положенья того позву нашого поменованого старосту острского въ жалобе бояръ и мещанъ пашыхъ острскихъ, продуковано пры томъ выпись съ книгъ местскихъ киевскихъ подъ датою року тисеча пятсотъ девяностъ сегомо мца июня двадцать сегомо дня зъ уписаньемъ въ немъ листу запису компромисерского водлугъ права волынского справленого бояромъ и мещаномъ острскимъ отъ старосты острского даного, съ которого то отъ поводовъ вывожоно, ижъ се староста острский водлугъ него не заховалъ, кривды, шкоды, бое, кграбежы бояромъ и мещаномъ острскимъ почынилъ, ловевья рыбъ въ Остру рече не допустилъ, греблю загамовалъ, которое водлугъ того запису для уходу рыбы у Остру реку на пять недель на весне каждого року роскопати былъ повиненъ отъ середопостя ажъ до выстья чотырохъ недель по Велице дни, не роскопалъ, за чымъ въ заруку на насъ господара пяти тисечей копъ грошей литовскихъ попалъ, што все достаточне выведши и оказуеть, ижъ позваны Михайло Ратомский, староста острский, не сталъ самъ черезъ себе и умоцованого своего не озвалъ и тое справы не арештовалъ. Отъ

поводовъ прошоно и домовляносе, абы на упадъ въ зыску яко не-
 сталого здать было допущено. А такъ мы съ паны радами нашими,
 на тотъ часъ пры насъ будущими, за нестаньемъ стороны позва-
 ное уроженого Михаила Ратомского, старосты нашего острского,
 а за неправными поступками стороны поводовое оного, яко неста-
 лого и права посполитого непослушного на упадъ въ речы въ
 позве описаное стороны поводовой вздать допустили есмо, а въ
 способъ зыску суму пенязей словне черезъ Ивана Палчыка, Грышка
 Васильевича, боярѣ, Ортена Петли, мещанина, и черезъ пленипо-
 тента ихъ за побранье быдла, коней, грошей готовыхъ, бортей зъ
 пчолами и иншое маетности у мещанъ и боярѣ нашихъ острскихъ,
 также за недопущенье ловенья рыбъ въ Остре и за нероскопанье
 гребли водлугъ запису позваного, за паленье попеловъ на кгрун-
 техъ поводовыхъ, съ которыхъ они повинность до замку нашего
 чынять, за недопущенье и забороненье имъ межы собою обирати
 сотника и войта водлугъ наданья предковъ нашихъ ошачованую
 всего сумою чотыры тисечи копъ грошей литовскихъ, а особливе
 заруки въ листе компромисарскомъ описаное пять тысячей копъ
 грошей литовскихъ новодомъ а другую пять тысячей копъ грошей
 литовскихъ заруки намъ господару водлугъ того жъ компромису
 належачую на позваномъ всказали есмо и тымъ декретомъ нашимъ
 всказуемъ, а на отправу и skutочную экзекуцию тое сумы неня-
 зей такъ за шкоды помененые яко и за заруку всказаную, пово-
 домъ належачую до уряду кгородского киевского и до иншихъ уря-
 довъ вшелякихъ, подъ которого бы юрыздыцыею добра позваного
 быти нашлися, отослали есмо и симъ листомъ декретомъ нашимъ
 отсылаемъ, которую отправу урядъ за показаньемъ того декрету
 нашего на добрахъ позваного вшелякихъ учынити и выконати
 маеть подъ винами, въ праве посполитомъ на врядниковъ недба-
 лыхъ и непослушныхъ описанными, мощью того декрету нашего, до
 которого на болшую веру печать коронную притиснути розказали
 есмо. Писанъ у Варшаве року тисеча шестсотъ петнадцатого мѣа

мая сего дня.—Справа того жъ. Felix Kryski in Drobnin Cancellarius Regni.—Joan Marcinkiewicz.

(Кн. Корон. Зап. XVI, л. 88—90)

CLV.

Листъ кор. Сигизмунда Ш Самуилу Горностаю, Михаилу Мышкѣ Холоневскому и Яну Ленковскому, поручающей имъ произвести въ Острѣ дознаніе по поводу бунтовъ мѣстныхъ жителей, отказа ихъ платить подати и неповиновенія старостѣ, и наказать ослушниковъ и бунтовщиковъ 1615 г. марта 17, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ etc.

Уроженнымъ Самуилови Горностаеви, подкоморому, Михаилу Мышце Холоневскому, подвоеводу киевскимъ, Яну Ленковичу, суди мозырскому, верне намъ милымъ ласка наша королевская. Урожные, верне намъ милые! Далъ намъ справу урожный Михаилъ Ратомский, староста нашъ острский, ижъ подданные наши староства Острского повинностей такъ ему самому належачихъ отдавати збрацяются, яко податковъ, на сойме ухваленыхъ, выдавать не хочуть, овшемъ зъ влады и зверхности старосты своего выламуючыся, чынятыя свовольными и противными и жадного пошанованья старосте своему не отдавають и пожытку до скарбу нашего и Речи Посполитой не приносятъ, которое ихъ своволенство и непослушенство, ижъ есть противъ зверхности и влады годныхъ каранья ихъ быти розумеемъ. А такъ верность вашу которыхъ цноту и веру досветчоную маемъ, то злецаемъ и поручаемъ, хочечы то мети и розказуючы, абы есте порозумевшыся съ собою и часть себе назначышы, до Остра зъехали и тамъ такъ старосту, яко и подданныхъ острскихъ передъ себе возвавши, добре припатрившыся узнавали, въ чомъ они старосте своему непослушни, бунтовниковъ и свовольниковъ, справедливость святую передъ очыма маючи, а

никому не фолкгуючи, карали и послушенство имъ старосте остр-скому отдавати, инше звыклые здавна повинности полнити и поборъ на тыхъ прошлыхъ соймехъ ухваленыхъ до него яко старосты своего отдати конечно наказали и то все, што до сконченья тое sprawy належить, учынили для ласки нашей. Писанъ у Варшаве семнадцатого дня мѣца марца року тисеча шестсотъ петнадцатого, панованья вашего Полского двадцать осмого, а Шведского двадцать второго року.—*Sigismundus Rex.*

(*Кн. Корон Зап. XVI, л. 73 об.*)

CLVI.

Декретъ королевскаго суда между ремесленниками цеховыми, подлежащими воеводской юрисдикціи, и мѣстскою радю о недопущеніи послѣднею воеводскихъ ремесленниковъ къ торговлѣ на рынкѣ. Судъ призналъ дѣло не подлежащимъ разбору, такъ какъ судебный позовъ былъ составленъ невѣрно.

1615 г. мая 11, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третій etc.

Ознаймуемъ симъ листомъ декретомъ нашимъ всимъ воебѣцъ и каждому вособна, кому о томъ ведати належить. Ижъ кгдаыя приточыла справа передъ насъ и судъ нашъ за потрыкrotnымъ прыволаньемъ возного енерала двору нашего шляхетного Крыштофа Чыжевского за отосланьемъ отъ велможного Станислава Жолкевского, воеводы киевского, и за мандатомъ нашимъ межы велможнымъ Станиславомъ Жолкевскимъ, воеводою киевскимъ, а славетнымъ Конратомъ, кравецкимъ, Яцкомъ Маркевичомъ, кушнерскимъ, Остафемъ, ковалскимъ, Суприновомъ, шведкимъ цехмистрами, и иншими всеми тыхъ цеховъ реместниками, подъ присудомъ замковымъ будучими, поводами зъ одное а славетными Федоромъ Ходикою, войтомъ, также бурмистромъ, райцами и иншими всеми ме-

щаны а посольствомъ права майдебурского места нашего Києва позванныи зъ другое стороны о то, ижъ позванныи, спротивляючися листомъ, привилеемъ и волностямъ отъ предковъ нашихъ и насъ тымъ цехомъ наданныхъ, за куницы албо чиншъ въ яткахъ хлебовыхъ отъ столковъ и мейсцъ, въ которыхъ прекупуютъ, онымъ се- деть и жадныхъ вещей продавать не допускають, кграбежи чынять и до жадныхъ волностей не прыпущають, до того кануновъ, албо сыценья медовъ певныхъ часовъ, водлугъ давныхъ правъ и звычаю, онымъ не позволяють, але забраняють. До того ремесники покутне подъ собою держать и онымъ до цеховъ укуповаться не допускають, меновите резниковъ, пекоровъ и рыболововъ, яко шырей тотъ мандатъ въ себе обмовляетъ, за которою то ремисою и мандатомъ на термине, то есть дня одиннадцатого мца мая въ року теперешнемъ тисеча шестсотъ петнадцатомъ отъ стороны поводовой за моцью достаточною очевисто постановившихся славетный Марко Ядковичъ и Павелъ Аполковичъ, также умоцованный ихъ шляхетны Андрей Яноцкий, выведчы пункта позву своего нанеродъ показали привилей нашъ въ року тисеча пятсотъ деведсятъ первого мца генвара дня третего даный, въ которомъ пры тыхъ всихъ пунктахъ въ пропозыцыи и въ позве выражонныхъ цеховъ всихъ юрыздыцыи замкови подлеглыхъ зоставилисмы, заховавшы собе далшы выводы и звычае въ далшомъ поступку просили, абы позвани на позовъ се справили. А отъ позваныхъ войта, бурмистра, радець, лавниковъ и всихъ мещанъ Киевскихъ права майдебурского два бурмистре Оносимъ Хотковичъ и Артемъ Конашковичъ и писаръ местский Иевъ Дробишевичъ за моцью достаточною и умоцованный ихъ шляхетный Янь Кгумовский, не вдаваючисе до жадное скучное росправы въ той справе, ремизу и мандатъ яко нецорадный тымъ бурыли, ижъ они водлугъ привилеевъ отъ короля Александра, Жыкгимонта Першого, Жыкгимонта Августа, Стефана и насъ самыхъ, также тежъ декретовъ трибунальскихъ, а особливе съ конвентомъ кляштору Киевского зашлыхъ, подъ правомъ майдебурскимъ сидячы, отъ всякихъ судовъ такъ воеводзыхъ,

яко и иншихъ волни суть, толко передь нами повинни отповедать; за чимъ они передь велможнымъ воеводою Киевскимъ форумъ не мели, ани судъ воеводы и ремисса на пляцу свымъ зостатисе не можетъ, позовъ зась бурьлы и непорадный бытъ выводили съ тыхъ причынъ: наперодъ ижъ самъ велможный воевода киевский атестацыю свою, рукою подписаную, не хочеть на права ихъ наступовать, овшемъ вдале ихъ заховуеть и до тое ремесничное поводовъ теперешнихъ справы не привезуется, але на розсудокъ кор. его мл. отсылаеть; другая ижъ поводе воеводъ давныхъ привилеевъ местскихъ до места належатъ влащати, которые на кгрунтехъ местскихъ седять и юрыздыкци местской подлежатъ повинни, просили за тымъ отъ року позву, яко не належного, волности На што поводовая сторона, репликуючы и важность позву доводчы, поведила, ижъ прытомность велможного воеводы киевского до тое справы есть потребна, кгда жъ не только о реместниковъ кривду, але и о самого воеводы доходы стародавныя, юрыздыкци его належачыя, справа се точытъ, чога въ далшомъ поступку доводы собе вдале вносить заховали, листъ тежъ велможного воеводы собе бытъ менили непротивны, бо повинности, которые реместницы замкови повинни, не отступуеть и овшемъ юрыздыцью свою надъ ними признаваеть, а ремисса отъ воеводы сталасе не о узнатье форумъ, але о розсуженье привилеевъ. А позвани за тымъ декляровалися, ижъ они доходы, ани юрыздыкци воеводиной рушати не хочуть только, тые ремесницы сами ихъ невинне позывають, за чымъ воеводы до тое справы не потребне и пры своихъ правахъ и волностяхъ стоечы, просятъ волности А такъ мы съ паны радами нашими, пры насъ на тотъ часъ будучыми, споровъ и отпоровъ обоеи стороны выслухавшы и добре уважывшы, поневажъ поводе прытомностью велможного воеводы киевского позваными чынять, а воевода самъ черезъ атестацыю свою ихъ до тое справы ремесничой не вяжетсе и пры ней не стоить, до того тые поводе не суть подданыя его дедичныя, ани юре колонарыо седять, прото воевода не есть належ-

ный до тое справы, прото позовъ, яко непорядный, касуемо и позваныхъ отъ року волными чынимъ, а ремисса за дворомъ обуду сторонъ не есть важна, поневашъ мещане, которые за правомъ майдеборскимъ седять, не передъ воеводою и не передъ жаднымъ инымъ судомъ але передъ нами, господаремъ, повинни отповедать водлугъ правъ своихъ, прото тую ремиссу воеводиную касуемъ и водлугъ правъ ихъ заховуемъ. Однакъ поводомъ на позве поправившы волно будетъ о то порядне чынити моцью того декрету нашего, до которого на большую веру печать коронную прытиснути расказали есмо. Писанъ у Варшаве одинадцатого дня мца мая року тисеча шестсотъ петнадцатого.—Felix Kriski in Drobniis Cancellarius Regni.—Joan Marcinkiewicz.

(Кн. Корон. Зап. XVI, лл. 92—93)

СЛVII.

Листъ кор. Сигизмунда III Яну Древецкому на скарбництво въ землѣ Киевской.

1618 г. марта 6, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третий, Божью милостью король Полский etc.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всѣмъ посполите и кождому вособна, нинешнимъ и напотомъ будущимъ, ижъ маючи мы ласкавый взглядъ на послуги урожного Яна Древецкого, обывателя землѣ Киевское, которыми онъ намъ, королеви, и Речи Посполитой по всѣ тые часы за кождымъ вторгненемъ неприятельскимъ въ панства наши украинные верне и зычливе, не литуючи кошту и здоровья своего, служилъ и служити не переставаетъ, умыслили есмо за такими его послугами и годностиаи врядъ земский скарбництво землѣ Киевской, по шляхетномъ Василю Ходыце Крыницкомъ вакующее, дати и конферовати, якожь и тымъ листомъ на-

шимъ преречоному урожоному Янови Древецкому тотъ то врьдъ земский скарбництво Киевское даемъ ажъ до живота его, або до вышшого врьду и преложенства. Што всѣмъ вобецъ и каждому зособна, а звлаца дикгнитаромъ, врьдомъ земскимъ и всѣмъ инымъ обывателемъ рыцерству нашему воеводства Киевского до вѣдомости приводечи, росказуемо, ажбы упреймость и верность ваша о томъ вѣдаючи, преречоного Яна Древецкого за власного и правдивого скарбника земли Киевское з рамени нашего поданого и тымъ листомъ нашимъ упривильеваного маючи, оному на всякихъ местцахъ и на соймакахъ повинность звькляю водлугъ правъ посполитыхъ чинили и отдавали съ повинности своее и для ласки нашее королевское. Писанъ у Варшаве на сойме валномъ коронномъ лѣта Бож. Нарож. тисеча шестсотъ осмогонадцать мца марца шостого дня, а панованья королевствъ нашихъ Полского тридцать первого, а Шведского двадцать четвертого року.

(*Кн. Корон. Зап. XIII, л. 52*).

СЛШ.

Листъ кор. Сигизмунда III, выданный по просьбѣ цехмистровъ киевскихъ на поборцевъ, которые сдають въ аренду сборъ сеймовыхъ поборовъ съ ремесленниковъ, а не сами собирають, и предписывающій поборцамъ самимъ вѣдать сборъ налоговъ.

1619 г. февраля 27, въ Варшавѣ

Жикгимонтъ Третий, Божью милостью король полский, etc.

Озваймуемо тымъ листомъ нашимъ всѣмъ посполите и каждому зособна нынѣшнимъ и напотомъ будущимъ. Дали намъ тую справу подданные наши мещане киевские цехмистрове кравецкий, кушнѣрский, швецкий, ковалский и все посполство присуду и юриядиции замковое, же поборцы наши киевские, выбираючи поборы публичные сеймовые не сами одъ нихъ яко одъ другихъ ме-

щанъ права майдебурского заживаючихъ, выбираютъ, але инымъ особомъ розмаитымъ оныхъ арендуютъ, въ чомъ имъ великую кривду чинять и до здерства немалого приводятъ. А такъ били намъ чоломъ, абыхмо ихъ въ отдаванью таковыхъ поборовъ потому, яко и мещане права майдебурского даютъ, поровняли. Теды мы, король, видечи бытъ въ томъ прозбу тыхъ то мещанъ присуду замкового слущную, позволили есмо и позволяемъ тымъ листомъ нашимъ и конечно то мѣти хочемо, абы тые то мещане ремесники присуду замкового отъ того часу никому иному одно самому поборцы до рукъ его поборы, зъ сѣйму ухваленые, водлугъ квитовъ поборовыхъ, обычаемъ и способомъ мещанъ, въ праве майдебурскомъ будучихъ, отдавали, въ чомъ имъ врядъ нашъ замковый, а ни урядъ местскій ратушный и ни хто иный въ отдаванью того побору до самого поборцы ниякого перенагабанья и перешкоды чинити не мають. И на то дали есмо тотъ листъ нашъ съ подписаньемъ руки наше королевское, до которого на болшую вѣру и печать нашу коронную притиснути есмо розказали. Писанъ у Варшаве на сойме валномъ коронномъ лѣта Божого Нароженя тисеча шестсотъ девятогонадцать мца феврала двадцать семого дня а панованья королевствъ нашихъ Полского тридцать второго, а Шведского двадцать шостого року. — Sigismundus Rex. Florian Oleszko.

(Кн. Корон. Зап. XVII, л 97 об.)

CLXI.

Листъ кор. Сигизмунда Ш, утверждающій передачу Флоріаномъ Олешкимъ пожалованного ему королемъ подымного дохода въ воеводство Кіевскомъ Захарію Еловицкому

1619 г марта 1, въ Варшавѣ.

Жиггимонтъ Третій, Божью милостью король Полскій etc.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всѣмъ посполите и каждому зособна. Позволили есмо зъ ласки наше королевское и симъ листомъ нашимъ позволяемъ урожоному Флорианови Олешкови, войскому володимерскому, секретарови и писарови нашему, абы могль зо всего права держанья и уживанья своего, которое маеть зъ ласки наше господарское на провентъ, або доходъ податку подымного зъ добръ обывателей воеводства Кіевского зступити и оное на особу урожного Захарья Шабоженца Еловицкого, столника землѣ Кіевское, секретара и писара нашего, передъ книгами которыми колвекъ влечи, яко тежъ за тымъ консенсомъ нашимъ, тутъ же заразомъ де факто передъ нами самыми и книгами канцелярии наше коронное очевисто стоечи и съ того се зрекаючи, влилъ, зступилъ и на особу урожного Еловицкого ему перенесъ правомъ доживотнымъ, за которымъ вже правомъ нашимъ, а цеsieю помененый Еловицкий сполне и порозно того всего провенту и пожитку грошей подымныхъ отъ всѣхъ обывателей воеводства Кіевского, водле констытуции коронное черезъ уридъ кгородский кіевский, або черезъ себе и сукколлектора за квитами своими, часу, въ констытуции помененого, зуполне одбираючи, волне и безпечне заживати маеть до остатнего кресу живота своего. Што всѣмъ вовець, а особливе всѣмъ обывателемъ воеводства Кіевского и урядови кгородскому кіевскому, также подскарбему коронному теперь и напотомъ будучимъ, упрейме и верне намъ милымъ, до вѣдомости приводечи, розказуемъ, абы упреймость и верность ваша преречоному Еловицкому за тымъ листомъ, а правомъ нашимъ доживотнымъ королевскимъ тотъ податокъ гроши подым-

ныи въ кождый рокъ на часъ светого Марцина, въ констытуции помененыи, въ замковомъ, або местцкомъ дворку его отдавали и зуполне платили съ повинности своее подъ винами, въ томъ же праве посполитомъ описаныи и для ласки нашее королевское, права наши королевские вцеле заставуючи симъ же листомъ нашимъ, который рукою нашою подписавши, печать коронную притиснути розказали есмо. Писанъ у Варшаве на сойме валномъ коронномъ лет. Бож. Нарож. тисеча шестсотъ девятогонадцать мца марца первого дня, а панованья нашего Полского тридять второго, а Шведского двадцать шестого року.—*Sigismundus Rex.*—*Florian Oleszko.*

(*Кн. Корон. Зап. XIII, л. 107*)

CLX.

Листъ кор. Сигизмунда III, которымъ разрѣшается старостѣ браславскому п. Александру Калиновскому передать это староство со всеми на него правами своему сыну Адаму Калиновскому.

1620 г. іюня 11, въ Варшавѣ.

Жикгимонть Третий, Божью милостью король Полский etc.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому то ведати належить. Одважные и делные уроженого Валентого Александра Калиновского, енерала земли Подолское, каменецкого, браславского, лятичовского и звинкгородского старосты, ротмистра нашего, заслуги, на видоку речи Посполитое и въ очахъ всихъ положонные, такъ насъ до него потегають и особливое добротливости нашее афектъ звытяжають, же що колвекъ одъ насъ любо тежъ старожитное въ панстве фамилией его такъ пожитковъ, яко оздобъ податсе можетъ, въ томъ ему доброволнымъ умысломъ ласки и добротливостъ нашу осветчати готови есмо. Тотъ абовемъ,

яко скоро его лета до справъ Речи Посполитое способнымъ мети хотеди, жадное до прислуги у насъ и отчизны оказии опустити не хотель и овшемъ одъ молодости летъ своихъ въ деле рицирскомъ выпвичонный, где колвекъ преваги и достатковъ его отчизна потребовала, готовымъ и хелтнымъ се ставиль, а не только достатками своими, але и о здоровье свое въ небезпеченство вдаваючи, намъ и Речи Посполитой велю экспедицияхъ военныхъ служылъ и дотолъ службы не переставаетъ. Прото кгда намъ далъ справу, же зъ зуполного и цалого права своего доживотного, собе на старство Браулавское отъ насъ служачого, сынови своему урожоному Адамови Калиновскому уступити хочеть и оное на особу его влити и перенести, жадаючи, абысмы на тое уступенье оному позволили. Мы такъ взглядомъ делныхъ и одважныхъ намъ и Речи Посполитой осветчонныхъ заслугъ его, яко тежъ хочеты помененого сына его зъ урожоного довципу и двиченя ойцовского похвалы годного до такихъ же цнотъ, оздобъ и славы пилне се маючого до послугъ нашихъ и Речи Посполитое тымъ большей взбудити, учинити то умыслили есмо, же на тое уступенье позволили есмо, якожъ и тымъ листомъ нашимъ позволяемо и даемо моцъ преречоному урожоному Валентому Александрови Калиновскому, енералови земли Подольское, каменецкому, браулавскому etc. старосте нашому, тое уступенье передъ которыми колвекъ книгами автентичными учинити и сознать, которое кгда своей возметъ skutokъ, мы за слушное и важное мети хочемъ. Якожъ южъ заразомъ яко то, которое за позволеньемъ ся нашимъ станеть за важное и слушное маемо теперешнимъ листомъ нашимъ, моцю которого уступеня и правовляня теперешнимъ листомъ нашимъ утвержонный преречонный урожоный Адамъ Калиновский тое старство Браулавское зъ юриздыциями, зуполною владзою ему належачими, замкомъ и местомъ Браулавскимъ, Городвиною, Самчинцами, Шуровцами, Мачохою, Слободою и зъ урочищомъ Соколецкимъ и всеми иншими тыхъ добръ прилеглостями, селами, фолварками, ставами, млынами, корчмами, лесами, борами, полями, сеножатями, подданными и ихъ ро-

ботами, приходами, пожитками чиншами, даньми и належностями, до того староства здавна належачими, жадных згола не выймуючи а ничъ на насъ або на кого иншого не заховуючи, держати, мети и уживати маеть до остатнего кресу живота своего. А мы прыре- каемо словомъ нашимъ королевскимъ за насъ и за наянейшихъ потомковъ нашихъ, же преречоного урожного Адама Калинов- скаго зъ уживанья и спокойного держанья и тежь съ юрыздыции того староства и всихъ его прилеглостей, якъ долго онъ жити бу- деть, не рушимо и не отдалимо, ани до рушенья и отдаленья кому колвекъ иншому моцы не даемо але целое и ненарушное право доживотное оному заховаемо, взглядомъ которого доживотя четвер- тую часть доходовъ на часть и местце конституцями коронными назначоное тотъ же уроженный Адамъ Калиновский отдавать и вно- сить повиненъ будетъ на будованье замку Браславского, такъ ве- лей на кожый рокъ выложити маеть, яко одъ поскарбега корон- ного назначоно будетъ, а подданныхъ незвыклыми тяжарами и ро- ботами обтяжать не маеть, права наши королевские, Речи Поспо- литое и костела католицкого вцале тамъ заховуючи, до которого листу нашего на большую веру, рукою ся нашою подписавши, пе- чать коронную привесыти розказали есмо. Писанъ у Варшаве дня одиннадцатого мца июня року Пявского тисеча шестсотъ двадца- того, панованья королевствъ нашихъ Польского тридцать третего а Шведского двадцать семого року.—*Sigismundus Rex.—Chrophus Wakowiecki.*

(*Кн Корон Зап. XIV, л. 114—113*)

СЛХІ.

Листъ короля Сигизмунда Щ о временномъ назначеніи старостою винницкимъ дворянина королевскаго Александра Пясочинскаго, такъ какъ староста Александръ Балабанъ находится въ плѣну у непріятелей.

1620 декабря 14, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третій, Божью милостью король Полскій etc.

Ознаймуемъ тымъ листомъ всимъ вовець и каждому зособна, кому то ведати належить, ижъ подь небытность и затрымчанье въ земли непріятельской уроженого Александра Балабана, старосты нашего винницкого, не зычечи, абы справедливость людская въ воеводстве Браславскомъ зволокъ терпети мела, зъ влады и повинности наше королевское забегаючи тому, уроженого Александра Пясочинскаго, дворянина нашего, которого умьетность и делность въ речахъ намъ есть добре ведома, на местце вышъ помененого старосты ажъ до выстя его зъ рукъ непріятельскихъ суррокуемы, которому зуполную владзу даемы всѣ и вшелякие sprawy, урядови и судомъ кгородскимъ того воеводства водлугъ права и звычайю належачие розознавати, розсужати, децидовати, записы, вечности, доживога, даровизны облигацие декретовъ вшелякихъ выконывати, на который урядъ прысегу учынити будетъ повиненъ. Што до ведомости дикгнитаромъ, урядникомъ, станови шляхецкому и всимъ воеводства Браславского обывателямъ приводечы, розказуемо и мети хочемо, абы есте вышъ помененого уроженого Александра Пясочинскаго за властного и правдивого старосту суррокуваного приняли и мели и юрисдиции его послушни были и то все вер. его особнымъ листомъ нашимъ одъ насъ назначено есть отдавали съ повинности своее и для ласки наше королевское иначе не чынячи. Писанъ у Варшаве року тисеча шестсотъ двадцатого мѣа декабря чотырнадцатого дня, Панованья королевствъ нашихъ Пол-

ского тридцать третего, а шведского двадцать сегого року. Sigismundus Rex. Jacobus Zadzik. S. R.

(Кн. Корон. Зап. XII, л. 205)

СЛXII.

Листъ короля Сигизмунда Ш о пожалованіи учтивому Марку Матвѣевичу Тереховичу службы выбранецкой въ с Гнидовѣ Луцкаго повѣта со всѣми землями, принадлежащими къ этой службѣ. Матвѣй получаетъ листъ на выбранецтво по просьбѣ отца его Матвѣя Масюковича, отказывающагося отъ службы за старостію.

1622 г. августа 12, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третій, Божью милостію король Полскій etc.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому то ведати належитъ. Ижъ якосмо передъ тымъ въ року тисеча пятсотъ осмдесятъ осмомъ учствного Масюка Васильевича Тереховича, подданого нашего зъ села Гнидавы, въ повете Луцкомъ лежачого, до службы нашео пешое выбранское съ того села Гнидавы повинное постановивши, одъ вшелякихъ работъ, чиншовъ и иншихъ всихъ податковъ намъ, также старосте и державцы и кому колвекъ и иншому належачихъ, волнымъ учинили, которую тую службу пешо выбранскую первой тотъ Масюкъ Васильевичъ ажъ до смерти своео а нотомъ сынъ его Матеей Масюковичъ ажъ до того часу намъ и Речи Посполитой неомешкиване и пристойне во вшелякихъ потребахъ нашихъ и Речи Посполитой военныхъ отдавали, такъ и теперь поневажъ тогъ Матеей Масюковичъ для старости своео до тое службы способнымъ быти не можетъ, маючи заледоную до такое службы годность сына его учствного Марка Матеевича, хочечи ему ласку нашу показати и черезъ тое до справъ рыцерскихъ побудити, прихилиючи ся до конституцій сеймовыхъ, о выбранцахъ учиненыхъ,

выбранцемъ его на мѣстѣ того Масюка Василевича мети хочемо и тымъ листомъ нашимъ постановляемо, даючи ему вшелякую волность уживаня маетности всее—роль, кгрунтовъ, огородозъ, лесовъ, лововъ, паши такъ лесное, яко и полное, рубаня дровъ и хворостовъ и всего того, чого заживали помененые айтецесорове и што здавна до тое службы выбранское есть належачого. Надъ то чинимо его волнымъ одъ вшелякихъ работъ и службъ, старостомъ албо державцомъ повинныхъ, отъ даваня чиншовъ, затыговъ, стацый и иныхъ вшелякихъ податковъ намъ, албо и державцы нашому и кому колвекъ инному повинныхъ, што до ведомости вашей, кому то належить, а меновите Романови Гостскому, подкоморому володымерскому, державцы нашому села помененого Гнидавы теперешнему и инымъ напотомъ будучимъ, конечно рсказючи, абы тотъ преречоный выбранецъ нашъ стороны тыхъ ему одъ насъ наданыхъ волностей жадное трудности ани перенагабанья не мель, также и до повинностей вшелякихъ отдаваня не былъ примушоный, але во всехъ волностяхъ ему наданыхъ цале и ненарушне захованый zostаваль. А естлибы кгрунту зуполного, той службе належачого, до уживанья себе до того часу поданого не мель, рсказуемо, абы тотъ кгрунтъ который здавна одъ айтецесоровъ его съ тоєю службою былъ держаный за указаньемъ того листу нашего былъ ему заразъ неодволично до держанья поданый, для ласки нашею и съ повинности своею иначей не чинечи. А для лепшого вери и певности большее тотъ листъ рукою нашею подписавши печать коронную притиснуть рсказали есмо. Даяъ въ Варшаве дня дванадцетого мѣца августа року Панского тисеча шестсотъ двадцетъ второго, панованья королевствъ нашихъ Польского тридцетъ пятого, а Шведского двадцатъ девятого року.—*Sigismundus Rex.—Chrophus Bakowiecki.*

(*Кн. Корон. Зап. XIX, л. 263 об.—264 об.*)

СЛXIII.

Листъ кор. Сигизмунда Ш, разрѣшающій старость винницкому урожноному Александру Балабану уступить свое старство со веѣми на него правами урожноному Адаму Калиновскому.

1622 г. октября 3, въ Варшавѣ

Жиггимонтъ Третий, Божью милостью король Полский etc.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ вшемъ вобецъ и каждому вособна, кому то ведать належить. Заслуги урожного Александра Балабана, старосты нашего винницкого, на видоку Речи Посполитое и въ очахъ всихъ людей осветчоное такъ насъ до него склоняють и особливое ласки наше афектъ за собою потягають, же што колвекъ такъ до оздобы, яко и вшелякихъ пожитковъ его презъ насъ показано быти можетъ, въ томъ ему хелтную ласку нашу осветчати звыкли есмо. Прото кгда намъ далъ справу, же съ целного и зуполного права своего доживотного, оному на старство Винницкое одъ насъ належачого, урожноному Адамови Калиновскому, старосте браславскому, уступить хочеть и оное на особу его влити и перенести, просечи, абысмо ему на то позволенье наше дали, мы такъ на прозбу его особливе, яко тежъ особливе маючи въ пристойномъ уваженью заслуги помененого урожного старосты нашего браславского, когорое намъ и Речи Посполитой въ многихъ экспедицьяхъ военныхъ зъ одвагою здоровья своего и и зъ утратою немалою достатковъ своихъ отдавалъ и въ иншихъ вшелякихъ оказияхъ не уставающую противко намъ и Речи Посполитой охогу, веру и зычливість свою осветчалъ и дотоль осветчати не переставаетъ, учинити тое умыслили есмо, же на уступенье того старства Винницкого позволили есмо, якожъ позволяемъ тымъ листомъ нашимъ. Которое то уступенье кгда презъ помененого урожного Александра Балабана предъ актами которыми колвекъ автентичными на особу пререченого старосты браславского учиненое и сознаное будетъ, оное за важное и слушное мети хо-

чемо. За которою цессиею и права влянемъ и моцью теперешнего позволенья нашего помененый урожоный Адамъ Калиновский, староста браславский, тое староство Винницкое зъ юриздициямиъ всеми, зуполную владзу до него належачими, местомъ старымъ и новымъ Винницею и съ приналежностями—дворцомъ Замостемъ назваными и зъ селомъ Вишенками и зо всеми фолварками, ставами, лесами, млынами, пасаками, кгрунтами, поддаными, ихъ роботами, податками, чиншамы и повинностями и зо вшелякими згола доходами, пожытками и приналежностями, до того староства здавна належачыми, жадныхъ не выимуючи а на насъ и на кого иншого не zostавуючи, такъ, яко преречоный урожоный Александеръ Балабанъ держалъ и уживалъ, держати маеть и уживати будетъ ажъ до остатнего кресу живота своего. А мы прирекаемо за насъ и за наяснейшихъ наступцовъ нашихъ, же вышъ менованого урожоного Адама Калиновского, поки его надалей въ животе ставати будетъ, зъ уживанья и посесие и тежъ юриздицие того староства и всихъ его приналежностей не порушимо и не отдалимо а ни до порушенья и отдаленья никому моцы не даемо, але цале и ненарушне право оному заховуемо. Взглядомъ которого доживотья четвертую часть доходовъ на часть и местце, конституциями описаное, помененый урожоный Адамъ Калиновский отдати и внести на оборону Короны повиненъ будетъ. Надъ то па будованье и поправу замку Винницкого такъ много наложити повиненъ, яко ему ординациею подскарбего коронного, заховавши доходовъ пропорцию, назначено будетъ; до того водлугъ конституций о замкахъ украинныхъ уфаленыхъ, въ помененомъ замку самъ мешкати албо особу якую до того способную тамъ завше мети повиненъ. Што всимъ, которымъ то ведати палезитъ, а звласча дикгнитаромъ, урядникомъ и всимъ стану рицерского людемъ обывателемъ воеводства Браславского ведомо мети хочемо и росказуемо, абы преречоного урожоного Адама Калиновского за властного и правдивого старосту винницкого, кгда уступенье вышъ менованое на особу его отъ помененого Александра Балабана учиненое будетъ, мели и узнали и оному

перороггативъ, правъ и пожитковъ вшелякихъ заживати не забороняли и одъ иншихъ, абы забороняно не было, старались, права наши и Речи Посполитое а костела католицкого вцале тамъ заховуючи. До которого листу нашего на большую веру, рукою нашою подписавшисе, печать коронную притиснути розказали есмо. Данъ у Варшаве дня третего мца октября року Панского тисеча шестсотъ двадцеть второго, нанованья королевствъ нашихъ Полского тридцеть пятого, а Шведского двадцеть девятого року.—Sigismundus Rex.—Christophus Bakowiecki.

(Кн. Корон. Зап. XIX, л. 274)

CLXIV.

Листъ кор. Владислава IV урожовому Яну Одрживольскому на староство Вяницкое, перешедшее въ королевское распоряженіе по смерти Адама Калиновскаго.

1638 г. мая 5, въ Варшавѣ.

Władisław, z łaski Bożej król polski, wielkie xiążę litewskie, ruskie, pruskie, mazowieckie, żmudzkie, inflantskie, smolenskie, czernihowskie a Szwedski, Gotski, Wandalski dziedziczny król.

Oznaimuiemy tem listem naszym wszem wobec y każdemu zosobna, komu to wiedziec należy. Po wszystkie szczęśliwe panowania naszego czasy nic miłszego y podzięczniejszego mieć nie możemy iako to, abysmy krwawe zasługi y odważne ludzi rycerskich dzieła, tudzież też zacnością urodzenia y starożytnością familiei wyniosłych mężow cnoty łaską y dobroczynnością naszą panską przyozdabiali, tem albowiem sposobem iedni w zasługach swoich zostawiają ukontentowani, drudzy zas do zasługowania nam y Rzptei znaczny pochop y osobliwą pobudkę brać zwykli. A yż urodzony Jan Odrzywolsky, starosta nasz Żydaczowski, mąż z przodkow swoich y zacnością domu y wspaniałych cnot wyniosło się ozdobiony, zaprawiwszy bieg

kwitnącej młodości swej w przeważnych dziełach rycerskich ochotnie zawsze na każdą usługę Rzptei stawał, czego świadectwem są y wyzerunkiem odprawione częste y znaczne expedecye wojenne Moskiewskie, Wołoskie, Inflantskie, Pruskie y wiele inszych ukrainnych, kedy chorągwie wiodąc powinności czułego y przeważnego rotmistra odprawując, w oczach hetmanów woisk naszych tak stawał, jako y zacność urodzenia y mężkie serce na nim wyciągało, po wiele kroć y hordy Tatarskie odważnie gromiąc y w incursiach ich mężnie stawiając, nigdy krwi swej przeliwać z stratą dostatkowskich dla całości oiczyzny nie żałował. Dla czego jako my przed tem świętej pamięci przodek nasz starostwo Zydaczowskie za zasługi iego do dalszych odwag onego przychęcując conferował, tak y teraz mając wzgląd na tak dawne y wstawiczne usługi iego onemu starostwo Winnickie po śmierci urodzonego Adama Kalinowskiego dać y conferować umisleliśmy, iakoz tem listem naszym niniejszym dajemy y conferujemy. Ktore to starostwo zwysz mianowane z miasteczkiem Winnicą y przedmiesciami do niego należącemi, grodem, jurisdycją y miasteczko Muzorów z Romanówką y innymi przynależnościami, tudzież też z Misiakowem, Chyżyncem, Sałaszem, Sannikiem, Medwiedką, Zwisreką(?), Słobodką, Jackowicami, Oborgiem, także inszemi wszystkiemi siołami, przysiołkami, futorami, ktore tu są wyrażone mieć chcemy, ze wszystkiemi ich szerokościami, gruntami, lasami, borami, rzekami, jeziorami, stawami, sadzawkami, ogrodami, łonkami, pastwiskami, sianozęciami, także ze wszystkiemi pożytkami, jako sie ieno w tem starostwie znależć mogą y do przerzeczonych wsi y folwarków zdawna należą tak, iako przed tem insi antecessorowie iego y ostatni dzierzawcy trzymali y zażywali, pomieniony urodzony Jan Odrzywolski mieć y trzymać będzie do ostatnich dni żywota swego, obiecując imieniem naszym y najasniejszych następców naszych, iż pomienionego urodzonego Jana Odrzywolskiego od spokojnego dzierzania y używania tego starostwa nie oddalemy a ni komu inszemu oddać nie dopuscimy, ale go przy prawie dożywotnym cale y nienarusznie zachowamy y najasniejszy successorowie

naszi zachowaią. Względem ktorego dożywocia dwoie kwarte według praw y postanowienia szczęśliwej electiei naszej do Rawy nam y Rzptei według zwyczaju w rok oddawać y płacić będzie powinien. Nadto budynki starostwa y zamku tamecznego cale y nienaruszene zachować, lasow y granic pilno postrzegać ma, poddanych niezwy- czainemi robotami y podatkami obciążać nie będzie. Prawa przy tem nasze krolewskie, Rzptei y kosciola katolickiego zachowuiąc. Na co dla lepszej wiary ręką sie naszą podpisawszy, pieczęć coron- na przycisnąc roskazalismy. Dan w Warszawie dnia V mca maia roku Panskiego MDCXXXVIII, panowania krolewstw naczych Pol- skiego y Szwedzkiego VI roku. Władisławus Rex.—Jacobus Maxi- milianus Fredro succamerarius Praemislenis regens cancellar.

(Кн. Корон. Зап. XXX, лл. 89—90)

ДОПОЛНЕНИЕ.

I.

Выписки изъ расходныхъ записей скарба и записи о посылкѣ людей на Украину на службу.

1. (1532 года).

Пану Остафью Дашковичу—пятьдесять копъ грошей, поставъ сукна луньскаго, а другой колтрышовы. .

Черкасцомъ—пятьдесять копъ грошей сукны, 130 копъ гро- шей на сторожу.

Кляномъ—пятьдесять копъ грошей.

Василью Тишкевичу—отмена, што рота его заслужыла, пол- тораста копъ грошей.

Оранскому на отправу, какъ съ Орды прышоль, 12 копъ, а сукно парпянское.

Тишку Проскуре 5 копъ, а сукно парпянское.

Ивану Вышестравце 2 копе грошей, а сукно луньское съ скарбу.

Саве, коли с Орды Перекопское прышлоль, двадцать копъ грошей, а сукно парпяньское.

Пану Остафью Дашковичу сто копъ грошей, а два поставы сукна луньского, а два колтрышки.

Мещаномъ Черкасскимъ шестьдесятъ копъ грошей, а за сорокъ копъ грошей суконъ.

Служебнику старосты черкасского и каневского пана Остѣфеву Дашкевича Яну Держковичу трыдцать копъ грошей съ скарбу за шкоду его, которую онъ ув орде прыняль.

Подъ лет Божего нароженья 1532 мѣсяца ноября 12, индыктъ 6.

Кгды панъ Иванъ Горностаѣ, подскарбий земский, до господаря короля его милости до Кракова прыездилъ, тогды вси тьи квиты, што за пана Михайла писаря выдано, конецъ прыняли. А такъ король его милость росказати рачилъ и напотомъ зогановилъ, абы вжо отъ того часу вси квиты, которыи бы колве были упередъ выданы с подписью руки короля его милости и руки писарское выходили, а безъ руки писарское не мають даваны черезъ то быти.

Олехну Федоровичу Крывцу на роботу замку Киевского сто копъ грошей, а ему самому на страву до Киева жъ пятьдесятъ копъ грошей, а поставъ сукна луньского, а другой сколдырышский, а на наемъ тесьлямъ до Киева ему жъ двадцать копъ грошей, а два поставы сукна канбарского съ скарбу,—до пана Горностаѣ.

Василью Тишкевичу полтораستا копъ грошей, што ему на его роту на кони не додано, скарбу съ тыхъ пенязей, што который платъ король его милость установилъ на великомъ валномъ сойме у Вильни,—до пана Горностаѣ.

Бабоеду Васильевичу трыдцать копъ грошей на страву до Киева, поставъ сукна колдрышскаго,—до пана Горностаѣ.

Воеводе киевскому пану Андрею Немировичу шестьдесятъ копь грошей, а два поставы сукна луньского, а два колдрышского скарбу,--до пана Горностая.

Пану Оникею Горностаю одамашекъ на шату.

Землянину брянславскому Грыню Козару на окупъ его, который онъ маеть за себе у Белегороде дати, поставъ сукна луньского, а другой колдрышского скарбу.

Глебу Есьману, какъ с Орды прышоль, отправу 20 копь грошей.

Богушу Войтковичу, какъ с Орды прышоль, отправа за шкоды его, который онъ будучы ув Орде прыняль, полторасто копь грошей сукны.

Мещаномъ черкаскимъ за впадъ и шкоду ихъ сто копь грошей, а пятьдесятъ копь сукны простыми съ скарбу.

Старосте черкаскому и каневскому пану Остафью Дашковичу за шкоды его, што отъ Садеть—Кирея, царя Черекопского, прыняль и за страву Ордыньскую пятьсотъ копь грошей съ скарбу.

Бобоедову, якъ съ Киева прыехаль, 15 копь грошей, а одамашокъ на шату.

Толмачу тагарскому арменину киевскому Василю Солтановичу тры копы грошей а сукно лунское скарбу.

На роботу замку Черкаского на двадцать городень 30 копь грошей, а на студию 20 копь грошей, а на подниманье пссловъ у Черкасехъ по двадцати копь на годъ—до воли господарское.

(*Кн. Зап Лит. XV, л. 149—153*)

2. (1536 года).

Прыехавшы господарю его милости до Кракова съ Торуня, почалися справы, мца мая 15 день, индиктъ девятый.

За окупъ князю Василю Четвертеньскому трыста золотыхъ черленыхъ.

Пану Соитану Сокольскому полтретяса золотыхъ черленыхъ.

Землянину волынскому тежъ за окупъ пятьдесятъ черленыхъ на имя Мишку Затурейскому. Мандолу Келееньскому пятьдесятъ грошей.—Кождому зъ нихъ того окупу заступилъ его милость по половицы.

Князю Солтану—Сокольскому одомашокъ на шату.

Князю Василю Четвертеньскому — одомашокъ.

Князю Василю Соколскому дванадцать копъ грошей.

Князю Юрю Соколскому дванадцать копъ грошей.

То все роздано, отправляючи ихъ с Кракова в пана Богуша с скарбу.

(Кн. Зап. Лит. VII, л. 643)

3. (1536, 1537, 1538 гг.).

Тая отправка зъ скарбу давана у подскарбего земского пана Ивана Горносталя, вьездчаючи королю его милости з Великого князства Литовского до короны Польское и будучы на границахъ у Парцове, лета Бож. 1536 году, месеца октября 30 дня индикта 10.

А пану Яну Ценку, коли онъ до короля его милости до Кракова приездчалъ, шестьдесятъ копъ грошей и оксамить на шату. Князю Андрею Коширскому што первой выдано было сто копъ грошей вины на Станиславе Киндеревици, ино король его милость казалъ тое вины пану подскарбему на Скиндеревицу смотрети, а князю Коширскому велель тую сто копъ грошей выдати з винныхъ пепязей, которые до скарбу будутъ принесены.

Князю Андрею Коширскому пятьдесятъ копъ грошей а оксамить на шату, сыну его князю Александру десять копъ грошей и одомашокъ на шату.

Старосте жытомирскому князю Глебу Проньскому на роботу замку Жытомирского сто копъ грошей зъ скарбу.

Князю Семену Проньскому за роботу замку Жытомирского двесте копъ грошей.

Будучи королю его милости на сойму у Петрокове дано по кватацей до пана подскарбьего:

Ивану Колодезскому, мещанину Каневскому, на окупъ сына его пять копъ грошей.

Тая отправка на кватацяхъ зъ скарбу господарского вчинена въ тотъ часъ, кгда ланъ Иванъ Горностаѣ подскарбий земский у Кракове при короли его милости былъ лет. Бож. нарож. 1538, месяца июня 10 день, индиктъ 11.

А потомъ тежъ отправка на кватацей съ скарбу господарского дана при пану подскарбемъ жо тымъ княжатомъ и панятомъ и дворяномъ, которые королю его милости послугу вчинившы и татаръ побившы до его милости зъ языки присылали:

Напервей пану Андрею Якубовичу Немировича, воеводе киевскому, 50 копъ грошей а 20 локоть оксамиту гладкаго на шату.

Князю Семену Проньскому, старосте жытомирскому, 50 копъ грошей а 18 локоть оксамиту гладкаго на шату.

Князю Олександру Вишневскому, который до короля его милости зъ языки приездилъ, 30 копъ грошей а 17 локоть одомашки.

Князю Ивану Вишневскому 18 локоть оксамиту.

Князю Ивану Соломирицкому 17 локоть одомашки.

Князю старосте володимерскому 50 копъ грошей а 20 локоть оксамиту на шату.

Князю Коширскому 18 локоть оксамиту.

Пану Павлу Нарушевичу 17 локоть одамашки.

Служебнику пана воеводы киевского, который зъ языки приездилъ, 5 копъ грошей, а сукно нарпьянское.

А служебнику князя Пронского, который зъ языки приездилъ, 4 копы грошей а сукно луньское.

(Кн. Зап. Лит. XXI, л. 4—6)

4. (1538 г. 1539 г.).

Лет. Бож. Нарож. 1538 мца декаб. 15 д. индикть 12.

Потомъ всимъ земляномъ браславскимъ, кгда они до короля его милости присылали, дано на кватацеи 30 копъ грошей а поставъ сукна луньского а 2 поставы колтрышовыхъ.

А мещаномъ браславскимъ 20 копъ грошей а 5 поставовъ сукна рославского.

Крыштофу Кмитичу 20 копъ грошей а сукно луньское а Олигару Волчковичу 10 копъ грошей.

Князю Ильи, воеводитичу троцкому, казано дати водле первое квити отласу злотоглаву на шату з скарбу а къ тому 100 копъ грошей, пану Венцыславу одомашокъ на шату.

Лет. Бож. 1539 мца іюл 28 дня. Дано на кватацеяхъ до пана подскарбего князю Ивану и брату его князю Феодору Вишневскимъ а князю Володимеру Дубровицкому по одомащце на шату, а писару пана воеводи виленского Коморовскому сукно парпянское.

А князю Пронскому, яко з языки до короля его милости присылали, дано на кватацеи 60 копъ грошей а поставъ сукна луньского а 2 поставы колтришского, а брату его князю Андрею 20 копъ грошей а поставъ колтрышовый.

Лет. Бож. 1539 мца ден. 28 дек., индикть 13 дано на кватацеяхъ до пана Горностая, подскарбего, князю Семену Пронскому на сесь рокъ на выхованье его самого и слугъ его 100 копъ грошей, а особливо казано пятма пушкаремъ, которыхъ онъ на тые замки прынялъ и змовилъ ихъ по 6 копъ грошей а по сукну луньскому, завжды в кождый годъ заплату водле умовы его с скарбу имъ чинити, а ктому на сторожы и кликуны замковые также господаръ его милость велелъ с скарбу пенязей с потребу давати, чымъ бы онъ мель ихъ на тыхъ замкохъ заховати, бо сторожовъ и кликуновъ на обоихъ замкахъ никого нетъ.

А князю Корецкому на сторожу полную 100 копь грошей казано дати. А пушкарю житомирскому по 10 копь грошей а по сукну луньскому, бо первой давано ему по 6 копь грошей а по сукну луньскому, онъ на томъ датку не могъ вытривати и не хотель цалей тамъ на томъ замку мешкаги.

(Кн. Зап. Лит. XXIII, л. 114)

5. (1549 года).

Подъ лет. Божьего нарож. 1549, мца ноября 20 дня, индикта 3, выиждчаочы господарю королю его милости з великого князства Литовского до Коруны Полское отправка давана (с) скарбу пана Андрея Епимаховича. Отправено до Новгородка с Чынгирей мурзю, тому дано двадцать копь грошей. Гринка Ораньского Волынца послано до волостей Поднепрскихъ выгоняти до Киева на роботу людей зъ Могилева 100 человекъ, з Бобруйска 50 чел., з Любошанъ 50 чел., з Свислочь—50 чел., з Мозыра и со Бчыча 50 чел. А каждый съ тыхъ людей повинни въ Киевъ поставити два человеки копу протковъ по полчетверти сажня. А подати тьи люди въ Мозыры Петру Нарбутовичу з деревомъ каждому державцы въ чотирехъ неделяхъ по Велице дни. Тому дано на страву 5 копь грошей. А на замокъ Киевский на роботу казано дати Петру Нарбутовичу 250 копь грошей, а ему на страву 50 копь грошей.

Бобоеду—15 копь а одамашокъ.

Въ Кракове-жъ, какъ приходили послы съ Атхажа отъ царя Перекопского, Остафей прислалъ служебника своего, абы ему долгъ заплаченъ, што на послы наложилъ на татарский и на завольский и на Осламовы и на иныи. И король его милость казалъ ему съ скарбу выдати 122 копе грошей.

Василью Осскому на окупъ дано с скарбу 100 копь грошей и поставъ сукна луньский.

Земянину брянславскому Стецку Флевцовскому за накладъ его, который принялъ в Очакове, дано с скарбу тридцать копь грошей.

Федору Микуличу, до князя Костянтина шлючи, дано две копе грошей.

А Богдану Семеновичу, который посланъ на Волюнь до бискупа виленского и до князя Костянтина, тому дано на страву две гривне.

Ивану Зязевичу, шлючи до Бряславля и Веницы, дано 2 копѣ грошей.

Ивану Васильевичу Вышетравце, шлючы его з листы по замкохъ и дворохъ о жыто, абы на Киевъ, на Полтескъ, на Видбескъ везено, дано ему 4 копы грошей.

(Кн. Зап. Лит. VII, л. 635)

6.

Листы господарские посланы черезъ дворенина господарского Павла Войниловича до старостъ, жебы дерево до Киева на будованье замку Киевского спушчали, то есть:

З Свислочи дерева 30 копъ, а драниць 50 копъ.

З Рогачева дерева 10 копъ, а драниць 30 копъ.

З Мозыра дерева 60 копъ а драниць 200.

З Речицы дерева 15 копъ, а драниць 40 копъ.

З Могилева дерева 100 копъ а драници 200 копъ.

И жебы тое дерево такъ товсто, яко натовстей быти можетъ, а вдолжъ по чотыри сажни. Драницы жебы тежъ толсты и широки были, а вдолжъ по полтора сажня. И посланы тые листы мца марца 31 дня.

(Кн. Публ. Д. Лит. VII, в. 2)

7.

Списокъ именъ тых паняць и дворян, когорые маюг в заста-
ву до Києва ехати.

Пан Юри Немировичъ в головах над всеми старший послан,
20 коней.

Панъ Михайло Зеновевичъ—30 коней.

Конюший виленский панъ Мартинъ Петьковичъ—15 коней.

Князь Матфеевъ сынъ—30 коней.

Кмита Стретовичъ—10 коней.

Пан Пенко—20 коней.

Блютевичъ—15 коней.

Заморенокъ—10 коней.

Сологубовичъ—10 коней.

Гайшеевичъ—10 коней.

Рафал, што понялъ воеводиную полоцкую,—15 коней.

Щасный Гримайло—10 коней.

(*Ки. Зап. Лит. X, л. 89*)

II.

Привилей кор. и вел. кн. Сигизмунда I князю Янушу Юрьевичу Дубровицкому на воеводство Киевское и запись о приданныхъ къ воеводству доходахъ.

1542 г. мая 24, въ Вильнѣ.

Жикгимонтъ.

Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ, ижъ есмо вбачивши goodness с послугъ княз Януша Юрьевича Дубровицкого, которые онъ намъ пану своему и Речи Посполитой чинилъ и впередъ хотечи къ послугамъ нашимъ охотнейшого его захвати, дали есмо ему отъ насъ держати воеводство Киевское, замокъ нашъ со всимъ по тому, яко и первшии воеводы киевские тотъ замокъ отъ насъ держали, кромъ аргша великого, што здавна на насъ прихоживало, то и теперь къ рукамъ нашимъ беремъ и привлекаемъ. На которомъ жо местцу воеводстве Киевскомъ маеть онъ слупнымъ а ряднымъ обычаемъ ся справовати и къ подданнымъ нашимъ тамошнимъ добрымъ захованьемъ безъ обтяжливости ся захвати и во всемъ рядити и справовати такъ, яко бы было зъ нашимъ господарскимъ добрымъ и земскимъ пожиточнымъ. А тое воеводство маеть онъ отъ насъ держати до воли и ласки наше господарское. И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Вильни под. лет. Бож. Нарож. 1542 мца мая 24 день.— Индиктъ 15.

Ему жъ придано ку воеводству Киевскому волость Горвольская зъ даньми медовыми, грошовыми и стивунщиною, ничего па господара не выймуочи, а дань медовая Мозырская вся, кромъ иняшихъ платовъ и доходовъ господарскихъ.

А ктому казалъ его милость господарь давати ему изъ скарбу своего на выхованье въ каждый годъ по чотыриста копъ грошей

а по шести поставовъ лунскихъ а по десети колтрышскихъ къ воеводству Киевскому.

(Кн. Зап. Лит. XXVIII, л. 85 об.)

III.

Листъ кор. и вел. кн. Сигизмунда Августа маршалку Волинской земли володимірскому, бряславскому и винницкому старостѣ кн. Ѳ. А. Сангушку, выданный по жалобѣ землянь винницкихъ на старосту и устанавливающій порядокъ сбора кликовщины, обезпеченіе сторожи на р. Рову, торговлю по селамъ и въ городѣ и требующій, чтобы староста вознаградилъ землянь за взятыхъ у землянскихъ людей во время похода коней и чтобы впредь онъ не отнималъ лошадей.

1546 г. апрѣля 20, въ Вильнѣ

Жикгимовъ Августъ, Божью милостью король и великий князь etc.

Маршалку Волинское земли, старосте володимерскому, бряславскому и веницкому князю Ѳелору Андреевичу Санькушковича и инымъ старостамъ, хто и напотомъ замокъ нашъ Веницу отъ насъ будетъ держати. Што тыхъ часовъ, будучи тебе при насъ здесе у Вильни, очевисто намъ на тебе жаловали наместникъ волячинский Семень Кмитичъ а земляне веницкыи Василей Дешковский, Иванъ Вороновицкый, Иванъ Яцковский сами отъ себе и отъ всихъ землянь Веницкихъ о томъ, ижъ то надъ стародавній обычай до именей ихъ слугъ своихъ высылаючи на кликовщину для сторожи замковое пенези берешъ и ко своему пожитку ты привлащашъ, а на замку деи сторожи, ани кликуновъ нетъ, въ чомъ жо часу пригоды отъ людей неприятельскихъ великая небеспечность ся дееть и за тою неосторожностью частоверть шкода ся имъ становить. А передъ тымъ здавна старостове замку нашего Веницкого до именей ихъ слугъ своихъ не высылаи и оное кликовщины не бирали, одно они сами межи собою пенези на то

складывали и съ того сторожу замковую наймовали. А такъ мы жалобы ихъ и отпору твоего зъ очевистого мовенья вашего выслушавши и съ паны радами нашими въ томъ обмовивши, зъ выроку нашего на томъ тую речъ zostавили, ижъ черезъ то ты, ани потомъ будучии старостове веницкии не мають слугъ своихъ до именей ихъ всылати и тое кликовщины на сторожу брати, одно мають земляне веницкии сами межи собою тые пенези складати и съ того сторожу певную наймовати и въ моць твою и иныхъ напотомъ будучихъ старость, або подстаростихъ вашихъ ихъ дати; а ты самъ а въ небытности твоей подстаростий твой того дозирати маете, абы сторожа на замку была—люди добрыи, веры годныи, а не подозренныи такъ, якося ку таковоѣ речи на замокъ годить. Ктому тежъ они очевисто намъ на тебе жаловали, ижъ которую сторону отъ замку въ трехъ миляхъ на речце на Рову зъ доброе воли своее для лепшого беспечности и осторожности сами для себе и именей и статковъ и подданныхъ своихъ за свои властныи пенези наймовали и завжды тамъ на ономъ местцу сторожу людей добрыхъ держивали, за которую сторожою себе и своихъ людей они беспечни бывали, то пакъ деи ты и тую сторожу зъ моцы ихъ вынялъ и служебниковъ своихъ до именей ихъ всылаючи пенези на оную сторожу зъ людей ихъ брати кажешь, якожъ деи и сего году зъ людей ихъ трикротъ пенези на тую сторожу вранники твои брали; а предсе сторожи таковое, какое бы была потреба и за которую бы они на именьехъ своихъ беспечность могли мети, тамъ на томъ местцу нетъ. А такъ мы и въ томъ съ паны радами нашими обмовивши, зъ выроку нашего на томъ то zostавили, ижъ они мають сами и тую сторожу на ономъ вричище на речце на Рову за свои пенези мети и сторожу певную а добрую тамъ держати потому, яко и первой бывало, а ты, ани потомъ будучии старостове веницкии не маете черезъ то до именей ихъ слугъ своихъ всылати и тыхъ пенезей зъ людей ихъ на тую сторожу выбирать; лечь тежъ маешь самъ, а въ небытности твоей подстаростий твой того дозирати, абы тамъ на томъ местцу сторожа

яко ся они сами того подвезали. При томъ што они очевисто намъ на тебе жаловали, ижъ кгда ты на послугу нашу на поле идешъ, а они сами зъ слугами и зъ людьми своими на той послуге нашей при тебе бывають и ты деи, будучи въ поли, кони въ людей ихъ, на которыхъ они при панехъ своихъ едутъ, брати кажешъ и подъ служебники свои даешъ, чого передъ тымъ за первыхъ старость николи не бывало, яко жъ деи и тыхъ часовъ недавно минувыхъ, кгда еси зъ ними на Инкуле отъ замку нашего Венецкого въ тридцати миляхъ былъ, тогда деи еси также въ людей ихъ кони подъ свои служебники брати казалъ, а людей ихъ въ полю колкодесеть чоловековъ zostавилъ, гдешъ деи некоторые люди ихъ до домовъ своихъ и не пришли и тамъ же на поли погнули, за чимъ не только имъ и людямъ ихъ трудность и обтеженье незносное отъ тебе ся деетъ, але для тыхъ людей ихъ, въ которыхъ ты кони обираешъ а на поли ихъ zostавуешъ, и небезпечность великая есть съ тыхъ причинъ, ижъ поганство татарове латвей въ тыхъ людей пешихъ языка могутъ достати и безъ вести на люди наши зйти, або и подъ замки приходши которую шкоду вчинити. А такъ мы, бачачи на то, ижъ то есть речъ не одно людямъ ихъ обтяжливая, але и намъ, господарю и Речи Посполитой шкодливая, и въ томъ есмо съ паны радами нашими обмовивши зъ выроку нашего на томъ тую речъ положили и тебе есмо очевисто рассказали, же вжо отъ того часу ты самъ, ани потомъ будучи старостове наши не маєе черезъ то въ людей ихъ, будучи на послуге нашей, коней отбирати и подъ слугъ своихъ давати; а въ кого будешъ теперъ кони бралъ, тогда ты маешъ тымъ тми кони навезвати, а чий будетъ конь за тымъ отбирanjemъ твоимъ згибъ, тогда ты маешъ водле цены, чого будутъ стояли, имъ поплатити и ихъ навезати; такъ тежъ которые люди ихъ за тымъ отбирanjemъ твоимъ коней ихъ до домовъ своихъ будутъ не пришли и на поли погнули, а если будутъ люди, тогда ты маешъ зъ нихъ головщины тымъ паномъ ихъ платити. Ктому тежъ што они били намъ чоломъ коло вольного продаванья збожья и ин-

шихъ речей по именьямъ своимъ, чого ты имъ боронишь и все на торгъ до места Венецкого возити имъ и людемъ ихъ велишь, а въ именьяхъ ихъ продавати имъ заказуешь, ино мы зъ выроку нашего на томъ тую речъ zostавили, ижъ мають они и люди ихъ по именьямъ и селамъ своимъ збожъя, меды пресные и иншия живности и домовые речи доброволне продавати, а ты имъ того боронити и заказывати не маешь; нижли штося дотычетъ коней, воловъ и иншого быдла дробного, мы, бачечи то, естли бы подданыи ихъ мели волность въ именьяхъ и селахъ ихъ быдло продавати, тогда бы ся могло злодейства немало съ того наплодити. Про то зъ выроку нашего на томъ то zostавуемъ, ижъ земляне и ихъ люди, кони, воли и иншое быдло дробное мають на торгу въ месте по цене продавати, а по именьямъ и по селамъ не мають того продавати, а такъ приказуемъ тебе, ажбы твоя милость въ тыхъ во всихъ речахъ вышей мененыхъ водле того выроку нашего, межи вами вчиненого, къ земляномъ венецкимъ ся заховаль и черезъ тотъ вырокъ нашъ некоторыхъ кривдъ не чинилъ имъ копечно, абы то инакъ не было. Писанъ у Вилни подъ лет. Бож. Нарож. 1546 мца апрел. 20 день индиктъ 4.

(Кн. Зап. Лит. XI X, лл. 67—69)

VI.

Листъ кор. и вел. кн. Сигизмунда Августа, удостовѣряющій, согласно листа Сигизмунда I, что доброй славы и чести боярина черкаскаго Ивана Зубрика и его потомства не будетъ «шкодить» наказаніе, понесенное Черкашавами и Каневцами за ихъ бунтъ, потому что онъ не принималъ участія въ возстаніи.

1545 г. мая 24, въ Вильнѣ,

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король и великий князь etc.

Билъ намъ чоломъ бояринъ черкаскаий Иванъ Зубрикъ и поведилъ передъ нами, ижъ первой сего король его милость панъ

отець нашъ рачиль ему и инымъ бояромъ черкасскимъ на имя а Берендею а Яну Маликъ-Баши, а Жадку Сенюшкевичу, а брату его Позняку, а Ваську Реленю листъ свой дати о томъ, штожь которая противность и недбалость первой сего повстала была отъ подданныхъ нашихъ мещанъ Черкасскихъ и Каневскихъ противку пана Василья Тишкевича, на онъ часъ будущого старосты черкасского и каневского отъ короля его милости пана отца нашего, а такъ они заховываючи веру и справедливость свою его кролевской милости и не хотячи такового своволенства и противности посполъ зъ ними вживати, а его милости послугу зъ себе оказати, втеклися до старосты черкасского, и завжды при немъ были, и замку нашего стерегли, и боронили и статку своего не мало отъ нихъ втратили. Гдежь кэроль его милость панъ отецъ нашъ, обачивши выступъ и противность оныхъ Черкашанъ и Каневцовъ водле писанья воеводица трюцкого старосты браславского и веницкого князя Ильи Косегяиновича Острозского и жалобы пана Василья Тишкевича, старосты черкасского, и повести дворянъ короля его милости, которыхъ его милость тамъ посылати рачиль, зъ справедливого суда и выроку его кролевской милости знашоль его милость ихъ въ томъ винныхъ и казалъ ихъ за то скарати. Нижли они, не хотячи тое славы и пославы напотомъ на себе видети и въ томъ чересь кого обвинени быти, били чоломъ королю его милости пану отцу нашему, абы его милость листомъ своимъ рачиль ихъ въ томъ обваровати и съ тое помовы ихъ вызволити, абы на потомные часы чести и доброй повести ихъ ничего не шкодило. Где жъ его кролевская милость за такимъ способомъ, кгда они веру и послугу свою у томъ ку его милости оказали и оного замку при томъ повстанью и бунтованью ихъ стерегли и боронили, а ку мещаномъ ся не схиляли, рачиль имъ на то листъ свой дати, ижь тая противность мещанъ Черкасскихъ и Каневскихъ и каранье его милости, которое они за свой выступъ приняли, тымъ бояромъ черкаскамъ и потомкомъ ихъ чести не маеть ничего шкодити, а

нихто тежъ въ томъ имъ не маеть примовляти и ку чти ихъ сегати, леть они мають за добрыхъ а верныхъ слугъ нашихъ быти по тому, яко и передъ тымъ, на што жъ Иванъ Зубрикъ и листъ короля его милости пана отца нашего, посполъ съ тыми товарищы его бояры черкасскими ему даный, справы маршалка дворного подскарбего земского писара нашего пана Ивана Горностая, передъ нами вказываль и билъ намъ чоломъ, абыхмо на то особливый листъ нашъ на его ими ему дать казали. Ино кгда жъ его королевская милость панъ отецъ нашъ рачиль на томъ тую речъ застановити и свой листъ на то имъ дати, мы того листу короля его милости огледавши, на чоломбитъ его то вчинили водлугъ листу короля его милости пана отца нашего на то даемъ ему сесь нашъ листъ, ижъ тое повстанье и противность мещанъ черкасскихъ и каневскихъ и каранье его королевской милости, которое они за выстуиъ свой приняли, Ивану Зубрику и его потомкомъ чти и доброй славе ничого не маеть шкодити и нихто тежъ не маеть имъ примовляти и на честь ихъ, яко на тыхъ, которые въ томъ не суть винни, сегати. А на твердость того и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашему листу. Писанъ у Вильни. Подъ лет. Бож. Нарож. 1546 мца мая 24 день. Индиктъ 4.

(*Кн. Зап. Лит. XXX, лл. 85 об.—86*)

У.

Листъ кор. и вел. кн. Сигизмунда Августа державцѣ любечскому п. П. И. Сопегѣ съ приказаніемъ взимать съ подданныхъ любечскихъ подводный платъ по вновь установленному окладу, а прежній подводный налогъ, платившійся любечанами, прекратить взиманіемъ.

1560 г. октября 10, въ Вильнѣ

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий и иныхъ.

Державцы любецкому пану Павлу Ивановичу Сопезе и иным державцам тамошнимъ, хто и напотомъ тотъ замокъ нашъ Любечъ отъ насъ держати будеть. Тыхъ часовъ приходили до насъ подданные наши люди волостные того замку нашего Любецкого старецъ Пронко Занковичъ а Иванъ Олексевичъ, бьючи намъ чоломъ, сами отъ себе и отъ всеи волости Любецкое о томъ, ижъ што который податокъ зъ воли и розказанья нашего господарского недавно есть уставленъ на потребу Речи Посполитое, то есть на подводы платъ певный пенежный съ подданныхъ нашихъ по всемъ замкомъ, дворахъ и волостямъ нашимъ, где передъ тымъ подводы хожувалино деи они и первой того здавна повинность тую мели, же за подводы грошми съ каждое службы на годъ по шести грошей плачивали, то пакъ деи ты якъ первшыне подводные пенези, такъ и тые ново установленные зъ нихъ берешъ и до того ихъ примушаешъ, для чого били намъ чоломъ. абыхмо ласку нашу господарскую ичинили а отъ плаченья першыхъ подводныхъ пенезей ихъ вызволили. Гдежъ мы тое повинности ихъ розказали гледети въ скарбе нашомъ въ реистрахъ попису маршалка и писара нашего старосты тикотиньского пана Яна Шимковича, кгда онъ за розказаньемъ и посланьемъ нашимъ по смерти небожыцы пани Кваштолтовоеной замокъ нашъ Любечъ пописывалъ, и нашлося то въ тыхъ реистрахъ попису пана Янового, же каждый зъ службы повиненъ подводного давати на годъ по шести грошей, одно колькосъ служобъ есть, которые неповинни того давати. Ино естли они тотъ платъ по шести грошей за подводы плачивали такъ, ижъ даючы тые грошы, подводъ вжо не даивали, мы зъ ласки нашео господарское на чоломбитъ ихъ и бачечи на то, же они, мешкаючы пры ономъ замку нашомъ Любецкомъ на небезпечной украине частокротъ бывають отъ неприятель нашихъ воеваны сами и зъ маетностью своею забираны и вищоны, не хотячи имъ таковое обтяжливости делати, абы одну повинность двакрыть полнити мели, то есмо вделали: оные першые подводные пенези, што они зъ службы по шести грошей даивали, тымъ, которые то полнивали,

отпускаемъ и отъ даванья ихъ впередъ вызволяемъ и вольными ихъ чынимъ, одно тотъ податокъ ново на подводны установленный якъ тые, которые передъ тымъ по шести грошей подводного плачивали, такъ тежъ и тые, которые тое повинности не полнивали, вжо вси зъ одного впередъ на вси прышлые часы мають и будутъ повинни подле уставы наше до скарбу нашего платити и на рокъ назначонный безъ жадного сплошенства отдавати. Ты бы о томъ ведалъ и вжо отъ сихъ мествъ тыхъ першыхъ подводныхъ пенезей по шести грошей зъ службы на нихъ не бралъ и не правилъ и которое трудности о то имъ не чынилъ, одно того бы еси смотрель, жебы тотъ новый податокъ подводный зо всихъ подданныхъ нашихъ тамошнихъ подле уставы наше сполна былъ выбранъ и до скарбу нашего на рокъ положонный отдавалъ. Писанъ у Вилни лета Божого Нароженья 1560 мца октября 10 день. — Подпись руки господарское.

(Кн. Зап. Лит. XLII, л. 58—59)

VI.

Запись въ книги господарскія канцелярейскія, сдѣланная по приказанію кор. и вел. кн. Сигизмунда Августа, жалобы маршалка господарского п. Скумина Львовича Тишкевича на врьдъ городской и мѣщанъ кievскихъ за сопротивленіе ихъ, оказанное ему, какъ послу, отправляющемуся въ Орду, при требованіи имъ отъ мѣщанъ комягъ подъ посольство, и объясненія на эту жалобу мѣщанъ. Такъ какъ господарь не имѣлъ времени разобрать дѣло въ судебномъ порядкѣ, то освободивъ мѣщанъ отъ суда, онъ приказалъ имъ впрядъ пристойно обходиться съ господарскими послами.

1562 г., октября 28, въ Вильнѣ.

Лѣта Божого Нарож. 1562-го мца окт. 28 дня. Господарь его милость и великий князь Жикгимонтъ Августъ рачиль розказати записати. Што маршалокъ его королевское милости державца чор-

нобылский панъ Скуминъ Львовичъ Тишкевича позывалъ мандатомъ и децкимъ его милости господарскимъ войта места Киевского Семена Мелешковича а мещанина киевского Васка Черевчеева о томъ, ижъ кгда врадника киевского воеводы киевского, маршалка волынського (sic) земли, старосты володимерского, державцы вонячинского князя Костентина Костентиновича Острозского листъ его кр. милости писаный до всихъ мещанъ киевскихъ о данье ему подъ скарбъ господарский до Черкасъ комягъ и гребцовъ послали до нихъ служебникомъ князя воеводинымъ Павломъ Палчикомъ а толмачомъ господарскимъ Мухоедимомъ, ино деи войтъ и мещане тамошние листу господарского не приняли и того служебника князя воеводина и толмача господарского словы невчтивыми соромотили и бити хотели; а потомъ кгда панъ Скуминъ самъ до нихъ приехалъ, войтъ деи зъ мещаны тамошними зъ ратуши до него зшолъ, онъ деи имъ, листъ господарский оказавши, о комяги и о гребцы мовиль, ино деи войтъ съ тымъ Васкомъ Черевчеемъ листу его милости господарского приняти и слухати не хотелъ и его зелжилъ и зсоромотилъ и на кгвалтъ звонити росказалъ и ледве де онъ самъ отъ нихъ вгекъ и на онъ деи часть при немъ того толмача господарского Мухоедина и служебниковъ Скуминовыхъ Ждана Олехновича, Мартина Наскочка, а Яцка Парөировича, а Миколая Романовича, а Новицкого Войта, а Сараөнна Кравца, а Гаврила Ивановича, а Климѣ Хомича, а Самуила Михайловича а Олизара Богушевича сбили и змордовали и некоторыхъ зъ нихъ шкодливе поранили; якожъ онъ то и на врадахъ воеводства Киевского оповедалъ и ожаловалъ и тыхъ битыхъ и ранныхъ вижомъ обводиль, оказовалъ и въ книги то записати далъ. А войтъ киевский Семень и мещанинъ киевский Васко Черевчей и иные мещане киевские, съ того выправуючи менили ся быть невинными и поведили, ижъ панъ Скуминъ, идучи посломъ до цара перекопского до Орды и приехавши до Киева, стадеи и колконадцать комягъ суду водяного и петидесятъ человекъ зъ места въ нихъ выправуючы, собе и татаромъ мети хотелъ, а они деи хотя непо-

винни были, але почеть ему вырезаючи стадеи зъ места, што было годно, дано, нижыли деи панъ Скуминъ, не маючи на томъ до- сыть, немало яловицу зъ домовъ и череды ихъ побрати казалъ. Кгды жъ деи они до господы его ходили листы и привилыя прод- ковъ господарскихъ, королей ихъ милости и великихъ князей ли- товскихъ, и самого его милости господара, которые тому месту Киевскому наданные въ себе быти поведаютъ, иередъ нимъ оказы- вали, же неповинни подъ послы господарские и цара перекопского стадеи и подводъ конныхъ и воденыхъ давати и просили деи его, абы за тмы волностями, отъ ихъ милости господарей наданными, до того ихъ не примушалъ. Але деи панъ Скуминъ, привилыевъ листовъ огледавшы, чести и выслухати не хотель и еще деи ихъ неучтивыми словы зсоромотилъ, а потомъ деи кгды се они для потребъ своихъ местскихъ на ратушъ зышли, панъ Скуминъ, зъ многими людьми, слугами своими, до ратуша приехавшы, мощно и квалтомъ войта и того Васка Черевчевича и иныхъ мещанъ старшихъ, врадъ местскихъ, збилъ, а войта и оного Черевчевича поймавши черезъ служебниковъ до господы своее послалъ и ка- залъ былъ у везенье осадити, ажъ деи видечи на себе таковую навалность, квалту кликати мусили; а затмъ деи оные поиманне зъ рукъ слугъ его повтекали; и надъ то деи панъ Скуминъ самъ устне и черезъ служебники свои на здоровье ихъ отповеди и по- евалки чынилъ, якожъ деи они тотъ квалтъ и зелживость, бои и иманье свое въ небытности князя воеводы киевского въ Киеве владу воеводства Киевского Феодору Тишы а Ивану Линевскому, дяку князя воеводину, оповедили и ожаловали и записанье до книгъ и выпису просили. А оттолъ выпису одержати не могли, бо деи Тиша выдати его не хотель, и они ротмистру киевскому Ка- спору Стужинскому тожъ оповедили и ожаловали и тое жалобы своее выпись съ книгъ ротмистровыхъ подъ печатью его вказывали. Которая жъ справа судовне межи нами справована и застановенье въ той речи правне учынено быти мело, але ижъ се за выеханьемъ его кр. милости до паньства его милости Коруны Полское часть скоротилъ,

прото его кр. милость, не кончечы тое речи судовне имъ, яко людемъ украиннымъ, ласку своею господарскую чинечи, то отпустити и съ того мандату и обжалованья пана Скуминава, въ чомъ колве имъ вину давалъ, волными вчынити рачылъ, росказавши грозне, абы они повторе не смели таковое своволности важити чинити, которе теперь естли ся будутъ допустили, але напотомъ завжды абы се заховали во всихъ речахъ и противко посломъ его кр. милости, яко пристойтъ подданнымъ его милости господарскимъ, на што имъ и выпись съ книгъ канцеляреи его кр. милости данъ естъ. Писанъ у Вилни.

(Кн. Судн. Дѣль Лит XL, лл. 344 об.—346).

VII.

Вырокъ кор. Стефана, утверждающій за п. Юриемъ Струсемъ державу Впницкую, пожалованную ему королемъ, съ условіемъ, чтобы п. Струсъ выплатилъ наслѣднику кн. Богуша Корецкаго кн. Яхиму Богушовичу Корецкому 5000 копъ гр лит., обезпеченныхъ кор. Сигизмундомъ Августомъ на этой державѣ покойному кн. Богушу.

1579 г іюня 7, во Львовѣ.

Стефанъ etc.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому то ведати належитъ. Кгды приточился передъ насъ и судъ нашъ справа за листомъ мандатомъ нашимъ урожоному князю Яхиму Богушовичу Корецкому и опекунови, альбо опекуномъ его зъ стороны оказанья передъ нами права и листовъ, если которые на староство, альбо державу Вѣницкую, по смерти некгды велможного князя Богуша Корецкого, воеводы волынского, остатнего того староства державцы, вакующее, а отъ насъ урожоному Юрю Струсу съ Коморова, старосте нашему браславскому, за его заслуги зъ ласки нашео даное, альбо на суму якую пенязей на

Вѣницы записаную менися меть, на року теде нинешнемъ, который зъ листу мандату нашего и съ позволенья сторонъ припалъ, кгда урожонный Юрий Струсь съ Коморова, староста нашъ браславский, водлугъ ознайменья того року пильновалъ и отъ стороны позваное оказанья права листовъ, альбо сумы якое на державе Вѣницкой, слушне заведенной, домовялся, ясне велможный Янъ Ходкевичъ на Шклови и Мыши кграбя, кашталянъ виленский, маршалокъ земский Великого княства Литовского, староста жомойтский, яко опекунъ власный вышей мененого князя Яхима Богушевича Корецкого, передъ нами и радами нашими оказавши на листехъ наяснейшого Жикгимонта Августа, продка нашего, зъ Метрикъ Великого княства Литовского вынятыхъ, суму пенязей пять тысячей копъ грошей Литовскихъ на потребы Речи Посполитое въ скарбъ Великого княства Литовского отъ небожчика князя Богуша Корецкого позмчонныхъ, а на державе Вѣницкой ему записанныхъ и уищонныхъ, поведиль, за таковымъ правомъ въ суме пенязей тую державу Веницкую, яко опекунъ власный князя Яхима Корецкого, держать и вымавялся, же тое сумы понязей водлугъ листовъ и варунку продка нашего ни отъ кого иного не повиненъ брати, одно отъ насъ и скарбу нашего и то на певный рокъ въ тыхъ же листехъ продка нашего описаный. А сторона поводовая урожонный Юрей Струсь съ Коморова, староста нашъ браславский, поведиль, же тая кондыця зъ стороны выкупна добръ нашихъ, жебы ни отъ кого иного, одно пенязи наши зъ скарбу нашего выкупованы быти мели, по унеи слушне стать не можетъ, ани тымъ способомъ добра наши обовезаны быть могутъ, одно до живота державцы, того тежъ докладаючи, же старовство Браславское завжды посполу зъ державою Вѣницкого бывало и розно яко предъ тымъ, такъ и на тотъ часъ тые два замки и для небезпечности отъ неприятеля держаны быть не могутъ показавши до того передъ нами декретъ нашъ въ обозе нашемъ под Кгданьскомъ въ той же справе учиненый, которымъ сказали мы, же панъ виленский за узнанемъ нашимъ и слушности сумы повиненъ отъ

него, не отъ кого иного суму пенязей, не чекаючи року, въ листехъ продка нашего описаного, взяти, тую суму пенязей оповедаль се быть готовъ отложить, а державу Венецкую въ держанье свое водлугъ данины наше взяти. Мы зъ радами нашими, при насъ будучими, выслухавши таковыхъ зъ обудву сторонъ споровъ и выводовъ, узнавши и зналежши то, же тые кондыцы, которыми се панъ виленский вышей омовялъ водлугъ права и звычайю около добръ нашихъ и выкупна ихъ по унии стать не могутъ, прихилаючися въ томъ праву посполитому и звычайю около добръ нашихъ и выкупныхъ, сказалисьмы и сказуемы тымъ винешнимъ декретомъ нашимъ, ижъ панъ виленский, яко опекунъ власный князя Яхима Корецкого, маеть и повиненъ есть тую суму пенязей на листехъ продка нашего описаную и передъ нами оказанную пять тысячей копъ грошей литовскихъ отъ урожного Юря Струса съ Коморова, старосты нашего браславского, тутъ же заразомъ в Львове взяти, а державу Венецкую зо всимъ тымъ, яко есть небожчику князю Богушу Корцекому въ держанье подана и заведена водлугъ реестру до рукъ въ держанье его подати и поступити и вси листы и право которое на тую суму пенязей помененую на державе Венецкой описаную належить ему до рукъ отдати, а его съ тыхъ пенязей отъданья тутъ же передъ нами квитивати. А на сведецтво того и печать нашу корунную до того листу декрету нашего притиснути есмо розказали. Данъ ве Львове дня осмого мца июня року тисеча лятсотъ семдесятъ осмого а кролеванья нашего року третего.—Joannes Borukowski R. P. Viccancellarius.—Справа того жъ. Lawrin Piesoczinsky Pisarz.

(Кн. Зап. Корон. V, л. 19—18)

VIII.

Ревизія Мозырскаго староства 1560 г.

Actum w Grodnie. Roku tysiãc siedmsett siedmziesiãtt siodme-go miesiãca Iuly wtorego dnia. Stanisław August, z Bożey łaski krol polski, wielko xiãże littewski, ruski, pruski, mazowiecki, źmudzki, kijowski, wołyński, podolski, podlaski, Inflantski, smolenski, sie-wierski y czerniechowski. Oznaymujemy tym listem ekstraktem naszym, komu o tym wiedziec należy. Jż w sądach naszych zadwor-nych assessorskich W-o Xtt-wa Li-tt. w Grodnie w roku terazniey-szym tysiãc siedmsett siedmziesiãtt siodmym agituiãcych się, com-parendo personaliter patron urodzony Piotr Starzynski opowiadał, presentował kopię rewizyi przez Wołłowicza y Naruszewicza całego powiatu Mozyrskiego w roku tysiãc pięcsett szescdziesiãttym miesiã-ca Oktobra osmego dnia sporządzoney, przy widymusie z Xiãg Grodz-kich Wdztwa Minskiego wyjętym, y ad acta podał, który podaiãc do akt prosił nas, Krola, y Sądu naszego, aby pomieniena kopia re-wizyi przy widymusie grodzkim minskim z wszelką w niey wyra-żoną rzeczą była do xiãg naszych dekretowych zadwornych assessor-skich W-o Xtt-wa L-tt. przyęta y wpisana. Jakoż My Krol przez panow rad y urzędnikow, w sądach Naszych zadwor. assesor. W-o X-ttwa Litt. zasiadaiãcych, do pomienieney prosby łaskawie sie skłō-niwszy, takowa supra pomieniena kopia rewizyi w Xięgi nasze de-krottowe zadworne assesor. W-o X-ttwa L-ttgo wpisac de verba ad verbum rozkazalismy, ktorego thenor sequitur est que talis.

Leta od Narożenia Syna Bożego tysieczna szescsot szescdzie-siãttoho miesieca Auhusta dziesiatego dnia na urade hospodarskom grodzkom zamku Minskom, perede mnoju Petrom Kapeszszewskim, podstolim y podstarostym Minskym, postanowiwszyse oczewisto jego milosty pan jan Karbowski pokładał ku aktykowaniu do knih Re-wiziyu Mozyrskuiu z recziu w ney w seredine menenuju, proseczy, aby taja rewizya byla do knih grodzkich Minskich aktykowana, y zapisana, ktoruiu wpisuiuczy do knih słowo do słowa także w so-bie majet.

Rewizya za kroľa Sigmunta Augusta I. M. pana Hrehorego Wołłowicza, marszałka J-o K. M. starosti słonims. Mikołaja Naruszewicza, sekretazra Je. mci, dzierzawcy Markowskiego y miedelskiego, pod pieczęciami y podpisami rąk Jch mosci, w roku tysiąc pięcsott' szescdziesiątym miesiąca Oktobra osmega dnia odprawowana.

Zascianki *miasta Mozyra* po roznych miejscach, urocyszczach opisane. Nayprzod zascianek na jmie *Sambor*. Koncem iednym od rzeki Przypieci, a drugim do sosny wiałey, a bokiem iednym od przekopu Chryśłowa, a drugim do doliny Dwiney, pola morgow szterdzieści osm, gruntu sredniego. *Mikita Teterkowicz*—zascianek od Jasenca przekopana roznie w podroge(?). Tego pola morgow trzejdziescie gruntu sredniego. Zascianek *Kałacowski*—pola morgow trzydziescie gruntu podłego. *Ustin Suchwicz* A n R: bnacz(?). Zascianek na Babczynie podleki (rzeki?) Sol(?) pola morgow driewiędziesiątt gruntu sredniego. Zascianek *Zylinski*—pola morgow dziesięc. Zascianek *Sambor*—ob miedzie z ziemią Sdoykową, pola morgow sześc. Zascianek *Staylo* podle drogi Mieszkowskiej, pola morgow sześc. Zaścianek *Kiłdybowski*, pola morgow pięc. Zaścianek *Leszutynski* wwierzch Wysokiey Gory, pola morgow piecdziesiatt dwa, gruntu na tymże urocyszczu tegoż pola Leszutynskiego morgow jedynascie. Zascianek ziemi Dworca *Zalenskiego*, pola morgow czterdziesci dz. Zaścianek *Moszczyzna*, pola morgow dwa. Zaścianek *Kay Dubrowa*, pola mogrow dziesiac. Zaścianek *Szczyzna* y *Zordkowczyzna*, pola mogrow sto dwadziescie. Ziema boiarzyna Stefana Czaw, ktorem morgow trzydzieści. Zaścianek *Ludzin* od Parszuczyc Ywana po Ludzin dolina, pola morgow dwadziesci ieden. Zaścianek *Hryniewka*, koncem iednym do Ozortowki, a drugim do Lipok, morgow iedynascie. Zaścianek *Babczyna* podle rzeczki Sołockuczy, morgow dziesięc. Zaścianek niw dwie u *Kołodęza Poleninowa* podle drogi Owruckiej, pola morgow pięcdziesiątt. Zaścianek *Nowiny*, podle drogi Starzynskiej, pola morgow trzydziescie. Zaścianek *Nowiny* podle urocyszczu Herok, morgow trzydzieści cztery. Zaś-

ćianek też noviny podle rzeki Sołokuczy y Twierdzieżowa, pola morgow dwadzieści cztery. Zascianek *Burdakowka*, morgow szesnaście. Zaścianek *Nowina* podle niwy Uspała, pola morgow=cie (?). Zaścianek *Twercziczow*, pola morgow trzydziescie. Zascianek *Piszczelowa* a *Zieniewka*, morgow szesnaście. Zaścianek *Kachninka*, morgow dziesięć. Zaścianek *Żuk* od przetoku do Studenney hory morgow trzydzięsci dwa. Zaścianek *Denisowka* y *Studeniewka*, morgow czternaście y puł. Zaścianek *Rykwokaykoiu*, morgow (upon.). Zaścianek *Rynkowski*, iednym koncem do wygonu mieskiego a drugim do Rog, pola, morgow dwadzieści. Zaścianek *Parszutyczka* y *Lut*, morgow dwadzieści. Zaścianek *Ludzin* wedle drogi Prudowey, morgow dwadzieści ieden. Zaścianek *Niwa*—u Pospisz doliny, morgow osmaście. Zaścianek *Hayleszko* nad Soldkuczą, morgow dwadzieści. Zaścianek między drogą Borypowską y Prudową, morgow trzy. Zaścianek *Solokuczy* pod Borysowicy, morgow dwadzieście. Zaścianek od rzeczk Solokuczy do Białego błota, morgow dziewiędziałt. Zaścianec *Sylszynka* podle Sołokuczy, morgow trzydyiesci cztery. Zaścianek *Roklita*, morgow trzydzięści sześć.

Zatem *gorodni* cztery z gmachami ochędożnemi, z swietlica, z sienimi y kownatą. A na wierzchu tych gmachow blanki są. Horodnie powinni robic mieszczanie mozyrcy.

Wieża czwarta o piaciu mosciech, także za dzierzenia pana Narbutowego urobiena. Na teyże wieży izba biała ochędożna. Tę wieżę robic powinni wlosc Mozyrska. Od tey wieży goroden sześć z gmachami ochędożnemi z swietlicami dwiema, sienmi y kownatą. Powinni robic mieszczanie mozyrsky.

Za temi horoden sześć, ktore powinni robic wlosć Mozyrska.

Wieża piąta o siedmi pomosciech. Obapol tey wieży horoden dwie, zas wieża ma do wieży. Ta wieża urobiona za dzierzenia pana Narbutowego, a z teraznieyszego nowego postanowienia robic tey powinni wlosc Mozyrska.

Budowanie w zamku. Cerkiew założenia S^o Spasa. Dom przy ziemi, swietlic dwie, przeciw sobie, między niemi sien, z sieni ko-

morka w boka; ten dom zbudowany za dzierżenią pana Narbutowego. Swirnow dwa przy ziemi dla chowania zboża. Także zbudowany za pana Narbutta swieren na słupach, w którym prochy zamkowe, który też zbudowany za dzierżenią pana Narbutowego. Studnia w zamku robiona za pana Norbutowego mieszczanami y włóscią, w który wody dość.

Strielba zamkowa. Działa perwisze wzdluż trzynascie piędzi, dsiała dugie wzdluż dziewięć piędzi, działa trzecie lite, dziesięć piędzi, działa czwarte lite dziurawe, do niczego niezgodne, dziewięć piędzi. *Sarpetynow* żelaznych dwa, po siedm piędze, sarpetyn ieden sześć piędzi, żelazników trzy. *Hakownic* czterdziesci, *prochownic* hakowniczkych trzydziesc piec, kijow żelaznych cztery. *Dział* litych cztery po siedmiu piędzi. Te działa, powiedzieli, bycz własne i. pana wojewedy trockiego pana Mikołaja Jurgiewicza Radziwilla. *Prochy* zamkowe: prochu działnego beczek trzy pełnych, w których może bycz kamieni iedynascie, a zosobna prochu działnego kamien, prochu hakowniczego kamieni dwa, prochu rucznicznego funtow czterdzieści: *siarki* kamieni dwa; *ołowiu* sztuk szesć, w których może bycz kamieni dwanascie; *kul* działnych, kamiennych siedmdziesiett, kul hakowniczych swinecných osmdziesiätt.

Domy szto wolnyie po-na ulicach w mieste Mozyru: Na ulicy, ktoroja idet od bakszty Lackoie aż do bakszty Kijowskoie, po prawey ruce iduczy w mesto, poperod: dom pana Iozyfa Niemyrycza, wolnyi, Olechno Lenkiewicz, boiaryn, dom wolnyi, Fedor Lenkiewicz, boiaryn, dom wolnyi. Dom rotmistrza Ryewskiego Stuzynskoho, wolnyi. Dominy Wołodkowe wolnyi. Zdan Awramowicz Lenkiewicz, boiaryn, dom wolnyi. Druhi tohoż boiaryna dom wolnyi. Herasim Bałakir, boiaryn, dom wolnyi. Na teyże ulicy po lewey ruce: Jan Kłopot. boiaryn, dom wolnyi. Martin Latuzki, boiaryn, dom wolny. Mitko Lewanowicz, boiaryn, dom wolny.

Na ulicy *Swidowskioy*: po prawey ruce: Stefan boiaryn, dom wolnyi. Petrykes, czotowik Stefanow, dow wolnyi.

Na zaułku *Swidowskim*: Stephana boiaryna dwa domy. Mikita Kluczkiwicz, czotowik Stefanow, dom wolny. Lude ieho wolnye. Lude Hryszka Woytowicza, dom wolny. Ludzi Bałakirowej, dom wolny. Po druhoj storone toho zaułku: Ostap Czerpowicz, czotowik Stephanow, dom wolny. Na zaułku do dwora zamkowo iduczy, po perszey storone: dom Stefanow, boiaryna, wolny. Marko Romanowicz. Iwan Hryhoryewicz. Dom boiaryna Stefana, wolny. Dom Stefana boiaryna, wolny. Karp, dom Stefana boiaryna, wolny. Dwor Panasa, boiaryna, wolny. Domałowskoho (м. б.: dom Ałowskoho) boiaryna, wolny.

Na druhoj storone toho zamku: Ohorod Balakira, boiaryna, wolny. Ohorod Stepana, boiaryna, wolny.

Za baksztou Kijowskoyu: Oniseff Lode, boiaryn, dom wolny. Ohorody ko Kobrywicz: ohorod wolny, na ulicy Owruckoju po odnej storone: Tyszko Hrylkiewicz, dom wolny. Za baksztou Owruckoju: Mitka Lewonowicza ohorod wolny. Ohorod Zalonskaho, wolny. Za baksztou Luszkoju z mesta iduczy: Bohdan Zamaranko, boiaryn, dom wolny. Hnewosz, boiaryn, dom wolny. Hryszko Woytowicz, boiaryn, dom wolny. Martin Ste(вн.) prychożyie, dom Stefana boiaryna, wolny. Dom Balakira, boiaryna, wolny.

Za ostrohom na ulicy Swidowskey: dom Balakirowski, Stepana boiaryna, wolny, Klim prychoży. Dom Stefana boiaryna, wolny. Stas prychoży. Dom Stepana boiaryna, wolny, Mikolay prychoży, dom Stepana, boiaryna, wolny. Dom Stepana, boiaryna, wolny.

Regestr graniczny wlosci Mozyrskiej.

Granica sioła *Wodowicy* (Овдовичи), *Olexicz* tak się ma: od granicy Zahalskiej od rzeczki Wiabca błotem Hałym rzeczką Witwitą wwierch w rzeczkę Chobiankę, Chobiankę wniz do jeziora Hrybna, od Hrybna do jeziora Buycza, od Buycza błotem w rzeczkę Smołowicze, Smołowiczą wwierch w rzeczkę Wiabiec, Wiabiem wwierch zas do teyże granicy Zahalskiej, z kąd się granica poczeła. Szerokość tych gruntow od rzeczki Wiabca do rzeczki Witwity wzdłuż na dwie mili, woprzek od rzeczki Wiabca do granicy Jurgewskiej na

mile. *Gony bobrowe* tych obeyuch wsi w rzece Unij od jezora Hrybna do Buczy, iednym brzegiem na warstę. A zosobna poddani tych sioł mają *ostrow Liswę* na drzewo bartne. Uroczyszczem te ostrowy: szerokość tych ostrowow od granicy Kryszyckiey do granicy Oretrobowickiey wzdłuż na warstę, wpoprzek na dwie strelbiszcza z łuku.

Granica sioła *Zahala* y *Klewow*: do granicy Olexieniey od rzeczki Wiabca błotem Czarnyszowskim do mostu Korowoha, od mostu w Mutnice do granicy Niemirczey, ostrowa Supornego, od Supornego do sieliszcza Stali, od tego sieliszcza do Hała Kalinki, od Kalinki do błota Snowego, tym błotem w rzeczkę Wiabiec, zas do tegoż miejsca, zkąd sie granica poczeła. Szerokość tego gruntu od Wiabca do sieliszcza na Stali wzdłuż na pułtrzeci mili, a wpoprzek do Kamienki do Prozicy na mile. *Lowow zwierzynnych*, okrom przechodow, niaktorich niemasz. A zosobna poddani tych sioł mają ostrowy na drzewo bartne spolne z boiarzynem Stefanem, z ktorych dań płacą. Pierwszy *ostrow Lady*. Szyrokość tego ostrowa od perewesni dobroda Szakowa wzdłuż na warstę, a wpoprzek od Wiłowa do Nagurnego na warstę. Drugi *ostrow Syczow* y *Wostrowicz*. Szyrokość tego ostrowia od Chomicz do Syczowa wzdłuż na pułtory warsty, a wpoprzek na pułtory warsty.

Granica sioła *Auciuciewicz* y *Zapola*: od granicy Kryszyckiey, uroczyszczu koronnego Lowsur w rzeczkę Tare, od Tary do Wysokiego Lada, od Lada do uroczyszczu Hradek, od Hradek do przebrodu, ztamtąd do Lozek, od Lozek do rzeczki do Lakowonie, od Lakowonia w peretok Woytow, ad perotoku do Niwy Sapieżyney, ztamtąd do mostu Dnieprca do Litwinowa uroczyszczu, odtąd do uroczyszczu Koronnego, odksąd sie granica poczeła. Szerokosc tego gruntu od uroczyszczu Sundniny do przebroda, wzdłuż na mil trzy, wpoprzek od rubieża Kryszyckiego do Lakowonia na osm warst. *Lowow zwierzynnych*, okrom przechodem, niemasz.

Granica sioła *Hułowicz* y *Kalenkowicz*: od rzeki Przypieci rzeczką Nienoczą wwierech do brodu Kowni, od brodu do błota Lazkowe, tym błotem y borem w rzeczką Nienocz, Nienoczą

wwierzech do wroczyzcza Zakowania, ztamtąd lasem w Przetok Woytow, od tego Przetoku przez rzeczkę Sitnicę na sieliszcze Utilowskiej, ztamtąd rzeczką Lubiną wniz w rzeczkę Przypiec, Przypiecią wwierzech zas do teyż rzeczki Nienoczy, zkąd się granica poczęła; szerokość tego gruntu: do uroczyzcza tego sioła powiedzieli, iż w tym obrębie Wołczy Usoki do rzeczki Nienoczy wzdłuż na osm warst, a wpoprzek od starego zieliszcza do brodu Kowni na osm warst, a wpoprzek od starego sieliszcza do brodu Kowni no osm warst. Poddani tegoż sioła powiedzieli, iż w tym obrębie jch w ostrowku *Sytyńskim* poddani teyż włosci Mozyrskiej sioła Horbowicz, Dudzicz mają zdawna wstęp na *drzewo bartne*; zosobna poddani tego sioła mają ostrowy swe na *drzewa bartne*: ostrow *Zanienoczyies* po trzy z Horbowicz y z Dudzicy. Szerokość tego ostrowia od Perewity do ostrowia Pieczarskiego wzdłuż na warstę, a wpoprzek na trzy strzelbiszcza z łuku. Drugi ostrow *Zahale* spolny z Horbowiczy, szerokość tego ostrowa od niwy Starey do Nienoczy wzdłuż na warstą, a wpoprzek na pułwarsty. Trzeci ostrow *Halewicze* spolny z Bobrowiczy y z Dudzicy; szerokość tego ostrowa wzdłuż na puł warsty, a wpoprzek na dwoie strzelbiszcza z łuku.

Granica sioła *Nosowicz*: od granicy Kalenkowskiej, uroczyzcza Halewicza w rzeczkę Dreniewę, tą wwierzech rzeczką do rzeczki Rzczyicy, Rzczyicą wwierzech do rubieża Putiatynskiego, ztamtąd do błota Hoholewa, odtąd w błoto Ermolinskie, od Ermolinskiego w rzeczkę Kłuboczik, Kłuboczkiem wniz do brodu Sielickiego, od tego brodu zas do tegoż uroczyzcza Halewicza, zkąd się granica poczęła. Szerokość tego gruntu od uroczyzczy Halewiczy do mostu Bobrowickiego wzdłuż na dwie mile, a wpoprzek od Kluboczka do granicy Wieszowickiej na milę. Też poddani tego sioła powiedzieli, iż poddani teyże włosci Mozyrskiej, Domanowiczy y Bobrowiczy, mają zdawna na *pasznia* y *drzewo bartne* w ostrowkach w *Swodnice*.

Granica sioła *Zamościa*: od granicy Bobrowckiej od błota Mostowego, do uroczyzcza Uścia, ztamtąd do granicy sioła Rzczyckiego Wasilewicz, od tey granicy do bołotca za Rohalewym

Krylem, ztamtąd do błota Mostowego granicy Bobrowickiej, zkąd się granica poczeła. Szerokość tego ostrowa od błota Mostowego do granicy Wasilewskiej wzdłuż na cztery warsty, a wpoprzek od kryła Roholewa do rubieża Rohalewickiego na dwie warsty.

Granica siola *Bobrowicz*: od granicy Domanowskiej od rzeczki Drenienki do Zachmiela, ztamtąd drogę Komorynską, od rogu do rzeczki Oltkowy, do staryny Boryssowej, od staryny po Karokolonie, ztąd zas po brod Rzeczyce, od broda zas do rzeczki Drenienki granicy Domanowskiej, zkąd się granica poczeła. Szerokość tego gruntu od rzeczki Drenienki do rzeczki Obidowki wzdłuż na milę, a wpoprzek od siola Haleckiego, drogi Przechrzesney na warstę, zosobna poddani tego siola mają ostrow swej na imie Zylina Korma.

Granica siola *Dudzicz*: od granicy Bobrowickiej od staryny Siemienowskiej do Łuży Halewickiej, od Łuży do niwy Faliczow, ztamtąd do błota Wiaskow, tym błotem do rzeczki Nienoczy, od Nienoczy do prudka Duryna, ztąd zas do brodu Zurowa, od tego brodu zas do starzyny Siemionowskiej, zkąd się granica poczeła. Szerokość tego gruntu od Siemionowskiej starzyny do Duryna prudka wzdłuż na milę, a wpoprzek od Rudnicy do Łuży Halewickiej na trzy warsty.

Granica siola *Domanowicz*: od granicy Kozłowickiej od rzeczki Drenienki do Mchu Lipnickiego, od tego Mchu w rzeczkę do uroczyszczu Mielniszczu, od Mielniszczu Łużę Przełancką, od teyże Łuży w Mech Kobylewski, z tego Mchu u Krzyż wice(?) Mech, ztamtąd do uroczyszczu Trochymienia, od Trochymienia do Mchu Siemutyckiego, ztamtąd do Łuży Krynickiej, od Łuży Zahawonia w Łuży, z tey Łuży w Wiaty Peretok, od Peretoka w rzeczką Nienocz, Nienoczą wniz do ostrowa Helewicy, ztamtąd do niwy Lywiskiej, od niwy do Loży Komerynskiej, od Loży do brodu Milkowego, og brodu zas do rzeczki Drenienki, zkąd się granica poczeła. Szerokość tego gruntu od Leska do Łuży Zahawonia na mil cztery, a wpoprzek od Milkowa broda do Łuży Przełowskiej na milę; niżli poddani tego siola powiedzieli, iż u tym obrębie,

poddani teyże włości Mozyrskiej Nosowicy, Turowicy, mając dawno wstęp w *paszniach* y *drzewie bartnym*.

Granica sióła *Turowa*: od granicy Bobrowickiej, od prudziszczą Bobrowickiego w rzeczkę Obidowkę, tą rzeczką wniz rzeczkę Drenienkę niz w Lużę Zertoszcze, od tej Luży zas do tegoż prudka, zkąd się granica poczęła. Szerokość tego gruntu od prudziszczą do Drenieny wzdłuż na trzy warsty, a wpoprzek od Obidowey do Drenieny na dwie warsty; niżli poddani tego sióła powiedzieli, iż w tym obrębie ich poddani sióła Wiczkowicz y Szyicz mają zdawną wstęp w *paszniach*, w *sianożęciach* y *drzewie bartnym*

Granica sióła *Kuroiedycz*: od granicy Karpowickiej rzeczką Terebnem wniz do czerteża od pol przy granicy Korłowskię w Bobrowską Kluczyszczę, z rzeczkę Jpe, Jpą wwierzech do granicy Mormoryckiej, ztamtąd w Luża Białohomirską (?), z Luży boremi y suchodołem zas do teyże granicy Karpowickiej, zkąd się granica poczęła. Szerokość tego gruntu od Luży Bołohomirskiej do rzeki Jpy wzdłuż na mil dwie, a wpoprzek od Białmira do Terebni na jednę milę.

Granica sióła *Szyicz*: od granicy Horbowickiej, od błota Matejewskiego do błota Penkowskiego, z tego błota Samnozkiego, ztamtąd do Mostiszczą po rzece Drewniece, to rzeczką wniz zas do tegoż błota Matejewskiego, zkąd się ta granica poczęła. Szerokość tego gruntu od błota Matejewskiego do Jamnoczy wzdłuż, a wpoprzek od rzeczki Drenienki do błota Pieńkówa na milę.

Granica sióła *Suchowicz*: od granicy Bobrowickiej, urocyszczą Zadoroża do Kormy Horbowickiej; od Kormy do brodu Zarowa, ztamtąd błotem Zarowym do ostrowa Kłokowa w rzeczkę Obidowkę, Obidowską wwierzech zas do tegoż urocyszczą, zkąd się granica poczęła. Szerokość tego gruntu do rzeczki Obidowki do brodu Zarowa wzdłuż na milę, a wpoprzek od Zarowa do Skiwacza na warsty trzy.

Granica sióła *Horbowicz*: od granicy Bobrowickiej brodu Kawienskiego do Łuki Krasney, w rzekę Przypiec, Przypięcią

wwierzech w rzeczkę Suchą, tą rzeczką wwierzch w błota Mostajewskie, błotem w rzeczkę Obidowkę, tą rzeczką wniz do sieliszcza Rudnickiego, ztamtąd do brodu Kownieckiego, zkąd się granica poczęła. Szerokość tego gruntu od brodu Kawnieckiego do Matelewskiej wzdłuż na milę, a wpoprzek od Obidowa do Krasney Luki na milę; zosobna poddani tego sioła mają *ostrow swoy Kornie*. Szyrokość tego ostrowia od brodu Zarowa do granicy Bobrowickiej na warstę wpoprzek, od rzeczki Rudnicy do granicy Suchowickiej na puł warsty.

Granica sioła *Kozłowicz*: od granicy Wiazkowej uroczyszczu Cidowa rzeczką Jpa wniz do ostrowia Olchowca, ztamtąd do ostrowa Jamnego, ztąd do rzeczki Drenienki, tą rzeczką wwierzch do uroczyszczu Gory Czarney, od Gury do Mchu Lipnickiego, od Mchu w rzeczkę Terebnia, Terebnia wniz do ostrowa Kurniewskiego, ztamtąd przy granicy Kuroiedyckiej w rzeczkę Jpę, Jpą wniz do tegoż uroczyszczu, zkąd się granica poczęła. Szerokość tego gruntu od granicy Kuroiedyckiej do rzeczki Drenienki wzdłuż na milę, a wpoprzek od Jamnego do Daniłowa na dwie warsty.

Granica sioła *Wiaska*: od granicy Korzeniewskiej od brodu Porzeckiego do Mchu-Molozanskiego, ode Mchu w łużę Kobylską, od tej Łuży do niwy Lawościu, ztamtąd do mogiły Kremieny, od mogiły do rzeczki Jpy, zkąd Jpą zas do tegoż brodu Porzeckiego, zkąd się granica poczęła. Szerokość tego gruntu od brodu Porzeckiego do Lawościa wzdłuż na milę, a wpoprzek od cerkwie do brodu Solominskiego na dwie warsty. Poddani tegoż sioła powiedzieli: w obrębie sioła Ozaryckiego zdawna ziemi *pasznieny y drzewo bartne* mają.

Granica sioła *Ozarycz*: od granicy Worsickiej, od rzeczki Wiszy w rzeczkę Masłowkę, tą rzeczką wwierzch do sosny Koszelewy, od sosny w Mech Obłokowy, z tego Mchu w Kurhay Tesnowy, od tego Kurhaia w rzeczkę Lebied, ztamtąd w ostrow Prasków, od ostrowa w rzeczkę Szybickę, od ostrowia błotem Kotkowskim w błoto Wilenskie, tym błotem w rzeczkę Jpę, Jpę wniz w Przekol

Rylowski, ztamtąd w brod Solomieniecki, z tego brodu do Luży Kobyłki, od Luży do rzeczki Wiszy, zkąd się granica poczęła. Szerokość tego gruntu od Kobyły, Luży do Hurkaja Prosicowskiego wzdłuż na mil dwie, a wpoprzek od Kurhana Tesnowskiego do Skybienki na milę; zosobna poddani tego siola mają *ostrow swey* na imie *Błudym*, spolny Kozłowicy. Szerokość tego ostrowa do rzeczki Terebni do Błota Putiatynskiego wdłuż na dwie warsty, a wpoprzek od granicy Domanowskiej do granicy Karpowskiej na warstę.

Granica siola *Krotowa*: od granicy Kaplickiej uroczyszczu Rubcewskie do lasa Piercymy, ztamtąd do Mosciszczu Ludzkiego, od Mosciszczu błotem Lutym do siola Przystryszki, od Lasu w rzekę Jpę, Jpę wwierzch zas do uroczyszczu Rubcewskiego, zkąd się granica poczęła. Szerokość tego [gruntu od rzeki Jpy, drogi Trebowskiej wzdłuż a wpoprzek od Rubcowego po Lutego (пору.).

Granica siola *Jakimowicz*: od uscia rzeki Jpy, gdzie wpadła w Przypiec w Czurytowo reczyszcze, tym reczyszczem wwierzch w rzeczkę Okoryzã, Okoryzã wwierzch do jeziora Przysyckiego, od tego jeziora do Mosciszczu Dutego, ztamtąd w rzekę Jpę, Jpã wwierzch do uroczyszczu Telatycz, od Telatycz w błoto Kamienne, tym błotem w rzeczkę Suchã, Suchã w rzeczkę Przypiec, do uscia rzeki Jpy, zkąd się granica poczęła. Szerokość tego gruntu od rzeki Przypieci do Telatycz wzdłuż na trzy mile, a wpoprzek od Koryczy do rzeczki Suchey na milę.

Granica siola *Kaplicz*: od lasu Piercymy przy granicy Krotowskiej w Krasne błoto, tym błotem do przetoka Hrannego, od przetoka u Sietołkę błota, od Sietołki w Wiszę rzekę, Wiszã wniz w rzekę Jpę, Jpã wniz przy granicy Krotowskiej w dub granny od duba zas do Pereymy lasa, zkąd się granica poczęła. Szerokość tego gruntu od duba grannego do Ciesnowskiego błota wzdłuż na milę, a wpoprzek od przetoka Grani do rzeki Jpy wzdłuż na milę. Powiedzieli poddani Jego Krolewskiej mości Kaplickiego siola, iż *ostrow* ich własny jmieniem *Postolem z drzewem bartnym* y z

pasznią poddani Jmci pana Heronima Chodkiewicza sioła Peretrutowicz uporem sobie zabrali, a im używanie w tym ostrowie zabraniaia, a te Kapliczy dań płacą. Potrzeba tam wysłania Kommissarzow Jego Krolewskiej mci. Szerokość tego ostrowa na pułmiłę, a wpoprzek takż na pułmiłę.

Granica sioła *Skryhołowa*: od granicy Bołozewickiej od jeziora Czelichowa przez rzekę Przypiec, w rzeczkę Wydrynę, tą rzeczką wierzch w rzeczkę Smołonkę, Smołonką wierzch do lasa Kołowrota, ztamtąd do lasa Bronnego, z tego lasa od rzeczki Lubieszy, Lubieszą wierzch k lasem w biały brzezNIK, do staryny Mokrey, od staryny do wierzchu rzeczki Turyka, wniz do Klimowa, ztamtąd borem do uroczyszcza Makowicz, od Makowicz przez las wielki do ostrowa, od tego ostrowa, przez rzekę Prypiec do jeziora Mozrowa, od tego jeziora do tegoż jeziora Czelichowa, zkąd się granica poczęła. W tymże obrębie *boiarzyn Kłopot* trzyma ziemi z ludźmi w Limowiszczach za listem Krola Jmci; dano jemu samemu, żenie, dzieciom do woli y łaski J. k. mci. Szerokość tego gruntu od wielkiego lasu do niżniego ostrowa wzdłuż na trzy mile, a wpoprzek od rzeki Prypieci do ostrowa na mil dwie. *Lowy rybne Skryhołowskie*: w Nizowie tonia iedna, w Rzeczyszczy tonia iedna, w Klinie tonia iedna, w Batoszynie tonia iedna.

Granica sioła *Kościukowicz*: od granicy Zahorskiej od sieliszcza Dzikowskiego w rzeczkę Tkanicę, Tkanicą wniz do jeziora Opoła, z tego jeziora rzeczką Pohonaczą wniz do uroczyszcza Malnuszcz, ztamtąd w rzeczkę Dworową, tą rzeczką wierzch w jeziora Pudzie, z tego jeziora do rzeczki Proscienca, ztamtąd do jeziora Pczyca, przez rzekę Przypiec do jeziora Konnego, od Konnego do tegoż sieliszcza Dzikowskiego, zkąd się granica poczęła. Szerokość tego gruntu od sieliszcza do Tkanicy wdłuż na warstę, a wpoprzek stamtąd (upon.). Te sioła trzyma pan *Bogdan Zamorenok*, mieniać daninę J^o. K. Mci do woli y łaski J^o. K. mci; niżli tey daniny przed posłancami J^o. K^o. mci, nie okazał, mieniać, jż ię przy Kancellaryi J^o. K^o mci zostawił, dla potwierdzenia wieczności; a wszakże ma tę

danie przed temiż posłami pokazać w Wilnie o Święcie Trzech Królew, które Święto będzie w roku teraz przyszłym sześćdziesiąt wtórym.

Granica sióła *Mieleszkowicz*: do granicy Borysowskiej, do doliny Radowskiej, od tej doliny do wierzchu staryny Chodorowej, od staryny w rzeczkę Mokracz, tą rzeczką wniż w rzeczkę Czerzen do wierzchu Horny, ztamtąd borem do lasu Kuzołowego, od lasu w rzekę Lubosza w wierzch do staryny Mokrey, do wierzchu Tura rzeczki, zaś do doliny Radowskiej, z kąd się granica poczęła. Szerokość tego gruntu od doliny Radowskiej do Kużetey wzdłuż na pułtrzeci mili, a w poprzek od Chodorowej staryny, od Lubieszyny na mil dwie.

Granica siół *Onuzy i Wiszeniek, Mutwy y Michałek*: od granicy miasta Mozyrskiego, od drogi Owruckiej, uroczyzcza Sołokuczy, do ostrowia Lukianowskiego, ztamtąd do uroczyzcza Jlinskigo, od Jlinskigo przez rzeczkę Norowię do niwy Strowy, od Niwy w rzeczkę Rożankę, Rożankę wniż w rzeczkę Mutowkę, Mutowką wniż rzeczkę Rożankę, Rożanką w wierzch do uroczyzcza Podtesienie, ztamtąd w rzeczkę Lawoyć, Lawoycią w rzeczkę Wiałę, Wiałę wniż w rzeczkę Mutow, Mutwą wniż do rzeczki Susieczny, ztamtąd do błota Oleska, z tego błota w rzeczkę Kołpity, tą rzeczką w wierzch rzeczki Bołotnicy, ztamtąd do ostrowa Pieczja, od Pieczja w rzeczkę Bołharkę, Bołharką wniż do brodu Kuczyckiego, z tego brodu drogą Szarynska zas do tego uroczyzcza Sołokuczy, z kąd się ta granica poczęła. Szerokość tych gruntow od Sołokuczy do Chołma wzdłuż na cztery mili, a w poprzek od Babczyna do Bołharki na mil pułtory. W tymże obrębie *pop mozyrski Preczyski* dzierży zdawna ostrow Zamyłowie na drzewa bartne; tego ostrowia wdłuż na warstę; ten ostrow ku tej cerkwi zdawna. W tymże obrębie *pop mozyrski Michałowski* dzierży ostrow podla Pożyłowa; w nim ziemi beczek trzy, drzewa bartnego niewiele. Szerokość tego ostrowa wzdłuż y w poprzek na strzelenie z łuku. *Mieszczanie: Miechied Lewonowicz* dzierży ziemię Hlazaczow, ziemi paszniey yz zaroslami beczek piętnascia, to *Miłoszolopiez* (?)

dzierzy, na Tworyczowce ziemi beczek osmnascie yz zaroslami. *Jvan Zamyka* dzierzy na uroczynszczu Koziaczynkach ziemi beczek osm yz zaroslami; przy tymże obrębie ostrow Kotosianski; ten ostrow dzierzał *boiarzyn* hospodarski mozyrski *Mitho*, teraz iż nieukazał prawa, ten ostrow iest od niego odjęty y poddany Krola J^o mci do sioła Mutwy na służby rozpisano bylo; a potym Jsaiu oddano. Szerokość tego ostrowa od rzeczki Norowli do Mutwy wzdłuż na trzy warsty, a wpoprzek od Reżanki do Czeremoszni na dwie warsty. Przy tymże obrębie *boiar Fedor Kobyziewicz Hodyka* dzierzy ostrow Bokarowski; w tym ostrowie ziemi paszney gruntu sredniego yz zaroslami beczek trzydziesci. Danina Krola J^o mci. Chodzywało miodu puł kadzi, srebro kopa iedna y groszy czternaście. Szerokość tego ostrowa od ostrowa Popowa do rzeczki Worotowki wzdłuż na mile, a wpoprzek od Mutwy do Butharki na mile. *Mitko Lewonowicz* dzierzy ostrow Lukianowski; w tym ostrowiu za nim człowiekew dwa, Paszko Lankowicz a Piotr Skiporowicz; ziemi paszney gruntu sredniego yz zaroslami beczek trzydzieście siedm, sianoząci wozow dziesięc. Szerokość tego ostrowa od uroczynszcza Hletenego do Czeremoszni wzdłuż na półtory mili, a wpoprzek od rubieża Kotoszynskiego do Kotoszynskiego na dwie warsty.

Granica sioła *Bokowa*: od granicy mieskiey uroczynszcze Sołokuczy, drogą Starzynską do wierzchu włoki Berezowoy, ztamąd w rzeczkę Mutwę, tą rzeczką wwierzch w rzeczkę Werotowkę wwierzch do staryny Chodenwey, ztamąd do laska Wadowa, od Wadowa w Halobabie, od Hałobabiego w rzeczkę Kamieniec, Kamieniec wwierzch Stampicy do Stompicy, do tegoż uroczynszcza, zkąd się granica poczeła. Szerokość tego gruntu od Sołokuczy do brodu Mutowskiego wzdłuż na sześć warst, a wpoprzek od rzeczki Kamienicy do wierzchu Bierzowey włoki na puł tritrzeci warsty. Poddani tegoż sioła powiedzieli, iż na paszniach *mieyskich Mozyrskich* zdawna mają drzewa bartne y teraz postaromu używają.

Granica sioła *Borysowicz*: od granicy Bokoroskiey, od rzeczki Kamiennicy w rzeczkę Radysz, ztamąd w rzeczkę Czeremoszkę,

Czeremoszką wniz do rzeczki Tura, Turem wniz do Mostwicz borem do doliny Kamiennej, od Kamiennej wwierzch do doliny Lodowskiej, od tey doliny do Zielonego Mchu, od tego mchu błotem Białym, z tego błota do doliny, ztamtąd do Stowpiszcz, od Stowpiszcz do rzeczki Kamiennej, zkąd się granica poczęła. Szerokość tego gruntu od doliny Kamiennej do rzeczki Czeremoszcz wzdłuż na pułtory mili, a wpoprzek od rzeczki Stowpiszcz na pułtory warsty, poddani tego siola powiedzieli, iż na *paszniach miejskich* zdawna drzewo bartne mają y teraz używaią.

Granica siola *Lyczycy*: od rzeki Przypieci do doliny Studencia między Puszczyca, ztamtąd do niwy Kamiennicy, od Kamiennicy do doliny Tułowskiej, od tey doliny w rzeczkę Tur, do doliny Studencia, zkąd się granica poczęła. Szerokość tego gruntu od rzeki Przypieci do doliny Tułowskiej wzdłuż na dwie warsty, a wpoprzek od Czesznicz do Mostyszcza na warstę jedną. Poddani ciż powiedzieli, jż w tym obrębie jeh poddani Krola J^o mci siola Borysowicz mają zdawna *drzewa bartne*.

Granica siola *Sedelnic*: od rzeki Przypieci, ostrowa Strzelskiego do rzeczki Sołokuczy, tą rzeczką wwierzch Tomiczienkowa dwora, ztamtąd do Kamiennych wołów, od Kamiennych wołów, do uroczyszcza Kałaczowki w rzekę Przypiec, Przypiecią wniz zaś do tegoż Strzelskiego ostrowa, zkąd sie granica poczęła. Szerokość tego gruntu od granicy Babickiej do dworca Miczenkowskiego wzdłuż na milę, a wpoprzek od rzeki Przypieci do Trosciennicy na trzy warsty.

Tegoż zamku J^o. K^o. mci Mozyrskiego włość Pczycka.

Granica siola *Bachrynowicz*: od rzeki Przypieci od prietoka Staryny w jezioro Orzechowo, od jeziora Orzechowa Czelhowa wwierzch Hraną, od wierzby w jezioro Jazwinki, od Jazwinki przy granicy siola Bołozewickiego Xiędza Wasila Konstantynowicza borem staremi rubieżami do niwy Matwiejewskiej, od tey niwy w Lobokowkę, od Lobokowki do drogi Starey niwy, od starey niwy błotem Lukitę, przy granicy Kononowskiej Xięcia Jerzego Stu-

ckiego, od tego ostrowa Kryiemnego w mech drogami, ode mchu borem w sosnę rosochową, nad błotem Orlickim, od sosny do Czertowych Bierni, od Bierni rowem Buczackim do rzeki Pcicza, rzeką Pczycem wniz w Zielony mech, od Zielonego mchu borem y błotem staremi rubieżami do Oswickiego błota, do niwy Porowy, od Porowa w Pczyce rzeką wniz do Suchowickiej granicy sióła pana Niemyrycza, w jezioro Dubek, od Dubka w rzeką Przypieć, Przypiecią wwierzch zas do przitoka Starzyny, zkąd sie granica poczeła. Szerokość tego gruntu od jeziora Dubka do Czortowych Bierwey wzdłuż na dwie mile, a wpoprzek od Starey drogi niwy w Zielony mech na pułtory mile. *Lowy rybne* na rzece Przypieci y na rzece Ptyczu, y na jeziorach, to iest jezioro Smacz, tonia iedna, jezioro Mytelno, tonia iedna, spolne z siółem Skryholowskim Mozyrskim, jeziora Batoszyn, tonia iedna, jezioro Zapiczocze, tonia iedna. *Hony bobrowe* na rzece Ptyczy od Buczyckiego Rowa do Przypieci rzeki obiema brzegami na pułtory mile. Ten grunt tego sióła przechodząc za starowieczną granicę wstępuią poddani xiędza Wasiła Konstantynowicza sióła *Bołożewickiego* w ostrow *Popowski*, a poddani xięcia Jerzego Słuckiego sióła *Kononkowicz*, także przechodząc za granicę jch, wstępuią się w ostrow *Kyenny*, y znamiona w barciach starowieczne.

Granica sióła *Kopotkowicz*: od błota Orlinskiego do Kołodezia Morchotczynego, od Morchotczynego borem do Byczka ostrowa, od tego ostrowka w las uroczyszcze Pachuczyn, od Pachuczego w Mostiszcze błoto, z tego błota przez rzekę Pczycz w Krzywe jezioro, z Krzywego w rzeczkę Biolkę, Biolką wwierzch w błot Gołe, tym błotem w Rzeszowskie błoto, od Rzeszowskiego w Dahudowe laski, od laskow w Zielony mech, od Zielonego mchu w rzekę Pczycz, Pczyczą wwierzch w Sołoniecki ostrow, od Sołonieckiego w Czortowy Bierwie, od Bierwi w Kilkowo błoto, od tego błota w jamę Granną, uroczyszczem Tatarzyn od sosny w błoto Łukit, okrąg ostrowu Łukieja, od Łukieja błota zaś w Orlenskie błoto, zkąd się granica poczeła. Szerokość tego gruntu od rzeczki Bielki

w Łuckie błoto wzdłuż na dwie mile, a wpoprzek od kołodzieża Morchuczyna w Sikowca błota na milę. W tym obrębie ostrowy cudze Kniazkie ymieniem, supletny z poddanemi xięcia Jerzego Słuckiego z siołmi Turzyckiemu y Bohonickiem, w tym ostrowie *pasznie* nie masz, tylko *drzewo bartne*. Szerokość tego ostrowa wzdłuż na puł warsty, a wpoprzek (upon.); w tym ostrowie temu siolu Kopatkowskiemu zabronili ci ludzie wyżeymienieni drzewa bartnego y lowow zwierzynnych. Drugi ostrow w tymże gruncie jmieniem *Pieczerski*, trzyma ten ostrow Jwan Kobyłowicz y dań z niego do miasta Kyewskiego do Świętego Michała Wydubickiego wiadro miodu, to iest bezmenow dwanaście, daie. Szerokość tego ostrowa wzdłuż na puł warsty, a wpoprzek na strielbiszczce z łuku. Trzeci ostrow w tymże gruncie Kopotkowskim jmieniem *Rzeszowa*, który trzymają poddani teyże włości Pczyckiey sioła Siokiorycz y też poddani pana Ratomskiego Terebowcy; w tym ostrowie Sikierycy y Terebowcy, iak *drzewa bartnego* y *ziemi paszniey* y *sianożęci* pospołu wżywaią. Szerokość tego ostrowa wzdłuż na puł milę, a wpoprzek na warstę. Czwarty ostrow w tymże gruncie Kopotkowskim jmieniem *Sołomicki* popa Kolskiego jmieniem Makara Andrzejwicza sioła pana wilenskiego pana Heronima Chodkiewicza z Kołkow dzierzy z dawnego nadania na cerkiew jey Przeczystey Kołskiej z pasznią, drzewem bartnym y sianożęciami. Szerokość tego ostrowa od rzeki Pczyca od Zertwy Brzega do granicy Bachrynowskiey wzdłuż na puł milę, y wpoprzek na puł mile; a tak ten ostrow Sołomiecki po pierwszemu na tę cerkiew Kołską zostawiony, podług zeznania poddanych J^o K^o mci.

Tegoż sioła Kopotkiewickiego sioła *Waniużyc*, *Nowosiołek* y *Pilipowicz*. Granica tych trzech sioł opisana bycz nie mogła, iż grunt różny y sumieźny z siołem tey włosci Pczyckiey z Łuczycami. Te trzy sioła Waniużycy, Nowosiołki y Pilipowiczy, mają ostrowy osoblwe krom Łuczyc, na imie *Dziczolki*. Szerokość tego ostrowu od rzeczki Kowki do Sowki ostrowa wzdłuż na milę, a wpoprzek od Suchomli urocyszczca do Woronickiego mchu na warstę. Ciż

trzy sioła mają ostrow drugi na imie *Dubrownia*, okrom Łuczyskiego sioła. Szerokość tego ostrowu wzdłuż na warstę, a wpoprzek na pułwarsty. Trzeci ostrow na jmie *Wszczelŷyn* supłetny z sielany kniazia Jerzego Słuckiego siołem Hołowczyczy, iako w paszni, w sianożęciach y drzewie bartnym. Szerokość tego ostrowa wzdłuż na milę, a wpoprzek na warstę. Lowy rybne, gony bobrowe z siołem Łuczyczami na rzece Pczyczu spolne, od brzegu do granicy sioła Zamorenka Kapliewickiey iednym brzegiem na milę.

Granica sioła *Bobryka*: od Hliniszcza rzeczki Kolcem wwierzeh z rzeczki w las, od tego lasa przy granicy Waniużyckiey brodem w błoto Rożyszczce, Rożyszczem przy granicy Komarowickiey sioła Xięcia Jerzego Słuckiego w rzeczkę Bobrycz, tą zas rzeczką do rzeczki Kolca, zkąd sie granica poczeła. Szerokość tego gruntu od rzeczki Kolca do granicy Waniużyckiey wzdłuż na pułtory mili, a wpoprzek od rzeczki Bobryka do Robiu lasa na pułmile.

Granica sioła *Hrabowa*: od błota Jamiszcza przy granicy Miechiedowskiey, Siemienowskiey kniazia Jerzego Słuckiego do Orlego błota, tym błotem zas do błota Jamiszcza, zkąd się granica poczeła. Szerokość tego gruntu od Jamiszcza błota, od Wierszowaku wzdłuż na milę, a wpoprzek od Ciasnowki do Orlego Ruczaja błota także na milę.

Granica sioła *Komorowicz* opisana bycz nie mogła, iż grunt różny z siołem xcia Jerzego Słuckiego s Komorowicz wzdłuż na dwie mile, a wpoprzek na pułtory mile.

Granica sioła *Chwostowicz*: od błota Biesiedki borem, staremi rubieżami w błoto Kłupicy granicy sioła Kniazia Słuckiego Wiet-szynskiego, od Kłupiego rzeczką Chołchwem przez rzekę Oresę, zas przez rzekę Oresę w Tesne błoto przy granicy sioła Kniazia Słuckiego Hołowczyn, żtamąd w rzekę Oresę, Oresą wwierzeh do błota Biesiedki, zkąd sie granica poczeła. Szerokość tego gruntu od Błota Tesnowego, do błota Kłupiego wzdłuż na mil pułtory, wpopzok od błota Biesiedek do błota Laznowa na milę.

Granica sióła *Zuczycz* y *Chwoyni*, także y tych trzech siół wierzchu mianowanych, to iest Waniużyc, Nowosiołek y Filipowicz, bo paszni y drzewa bartne w tym obrębie mają: od rzeki Pczycza od uścia jeziora Borolowa rowem przy granicy sióła *Zamorenkowa Koptewickiey* do pola Podluzu w sosnę staremi rubieżami do mchu Mikitym, lasem y rzeczką Liską, wierzch błotami Chwostowskimi do rzeczki Pozary, rzeczką Pozarą wierzch do ostrowa Małczyna, przy granicy sióła pana Bałakira Czeliszczewskiey, od Macukina ostrowa borem staremi rubieżami do błota Orlego, od Orlego w rzeczkę Lowkownę, Lowkowną wierzch do Mostowego błota, od błota do Berestowa ostrowa przy granicy Hołodoczynskiey sióła Kniazia Słuckiego, od Bierestowa ostrowa błotem Mostyszczem do Perewłoki uroczyszczza, od Perewłoki dombrową staremi rubieżami do uroczyszczza Dwie Swiary, ztamtąd przez rzeczkę Okszowkę do Niwy Zankowey, od niwy Zankowey borem staremi rubieżami do rzeczki Suszyny, Suszyna wniz do błota Suszynskiego, od tego błota ku Kozłowemu błotu ostrowa, od tego ostrowa do rzeki Domenki, do uroczyszczza Ponowi, rzeczką Domenką wniz w rzekę Pczycz, Pczycem wierzch ku rzece Oresie, do jeziora Stryszczy z rzeki Pczycza, borem do rzeczki Rekuszy, Rekuszą wierzch w błoto Skrebenkę, tym błotem w rzeczkę Swisłowkę, Swisłowką wierzch przez prud do Rucza od Rucza, do mostka Dereweckiego, od tego mostka w błoto Konowieckie, tym błotem w błoto Pieredolskie, od błota Pieredola do rzeczki Czasty, Czastą wniz w rzekę Pczycz, zas do jeziora Borotowa, zkąd się granica poczęła. Szerokość tego gruntu od rzeczki Lavkowna do Rucza sióła Hrabia, wzdłuż na mil siedm, a wpoprzek od granicy Koptewickiey do rzeczki Domenki na dwie mile. W tey wszystkiey granicy sióła *Waniużyczy*, *Nowosiołki*, *Filipowiczy* z *Zuczyczami*, iako *pasznia*, tak y *drzewo bartnie* supplet. do rzeki Pczycza, a za Pczycem, a w ostrowie iednym Trienskim, Luczycom, Trynianom, siólu Rudobielkom, ludziom Trzyczyestu, a Wołosowiczom, wszystkiemu siólu pod błoto Moszczowe, także, iako y pasznie, tak y drzewa

bartnie suplec chodzić mają. Powiedzieli ciż poddani sioł namienionych, iż poddani pana Zamorankowa sioła Koptewickiego przechodzą przez granicę ich starodawne grunta własnego na uroczyszczu Ulipski ostrow, ktorego gruntu pułtory mili wzdłuż, a wpoprzek na warstę, a pan Zamorenski stanowszy temu negował, y pokazując granicę starowieczną chciał, niżli poddani Kroła J^o mci w to się wdawac nie chcieli, dla czego potrzeba tam Kommissarzow krola J^o mci.

Granica sioła *Siekierzyc* opisana bycz nie mogła dla tego, iż grunt sumieszny z siemią pana wilenskiego z Kołkowskimy Peretrutowskim y też siolem pana Ratomskiego z Terebowskiem; tego gruntu wzdłuż na mil cztery, a wpoprzek na milę.

Granica Sioła *Rudobielek y Szkowy* (Сковышинъ): od izejiora Białego rzeką Pczyzchem wwierzch w rzeczkę Litwę, Litwą wwierzch na ług do kamienia hranna, od kamienia przy granicy sioła Polubienskiego Kossaryckiego u Dewczy lasek w kopcy hranne, od kopcow w kamien hranny, od kamienia w pierwy ostrow, od pierweho staremi rubieżami borem w Paredel sosnę, od sosny mchemi y błotem w ostrow Mielnidu, od tego ostrowa błotem w Frykę, od Frygi błotem w Borysową gać, od Borysowey gaci staremi rubieżami w Babi mech, od Babiego przy granicy Wołosowskiej w Chwoszczał błoto, od Chwoszczała w Muzy Lasek, od tego Lasku w błoto Serebranskie, tym błotem zas do izejiora Białego, zkąd się granica poczeła. Szerokość tego gruntu od błota Serebranskiego do Chweyki osirowa, wzdłuż na cztery mile, a wpoprzek od Borysowey niwy do Deszczyna leska na dwie mile.

Granica sioł *Wołosowicz, Niestanowicz, Nivna, Muszyc y Hrabia*: od mostu na rzece Strzemeczy rzeczką Tremal w rzekę Treml, wwierzch do przystani Bożey, od przystani błotem Horbowym w Uczeń rzeczkę, tą rzeczką wniz w Czerepinskie błoto, tym błotem w ostrow Osmolec, od Osmolca u Mościszcze błoto, od Serebzbiego do Borysowey niwy w dąb granny, od dębu u Berczowo błoto, od Berczowa u Kniski mech, od Kniskiego w Kamien. Sze-

rokość tego gruntu od błota Moszczonego do rzeczki Wirka wzdłuż na puł trzeci mili, a wpoprzek od przystani Bożeyskiej do Bierczowa na pułtory mile.

U toje rewizyi pry peczatech podpisy ruk w tyie słowa: Hryhory Wołowicz, marszałek hospodarski, starosta słonimski, Mikołaj Naruszewicz, sekretar hospodarski, derżawca markowski y miadelski rukoju własnoju.

Kotoroja to rewizya za pokładaniem y prozboju czerez osobu w werchu meneunju iest do Knih Spraw Grodzkich Minskich aktykowana y upisana, ktora to takowa kopia rewizyi czyli ograniczenia, przy widymusie z xiąd grodzkich minskich wyiętym, za podaniem oney przez wyż wyrażonego Patrona do Akt, w Xięgi nasze Dekretowi Zadworne Assesorskie W° Xtt-wa Litt° wpisac rozkazalismy. Dan w Grodnie, roku Panskiego 1777 miesiāca 11 Julij Dnia, Panowania naszego 13 roku.

(Книга Судныхъ Дѣлъ Лит. 223, Стр. 288—291 об.)

Примѣч. Наст. ревизія несомнѣнно отличается неполнотою и кромѣ того сохранилась не въ вполне исправномъ спискѣ. Въ скобкахъ при названіи сель поставлено названіе ихъ по ревизіи 1552 г. въ тѣхъ случаяхъ, когда замѣчена была разница въ написаніи ревизіи 1552 и 1560 г.г.

IX.

Листъ Сигизмунда Августа подскарбію земскому Миколаю Нарушевичу объ удержаніи слѣдуемой воеводѣ Кіевскому кн. К. Острожскому выдачи денегъ изъ скарба для уплаты ея каштеляну Кіевскому П. Сапегѣ, взамѣнъ воеводскихъ доходовъ, слѣдовавшихъ каштеляну за исполненіе воеводской должности и не выданныхъ воеводою.

25 февраля 1567 г., Кнышинь.

Жыкгимонтъ Августъ.

Подскарбему земскому Великого князства Литовского, писару нашему, державцы марковъскому и мядельскому пану Миколаю Нарушевичу. Што перъво сего мовилъ намъ каштелянъ киевскій державца любецкій панъ Павель Ивановичъ Сопега, ижъ онъ року прошлого шестдесятъ пятого, за росказаньемъ нашимъ будучы въ Кіеве на мѣстцы воеводы Кіевьского маршалака Волинское земли старосты володимерьского князя Костенътина Костенътиновича Острожского, не малый накладъ и утрату пріймовати мусель; а перед тымъ такъ ся дей заховывало, ижъ хто в Кіеве на мѣстцы воеводиномъ заставоваль, ино завжды половина с платовъ врочыстыхъ, на воеводу приходячыхъ, кромъ дани Мозырское, на него бывала давана. Которыхъ дей всехъ платовъ за рокъ целый приходить: отъ мещанъ киевскихъ за корчму осмь сотъ копъ грошей, а мыта дей в року шестъдесятъ шостомъ взято на князя воеводу Кіевьского отъ пятидесятъ комягъ, беручи от кож

32 д.

дое кояги по семи копъ грошей, то жъ чинить триста нять-десять грошей, к тому мыта, што жьдъ арендуетъ, сто двадцат копъ грошей; отъ входниковъ за станы полтора ста копъ грошей; дани в двухъ селець, в Демидова и с Петровичъ, меду кадеи шесть, або ненези копъ двадцать чотыры грошей трынацать. Того всего сумою чынить копъ тысяча чотыреста пятьдесятъ семь копъ грошей. Которыхъ всихъ платовъ вышей мененыхъ половина, то есть копъ семьсотъ двадцать осмъ и грошей трыдцать, ему на выхованье за тотъ рокъ шестьдесятъ шостый прыйти бы мело, кгдажъ в Киеве мешкаль, приходить, о чомъ дей онъ самъ по-колику кротъ князя воеводу Киевского напоменаль и листы нашими с подписомъ руки наше господарское обносиль, ижъ бы его милость половицу тыхъ доходовъ воеводьскихъ, которме приходять за рокъ шестьдесятъ шостый выдати росказаль и за то ему досить вчынилъ. Нижъли князь воевода Киевский о листъ и росказанье нашо и навпоминанье его ничего недбаючы, половины оныхъ, платовъ приходячихъ, отдати не хотель. Ино мы до князя воеводы киевского повторе листъ нашъ писати велели и дворянина нашего посылали, приказуючы, абы его милост без кождого мешканья и проволоки половину тыхъ платовъ, то есть, яко палъ киевский справу даеть семьсотъкопъ двадцатьосемъ копътрыдцать грошей ему передъ тымъ дворяниномъ нашимъ выдалъ и спольна заплатити казалъ. А естли бы князь воевода оныхъ платовъ вышей мененыхъ половины ему выдати не хотель и в томъ с нимъ якого слушного постановеня не вчынилъ, ино до твоей милости листъ нашъ писати есмо велели, же бы еси тую суму пенезей, которая на половину пана киевского приходить, с тыхъ пенезей, которме князю воеводе киевскому з скарбу нашего такъ за заслужоное его, яко и на воеводство Киевское приходить, въ скарбе нашемъ задержаль и заплату пану киевскому вчынилъ. То палъ тыхъ часовъ, будучы здесь пры насъ господары у Кнышыне, панъ киевский мовиль намъ, ижъ дей князь воевода, на оный листъ и дворянина нашего ничего недбаючы, и до тыхъ часовъ половины

оныхъ платовъ ему не отдалъ. Ино ижъ передъ тымъ здавна то ся заховывало, же хто на мѣстцы воеводы Киевскаго бывалъ, тогда ему на выхованье его тотъ рокъ, которого у Киеве мешкалъ, половина платовъ на воеводу Киевскаго прыходячыхъ, кромъ дани Мозирское, спольна выдавана, а князь воевода, кгдажъ водлугъ звывлого обычая въ томъ противко ему заховати не хотель и за листы и росказанемъ нашымъ тыхъ доходовъ ему не далъ и постановенья зъ его милостью в томъ никоторого не вчынилъ, мы за таковою справою, которую в той речы намъ панъ киевскій далъ, не хотечы, абы его милост в томъ шкодовалъ, прыказуемъ тебе, ажъ бы твоя милость тую суму пенезей, на половину пана киевскаго прыходячую, с тыхъ пенезей, которые князю воеводе зъ скарбу нашего такъ заслужоное его, яко и на воеводство Киевское прыходять, въ скарбе нашомъ задержалъ и пану киевскому заплату вчынилъ и водле первшого и теперешнего листу и росказанья нашего въ томъ бы ся твоя милость заховалъ. Писанъ у Кнышыне. Лета Бож. нарож. 1567, мца Феврала 25 дня. Подпись руки господарское.

(Книга Судн. Д. Лит., LII, л. 72).

Х.

Листъ Сигизмунда Августа городничему киевскому Михаилу Девочкѣ о выдачѣ изъ капщизныхъ доходовъ денегъ, слѣдующихъ кн. Г. Чорторыйской за службу и расходы ея покойнаго мужа.

10 марта 1566 г., Вильна.

Жыкгимонтъ Августъ.

Городничему киевскому Михаилу Петровичу Девочце. Присылала до насъ княгиня Ивановая Федоровича Чорторыйская княгини Ганька Кузминна Жеславскаго о томъ, ижъ яко дей будучи малъжоньку ей князю Ивану Чорторыйскому зъ росказанья нашего господадрского справляцею воеводства Киевскаго на мѣстцу воеводы

Киевского маршалка Волынское земли старосты володимерьского князя Костеньтина Костеньтиновича Острогского, выдалъ дей овъ тамъ у Киеве на подыймованье стацей посломъ и гонцомъ татарскимъ и посла нашего в року минуломъ шестьдесятъ пятомъ под ведомостью твоею пенезей своихъ копъ двадцать осмъ и грошей двадцать осмъ, а на подыймованье пословъ и гонцовъ даны пенези съ скарбу нашего воеводе киевскому князю Костеньтину Костеньтиновичу Острогскому. Ино и первой сего листъ нашъ до тебе дати есмо ей казали, абысь тыхъ пенезей капщизны тамошняго места Кисвского с половицы на князя воеводу приходячое оные пенези, што князь Чорторыйский на послы и гонъцы своихъ пенезей выдалъ, ей отъдалъ, такъ тежъ и половицу пенезей капщизныхъ копъ двесте, што на справъцу воеводства Киевского князя Ивана Чорторыйского, малъжонька ей, прийти мело, ей же дати есмо велели. Ино дей ты яко оныхъ пенезей, што на послы и гонъцы князь Чорторыйский, небожчикъ, своихъ пенезей выдалъ, такъ тежъ и тыхъ двоухъ сотъ копъ половицы капщизны заслужоного его малъжоньце его княгини Чорторыйской не отдалъ, менечитую причину, ижъ в першом листе нашомъ рата не доложона, которой оные пенези помененые отъдати бысь ей мелъ. А такъ и теперъ приказуемъ тебе, абы еси яко тые пенези, што князь Чорторыйский, небожъчику, на подыймованье пословъ и гонцовъ в небытности князя воеводы Киевского онъде в Киеве под ведомостью твоею выдалъ, с пенезей бы еси капщизныхъ съ половицы на князя воеводу Киевского приходячое раты недавно минулое Громницъ въ року тепер идучомъ шестьдесятъ шостомъ прошлое княгини Ивановое Чорториское двадцать осмъ копъ и грошей двадцать осмъ отъдалъ, такъ тежъ и оную двесте копъ грошей половицу пенезей капщизныхъ, которые тоежъ раты недавно минулое Громницъ в року тепер идучомъ шестьдесятъ шостомъ мещане киевские даютъ, што на князя Ивана Чорторискаго, яко на справъцу воеводства тамошняго Киевского, заслужоного его прийти мело, ей же бы еси княгини Ивановой Чорто-

риской, або посланьцу ее, кого она з симъ листомъ до тебе при-
шлетъ, отъдалъ конечно. Писанъ у Вильни, лета Бож. Нарож.
1567, мѣца Марца 10 дня. Подпись руки господарьское.

(Кн. Зап. Лит. XLIV, лл. 117—118).

XI.

Списокъ должностныхъ лицъ на Украинѣ въ первой половинѣ
XVII столѣтія.

Wojewodstwo Podolskie.

Tego wojewodstwa osobliwy seymik zwykł sie odprowować w
mieście Kamieńcu.

Wychodzą listy: do większych senatorow dwóch,—biskupa ka-
mienieckiego, wojewody podolskiego, do mniejszego senatora iednego
kasztelana kamienieckiego. Do starostow dwóch—kamienieckiego y la-
tyczowskiego.

Trzeba wiedziec: ze tych dwóch starostw ieden starosta miał
jurysdykcyą, i obracano listy do niego we dwóch plikach przed
kilką lat względem starostw. Ale gdy ieden iest ich starosta, raczey
niech będzie, aby w ieden plik zebrawszy przesyłano, co teraz tych
lat tak wyprawiają, gdyż bowiem nie pozbytku, kiedy się może bez
tego obysć.

Do urzędnikow dwunastu: podkomorzego, chorążego, czesnika,
stolnika, sędziego, podsędka, pisarza, woyskiego. Przydają sześć li-
stow do urodzonych z okienkami.

Do szlachty kamienieckiej trzydziestu, latyczowskiej dwudziestu
szterech.

Pzed tym zbierowano na dwa pliki: jeden do kasztellana, sta-
rosty, urzędnikow i szlachty kamienieckiej,—napis staroscie kamie-
nieckiemu, w niebytnosci jego podstarosciemu. Drugi do starosty y
szlachty powiatu Latyczowskiego. Podpis takze staroscie kamienieckie-
mu, w niebytnosci etc.

Znajduie się trzy wojewodstwa, to iest Kiowskie, Wołyńskie, Bracławskie, ktore do mniejszey Polski należą, onym osobliwie seymiki przed tym starosta żytomirski naznaczał y publikował, teraz do wojewody podolskiego, ktory oraz y starostą żytomyerskiem iest, wszystkie rzeczy obracają, y on publikuie seymikie, jakoż mu to prawnie należy. Generał zas tych dwuch seymikow osobliwych pospołu z wojewodstwami Mniejszej Polski w Nowym Miescie Korczynie zwykły miewa. Listy polskim językiem po nich dają, ako w Polsce.

Wojewodstwo Kijowskie.

Tego wojewodstwa seymik osobliwy odprawywa się w miasteczku Żytomirze, albo Kiowie. Dają listy do większych senatorow—biskupa kijowskiego, wojewody kijowskiego, do mniejszego senatora kasztelana kijowskiego. Do starosty kijowskiego.

Do urzędnikow dwunastu: podkomorzego, chorążego, pisarza, sędziego, stolnika, podsędką, podczaszego, miecznika, podstolego, skarbnika, łowczego, woyskiego.

Przydają listow szesc z okienkami do urodzonych. Do szlachty powiatu Kijowskiego trzdyziestu. Składają w iedem fascikuł do kasztellana, starosty, urzędnikow y schlachty Kijowskiej. Podpis na nim: do wojewody Kijowskiego, ktory iest starostą żytomirskiem y przynależycie naznacza temu wojewodstwu seymiki partikularny. W niebytnosci iego namiestnikowi albo podstarosciemu iego kiiowskiemu.

Wojewodstwo Wołyńskie.

Tego wojewodstwa seymik osobliwy zwykł się odprawowac w miescie Luczku.

Dają listy do większych senatorow dwuch—biskupa Łuckiego, wojewody wołyńskiego, do mniejszego senatora iednego-kasztellana

wołyńskiego. Do starostów trzech—łuckiego, włodzińskiego, krzemienieckiego, do urzędników dwunastu: podkomorzego, chorążego, sędziego, stolnika, łowczego, podsędka, podczaszego, miecznika, skarbnika, podstoliego, pisarza, wojskiego.

Przydają z okienkami sześć do urodzonych. Do szlachty powiatów Łuckiego trzydziestu sześć, Włodzińskiego dwudziestu czterech, krzemienieckiego dwudziestu czterech.

Składają we trzy fascykuly. Pierwszy: do kasztellana, starosty, urzędników y szlachty łuckiej. Napis: staroscie łuckiemu, w niebitności jego podstarosciemu; drugi do starosty, urzędników y szlachty włodzińskiej; podpis: staroscie włodzińskiemu, w niebytności jego podstarosciemu, trzeci do starosty, urzędników y szlachty krzemienieckiej; podpis: staroscie krzemienieckiemu, w niebytności jego podstarosciemu.

Wojewodstwo Braclawskie.

Tego wojewodstwa seymik osobliwy zwykł się odprawowac w miasteczku Winnicy.

Dają listy do większego senatora wojewody Braclawskiego, do mniejszego senatora kasztellana braclawskiego, do starostów dwóch braclawskiego, winnickiego.

Do wiedzenia: ze tych dwóch starostw ieden tilko starosta iest z jurysdykcyą, dla czego w ieden fascykul składają listy, mogą też bydz y we dwa, a lepiej, bo mogą bydz dwa starostowie.

Do urzędników dwunastu: podkomorzego, chorążego, sędziego, stolnika, czesnika, łowczego, podsędka, podczaszego, miecznika, pisarza, podstolego, wojskiego. Do szlachty powiatu Braclawskiego-trzydziestu szesci. Składają wo dwa pliki. Przed tym składiwano w ieden a podpis: staroscie braclawskiemu, w niebitności jego podstarosciemu.

Woiewodstwo Czernichowskie.

To wojewodstwo seymik portikularny odprawuję w Czernichowie, publikacya albo raczey wymowa y nakazanie seymika należy do woiewody czernichowskiego.

Daią listy: do większego senatora woiewody czernichowskiego, do mniejszego senatora kasztellana czernichowskiego, do starosty nowogrodzkiego tylko, albowiem czernichowski tenże iest, co y woiewoda czernichowski.

Do urzędnikow czernichowskich dziesięci, do urzędnikow nowogrodzkich dziesięci. Do szlachty powiatu Czernichowskiego dwudziestu, Nowogrodzkiego dwudziestu. W ieden fascikuł składają te wszystkie listy: Do starosty, urzędnikow y szlachty powiatow Czernichowskiego y Nowogrodzkiego, w niebytnosci do podstarosciego iego.

(Рукоп. библиотеки гр. Хреитовича въ Щорсахъ, кн. № 6).

УКАЗАТЕЛИ.

I.

Указатель именъ географическихъ.

Айцюевичи, 481

Алексѣвская земля, 228.

Бабіймохъ, ур., 495.

Бабчино, ур., 488.

Багриновичи, с., 490.

Барское староство, 199, 200.

Батошино оз., 491

Вашей, рѣка, 200.

Бельскъ, гор., 141, 143, 151.

Бережное, мѣстн., 17, 19.

Берестовъ, остр., 494.

Берестье, гор., 106, 389.

Бесѣдки, бол., 492.

Берчиво бол., 495, 496.

Беховскіе грунты, 405.

Билдеевскій дворъ въ Каневѣ, 231.

Бильки, с., 409, 410.

Бобрикъ, с., 493.

- Бобрить, р., 493.
Бобровницы, мѣстечко, въ Остер. пов., 290.
Бобровици, с., 482, 483,
Бобровицы ур., 297, 298, 299.
Бобровицы, грунтъ, 309, 310, 311.
Бобровицы, мѣстечко на Воляни, 312, 313.
Бобровицкій бродъ, 484.
Бобруйскъ, гор., 93, 459.
Богъ, р., 327, 365.
Богоницкое, с., 492.
Боково, с., 489.
Болгаръ, ур., 9.
Болгарка, р., 488, 489.
Боложевичи, с., 490, 491.
Болотница, р., 488.
Борисова гать, 495.
Борисовичи, с., 489, 490.
Боролево оз., 494
Вотошино, ур., 487.
Браславскій повѣтъ, 128, 164.
Браславскій замокъ, 25, 51, 55, 56, 66, 67, 72, 73, 77, 78, 88, 92,
94, 96, 101, 102, 127, 199, 445.
Браславское воеводство, 196, 197, 198, 199, 200, 268, 314, 315, 330,
360, 373, 420, 421, 428, 446, 450, 503.
Браславское городище, 82, 86, 98, 101, 102, 103.
Браславское староство, 26, 288, 289, 331.
Браславль, гор., 24, 43, 46, 68, 70, 71, 90, 92, 93, 94, 95, 100, 127,
132, 133, 134, 156, 157, 172, 174, 199, 200, 284, 330, 460.
Бчицкая волость, 59 (см. Пчиць).
Бчыць, р., 459.
Бычковщина, дуброва, 228.
Вѣляя Церковь, гор., 92, 93, 94, 95, 106, 107, 124, 131, 138, 139,
166, 168, 173, 174, 190, 191, 192, 246, 248, 250, 251, 252, 383
Вѣлгородъ, гор., 30, 455.
Вѣлое оз., 495.

Бѣлое бол., 490.

Бѣлка. р., 491.

Бѣлоцерковская держава, 255, 256.

Бѣлоцерковскій замокъ, 75, 250, 253, 254.

Бычекъ стр., 491.

Вабець, р., 481.

Вадовъ лѣсъ, 489.

Вавюжичи, с., 492, 493, 494.

Василевичи, с., 482.

Варшава. 189, 193, 195, 205, 208, 222, 224, 227, 229, 230, 233,
234, 244, 249, 254, 256, 262, 264, 275, 278, 280, 282, 283, 285,
288. 290, 291, 321, 326, 336, 346. 354, 357, 357, 359, 370, 372,
373, 375, 377, 379, 381, 382, 383, 385, 386, 387, 392, 394, 395,
396, 397, 401, 402, 403, 404, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412.
415, 416, 417, 418, 427, 429, 431, 432, 433, 434, 436, 439, 440,
441, 443, 445, 446, 448, 451, 453

Васильковъ, гор., 257.

Велитець борокъ, 228.

Веница, гор., 25, 28, 45, 66, 68, 76, 85, 86, 87, 95, 108, 117, 118
119, 125, 131, 132. 133, 134, 135, 156, 157, 172, 174, 289, 318,
360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 482, 429, 450, 452, 460, 474.

Веницкая волость, 46, 77, 88, 98, 102, 344.

Веницкая держава, 209, 210, 211, 474, 475.

Веницкій замокъ, 68, 77, 83, 86, 87, 102, 118, 172, 450, 463, 465

Веницкій повѣтъ, 125, 126. 164, 213.

Веницкое староство, 26, 318, 319, 320, 341, 344, 428, 429, 449,
450. 451, 452.

Верновъ, село, 405.

Видбескъ, гор., 460.

Видовъ, мѣстн., 200.

Вилдынки, островокъ, 228.

Виленскій ключъ, 38.

Виленское бол., 485.

Вильна, 14, 16, 23, 24, 26, 29, 30, 33, 34, 35, 37, 38, 40, 42, 47, 49, 62, 66, 67, 70, 71, 75, 78, 88, 93, 95, 106, 107, 109, 112, 113, 114, 117, 120, 121, 122, 123, 127, 128, 129, 137, 138, 139, 188, 232, 344, 387, 388, 396, 454, 462, 463, 468, 470, 473, 488, 501.

Вирка, р., 495.

Вислица, 258.

Висня, приселокъ, 428, 429.

Вичковичи, с., 484.

Виша, р., 485, 486.

Вишенки, село, 450, 488

Вишневецкая брона, 215.

Вишня, рѣка, 84, 85.

Войтовъ перетокъ, 481, 482

Володимерская волость, 92.

Володимерскій повѣтъ, 384.

Володимерское староство, 98.

Волоская земля, 69, 154, 155, 200.

Волосовичи, с., 494, 495.

Волчокъ, долина, 200.

Волынская земля. 1, 2, 17, 19, 20, 56, 64, 65, 68, 70, 77, 95, 97, 98, 99, 100, 101, 103, 116, 121, 127, 154, 155, 201, 202, 384, 385, 460 (Волинь).

Волинское воеводство, 268, 420, 421, 502.

Волинь городище, 281.

Воничинская волость, 86, 98, 102.

Воничыцы, с., 86.

Вороницкій мохъ, 492.

Воротонка, р. 489.

Вщелинь, остр., 493.

Выдрина, р. 487.

Вѣшегородъ, гор., 79.

Вязни, с., 465.

Вязново бол., 483.

- В я л а я р., 488.
В я л ы й п е р е т о к ъ, 488.
В ы д у б и д к і й м о н а с т ы р ь, 492.
В ы ш н и х ь С е м и р о г о в ь д о л и н а, 365.
- Г а в р и л о в щ и н а, з е м л я, 228.
Г а л а К а л и н к а, с е л и щ е, 481.
Г а л е в и ч и, о., 482.
Г а л е в и ц к а я л у ж а, 483.
Г а л е ц к о е, с., 483.
Г а л о б а б ь е, у р., 489.
Г а н о н о в с к і е г р у н т ы, 405.
Г д а н с к т., 91, 185.
Г е е в и ч и с е л о, 406.
Г е л е в и ч и, о., 483.
Г л е т н о е, у р., 489
Г л и н и щ е, 499.
Г н и д о в а, с., 447.
Г о г о л е в о б о л., 482.
Г о л е н и щ о в с к а я з е м л я, 228.
Г о л к о в ь, с е л и щ е, 228.
Г о л о в ч и ч и, с., 493.
Г о л о е б л., 491
Г о р б о в и ц к а я к о р ч м а, у р., 484.
Г о р б о в и ч и, с., 482, 484.
Г о р б о в о е, б о л., 495.
Г о р в о л ь с к а я в о л о с т ь, 462.
Г о р о д и щ е, и м., 35, 36, 37.
Г о р о д о к ъ, м ѣ с т н., 19.
Г о р о д н о, 156, 157. 213, 242, 388, 496.
Г о с т ы н ь, с., 90.
Г о т о в ч и н ь, с., 493.
Г о ш о в с к а я з е м л я, 425.
Г о ш о в о с е л о, 405, 419, 422, 424, 426, 427.
Г р а б о в о, с., 493 (Грабье, 495).

Градскъ, ур., 481.
Грибное оз., 481.
Григоровскіе грунты, 405.
Гродно, Городно.
Губарецкіе грунты, 405.
Гулевичи, с, 481.

Дагудовъ лѣсъ, 491.
Дворецъ, приселокъ, 428, 429.
Дворовая р., 487.
Демидово село, 379, 380, 381, 498.
Демковскіе грунты, 405.
Десна рѣка, 188.
Диковское с., 487.
Дичолка оз., 492
Днѣпръ, 9, 10, 17, 18, 31, 376.
Днѣстръ, р., 199, 200.
Довбниная долина, 366.
Долинное селище, 199.
Доменка, 494.
Домановичи, с., 482, 483.
Домонтово село, 10.
Дреневка, р., 482, 483, 484, 485.
Дубокъ оз., 491.
Дуброва я, с., 199.
Дубровица, с, 19.
Дубробна, оз., 493.
Дудичи, с., 482, 483.
Дурьнъ прудокъ, 483.
Дутое мосгище, 486.
Дѣвчій лѣсъ, 495.

Еланскіе входы, 180, 181, 182.
Ермолинское бол., 482.

Ж а л и н ъ, дорога, 365.

Ж о м о й т ь, 71.

Ж и т о м и р с к и й з а м о к ъ, 15, 16, 40, 41, 302, 456

Ж ы т о м и р с к о е м ѣ с т о, 40, 68, 99, 232.

Ж ы т о м и р с к о е с т а р о с т в о, 371, 372

З а г а л ь е, с., 481.

З а г а л ь е, оз., 486.

З а д о р о ж ь е, ур, 484.

З а к у с и л о с е ю, 405

З а м о с т ь е, дворець, 450

З а м о с т ь е, с., 482.

З а м ы л о в о е, оз., 488.

З а н ь к о в и ч и, островъ, 375

З а н е с о ч ь е, оз., 491.

З а п о л ь е, с., 481

З а р о в о, бол., 485.

З в е н и г о р о д с к и й п о в ѣ т ь, 199.

З в е н о г о р о д с к о е с т а р о с т в о, 318, 319.

И л ь.

И л ь и н с к а я н и в а, 364.

И л ь и н с к о е ур., 488.

И п а, р., 484, 485, 486.

И р н о в ы М о ш н ы, село, 10.

К а л е н к о в и ч и, с., 481.

К а м е н е ц ъ, 187, 188, 189, 489

К а м ё н к а, р., 481.

К а м е н н а я д о л и н а, 490,—р., 490;—бол., 486.

К а н е в с к и й з а м о к ъ, 52, 65, 140, 141, 243, 244

К а н е в с к о е с т а р о с т в о, 241, 243.

К а н е в ъ, 4, 32, 38, 39, 140, 174, 231.

- Капличи, с., 486, 487.
- Кіевская земля. 33, 190, 213, 235, 258, 439, 440.
- Кіевскій замокъ, 6, 8, 16, 48, 54, 166, 170, 176, 177, 188, 217, 219, 220, 374, 381, 382, 454, 459.
- Кіевскій повѣтъ, 47, 176, 178, 207, 238, 326, 332.
- Кіевскій клишторъ, 437
- Кіевское воеводство, 37, 47, 145, 148, 152, 198, 199, 235, 246, 250, 253, 255, 268, 269, 275, 312, 320, 360, 388, 392, 415, 420, 421, 422, 440, 442, 462, 463, 472, 498, 499, 502.
- Кіевское мѣсто, 23, 109, 112, 146, 148, 162, 216, 223, 224, 225, 226, 471, 472.
- Кіевъ, 2, 7, 8, 10, 12, 16, 17, 20, 21, 34, 47, 48, 49, 75, 76, 79, 92, 93, 94, 95, 109, 110, 111, 112, 114, 115, 121, 122, 124, 131, 136, 137, 145, 146, 147, 150, 151, 152, 163, 165, 168, 169, 170, 171, 173, 174, 175, 176, 187, 189, 192, 277, 286, 334, 336, 337, 374, 376, 377, 378, 379, 381, 388, 392, 399, 430, 437, 454, 455, 459, 460, 461, 471, 472, 492, 497, 500.
- Кіенный остр., 491. °
- Кильково бол., 491.
- Кисилево врочище, 200.
- Князскій остр., 492.
- Кнышинъ, гор., 162, 173, 499.
- Клевы, с., 481.
- Клоковъ остр., 484.
- Клубочикъ, р., 492.
- Клупицы бол., 493.
- Клушыно, с., 428.
- Кобыльска я лужа, 485, 486.
- Ковня, р., 482, 488, 491.
- Козачинки, ур., 489.
- Козловици, с., 485.
- Козловое бол., 494.
- Колачовки, ур., 490.
- Колецъ, р., 493.
- Колманка долина, 199, 200.

- Коловоротъ, лѣсъ, 487.
Колодчинчина земля р. 419, 420, 122, (Колодчинская земля)
424, 425, 427.
Комаринская дор., 483.
Коморовичи, с., 493.
Конное оз., 487.
Коновецкое бол., 494.
Кононковичи, с., 491.
Копатковское, с., 491, 492.
Коптевичи, с., 494, 495.
Корець, им., 68.
Корни, остр., 485.
Корона Польская, 241, 450.
Корсунь, гор., 241, 242, 317, 347, 448, 358, 359
Косаричи, с., 495.
Костюковичи, с., 487.
Костюшковскія добра, 397.
Костюковщина, земля, 234.
Котенювъ, селище, 199.
Котковское бол., 485.
Котоленскій остр., 489.
Кочмазовскій лѣсъ, 200.
Кошово. селище, 199.
Краковъ. 5, 6, 8, 16, 17, 20, 75, 91, 118, 197, 201, 203, 240, 259,
260, 269, 271, 273, 276, 285, 294, 296, 297, 299, 303, 306, 307,
308, 312, 313, 314, 315, 317, 320, 323, 327, 331, 333, 337, 338,
339, 340, 342, 343, 344, 348, 349, 351, 353, 356, 362, 391, 392,
454, 455, 456, 457, 459.
Красилово, с., 68, 70, 71.
Красная лѣза, 206.
Красная лука, 484, 485.
Красное бол., 486.
Красный Ставъ, 116.
Кремляная Могила, ур., 485.
Кремьянецкій замокъ, 183, 184, 203.

- Кремянецкое мѣсто, 92, 98, 205, 215.
Кремянецкій повѣтъ, 201, 202, 250.
Кривицы, мѣстн., 228.
Кривое, оз., 491.
Криницкая дѣжа, 463.
Кротово, с., 486.
Крымный остр., 491.
Кубылинъ село, 405.
Кувечицкая земля, 228.
Курницкій остр., 465.
Курбедичи, с., 484.
Кучивицкій остр. 488
- Лавзуръ ур., 481.
Лазково бол., 481.
Ловковни, р., 481, 494.
Латерня мѣстн., 266.
Лебедь, р., 485.
Ледковецъ, село, 485.
Летковское, село, 283.
Лиска, р 494.
Литвиново ур., 481.
Липницкій мохъ, 483.
Литовское великое княжество, 17, 18, 70, 78, 127, 456, 459 и др
Лобиковка, ур., 290.
Ловковна, р., 494.
Лодоская долина, 490.
Лоева Гора, гор. 17.
Лоегорское староство, 266, 267.
Лотва р, 495.
Луцкій остр., 491.
Луки село, 360, 361, 362, 367, 369.
Лукито бол., 490.
Лукіяновскій остр., 488, 489.
Луцкая волость, 92,

- Луцкій замокъ, 98.
Луцкое бол., 499.
Лучичи, с., 492, 493, 494.
Любецкая волость, 469.
Любецкій замокъ, 166, 193, 229, 230, 469.
Любецкое мѣсто, 194, 195.
Любецкое староство, 266, 267.
Люблинъ, 167, 169, 170, 171, 172, 174, 175, 177, 178, 180, 182,
184, 268
Любоша, р., 484.
Любошанская волость, 93, 121, 459 (Любошаны)
Лютое бол., 476.
Львинская, нива, 483.
Лычижицы, с., 490.
Львовъ, 190, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 218, 259, 475
- Мальборекъ, 101, 102, 103, 186, 321, 322, 391, 392, 393, 399, 406,
408, 411, 415
Мальчинъ остр., 494.
Масловка, р., 485.
Матеевское бол., 489.
Мезяковская земля, 199.
Мезяково село. 86, 134, 318, 319, 340, 341, 342, 343, 344, 245,
429.
Мелешковичи, с., 488.
Мельница ур., 483.
Мялковъ бродъ, 483.
Михалки, с., 488
Михайлово, мѣстечко. 281, 282.
Миченковскій дворець, 490.
Могилевская волость, 20.
Могилевъ, 20, 459, 460.
Мозрово оз., 487.
Мозырская волость, 37, 59, 62, 113.
Мозырскій замокъ, 113.

Мозырь, 18, 93, 115, 459, 460, 488.

Микринскій островъ, 194, 195.

Мокрачъ, р., 488.

Молдавская земля, 154.

Молоховъ, мѣстн., 199.

Монастырище, селище, 199.

Московская граница, 77, 236.

Московская земли, 187, 188.

Московская сторона, 79.

Мостище, бол., 494, 495

Мосговое бол., 487, 483.

Мошно, селище, 258

Мошно мѣстечко, 258, 259, 260.

Мурахва, рѣка, 200

Мурашка рѣка, 200.

Мутвы, с., 488.

Мутовка, р., 488, 489.

Мутовскій бродъ, 489.

Мушичы, с., 495.

Мшанецъ, рѣка, 316, 317.

Мытельно, оз., 491.

Невоча, р., 481--3

Нестановичи, с., 495

Нивна, с., 495.

Новгородкъ, 459.

Новоселки, с., 492, 494.

Норовля, р., 488, 489

Носовичи, с., 482, 484.

Обидовка, р., 483, 484, 485.

Облаковичи, лѣсъ, 485.

Обыймецкая земля. 228.

Овдиевцы, селище, 199.

- Оврупинець, с., 409, 410, 419, (Озрупици).
Оврупинская земля, 420.
Оврупинчизна, село, 419,
Оврупцкая держава, 321, 325, 332, 425.
Оврупскій замокъ, 103, 104, 106, 213, 235, 237, 238, 276, 277, 386,
387, 388, 389, 390, 391, 393, 395, 396, 397, 398, 404, 405, 407,
508, 411, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 422, 423, 424, 425,
426.
Оврупское староство, 333, 338, 339, 390, 391, 395, 398, 399, 406,
408, 412, 415, 417, 419, 422, 423, 426.
Овручь, 61, 105, 141, 142, 143, 204, 418.
Озарици, с., 485.
Окорица, р., 486.
Окшовка, р. 494.
Олевская вол., 35.
Олейковцы, селище, 199.
Олеско. бол., 488.
Ольшаницы, урочище, 242.
Олшанка рѣка, 199
Ольткова, р., 483.
Онужи, с., 488.
Ополье, оз., 487.
Орда Татарская, 35, 61, 127, 136, 137, 453, 455, 471.
Ореса, р., 493.
Орлицкое бол. 491.
Орлее бол., 491, 493, 494.
Орѣхово. оз., 490.
Осивицкое бол., 491.,
Османецъ остр., 495.
Остеръ, 153, 281, 287, 291, 294, 297, 298, 299, 300, 302, 303, 304,
305, 308, 309, 432, 433, 434, 435.
Остеръ, рѣка, 309, 433, 434.
Островье, 166.
Острогъ, гор., 366.
Остерскій замокъ, 152, 187, 188, 189, 272, 274, 281.

Остерское староствѣ, 262, 263, 264, 265, 268. 269, 279, 280, 281,
304, 310, 435.

Острыня, гор., 114.

Очаковъ гор., 30, 80, 137, 459.

Парчовъ гор. 457.

Пахучино, ур., 491.

Пенезевщина, земля, 228.

Пеньково бол., 484.

Переволоки, ур., 494

Передолеское бол, 494

Перескопская орда, 96, 454. (См. Орда).

Переструповичи, 487.

Пероцкая земли, 228

Петриковичи, мѣстн., 17, 19.

Петровцы, с. Кіевского нов., 498

Петроковъ, гор. 76. 78, 81, 74, 87, 117, 130, 103, 164, 165,
457.

Печерскій остр., 482. 492.

Печій, остр., 488.

Пиково им. 125,

Пилипличичи, с., 492, 494.

Пинскъ, 126.

Погаричская земли, 228.

Погоначъ р., 482.

Поднѣпровскія волости. 92.

Поднепровское Понизовье, 114.

Подолье, 17, 19, 73, 89.

Подольская украинна. 394, 403.

Подольское воеводство. 198.

Подтесено, ур., 488.

Позиря, р., 494.

Половое, гор., 2, 43. 46. 68. 70 71

Полтескъ, 460

- Поляская Корона, 18, 59, 77, 98, 117, 129, 132, 175, 190, 192,
241, 264, 266, 456, 459, 472.
- Поляское королевство. 268.
- Польша, 79, 129
- Поповая долина 366.
- Порецкі́й бродъ, 485.
- Постолій остр. 486.
- Почанинцы. село, 199.
- Праславо, оз, 485.
- Преловская лужа, 483.
- Прилуки, гор., 199.
- Присицкое оз, 486
- Притиска́я Никольская церковь. 375.
- Пропойскъ, гор., 93.
- Пристенецъ. р, 487.
- Рускіи земли, 185
- Припять, рѣка 62, 481, 482, 484.—487, 490.
- Путивль, гор, 163.
- Пчиль, рѣка и волость, 490—495;—оз.. 487. (См. Вчичь).
- Пшонное селище, 199.
- Пыковъ замочокъ, 199.
-
- Радышь, р, 489.
- Речь Посполитая, 27, 32.
- Решковское бол, 491.
- Решовъ остр., 492.
- Риминовая пасѣка, 365, 366.
- Ровъ, рѣка, 199.
- Рось. рѣка, 140, 199, 243, 250, 316, 317.
- Рогачевъ, гор., 460.
- Рожанка, р., 488.
- Рожище, бол., 493.
- Рудки, село, 182, 183.
- Рудницкое селище, 485.
- Рудница, р., 483, 485.
- Рудобѣлки, с., 494—5 (Рудые Вѣлки),

- Рудники, с., 122, 124
Русскія волости, 92, 93, 165.
Рѣжанка, р., 489.
Рѣчица замокъ, 5, 18, 93, 460.
Рѣчица, р., 482.
Рѣчицкая волость, 5, 6.
Рыловскій перетокъ, 486.
- Самновкое бол., 484
Сандра. урочище, 199.
Свисловка, р., 494.
Свислочъ, р., 459, 460.
Селганская земля, 228.
Селгивская земля, 228.
Селицкий бродъ, 482.
Семеничъ борокъ, 228.
Семутицкий мохъ, 483
Серебринское бол., 495.
Сереховская дубрава, 228.
Сереховъ островокъ, 228.
Сетолка. бол., 486
Сиковце, бол., 492.
Синица, урочище, 242.
Синія Воды, р., 242
Ситница, р., 482.
Скалцо, с 318
Скарчевскіе грунты, 405.
Скивачъ, бол., 484.
Скребенка бол., 494.
Сковышинъ, с., 495.
Скрыголово. с., 487, 491.
Скурицы, село. 360, 361, 362, 363, 364, 366, 367, 368.
Скурищъ, островокъ, 228.
Слободка, село Барскаго староства, 199.
Слоботка. приселокъ, 428, 429.

- Смачъ, оз., 491.
Смоленскъ, 428
Смологовъ островъ, 228.
Сноевое бол., 481.
Соколецкій островъ, 327, 329, 330 (грунтъ), 331
Солокуча, р. 488, 490
Соломенецкій бродъ, о тровъ, 485, 486, 492
Солонецъ, криница, 374
Сорочичи, селище, 199.
Сосонка, селище, 199.
Софія Святая въ Кіевъ, 188, 226, 227
Станьково, с., 153.
Стремеча, р., 495.
Стрѣльскій остр., 490.
Студенець, долина, 490.
Сурковецкіе грунты. 405.
Сусѣчна, р., 488.
Сухая, р., 485, 486.
Суховичи, с., 484.
Сухомле, ур, 492
Сушина, р., 494.
Сытинскій остр., 482.
Сычовъ остр., 482.
Сѣдельники, с., 490.
Сѣкерици, с., 492, 495.
- Талалаевская земля боярская, 406.
Тара, р. 481.
Татаринъ, ур., 491.
Твереговскій островъ, 228.
Творицевка, 489.
Телешевскіе грунты, 405.
Телятичи, ур., 486.
Теребиля, р, 484. 485, 486.
Теребово, с, 492.

- Тесное, Тесновское бол., 486, 493.
Тишковичовые грунты, 405.
Тканица, р., 487.
Тованскій перевозъ, 137.
Торгъ. селище, 199.
Торунь, 92, 213.
Точинскіе грунты, 405.
Тремачъ р., 495
Трохименъе, ур., 483.
Туловская долина. 490.
Турз, р., 488, 490.
Турискъ, р., 487.
Туриское, с., 492.
Трыбѣсовъ, селище. 199.
Туровъ, с., 487.
Тютковская пета, 366.
Тютковская лучка, 366.
Тютковъ, село, 360, 361, 362, 366, 367, 368, 369
Тесмень, р., 11, 12
- Угорскій тикичъ, 242
Украина, 21, 56, 80, 107, 115, 126, 128, 138, 157, 167, 169, 179.
246.
Урунгуговъ, селище, 199
Утиловское селище, 482.
Ухабное, им., 23, 24
Уша, рѣка, 23, 24, 388, 391.
- Фаличовая нива, 483.
Фетисовскіе грунты, 405.
- Хвойна, с., 494.
Хвостовичи, с., 493.
Хвошадъ, бол., 495

Хижинцы, село, 288, 289.
Хмельницкое староство, 198.
Ходоровичи. селище. 198.
Хартица. 114
Холховце, ур., 493
Хрещатикъ, 226.
Хыжна, село, 429.

Цвижинъ село, 429.

Чарнышовское бол., 481.
Частая р., 494
Челигово оз., 487, 490.
Челищовское с., 494.
Черемошка, р., 489, 490.
Черемоша ур. 489.
Черепинское бол., 495.
Черкасскій замокъ, 9, 49, 51, 52, 59, 63, 65, 179, 180, 435.
Черленково, село. 361, 364, 365
Черленковъ грунтъ, 363.
Черниговскій замокъ, 189
Черпиговъ, 17, 235.
Черницинъ лѣсокъ, 228.
Чернобыльскій замокъ, 13, 33, 34, 47, 49 213.
Черчень р., 488.
Чечейковскій яръ, 140. 141
Чечейковское, селище, 243, 244
Чечерскъ, 93.
Чигиrowsкая земля, 388.
Черный шликъ., 198, 189.
Чуристово рѣчище, 486.

Шаконъ бродъ, 481.

Шаринская дорога, 488.

Ш і в е ц і я р., 264, 266, 268.

Ш и б е н к а р, 485, 486

Ш и ч и, с., 484.

Ш т о г о л ь м ь, 266, 267.

Ө е д о р о в с к і е г р у н т ы, 405.

Я в в и н к и. о з, 490.

Я к и м о в и ч и, с, 486

Я м и щ е б о л, 393.

II.

Указатель именъ личныхъ.

- А к с а к ъ** Янъ, судья земскій кievскій, 294, 316, 317, 355, 357.
- А л е к с а н д р ъ** король и великій князь, 10, 85, 216, 329, 437.
- А л е к с а н д р е н к о** Семень, бурмистръ г. Корсуня, 316, 347, 348, 350, 356, 357.
- А н д р е в и ч ъ** Макарь, попъ с. Кольского, 492
- А н д р е й**, купецъ греческій, 34, 35.
- А н д р о ш е в и ч ъ** Янушъ, князь бискупъ луцкій и берестескій, 144.
- А н т о н е в и ч ъ** Криштофъ, товарищъ роты служебныхъ кievскихъ, 39.
- А н т о н о в и ч ъ** Федко, землянинъ замка Любецкаго, 228.
- А п ю л к о в и ч ъ** Павелъ. мѣщ. кievскій. 437.
-
- Б а г р ы н о в с к і й** Иванъ Юрьевичъ, землянинъ повѣта Кievскаго изъ земель Завишскихъ, 176, 178.
- Б а й б у з а** Григорій. писаръ городскій винницкій, 360, 361, 370.
- Б а к а** Григорій, державца рогачевскій, 158.

- Б а к о в и ц к і й Христофъ, 445, 448, 451.
- Б а л а б а н ь Александръ, р-чмистръ и староста винницкій, 427, 428, 429, 446, 449, 450.
- Б о л а к у р т, 494
- Б а л а к и р е в ь, мѣщанинъ мозырскій. 58.
- Б а л с у н ь Олизаръ, землянинъ воеводства Кіевскаго, 275.
- Б а р а н о в и ч ь Антонъ землянинъ воеводства Кіевскаго, 275, 320, 321.
- Б а р а н о в и ч ь Евсей, бояринъ овруцкій, 235, 392, 422
- Б а р а н о в и ч ь Евхимій съ Гошова, подданный овруцкій, 413. 416
- Б а р а н о в и ч ь Захарій, шляхтичъ, 320
- Б а р а н о в с к і й Альбертъ, подканцлеръ кор., 249. 254.
- Б а р а н ь Василій Губичъ, бояринъ, 405.
- Б а р а н ь Мелехъ Губичъ, бояринъ овруцкій, 405, 413, 417.
- Б а р б е р ь Янъ, драбъ роты кіевской, 375.
- Б а р з ь й Станиславъ изъ Блужвы, маршалокъ кор. и староста снятинскій, 185
- Б а х м а т ь Иванъ, овруцкій мѣщанинъ, 141
- Б е б е й, 10.
- Б е л и ч ь Моисей, подданный овруцкій, 413.
- Б е л о ш е ц к і й Василій Климовичъ. шляхтичъ повѣта Біевскаго 176.
- Б е р е г л е з ь Васко, мѣщанинъ остерскій, 283
- Б е р е з е ц к і й Иванъ, землянинъ, 205.
- Б е р е з ч и ч ь Дешура, мѣщанинъ остерскій, 292, 302.
- Б е р л е з а Васко, мѣщанинъ остерскій, 294, 300, 309.
- Б е х ь Евхимъ, бояринъ овруцкій, 392, 413, 417.
- Б и л д е й Иванъ, мельникъ, 231.
- Б и л и к ь Ермола, мѣщанинъ остерскій, 282.
- Б е л ь ч а н е люди путные оврудкіе: Захарій, Иванъ, Ковдрать, Петръ Ѳедоръ, Яцко. 409, 410.
- Б и р в е р ь Якубъ, товарищъ роты служебныхъ кіевскихъ, 39.

- Б о г д а ш е н к о Иванъ, мѣщ. остерскій, 296, 308.
Б о г о в и т и н о в и ч ъ Богущь, подскарбій земскій, 456.
Б о г у ш е в и ч ъ Олизарь, служебникъ Скумина, 471.
Б о к е й, дворянинъ, 93
Б о л о т о в и ч ъ Мануило Александровичъ, бояринъ замка Любец-
каго, войтъ любецкій, 165, 193, 194, 195.
Б о л с у н ъ Иванъ Олизаровичъ, шляхтичъ, 321.
Б о л ы к а Яцко, бурмистръ киевскій, 219, 221
Б о н а, королева и великая княгиня, 33, 36, 37
Б о р а з ч и ч ъ Богданъ, мѣщ. остерскій, 293.
Б о р а з ч и ч ъ Дешура, мѣщ. остерскій, 293.
Б о р з д а й Луцко, подданный остерскій, 293, 300.
Б о р з д е в к о Лучко, бояринъ замка Остерскаго, 277
Б о р з о б о г а т ы е, 72, 73, 92, 93, 97, 100, 101.
Б о р з о б о г а т ы й Иванъ Олехновичъ, мытникъ коморы Волин-
ской, 97, 122, 123, 124
Б о р з о б о г а т ы й Иванъ Яцкевичъ, ключникъ, городничій, мо-
стовничій и войтъ луцкій, 122, 123.
Б о р з о б о г а т ы й Олехно, 122, 123.
Б о р и с о в и ч ъ Терехъ, мѣщанинъ киевскій, 144.
Б о р к і е в а л, землянка винницкая, 134.
Б о р к о в с к і й Янъ, референдаръ ланцицкій, 185.
Б о р о д о в и ч ъ Панко, войтъ, каневскій, 39.
Б о р у к о в с к і й Иоаннъ, подканцлеръ кор., 214, 218, 225, 227,
240, 475.
Б р а с л а в с к і е земляне, 24, 25, 119, 120, 131, 134, 156
Б р а с л а в с к і е мѣщане, 127, 284, 285, 327, 329, 458,
Б р о д в и ч ъ Андрей, слуга замка Каневского, 243.
Б р о д ъ Старый, мѣщанинъ каневскій, 38.
Б у з л у к ъ Иванъ, 234.
Б у л г а к ъ Семень, писарь арабскій, 101.
Б у л г а к о в с к і й Павелъ, землянинъ повѣта Киевскаго, 207.
Б у л ы г а Дмитрій князь, подстароста бѣлоперковскій, 249

- Б у л ы г а, мѣщанинъ кievскій, 163.
- Б у т р и м о в с к і й Дахно, возный повѣта Кременецкаго, земскій кievскій, 250, 252.
- Б у ш и н с к і й Иванъ, землянинъ браславскій, 134
- Б ы в а л к о в и ч ь Миско, землянинъ замка Любецкаго, 228.
- Б ы с т р и к о в с к і й Янъ, дворянинъ, 389, 390, 398.
- Б ѣ л и к о в и ч ь Иванъ, мѣщанинъ остерскій, 293, 300.
- Б ѣ л и к о в и ч ь Степанъ, мѣщанинъ остерскій, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 300, 302, 308, 311.
- Б ѣ л и к ь Ермола, мѣщанинъ остерскій, 293, 296, 300, 301, 308, 311.
- Б ѣ л о г о р о д с к і е казаки, 17, 19.
- Б ѣ л о г о р о д с к і е татары, 166, 167
- Б ѣ л о ц е р к о в с к і е мѣщане, 245, 247, 248, 249, 251, 252, 253, 254
- В а ж и н с к і й Матей, шляхтичъ корсунскій, 276, 283, 284, 287, 302, 305, 306, 312, 331, 338, 343, 353.
- В а л е н т ы й пушкарь, 90, 91, 95, 96, 97, 98, 100
- В а л е р і а н ь, князь бискупъ виленскій, 144.
- В а р к о в с к і й Авраамъ Михайловичъ Мышка, староста овруцкій 207, 235, 237, 275, 276, 320, 321, 322, 323, 325, 332, 337, 338, 389, 423.
- В а р к о в с к і й Михаилъ Мышка, каштелянъ волынскій староста гомельскій и Овруцкій, 204, 337, 338.
- В а р к о в с к і й Станиславъ Мышка, шляхтичъ коморникъ, 322, 325, 332, 333.
- В а с и л ь е в и ч ь Грышко, бояринъ, 432, 434.
- В а с и л ь е в и ч ь Климъ, подданный овруцкій, 413, 416.
- В а с к о в и ч ь Лавринъ, мѣщанинъ овруцкій, 149.
- В а с к о в с к і е Иванъ и Кондратъ, шляхтичи, 323, 326
- В а с к о в с к і й Михаилъ, овручанинъ, 413, 416
- В а с к о в с к і й Тышко Меленевичъ, зъмининъ Кievскій, 321, 322, 323, 324, 325, 326.
- В а с к о в ц ы, бояре овруцкіе, 392
- В е д е н е ц к і й Дмитрій Романовичъ, князь, 23.

- Ве жга й ло Миколай, князь, бискупъ жомойтскій. 3
- Велицкій Данило, князь, 423.
- Вельгорскій Вацлавъ, подвоевода кievскій, 317, 337, 355, 357, 375.
- Веницкіе земiane, 28, 43, 68, 81, 82, 119, 131, 133, 156, 463.
- Веницкіе мѣщане, 28, 84, 85, 117, 118, 119, 363, 364, 366.
- Веницкіе старосты, 45, 46
- Венцлавъ, князь, бискупъ жомойтскій, 28, 74, 458
- Вербовскій Янъ, ротмистръ пѣшей роты, 108, 109
- Веровка Степанъ, подданный овруцкій, 413, 417.
- Верповцы бояре овруцкіе, Захарко, Семень, Яцко, 405, 413, 417.
- Вигура Станиславъ, городничій и ключникъ кievскій. 374, 375.
- Витовскій, нотаріусъ, 420, 424.
- Витовскій Рафаль, ловчий кievскій, 419, 421, 425, 426.
- Витовскій Станиславъ, вице-инстигаторъ, 268, 287, 322, 324, 325.
- Вишневецкіе князья, 19, 332.
- Вишневецкій Александръ Михайловичъ, князь, державца рѣчицкій, 5, 98, 101, 457; староста черкасскій и каневскій, 240; староста черкасскій, каневскій, любецкій и корсунскій, 258, 259, 260, 261
- Вишневецкій Дмитрій, князь, державца вонячинскій, 80, 102, 136, 154.
- Вишневецкій Лванъ, князь, 457, 458.
- Вишневецкій Константинъ, князь, ротмистръ, 168.
- Вишневецкій Михаилъ Александровичъ, князь, староста черкасскій и каневскій, 137, 140, 141, 158, 179, 180, 182; каштелянъ кievскій, староста любецкій, 240.
- Вишневецкій Михаилъ Корыбутъ, князь, староста овруцкій, 332, 333, 337, 338, 339, 385, 386, 387, 394, 395, 401, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 414, 420, 421, 424, 425.
- Вишневецкій Федоръ, князь, 458.
- Владиславъ IV, король, 451, 453.
- Владыка Александръ, посолъ, 80
- Властивскій, товарищъ роты служебныхъ кievскихъ. 39

- Войниловичъ Адамъ, прокураторъ, 287
- Войниловичъ Павелъ, дворянинъ господарскій, 460.
- Войтковичъ Богущъ, дворянинъ, 20, 21, 455.
- Волковичовы, бояре староства Овруцкаго: Андрей, Анна Ивановна, Василь, Евсей, Иванъ, Зинко, Миронъ, Михайль, Никифоръ, Семень, Тимофей, Филипъ, Ѳедоръ, 385—388.
- Волковичъ Олизаръ, дворянинъ, 33, 34, 458.
- Волковскіе, бояре овруцкіе, Панась, Тимофей, 387, 396, 402, 413, 417, 321, 425.
- Воловичъ Григорій, каштелянъ новгородскій, староста словимскій, 193, 194, 496
- Воловичъ Иванъ, маршалокъ, писарь украинскихъ замковъ, 155, 157, 158, 159, 160, 172. 183.
- Воловичъ Остафей, маршалокъ и писарь господарскій, державца могилевскій и медницкій, 117, 119, подскарбій земскій, державца могилевскій и медницкій, писарь и маршалокъ, дворянинъ 5, 113, 114, 117, 121, 123, 131, 152, 436, 459.
- Володимерскаго повѣта, княжата, панята, и земляне, 19.
- Волчковичъ Явъ Юрьевичъ, конюшій и подконюшій виленскій, державца василишскій, 128, 129, 131.
- Вольскій Жигимонтъ, введова и староста чирскій и варшавскій, 154, 185.
- Вольскій Петръ Дунинь, подканцелярь кор., 197, 207.
- Волохи, 55.
- Волынской земли княжата и панята, 19.
- Вонячинскіе люди, 86.
- Ворона Иванъ, чемянинъ повѣта Винницкаго, 68, 416, 463
- Ворошичъ Грицко, земининъ житомирскій, 40.
- Вороновицкая, землянка винницкая, 134.
- Вроцимовскій Юрій, умоцованный архимандрита Печерскаго, 223
- Выговскій Михайль Кириковичъ, возный повѣта Кіевскаго, 238.

Высоцкій, пахолокъ, 39.

Высоцкій Станиславъ, воевода и староста беховскій, 185.

Вышетравка Иванъ Васильевичъ, 460.

Гавріиль Ивановичъ, служебникъ Скуминовыхъ, 471.

Гаевскій Войтехъ, шляхтичъ, 357.

Гайко Янъ, нисаръ, дякъ, дворянинъ, 87, 88, 89, 90, 106, 108, 141, 143, 151.

Гамшеевичъ, понятый, 461.

Гапоновичи, бояре овруцкіе, 393.

Гараменка Тонка, мѣщанинъ винницкій, 118.

Гаштолова пани, 469.

Гаштольдъ Ольбрахтъ, воевода виленскій, староста бѣльскій и мазырскій, 1, 4, 57, 60, 61.

Гаштольтъ Станиславъ Ольбрахтовичъ, воевода новгородскій, 4, 28.

Гедройтъ Каспоръ, дворянинъ госполарскій, 57, 60, 61.

Геевичи, бояре овруцкіе, 393; Васко, 413, 417; Григорій, 207; Иванъ, 413, 417; Охримъ, 207.

Генрихъ, король польскій, 196, 197, 198, 201.

Герасименко Антонецъ, мѣщанинъ, 120.

Гербуртъ Станиславъ, воевода и староста львовскій, самборскій и дрогобыцкій, 185.

Гербуртъ Янъ, воевода и староста саноцкій, 185.

Глебовичъ Юревичъ, воевода полоцкій, маршалокъ, 28.

Гломазда Иванъ, мѣщанинъ остерскій, 292, 293, 300, 302; Логвинъ, 282.

Говезинскій Адамъ, слуга, 290.

Годованики Гаврила и Ѳедко, мѣщане овруцкіе, 142.

Годына Ѳедоръ Кобызевичъ, бояринъ, 489

Голиискій Геронимъ, шляхтичъ, 328, 330.

Головня Петръ, князь, сиравца староства Винницкаго, 117, 118, 119.

Голодузскій Иванъ, слуга замка Каневскаго, 140.

- Голубовичъ Жданъ, шляхтичъ, 290.
- Гончаренко Андрей, подданный винницкій, 120.
- Горайнъ Янъ, возный енераль, 361, 364, 365, 366, 367, 368.
- Горвачъ Алексей, мѣщ. остерскій, 269, 308,
- Горностаѣ Иканъ, воевода новгородскій, маршалокъ дворный, подскарбій земскій, писарь, староста слонимскій и мстибоговскій, 6, 7, 16, 22, 23, 24, 28, 37, 72, 74, 90, 97, 100, 103, 134, 454, 455, 456, 457, 458.
- Горностаѣ Онিকেѣ, маршалокъ, державца рѣчицкій и любошанскій, 31, 121, 158, 455.
- Горностаѣ Самуилъ, полкоморый, 435
- Гостомскій Ансельмъ, воевода и староста плочкій и равскій, 185.
- Гостскій Романъ, подкоморій володимерскій. державца гнидовскій, 448.
- Гошовскіе, бояре любецкіе. 422, 423; Иванъ Меленовичъ, 235, 422.
- Гошовскій Сенка Якубовичъ, землянинъ кievскій, 321. 275. 321.
- Грабковичъ Мартинъ, мѣщанинъ переяславскій, 274.
- Градовскій Янъ, тивунъ дирвянскій, 152
- Гридковичъ Андрей, мѣщанинъ кievскій, 219.
- Гридковичъ Мартинъ, бояринъ, 405.
- Гридко Томило, мѣщанинъ овруцкій, 141.
- Гримайло Щасный, 461.
- Грыневичъ Грыцко, подданный замка Любецкаго, 166.
- Гулевичъ Миколай, городничій кievскій, 374.
- Гулицкій Степанъ, товарищъ роты Клоповскаго, 153.
- Гулкевичъ Янъ, возный енераль, 339.
- Гулчевскій Стефанъ, шляхтичъ, 197.
- Гуминскій Войтехъ, ст.льникъ каменецкій, 331.
- Гумовскій Янъ, шляхтичъ вице-инсигаторъ коронный, 387, 396, 404, 407, 409, 411, 414, 417, 437.
- Гуринъ Захарычъ, коморникъ, 13, 74.
- Гурскій Янъ, возный генераль, 252.

- Давлетъ Гирей, царь Перекопскій, 95, 96.
- Даниловичъ Янъ, крайчій коронный, староста и войтъ корсунскій и чигиринскій, 316, 346, 347, 348, 349, 351, 353, 356, 357.
- Даничи Дешко и Кондрать, земляне замка Любецкаго 228
- Дашковичъ Григорій, остерскій мѣщ., 294, 295, 296, 297.
- Дашковичъ Остафій, староста черкасскій и каневскій, 1, 2, 9, 10, 11, 12, 13, 453, 454, 455.
- Девочка Михаилъ, городничій Кіевскій, 164, 165, 169, 170, 188, 499
- Девочка Онисифоръ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, 225.
- Дедеренко Супронъ, 120.
- Дедуховскій Григорій, возный повѣта Кремевецкаго, 250.
- Дембинскій Валентъ, канцлеръ, 185, 186, 190, 201, 227, 230, 243,
- Дембовскій Андрей, староста белзскій и грушовскій. 185.
- Демяненко Санько, землянинъ винницкій, 134.
- Дениско Семень староста житомирскій, 232.
- Деревецкій Янъ, обыватель земли Кіевскоі, 439, 440
- Держаковичъ, Янъ служебникъ старосты черкаскаго и каневского, 454.
- Дешковскій Василій, землянинъ винницкій, 463.
- Дешковскій Семень, землянинъ винницкій, ротмистръ, 172
- Дешковскій Янъ Богушъ, ревизоръ, подстаростій, хорунжій бра-
славскій, 196, 197, 360, 361, 379.
- Деяненко, землянинъ винницкій, 134.
- Дзалавнскій Павелъ, староста добринскій, 185.
- Діаконовичъ Тишко, подданный замка Овруцкаго, 405.
- Дмитреевичъ Александръ, ротмистръ, 76.
- Дмитрій, князь, староста житомирскій, 100. (Вишневецкій).
- Дмитровичъ Александръ, городничій кіевскій, 121, 122.
- Дмитровичъ Курьло, подданный замка Любецкаго, 166.
- Добошко Степанъ, мѣщанинъ корсунскій, 347, 348, 350, 356, 357.
- Добрадинскій, ротмистръ пѣшей роты, 108.
- Долбуновскій Михаилъ Шашковичъ, подкоморій браславскій, 197, 198.
- Долгоборскій Юрій, 425.

- Дороти́чи, бояре овруцкіе, 393; Арте́мъ, 406.
Древи́цкій Ада́мъ, воевода и староста иновлоцлавскій и госты́нскій, 185.
Дробишеви́чъ Иевъ, писарь мѣстскій, 437.
Дубаши́нскій Григорі́й, шляхтичъ, 419.
Дубичскі́й, землянинъ повѣта Винницкаго, 125.
Дуброви́цкій Володи́меръ, князь, 458.
Дуброви́цкій Яну́шъ Юрьевичъ, князь, воевода кіевскій, 37, 38, 65, 101, 462.
Дуброви́чъ Про́цыкъ изъ Соколова, возный, 358.
Дубровскі́й Ива́нъ, мѣщанинъ остерскій, 282.
Дудкови́чъ Вавры́нецъ, шляхтичъ, 237.
Думи́нскій Гури́нъ, подданный овруцк., 413, 416; Ива́нъ, 420
Духна́ Мормы́левая. землянка бра́славская, 134.
Дыды́къ, мѣщанинъ каневскій, 38.
Дьяко́въ Ива́нъ, землянинъ винницкій, 134.
- Еваловецкі́й Мик., 201.
Евсееви́чъ Ива́нъ, 376.
Елови́цкій Даниэ́ль, 421;—Ерови́мъ, 421
Елови́цкіе: Заха́рій, стольникъ земли кіевской, секретарь, писарь, войскій кремянецкій, 266, 267, 287, 291, 314, 315, 331, 337, 342, 346, 351, 352, 353, 355, 356, 357, 359, 362, 370, 372, 373, 375, 420, 421, 441, Крышто́фъ, подсто́лій кремянецкій, 421, 426.
Елцови́чъ Феодо́ръ, землянинъ кіевскій, 105.
Епимахови́чъ Андре́й, 459
Есьма́нъ Глѣ́бъ, 455.
- Жашковскі́й Феодо́ръ, шляхтичъ, 250
Ждано́вичъ Лео́нъ, служебникъ замка Каневскаго, 140.
Жевжико́вичъ Васи́лій, землянинъ воеводства Кіевскаго, 275, 321.
Жевчи́къ Васи́лій, землянинъ воеводства Кіевскаго, 321.
Жи́томирскіе мѣщане, 123.
Жогли́чъ Богу́шъ, землянинъ замка Любецкаго, 228.

- Жолкевскій Станиславъ, воевода кievскій, гетманъ польный коронный, староста рогатинскій, каменецкій, калускій, межирецкій, 376, 377, 379, 381, 436.
- Жолкеръ Данило, мѣщанинъ кievскій, 219.
- Жолудъ, мѣщанинъ каневскій, 38.
- Жославскій, князь Александръ Володимировичъ, каштелянъ волыньскій, 370, 371, 388, 390, 393, 456.
- Жославскій, князь, 19.
- Жославскій Кузьма, князь, 101.
- Жославскій Янушъ изъ Острога, князь, воевода волыньскій, староста житомирскій, 370.
- Жукинскій Григорій, мѣщанинъ остерскій, 282.
- Забокрыцкій Василій, землянинъ браславскій, 134.
- Заборовскій Янъ, референдаръ судомирскій, 186.
- Забереженскій Янъ Яновичъ, воевода троцкій маршалокъ земскій, 4.
- Загоровскій Петръ, маршалокъ, 98, 101.
- Задзикъ Якобъ, 447.
- Задужевичъ Миколай, возный, 419.
- Заецъ Нипонъ, служебникъ замка Каневского, 140.
- Закусило Иванъ Козичъ, землянинъ воеводства Кievскаго, 276, 405, 413, 417;—Олексѣй, Олешко, 275, 405, 413, 417;—Остапъ Козичъ, бояринъ, 405;—бояринъ овруцкій, 392.
- Замойскій Янъ, канцлеръ гетманъ, староста замохскій и кышинскій, 193, 209, 273.
- Заморенокъ Матеей, дворянинъ, 33, 461, 487, 489, 493, 494, 495.
- Занковичъ Провко, 469.
- Зарецкій Иванъ Семеновичъ, скарбный, ключникъ виленскій, 122, 123, 124, 152.
- Заставскій Швабъ Федоръ, бояринъ овруцкій, 392, 413, 416.
- Затурейскій Мишка, землянинъ волыньскій, 456.
- Захарьичъ Гуринъ, подданный черныбыльскій, 13, (см Гуринъ Захарьичъ).

Зацковичи, земляне киевскіе, Василій, Григорій, Максимъ, Остафій, 326.

Збаражскіе князья, 19, 101.

Збаражскій Крыштофъ. князь, коронный конюшій, 421.

Збаражскій Миколай Андреевлчъ, князь староста кремьянецкій, 144, 145, 147. 148, 158, 183, 201.

Збаражскій Янушъ, князь, воевода браславскій, староста кремьяницкій, 215, 327. 348, 350.

Зборовскій Петръ, судомирскій староста, 185.

Згаловскіе. земляне веницкіе, Матьяшъ, Мизинъ, 134.

Зелякъ, врядникъ, 47.

Земные воеводства Киевскаго, 320.

Зенкевичъ Митко, мѣщанинъ каневскій, 39

Зеновичъ Михайло, дворянинъ, 461.

Зубриковичъ, мѣщанинъ черкасскій, 11.

Зубрикъ Иванъ, бояринъ черкасскій, 466, 468.

Зязевичъ Иванъ, 460.

Ивановичъ Лаврынъ, писарь скарбный, 152.

Ивановичъ Семень, возный генераль воеводства киевскаго, 349.

Иловскій Андрей, воевода и староста возненскій, 185.

Ильяшъ, сауджакъ бѣлогородскій, 55.

Ионъ, служебникъ коронный, 75.

Исаковичъ Самсонъ, подданный остерскій, 308.

Истимовичъ Пашко, бояринъ, 405.

Июсть, 91.

Казаръ, земляникъ браславскій, 134.

Казимиръ, вел. кн. и король. 10, 388, 390, 393.

Казмирскій Крыштофъ, ксендзь бискупъ киевскій, 305, 393

Калениковцы, Костюшковцы, подданные овруцкіе, Артемій и Лѣвонъ, 413, 417 (см. Костюшковцы).

Калениковичъ Романъ, подданный черныбыльскій, 13

- Каленскій Богданъ Есковичъ, шляхтичъ повѣта Кіевскаго, изъ
землиъ Завишскихъ, 176, 178.
- Калина Лавринъ, товарищъ роты, 39.
- Калиновскій Адамъ, староста браславскій. 443, 444, 445, 449,
450, 451, 452.
- Калиновскій Александръ Валентій, генеральъ земли Подольской,
староста каменецкій, браславскій, лигичовскій, звенигородскій, вин-
ницкій, 288, 289, 318, 319, 327, 340, 341, 342, 343, 344, 345,
346, 372, 373, 427, 428, 429, 443, 444.
- Каменецкій, бискупъ, 200
- Кандыба Станиславъ Прокшичовъ, обывательъ земли Волынской,
245, 384, 385.
- Каневскіе мѣщане, 38.
- Каневцы, 39, 40, 65, 111, 466.
- Канинскій Матеѣ. землянинъ кіевскій, 222.
- Капушта Андрей Тимофеичъ, князь державца овруцкій, 103, 106,
141, 142, 143, 158, 236, 277, 390, 398, 415, 418, 422, 423.
- Капушта Тимофей Александровичъ, князь, державца овруцкій, 237,
- Капустичъ Герасимъ Максимовичъ, бояринъ овруцкій, 422, 423.
- Капустичъ Максимъ Абрамовичъ, 422, 423
- Капустичъ Назаръ Максимовичъ, бояринъ овруцкій, 421, 422,
424, 424, 425, 426.
- Карнковскій Станиславъ, панъ владиславскій, 184.
- Карповичъ Демидъ, землянинъ замка Любецкаго, 228.
- Карскій Станиславъ, коморникъ князь Острожскаго, 102.
- Квилецкій Яронимъ, державца ясенскій, 124.
- Кезя Иванъ, мѣщанинъ черкаскій. 179, 180.
- Келеньскій Маноиль, 456.
- Кендзерскій, обывательъ паньства, 350.
- Керебердей Семень, слуга замка Каневскаго, 140, 243.
- Керебердій Мишка, мѣщанинъ каневскій, 38.
- Кіевскаго мѣста войтъ, бурмистры, рядцы и мѣщане, 22, 109
- Кіевскаго повѣта земле. 47, 105, 176, 178, 207, 326.
- Кіевскіе мѣщане, 22, 144, 146, 149, 151, 217, 220, 221, 333, 336,
337, 376, 377, 378, 382, 430, 453

- Кіевскій градскій урядъ, 269, 273, 307, 324, 412
Кимборъ Янъ Хрѣновскій, шляхтичъ, 432
Киндеревиць Станиславъ, 456.
Клецевскій Игнатъ, землянинъ повѣта Винницкаго, 68, 134.
Климовиць Юрій, мѣщанинъ кіевскій, 145.
Клобуковскій Яцко, 353.
Клопотъ, бояр., 487.
Клопоцкій Станиславъ, ротмистръ остерскій, 152, 153.
Кмита Филонъ, дворянинъ, землянинъ повѣта Веницкаго, державца
чернобыльскій, староста оршанскій, 125, 199, 212, 213; Кмитиць
Крыштофъ, староста овруцкій, 103, 104, 105, 389, 391, 458; Кми-
тиць Семень, дворянинъ, намѣстникъ вонячинскій, ротмистръ,
33, 34, 43, 67, 76, 114, 463.
Кобельскій Давидъ, судья земскій бузскій, 336
Кобылецкій Федоръ, землянинъ brasлавскій, 134.
Кобыльникъ Михлашъ, товарищъ роты служебныхъ кіевскихъ,
39.
Козаковичи Васко и Иванъ, слуги замка Каневского, 140.
Козаранъ Павелъ, Хома, бояре остерскіе, 282.
Козаринъ, землянинъ повѣтовъ Brasлавскаго и Веницкаго, 156.
Козаръ Грыня, землянинъ brasлавскій, 134, 455.
Козикъ Семень, бояринъ, 405.
Козинскіе паны, 206
Койдашкова я, земляка винницкая, 134.
Койдашъ Григорій, служебникъ князя Корецкаго, 113, 119.
Коловицкій Иванъ, шляхтичъ, 281, 282, 298, 310, 312.
Колодезскій, Васко, Михно, Семень, слуги замка Каневского,
140, 243.
Колодезскій Иванъ, мѣщанинъ каневскій, 457.
Колодка Данилъ, бояринъ, 423.
Колочинскіе, 420.
Колусовскій Федоръ, шляхтичъ, 384.
Комаевскій Янъ Юрьевичъ, маршалокъ, 41
Комарова я Ивашкова я, земляка винницкая, 134.

- Кома р ь Гришко, землянинъ винницкій, 134.
Коморовскій, писарь воеводы виленскаго, 458.
Конарскій Адамъ, панъ познанскій, 184
Конашковичъ Артемъ, бурмистръ кievскій, 144
Кондратовичъ Мартынъ, писарь минцы, 91
Концаковскій Григорій, новный кievскій, 424.
Копыстренскій Данко, землянинъ винницкій, 134.
Корак а Андрушко, 120.
Кордышова я, землянка винницкая, 134.
Корецкій, князь Богущъ Оедоровичъ, староста луцкій, браславскій и винницкій, 19, 40, 55, 66, 68, 71, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 102, 108, 117, 118, 120, 125, *129, 131, 155, 158, 168, 172, 209, 211, 344, 473, 474, 475.
Корецкій, князь, 459.
Корецкій князь, Яхимъ Богушевичъ, 211, 473, 474, 475.
Короткій Лехно, землянинъ браславскій, 134.
Корсаковскій Иванъ, подданный овруцкій, 416.
Кореунскіе мѣщане, 261, 316, 317, 356.
Корызна Миколай, дворянинъ, 162, 163
Косаковскій Никодимъ, дворянинъ, 256.
Костко Янъ, воевода и староста, подскарбій замковъ прусскихъ, 185.
Костюшковичъ Ивашко, мѣщанинъ винницкій, 85.
Костюшковцы, бояре овруцкіе, Артемъ и Левонъ, 385, 392, 394, 396, 400, 421, 425
Костянтинъ, бискупъ виленскій, 460
Кохановскій Луцко, шляхтичъ, 231.
Кочерга Гришка, подданный овруцкій, 413, 416.
Коширскій князь, Андрей Михайловичъ, 22, 23, 34, 456, 457.
Кошки, земле браславскіе и винницкіе, 82, 83, Иванъ, Андрей 134, 156.
Кошколдей Андрей, мѣщанинъ кievскій, 145, 219, 220, 221.
Кравецъ Сарафимъ, служебникъ Скуминовыхъ, 471.
Красинскій Станиславъ, школястикъ гнѣзенскій, 186

- Красинскій Францышко, бискупъ краковскій, ксендзь, подканцеларый коронный, 185, 202, 391, 393, 400, 407, 411, 415, 423.
- Красносельскій Иванъ, Романъ, Юхна, земляне винницкіе, 134.
- Кремянецкаго повѣта княжата, нанята и земляне, 19.
- Кривецъ, Олехно Ѳедоровичъ, подключій виленскій, 6, 7, 454
- Крицкій Феликсъ in Drobni, cancelarius Regni, 409, 413, 416, 418, 427, 435, 439.
- Кришовскій Янъ, комисаръ, 256
- Кропивницкій, 348, 350.
- Крукъ Денисъ, подданный овруцкій, 413, 416.
- Крупскій Василій, возный, 407, 411.
- Крыскій Станиславъ, воевода и староста ратенскій и добринскій, 185.
- Кобылинцы, бояре овруцкіе, 393;—Гавріиль, 405, 413, 417,—Семень, 413, 417;—Яцко, 405
- Кузко Иванъ, слуга замка Каневского, 243
- Кунашевичъ Артемъ, мѣщанинъ кievскій, 146.
- Кунашковичъ, Семень, мѣщанинъ кievскій, 219, 221.
- Кунецкій Богданъ, служебникъ старосты черкаскаго и каневского, 51.
- Курвель Митко, подданный овруцкій, 413, 416.
- Кусикъ Иванъ, подданный овруцкій, 413, 416.
- Кущенко Ѳедоръ, 347, 348, 350, 356, 357.
- Кулянь Макаръ, согникъ, подданный остерскій, 293, 300, 301, 306, 308, 311.
- Ланскій, изъ села Лешковского, 283.
- Ласкій, Михаилъ, судья городскій венницкій, 360, 361, 370, 379
- Левковецъ Оникей Хиневичъ, бояринъ, 405.
- Левковичи, бояре овруцкіе, 393.
- Левковичи, подданные овруцкіе, Пашко и Яцко, 413, 417.
- Левковскій Олешко Устимовичъ, землянинъ повѣта Кievскаго, 207
- Левоновичъ Мехедъ, мѣщ., 488;—Митко, бояр., 489.

- Ледоховскій Самуэль, писарь земскій, 426
Лезскій Янъ, шляхтичъ, 284.
Ленковичъ Богущъ, драбъ, 374
Ленковскій Янъ, судья мозырскій. 435.
Лесневскій Янъ, староста городельскій. 209.
Леховецкій Ѳедоръ Сенюта. воискій кременецкій, 201, 202, 203,
Лизунъ Олизаръ, мѣщанинъ овруцкій, 141.
Лигенза Миколай, воевода и староста завихойскій, бецкій, жи-
деховскій, 185.
Линевскій Иванъ, дьякъ князя воеводы кievскаго, 472.
Липскій Андрей, 286, 290.
Лисовскій Янъ, болринъ замка Любецкаго, 235.
Литвиновскій Шимонъ, возный двора королевскаго, 283.
Лиховидъ Гаврило, слуга замка Каневскаго, 140.
Лондиковцы Геевичи, бояре, Богданъ, Васко, Иванъ, 405.
Лончинскій Янъ, прокураторъ, 216
Лоска Иванъ, писарь земскій кievскій, 334
Лукашъ, товариць роты служебныхъ кievскихъ, 39.
Луговскій Симонъ, пробощъ меховскій, 186.
Луцкаго повѣта книжата, панята и земляне. 19.
Луцковичъ Андрей, слуга замка Каневскаго, 140.
Лучникъ Василій, мѣщанинъ каневскій, 38.
Лысенъ Ивашко, землянинъ веницкій 134.
Лысый Иванъ, 348, 350, 356. 357.
Любецкіе бояре, 227.
Любецкіе мѣщане, 195.
Любовичъ Данило, болринъ замка Любецкаго, 227.
Любли Андрей, дворянинъ господарскій, 92.

Майковскій Касперъ, шляхтичъ, 316.
Маковецкій Янъ, князь писарь скарбный, ардьяконъ и каноникъ
варшавскій, плебанъ кобринскій и ломзенскій, 124, 152.
Максимовичи, бояре овруцкіе, 423 (Капустичи).
Малашковичъ Ѳедоръ. мѣщанинъ кievскій, 219

- Малженскій, товарищъ роты служебныхъ кievскихъ, 38, 39.
- Маликовичъ Богданъ, мѣщанинъ господарскій кievскій, 144, 146.
- Маликовъ Михайло, служебникъ замка Каневского, 140.
- Маликъ-Баша Янъ, 467.
- Малоготскій, воевода и староста войницкій и гродецкій, 185.
- Манко, мѣщанинъ овручкій, 142.
- Манойла Караванбаша, армянинъ цесаря Турецкаго, 187.
- Маркевичъ Яцко, 436
- Марковичъ Иванъ, слуга замка Каневского, 140.
- Мартиновичи Василь, Иванъ, Сидоръ, шляхтичи, 323, 326.
- Мартиновъ Иванъ, слуга замка Каневского, 140.
- Марковичъ Денисъ, бурмистръ кievскій, 376
- Марцинкевичъ Иванъ, 429, 435, 439.
- Масальскій Михайло, князь и дворянинъ, 92.
- Масловъ Гаврило, мѣщанинъ любецкій. 165.
- Матіасъ, бискупъ премышльскій, подканцлеръ коронный, 340, 342, 346, 351, 356, 359, 370.
- Матфевичъ Павелъ, подданный чернобыльскій, 13.
- Матеей Масюковичъ, подданный кор. изъ с. Гнидавы, 447. .
- Меленевичъ Василій Митковичъ, шляхтичъ повѣта Кievскаго, зем-
лянинъ Завишскій. 176, 178.
- Меленевичъ Иванъ, (см. Гошовскій).
- Меленевичъ Тышко (см. Ваковскій).
- Мелешковичъ Семень, мѣщанинъ кievскій, 220, 471.
- Мелешко Иванъ, шляхтичъ, 360, 361, 362, 367, 369, 370.
- Микитичъ Есифъ, Кузьма, Михайлъ и Тимофей, земле повѣта
Кievскаго, 326.
- Микулинскій Петръ, земскій писарь воеводства Браславскаго
199, 348, 350.
- Микуличъ Федоръ, 460.
- Мисковичъ Филиппъ, служебникъ замка Каневского, 140.
- Мисура Миколай, шляхтичъ, 250.
- Мито, бояринъ мозырскій, 489.
- Михайловичъ Богданъ, службникъ митрополита кievскаго, 225.

- Михайловичъ Самуилъ, служебникъ Скумина, 174.
- Михайловскій Касперъ, сежрегаръ, 316, 294, 296, 297, 299, 340.
- Могульскій Лавринъ Романовичъ, подданный овруцкій, 413, 417.
- Мозырскіе мѣщане, 57, 59, 60.
- Моисеевичъ Тимонъ, мѣщанинъ овруцкій, 141.
- Моногульницъ Александръ, поповичъ, 405.
- Моравинскій Фабианъ, 268.
- Мордасенко Стефанъ, прокураторъ, 284, 285
- Мормыль, землянинъ браславскій, 134.
- Московскіе купцы, 162
- Московскій великій князь, 5, 77, 80, 166, 281.
- Московскій непріятель, 116, 163.
- Мошки, бояре овруцкіе, 393.
- Мошковскій Митко, Тарасъ, бояре овруцкіе, 413, 416.
- Мощаницкій, дворянинъ, 389.
- Мыльскій Очизаръ Кирдей, маршалокъ, 197, 198.
- Мышка Абрамъ (см. Варковскій).
- Мышковскій Крыштофъ, воевода и староста равскій, 185.
- Мышковскій Петръ, нанъ плоцкій, 184.
- Мышковскій Станиславъ, воевода и головной староста краковскій и ратненскій, 185.
- Мухоедимъ, толмачъ господарскій, 471
- Нарбутовичъ Петръ, 459.
- Нарбутъ Миколай, державца мозырскій, 37, 57, 58, 59, 62.
- Наркушскій Станиславъ Габріяловичъ, князь бискупъ жомойтскій, 144.
- Нарушевичъ Миколай, писарь, подскарбій земскій великаго князства Литовскаго, державца марковскій, ушнольскій, пеняньскій и мядельскій, 164, 165, 166, 168, 173, 193, 194, 496.
- Нарушевичъ Павелъ, нанъ, 457
- Наскочекъ Мартинъ, служебникъ Скумина, 471.
- Наумовичъ Яцко, служебникъ замка Каневскаго, 140.

- Невмерицъ, бояре, овруцкіе, 393.
Невмирицкіе Иванъ, бояринъ, 405, 413, 417: Пашко, 413, 417;
Степанъ, 405.
Неданчицкій Василій Семеновичъ, землянинъ замка Любецкаго,
228.
Немера, поборца повѣта Кіевскаго, 177.
Немиричъ Ивашко, дворянинъ, державца черныбыльскій, 13, 35,
Немировичъ Андрей Якубовичъ, воевода кіевскій, державца сви-
слоцкій, 7, 36, 110, 388, 390, 455, 457.
Немировичъ Юрій, панъ, 461
Непитущій Рафаць, игумень монастыри Никольско-Пустынскаго,
406.
Новицкій, вѣтъ, служебникъ Скумина, 471.
Новоселецкій Янъ, шлехтичъ, 258, 260, 269, 275, 290.
Новчаківскій Иванъ, подданный овруцкій. 413
Носиловскій Юрій Войтеховичъ, дворянинъ, 24, 25.
- Обалковскій** Бартоломей, коморникъ, 390.
Обушка, толмачъ, 137.
Обернеевичъ Юхна. 36
Овруцкіе слуги и мѣщане, 105, 141, 204
Овруцкіе старосты, 104, 399, 418.
Огоновскій Янъ, 220.
Одживольскій Янъ, староста жидачевскій, 451, 452.
Олешко Флоріанъ, войскій вотодимерскій, секретарь, 262, 271, 273,
278, 280, 282, 426, 441, 442, 443.
Олешко Вацлавъ, 431.
Олексичъ Костя, мѣщанинъ веницкій, 117, 120.
Олексеевичъ Иванъ, 469.
Ольшовскій Миколай, посланецъ 343.
Олехновичъ Жданъ, служебникъ Скумина, 471.
Омельяновичъ Хома, мѣщанинъ браславскій, 284, 285.
Оношко—Лавринъ, Богданъ, шляхтичи, 405.
Опанасовичъ Илья, овруцкій мѣщанинъ, 142.

- Опалиха Ирмола, возный новѣтовый, 221.
- Оратовскій Сергѣй, землинъ браславскій, 134
- Орловскій Александръ, шляхтичъ, 328
- Оранскій Гринко, волинець, 453, 459.
- Осламъ солтанъ, 3, 4, 5.
- Осовскій Станиславъ, канторъ гнѣзненскій, 185.
- Осолинскій Еронимъ, воевода и староста сондецкій. 185
- Осскій Василій, 459.
- Остерскіе подданые. 306, 435.
- Остерскіе бояре, 270, 272, 273, 274, 282, 283, 306, 309, 310, 431, 432, 433, 434.
- Остерскіе мѣщане, 270, 272, 273, 274, 282, 283, 306, 309, 310, 431, 432, 433, 434
- Островицкій Павелъ, посланецъ господарскій, 79, 80.
- Островскій Миколай, намѣстникъ бѣлоцерковскій, 250.
- Остикъ Григорій Григорьевичъ, панъ виленскій, державца упитскій, 78.
- Острожская книгиня Ильина, 101.
- Острожскій Василій Константиновичъ, князь, староста володимирскій, 55, 64, 65, 76, 77, 78, 89, 90, 490.
- Острожскій Константинъ Константиновичъ, князь, маршалокъ земли Волинской, староста володимерскій, воевода Кіевскій, 95, 96, 100, 103, 116, 121, 122, 123, 124, 144, 151, 154, 158, 162, 166, 167, 169, 172, 173, 175, 215, 216, 236, 245, 246, 254, 257, 269, 334, 335, 471, 497—500.
- Острожскій Илья Константиновичъ, князь, веницкій браславскій, староста луцкій и володимерскій, 1, 2, 467, воеводичъ тронскій, 19, 20, 458
- Острожскій Янушъ князь, воевода волинскій, староста житомирскій, 245, 249, 254, 255, 370.
- Очковскіе казаки, 17, 19, 20.
- Ошковскій Авраамъ, землинъ браславскій, 134.
- Павелъ князь бискупъ луцкій и берестейскій, 3, 28
- Павелъ, князь бискупъ виленскій, 78.

- Павша Богуфаль, подсудокъ земскій кievскій, 219, 221, 424.
- Падневскій Филиппъ, панъ краковскій, 184
- Пальчикъ Павелъ, служебникъ князя Острожскаго, 471.
- Пальчикъ Иванъ, мѣщанинъ остерскій, 293 300, 432, 434
- Палуцкій Крыштофъ, коморникъ, 238, 390, 398.
- Панекъ Миколай, шляхтичъ, 344.
- Панковичъ Кондратъ, слуга каневскій, 140
- Першко Иванъ, овручанинъ, 413, 416.
- Парфировичъ Яцко, служебникъ Скумина, 471.
- Парысъ Щасный, воевода и староста варшавскій и чирскій, 185.
- Пашковскій, мѣщанинъ бѣлоцерковскій, 247.
- Пашины Иванъ, Сидоръ, овручане, 413, 417.
- Пашиничъ Яковъ, бояринъ замка Любецкаго, 235.
- Пашиничъ Мартинъ, землянинъ воеводства Кievскаго, 275.
- Пашиничъ Себестьянъ, бояринъ, овруцкій, 387.
- Пашиничи, бояре овруцкіе, 392.
- Пашиничи, бояре овруцкіе, Гриня, 388, 389, 390, 391;—Хома, 389.
- Пашинскій Геронимъ, шляхтичъ, 320, 322, 324, 325.
- Пашинскій Себестьянъ, шляхтичъ, 403.
- Пашинскій Мартинъ, шляхтичъ, 320, 321.
- Пашинскій Еско, Кузьма, Михаилъ, Тимофей, Микитичи, шляхтичи, 323; Пашинскіе, 399, 402, 403, 421, 425.
- Песочинскій Александръ, дворянинъ, 446.
- Песочинскій Лавринъ, подкоморій brasлавскій, господарскій секретарь и писарь, 186, 207, 214, 215, 218, 222, 225, 227, 232, 240, 249, 254, 292, 293, 294, 295, 297, 299, 300, 303, 308, 309, 475.
- Пенько Яць, панъ, 8, 17, 18, 456, 461.
- Пецловскій Касперъ, шляхтичъ, 387, 388, 396, 397, 402, 405. 407, 409, 411, 419.
- Перекопскіе татары, 167.
- Перекопскій царь, 31, 32, 33. 51, 77, 78, 79, 137, 166, 459.
- Переяславскіе мѣщане, 257.
- Пернусъ Миколай. 341.

- Пероцкій Данило Глѣбовичъ, землянинъ любецкій, 228.
- Першко Иванъ овручанинъ, 413, 416
- Петелка Артемъ, подданный остерскій, 294, 295, 296, 297, 300, 432, 434.
- Петръ, воевода Волошскій и Молдавскій, 29.
- Петьковичъ Мартинъ, конюшій виленскій, 461.
- Петничанскій Миско, землянинъ венницкій, 129, 130, 132, 134, 164.
- Пищикъ Станиславъ, шляхтичъ, 250.
- Плаксинъ Гридко, мѣщанинъ замка Овруцкаго, 103.
- Погребницкій Гридко, подданный воеводства Браславкаго, 199.
- Падолка Сава, подданный замка Овруцкаго, 413, 416.
- Парковскій Вигъ шляхтичъ, 356.
- Полагенко Яцко, мѣщанинъ венницкій, 117, 118, 119.
- Полозовичъ Семень, панъ, 5.
- Полозовая Фенна Семеновна, княгиня Веденецкая, 23.
- Поплавскій Маркъ, шляхтичъ кievскій, 222.
- Постеловская, землянка венцкая, 134.
- Потребинскій Станиславъ, 343.
- Похверко Михаилъ Васильевичъ, писарь мѣстскій кievскій, 378.
- Преворскій Станиславъ, шляхтичъ, 341, 344.
- Прежовскій Ивашка, землянинъ жиитомирскій, 15, 16.
- Претвиць Бернатъ, панъ, 80, 82, 86.
- Претвиць Якубъ, староста теребовльскій, 256.
- Приемскій Войтехъ, воевода и староста ленскій, 185.
- Пронскій Андрей Глѣбовичъ, князь, староста черкасскій, 30, 458.
- Пронскій князь, 457, 458.
- Пронскій Глѣбъ, князь, 456.
- Пронскій Фридрихъ Глѣбовичъ князь, воевода Кievскій, 47, 74, 76, 107, 118.
- Пронскій Семень Глѣбовичъ, князь, староста Жиитомирскій, 15, 24, 25, 26, 27, 28, 456, 457, 458,
- Проскура Тишко, дворянинъ, 33, 34, 48, 453.
- Прусиновскій Адамъ, подкоморій володимирскій, 379.
- Припутень Иванъ, 347, 348, 350, 356, 357.
- Пунечка Ивановна, землянка венцкая, 134.

- Р а д о г о в с к і й** Янъ, канцлеръ, панъ плоцкій, 186.
- Р а д и в и л ь** Николай Юрьевичъ, панъ воевода виленскій, маршалокъ земскій, канцлеръ Великаго княжества Литовскаго, староста берестейскій, 57, 77, 78, 88, 106, 108, 110, 113, 114.
- Р а д и в и л ь** Криштофъ, князь, воевода виленскій, гетманъ Великаго княжества Литовскаго, староста борисовскій, урендовскій, солецкій, 262.
- Р а д и в и л ь** Юрій Николаевичъ, панъ виленскій гетманъ найвышій Великаго княжества, староста городненскій, маршалокъ дворный державца лидскій и бѣлецкій, 4.
- Р а д ю к о в и ч ь** Иванъ, мѣщанинъ овруцкій, 142.
- Р а т о м с к і й** Лавринъ, староста остерскій, 188, 262, 263, 268, 304 492, 495.
- Р а т о м с к і й** Михаилъ Лавриновичъ, староста остерскій, 262, 263, 264, 265, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 278, 279, 280, 286, 290, 293, 294, 295, 296, 297, 300, 303, 306, 308, 309, 312 313, 431, 433, 434, 435, 432,
- Р а х п о в с к і й** Андрей, землянинъ браславскій, 134.
- Р а й**, служебникъ князя Острожскаго, 163, 188
- Р а й** Василій, намѣстникъ остерскій, 188.
- Р е в л я к а**, слуга замка Капевскаго, 140.
- Р е д ч и ч ь** Андрей, подданный замка Овруцкаго, 413.
- Р е д ч и ч ь** Лавринъ, подданный замка Овруцкаго, 413.
- Р е л е н ь** Васько, бояринъ черкасскій, 467.
- Р е и ч и ч ь** Лашко, землянинъ любецкій, 228.
- Р е х о в с к і й** Павелъ, писарь гродскій кievскій, 376, 378, 380, 381.
- Р е ч к о в с к і й** Станиславъ, ротмистръ, 75.
- Р о з б и ц к і й** Петръ, ротмистръ, 52, 63, 64, 80.
- Р о й** Гаврило, мѣщанинъ кievскій, 144, 146, 219, 220, 221.
- Р о м а н о в и ч ь** Сенька, татаринъ, 95.
- Р о м а н о в и ч ь** Николай, служебникъ Скуминовъ, 471.
- Р о с л и к ь**, мѣщанинъ овруцкій, 142.
- Р о с м е т к о**, бояринъ, 406.
- Р о с т р а с о в и ч и**, подданные черныбыльскіе, 13.
- Р о с т р а с о в и ч ь** Иванъ Зуборъ, подданный черныбыльскій, 13.

- Рострасовичъ Сысой, подданный черныбыльскій, 13.
Рудка Антонъ, земиниъ браславскій, 134.
Рудницкій Крыштофъ, ротмистръ драбскій, 102
Ружинскій Остафей Ивановичъ князь, намѣстникъ воеводства Кіевскаго, 219, 221.
Руцкій Адамъ, 304, 305
- Савостьяновичъ** Микита, слуга замка Каневскаго, 235
Сапоновичъ Богданъ, подданный замка Любецкаго, 235.
Сапоновичъ Сергѣй, подданный замка Любецкаго, 234.
Саадетъ Кирей, царь переконскій, 3, 4, 30, 31, 32, 33, 35, 51, 77, 78, 79, 455.
Садовскій Андрей, подсудокъ браславскій, 198.
Саковичъ Самсонъ, подданный остерскій, 296, 308.
Санковичъ Кариъ, подданный остерскій, 296, 308
Сангушковичъ Федоръ Андреевичъ, князь, староста браславскій и веницкій, 19, 43, 70, 82, 85, 463.
Сангушковичъ Дмитрій Федоровичъ, князь, староста черкасскій и каневскій, 75
Сангушковичъ Романъ Федоровичъ, князь, воевода браславскій, староста веницкій и житомирскій, 158, 168, 175.
Свентославскій Янъ, мѣщанинъ переяславскій, 257.
Свистовичъ Навель, мѣщанинъ овручскій, 141.
Свистовичъ Милка, мѣщанинъ овручскій, 142.
Свиридовичъ Яковъ, подданный замка Любецкаго, 166.
Свиница Томило, мѣщанинъ киевскій, 219.
Свирскій Янушъ Болеславовичъ, князь, маршалокъ господарскій, 173, 174.
Севрукъ Матей, слуга замка Каневскаго, 140.
Севрученко Борись, мѣщанинъ веницкій, 117, 120.
Семёновичъ Семень, подданный села Овруничъ, 409, 410.
Семёновичъ Богданъ, 460.
Семеновичъ Иванъ, мѣщанинъ киевскій, 144.
Семеновичъ Иванъ, войскій кременецкій, 201.
Сенюшкевичъ Жадко, бояринъ черкасскій, 467.

- Сенюшкевичъ Познякъ, бояринъ черкаскій, 467.
Семашко Богданъ, староста кременецкій, 98
Семашко Петръ панъ, староста ковельскій, 205.
Сетовицкій Захарій, писарь, 201.
Сергелски, мѣщанинъ каневскій, 38.
Серникк, бояре овруцкіе, 392.
Сигизмундъ I. король, 1, 3, 5, 6, 9, 13, 16, 17, 21, 22, 23, 24,
25, 26, 28, 29, 30, 33, 34, 35, 37, 329, 437, 473.
Сигизмундъ Августъ, король и великій князь, 4, 40, 43, 47, 49,
51, 55, 63, 66, 68, 72, 74, 76, 77, 81, 84, 87, 90, 95, 103, 106,
108, 109, 112, 113, 114, 116, 121, 122, 123, 125, 127, 128, 136,
137, 138, 140, 141, 154, 155, 158, 162, 164, 165, 166, 167, 169,
170, 171, 172, 173, 175, 177, 179, 180, 182, 183, 186, 187, 197,
198, 201, 209, 211, 213, 216, 227, 228, 230, 236, 237, 238, 243,
344, 389, 390, 391, 393, 398, 400, 407, 411, 415, 422, 423, 429,
437, 463, 466, 468, 470, 473.
Сигизмундъ III, король и великій князь, 245, 254, 256, 258, 260,
261, 260, 264, 266, 267, 270, 271, 274, 275, 278, 280, 282, 286,
288, 290, 293, 295, 296, 300, 303, 306, 308, 309, 312, 313, 314,
315, 316, 318, 320, 321, 323, 325, 327, 332, 333, 336, 337, 338,
340, 343, 347, 351, 353, 356, 357, 360, 361, 370, 372, 373, 374,
375, 377, 379, 381, 382, 384, 385, 394, 401, 404, 405, 409, 413,
416, 418, 427, 429, 430, 431, 432, 435, 436, 439, 440, 441, 442,
Сингура Андрей, шляхтичъ, 213.
443, 445, 446, 447, 448, 449, 451.
Сикорскій Яцъ, шляхтичъ, 337, 340.
Скосишовскій, 201.
Скраковскій Яцъ, панъ ланцицкій и предецкій, 185.
Скрынскій Матысь, пушкарь замка Кременецкаго, 182, 183, 184,
186.
Скрынецкій Адамъ, коморникъ, 249, 250.
Скуминъ, панъ. 471, 472, 473.
Скураискій Михайло, землянинъ веницкій, 134.
Служка Ивалъ, дворянинъ, 20, 21, 79.
Слуцкій Юрій Юльевичъ князь, 158, 160, 490, 491, 493.

- Сморщокъ Микита, мѣщанинъ остерскій. 287, 294, 295, 296, 297.
302, 305, 312.
- Собескій Янъ, шляхтичъ, 250.
- Собескій Собестянъ, дворянинъ господарскій, 264, 265.
- Собестянъ, каштелянъ краковскій и брескій, 185.
- Соколовскій Станиславъ, войтъ кievскій, 188.
- Соколовскій Войцехъ, шляхтичъ, 290.
- Сокольскій Василь, князь, 456
- Сокольскій Юрій, князь, 456.
- Соколяскій Солтанъ, князь, 455, 456.
- Соколенъскій Ярославъ, рогмистръ замка Венецкаго, 172.
- Солога Дмитрій, мѣщанинъ овруцкій, 141.
- Сологубовичъ, дворянинъ, 461.
- Соломерецкій Иванъ, князь, 457.
- Солтанъ Павелъ, 424.
- Солтанъ Иванъ, 334.
- Солтановичъ Василь, толмачъ татарскій, арменинъ кievскій,
455.
- Солтановичъ Александръ, панъ маршалокъ, 103.
- Сопега Иванъ Богдановичъ, 28.
- Сопега Павелъ Ивановичъ, каштелянъ кievскій, державца любецкій, 158, 165, 169, 170, 171. 175, 187, 189, 229, 234, 468, 469,
497, 498.
- Сонка Станиславъ. военода и староста судомирскій, 185.
- Сорока Иванъ, слуга замка Каневскаго, 140.
- Спичычъ Александръ, слуга замка Каневскаго, 140
- Станиславъ, писарь рогмистра. 9, 39
- Ставецкій Иванъ Шишка, шляхтичъ, 213.
- Станкевичъ Костя, слуга замка Каневскаго, 140.
- Старожребскій Войтехъ, бискупъ хелускій, 184.
- Старый Бродъ, мѣщанинъ каневскій, 38.
- Старый Костя, мѣщанинъ каневскій, 38.
- Старый Малышъ, мѣщанинъ корсунскій, 347, 348, 350, 356, 357.
- Старцы Могилевскій волости, 20.
- Стецковичъ Солтанъ, дворянинъ, 47, 104

- Стефаница, воевода волошскій, 55.
- Стефанъ Баторій, король, 186, 190, 193, 203, 204, 205, 207, 208, 211, 212, 214, 215, 222, 225, 227, 231, 232, 234, 235, 240, 243, 276, 277, 332, 344, 347, 352, 353, 355, 422, 437, 473.
- Стретовичъ Кмита, 461.
- Стретъ, дворянинъ, 30, 32.
- Стрельковичъ Володко, мѣщанинъ черкасскій, 179, 180.
- Струсь Миколай, староста хмельницкій, 340, 343, 345.
- Струсь Юрій, панъ галицкій, староста браславскій и веницкій, 209, 212, 284, 288, 289, 318, 341, 343, 344, 360, 362, 473, 474, 475.
- Стужинскій Янъ, ротмистръ замка Кіевскаго, 188.
- Стужинскій Каспоръ, ротмистръ замка Кіевскаго, 188, 222, 472.
- Судивой Войтехъ, воевода и староста сантецкій, 185.
- Суета Андрей, шляхтичъ, 250.
- Сулейманъ шахъ, 34.
- Суприновъ, швецкій цихмистръ, 436.
- Сурынъ Иванъ, поборца повѣта Кіевскаго, 117.
- Сурынъ Андрей 424, 425.
- Сурынъ Герасимъ, подсудокъ кіевскій, 424, 424.
- Суриновичъ Стась, дворянинъ, 47.
- Сурыиовъ Немиръ, мѣщанинъ замка Овруцкаго, 105.
- Сухопоръ Степанъ, мѣщанинъ корсунскій, 347, 348, 350, 356, 357.
- Сытичъ Томило, 204.
- Сычковичъ Остапъ, земининъ замка Любецкаго, 228.
- Тавлуевичъ Григорій, 58.
- Татары, 315
- Тарасовичъ Назаръ, земининъ замка Любецкаго, 228.
- Таренко Матѳей, мѣщанинъ замка Овруцкаго, 103.
- Тарло Янъ, воевода и староста радомскій и пильзненскій, 185.
- Тарновскій Янъ, коронный подканцлеръ, пробощъ краковскій, 258, 269, 271, 273, 280, 283.
- Твиреневъ Русинъ, 114.

- Тегнейко Игнатъ, мѣщанинъ остерскій, 293, 300.
- Телепенко Михно, мѣщанинъ корсунскій, 316, 347, 348, 250
356, 357.
- Тереховичъ Масюкъ Василевичъ, подданный изъ села Гнидавы,
447, 448.
- Тереховичъ Матвѣй Масюковичъ, подданный изъ села Гнидавы,
447.
- Тереховичъ Маркъ Матвѣевичъ, подданный изъ села Гнидавы,
447.
- Тилицкій Петръ, епископъ, вицекалицеръ кор., 201, 286, 287,
291, 294, 296, 297, 299, 303, 306, 307, 309, 312, 317, 326,
327, 331.
- Тинкевичъ Яцко, слуга черкасскій, 11.
- Тишъ Федоръ, служебникъ князя Острожскаго, 163, 472.
- Тишевичъ Евсюкъ, землянинъ воеводства Киевскаго, 275.
- Тишкевичъ Василій, староста каневскій и черкасскій, 9, 38, 39,
453, 454, 467;—писарь служебныхъ людей, 77, 78;—маршалокъ,
державца минскій и волковыскій, писарь, 87, 88, 89, 90, 96,
102;—воевода подлишскій, маршалокъ, староста минскій, дер-
жавца лысковскій, межирецкій, пинскій, кормяловскій, писарь лю-
дей пенезеныхъ, 144, 453, 454, 467.
- Тишкевичъ Скуминъ Львовичъ, маршалокъ господарскій, державца
чернобыльскій, 136, 137, 470, 471.
- Товстый Федоръ, слуга замка Каневскаго. 140, 243.
- Томасъ, пушкарь, 95.
- Тоноли Иванъ, войтъ остерскій, 296, 308.
- Тоноли Максимъ, подданный остерскій, 294, 296, 300, 308.
- Трембицкій Андрей, возный, енераль воеводства Киевскаго, Во-
лынскаго и Браславскаго 363, 367.
- Трусенко Сенко, мѣщанинъ веницкій, 117, 120.
- Трусенко Васко, подданный остерскій. 296, 308.
- Трыпольскій Гапонъ. 424.
- Тулунчикъ Дмитро, мѣщанинъ корсунскій, 347, 348, 350, 356,
357.
- Тумиловичъ Яцко, бояринъ овруцкій, 405.

- Турпынь Иванъ, подданный замка Овруцкаго, 413, 416
Турчынь Михайло, подданный замка Овруцкаго, 413, 416.
Турецькій царь, 34, 35, 83, 84, 173—175
Турки, 315.
Тылицкій Петръ, епископъ вицекапцлеръ корон, 201, 286, 287,
291, 294, 296, 297, 299, 303, 306, 307, 309, 312, 317, 323, 326,
327, 331.
Тышовецькій Миколай, воевода и староста войницкій, 185.
- Усатый Ованасъ, слуга замка Каневского, 140.
Усуровъ Пашинъ, подданный замка Овруцкаго, 416.
Усчановичъ Есифъ, боиринъ овруцкій, 392.
Усь Тишко, мѣщанинъ браславскій, 120.
Уханскій Якубъ, архиепископъ гнѣзненскій и примаъ королевства, 184.
Ущанъ Есифъ, землянинъ кievскій, 275, 276, 320, 321, 322, 323,
324, 325, 326, 413, 416.
- Фамилей Онофрей, подданный овруцкій, 413, 416.
Фальчевскій Станиславъ. староста нинскій и кобринскій, цер-
жавца селецькій, 121.
Фальчевскій Франць, державца ковельскій, 121.
Фирлей Янь, панъ любельскій, 185.
Фирлей Генрихъ, 353
Фирлей Миколай, воевода и староста вилицкій, 185.
Флевцовскій Стецко, землянинъ браславскій, 459.
Фредро Яковъ, подкоморій, *regens cancellarii regni*, 453.
- Халецькій панъ, 58.
Халецькій Есифъ, староста черкасскій, 58, 181.
Халецькій Михайло, староста овруцкій, 389, 390.
Харлинскій Янь, подкоморій кievскій, 293, 305.
Харлинскій Щасный, хорунжій кievскій, 390, 398.
Хиневичъ Хилько, землянинъ воеводства Кievскаго, 275, 320, 321.
Ходыка Василей, мѣщанинъ кievскій, 319, 220, 221, 439.

- Ходика Федоръ, войтъ кievскій, бурмистръ, 436.
- Ходкевичъ Янъ, каштелянъ виленскій, маршалокъ земскій 208, 209, 211, 212, 344, 474.
- Ходкевичъ Григорій Александровичъ, воевода кievскій, поцькоморій, державца кормяловскій, 103, 109, 112, 113, 143, 227, 277, 390, 398, 415, 418, 422, 482, 492.
- Ходкевичъ Ермола, согникъ, 293, 300, 301, 302, 305, 308, 311, 312, 437
- Ходаковскій Василій Мальковичъ, землянинъ повѣта Кievскаго, 176, 178.
- Ходоровичъ Алексѣй, подданный замка Любецкаго. 166.
- Холоневскій Михайло, подвоевода кievскій, 426, 435.
- Хомаздичъ Иванъ Степановичъ, болринъ замка Остерскаго, 274.
- Хомичъ Томка, мѣщанинъ кievскій, 220, 222.
- Хомичъ Климъ, служебникъ Скумина, 471.
- Хотемирскій Войтехъ, староста любецкій и лоегорскій, 266, 267.
- Хранковскій Станиславъ, шляхтичъ, 294, 295, 296, 297.
- Хребтовичъ Мелепій, архимандритъ Кievo-Печерскаго монастыри, 223
- Хруць Исай, землянинъ brasлавскій, 134.
- Хрушлинскій, воевода brasлавскій, 348. 350.
- Хруслинскій Андрей, войскій brasлавскій, 360, 361, 366, 367, 368, 369, 370.
- Хруслинскіе, 360.
- Хрщоновичъ Янъ, дворянинъ, 30, 49, 51 63, 79.
- Цеклинскій, 348, 350.
- Цела Фабиянъ, нанъ малборскій и старогродскій, 185.
- Цела Хацей, нанъ поморскій и гневскій, 185.
- Цешковскій Янъ, шляхтичъ, 284.
- Чапльчъ Петръ, роумистръ, 52.
- Чарковскій Станиславъ, комендаторъ познанскій и староста, 185.

- Черевчий Оедоръ, войтъ кievскій, 219, 321.
- Черевчиевичъ Матюшко, мѣщанинъ кievскій, 219, 220
- Черевчиевичъ Васко, мѣщанинъ кievскій, 471, 472.
- Черевченко, мѣщанинъ кievскій, 163.
- Черкашенинъ Костя, мѣщанинъ кievскій, 219.
- Черкасскіе подданные, 11.
- Черкасскіе мѣщане, 9, 12, 180, 454, 455, 467.
- Черкасцы, 11, 65, 466.
- Черленковскій Стефанъ, ловчій brasлавскій, 314, 315.
- Черленковскій Еронимъ, шляхтичъ, 315.
- Черленковскій Кирикъ, стольникъ brasлавскій, 368, 369.
- Черленковскій Ин., стольникъ brasлавскій, 360, 361, 362, 366, 367, 368, 369.
- Челюстинскій Стенасъ, войтъ, мѣщанинъ черкасскій, 170, 180.,
- Черневскій Кирикъ Николаевичъ, слуга замка Каневского, 14
- Чернецы Николо-Пустынского монастыря, 35, 36, 37.
- Черниковскій Миколай, дворянинъ, 212
- Черногубовцы, бояре оvrуцкіе, 392.
- Черногубовскій Зельжикъ, поданный оvrуцкій, 416
- Черногубовскій Яцко, поданный замка Оvrуцкаго, 413, 416.
- Чернобыльскіе подданные, 13.
- Четвертенскій Василь, князь, 455, 456.
- Четвертенскій Матвей Васильевичъ, князь, 98, 131, 132, 134.
- Чехъ Петръ, ротмистръ, 8.
- Чечеть Василій, 93, 94
- Чишовскій Крыштофъ, генералъ, 270, 272, 276, 293, 395 296
297, 300, 303, 306, 308, 309, 316, 320, 325, 338, 341, 343, 317,
356, 387, 396, 402, 405, 409, 413, 416, 419, 432, 436,
- Чирвенскій, пахалокъ, 39.
- Чоботаръ, Манко, мѣщанинъ оvrуцкій, 142.
- Чорторыйская княгиня Иванова Оедоровича Ганна Кузьмина
Жесловскаго, 499, 500.
- Чорторыйскій Иванъ Оедоровичъ князь, 101, 152, 153, 499,
500.

Ч ор т о р ы й с к і й Александръ князь, 19, 98, 101.
Ч и н г и р е й мурза, 459.

Ш а л е ж и ч ь Гришко, мѣщанинъ овруцкій, 142.

Ш а ш к о в и ч ь Тихонъ, слуга воеводы кіевскаго, 246, 250.

Ш а ш к о в и ч ь Василій, ротмистръ, 168.

Ш в а б ь Ѳеодоръ зъ Заставя, 413, 416.

Ш е н а Иванъ, слуга замка Каневскаго, 140.

Ш е ш к о в ь Корнило, землянинъ браславскій, 134.

Ш е ш к о в ь Миско, землянинъ браславскій, 134.

Ш е ш к о в а Миска люди, 134.

Ш и м к о в и ч ь Янъ, маршалокъ и писарь господарскій, староста ты-
котинскій, 117, 119, 469.

Ш и т и ч ь Навель, мѣщанинъ овруцкій, 142.

Ш к о д а Якубъ, мѣщанинъ остерскій, 282, 287.

Щ а л а н с к і й Лнъ, мѣщанинъ кіевскій, 216

Щ е н я т и н с к і й Иванъ, шляхтичъ, 250.

Щ е н с н ы й Герсикъ, староста кремьянецкій, 205.

Щ е н и в с к і й Ждѣпъ, землянинъ житомирскій, 40.

Щ е р б и н а Грпцко, подданный корсунскій, 347, 348, 350, 356, 357.

Щ у р о в с к і й Кузьма, землянинъ браславскій, 134

Ю р а Александровичъ, землянинъ повета Веницкаго, 125.

Ю р к о в и ч ь Клецка, мѣщанинъ веницкій, 85.

Ю р к о, нахалокъ, 39.

Ю ш ы ч ь Марка, мѣщанинъ овруцкій, 141.

Ю ш и ч ь Артей, мѣщанинъ овруцкій, 141.

Я к и м о в и ч ь Собко, слуга замка Каневскаго, 140.

Я к о в е ц к і й Василей, дворянинъ господарскій, 117, 118, 119.

Я к о в и ч ь Семень, землянинъ кіевскій, 320.

Я к у ш и н с к а я Гелена, 360, 361, 367, 369.

- Я н к о в и ч и Василій, Герасимъ, Максимъ, шляхтичи остерскіе, 232.
- Я н о в и ч ь Станиславъ Станиславовичъ, напъ троцкій, староста жойтскій, 4.
- Я н о в и ч ь Матей Войтеховичъ, маршалокъ витебскій, 28
- Я н о ц к і й Андрей, шляхтичъ, 387, 396, 419, 437.
- Я н ч е в с к і й Францъ, возный, 433
- Я н ч и н с к і й, землянинъ волынскій, 25.
- Я н ч и н с к і й, дворянинъ господарскій, 103.
- Я н ь, князь бискупъ виленскій, 3, 99
- Я р ы л о в ь Опанась, мѣщанинъ борсунскій, 316, 347. 348, 350, 356, 357.
- Я ц к о в с к і й Есифъ, дворянинъ, 125.
- Я ц к о в с к і й Иванъ. землянинъ веницкій, 463.
- Я ц к о в и ч и Пашипскіе, бояре овруцкіе, 385,
- Я ц к о в и ч и Пашипскіе Василій, Есифъ, Тереха, Остафій, Богданъ, бояре овруцкіе, 401, 402.
- Я ц к о в и ч ь Иванъ, ключникъ городничій, мостовничій и войтъ луцкій, 114.
- Я ц к о в и ч ь Марко, мѣщанинъ кіевскій, 427.
- Я р и л о в и ч ь Опанась, 353.
-
- Ө е д о р о в и ч ь Макаръ, мѣщанинъ остерскій, 283.
- Ө е д о р о в и ч ь Левко. мѣщанинъ кіевскій, 219.
-

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе. Украинскія староства въ XVI в.

СТР.

№ 1. Листъ кор. Сигизмунда I къ пану воеводѣ виленскому О. М. Гаштольду съ извѣщеніемъ объ обложеніи Перекопскимъ ханомъ замка Черкасѣ; ввиду вторженія непріятели, король извѣщаетъ воеводу о сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ относительнаго выступленія противъ непріятели волынскои шляхты и всего литовскаго войска; съ этою цѣлью король посылаетъ воеводѣ универсалы о сборѣ войска съ предложеніемъ обсудить, гдѣ и когда войску удобнѣе собраться противъ татаръ, вписать въ универсалы мѣсто и время сбора, а самому во главѣ войска двинуться на татаръ и вообще принять всѣ мѣры для борьбы съ врагомъ. S. l. et a. Среди актовъ 1532 г. 1

№ 2 Листъ кор. Сигизмунда I ко всѣмъ панамъ радамъ Великаго княжества Литовскаго съ запросомъ ихъ мнѣнія относительно помощи, просимой Осламу-султаномъ въ войнѣ съ Садегъ-Гиреемъ, царемъ Перекопскимъ. 1532 года февраля 21, въ Краковѣ. 3

№ 3. Привилегія кор. Сигизмунда I князю Александру Михайловичу Вишневецкому на пожизненное владѣніе замкомъ Рѣчицею со всѣми данями, доходами и пожитками съ волости Рѣчицкой, съ условіемъ ежегодной уплаты 200 коп. грошей, содержанія въ томъ замкѣ на собственный отчетъ пушкаря и

и снабженія замка порохомъ, селитрою и „бронями.“ 1532 года февраля 20, въ Краковѣ. 5

№ 4. Листъ кор. Сигизмунда I ко всѣмъ панамъ радамъ великаго княжества Литовскаго съ извѣщеніемъ о подброшенномъ въ Кіевѣ подметномъ письмѣ, указывающемъ на опасность со стороны Москвы; почему король приказалъ радѣ избрать нѣсколько повѣтовъ для отправленія на „заставу“ къ замку Кіевскому, и извѣщаетъ о сдѣланномъ имъ порученіи подключить виленскому Олехну Ѳедоровичу Кривцу исправить замокъ, а подскарбему земскому Ивану Горностаю послалъ въ Кіевъ брони, порохъ, пушкарей и живность. 1532 г. іюня, въ Краковѣ 6

№ 5. Реестръ военныхъ запасовъ на замкѣ Кіевскомъ, представленный п. Яномъ Пенькой. S. l. 4 февраля 1532 года. 8

№ 6. Грамота кор. Сигизмунда I, данная старостѣ черкасскому п. Василю Тышкевичу съ изложеніемъ жалобъ мѣщанъ на „новины“ и „кривды“, введенныя имъ прежнимъ старостою п. Остаіемъ Дашкевичемъ, съ подробнымъ изложеніемъ правъ и повинностей мѣщанъ и съ приказаніемъ старостѣ управлять городомъ, сообразно съ приложенной грамотой. S. l. et a. Среди актовъ. 1536 г. 9

№ 7. Листъ державцѣ черныбыльскому Ивашку Немиричу и его преемникамъ, запрещающій имъ привлекать нѣк. подданныхъ черныбыльскихъ къ работѣ замковой, вѣзжать въ ихъ отчизныя ловы, брать десятину съ ихъ новораспаханныхъ нивъ и вообще чинить имъ какія нибудь кривды и „вводитъ новины“. 1536 г. февраля 24, въ Вильнѣ

№ 8. Листъ землянину житомирскому Ивашку Прежовскому, освобождающій его отъ обвиненія въ поджогѣ замка Житомирскаго, такъ какъ земляне и мѣщане житомирскіе, возведшіе на Прежовскаго это обвиненіе, не согласились доказать его на Виленскомъ сеймѣ передъ панами радами. 1538 г. мая 20, въ Краковѣ 15

№ 9. Листъ кор. I Сигизмунда подскарбему земскому п. Ивану Горностаю съ приказаніемъ объ отпускѣ изъ скарба

- 5000 копъ грошей на наемъ 1000 конныхъ жолнеровъ для Кіевскаго замка и съ извѣщеніемъ, что на сеймѣ наложенъ платъ для найма такого же количества войска. 1538 года іюня въ Краковѣ 16
- № 10. Листъ кор. Сигизмунда I нанамъ радамъ въ отвѣтъ на донесеніе ихъ о движеніи татаръ на Литву и о принятыхъ радю мѣрахъ для наблюденія за передвиженіями непріятельскаго войска; господарь совѣтуетъ радѣ сдѣлать необходимыхъ приготовленія для отпора татарамъ, при этомъ посылаетъ господарскіе листы о мобилизаціи всего земскаго войска, мѣстомъ расположенія котораго назначены Петриковичи. Волинское ополченіе однако должно стать на Бережномъ, ввиду имѣющихся свѣдѣній о намѣреніи Очаковскихъ и Бѣлгородскихъ казаковъ сдѣлать нападеніе на польскую Подолію и Волинь. 1539 г мая 3, въ Краковѣ 17
- № 11. Листъ дворянину Богушу Воитковичу о томъ, чтобы онъ послалъ изъ Могилева въ Кіевъ сына своего Богуша и подъ его присмотромъ 50 конныхъ и 50 пѣшихъ „добрыхъ молодцовъ“ съ топорами для работы замка Кіевскаго, порученной дворянину Ивану Служкѣ. S. l. 25 января 1540 г. 20
- № 12. Листъ короля Сигизмунда I господарской радѣ, въ которомъ король спрашиваетъ мнѣніе рады о способахъ снабженія украинскихъ замковъ „живностью“; по мнѣнію короля удобнѣе закупить „живность“ на мѣстѣ, чѣмъ везти ее на Украину изъ литовскихъ господарскихъ дворовъ. S. l. et a. Среди актовъ. 1540. 21
- № 13. Листъ кор. Сигизмунда I войту, бурмистрамъ, радцамъ и мѣщанамъ мѣста Кіевскаго объ отдачѣ справцѣ Кіевскаго воеводства князю Андрею Михайловичу Коширскому „пенязей капщизныхъ и мыта, кромъ аргиша, съ мѣста Кіевскаго“ съ тѣмъ, чтобы онъ „съ того пословъ и гонцовъ поднималъ и самъ съ слугами своими выхованье и поживенье мель“. 1541 г. генваря 3, въ Вильнѣ. 22
- № 14. Привилей кор. Сигизмунда I князю Дмитрію Романовичу Веденецкому съ разрѣшеніемъ построить въ имѣніи

князя на р. Ушгѣ Ухабноѣ замокъ, основать городъ и пользоваться въ немъ сборами съ торго и корчемъ, но съ обязательствомъ укрѣпить замокъ и всегда заботиться о боевомъ снаряженіи. Привилегія дается кн. Веденецкому, его женѣ и потомству на „вѣчные часы“. 1541 г. февралѣ 16, въ Вильнѣ.

23

№ 15. Листъ кор. Сигизмунда I. землянамъ повѣта Бра-славскаго о назначеніи къ нимъ справцею староства дворянина Юрья Войтеховича Носиловскаго вмѣсто князя Семена Глѣбовича Пронскаго, изгнаннаго самими жителями со староства и обвиненнаго ими, землянами, въ кривдахъ и тяжкостяхъ; король предлагаетъ прислать выборныхъ для принесенія жалобъ на кн. Семена Пронскаго, обѣщая разобрать дѣло и возвратить изъ имущества князя причиненные имъ убытки, а Носиловскому король приказываетъ передать доходы отъ млыновъ и корчемъ господарскихъ въ Браславль. 1541. г. апрѣля 10, въ Вильнѣ.

24

№ 16. Листъ „варунокъ“ кор. Сигизмунда I князю Семену Глѣбовичу Пронскому, удостовѣряющій, что для князя и его потомства не будетъ служить безчестіемъ то, что онъ рассказаль господарю о „бунтахъ“ земинъ браславскихъ и винницкихъ, не смотря на данное землянамъ обѣщаніе скрыть объ этомъ предъ господаремъ. 1541 г. іюля 6, въ Вильнѣ.

26

№ 17. Листъ кор. Сигизмунда I землянамъ, войту и всѣмъ мѣщанамъ Винницкимъ съ извѣщеніемъ о посылкѣ въ Винницу особыхъ судей для разслѣдованія обоюдныхъ жалобъ на своего старосту кн. Сем. Глѣб Пронскаго и старосты на мѣщанъ, и для установленія тамъ добраго порядка. 1541 г. іюля 7, въ Вильнѣ.

28

№ 18. Листъ кор. Сигизмунда I къ воеводѣ Волоскому и Молдавскому Петру съ указаніемъ на кривды, чинимыя подданными воеводы подданнымъ великаго князя, и на то, что волоскіе „баркалабы“ не даютъ суда по этимъ дѣламъ. 1541 года іюля 11, въ Вильнѣ.

29

№ 19. Листъ кор. Сигизмунда I старостѣ черкасскому князю Андрею Глѣбовичу Пронскому съ изложеніемъ жалобъ

царя Перекопскаго на казаковъ, совершающихъ нападеніа на подданныхъ царя, и съ строгимъ требованіемъ, чтобы впредь украинные старосты удерживали казаковъ отъ грабежей, такъ какъ съ царемъ заключенъ миръ; при этомъ король объявляетъ о посылкѣ на Украину дворянина Стрета съ порученіемъ переписать всѣхъ казаковъ. 1541 года августа 27, въ Вильнѣ . . . 30

№ 20. Листъ кор. Сигизмунду I Олизару Волковичу и а Тишку Проскурѣ на держанье замку Чернобыля по два годы нослѣ Семена Кмитича. 1541 года сентября 3, въ Вильнѣ . . . 33

№ 21. Листъ кор. Сигизмунда I къ князю Андрею Коширскому, справцѣ воеводства Кіевскаго, съ приказаніемъ пропустить купца Андрея грека съ товарами царя Турецкаго полемъ къ Москвѣ. 1541 г. октября 5, въ Вильнѣ 34

№ 22. Привилей кор. Сигизмунда I Ивану Немиричу съ разрѣшеніемъ построить замокъ, осадить мѣсто и имѣть въ немъ корчмы и „торгъ вольный“ и собирать мыто въ имѣніи пана Городищѣ въ Олевской волости. Въ грамотѣ разказывается что Немиричу еще раньше было дано это разрѣшеніе, но отмѣнено королемъ по полученіи донесенія, что и городъ въ Городищѣ можетъ оказаться съ „шкодою“ для мѣстныхъ господарскихъ мѣстечекъ и что онъ устраивается Немиричемъ не на „вѣчистой“ его землѣ. Теперь Немиричъ представилъ доказательства, что им. Городище его—„вѣчистая“ собственность и что господарскимъ мѣстечкамъ не будетъ „переказы“ отъ основанія мѣста въ Городищѣ. 1541 г. октября 2. въ Вильнѣ. 35

№ 23. Листъ кор Сигизмунда I державцѣ мозырскому пану Николаю Нарбуту о передачѣ пану воеводѣ киевскому князю Янушу Дубровницкому медовой дани съ волости Мозырской къ воеводству Киевскому, до воли и ласки господарской. 1542 года, въ Вильнѣ. 36

№ 24. Судебное рѣшеніе по обвиненію мѣщанъ Каневскихъ ротой служебныхъ кіевскихъ въ томъ, что они убили нѣсколькихъ пахолковъ, принадлежащихъ нѣкоторымъ товарищамъ роты, и вообще произвели на роту нападеніе, когда она проходила мимо Канева къ Черкасамъ на помощь тамошнему

старостѣ пану В. Тышкевичу противъ возставшихъ Черкасцевъ. При разборѣ дѣла выяснилось, что Каневцы не производили сами нападенія, но оборонялись отъ служебныхъ, почему и были оправданы судомъ. 1542 года марта 10, въ Вильнѣ . . .

38

№ 25. Грамота в. кн. Сигизмунда Августа державцѣ жи-
томирскому князю Богусу Корецкому, выданная по жалобѣ
князей, пановъ и землянъ житомирскихъ по поводу притѣсненія,
чинимаго имъ старостою. Земляне жаловались на старосту за
то, что онъ требуетъ отъ нихъ, не согласно съ стариной, от-
быванія сторожи замковой, работы на замковомъ мосту, требуетъ
десятины съ полей замковыхъ, обрабатываемыхъ землянскими
людьми, запрещаетъ торгъ внѣ замка и проч. Для устраненія
этихъ кривдъ отъ старосты господарь даетъ землянамъ насто-
ящую уставу. 1546 года апрѣля 20, въ Вильнѣ.

40

№ 26. Листъ в. кн. Сигизмунда Августа старостѣ браслав-
скому и венницкому князю Федору Андреевичу Сангушковичу,
выданный по жалобѣ всѣхъ землянъ Венницкаго повѣта на чи-
нимы старостою землянамъ „кривды“ и „новины“. Земляне жа-
ловались, что староста взымаетъ „вины“ съ ихъ людей, посы-
ляетъ ихъ съ подводами по дальнимъ мѣстамъ, беретъ на лю-
дяхъ „заруки“, взымаетъ побережное, запрещаетъ ново-прибы-
лымъ людямъ селиться на земляхъ землянъ и проч. Въ виду
этихъ жалобъ господарь даетъ венницкимъ старостамъ уставу,
опредѣляющую повинности и льготы мѣстнаго населенія, а
также отношеніе старосты къ землянскимъ людямъ. 1546 года
іюля 16, въ Вильнѣ

43

№ 27. Листъ в. кн. Сигизмунда Августа воеводѣ кievскому
князю Фридриху Глѣбовичу Пронскому, выданной по жалобѣ
князей, пановъ и землянъ на притѣсненія, чинимыя имъ воево-
дою. Земляне жаловались на то, что воевода нарушаетъ кievскую
уставную грамоту, гонитъ бобровъ на себя но землянскимъ се-
лицамъ, не допускаетъ мѣстныхъ землянъ держать погодно
замокъ Чернобыльскій и заставляетъ землянъ „лежать“ въ Кіевѣ,
когда вѣтъ слуховъ о непріятеляхъ. Господарь приказываетъ

воеводѣ во всемъ поступать согласно уставной грамотѣ. 1546 года іюля 20, въ Вильнѣ 47

№ 28. Листъ короля Сигизмунда Августа старостѣ черкасскому и каневскому пану Яну Хрщоновичу въ отвѣтъ на письмо старосты, въ которомъ тотъ высказываетъ мнѣніе, что устроенный на новомъ мѣстѣ Черкасскій замокъ болѣе удобенъ для обороны, чѣмъ старый. Господарь, укоряя старосту въ томъ, что онъ не принялъ своевременно въ теченіе лѣта мѣръ для укрѣпленія замка, приказываетъ теперь же немедленно устроить острогъ при помощи подданныхъ и перейти на зиму въ новый замокъ. Среди актовъ. 1551 года 49

№ 29. Листъ Сигизмунда Августа къ старостѣ черкасскому и каневскому пану Яну Хрщоновичу въ отвѣтъ на донесеніе старосты о томъ, какъ татары произвели нападеніе на замокъ Браславскій. Господарь благодаритъ за сообщеніе, приказываетъ впредь доносить ему о дѣйствіяхъ татаръ. Затѣмъ господарь пишетъ о посылкѣ роты служебныхъ на замокъ Черкасскій, приказываетъ немедленно перейти старостѣ съ подданными изъ стараго замка въ новый и даетъ распоряженія относительно дальнѣйшаго укрѣпленія замка, содержанія въ немъ сторожи и отправки туда провіанта. Среди актовъ 1551 года 51

№ 30. Листъ короля Сигизмунда Августа старостѣ володимирскому князю Василю Константиновичу Острожскому въ отвѣтъ на сообщеніе старосты о намѣреніи волошскаго воеводы Стефаницы вмѣстѣ съ бѣлогородскимъ санджакомъ Ильшаемъ вторгнуться въ предѣлы великаго княжества. Господарь, благодаря за сообщеніе, упрекаетъ старосту въ томъ, что онъ не донесъ ему своевременно о нападеніи татаръ на замокъ Браславскій, и требуетъ, чтобы староста принялъ мѣры на случай нападенія Волоховъ. Среди актовъ. 1551 года 55

№ 31. Судебный вырокъ воеводы виленскаго пана Николая Радивила по жалобѣ мѣщанъ Мозырскихъ на своего державцу пана Миколая Нарбута. Мѣщане жаловались на притѣсненія со стороны державцы въ городской работѣ, въ томъ, что онъ заставляетъ ихъ строить для себя, выбрасывать снѣгъ изъ

замка, за подарки отпускаетъ работу Бчицкой волости, не по-
нуждаетъ боярскихъ людей, живущихъ въ городѣ, выполнять
повинности вмѣстѣ съ мѣщанами, наконецъ, отнялъ отъ ихъ
королевскіе листы съ изложеніемъ городскихъ повинностей;
сверхъ того, Нарбутъ требовалъ отъ мѣщанъ найма на замокъ
дойлидовъ, стацій и подводъ подъ пословъ и гонцовъ, запре-
щалъ мѣщанамъ охоту и рыбную ловлю подъ городомъ. 1551
года августа 21, въ Вильнѣ

57

№ 32. Листъ короля Сигизмунда Августа старостѣ чер-
касскому и каневскому пану Яну Хрицоновичу, въ которомъ
староста извѣщается о посллкѣ въ Черкасы ротмистра Розбиц-
каго. При этомъ изложены правила, которыми должны руковод-
ствоваться староста и ротмистръ въ наблюденіи за безопас-
ностью замка, сообщается, что ротмистру разрѣшено имѣть
корчму вольную въ замкѣ, а провіантъ покупать по прилагаемой
уставѣ. 1551 года октября 21, въ Вильнѣ

63

№ 33. Листъ короля Сигизмунда Августа старостѣ бра-
славскому и веницкому князю Богушу Ѳедоровичу Корецкому
съ приказаніемъ прекратить по случаю наступленія зѣмы, пост-
ройку замка Браславскаго, и съ извѣщеніемъ, что король полу-
чилъ его донесеніе о нападеніи татаръ на замокъ. 1551 года
ноября 14, въ Вильнѣ

66

№ 34. Листъ короля Сигизмунда Августа старостѣ бра-
славскому и веницкому кн. Богушу Ѳедоровичу Корецкому,
данный по жалобѣ землянъ Веницкихъ на притѣсненія со сто-
роны старосты. Земляне жаловались на то, что староста, не со-
гласно съ уставой, посылаетъ ихъ людей въ подводы, беретъ
на нихъ помочное, вижовое, проѣздное, децкованіе, зводное съ
большемъ развѣрѣ, чѣмъ это положено уставой. Король прика-
зываетъ старостѣ руководствоваться данной его предшествен-
нику уставой, судебные сборы взимать согласно постановленію
сейма 1551 года и вообще не дѣлать притѣсненій жителямъ.
1551 года ноября 27, въ Вильнѣ

68

№ 35. Листъ подскарбія земскаго Ивана Горностая къ ко-
ролю Сигизмунду Августу съ изложеніемъ условій, заключен-

- наго имъ съ Борзобогатыми о наемѣ рабочихъ для постройки
Браславскаго замка. Среди актовъ 1552 года 68
- № 36. Листъ короля Сигизмунда Августа подскарбію зем-
скому пану Ивану Горностаю съ приказаніемъ послать дворянъ
господарскихъ для "увязыванья" ихъ на господаря въ имѣніи
тѣхъ, которые не уплатили серебщины, и съ приказаніемъ
нанять пушкарей на замки Вѣлюю Церковь и Черкасы. Среди
актовъ 1552 года, въ Краковѣ 74
- № 37. Листъ кор. Сигизмунда Августа ротмистру пану
Александру Дмитревичу съ приказаніемъ огправиться со своею
ротою въ Веницу, а не въ Кіевъ, какъ это раньше было ему
приказано. 1552 года апрѣля 28, въ Петроковѣ 76
- № 38. Листъ короля Сигизмунда Августа канцлеру пану
Миколаю Радивилу съ сообщеніемъ о предложенныхъ рабо-
тахъ надъ новымъ замкомъ въ Браславлѣ. Господарь сообщаетъ
канцлеру мнѣніе пановъ радныхъ относительно хода постройки
замка: для прикрытія работъ должны быть отпавлены съ „поч-
тами“ князь Василій Острожскій и панъ Василій Тишкевичъ,
но рада не могла найти исгочника для локрытія расходовъ
на постройку, почему господарь приказалъ выдать деньги изъ
скарба. Кромѣ того господарь сообщаетъ слухи о непріязнен-
ныхъ замыслахъ царей Перекопскаго и Московскаго, а также
о ссорахъ и обоюдныхъ жалобахъ старосты черкаскаго и ка-
невскаго съ черкасскимъ ротмистромъ; по послѣднему поводу
господарь спрашиваетъ мнѣніе канцлера. 1552 г. апрѣля 29,
въ Петроковѣ 77
- № 39. Листъ короля Сигизмунда Августа землянамъ Ве-
ницкимъ по поводу отказа землянъ выходить съ старостою въ
поле и подъ шляхи. Господарь укоряетъ землянъ въ выказан-
номъ ими своеволіи и требуетъ выполненія ими этой повинности,
Сверхъ того, господарь по жалобѣ землянъ на старосту ихъ
князя Богуша Федоровича Корецкаго, дѣлаетъ постановленія
относительно пересылки къ господарю плѣнныхъ татаръ, кли-
ковщины, замковыхъ работъ и подводной повинности 1552 г.
апрѣля 30, въ Петроковѣ 81

№ 40. Листъ короля Сигизмунда Августа мѣщанамъ Веницкимъ по поводу жалобы ихъ на своего старосту князя Богуша Федоровича Корецкаго о притѣсненіяхъ, чинимыхъ имъ старостою. Мѣщане жаловались, что староста принуждаетъ ихъ дѣлать ставъ на рѣкѣ Вишнѣй, рассылаегъ ихъ на развѣдки о неприятелѣ на большія разстоянія, запрещаетъ имъ пользоваться городскими ухажаями, ставить имъ войта по своему назначенію, не принуждаетъ къ городскимъ повинностямъ тѣхъ слугъ, которые, женившись на мѣщанкахъ, владѣютъ домами и проч. 1552 г. апрѣля 30, въ Петроковѣ

84

№ 41. Листъ короля Сигизмунда Августа панамъ радамъ съ предложеніемъ высказать мнѣніе о томъ, гдѣ найти рабочихъ для постройки замка въ Винницѣ. Кромѣ того господарь сообщаетъ о результатахъ пописа ротамъ наемныхъ солдатъ, произведеннаго п. Василиемъ Тышкевичемъ. Такъ какъ оказалось, что ротмистры содержатъ свои роты несогласно съ поставленными имъ условіями, то господарь предлагаетъ удержать изъ ихъ жалованія за тѣхъ солдатъ, которые не служили фактически, а также за „шкгоды“, причиненныя наемниками жителямъ. Для расчетовъ съ ротмистрами, господарь предлагаетъ послать дьяка Яна Гайко и дать ему соотвѣтственную инструкцію. 1552 г. мая 15, въ Гостынинѣ

87

№ 42. Листъ короля Сигизмунда Августа подскарбію земскому п. Ивану Горностаю съ сообщеніемъ, что господаремъ посылается для работы замка въ Браславлѣ пушкарь Валько съ рабочими, съ изложеніемъ условій, на которыхъ эти рабочіе наняты, и съ приказаніемъ платить имъ за работу изъ скарба. 1552 г. іюня 6, въ Гданскѣ

90

№ 43. Записка о высылкѣ людей изъ волостей Луцкой и Володимирской на работу замка Браславскаго, а также о наймѣ рабочихъ для той же работы. 1552 г. іюня 18, въ Торунѣ

№ 44. Реестръ, составленный въ скарбѣ, съ изложеніемъ сколько и изъ какихъ волостей приказано выслать людей для работы замковъ въ Браславлѣ и Бѣлой Церкви, запись о расходахъ, выданныхъ на работу этихъ замковъ, и списокъ воен-

ныхъ снарядовъ, отправленныхъ на тѣ же замки. 1552 г. іюня 28 и іюли 12 и 13

92

№ 45. Три документа, касающіеся постройки замковъ въ Браславль: 1) Листъ короля Сигизмунда Августа маршалку земли Волынской князю Константину Острожскому съ сообщеніемъ, что господарь рѣшилъ, послѣ разоренія Браславля Давлетъ-Гиреемъ, построить замокъ въ Браславль на новомъ мѣстѣ. Съ этой цѣлью князь Острожскій долженъ двинуться со всѣми своими наемными солдатами къ Браславлю и быть на мѣстѣ въ день св Ильи: недѣлей позже туда должно придти ополченіе всей Волынской земли и рота изъ Винницы. Все это войско должно находиться подъ командою князя Острожскаго, и цѣль сбора заключается въ охраненіи отъ непріятелей воздвигаемаго замка. Главнымъ инженеромъ по постройкѣ замка назначенъ пушкаръ Валько, но высшее наблюденіе за работой возлагается на князя. Князь тоже долженъ стараться привлечь за плату къ работѣ наемныхъ солдатъ и служебниковъ, которые придутъ съ своими панами. Кромѣ того, въ листѣ сообщается, сколько рабочихъ должны придти на работу. 2) „Цедула“ тому же князю о посылаемыхъ съ Валькомъ рабочихъ, о наймѣ рабочихъ и съ обѣщаніемъ выслать военные снаряды. 3) Запись о листахъ, разосланныхъ землянамъ волынскимъ съ приказаніемъ выступить къ Браславлю, и о другихъ листахъ, разосланныхъ по тому же поводу. 1552 г. іюня 30, въ Олбингѣ

93

№ 46. Подтверженіе кор. Сигизмундомъ Августомъ грамоты, выданной имъ же мѣщанамъ и слугамъ замка Овручскаго въ 1544 г. Последняя грамота выдана великимъ княземъ по жалобѣ мѣщанъ и слугъ на державцу п. Криштофа Кмитича по поводу чинимыхъ державцею мѣщанамъ кривдъ при отбываніи замковой сторожи, при взиманіи свадебныхъ и змирскихъ куніцъ, въ требованіи отъ мѣщанъ и слугъ работы на самого старосту и пр. Подтверженіе дано потому, что прежній листъ сгорѣлъ. 1544 г. августа 30 и подтв. 1555 г. января 4, въ Вильнѣ

163

№ 47. Жалованная грамота кор. Сигизмунда Августа объ освобожденіи на 10 лѣтъ бояръ и мѣщанъ Бѣлой Церкви, недавно отстроенной, отъ податей кашпизны и замковыхъ работъ. 1555. г. февраля 13, въ Вильнѣ 106

№ 48. Листъ кор. Сигизмунда Августа старостѣ браславскому и веницкому князю Ы. Ѳ. Корецкому о смѣщеніи въ Веницѣ ротмистра пѣшей роты Я. Добрадинскаго Яномъ Вирбовскимъ, и съ напоминаніемъ о точномъ соблюденіи установленныхъ въ украинскихъ замкахъ порядковъ. 1566 г. февраля 29, въ Вильнѣ 108

№ 49. Вырокъ кор. Сигизмунда Августа съ панами радою по жалобѣ мѣщанъ Кіевскихъ на своего воеводу кіевского п. Г. А. Ходкевича по поводу притѣсненій со стороны воеводы: онъ требуетъ отъ мѣщанъ, уѣзжающихъ изъ города, оставлять за себя въ домѣ „пахолка“ требуетъ отчета по приходу и расходу городскихъ доходовъ, взимаетъ съ нихъ незаконныя торговыя пошлины, не преслѣдуетъ солдатъ за тайное винокурение, не привлекаетъ къ городскимъ повинностямъ людей митрополичьихъ, архимандричьихъ и землянскихъ и пр. 1556 г. апрѣля 26, въ Вильнѣ 109

№ 50. Листъ кор. Сигизмунда Августа о передачѣ воеводѣ кіевскому п. Гр. Ал. Ходкевичу всѣхъ доходовъ съ корчемъ въ Кіевѣ. 1556. г. іюля 4. ва Вильнѣ 112

№ 51. Листъ кор. Сигизмунда Августа воеводѣ троцкому, старостѣ мозырскому п. М. Ю. Радивилу о пожалованіи дани медовой, великой и малой тивунщины съ волостей Мозырской и Бичицкой воеводѣ Кіевскому п. Г. К. Ходкевичу. 1558 г. мая 28, въ Вильнѣ 113

№ 52. Листъ кор. Сигизмунда Августа воеводѣ троцкому и гетману п. М. Радивилу съ извѣщеніемъ о полученномъ кородемъ сообщеніи о построеніи вел. кн. Московскимъ замка около Хортицы, о томъ, что листы о сборѣ войска разосланы по всему государству, съ предложеніемъ гетману дѣйствовать согласно „намовамъ“, выработаннымъ кородемъ съ радою, и съ

сообщеніемъ о посылкѣ провіанта въ южные замки. 1558 г
юни 28, въ Красномъ Ставѣ 114

№ 53. Листъ короля Сигизмунда Августа о назначеніи
князю Кон. Кон Острожскому изъ скарба жалованья на содер-
жаніе 200 всадниковъ въ Кіевскомъ замкѣ и о ежегодной от-
правкѣ туда же провіанта. 1559 г. декабря 5, въ Вильнѣ .

№ 54. Запись, сдѣланная по королевскому предписанію во
1-хъ, жалобы мѣщанъ Венецкихъ на старосту ихъ князя Бо-
гуша Федоровича Корецкаго по поводу чинимыхъ имъ притѣс-
неній въ собираніи судебныхъ винъ и въ назначеніи войта въ
Веницу, котораго раньше выбирали сами мещане во 2-хъ, до-
знание, произведенное по поводу этой жалобы посланнымъ въ
Веницу дворяниномъ господарскимъ Василіемъ Яковицкимъ, въ
3-хъ, возраженія со стороны князя Корецкаго на жалобу мѣ-
щанъ, и донесенія справцы стар. кн. П. Головни о произведен-
номъ имъ на мѣстѣ дознаніи и, наконецъ, въ 4-хъ судебного
слѣдствія, произведеннаго, по господарскому предписанію, мар-
шалками и писарями господарскими панами О. Воловичемъ и
Я. Шимковичемъ. 1560 г. января 1, въ Петроковѣ 117

№ 55. Листы короля Сигизмунда Августа къ державцамъ
— ковельскому Ф. Фальчевскому, рѣчицкому и любощанскому п.
О. Горностаю, пинскому и кобринскому Ст. Фальчевскому о
высылкѣ хлѣба въ кіевскіе провіантскіе магазины и листъ го-
родничему Александру Дмитріевичу о приѣмѣ овса въ кіевскіе
магазины. 1559 г. декабря 20, 1560 г. 10, 12, 28, въ Вильнѣ
и въ Рудникахъ 121

№ 56. Четыре листа короля Сигизмунда Августа о денеж-
номъ жалованьи, слѣдуемомъ на воеводство Кіевское: 1) мыт-
никамъ волинскимъ Ивану Яцкевичу и Ивану Олехновичу
Борзобогатымъ о выдачѣ изъ мытныхъ доходовъ воеводѣ кіев-
скому князю К. К. Острожскому 1000 копѣ грошей на наемъ
200 всадниковъ; 2) имъ же о выдачѣ воеводѣ 200 копѣ грошей
изъ мыта луцкаго; 3) скарбному и ключнику виленскому И. С.
Зарецкому о выдачѣ жалованья воеводѣ на оплату его служеб-
никовъ и приѣмъ татарскихъ пословъ; 4) всѣмъ писарямъ скарб-

нымъ о томъ, чтобы жалованье воеводѣ считалось со дня св. Пасхи 1560 г. 1560 г. августа 20 и 27, декабря 12, въ Вильнѣ и въ Рудникахъ 122

№ 57. Листъ короля Сигизмунда Августа п. Филону Кмитѣ и другимъ землянамъ Веницкимъ съ приказаніемъ отбывать замковую и подводную повинности со своихъ имѣній вмѣстѣ съ прочими землянами, не ссылаясь на полученные ими льготныя господарскія грамоты, потому что эти грамоты не имѣютъ силы, въ виду состоявшагося сеймового постановленія о повинностяхъ. 1560 г. сентября 8, въ Вильнѣ 125

№ 58. Жалованная грамота короля Сигизмунда Августа мѣщанамъ Браславскимъ на свободу отъ всякихъ мытъ на 5 лѣтъ. 1560 г., октября 2, въ Вильнѣ 127

№ 59. Три акта, касающіеся посылки на Украину Яна Волковича: 1) Грамота кор. Сигизмунда Августа, извѣщающая всѣхъ землѣвладѣльцевъ Браславскаго и Веницкаго повѣтовъ о командированіи въ эти повѣты подконюшніа виленскаго, державцы василишскаго п. Яна Волчковича для устанавленія здѣсь новыхъ порядковъ въ отбываніи земскихъ повинностей. 2) Инструкція, данная Волчковичу объ устройствѣ платовъ въ частновладѣльческихъ имѣніяхъ по польскому образцу, о назначеніи изъ землянскихъ подданныхъ по одному человѣку изъ десяти для сторожевой повинности, или о сборѣ особаго плата за сторожу, о введеніи подводной подати, о разрѣшеніи продажи меда только на торгу и о сборѣ оброчнаго хлѣба въ провіантскіе магазины. 3) Постановленіе Волчковича объ отбываніи повинностей и о платахъ, сдѣланное согласно данной ему инструкции. 1560 г. ноября 28, въ Вильнѣ, и 1561 г. 128

№ 60. Два листа короля Сигизмунда Августа пану Скумину Львовичу Тишкевичу: 1) о томъ, чтобы Тишкевичъ, везшій упоминки отъ короля крымскому хану, подождалъ „стречи“, высланной ханомъ для сопровожденія упоминковъ; и 2) въ отвѣтъ на сообщеніе Тишкевича о высылкѣ ханомъ слишкомъ незначительнаго отряда,—приказаніе сдать упоминки и ѣхать

самому въ Орду, извѣстивъ хана о необходимости выслать на встрѣчу подкрѣпленіе. 1561 г. января 9 и іюля 5, въ Вильнѣ. 136

№ 61. Жалованная грамота короля Сигизмунда Августа боярамъ и мѣщанамъ Бѣлой Церкви на свободу отъ платежа мытъ, повинностей и платовъ замковыхъ, выданная еще на пять лѣтъ (сверхъ той, которая дана въ 1555 г. на 10 лѣтъ, по случаю недавняго нападенія татаръ). 1562 г. іюля 4 въ Вильнѣ 138

№ 62. Жалованная грамота короля Сигизмунда Августа всѣмъ слугамъ замковымъ Каневскимъ на езь Чичейковскій на рѣкѣ Рси, данный имъ раньше до воли и ласки господарской мѣстнымъ старостою кн. Михаиломъ Вишневецкимъ. 1564 г. іюня 7-го, въ Бѣльскѣ. 140

№ 63. Жалованная грамота короля Сигизмунда Августа 23 мѣщанамъ Овручскимъ на земли подъ Овручемъ, данныя имъ раньше мѣстнымъ державцею княземъ А. Капустою, до воли и ласки господарской, на куничномъ платѣ, съ освобожденіемъ отъ пригона и др. тяглыхъ повинностей, но съ обязательствомъ по прежнему исполнять замковыя и мостовыя работы и давать подымщину. 1564 г. іюня 7-го, въ Бѣльскѣ . 141

№ 69. Вырокъ пановъ радъ господарскихъ, утвержденный королемъ, по жалобѣ мѣщанъ Кіевскихъ на своего воеводу кн. К. К. Острожскаго. Мѣщане жаловались о томъ, что воевода, требуя отъ нихъ 200 копъ грошей капщизны, идущей на воеводу, посадилъ подъ арестъ бурмистровъ и радцевъ и причинилъ имъ различныя „шкody“; между тѣмъ капщизна была выдана мѣщанами, по господарскому приказанію, князю М. Збаражскому, исправившему должность воеводы. Сверхъ того мѣщане жаловались, что воевода забралъ у нихъ изъ капщизнаго плата впередъ много денегъ, взимаетъ съ нихъ по 200 копъ грошей ежегодно подъ видомъ „поклона“, чего давать они не обязаны, и, наконецъ, воеводскіе слуги позабирали у мѣщанъ въ долгъ разные товары, а воевода не даетъ мѣщанамъ суда съ своими слугами. Искъ мѣщанъ былъ удовлетворенъ по

всѣмъ статьямъ, за исключеніемъ „шкоды“ при взысканіи канцисны, т. к на этотъ счетъ между воеводою и мѣщанами состоялось примиреніе еще до суда. 1564 г. іюля 8, въ Бѣльскѣ. 144

№ 60. Листъ подскарбія земскаго п. О. Воловича писарямъ скарбнымъ съ извѣщеніемъ, что предполагавшійся наемъ казаковъ для службы въ Остерскомъ замкѣ не состоялся, такъ какъ ими предложены невыгодныя для скарба условія, почему мѣстный ротмистръ принялъ въ свою роту еще 50 драбовъ; подскарбій проситъ выслать изъ скарба жалованье ротѣ Блопоцкаго, а самому ротмистру наградные за его „наклады“ 1564 г. декабря 31, въ Станьковѣ. 152

№ 66. Листъ короля Сигизмуда Августа воеводѣ кіевскому князю К. К. Острожскому съ извѣщеніемъ о томъ, что до короля дошли слухи о сборахъ нѣкоторыхъ „свольниковъ“ для нападенія на Волошскую землю, пользуясь выступленіемъ турецкаго царя на войну. Король предписываетъ воеводѣ предупредить это нападеніе, употребивъ, если понадобится, военную силу. S. l. et. a. Среди актовъ 1567 г. 154

№ 67. Листъ короля Сигизмунда Августа, выданный по жалобѣ пословъ земскихъ Браславскаго и Веницкаго повѣтовъ на мѣстнаго старосту Б. Θ. Корецкаго. Послы отъ имени всѣхъ землян жаловались на старосту о томъ, что онъ собираетъ съ ихъ людей на кликовщину, отъ которой они освобождены государемъ, беретъ бесплатно подводы, хотя люди ихъ даютъ подводные пенязи, взимаетъ „непомѣрное“ мыто отъ продаваемого прѣснаго меду, не препятствуетъ своимъ службникамъ судить и наказывать землянскихъ подданныхъ, захватываетъ землянскіе ужожаи и пр. Воспрещая старостѣ чинить „кривды“ землянамъ и ихъ людямъ и нарушать господарскія уставы, король извѣщаетъ его о посылкѣ писари украинскихъ замковъ п. И. Воловича для производства разслѣдованія и суда по жалобѣ землянъ. 1567 г. января 13 въ Городнѣ 154

№ 68. Универсалъ короля Сигизмунда Августа воеводамъ старостамъ и ротмистрамъ украинскихъ замковъ о томъ, что п.

- Иванъ Воловичъ, назначенный писаремъ замковъ украинскихъ для ревизіи оборонительныхъ средствъ замковъ, ротъ наемныхъ солдатъ, выставляемыхъ ротмистрами, и разслѣдованія жалобъ господарскихъ подданныхъ на старостъ, ихъ вридниковъ, ротмистровъ и жолнеровъ, — донесъ господарю о встрѣченномъ имъ при объѣздѣ неовиновеніи господарскому приказанію: воеводъ и старостъ Воловичъ не засталъ на своихъ вридахъ, а служебники ихъ не пожелали подчиниться требованіямъ ревизора, не имѣя на то приказанія отъ своихъ пановъ. Посылая вновь для ревизіи Воловича, господарь требуетъ, чтобы воеводы, старосты, ихъ вридники и ротмистры допустили бы его произвести ревизію, согласно господарской инструкции. 1567 г. января 28, въ Клышинѣ 157
- № 69. Листъ короля Сигизмунда Августа городской радѣ и всѣмъ мѣщанамъ Кіевскимъ о томъ, что, несмотря на господарское запрещеніе, московскіе купцы пріѣзжаютъ въ Кіевъ для торовли, а кіевскіе — въ Московскую землю, и одинъ изъ кіевскихъ купцовъ бѣжалъ за границу. Господарь извѣщаетъ о посылкѣ въ Кіевъ дворянина М. Корызны для разслѣдованія. 1567 г. апрѣля 3, въ Петроковѣ 162
- № 70. Листъ короля Сигизмунда Августа объ установленіи должности войскога въ Венецкомъ повѣтѣ и о назначеніи на этотъ вридъ Миска Пегничанскаго. 1567 г. апрѣля 19, въ Петроковѣ 164
- № 71. Листъ короля Сигизмунда Августа подскарбію земскому п. М. Нарушевичу о назначеніи ежегоднаго жалованья городничему кіевскому М. Дѣвочкѣ и его служебникамъ. 1567 г. мая 8, въ Петроковѣ 164
- № 72. Листъ короля Сигизмунда Августа каштеляну кіевскому п. П. И. Сопецѣ объ освобожденіи подданныхъ мѣста и волости Любечской, по ихъ просьбѣ, отъ подвоза стаций въ войско. 1567 г. іюня 26, въ Островѣ 165
- № 73. Листъ короля Сигизмунда Августа подскарбію земскому п. М. Нарушевичу о назначеніи воеводѣ кіевскому князю К. К. Острожскому жалованья на содержаніе 200 конныхъ

- жолнеровъ въ Кіевѣ и Бѣлой Церкви. 1667 г. сентября 3, въ Люблинѣ 166
- № 74. Листъ короля Сигизмунда Августа воеводѣ кіевскому князю К. К. Острожскому съ благодарностью за одержанную княземъ побѣду надъ татарами и съ извѣщеніемъ о назначеніи ему же жалованья пзъ скарба на наемъ двухсотъ конныхъ жолнеровъ и съ предложеніемъ вести дальнѣйшую оборону совмѣстно съ сосѣдними украинскими старостами. 1557 г. сентября 5, въ Люблинѣ 167
- № 75. 1) Листъ короля Сигизмунда Августа кн. К. К. Острожскому о выдачѣ каштеляну п. П. И. Соперѣ половины всѣхъ воеводскихъ доходовъ, т. е. господарь назначить каштеляна въ Кіевъ для замѣщенія воеводы въ случаѣ его отсутствія. 2) Листъ городничему кіевскому М. Дѣвочкѣ о выдачѣ тому же каштеляну половины кашцизнаго плата. 3) Листъ тому городничему отъ отводѣ въ замкѣ помѣщенія для каштеляна. 1566 г. сентября 6, 8 и 9, въ Люблинѣ 169
- № 76. Листъ короля Сигизмунда Августа бирчому Кіевского повѣта съ приказаніемъ выдать изъ поголовщины, собранной въ Кіевскомъ повѣтѣ, каштеляну кіевскому п. П. И. Соперѣ 1000 копъ гр. жалованья на выставленную имъ роту. 1567 г., сентября 9, въ Люблинѣ 171
- № 77. Листъ короля Сигизмунда Августа писарю замковъ украинныхъ п. И. Воловичу съ извѣщеніемъ о назначеніи ротмистромъ въ Веницу С. Дешковского, вслѣдствіи увольненія отъ службы кн. Я. Соколенскаго, и съ приказаніемъ выдавать новому ротмистру жалованье изъ корчемныхъ доходовъ въ Веницѣ. 1568 г., апрѣля 12, въ Кнышинѣ 172
- № 78. Листы короля Сигизмунда Августа о командированіи на Украину маршалка господарскаго кн. Януша Свирскаго для производства слѣдствій о тѣхъ „свовоѣникахъ“, которые ограбили подданныхъ Турецкаго царя: 1) листъ воеводѣ кіевскому съ приказаніемъ оказывать кн. Свирскому содѣйствіе и 2) инструкція тому же Свирскому. 1569 г. февраля 4, въ Люблинѣ. 173
- № 79. Листъ короля Сигизмунда Августа, выданный по

жалобѣ шляхтичей Завишскихъ изъ Ходаковъ на притѣсненіи, чинимыи имъ воеводою, каштеляномъ и ихъ намѣстниками кievскими, съ приказаніемъ не дѣлать обидъ этимъ землянамъ, такъ какъ они пользуются шляхетскихъ правомъ и несутъ военную службу. 1569 г. марта 15, въ Люблинѣ 175

№ 80. Листъ короля Сигизмунда Августа съ приказаніемъ поборцамъ повѣтовымъ кievскимъ не вѣзять съ земель Завишскихъ вторично подати въ размѣрѣ, установленномъ съ бѣдной шляхты на сеймѣ 1568 г., такъ какъ ими уже уплачена эта подать. 1569 г. марта 15, въ Люблинѣ 177

№ 81. Листъ короля Сигизмунда Августа объ освобожденіи навсегда мѣщанъ Черкасскихъ отъ уплаты серебщины, такъ какъ они никогда раньше не платили этой повинности и живутъ на Украинѣ. 1569 г. мая 2, въ Люблинѣ 179

№ 82. Листъ короля Сигизмунда Августа мѣщанамъ Черкасскимъ, данный по ихъ жалобѣ, о томъ, чтобы старосты черкасскіе не вѣзали бы съ мѣщанъ излишнихъ поборовъ за пользованіе Еланьскимъ ухажаемъ и не допускали бы туда чужеродцевъ, согласно старому обычаю 1569 г. мая 2, въ Люблинѣ 180

№ 83. Жалованная грамота кор. Сигизмунда Августа пушкарю Матысу Скрынскому на 12 волокъ въ Кременецкомъ староствѣ на чиншѣ вѣчно, — на вѣчность. Подверженіе той же данины кор. Стефаномъ. 1569 г. марта 28, въ Люблинѣ (и подтв. 1577 г. ноября 6, въ Мальборкѣ). 182

№ 84. Сеймовый вырокъ кор. Сигизмунда Августа по жалобѣ армянскихъ купцовъ, турецкихъ подданныхъ, на каштеляна кievскаго п. П. Сапѣу о томъ, что послѣдній, разрѣшивъ купцамъ свободный пропускъ во время военныхъ дѣйствій въ предѣлы Московскаго государства, велѣлъ своимъ казакамъ за Остромъ ограбить купеческій караванъ. 1570 г., въ Варшавѣ. 187

№ 85. Жалованная грамота короля Стефана Баторія мѣщанамъ и боярамъ Бѣлоцерковскимъ, освобождающая ихъ на вѣчныя времена отъ всякихъ податей, каущизны, мыта, побору и торговаго и подтверждающая право на владѣніе городскими

землями, взимѣнь чего горожане обызываются строить, содержать замокъ и держать полевую сторожу. 1580 г. января 2-го, въ Варшавѣ. 190

№ 86. Листъ короля Стефана Баторія Мануилу Болотовичу на войтовство въ Любечѣ, съ подтвержденіемъ ревизорскаго листа, даннаго и. Гр Воловичемъ и и. Н. Нарушевичемъ Болотовичу на то-же войтовство въ 1561 г 1580 г. іюля 10-го, въ Варшавѣ. 193

№ 87. Листъ короля Генриха, утверждающій, по просьбѣ пословъ земскихъ и согласно выбору землянъ воеводства Браславскаго, въ званіи мѣстнаго хоружія земскаго шляхетнаго Богуша Дешковича. 1574 г. апрѣля 15-го, въ Краковѣ. 196

№ 88. Актъ о разграниченіи воеводства Браславскаго съ воеводствами Кіевскимъ, Подольскимъ и староствомъ Хмельницкимъ, составленный по распоряженію короля Сигизмунда Августа въ 1570 г. Олизаромъ Кирдѣемъ Мыльскимъ и Михайломъ Шашковичемъ Долбуновскмъ и запсенный въ книги Великой коронной канцеляріи, по просьбѣ мѣстной шляхты, распоряженіемъ короля Генриха въ 1574 г. и въ книги Меньшей канцеляріи распоряженіемъ кор. Сигизмунда Ш въ 1601 г 197

№ 89. Листъ кор. Гонриха, утверждающій Федора Сенюту Леховецкаго во вридѣ войскаго Кременецкаго, согласно листа, даннаго тому-же Сенютѣ на этотъ вридъ королемъ Сигизмундомъ Августомъ. 1584 г. мая 20-го, въ Крковѣ. 201

№ 90. Листъ кор. Стефана Баторія на имя старосты Овруцкаго Мих. Мышки Варковскаго съ приказаніемъ не принуждать мѣщанъ куничныхъ Овруцкихъ къ млыновой и гребельной работѣ на замокъ и возвратить имъ взятые на нихъ, за неисполненіе повинности, «грабежи». 1576 г августа 9, въ Варшавѣ 204

№ 91. Подтвержденіе кор. Стефаномъ Баторіемъ границъ гор. Кременца. 1576 г. ноябри 11, въ Торунѣ 205

№ 92. Грамота кор Стефана Баторія, назначающа „закладъ“ на старосту Овруцкаго А. Мих. Мышку Варковскаго

по поводу чинимыхъ имъ „похвалокъ“ на нѣкоторыхъ мѣстныхъ земляхъ. 1578 г. февраля 23, въ Варшавѣ 207

№ 93. 1) Листъ кор. Стефана, подтверждающій условія, записанныя между п. Яномъ Ходкевичемъ и п. Струсемъ относительно уступки первымъ послѣднему державы Венецкой.
2). Квитъ п. Ходкевича, утвержденный королемъ, въ полученіи имъ отъ п. Струся 5000 копѣ гр. литов. за державу Венецкую. 1578 г. іюня 10 во Львовѣ 208

№ 94. Отложеніе кор. Стефаномъ до слѣдующаго сейма разбора дѣла между п. Кмитю, державцею черныбыльскимъ, и Кублинцами, Левковцами, Невмиринцами и Верпковцами, желавшими доказать, что они бояре, а не слуги путные. 1578 г. сентября 3, во Львовѣ 212

№ 95. Жалованная грамота предмѣщанамъ Кременецкимъ на вольный шинкъ и торгъ въ своихъ дожахъ, каковую льготою пользуются всѣ мѣщане. 1578 г. сентября 8, во Львовѣ 214

№ 96. Вырокъ кор. Стефана по жалобѣ мѣщанъ Кіевскихъ на своего воеводу К. К. Острожскаго за привлеченіе городскихъ ремесленниковъ подъ присудъ замковый и къ „незвычайнымъ“ повинностямъ. 1578 г. сентября 11, во Львовѣ 215

№ 97. Заявленіе мѣщанъ Кіевскихъ, занесенное въ книги Коронной канцеляріи, о томъ, что мѣщанинъ кіевскій Андрушко Кошколдей незаконно выхлопоталъ себѣ листъ комисіонный для суда передъ гродскимъ урядомъ съ мѣщанами же Г. Роемъ и др. о наслѣдствѣ и что поэтому войтъ, бурмистры и лавники, а также отвѣтчики по дѣлу, вызванные на воеводскій судъ, не пожелали дать отвѣта, защищаясь королевскими привилеями, по которымъ всѣ мѣщане обязаны судиться по магдебургскому праву у мѣстскаго уряда, или съ апелляціею обращаться непосредственно къ господарскому суду. 1579 г. января 15, въ Варшавѣ 219

№ 98. 1). Декретъ кор. Стефана по дѣлу, возбужденному королевскимъ инстигаторомъ о подданныхъ Кіево-Печорскаго монастыря, живущихъ „на горѣ“ около ц. св. Софіи, и о мѣщанахъ, сидящихъ въ городѣ на архимандричьихъ плацахъ: о

первыхъ рѣшеніе не состоялось, такъ какъ вопросъ не сбозначенъ въ позвахъ, а вторые признаны подъ юрисдикціею мѣстскою, но обязаны уплачивать чиншъ архимандриту.

2). Второй декретъ по такому же поводу о митрополичьихъ подданныхъ. 1579 г. декабря 12, въ Варшавѣ 222

№ 99. Подтверженіе кор. Стефаномъ гр. Сигизмунда Августа 1571 г. землянамъ Любецкаго староства на ихъ земли, съ обязательствомъ нести военную службу. 1581 г. февраля 20, въ Варшавѣ 237

№ 100. Жалованная грамота гор. Стефана Луцку Кохановскому на дворъ Билдеевскій въ Каневѣ. 1582 г. февраля 24, въ Вильнѣ 231

№ 101. Жалованная грамота кор. Стефана городу Житомиру на двѣ ярмарки каждагодно съ безошлиннымъ торгомъ и продажею питей; льгота дается съ цѣлью привлеченія въ городъ населенія. 1581 г. ноября 23, въ Варшавѣ 232

№ 102. Жалованная грамота кор. Стефана подданнымъ С. и Б. Сапоновичамъ на землю Костюковщину на врочистомъ платѣ, каковая земля уже раньше дана имъ мѣстнымъ старостою. 1582 г. декабря 5, въ Варшавѣ 234

№ 103. Вырокъ кор. Стефана по жалобѣ бояръ Овруцкаго староства на старосту ихъ Авраама Мышку Варковскаго въ томъ, что староста нарушаетъ ихъ права, утвержденныя королевскими привилеями, принуждая ихъ къ замковымъ повинностямъ, причиняя имъ грабежи и пр.; король распорядился послать на мѣсто для разслѣдованія дѣла ревизоровъ 1583 г. мая 18, въ Краковѣ 235

№ 104. Грамота короля Стефана на магдебургское право новоосновываемому на татарскомъ шляхѣ городу Корсуну, съ описаніемъ вольностей и новинностей мѣщанъ. 1585 г. февраля 8, въ Городнѣ 240

№ 105. Жалованная подтвердительная грамота кор. Стефана слугамъ замка Каневскаго на ездъ Чичейковскаго на р. Роси и на четыре кануна въ годъ. 1585 г. февраля 15, въ Варшавѣ 243

№ 106. Два декрета кор. Сигизмунда III по дѣлу объ отказѣ мѣщанъ Бѣлой Церкви подчиниться юрисдикці старосты, а затѣмъ и о сопротивленіи мѣщанъ королевской власти: 1) воевода кіевскій кн. К. К. Острожскій, какъ доживотный державца Бѣлой Церкви, привлекъ мѣщанъ къ суду за то, что они вооруженною рукой не допускаютъ его юрисдикціи и къ сбору городскихъ „пожитковъ“, исплопотавъ себѣ у короля широкій привилей на магдебургское право послѣ того, какъ кн. Острожскій получилъ доживотье на Бѣлую Церковь; такъ какъ привилей князя выправленъ раньше городского, то судъ постановилъ уничтожить силу послѣдняго, всѣ пожитки въ городѣ передать старостѣ, а относительно юрисдикціи и права магдебургскаго постановлено послать для разсмотрѣнія дѣла специальныхъ комиссаровъ. 2) Посланные комиссары вмѣстѣ съ воеводою кіевскимъ и сыномъ его Янушемъ встрѣтили въ Бѣлой Церкви вооруженное сопротивленіе и были прогнаны изъ города, при чемъ многіе изъ шляхтичей были оскорблены, другіе убиты или посажены мѣщанами въ тюрьму. Призванные на судъ по этому дѣлу мѣщане вовсе не явились, почему судъ заочно постановилъ виновныхъ въ сопротивленіи королевской власти казнить, взыскать съ города „закладъ“ и силою заставить мѣщанъ подчиниться первому декрету. 1589 г. апрѣля 25 и 1590 г. апрѣля 4, въ Варшавѣ 245

№ 107. Привилей кор. Сигизмунда III, разрѣшающей кн. К. К. Острожскому, доживотному державцѣ Бѣлой Церкви, во всякое время уступить свои права на эту державу своему сыну кн. Янушу и сверхъ того утверждающей за этимъ послѣднимъ доживотье на Бѣлой Церкви. 1592 г. января 1, въ Варшавѣ. 254

№ 108. Листъ кор. Сигизмунда III, уничтожающей постановленіе королевскихъ комиссаровъ, посланныхъ для слѣдствія по жалобѣ низовыхъ казаковъ объ ограбленіи ихъ мѣщанами Переяславскими, такъ какъ казаки силою принудили комиссаровъ издать постановленіе въ свою пользу, а сами не явились на королевскій судъ, куда апеллировали мѣщане 1592 г. января 18, въ Вислицѣ 256

№ 109. Привилей кор. Сигизмунда Ш мѣсту Мошно, осаженному кн. Алекс. Вишневецкимъ, на право магдебургское, вольные торги, корчмы, ярмарки и печать городскую. 1592 г. февраля 9, въ Краковѣ 258

№ 110. Привилей кор. Сигизмунда Ш г Курсуню, выданный въ дополненіе и расширеніе городского привилей на магдебургское право, на вольный шинкъ медомъ и пивомъ съ цѣлью обратить доходы отъ корчемъ городскихъ на содержаніе полевой сторожи. 1592 г. октября 15, въ Варшавѣ 261

№ 111. Листъ короля Сигизмунда Ш, которымъ разрѣшается, по просьбѣ Кр. Радзивила, старостѣ остерскому Лаврину Ратомскому передать староство Остерское сыну своему Михаилу съ подтвержденіемъ послѣднему доживотнаго владѣнія 1593 г. іюля 3, въ Варшавѣ 262

№ 112. Листъ короля Сигизмунда Ш дворянину господарскому Собестіану Собескому на доживотное владѣніе староствомъ Остерскимъ по смерти старосты Ратомскаго. 1594 г. мая 15, въ Стокгольмѣ 264

№ 113. Листъ кор. Сигизмунда Ш старостѣ любецкому и лоегорскому Войтеху Хотимерскому съ заявленіемъ, что отнятіе ихъ отъ Хотимерскаго можетъ быть сдѣлано королемъ только подъ условіемъ „лучшаго опатренія“, тогда какъ раньше староства даны были „до ласки господарской“. 1594 г. іюля 10, въ Стокгольмѣ 266

№ 114. Декретъ ассессорскаго суда по иску, возбужденному короннымъ инстигаторомъ къ старостѣ остерскому п. Михаилу Ратомскому за невзносъ покойнымъ старостою остерскимъ, отцомъ Михаила, и имъ самимъ платежей съ староства въ скарбъ на сумму 5000 гривенъ. Вслѣдствіе невки въ за дворный судъ отвѣтчика, декретъ прѣдписываетъ взыскать эту сумму на имѣньяхъ отвѣтчика и вести инстигатора во владѣніе староствомъ 1595 г. марта 31, въ Краковѣ 267

№ 115. Рѣшеніе королевскаго ассессорскаго суда, коимъ мѣщане и бояре Остерскіе освобождаются отъ суда по обвиненію ихъ въ бунтахъ, предъявленному королевскимъ инстига-

- торомъ и старостою Мих. Ратомскимъ, за неявкою въ судъ обвинителей. 1596 г. января 27, въ Краковѣ 270
- № 116. Рѣшеніе королевскаго ассассорскаго суда по иску боярь и мѣщанъ Остерскихъ къ старостѣ ихъ п. Мих Ратомскому объ отнятіи старостою у нихъ грунтовъ и маестностей, о запрещеніи имъ „вольной“ ловли рыбы, о присвоеніи имъ подати, взимаемой на сторожу и кликовщину, о запрещеніи отъ старосты мѣщанамъ „вольной“ продажи меду; истцы предъявили искъ Ратомскому въ суммѣ 5000 копъ гр. лит. и просили о восстановленіи своихъ правъ, что и удовлетворено судомъ за неявкою отвѣтчика 1596 г. января 27, въ Краковѣ . . . 271
- № 117. Листъ кор. Сигизмунда III всѣмъ боярамъ Остерскаго замка съ общимъ подтвержденіемъ права ихъ на владѣніе землями при условіи конной службы и съ освобожденіемъ отъ другихъ повинностей. 1596 г. апрѣля 25, въ Варшавѣ . 274
- № 118. Декретъ королевскаго суда по жалобѣ боярь овруцкихъ на старосту своего А. Мышку Варковскаго за привлеченіе ихъ подъ присудъ и повинности замковыя, тогда какъ они принадлежатъ къ шляхетскому сословію. По этому дѣлу уже состоялся декретъ кор. Стефана, постановившій послать особыхъ комиссаровъ для выясненія вопроса о принадлежности истцовъ къ шляхтѣ, но слѣдствіе произведено не было, почему новый декретъ сдѣлалъ тоже постановленіе. 1597 г. марта 15, въ Варшавѣ. 275
- № 119. Королевскій декретъ о снесеніи банниціи съ старосты остерскаго п. Мих. Ратомскаго и объ уничтоженіи судебнаго приговора отъ 26 янв. 1596 г. (см. № CXVI), такъ какъ Ратомскій доказалъ свое право на староство со всѣми доходами, безъ „личбы“ въ скарбѣ. 1597 г. марта 17, въ Варшавѣ 278
- № 120. Листъ кор. Сигизмунда III о разрѣшеніи осады мѣстечка Михайлова въ староствѣ Остерскомъ на городищѣ Волинѣ съ опредѣленіемъ „воли“ и льготы новоселсмъ и съ назначеніемъ осадцею этого мѣстечка Ив. Коловицкаго; опре-

дѣлается юрисдикція осады и зависимость мѣстечка отъ старосты остерскаго. 1597 г. іюля 10, въ Варшавѣ 280

№ 121. Декретъ королевскаго задворнаго суда по жалобѣ бояръ и мѣщанъ Остерскихъ на нѣкоторыхъ остерскихъ же бояръ въ томъ, что послѣдніе отказываются нести съ истцами расходы по общему иску ихъ противъ старосты и сверхъ того выпросили себѣ у старосты принадлежащіе всѣмъ мѣщанамъ и боярамъ городскіе грунты; жалоба оставлена безъ разбора, такъ какъ отвѣтки находятся подъ юрисдикціей старосты, къ которому истцы должны обратиться по иску о расходахъ, а по дѣлу о землѣ отвѣтчикомъ долженъ быть староста 282

№ 122. Декретъ королевскаго суда по жалобѣ мѣщанъ Браславскихъ на своего старосту п. Юрія Струся по поводу чинимыхъ имъ кривдъ и отнятія у мѣщанъ ихъ правъ; староста однако доказалъ, что всѣ права и вольности мѣщанъ уничтожены королевскимъ декретомъ, такъ какъ мѣщане оказались бунтовщиками, почему король подтвердилъ прежній декретъ рѣшивъ однако послать на мѣсто ревизоровъ, а уполномоченныхъ со стороны мѣщанъ арестовать, до выясненія дѣла. 1599 г. апрѣля 2, въ Варшавѣ 284

№ 123. Постановленіе королевскаго суда о командированіи въ Остеръ особыхъ комиссаровъ для разслѣдованія жалобъ мѣщанъ, бояръ и куничниковъ остерскихъ на своего старосту. 1599 г. апрѣля 3, въ Варшавѣ 286

№ 124. Грамота кор. Сигизмунда Ш, разрѣшающая старостѣ браславскому и веницкому п. Юрію Струсю передать староство Браславское съ состоящимъ при немъ с. Хижинцами дворянину королевскому А. Калиновскому, съ пожалованіемъ послѣднему староства въ доживотье. 1599 г. мая 28, въ Варшавѣ 288

№ 125. Королевскій декретъ о передачѣ особымъ комиссарамъ разслѣдованія по жалобѣ мѣщанъ мѣстечка Бобровницы на старосту остерскаго М. Ратомскаго за отнятіе послѣднимъ у Бобровничанъ скота и грабежъ. 1599 г. сентября 15, въ Варшавѣ 290

№ 126 Девять королевскихъ декретовъ по поводу различныхъ споровъ между старостою остерскимъ уроженнымъ Михайломъ Ратомскимъ и боярами и мѣщанами Остерскими. Первые четыре декрета предписываютъ подкоморію браславскому и господарскому секретарю Лаврину Песочинскому разслѣдовать возбужденныя обѣими сторонами дѣла и вынести о нихъ свое рѣшеніе, предоставивъ сторонамъ право апеллировать къ суду королевскому. Остальные пять декретовъ являются рѣшеніями ассессорскаго и реляційнаго судовъ по тѣмъ же дѣламъ, пересмотрѣннымъ въ судахъ въ слѣдствіе апелляціи сторонъ.

1) По обвиненію старостою нѣкоторыхъ мѣщанъ въ томъ, что они являются зачинщиками бунтовъ противъ старосты; въ случаѣ признанія этихъ мѣщанъ бунтовщиками, Песочинскому предписывается арестовать ихъ.

2) По жалобѣ старосты на мѣщанъ въ томъ, что они не выдаютъ ему старостинскихъ подачекъ согласно инвентаря.

3) По жалобѣ мѣщанъ на старосту въ томъ, что послѣдній пограбилъ ихъ имущество, не смотря на ревизорскій закладъ.

4) По жалобѣ бояръ и мѣщанъ на старосту о томъ, что онъ, построивъ мельницу на р. Острѣ, не сдѣлалъ однако „скрыни“ „для проходу волного рыбама и бобранъ“ и кромѣ того захватилъ урочище Бобровицу для постройки тамъ мѣстечка, тогда какъ это боярскія и мѣщанскія угодія.--Обѣ стороны не были удовлетворены декретами по названнымъ дѣламъ инквизитора Песочинскаго и снова, въ апелляціонномъ порядкѣ, обратились къ суду ассессорскому. Рѣшеніе послѣдняго заключалось въ слѣд.

5) По обвиненію старостою нѣкоторыхъ мѣщанъ Остерскихъ въ бунтахъ изданъ былъ декретъ реляційный, которымъ Ст. Вѣликочичъ, Дешура Березичъ и Иванъ Гломозда присуждены къ заключенію на три мѣс. въ Житомирской тюрьмѣ, остальнымъ мѣщанамъ запрещено чинить бунты и сверхъ того, для устраненія безпорядковъ на будущее время, всѣ Остерскіе мѣ-

щане и бояре переданы подъ юрисдикцію и „звирхность“ старосты.—1604 г. января 14.

6) По спору о податяхъ и повинностяхъ мѣщанъ какъ господарскій инквизиторъ, такъ и ассесорскій судъ признали мѣщанъ обязанными платить податки согласно инвентари, представленнаго старостою; но мѣщане, ссылаясь на то, что инвентарь не составленъ въ скарбѣ, обратились къ государю, реляціоннымъ декретомъ котораго вновь поручено бискупу кievскому Крыштофу Казимирскому и подкоморію кievскому Яну Харлинскому отправиться въ Остеръ и разслѣдовать дѣло на мѣстѣ. 1604 г., января 14.

7) По дѣлу о гвалтовныхъ грабежахъ мѣщанскаго имущества, учиненныхъ старостою послѣ ревизіи, состоялся 9 іюля 1604 г. декретъ ассесорскаго суда съ назначеніемъ срока, въ который староста обязанъ былъ присягою подтвердить свои показанія.

8) Такъ какъ стороны апеллировали по поводу посяднѣнаго рѣшенія, то при новомъ разборѣ дѣла 7 декабря 1604 г. судъ подтвердилъ свое прежнее рѣшеніе и потребовалъ немедленнаго принесенія присяги старостою, но истцы „одпустили“ присягу, вслѣдствіе чего Ратомскій былъ освобожденъ отъ суда.

9) По дѣлу о постройкѣ „скрыни“ на р. Острѣ, о ловлѣ рыбы и бобровъ и захватѣ старостою мѣщанскихъ и боярскимъ грунтовъ на городищѣ Бобровица, ассесорскій судъ въ общемъ утвердилъ вырокъ Песочинскаго, признавъ право старосты на осаду Бобровицы, съ разрѣшеніемъ однако истцамъ представить документальныя данныя для возобновленія дѣла, и регулировалъ болѣе детальными постановленіями права рыбной и бобровой ловли и вопросъ о греблѣ на рѣкѣ.—1605 г. января 14. 1602, 1604, 1605 гг., въ Краковѣ 292

№ 127. Грамота кор. Сигизмунда Ш старостѣ остерскому п. Мих. Ратомскому на новую осаду мѣстечка Бобровицы, съ разрѣшеніемъ завести въ немъ торги. 1602 г. сентября 12, въ Краковѣ 312

- № 128. Грамота кор. Сигизмунда III урожноному Стефану Черленковскому на врьдъ подчашство браславское. 1603 г. февраля 20, въ Краковѣ 314
- № 129. Грамота кор. Сигизмунда III урожноному Ерониму Черленковскому на врьдъ ловецство браславское. 1603 г. февраля 28, въ Краковѣ 315
- № 130. Декретъ ассесорскаго суда по иску старосты корсунскаго Яна Даниловича къ мѣщанамъ Корсунскимъ въ томъ, что мѣщане обязаны строить мосты на рр. Мшанцѣ и Роси и чинить передъ старостою ежемѣсячно „мунштры“; за отсутствіемъ доказательствъ у обѣихъ сторонъ, дѣло передано для разсмотрѣнія на мѣстѣ судѣе земскому Я. Аксаку и подвоеводѣ кievскому В. Вильгорскому. 1604 г. марта 19, въ Краковѣ . . . 316
- № 131. Листъ кор. Сигизмунда III, разрѣшающей и. Юрію Струсю передать свои староства Венецкое и Звенигородское со всѣми ихъ доходами, за исключеніемъ с. Мезякова, Валентію Александру Калиновскому, съ утвержденіемъ доживотного владѣнія за послѣднимъ. 1604 г. апрѣля 4, въ Краковѣ 318
- № 132. Королевскій реляціонный декретъ, выданный по жалобѣ нѣкоторыхъ бояръ Овруцкихъ на мѣстнаго старосгу урожного Аврама Мышку Варковскаго въ томъ, что онъ незаконно исхлопоталъ въ 1598 г. королевскій декретъ о привлеченіи бояръ къ „незвыклымъ“ для нихъ повинностямъ; вслѣдствіе неивки отвѣтчика, настоящее судебное рѣшеніа уничтожаетъ прежній декретъ. 1604 г. мая 25, въ Краковѣ 320
- № 133. Королевскій реляційный декретъ по иску нѣкоторыхъ бояръ Овруцкаго староства къ старостѣ своему урожноному Авраму Мышѣ Варковскому въ причинейи послѣднимъ бои, грабежа и др. „кривдъ“ истцамъ; декретъ постановилъ взыскать съ Варковскаго 8000 копъ гр. лит. въ возмѣщеніе убытковъ; причиненныхъ боярямъ. 1604 г. мая 25, въ Краковѣ . . . 323
- № 134. Декретъ ассесорскаго суда по спору между старостою браславскимъ урожнымъ Ал. Калиновскимъ и воеводою браславскимъ кн. Янушемъ Збаражскимъ о насильственномъ закладѣниіи со стоіоны послѣдняго урочищемъ Сокольцемъ, буд-

то бы принадлежащимъ замку Браславскому; судъ отложилъ дѣло до ближайшаго сейма, назначивъ особыхъ комиссаровъ для разслѣдованія вопроса о правѣ на владѣніе обѣихъ спорящихъ сторонъ. 1604 г. іюня 15, въ Краковѣ 327

№ 135. Листъ кор. Сигизмунда III князю Михаилу Вишневецкому на доживотное владѣніе Овруцкимъ староствомъ со всѣми доходами, при условіи ежегоднаго платежа 300 злотыхъ, пожалованныхъ королемъ со староства коморнику господарскому Станиславу Мышкѣ Варковскому. 1604 г. декабря 14, въ Краковѣ 332

№ 136. Листъ кор. Сигизмунда III, утверждающій мѣщанамъ Кіевскимъ уменьшеніе съ 800 копъ гр. до 600 копъ арендной платы отъ кіевскихъ корчемъ, такъ какъ въ значительной части города право пропинаціи пожаловано королемъ бискупу кіевскому. 1605 г. марта 19, въ Варшавѣ 333

№ 137. Листъ кор. Сигизмунда III, коимъ 300 золотыхъ польскихъ, выбираемые передъ тѣмъ изъ доходовъ кіевскихъ покойнымъ Даніиломъ Кобельскимъ, вслѣдствіе господарскаго пожалованія, обращаются на усиленіе оборонительныхъ средствъ города и отдаются въ распоряженіе урожного Вацлава Вельгорскаго, обязаннаго чинить личбу расходовъ передъ королемъ на сеймахъ. 1605 г. іюля 30, въ Краковѣ 336

№ 138. Декретъ королевскаго ассесорскаго суда, коимъ староство Овруцкое утверждается за кн. Михаиломъ Вишневецкимъ, получившимъ отъ короля староство по смерти Аврама Варковскаго, и кромѣ того постановлено взыскаъ съ отца покойнаго Аврама—Михаила въ пользу кн. Вишневецкаго 10000 злот. убытка, понесеннаго послѣднимъ отъ того, что Михаилъ по смерти сына незаконно завладѣлъ староствомъ; дѣло разбиралось въ отсутствіе отвѣтчика, но при произнесеніи приговора шляхтичъ Сикорскій заявилъ о томъ, что Михаилъ Варковскій уже умеръ. 1605 г. октября 21, въ Краковѣ 337

№ 139. Два рѣшенія королевскаго релиціоннаго суда, которыми подтверждается право старосты веницкаго Ал. Калиновскаго на владѣніе с. Мезиковомъ, такъ какъ это село при-

надлежитъ къ старосту и утверждено за Калиновскимъ привилеями; с. Мезяково было спариваемо п. Мик. Струсемъ, представившимъ на него жалованную королевскую грамоту, но послѣдняя уничтожена вторымъ декретомъ, какъ испрошенная вопреки болѣе раннимъ документамъ 1605 г. августа 19, въ Краковѣ и 1606 г. апрѣля 15, въ Варшавѣ

340

№ 140. Четыре судебныхъ рѣшенія по дѣлу между крайнимъ короннымъ, старостою и войтомъ корсунскимъ и чигиринскимъ урожонимъ Яномъ Даниловичемъ и громадою мѣста Корсуны.

1) Декретъ асесорскаго суда вслѣдствіе позва Яна Даниловича, обвинявшаго громаду въ сопротивленіи его старостинской власти: въ томъ, что мѣщане не допускаютъ его къ сбору старостинскихъ доходовъ и юрисдикціи, передерживаютъ бѣглецовъ изъ панскихъ селъ, чѣмъ причинили старостѣ убытковъ въ 10000 копъ грошей литовскихъ. Декретъ, за неявкою отвѣтчиковъ, удовлетворилъ искъ старосты и запретилъ мѣщанамъ чинить „бунты“, удерживать бѣглыхъ и сопротивляться войтовской юрисдикціи старосты—1605 г. мая 29, въ Краковѣ.

2) Мѣщане протестовали противъ такого рѣшенія и обратились къ суду референдарскому съ объясненіемъ, что у нихъ имѣется привилей короля Стефана на магдебургію, но король, къ которому отвѣсся судъ, отложилъ дѣло. 1605 г. августа 20, въ Краковѣ.

3) При послѣдовавшемъ затѣмъ разборѣ дѣла Корсуны представили свои объясненія и въ доказательство грамоту на магдебургію короля Стефана отъ 1589 (напечатана подъ № СІУ) и сверхъ того ссылались на грамоту короля Сигизмунда III отъ 1592, дающую мѣщанамъ право на пивныя и медовыя корчмы (напечатана подъ № СХ). Судъ, признавъ дѣйствительнымъ привилей кор. Стефана, отказалъ въ утвержденіи привилея 1592 г., такъ староство пожаловано старостѣ со всякаго рода корчмами, безъ изыятій, а по вопросу о бунтахъ и причиненіи старостѣ убытковъ назначено трое комисаровъ

дли разсмотрѣнія дѣла на мѣстѣ. 1605 г. декабря 23, въ Краковѣ.

4) Однако, какъ видно изъ декрета отъ 2 мая 1606 г., мѣщане не подчинились рѣшенію суда, не допустили съ оружіемъ въ рукахъ комиссаровъ въ городъ, старостѣ не возвратили его доходныхъ статей и сверхъ того отказались выйти со старостою противъ непріятеля; за всѣ эти вины зачинщики были привлечены къ суду, но не явились, почему состоялось заочное рѣшеніе, признающее ихъ бунтовщиками и постановляющее взыскать со всей громады 10000 копѣ гр. лит. въ возмѣщеніе понесенныхъ старостою убытковъ

346

№ 141. Ревизорскій листъ, заявленный въ книги королевской канцеляріи, о разграниченіи между староствомъ Вѣнцкимъ и с. Скуринцами, державою Хруслинскихъ, с. Тютковомъ, державою Ив. Черленковскаго, и с. Лукою, державою Ив. Мелешки; отграниченіе послѣднихъ двухъ селъ отъ староства произведено не было, вслѣдствіе протеста владѣльцевъ ихъ 1606 г. апрѣля 11, въ Варшавѣ

360

№ 142. Листъ кор. Сигизмунда III, разрѣшающій старостѣ житомирскому кн Янушу Острожскому, воеводѣ волинскому, передать Житомирское староство сыну своему князю Александру, каштеляну волинскому, съ утвержденіемъ за послѣднимъ права доживотнаго на Житомиръ. 1606 г. мая 6, въ Варшавѣ.

370

№ 143. Листъ кор. Сигизмунда III къ старостѣ браславскому п. Александру Калиновскому на доживотное пользованіе подъемнымъ податкомъ со староствъ 1607 г. мая 26, въ Варшавѣ

372

№ 144. Листъ кор. Сигизмунда III Станиславу Вигурѣ на ключничество и городничество въ замкѣ Кіевскомъ, съ описаніемъ его урядовыхъ доходовъ и обязанностей. 1607 г. мая 30, въ Варшавѣ

374

№ 145. Два декрета кор. Сигизмунда III, утверждающихъ за мѣщанами Кіевскими ихъ старинныя права, по которымъ плата за перевозъ принадлежитъ ратушѣ и въ пользу воеводы идетъ

сборъ только со свѣжей рыбы, но не съ влѣной и соленой.
1611 г. ноября 3 и 1613 г. мая 9, въ Варшавѣ 375

№ 146. Декретъ королевскаго задворнаго суда по апелляціонной жалобѣ воеводы кіевскаго п. Стан. Жолкевскаго на рѣшеніе Винницкаго градскаго суда по дѣлу объ отнятіи отъ воеводства Кіевскаго села Демидова; самый искъ признанъ подлежащимъ задворному суду, и село возвращено къ воеводству.
1611 г. ноября 4, въ Варшавѣ 379

№ 147. Корочевскій декретъ по жалобѣ воеводы кіевскаго п. Стан. Жолкевскаго на Кіевское поспольство о томъ, что мѣщане построили собѣ дома на мѣстѣ, гдѣ былъ воеводскій кирпичный заводъ; декретъ разрѣшилъ мѣщанамъ строить здѣсь дома. 1511 г. ноября 9, въ Варшавѣ 381

№ 148. Листъ короля Сигизмунда III, подтверждающій мѣщанамъ Бѣлоцерковскимъ льготы отъ всѣхъ податей на четыре года. 1613 г. марта 36, въ Варшавѣ 382

№ 149. Листъ короля Сигизмунда III, п. Станиславу Кандыбѣ на городничество володимирское. 1616 г. апрѣля 15, въ Варшавѣ 384

№ 150. Три королевскихъ декрета, изданные по иску росты овруцкаго кн. Мих. Корибута Вишневецкаго о понужденіи бояръ Волковичей, Костюшковскихъ и Яцковичей Пашинскихъ къ исполненію ордынскій службы и другихъ замковыхъ повинностей; этими декретами бояръ признаны обяанными нести замковыя повинности, такъ какъ представленныя ими документы не могутъ освободить ихъ грунтовъ отъ этихъ службъ.
1613 г. апрѣля 19 и 27, въ Варшавѣ 385

№ 151. Пять декретовъ королевскаго суда, выданныхъ по иску старосты овруцкаго князя Михаила Корибута Вишневецкаго къ различнымъ группамъ держателей королевскихъ сель въ староствѣ о томъ, что эти держатели, владѣя землями, обложенными службою боярской путной и поляницкой, уклоняются отъ сполненія ея и тянуть съ землями своими въ земство.
1614 г., марта 10, 15, декабря 13 и 19, въ Варшавѣ 401

№ 152. Листъ короля Сигизмунда III, разрѣшающей п. Александру Калиновскому уступить староство Винницкое п. Александру Балабану со всѣми правами и съ утвержденіемъ доживотья на староствѣ за Балабаномъ. 1613 г. апрѣля 10, въ Варшавѣ

№ 153. Листъ кор. Сигизмунда III, приказывающей ревизорамъ городскихъ кievскихъ расходовъ принимать „за слухный податокъ“ всякія выдачи изъ городской казны козакамъ и жолнерамъ сдѣланныя, городомъ для избѣжанія съ ихъ стороны разныхъ „утисковъ“ 1614 г. января 20, въ Варшавѣ . . .

№ 154. Декретъ королевскаго суда по иску бояръ и мѣщанъ Остерскихъ къ старостѣ своему п. Михаилу Ротомскому по поводу грабежей и разныхъ кривдъ, учиненныхъ старостою, за неявкою отвѣтчика, судъ удовлетворилъ истцовъ согласно ихъ позва и доказательства. 1615 г. мая 7, въ Варшавѣ . . . 431

№ 155. Листъ кор. Сигизмунда III Самуилу Горностаю, Михаилу Мышкѣ Холоневскому и Яну Ленковскому, поручающей имъ произвести въ Острѣ дознаніе по поводу бунтовъ мѣстныхъ жителей, отказа ихъ платить подати и неповиновенія старостѣ, и наказать ослушниковъ и бунтовщиковъ 1615 г. марта 17, въ Варшавѣ 435

№ 156. Декретъ королевскаго суда между ремесленниками цеховыми, подлежащими воеводской юрисдикции, и мѣстскою радюю о недопущеніи послѣднею воеводскихъ ремесленниковъ къ торговлѣ на рынкѣ. Судъ призналъ дѣло не подлежащимъ разбору, такъ какъ судебный позовъ былъ составленъ невѣрно. 1615 г. мая 11, въ Варшавѣ 436

№ 157 Листъ кор. Сигизмунда III Яну Древецкому на скарбництво въ землѣ Кіевской. 1618 г. марта 6, въ Варшавѣ. 439

№ 158. Листъ кор. Сигизмунда III, выданный по просьбѣ цехмистровъ кievскихъ на поборцевъ, которые сдаютъ въ аренду сборъ сеймовыхъ поборовъ съ ремесленниковъ, а не сами собираютъ, и предписывающей поборцамъ самимъ вѣдать сборъ налоговъ. 1619 г. февраля 27, въ Варшавѣ 440

159. Листъ кор. Сигизмунда Ш, утверждающій передачу Флоріаномъ Олешкимъ пожалованнаго ему королемъ подымного дохода въ воеводство Кіевскомъ Захарію Еловицкому. 1610 г. марта 1, въ Варшавѣ 442
- № 160. Листъ кор. Сигизмунда Ш, которымъ разрѣшается старостѣ браславскому п. Александру Калиновскому передать это староство со всѣми на него правами своему сыну Адаму Калиновскому. 1620 г. іюня 11, въ Варшавѣ 443
- № 161. Листъ короли Сигизмунда Ш, о временномъ назначеніи старостою венницкимъ дворянина королевскаго Александра Пясочинскаго, такъ какъ староста Александръ Балабанъ находится въ плѣну у непріятелей. 1620 г. декабря 14, въ Варшавѣ 446
- № 162. Листъ кор. Сигизмунда Ш, о пожалованіи учтивому Марку Матвѣевичу Тереховичу службы выбранецкой въ с. Гнидовѣ Луцкаго повѣта со всѣми землями, принадлежащими къ этой службѣ. Матвѣй получаетъ листъ на выбранецтво по просьбѣ отца его Матвѣя Масюковича, отказывающагося отъ службы за старостью. 1622 г. августа 12, въ Варшавѣ . . . 447
- № 163. Листъ кор. Сигизмунда Ш, разрѣшающій старостѣ винницкому урождому Александру Балабану уступить свое староство со всѣми на него правами урождому Адаму Калиновскому. 1622 г. октябля 3. въ Варшавѣ 449
- № 164. Листъ кор. Владислава IV урождому Яну Одржिवольскому на староство Винницкое, перешедшее въ королевское распоряженіе по смерти Адама Калиновскаго. 1638 г. мая 5, въ Варшавѣ 451

Д О П О Л Н Е Н І Е.

- № 1. Выписки изъ расходныхъ записей скарба и записи о посылкѣ людей на Украину на службу 453
- № 2. Привилей кор. и вел. кн. Сигизмунда I князю Янушу Юрьевичу Дубровицкому на воеводство Кіевское и запись о приданныхъ къ воеводству доходахъ. 1542 г. мая 24, въ Вильнѣ. 462

№ 3 Листъ кор. и вел. кн. Сигизмунда Августа маршалку Волынской земли володимірскому, бриславскому и винницкому старостѣ кн. Ѡ Сангушку, выданный по жалобѣ землянъ винницкихъ на старосту и устанавливающій порядокъ сбора кликовщины, обезпеченіе сторожи на р. Рову, торговлю по селамъ и въ городѣ и требующій, чтобы староста вознаградилъ землянъ за взятыхъ у землинскихъ людей во время похода коней и чтобы впредь онъ не отнималъ лошадей. 1546 г. апрѣля 20, въ Вильнѣ 453

№ 4. Листъ кор. и вел. кн. Сигизмунда Августа, удостоверяющій, согласно листа Сигизмунда I, что доброй славы и чести боярина черкаскаго Ивана Зубрика и его потомства не будетъ „шкодить“ наказаніе, понесенное Черкашанами и Каневцами за ихъ бунтъ. потому что онъ не принималъ участія въ возстаніи. 1545 г. мая 24, въ Вильнѣ 466

№ 5. Листъ кор. и вел. кн. Сигизмунда Августа державцѣ любечскому п. П. И. Сопецѣ съ приказаніемъ взимать съ подданныхъ любечскихъ подводный платъ по вновь установленному окладу, а прежній подводный налогъ, платившійся любечанами, прекратить взиманіемъ. 1560 г. октября 10, въ Вильнѣ.

№ 6. Запись въ книги господарскія канцелярейскія, сдѣланная по приказанію кор. и вел. кн. Сигизмунда Августа, жалобы маршалка господарскаго п. Скумина, Львовича Тишкевича на врьдъ городской и мѣщанъ кievскихъ за сопротивленіе ихъ, оказанное ему, какъ послу, отправляющемуся въ Орду при требованіи имъ отъ мѣщанъ комягъ подѣ посольство, и объясненія на эту жалобу мѣщанъ. Такъ какъ господарь не имѣлъ времени разобрать дѣло въ судебномъ порядкѣ, то, освободивъ мѣщанъ, отъ суда, онъ приказалъ имъ впредь пристойно обходиться съ господарскими послами. 1562 г. октября 28, въ Вильнѣ 470

№ 6. Вырокъ кор. Стефана, утверждающій за п. Юріемъ Струсемъ державу Винницкую, пожалованную ему королемъ, съ условіемъ, чтобы п. Струсъ выплатилъ наслѣднику кн. Богуща Корецкаго кн. Яхиму Богуповичу Корецкому 5000 копъ

XXXVII

	СТР
гр. лит., обезпеченныхъ кор. Сигизмундомъ Августомъ на этой державѣ покойному кн. Богущу. 1579 г. іюня 7, во Львовѣ	473
№ 8. Ревизія Мозырскаго староства 1560 г.	476

У К А З А Т Е Л И.

№ 1. Указатель именъ географическихъ	507
№ 2. Указатель именъ личныхъ	527

Замѣченныя опечатки.

Стран.	строка	напечатано	слѣдуетъ читать:
51	13 св. (предисл.)	ея	ея
51	23 св. (предисл.)	получать	получалъ
96	20 св. (предисл.)	яцку	Яцку
13	14 сн.	подданныхъ	нѣкоторыхъ подданныхъ
19	8 св.	звѣшли	звѣвши
31	19 св.	могутъ	могутъ
32	10 сн.	порушно	непорушно
35	17 сн.	Волевскои	въ Олевскои
70	10 св.	не семь	на семь
77	12 св.	Петркоовъ	Петроковъ
130	4 св.	пильной	польной
135	7 сн.	Любечскому	Кіевскому
175	13 сн.	Сангутку	Сангушку
197	13 сн.	и Хмельницкимъ	и староствомъ Хмель- ницкимъ
208	8 сн.	Яномъ Струсемъ	Юриемъ Струсемъ
216	3 св.	чезезъ	черезъ
267	11 сн.	суда Ш	суда
270	5 св.	1595	1596
300	4 сн.	юже	уже
308	12 св.	сокретара	секретари
343	11 св.	лежачое	лежачою
380	6 сн.	ревизсомъ	ревизеомъ
381	2 сн.	поводовъ	поводовая
383	13 св.	чорномъ	Чорномъ

II

Стран	Строка	напечатано:	слѣдуетъ читать:
410	12 св.	лиши	полнити
417	1 св.	Евхиму, Беху	Евхиму Беху
438	6 св.	воеовда	воевода
438	10 св.	взлаца	звлаца
451	9 св.	Ваkowieski	Rakowiecki
456	2 св	Мандолу	Маноилу

Цѣна 2 руб.